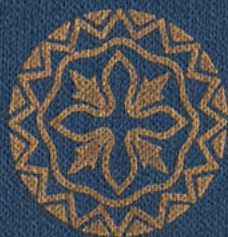

Международные
отношения
в Центральной
Азии

XVII-XVIII вв.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИЯ НАУК МНР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Международные отношения в Центральной Азии

XVII-XVIII вв.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Книга 1

Москва
«НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

1989

Ответственные редакторы Б. П. ГУРЕВИЧ, Г. Ф. КИМ

Редакционная коллегия

академик С. Л. ТИХВИНСКИЙ, М. И. АВТОКРАТОВА,
Н. ИШЖАМЦ, Р. Б. СУЛЕЙМЕНОВ

Составители

Б. П. ГУРЕВИЧ, В. А. МОИСЕЕВ

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
АН СССР

М 43 Международные отношения в Центральной Азии.
XVII—XVIII вв. Документы и материалы. Кни-
га 1.— М.: Наука. Главная редакция восточной ли-
тературы, 1989.— 375 с. с ил.
ISBN 5-02-016682-0

Собранные в сборнике русские архивные документы и ма-
териалы, а также китайские, монгольские и другие источники
освещают важнейшие вопросы международных отношений в
Центральной Азии в XVII—XVIII вв., дают более полное и
объективное представление о политике России, Цинской импе-
рии и Джунгарского ханства, об их отношениях между собой
и с другими государствами и народами региона.

М 0506000000-140
013(02)-89 КБ-5-65-89

ББК 63.3(0)51

ISBN 5-02-016682-0

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике, составленном в основном из русских, а также китайских и других архивных документов и материалов, освещаются важнейшие вопросы истории международных отношений в Центральной Азии в XVII—XVIII вв. и прежде всего в ее обширном восточном регионе, включающем современ-
ный Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР, запад-
ную часть МНР, юго-восточную и восточную части Казах-
ской, Узбекской, Киргизской и Таджикской ССР и Южную
Сибирь. Это первая попытка систематизировать такого рода
документы и материалы, значительная часть их ранее не пуб-
ликовалась.

Центральная Азия издавна представляла собой истори-
чески сложившийся обособленный регион, народы которого
поддерживали в то же время широкие политические, эконо-
мические и культурные связи с окружающим миром. Проис-
ходившие здесь события влияли на судьбы народов Дальне-
го и Среднего Востока, Средней Азии и Сибири. Не случай-
но поэтому богатое историческое прошлое региона привле-
кает сегодня внимание ЮНЕСКО, под эгидой которой гото-
вится 6-томная «История цивилизации Центральной Азии с
древнейших времен и до наших дней».

Система внешнеполитических связей государств и владе-
ний Центральной Азии в XVII—XVIII вв. (да и в более позд-
ние периоды) еще недостаточно изучена. Правда, отечествен-
ная историческая наука уже имеет определенные достиже-
ния в публикации русских архивных документов и материа-
лов о взаимоотношениях России с Китаем и Монголией в
XVII—начале XVIII в., истории казахско-русских отношений
в XVI—XVIII вв. и т. д. Некоторые аспекты взаимоотноше-
ний России с государствами Центральной Азии освещены
в издаваемом МИД СССР собрании документов Российского
министерства иностранных дел «Внешняя политика России в
XIX и начале XX века»¹. В последнее время в советской
историографии появились монографические исследования
международных отношений в Центральной Азии в XVII—
XIX вв.

¹ Полное библиографическое описание упоминаемых в данном сборнике
работ дается в «Списке литературы», помещенном в конце книги.

Что касается данного сборника, то в нем осуществлен комплексный подход к истории внешнеполитических связей государств Центральной Азии на основе публикации разноязычных документов и материалов. Это представляет несомненный интерес для востоковедной науки. Привлечение не только русских архивных источников, но и документов и материалов на других языках позволяет получить более полную и объективную картину сложных исторических процессов, проходивших в Центральной Азии в XVII—XVIII вв., расширить источниковую базу для изучения этого периода.

Содержащиеся в сборнике документы дают возможность осветить ранние связи России с народами Центральной Азии, показать внешнеполитическую активность Джунгарского (ойратского) ханства как независимого и суверенного государства западных монголов, проследить основные направления политики Цинской империи (1644—1911) и выявить некоторые новые аспекты русско-китайских отношений, в частности исторические предпосылки территориального размежевания между Россией и Китаем в этом районе в XIX в.

Разумеется, в сборнике не было возможности всесторонне осветить тему, и не только из-за ограниченного объема самого издания. Необходимо иметь в виду, что многие русские архивные источники не сохранились, что не все народы Центральной Азии оставили от тех отдаленных времен свои письменные памятники. Например, значительная часть памятников Джунгарского ханства была уничтожена при вторжении маньчжурских войск, приведшем к гибели этого последнего независимого кочевого государства монголов. Поэтому вопросы внешней политики ойратского государства, как и некоторых других монгольских ханств, приходится освещать лишь по сведениям, содержащимся в русских архивных документах, китайских источниках и нарративных персидских и тюркоязычных материалах.

Сборник является результатом коллективного труда советских историков и архивистов (Москвы, Алма-Аты, Ташкента, Фрунзе), а также ученых МНР.

*Член-корреспондент АН СССР
Г. Ф. Ким*

В истории народов Центральной Азии XVII и XVIII веков отмечены как время бурных и подчас драматических по своим последствиям событий. Это был период, когда на обширных пространствах центральноазиатского региона господствовал уже не один могущественный завоеватель вроде Чингисхана (1153—1227) или Тимура (1336—1405), а ряд влиятельных феодальных правителей. Несмотря на то что существовавшие здесь независимые или полунезависимые государства и владения чаще всего были отделены одно от другого труднопроходимыми горами, степями и безводными пустынями, между ними складывались и развивались различного рода взаимоотношения, характер которых зависел от внешнеполитического влияния того или иного феодального или родоплеменного правителя, заинтересованности его во внешних хозяйственно-экономических контактах и т. п. Эти правители выступали как активная политическая сила, проводили, когда было возможно, самостоятельную политику, использовали специфические принципы, нормы и формы внешнеполитических связей.

В начале XVII в. на рубежи Центральной Азии выходит Русское государство, а несколько позже и Цинская империя. Обширный монголо- и тюркоязычный мир оказался, таким образом, между двумя могущественными державами, что определило основные направления в развитии международных связей в Центральной Азии в XVII—XVIII вв.

Взаимоотношения России и цинского Китая в Центральной Азии и каждого из этих государств с народами региона в указанный период получили освещение в трудах советских историков (Б. Г. Курц, А. Л. Нарочницкий, С. Л. Тихвинский, Л. И. Думан, И. Я. Златкин, Н. П. Шастина, В. С. Мясников, В. А. Александров, Б. П. Гуревич, Ш. Б. Чимитдоржиев, И. С. Ермаченко, В. С. Кузнецов, В. А. Моисеев и др.), а также в работах западных (О. Латтимор, Дж. Фэрбэнк, Дж. Флетчер, М. Россаб, А. Ф. Чэнь), китайских (Люй Чжэньюй, Фэн Цзяшен, Ван Чжилай, Ма Юн) и монгольских (Ш. Нацагдорж, Ш. Бира, Н. Ишжамц) ученых.

Что касается публикаций архивных документов на русском языке, то среди дореволюционных изданий особый ин-

терес представляют «Полное собрание законов Российской империи с 1649 года», «Материалы для истории Сибири», собранные Г. Н. Потаниным, «Архив Государственного совета», «Памятники Сибирской истории XVIII века», составленное Н. Н. Бантыш-Каменским «Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-ой год», «Исторические акты XVII столетия (1633—1699)» И. П. Кузнецова, «Сборник узаконений о киргизах степных областей» И. И. Крафта, «Материалы по истории России», собранные А. И. Добросмысловым.

Из зарубежных публикаций заслуживает внимания изданный английским историком Дж. Ф. Бэддли сборник «Россия, Монголия, Китай», в котором собрано и прокомментировано большое число русских архивных документов по истории русско-китайских и русско-монгольских связей XVII в. Документы, имеющие отношение к событиям в Центральной Азии, содержатся также в сборнике «Архивные материалы на русском языке из бывшего Пекинского императорского дворца».

Советская историческая наука располагает такими фундаментальными изданиями по истории взаимоотношений России с сопредельными государствами и владениями Восточной и Центральной Азии, как «Русско-монгольские отношения 1607—1636», «Русско-монгольские отношения 1636—1654», «Русско-китайские отношения в XVII веке», «Русско-китайские отношения в XVIII веке», «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках», «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX веках», «Сборник документов по истории Бурятии».

Существенный интерес представляют источники на китайском языке. Несмотря на присущий им китаецентристский взгляд на окружающий мир, они зачастую сообщают весьма ценную информацию, которую можно сопоставить с данными других материалов. Такими важнейшими источниками являются «Да Цин личао шилу» («Шилу» — «Хроника правления великой династии Цин»), «Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ» («Высочайше утвержденное описание умиротворения джунгар») и «Юйчжи циньчжэн пиндин шомо фанлюэ» («Составленное по высочайшему повелению описание похода императора по усмирению [населения] северных пустынных земель»). Некоторые из материалов «Шилу» появились на английском языке в переводе Фу Лошу в ее публикации «Документальная хроника отношений Китая с Западом», содержащей также сведения по истории международных отношений в Центральной Азии. Подборка извлечений из китайских хроник и различных сборников по истории Восточного Туркестана была недавно опубликована в КНР Фан Цзяшэном, Чэн Суло и Ма Гуанем.

Что касается документов на монгольском языке, то для

освещения истории международных отношений в Центральной Азии в XVII—XVIII вв. использовать их трудно. Они посвящены в основном вопросам внутренней жизни монгольского общества. После включения Монголии в состав Цинской империи в конце XVII в. с маньчжурского и китайского языков на монгольский был переведен ряд хроник, касающихся прежде всего истории войн маньчжурских завоевателей с монгольским народом. К их числу относится сочинение конца XVII—начала XVIII в. Чжан Юйшу и др. «Энх Амгалан хааны бодлогын бичиг» («Повествование о внешней политике Энх Амгалана»), которое было использовано нами при комментировании отдельных документов сборника. Прямое отношение к интересующей нас теме имеют изданные в МНР тематические сборники документов и материалов: «1755—1758 оны уеий Монголын тусгаар тонгонолын теее тэмцлийн тухай ундсэн материал» («Материалы по истории борьбы за независимость Монголии в 1755—1758 годах») и «Чингунжаваар удирдуусан Ар Монгол дахь тусгаар тогтнолын тэмцэл» («Освободительная борьба в Северной Монголии, руководимая Чингунжавом»).

Развернувшиеся в Центральной Азии в XVII в. и особенно в середине XVIII в. бурные события не прошли мимо внимания просвещенных людей в Средней Азии и в Восточном Туркестане. Некоторые из них, будучи свидетелями и даже участниками этих событий, оставили свои записи на персидском и тюркских языках. За последние годы ряд таких нарративных источников был переведен на русский язык и опубликован («Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII веков», хроника, составленная восточнотуркестанским государственным деятелем Шах-Махмуд ибн-мирзой Фазил Чурасом, сборник письменных памятников «Историко-географическая литература Средней Азии XVI—XVIII вв.» и др.).

Поскольку такого рода письменные памятники содержат подчас неизвестные сведения из истории международных отношений в Центральной Азии XVII—XVIII вв., составители сборника сочли целесообразным поместить в приложениях несколько извлечений из рукописей Махмуда ибн-Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн и доблестей благородных»), Муллы Абд ал-Алима «Ислам намэ» («Книга торжества ислама») и Зайн ад-Дин Мухаммад-Амина Садр Кашгари «Асар ал-футух» («Тайны завоеваний»). Эти фрагменты на русском языке публикуются впервые.

Основу данного сборника составляют русские архивные документы и переводы китайских, монгольских и других восточных источников середины и второй половины XVIII в., когда происходило наиболее интенсивное развитие международных отношений в Центральной Азии.

Чтобы показать причинно-следственную связь историче-

ских событий, составителям сборника в ряде случаев приходится выходить за рамки главного предмета их исследования, освещая, например, положение в восточных районах Монголии, в Южной Монголии, в собственно Средней Азии, касаясь афгано-цинских отношений, роли Тибета и далай-лам во внешней политике Джунгарского ханства и маньчжурского двора и т. д. Такой подход дает возможность лучше понять историю международных отношений в Центральной Азии на протяжении XVII—XVIII вв.

* * *

В начале XVII в. в Центральной Азии сложилась система международных отношений, в которой монголы и их государственные образования играли, как и раньше, ведущую роль. Правда, с распадом империи Чингисхана влияние монгольского мира на судьбы народов Центральной Азии и сопредельных с ней районов значительно уменьшилось.

Монголия к тому времени оказалась разделенной на три части: Южную Монголию (Чахар), Северную (Халха) и Западную (Ойратия), в состав которых входили крупные и более мелкие феодальные владения.

Южномонгольское, или Чахарское, ханство находилось в пределах нынешнего Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Наиболее значительными халхаскими владетелями являлись ханы, носившие титулы Тушету-хана, Дзасакту-хана и Цецен-хана. Тушету-ханы кочевали по берегам р. Тола, верховьям р. Орхон и далее на запад по р. Тамир; Дзасакту-ханы — в районах Хангайского хребта и частично Монгольского Алтая; Цецен-ханы располагались со своими улусами по течению р. Керулен. Северо-Западные районы Халхи занимало государство Алтын-ханов, населенное в основном хотогойтами.

Западную Монголию и Джунгарию (северная часть современного Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР) населяли ойраты, которые подразделялись на торгоутов, дэрбэтов, хошоутов, чоросов, хойтов и др. Несмотря на утрату единства среди монгольских племен и феодальную раздробленность, Монголия сохранила свою государственность, поскольку входившие в ее состав ханства возглавлялись суверенными правителями.

Территорию Восточного Туркестана (южная часть современного Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР), населенного главным образом уйгурами, занимало Яркендское ханство. Это государство состояло из уделов (городов-государств) и постоянно раздиралось внутренними усобицами. Особенно острым было соперничество двух враждующих клерикальных групп, возглавлявшихся «белогорскими» и «черногорскими» ходжами, которые постепенно превращались из

духовных в светских феодалов и претендовали на власть во всем Восточном Туркестане.

С запада и северо-запада к владениям уйгуров и ойратов примыкали кочевья казахов (в русских архивных источниках и литературе до XVIII в. они назывались казаками, а позже киргиз-кайсаками, киргисцами, кайсаками) и киргизов. На территории нынешнего Казахстана существовали три крупных этнотерриториальных родо-племенных объединения — жуза: Старший, или Большой (Улу), Средний (Орта) и Малый, или Младший (Кши) (подробнее см. примеч. 1 к док. № 3), во главе которых стояли ханы. Феодальные войны и усобицы как внутри каждого жуза, так и между ними являлись подлинным бедствием для страны.

На восток от казахских кочевий и к северу от владений ойратов в бассейне верхнего течения Оби лежали земли кочевых и полукочевых алтайских племен. Эти племена и родо-племенные группы находились на стадии раннефеодальных отношений и управлялись зайсанами и старшинами.

Восточное и Западное При Тяньшанье занимали киргизские племена. На протяжении длительного времени совместно с казахами они вели упорную борьбу с восточнотуркестанскими правителями, претендовавшими на Семиречье.

На юге с монгольскими кочевьями граничили владения китайской Минской империи (1368—1614). Характер монголо-китайских отношений вытекал из традиционных норм и методов внешней политики Китая. Они строились на конфуцианских, китаецентристских принципах, по которым все остальные государства и народы считались «варварами», обязанными подчиняться китайскому императору — Сыну Неба. Эта концепция морального превосходства и верховного сюзеренитета императора особенно ярко проявлялась в институте подношения даров, или «дани». По существу подношение «дани» служило одной из форм товарообмена и наряду с другими чисто символическими моментами (вручение регалий на управление, пожалование титулами и чиновничьи званиями, принятие китайского летосчисления и т. п.) не могло ограничить суверенитет правителей «варварских» государств и владений в Азии.

Вопрос о торговле издавна был одним из самых острых в монголо-китайских отношениях. Постоянно нуждаясь в продуктах земледелия и ремесла, кочевники были готовы в обмен продавать свой скот и продукты скотоводческого хозяйства. Однако минские правители, не будучи заинтересованными в широком торговом обмене с монголами, всячески ограничивали его. Это, в частности, приводило к прямым военным конфликтам на монголо-китайских границах.

С конца XVI в. на Северо-Востоке происходит консолидация чжурчженских племен, которые позже стали называться маньчжурами. Это событие оказало большое воздействие

на всю обстановку в Восточной и Центральной Азии. Укрепив свои позиции, маньчжуры начали борьбу за покорение Китая, что привело к углублению кризисных явлений в жизни Минской империи и существенно изменило ее политику в Центральной Азии. Постепенно интерес минских правителей как к Монголии, так и к Восточному Туркестану угас и к началу XVII в. Пекин уже не имел с ойратскими племенами никаких формальных связей и при Минском дворе о них практически ничего толком не знали.

К этому времени Русское государство в ходе заселения Южной и Восточной Сибири вышло на рубежи Центральной Азии. Основная цель политики царского правительства заключалась в колонизации новых земель как «хозяйственной территории», что, по словам В. И. Ленина, было вообще присуще европейским государствам XVI—XVIII вв. и «старой России»².

Русское правительство и местные сибирские власти стремились к налаживанию посольских и торговых связей с Монголией и Китаем, хотя между сторонами подчас возникали конфликты и даже вооруженные столкновения. Русские власти охотно предоставляли монголам возможность без ограничений сбывать в пределах России скот и продукты скотоводческого хозяйства в обмен на русские промышленные товары. Они весьма лояльно относились к торгоутам и дэрбэтам, которые в конце XVI — начале XVII в., гонимые нехваткой пастбищ и внутренними усобицами, появились в пределах Южной и Западной Сибири, а затем в низовьях Волги, где основали Калмыцкое ханство. Значительная часть хошоутов ушла в Кукунор (нынешняя провинция Цинхай в КНР), подчинив своей власти проживавшее там население и создав независимое монгольское владение.

Помещенная в сборнике грамота из Приказа Казанского дворца тарскому воеводе И. В. Масальскому от 27 февраля 1608 г. свидетельствует о том, что прикочевавшим в район рек Иртыш, Омь и Камышлово ойратским владетелям не только было предоставлено право свободно торговать, но и обещана защита от нападения со стороны Алтын-ханов и казахских феодалов при условии принесения шерти, или присяги на верность (см. док. № 1). Однако подход к вопросу о шерти был неодинаковым у царских властей и монгольских правителей. Первые понимали принесение шерти как вхождение того или иного владения в состав России, вторые — как возможность заключения выгодного им военного союза и не хотели связывать себя какими-либо долговременными обязательствами. Это порождало всякого рода недоразумения, которые, однако, разрешались мирным путем.

Царское правительство было заинтересовано также в раз-

витии посольских отношений с Алтын-ханами, через владения которых проходили торговые пути в Китай. Первое русское посольство, побывавшее у Алтын-хана Шолой Убаши в 1616 г., возглавили В. Тюменец и И. Петров (см. док. № 5). Заметно обострившаяся к тому времени война с ойратами побуждала и Алтын-ханов искать путей к упрочению связей с Русским государством. Так, послы Шолой Убаши, принятые в Москве царем Михаилом Федоровичем 13 апреля 1617 г., заявили о желании Алтын-хана быть «под царскою высокою рукою» и «великому государю служить». В ответной жалованной грамоте царя выражалась готовность принять Шолой Убаши в русское подданство (см. док. № 6). Однако дальше взаимных пересылок дело не пошло, поскольку началось сближение между Русским государством и ойратами.

Стремление государства Алтын-ханов к укреплению связей с Россией особенно ярко проявилось в политике наследника Шолой Убаши-хунтайджи — Омбо Эрдэни-хунтайджи, который формально присягнул на верность русскому царю (см. док. № 21, 22, 26, 28).

Результаты переговоров между представителями России и Алтын-ханами зависели от военно-политической обстановки, складывавшейся в ходе борьбы последних с ойратами. Поражения побуждали Алтын-ханов обращаться за помощью к Москве, а победы приводили к охлаждению отношений. Отсюда в сборнике документы, содержащие неоднократные и почти однотипные заверения Алтын-ханов в их готовности принять подданство Русского государства.

Искали покровительства России и ойратские правители, теснимые Алтын-ханами и ведущие постоянные споры с казахами из-за обладания пастбищами (см. док. № 3, 14, 16). В начале 1619 г. направил в Москву свое посольство влиятельный чаросский тайджиг Хара-Хула с просьбой принять его людей под «государеву руку», на что получил согласие царя Михаила Федоровича (см. док. № 9). Однако эти переговоры не привели к вхождению западных монголов в состав Русского государства, поскольку ойратские владетели постоянно нарушали шерть. Тем не менее заметно «оживилась русско-ойратская торговля. Процветал соляной промысел на оз. Ямышевское, куда стали наведываться представители русских властей (см. док. № 17). Но набеги ойратов на русские поселения в Сибири не прекращались. 7 апреля 1628 г. тарские воеводы Ю. И. Шаховской и М. Ф. Кайсаров в своей отписке царю Михаилу Федоровичу докладывали о необходимости для защиты новых владений России соорудить острог на месте впадения р. Оми в Иртыш (см. док. № 19). Этот документ свидетельствует о том, что уже тогда практически весь бассейн среднего течения Иртыша считался властями Сибири территорией Русского государства.

1635 г. ознаменовался в Центральной Азии событием

² В. И. Ленин. К пересмотру партийной программы. — Полное собрание сочинений. Т. 34, с. 368.

большой исторической важности — созданием на базе консолидации ряда ойратских племен Джунгарского ханства (в русских документах оно называется Зюнгарским или Зюнгорским, Зюнгорская земля) во главе с сыном Хара-Хулы — Эрдени Батуром-хунтайджи. Появление суверенного государства укрепило внутреннее и внешнеполитическое положение ойратов. На протяжении ста с лишним лет Джунгарское ханство находилось в эпицентре международных отношений в Центральной Азии.

Хотя джунгарские феодалы выступали с притязаниями на некоторые пограничные районы Сибири, с населения которых они некогда взымали ясак в свою пользу, это не повлияло существенно на дружественные в целом взаимоотношения между Русским государством и Джунгарским ханством (см. док. № 24). Эрдени Батур-хунтайджи был готов пойти на сближение с Русским государством вплоть до принятия русского подданства (см. док. № 31). Этого, однако, не произошло. Русско-джунгарские политические и экономические отношения продолжали развиваться и при сыне Эрдени Батур-хунтайджи — Сенге, который пришел к власти в 1655 г. Порой они прерывались спорами о перебежчиках, сборе ясака в порубежных районах Сибири и даже вооруженными конфликтами (см. док. № 42, 44, 46).

Развернув упорную борьбу за покорение Китая, маньчжурские феодалы первый удар обрушили на соседнее с ним Чахарское ханство, в котором власть принадлежала Лигдан-хану, стремившемуся к объединению разрозненных монгольских владений в единое централизованное государство (см. док. № 20).

Как свидетельствуют помещенные в сборнике документы, Лигдан-хан, враждовавший с Минской империей, понимал, что главную опасность для него представляют маньчжуры, имеющие большое военное превосходство (см. док. № 7). Последующие события подтвердили это.

Укрепляя свои позиции, маньчжурские завоеватели еще в 1644 г. провозгласили создание Цинской империи. Новые правители заимствовали у минских императоров их внешнеполитические концепции и методы дипломатии. Опасаясь соседства с Китаем государственных объединений, Цины острие своей внешней политики направили против независимой Халхи, пытались всевозможными средствами — угрозой войны, прекращением торговли и т. д. добиться от халхаских владетелей покорности. Так, в своем послании главе хошоутов Очирту-тайджи император Шуньчжи не скрывал намерения силой разрешить все вопросы, существовавшие между халхаскими владетелями и Цинской империей (см. док. № 36, 38). Чтобы добиться покорности халхаских феодалов, Цины прибегали к идеологическим средствам воздействия на них через ламаистскую церковь (см. док. 39).

С приходом к власти в 1670 г. Галдан Бошокту-хана внешняя политика Джунгарского государства стала более активной. Обострилась борьба ойратов с Алтын-ханами. Теснимый джунгарами и кыргызами Алтын-хан Лубсан-хунтайджи вновь обратился за покровительством к России (см. док. № 54).

Что же касается отношений Галдана с Россией, то сначала новый ойратский правитель выступил с притязаниями на сбор ясака с населения Южной Сибири, принявшего ранее русское подданство. Это вновь осложнило русско-джунгарские отношения. Но вскоре последовал обмен посольствами, возобновилась торговля (см. док. № 50, 51, 53), и царские власти помышляли даже о приведении Галдана к шерти (см. док. № 55).

Проводя успешную внешнюю политику, Галдан заметно укрепил Джунгарское ханство, нанес сокрушительные удары Алтын-ханам, алашаньским ойратам (хошоутам), завоевал Восточный Туркестан.

В то же время само Джунгарское ханство оказалось перед угрозой маньчжурского вторжения. Столкновению Галдана, выступившего поборником объединения монголов, с Цинской империей способствовали развернувшиеся во второй половине 80-х годов события в Халхе, где началась борьба между Дзасакту-ханом Цэнгуном и семейством Тушету-хана Чихунь-Доржи. После убийства Цэнгуна, на стороне которого выступил Галдан, конфликт перерос в борьбу между Джунгарским ханством и Тушету-ханом. Тогда император Канси взял на себя роль миротворца.

Сначала он был вынужден признать, что вина за убоицы в Халхе в значительной мере пала на Тушету-хана Чихунь-Доржи (см. док. № 63). Вскоре же император изменил свое мнение, возложив всю ответственность на Галдан Бошокту-хана, военные успехи которого вызвали серьезное беспокойство Цинов (см. док. № 64). Однако перейти к решительному наступлению против Джунгарского ханства Канси в то время не мог. Этому мешало обострение русско-китайских отношений, вызванное вторжением цинских войск в пределы русских владений в Приамурье. Одновременно маньчжурское правительство подстрекало халхаских феодалов к нападению на русские города и остроги в Забайкалье.

27 августа 1689 г. под давлением явно превосходящих сил маньчжуро-китайских феодалов русский уполномоченный на переговорах с цинским правительством Ф. А. Головин заключил в Нерчинске договор, по условиям которого Россия была вынуждена оставить земли по правому берегу р. Аргунь и по обоим берегам Амура — от р. Горбича вплоть до устья р. Бурея³.

³ РКО 1689—1916, с. 9—11.

Подписав Нерчинский договор, цинские власти начали готовить широкое вторжение в Халху и Джунгарское ханство. Как видно из письма императора Канси русскому посланцу в Китае Г. И. Лоншакову от 19 июня 1690 г. (см. док. № 69), они опасались совместного выступления России и Галдана против Халхи. С такой просьбой Галдан действительно неоднократно обращался к русским властям: в феврале 1690 г. в листе к Ф. А. Головину (см. док. № 66), в июне 1690 г. в письме нерчинскому воеводе Ф. И. Скрипичину, где речь шла не только о Халхе, но и о Цинской империи (см. док. № 72).

17 июля 1690 г. Канси направил Галдан Бошокту-хану послание, в котором призывал его вывести свои войска из Халхи, которую уже считал частью Цинской империи (см. док. № 70), а затем, не прекращая переговоров о стремлении достигнуть соглашения, отдал приказ о начале похода против Джунгарского ханства (см. док. № 71).

Сложная обстановка, которая создалась в Монголии на ее границах в начале 90-х годов XVII в., облегчила императору Канси окончательное включение Халхи в состав Цинской империи в мае 1691 г. и превращение ее в плацдарм для военных походов в сопредельные районы Центральной Азии.

Растущая угроза со стороны Цинской империи побуждала правителей Джунгарского ханства все более настойчиво искать военного союза с Россией (см. док. № 69, 72, 73). Примечательно, что Галдан, как видно из статейного списка переговоров М. Юдина с джунгарской верхушкой в конце 1692 — начале 1693 г., даже выражал готовность поддерживать усилия русского правительства по восстановлению его прав на Приамурье и прежде всего на г. Албазин (см. док. № 74). Однако Россия не располагала тогда достаточными военными силами в Сибири и, будучи связана условиями мирного Нерчинского договора 1689 г., не могла вступать в какие-либо союзнические отношения с Галдан Бошокту-ханом, положение которого становилось с каждым днем все безнадеежнее.

Публикуемые в сборнике китайские документы весьма подробно освещают заключительный этап борьбы, закончившейся поражением джунгарских войск и гибелью Галдана (см. док. № 78, 79, 80, 81).

Разгромив Галдан Бошокту-хана, Цинская империя заметно ослабила Джунгарское ханство, но не сломила его. В начале XVIII в., при хунтайджи Цэван-Рабдане, Джунгарское ханство снова начало играть большую роль в международных отношениях в Центральной Азии. Закрепившись в собственно Джунгарии и Западной Монголии, ойраты вновь подчинили себе большую часть Восточного Туркестана и даже стремились проникнуть в сопредельные районы Казахстана, Средней Азии и Южной Сибири, овладеть Кукуномором и

Тибетом. Внешнеполитическая активность нового ойратского правителя вызвала серьезное беспокойство Цинов.

Стремясь к завоеванию Джунгарского ханства, маньчжурские правители пытались привлечь на свою сторону Калмыцкое ханство, которое уже в конце 50-х годов XVII в. вошло в состав Русского государства. Для установления контакта с главой калмыков Аюкой-ханом в июне 1712 г. было направлено посольство Тулишэня. Русские власти встретили Тулишэня и его спутников настороженно, понимая, что союз маньчжурского двора с ханом Аюкой против Джунгарского государства ведет к ослаблению позиций Цэван-Рабдана и ставит под угрозу безопасность русских владений в Сибири (см. док. № 83).

В то время успешно шел процесс русской колонизации Западной и Южной Сибири; переход местного населения в подданство России. Этому способствовало укрепление военного могущества Российской империи в результате реформ Петра I. Россия стремилась расширить торговые и политические связи с ойратами, государствами Средней Азии и с казахскими ханствами, наладить торговлю с Китаем, разведать пути в Индию и т. д.

22 мая 1714 г. по указу Петра I был снаряжен отряд под начальством подполковника И. Д. Бухгольца, которому предстояло заложить в верховьях Иртыша крепость Ямышевскую, а оттуда выступить в поисках «песошного золота» в Восточный Туркестан (см. док. № 84). Появились также планы укрепления позиций России в Урянхайском крае и в районе оз. Хубсугул, что должно было способствовать расширению связей России с Халхой (см. док. № 91). Росло влияние России в Казахстане. 13 сентября 1716 г. в Тобольск прибыло посольство «хана Каипа и народа» во главе с Б. Екешевым и Б. Буриевым, заявившими о желании казахских владетелей жить в «вечном мире с Россией» и совместно давать отпор джунгарам (см. док. № 88). Ответом на это явилось посольство к хану Каипу сына боярского Н. Белоусова, получившего наказ заверить казахских владетелей в желании царского правительства «жить с ними в миру» и в случае столкновения с Джунгарским ханством прийти им на помощь (см. док. № 89). Однако стремление царских властей к соглашению с Цэван-Рабданом привело к охлаждению русско-казахских отношений. Правительство России было заинтересовано в урегулировании спорных вопросов с владетелями Джунгарского ханства (см. док. № 85, 95).

Обострившаяся борьба с Цинской империей за восточно-туркестанский оазис Хами (Комул) и г. Турфан, нажим императора Канси на Цэван-Рабдана с требованием «подчиниться» (см. док. № 92) заставили джунгарского правителя искать поддержку у русских властей. Он отправил своего представителя Борокурмана в Россию с просьбой о сооружении

городка «выше Нор Зайсану озера», чтобы тот район «не захватили китайского царя люди» (см. док. № 96), а в послании к Петру I от 6 сентября 1721 г. обращался за военной помощью и выражал готовность быть под покровительством России (см. док. № 97). В ответной грамоте Петр I сообщал о согласии принять джунгарского владельца под свою «протекцию» и намерении направить к нему посольство во главе с капитаном артиллерии И. Унковским (см. док. № 98). Однако смерть Канси в декабре 1722 г. и начавшиеся вскоре джунгаро-цинские переговоры побудили Цэван-Рабдана воздержаться от каких-либо обязательств перед Россией.

13 июня 1723 г. русский торговый агент в Китае Л. Ланг доносил из Селенгинска Сенату о попытках Цэван-Рабдана заключить мир с новым маньчжурским императором Юнчжэном при условии сохранения независимости Джунгарского ханства (см. док. № 99). Цинское же правительство настойчиво требовало от хунтайджи покорности и добивалось уступки земель, примыкающих к Монгольскому Алтаю, Хами и Турфана, а также западных районов Халхи (см. док. № 100). Отношения еще более обострились, когда в Джунгарском ханстве нашел убежище кукунорский правитель Лубсан Даныцзинь, возглавивший в 1722—1723 гг. антиманьчжурское восстание в Кукуноре. Требование императора Юнчжэна о его выдаче (см. док. № 103) привело к новому вооруженному конфликту.

В то время захватившая Халху Цинская империя вышла на рубежи Южной Сибири и стала настойчиво добиваться территориального разграничения с Россией к западу от р. Аргунь, занимая в ряде случаев самочинно принадлежащие России земли и насильно выселяя оттуда коренное население, которое уже давно приняло российское подданство. Для переговоров по данному вопросу в 1725 г. был направлен в Пекин чрезвычайный посланник и полномочный министр С. Л. Владиславич-Рагузинский (см. док. № 102). Эти переговоры, перенесенные позже на границу близ Кяхты, завершились подписанием Кяхтинского договора 1727 г., по условиям которого С. Л. Рагузинский был вынужден согласиться на уступку Цинской империи ряда обширных районов, находившихся под контролем русского правительства. Вместе с тем договор разрешал некоторые политико-дипломатические и экономические вопросы в отношениях между государствами (см. док. № 104).

Подписав Кяхтинский договор, Цинская империя вновь активизировала военные действия против Джунгарского ханства, требуя выдачи Лубсана Даныцзиня (см. док. № 105). Готовясь к решительному удару по ойратскому государству, маньчжурское правительство в конце 20—30-х годов начало сооружение вдоль восточных рубежей Джунгарского ханства ряда крепостей (Кобдо, Улясутай и др.), улучшение ком-

муникационных линий, закупку в Халхе лошадей. Одновременно Юнчжэн попытался привлечь на свою сторону правителей Калмыцкого ханства. Джунгаро-цинский вооруженный конфликт принимал все более затяжной характер. В начале 1739 г. вновь начались мирные переговоры (см. док. № 120). По заключенному в 1740 г. джунгаро-цинскому соглашению Монгольский Алтай становился границей между ойратским государством и владениями Цинской империи в Халхе (см. док. № 122). Территориальные потери Джунгарского ханства были частично компенсированы восстановлением его власти над некоторыми районами Турфанского оазиса, возобновлением, хотя и сильно регламентированной маньчжурами, ойрато-китайской торговли, относительно свободным режимом передвижения ламаистских паломников в Тибет. Однако обе стороны остались недовольны таким решением территориального вопроса (см. док. № 126).

Русское правительство придерживалось строгого нейтралитета в отношении джунгаро-цинских конфликтов (см. док. № 107, 108, 109).

Вопросы, связанные с нападением ойратов на казахские владения, Россия стремилась решить мирным путем (см. док. № 128). Для Российского государства установление устойчивых отношений с владельцами Казахстана, занимавшего ключевое положение на путях в Среднюю Азию, Джунгарию и Восточный Туркестан, имело большое значение. Жестокие усобицы и угроза набегов со стороны ойратских феодалов побуждали казахских ханов, султанов и старшин искать поддержки у царского правительства, принимать подданство России (см. док. № 106, 113, 114, 119, 123). Царское правительство прибегало к политико-дипломатическим и другим мерам, чтобы защитить своих новых подданных и прикрыть от возможных вторжений джунгарских феодалов в Западную и Южную Сибирь (см. док. № 128—130). Захватнические намерения Джунгарского ханства простирались также на государства Средней Азии и Киргизию. Правда, в Фергане ойраты потерпели ряд поражений от кокандского правителя Абд-ал Карим-бия (см. док. № 131, 134).

После смерти Галдан-Цэрена в 1745 г. среди его наследников вспыхнула острая борьба за власть. Трон Джунгарского ханства поочередно занимали Аджа-хан, Лама-Доржи, Намех-Жиргал и др. Попытки Лама-Доржи улучшить отношения с цинскими властями оказались безуспешными. Маньчжурский двор выступал против урегулирования вопроса о паломниках из Джунгарии в Тибет, не собиравшись поощрять торговлю ойратов в Китае и т. д. (см. док. № 137).

50-е годы XVIII в. ознаменовались широким наступлением Цинской империи на Джунгарское ханство, в котором маньчжурские правители видели тогда главное препятствие для установления своего господства в Центральной Азии.

Значительно ослабевшее от внутренних междоусобиц ойратское государство не могло оказать им серьезного противодействия.

Ранней весной 1755 г., когда разгорелась борьба за джунгарский престол между двумя новыми претендентами — Дабачи и Амурсаной, цинские войска, состоявшие из маньчжуров, китайцев, халхасцев, чахаров, выступили в поход на Джунгарию, но встретили упорное сопротивление. Публикуемые в сборнике русские и китайские источники повествуют о сложной судьбе Амурсаны. Стремясь к власти, он сначала перешел на сторону маньчжуров, однако, обманувшись в своих надеждах стать с их помощью всеойратским ханом, поднял осенью 1755 г. антицинское восстание (см. док. № 142, 145, 153). А спустя некоторое время цинские войска появились в Восточном Туркестане. Летом 1756 г. маньчжуры предприняли новый поход в Джунгарию под командованием военачальников Хадаха и Дарданы. Спасаясь от маньчжур, ойраты большими группами уходили в пределы России. Одновременно цинские войска вторглись в районы Южного Алтая, население которого, как и ойраты, вынуждено было искать спасение в пределах Казахстана и Сибири, просить помощи и покровительства у русских (см. док. № 144, 146—148, 150, 151, 155, 158). Сибирским властям было предписано принимать терпящих бедствия ойратов и алтайцев (см. док. № 148), что вызывало недовольство цинского двора, считавшего совершенно неправомерно этих ойратов и алтайцев подданными Цинской империи (см. док. № 152, 165).

Преследуя ойрато-алтайских беженцев, цинские войска стали все чаще вторгаться в пределы Южной и Западной Сибири. В ответ русское правительство и его администрация на местах вынуждены были прибегать к военно-оборонительным мерам (см. док. № 171, 183 и др.). Особенно настоятельно цинские власти добивались выдачи Амурсаны, который вместе со своими приближенными ушел в пределы России. В погоне за джунгарским нойоном цинские войска вторглись в казахские кочевья. Началась борьба с ханом Среднего жуза Аблаем (см. док. № 156, 159, 161, 166, 170, 175 и др.). Под давлением превосходящих сил противника Аблай был вынужден заключить мир и направить своих представителей в Пекин, что было расценено там как согласие признать сюзеренитет Цинской империи (см. док. № 176, 192). Однако никаких обязательств в отношении маньчжурского двора Аблай на себя не взял. Цинские власти позже вынуждены были сами признать, что Аблай и другие казахские владетели уже давно являются подданными России (см. док. № 201, 202).

Столь же призрачным оказался сюзеренитет Цинской империи над населением Киргизии. Первые столкновения маньчжурских войск, преследовавших ойратских повстанцев, с

киргизскими владетелями произошли весной 1758 г. в районе оз. Иссык-Куль. В сборнике приводится обращение Цяньлуна к киргизским владетелям, в котором император призывал их к «смирению» и «подчинению» (см. док. № 179). Однако кроме чисто символического проявления «подчинения» по отношению к Цинской империи родоправители Киргизии ни чем не были связаны с маньчжурскими властями и фактически продолжали сохранять свою независимость.

По мере того как нарастала опасность расширения маньчжурского вторжения в Казахстан и Южный Алтай, царское правительство все активнее искало пути к использованию людских и материальных ресурсов казахов для совместного противодействия Цинской империи (см. док. № 173). Переговоры на этот счет велись весьма интенсивно. В ходе их русские власти получили подтверждение, что в случае конфликта казахи готовы встать на сторону России (см. док. № 181, 182, 185, 191, 197).

Борьба с казахскими и киргизскими правителями несколько отвлекла внимание маньчжурского двора от Восточного Туркестана. Воспользовавшись этим, «белогорские» ходжи Бурхан ад-Дин и Хан-Ходжа попытались вернуть себе власть и подняли антицинское восстание (см. Приложения 2, 3). Начав в 1759 г. поход против Восточного Туркестана под предлогом установления там «мира» и «наведения порядка», цинские войска встретили ожесточенное сопротивление уйгуров (см. док. № 177, 188, 196). Маньчжурские власти, пытаясь привлечь казахских и киргизских владетелей к участию в подавлении уйгурского восстания, обещали вернуть им земли, некогда захваченные у них ойратами (см. док. № 199). Но разгромив повстанцев, руководимых Бурхан ад-Дином и Хан-Ходжою, цинский двор стал всячески препятствовать киргизам и казахам, стремившимся вернуть их исконные кочевья (см. док. № 207, 212). После завершения карательной кампании и бегства ходжей в Среднюю Азию цинские власти приступили к проведению в Джунгарии и Восточном Туркестане широких военно-колониционных мероприятий — перестройке аппарата управления краем, строительству укреплений, насаждению военно-пахотных поселений, размещению пикетов, основная часть которых выполняла военно-полицейские функции (см. док. № 187, 205, 210, 211, 212, 224, 225). Было создано императорское наместничество Синьцзян («Новая территория», или «Новая граница») с подчинением его губернатору Северо-Западного Китая.

Встревоженное упрочением позиций Цинской империи в Синьцзяне правительство России приступило к осуществлению широких военно-оборонительных мероприятий в бассейне среднего течения Иртыша и в Южном Алтае. 19 сентября 1763 г. Екатерина II направила командующему войсками на

Сибирских линиях генерал-поручику И. И. Шпрингеру инструкцию о сооружении оборонительных укреплений в устье р. Бухтармы для прикрытия подступов к Алтаю с юга (см. док. № 218).

Опасаясь нового наступления маньчжурских войск, местная феодальная верхушка Казахстана и Средней Азии приняла шаги к созданию антицинской военной коалиции под флагом «священной войны» мусульман против «неверных» маньчжуров и китайцев. Особые надежды возлагались на афганского Ахмад-шаха — правителя могущественной тогда империи Дуррани со столицей в г. Кандагаре. К нему обратились восточнотуркестанские беки, владельцы Казахстана и Средней Азии, с просьбой о помощи против цинских войск (см. док. № 219, 220, 222, 223).

Русское правительство внимательно следило за всеми этими сообщениями. Особенно его интересовала перспектива вмешательства Ахмад-шаха (см. док. № 221). Однако афганский правитель решил сначала попытаться оказать сдерживающее влияние на императора Цяньлуна дипломатическими средствами, снарядив в Пекин посольство во главе с Худшимир-ханом (см. док. № 215, 219, 222). Хотя антицинская коалиция не получила своего оформления, тем не менее военно-оборонительные мероприятия России и возможность объединения государств и народов Центральной Азии для противодействия планам Цинской империи оказали сдерживающее воздействие на маньчжурский двор, и нового широкого вторжения маньчжурских войск в пределы Сибири, Казахстана и Средней Азии не произошло.

В конце XVIII в. Цинская империя вступила в полосу упадка, вызванного общей экономической отсталостью страны, обострившимися внутренними социальными противоречиями китайского общества, а также в известной мере неудачей завоевательных замыслов императора Цяньлуна. Это не могло не отразиться на престиже маньчжурского двора среди народов Центральной Азии. Документы сборника свидетельствуют о заметном ослаблении влияния Цинов на казахских правителей, в частности на Аблая (см. док. № 209, 214, 215). Все меньше считался с маньчжурским двором кокандский правитель Ирдана-бек. Вопреки воле Цяньлуна он начал открыто вмешиваться в среднеазиатские дела, величал себя не беком, а ханом, и считал границей своих владений с Цинской империей Кашгарские горы в Восточном Туркестане (см. док. № 216).

В то же время в Центральной Азии заметно возросла роль России. Особенно усилилось ее влияние среди владельцев Казахстана, который постепенно включался в хозяйственную систему Российской империи. Публикуемые в сборнике документы содержат сведения о присяге султана Аблая на

верность взошедшей на престол императрице Екатерине II (см. док. № 213), об указе Екатерины II от 24 мая 1778 г. об утверждении Аблая ханом Среднего жуза (см. док. № 234). Более тесными становились связи между русскими властями и главами киргизских племен. Усиление Коканда, непрекращавшиеся вторжения цинских войск, неослабевающие противоречия между казахскими и киргизскими феодалами, жестокая междоусобная борьба — все это побудило киргизов обратиться в 1787 г. за покровительством к могущественному северному соседу — Российской империи (см. док. № 238, 240). Несмотря на колонизаторский характер политики царизма, присоединение к России не только обеспечивало казахскому, киргизскому и другим народам Средней Азии внутренний мир, но и способствовало развитию производительных сил и новых социально-экономических отношений, открывало возможность приобщения к более передовой культуре.

В конце XVIII в. обострилось положение в Синьцзяне. Цинские власти не без основания опасались возвращения из Средней Азии потомков бывших правителей Восточного Туркестана — ходжей — и в первую очередь сына Бурхан ад-Дина Сарымсака, пользовавшегося популярностью среди уйгуров (см. док. № 237). Сложные взаимоотношения складывались у маньчжурских властей с калмыками (торгоутами и хошоутами), которые в 1771 г. вернулись с Волги в Джунгарию, надеясь возродить свое государство и культуру на бывших ойратских землях (см. док. № 231). Однако цинская администрация расселила их по разным районам, на малоплодородных и непригодных для кочевья и охоты землях (см. док. № 232), всячески ограничивала власть калмыцкой феодальной верхушки. Калмыки предприняли попытку вернуться в Россию, что встретило сопротивление цинского правительства (см. док. № 233, 239). Росло недовольство населения Синьцзяна угнетением и произволом маньчжуро-китайских феодалов. Это явилось одной из причин изоляционистской политики, проводимой маньчжурским двором в этом районе.

Стремление России наладить торговые связи с Китаем через Синьцзян и Монголию, с одной стороны, и Казахстан и Алтай — с другой, наталкивалось на упорное противодействие цинских властей, которые ввели строжайший запрет даже на торговлю русскими товарами, привозимыми казахами в Синьцзян (см. док. № 230).

В 90-х годах XVIII в. русские власти Сибири предприняли ряд шагов, чтобы добиться открытия торговли с Китаем в Бухтарминском крае и на Алтае. В ней были заинтересованы не только русские, но и китайские купцы. Однако маньчжурские чиновники в Синьцзяне и Монголии под разными процедурными предлогами сводили на нет усилия России

нормализовать русско-китайскую торговлю (см. док. № 243, 245).

Хотя в конце XVIII в. позиции Цинской империи в Центральной Азии уже основательно пошатнулись, маньчжурский двор еще пытался препятствовать развивающемуся процессу вхождения казахских ханств и алтайских племен в состав России, подстрекая некоторых казахских владетелей к враждебным в отношении русских действиям (см. док. № 239), а также вторгаясь в приграничные районы Южного Алтая (см. док. № 241). Однако в целом это уже не могло помешать усилению политического и экономического влияния России на судьбы народов Центральной Азии.

Как свидетельствуют документы сборника, на протяжении XVII—XVIII вв. в расстановке сил в Центральной Азии происходили существенные изменения. Монгольские владения одно за другим теряли независимость и входили в состав Цинской империи. Создание в середине XVII в. Джунгарского ханства, с которым вынуждены были считаться могущественные государства Азии — Россия и цинский Китай, привело к складыванию определенных политических и экономических отношений в этом треугольнике, вызвало новую перегруппировку сил. После уничтожения цинскими войсками Джунгарского ханства в середине XVIII в. решающим фактором в международных делах Центральной Азии становятся русско-китайские отношения.

Развивая свою наступательную политику в Центральной Азии, Цинская империя сталкивалась не только с сопротивлением народов Казахстана, Алтая, Средней Азии и Восточного Туркестана, но и с противодействием России, также стремившейся укреплять и расширять свои позиции в этом регионе.

Тем не менее русско-китайские отношения оставались нормальными, и дело до вооруженного конфликта ни на Дальнем Востоке, ни в Центральной Азии тогда не доходило. Несмотря на изоляционистскую политику цинского правительства, объективные условия — географическая близость России и Китая, удобства путей сообщения друг с другом, потребности их экономики — способствовали налаживанию в конце XVIII — начале XIX в. хозяйственных и культурных связей между ними.

На рубеже XVIII—XIX вв., когда сам цинский Китай постепенно становится объектом колониальной политики европейских капиталистических государств и Англия начинает все активнее вмешиваться в дела Центральной Азии, наступает новый этап в развитии международных отношений в этом обширном регионе азиатского континента.

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Включенные в сборник источники освещают довольно протяженный период истории международных отношений в Центральной Азии. Самый ранний русский документ — приведение к присяге (шерти) прикочевавших в район рек Иртыш, Омь и Камышлово ойратских тайджи — датируется 1608 г.; последний, свидетельствующий о попытках правительства России и местной сибирской администрации нормализовать русско-китайскую торговлю путем открытия новых торговых пунктов в Центральной Азии, относится к 1797 г.

Таким образом, хронологически документы отражают важный этап исторического процесса в Центральной Азии — возникновение и развитие новой структуры международных отношений в связи с выходом на историческую арену таких государственных образований, как Джунгарское ханство, государство Алтын-ханов, выдвижением на рубежи Центральной Азии Русского государства и Цинской империи.

Интересующие нас документы были выявлены главным образом в Архиве внешней политики России МИД СССР (АВПР), Центральном государственном архиве древних актов СССР (ЦГАДА), Государственном архиве Омской области (ГАОО).

Документы, относящиеся к событиям XVII в., отложились в основном в фондах центральных учреждений, ведавших внешними сношениями Русского государства, и прежде всего в Сибирском приказе, который был создан в 1637 г. и просуществовал с перерывами до 1763 г. Из фонда Сибирского приказа, хранящегося в ЦГАДА, в сборник включены грамоты русских царей правителям различных центральноазиатских владений, указы правительства сибирским воеводам по вопросам внешних сношений, послания правителей Джунгарского ханства, казахских ханств, Северной Монголии в Москву, отписки воевод Тобольска, Тюмени, Томска, Тары, Красноярска и других сибирских городов, через которые осуществлялись многочисленные и разнообразные контакты с соседними государствами Азии¹.

Документы этого фонда (особенно статейные списки рус-

¹ Характеристику этого фонда см.: *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа.

ских послов в Джунгарию, Халху, к Алтын-ханам) содержат не только сведения о взаимоотношениях России с государствами Центральной Азии, но и важную информацию о политических и других связях народов этого региона между собой.

В фонд Сибирского приказа вошли сохранившиеся во время пожара немногочисленные документы Приказа Казанского дворца, который был основан в 1599 г. и до создания Сибирского приказа в числе других дел ведал сношениями с государствами Средней, Центральной и Восточной Азии. Другая часть документов Приказа Казанского дворца была включена в фонд Посольского приказа, в функции которого входили прием в Москве посольств Алтын-ханов и Джунгарского государства и ведение с ними переговоров². В конце XVIII — начале XIX в. документы этого приказа были сгруппированы в тематические коллекции. Из них особую важность для настоящего издания представляют «Калмыцкие дела», «Монгольские дела», «Зюнгорские дела», «Киргиз-кайсацкие дела» и «Сношения России с Китаем»³.

Все они содержат отпуски грамот русских царей, адресованные тюркским и монгольским правителям, листы владетелей этих государств на имя русских царей, статейные списки послов, переписку центральных учреждений с местными властями по поводу взаимоотношений с соседними государствами.

Документы, освещающие международные отношения в Центральной Азии в XVIII в., выявлены в фонде Сената (ЦГАДА, ф. 248). Как высшее государственное учреждение России XVIII в. Сенат осуществлял общее руководство государственным аппаратом и всей политикой страны, в том числе и решением вопросов, связанных со сношениями с Китаем и Джунгарским ханством. Из этого фонда в сборник включена переписка Сената с Лифаньюанем, отражающая споры сторон по поводу джунгарских и алтайских беженцев и притязания Цинской империи на земли, вошедшие в состав Российского государства; донесения русских властей Сибири о взаимоотношениях Джунгарского ханства с правителями казахских жузов и военных действиях цинских войск против Джунгарии; донесения комендантов пограничных кре-

² Дремина Г. А., Крайская З. В., Кононов Ю. Ф. Центральный государственный архив древних актов СССР; Автокротова М. И. Там, где ценнейшие документы.

³ Так как научная разработка документов этих коллекций ведется уже давно и имеется ряд публикаций, нет необходимости давать подробную характеристику хранящихся в них материалов. См.: Пуцилло М. П. Указатель делам и рукописям; Котвич В. Л. Русские архивные документы по сношениям с ойратами; Златкин И. Я., Слесарчук Г. И. Введение.— РМО. 1607—1636, с. 7—17; Киреев Ф., Семенов Г. Предисловие.— РКО в XVI—XVIII вв., с. III—XVI; Демидова Н. Ф. Археографическое введение.— РКО в XVII в. Т. 1, с. 29—36; Гольман М. И., Слесарчук Г. И. Введение.— РМО. 1636—1654, с. 5—14.

постей и различных лиц, побывавших с дипломатическими и торговыми целями в Джунгарии и прилегающих к ней районах Казахстана.

Документы Сената в значительной степени дополняются документами Коллегии иностранных дел, заменившей в 1718 г. Посольский приказ⁴. Ее документы также были сгруппированы в тематические коллекции.

В использованных нами коллекциях («Зюнгорские дела», «Киргиз-кайсацкие дела» и «Сношения России с Китаем») содержатся донесения и письма сибирских губернаторов, командующих войсками на Сибирских линиях и комендантов крепостей в пограничных районах о вторжении цинских войск на Алтай и о мерах, принимаемых местными русскими властями для защиты населения. Большой интерес представляют рапорты и донесения гражданских и военных властей Сибири и показания чиновников, купцов и других лиц, ездивших в Джунгарию и соседние районы Казахстана.

Документы ЦГАДА и АВПР, взятые в совокупности, раскрывают сложный и противоречивый процесс становления и развития отношений Русского государства с казахскими жузами, Джунгарским ханством, владением Алтын-ханов, Халхой, Китаем, содержат интересные сведения о взаимоотношениях этих государств между собой.

События, происходившие в Сибири, Казахстане, Джунгарии и Халхе в XVII в., нашли отражение в документах и материалах фонда академика Г. Ф. Миллера (ЛО ААН, ф. 21), обследовавшего в ходе Первой Академической экспедиции в Сибирь (1733—1743) архивы более чем 40 сибирских городов⁵.

Для данного сборника отбирались русские архивные документы, содержащие наиболее достоверную и полную информацию о движущих мотивах и основных направлениях политики России, Джунгарского ханства и Цинской империи, поскольку они оказывали первостепенное влияние на развитие отношений между государствами Центральной Азии. Предпочтение отдавалось документам инициативного и итогового характера. Составители сборника стремились включить в него прежде всего подлинники, при их отсутствии отбирали отпуски и копии XVII—XVIII вв.

В сборник включены письма (листы) владетелей государ-

⁴ В настоящее время материалы Посольского приказа (до 1719 г.) хранятся в ЦГАДА, а Коллегии иностранных дел — в АВПР. Подробнее см.: Дремина Г. А., Крайская З. В., Кононов Ю. Ф. Центральный Государственный архив древних актов СССР; Автокротова М. И. Там, где ценнейшие документы; Мазаев В. И., Чернецов А. С. Архив внешней политики России; Демидова Н. Ф. Археографическое введение.— РКО в XVIII веке.

⁵ Значительная часть этих фондов не сохранилась до наших дней. Так, во время пожара в 1787 г. сгорел Тобольский архив, где было собрано огромное количество исторических материалов. Подробнее см.: Голицын В. Н. Портфели Г. Ф. Миллера.

ства Алтын-ханов, Джунгарского ханства, казахских жузов и киргизских родоправителей, адресованные русским царям, а также послания Лифаньюаня Сенату в переводах XVII—XVIII вв. В тех случаях, когда старый перевод был не совсем ясен, в комментариях давался другой, более поздний, выполненный квалифицированными переводчиками или учеными.

Существенным дополнением к русским документам, выявленным в архивах, служат материалы, взятые из китайских сочинений. Наиболее полно они представлены в собрании «Да Цин личао шилу» («Хроника правления великой династии Цин») ⁶. Важность этого исторического источника трудно переоценить, если учесть, что публикации китайских архивных материалов проводились нерегулярно, охватывая при этом сравнительно небольшой объем документов и лишь по некоторым темам ⁷, а сведения из других собраний часто отрывочны и могут быть использованы только как дополнение при реконструкции истории внешней политики империи Цин.

Текст «Шилу», материалы которого использованы в сборнике, был издан в 1933—1937 гг. в Японии фотолитографическим способом. Он представляет собой вариант текста, хранившегося в Палате высочайших предначертаний в Шэньяне (Мукдене), однако для воспроизводства источника полностью издателем приходилось обращаться к тексту, хранящемуся в Пекине ⁸.

«Шилу» является собранием хроникальных записей и официальных документов за период с 1583 по 1912 г. с внутренним подразделением по годам правления отдельных императоров. Материалы «Шилу» составлялись на китайском, монгольском и маньчжурском языках в пяти экземплярах и находились в Императорском хранилище исторических сочинений в Пекине, Палате высочайших предначертаний в Шэньяне (там имелось только два варианта — на китайском и

⁶ Исследованию этого источника посвящено много работ. См., например: Мелихов Г. В. «Да Цин личао шилу» как исторический источник; Воскресенский А. Д. К характеристике «Да Цин личао шилу»; Доронин Б. Г. Китайская государственная историография XVII в.; его же. К характеристике средневековой историографии в Китае; его же. К характеристике средневековой китайской историографии; Fuchs W. Zur Druckausgabe der Shih-Lu der Manju-Dinastie; Biggerstaff K. Some Notes on The Tung-hua Lu and the Shih-lu. Этот памятник был охарактеризован в историографических введениях ряда монографий: Мелихов Г. В. Маньчжуры на Северо-Востоке XVII в.; Ермаченко И. С. Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии; Внешняя политика династии Цин в XVII в.; Мясников В. С. Империя Цин и Русское государство.

⁷ Волченков Г. И. Архивное дело в Китайской Народной Республике; Ефимов Г. В. Историко-библиографический обзор источников и литературы; Чэнь Гаохуа, Чэнь Чжичжао и др. Чжунго гудайши шилуао сюэ.

⁸ В 1964—1975 гг. на Тайване было осуществлено переиздание «Шилу» в 95 томах. В КНР издавались подборки материалов из «Шилу» по темам, а в настоящее время предпринято новое многотомное издание памятника. См.: Чэнь Гаохуа, Чэнь Чжичжао и др. Чжунго гудайши шилуао сюэ; Чжунго шисюэ минчжу тизце.

маньчжурском языках), во внутренних покоях Дворца Небесной чистоты в Пекине и два экземпляра в Дворцовой канцелярии (один из них специально был предназначен для императора). Сейчас все они собраны в Первом историческом архиве КНР и Ляонинском архиве.

Хроника была рассчитана на узкий круг лиц: императора, членов императорской семьи, высших государственных сановников и являлась сводом знаний о различных сторонах прошлого и настоящего династии. В «Шилу» записывалась официальная версия событий, предпочтение отдавалось императорским указам, материал тщательно отбирался, тексты указов нередко усекались, а следовательно, историческая картина несколько искажалась. Минский историк Ли Цзяньтай в свое время писал: «„Шилу“ — это записи событий благодетельных, а не постыдных, значительных, а не ничтожных, это дворцовая, а не неофициальная („вольная“) история» ⁹.

Следует учитывать, что во времена императоров Канси и Цяньлуна была осуществлена значительная редакция текста хроники, что в ней отмечалась не дата того или иного события, а дата его фиксации в императорской канцелярии. При всем этом «Шилу» является своеобразной энциклопедией по вопросам внешней и внутренней политики Цинской империи. В «Шилу» представлены государственные документы правления и императорские указы, эдикты, поучения, хроника дворцовой жизни, выдержки из сводов законов; дипломатическая переписка, записи о приезде посланцев, принесении даров и подношений, описание системы торговых пошлин; реестры земель, данные переписи податного населения, описание налоговой системы и системы чинов, военные приказы, указы о разработке планов военных кампаний, доклады об их ходе, о подавлении восстаний, принципах власти на вновь завоеванных землях и т. д.

Поскольку часть материалов не вошла в «Шилу» или же вошла в сильно сокращенном и отредактированном виде, нами были просмотрены некоторые китайские средневековые документальные подборки материалов, создававшиеся по следам событий с целью прославления военных успехов императора. Из таких собраний использованы «Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ» («Высочайше утвержденное описание умиротворения джунгар») ¹⁰, содержащее императорские повеления, доклады Цзюньцзичу, полководцев, сановников и т. д. о подготовке и ходе завоевания Джунгарского ханства. Отдельные документы взяты из «Юйчжи циньчжэн пиндин шомо фанлюэ» («Составленные по высочайшему повелению описания похода императора по усмирению [населения]

⁹ Цит. по: Чэнь Гаохуа, Чэнь Чжичжао и др. Чжунго гудайши шилуао сюэ, с. 438.

¹⁰ Характеристику этого источника см., например: Котвич В. Л. Русские архивные документы по сношениям с ойратами, с. 803.

северных пустынных земель»)¹¹. Этот источник, охватывающий период с 1677 по 1699 г., освещает историю включения в состав Цинской империи Халхи, а также войн маньчжуров с ханом Галданом.

Следует учесть, что составители и редакторы таких собраний нередко интерпретировали события в явно выгодном для правящей династии свете, рассматривая и оценивая их сквозь призму традиционных китаецентристских представлений, оправдывая и идеализируя политику правителей Китая. При переводе на китайский язык посланий от властителей других стран в хроникальные записи добавлялись выражения покорности, сами грамоты назывались «докладами», а послания императора оформлялись как «указы» от повелителя к вассалу, для чего употреблялся иероглиф «юй» («высочайшее повеление»), что отнюдь не отражало реального положения дел. Походы цинских войск, например, в Джунгарию, Восточный Туркестан, Казахстан и Южный Алтай изображались как «умиротворение», «упорядочение» взбунтовавшихся вассалов, уничтожение «бандитов».

Даты китайских документов и материалов, соответствующие лунно-солнечному календарю, в котором дни месяца обозначались определенными циклическими знаками, а годы считались по эрам правления императоров, переведены в сборнике на европейское летосчисление по методике и таблицам Сюэ Чжунсаня и Оуян И¹².

Передача текста публикуемых документов и их археографическое оформление осуществлены по «Правилам издания исторических документов в СССР». В некоторых случаях допущены отступления от правил с целью приближения к оригиналу текстов документов XVII—XVIII вв. Документы сгруппированы по хронологическому принципу. Каждый имеет порядковый номер, заголовок, снабжен легендой и примечаниями.

Надстрочные, подстрочные и выносные буквы внесены в строку. Пропущенные буквы и слоги восстановлены в квадратных скобках. Сочетания слов, встречаемые в тексте документов, типа «колмацкая земля», «ис киргиз» и им подобные, обозначающие государственные образования или географические названия и написанные в оригинале со строчной буквы, даны в сборнике с прописной: «Колмацкая земля», «ис Колмаков», «ис Киргиз».

Знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами пунктуации. Собственные имена, географические названия переданы так, как написаны в документах. В заголовках же дается их написание, принятое в совре-

¹¹ Там же, с. 802; *Ермаченко И. С.* Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии, с. 10; *Внешняя политика государства Цин в XVII в.*, с. 18.

¹² См.: *A Sino-Western Calendar for Two Thousand Years 1—2000.*

менной историографии. В некоторых случаях опущен полный титул, означающий перечисление тех земель и княжеств, на которые распространялась власть русского царя.

В больших по объему и многоплановых по содержанию документах опущены и не оговорены в подстрочных примечаниях те части текста, которые не имеют отношения к теме настоящего издания. В заголовках к таким документам поставлен предлог «из» (опущенные места в тексте отмечены отточиями). Ряд документов датируется приближенно с обоснованием, данным в подстрочных примечаниях. Для статейных списков была принята двойная датировка — по дате получения и отметке о подаче, кроме статейного списка И. Байгачева (док. № 37), В. Бубенного (док. № 44) и М. Юдина (док. № 74).

В приложении к сборнику в хронологическом порядке публикуются в переводе с персидского на русский язык извлечения из труда среднеазиатского ученого XVII в. Махмуда ибн-Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахийар» (перевод и комментарии Б. А. Ахмедова), из тюркоязычного сочинения XVIII в. Муллы ал-Алима «Ислам-намэ» (перевод и комментарии В. П. Юдина) и из труда уйгурского историка Зайн ад-Дина Мухаммада-Имина Садр Кашгари «Асрар ал-футух» (перевод и комментарии М. К. Кутлукова). Дополнительная археографическая работа с текстами приложения проделана Б. П. Гуревичем, О. В. Зотовым и Г. И. Герасимовой.

Эти нарративные источники дополняют и уточняют ход сложных исторических событий из истории взаимоотношений Джунгарского ханства с соседями, раскрывают причины внутренней слабости ойратского государства и Восточного Туркестана накануне и в период вторжения Цинской империи.

Многоточие в текстах приложений обозначает пропуск в переводе предложений и отрывков оригинала, не относящихся к теме сборника или ничего не дающих для полноты понимания его содержания.

* * *

Выявление русских архивных документов проведено сотрудниками и аспирантами Института востоковедения АН СССР Б. П. Гуревичем, Л. Х. Тер-Мкртчян, М. П. Петерс и Н. А. Алдабековой, сотрудником ЦГАДА Л. И. Шохиным и сотрудником Института уйгуроведения АН Казахской ССР В. А. Моисеевым. Археографическое оформление архивных документов к печати осуществлено сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела О. Ф. Козловым. В работе с русскими документами принимали участие сотрудник АВПр

О. А. Глушкова и сотрудник ЦГАДА Т. Б. Соловьева. Сверка этих документов осуществлена М. П. Петерс, Н. А. Алдабесковой и Л. И. Шохиним.

Перевод китайских документов выполнен сотрудниками Института востоковедения АН СССР А. Д. Воскресенским и А. И. Чернышевым. В сборник включены также переводы с китайского языка, выполненные сотрудником Института востоковедения АН Узбекской ССР А. Ходжаевым, сотрудником Института истории АН Киргизской ССР Г. П. Супруненко и сотрудником Института уйгуроведения АН Казахской ССР К. Ш. Хафизовой.

Комментарии к документам и материалам составили А. Д. Воскресенский, В. А. Моисеев, А. Ходжав и А. И. Чернышев. Тексты приложений и комментарии к ним подготовлены сотрудниками Института востоковедения АН Узбекской ССР Б. А. Ахмедовым, М. К. Кутлуковым и В. П. Юдиным.

Предисловие к сборнику написано членом-корреспондентом АН СССР Г. Ф. Кимом, историческое введение — Б. П. Гуревичем, археографическое — А. Д. Воскресенским, О. Ф. Козловым, В. А. Моисеевым.

В подготовке сборника к печати принимали участие сотрудники Института востоковедения АН СССР Г. И. Герасимова, Д. В. Дубровская, М. П. Петерс. Терминологический словарь и указатели (именной, географический) составлены А. Д. Воскресенским, Д. В. Дубровской, М. П. Петерс и аспиранткой Института востоковедения АН СССР Г. С. Ураевой.

Используемые в комментариях документы и материалы на монгольском языке подготовлены сотрудниками Института востоковедения АН МНР А. Дамдинсурэном, Н. Ариунгуа, Ц. Гэрэл. Дополнительная текстологическая работа над этими документами осуществлена сотрудниками Института востоковедения АН СССР Г. С. Гороховой, Л. П. Поповой, З. В. Шеварниной, К. Н. Яцковской.

По техническим причинам сборник публикуется в двух книгах. Книга первая включает в себя документы с № 1 по № 130 и комментарии к ним. Во второй книге помещены документы с № 131 по № 245, комментарии к ним, приложения, список литературы, список сокращений и указатели к обеим книгам.

Участники работы над сборником выражают благодарность Г. И. Слесарчук за постоянную консультацию по вопросам, связанным с историей Монголии.

1608 г. февраля 27.— Грамота¹ из Приказа Казанского дворца тарскому воеводе И. В. Мосальскому о приведении к шерти ойратских² тайджей, разрешении кочевать им по Иртышу, Оми и Камышлову, свободно торговать и о защите их от недругов

От царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии в Сибирь в Тарской город воеводам нашим князю Ивану Володимировичу Мосальскому да Григорью Григорьевичу Жалыбовскому да голове Алексею Федоровичу Поленову. л. 114

В нынешнем во 116 году декабря в 29 день писали к нам с Тары воевода князь Сила Гогарин да голова Василей Нелидинской да Беззуб Шишков, что в прошлом во 115 году приезжали в город на Тару колмацкой³ тайша Когонай Твбеев в посольстве, а с ним колмацких людей 20 человек, и сказал им Кугунай-тайша. — Прислал де его к нам, великому государю, бити челом колмацкие тайши Баатырь⁴, да Итиней, да Ужен с товарищи чтоб мы их, колмацких людей, пожаловали, воевати их не велели и велели им быти под нашею царскою рукою и кочевати на нашей земле. И они Когуней-тайшу и товарищов его 20 человек колмаков привели к шерти, что им быти под нашею царскою рукою неотступным и, пожаловав их нашим царским жалованьем — сукны, и отпустили их в Колмаки к тайшам к Баатырю с товарищи. А с ними, с Когунаем, послали, выбрав из наших служивых людей, литвина⁵ Болдана Бойкача, да пешово казака Игнашу Еманакова, да юрто[во]го служивого татарина⁶ Тонатара Кутукова, да волостных ясачных татар Саврулу Кулакова да Кучюгильдея. А с ним, з Болданом, з Болкачевым, послали к большим к 5-ти тайшам⁷ нашего жалованья 5 портищ сукон и велели им, колмацким тайшам, и улусным людем сказати наше жаловальное слово, что мы, великий государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии самодержец, их пожаловали, воевать их не велели и велели им быти под нашею царскою высокою рукою и к шерти их л. 114 об.

привести велели. И колмацкие де тайши и улусные люди нам, великому государю, доби́ли челом.

И в нынешнем во 116 году сентября в 21 день приехали в город на Тару литвин Болдан Бойкач с товарищи, а с ним л. 115 прие//хали на Тару от колмацких от 5-ти тайшей, от Баатыря-тайши с товарищи, в посольстве к нам 4 человека Баучину, Девлет Тахабакшеева, Арлай Алакова, Кесенчак Чиганова, а на Тару прислали 8 человек, Егитеря Карачекова с товарищи. А сказали им в роспросе, что послали их колмацкие тайши Унгинай-тайша, Баатырь, да Ичиней, да Урлюков⁸ Шевгей, да Урухту к нам, великому государю, бити челом, чтоб мы их пожаловали, воевать их не велели и велели им быти под нашею царскою высокою рукою, и кочевати им велели на нашей земле вверх по Иртышу к соляным озером⁹ и по Камышлову, и от Алтына-царя¹⁰ и от Казацкие орды¹¹ велели их оберегати. А что нам, великому государю, годно с них имати верблюды и лошади или коровы и овцы, и они нам, великому государю, тем бьют челом.

Да с ними же, з Болдашком з Байкачем с товарищи, и с колмацкими послы, приехали на Тару с продажными лошадыми колмацких людей 90 человек, а лошадей продажных пригнали 550 лошадей. И те они лошади // продают на Таре на платье и на деньги и на бумагу пищу, а пошлин у них с тех продажных лошадей не взяли потому, что их сперва не ожесточить и от наши царские милости не отгонити. И тех они колмацких послов 4-х человек прислали к нам к Москве с литвином з Болдашком Байкачем. А не шертовали де они в Колмаках, тайши и улусные люди потому, как де послы их от нас к ним в колмацкие улусы придут и наше царское жалованье им скажут, и они, колмацкие тайши и улусные люди, в сей час великому государю шертуют. А которые на Тару приехав колмацкие люди в посольстве с продажными лошади, и тем нам, великому государю, по своей вере шертовали. А которые были взяты в полон в Колмаки наших ясачных татар жены их и дети в прошлых годах, и тех полоников колмацкие люди отдавали ясачным тотарам без окупы и без омены. А у соленых де озер вверх по Иртышу без острожку и без крепости быти нельзя для колмацких людей укрепления.

л. 116 Да в нынешнем же во 116 // году генваря в 12 день писал к нам с Тары воевода князь Сила ж Гогарин да головы Василей Нелединской да Беззуб Шишков, что в прошлом во 115 году августа в 12 день прибежали на Тару от Алея-царевича з братьею¹² тарской татарин Байчюга Евлубаев. Да с ними ж, Байчюгою, выехали на Тару два тотарина Алеевых Мангилдей Исенекоев да Елбай, а в роспросе сказали: слышали де они у Алея з братьею, как де повоевали ево Алеев кош, жены и дети в полон взяли тюменские люди, и они де, Кучюмовы дети Алея з братьею, поехали с того погро-

му — Алея в Нагаи¹³, а Озим в Казатцкую орду, а Ишим в Колмаки к тестю своему к Урлюку-тайши для людей, а хотели де быти войною осенью или весною на сибирские города на Тару и на Тюмень и на волости. А Урлюк-тайша и Курсуган с своими улусы с колмаки кочуют блиско Тарского города в трех днищах, и у ясачных татар рыбные ловли и зверовую добычу отняли, и станишников в проезжие станицы до урочища до Камышлова // посылать не уметь, потому что кочуют Урлюк-тайша да Курсал по сю сторону Камышлова х Колмаку озеру.

Да били нам челом колмацкие тайши Иченея с товарищи, чтоб нам, великому государю, их пожаловати, велети им кочевати на нашей земле на Оми реки. И оне, князь Сила с товарищи, велели им кочевати на Оми реки. И те де колмацкие люди, Ичиней да Баатырь с товарищи, которые нам, великому государю, доби́ли челом на Оми реке, прикочевали со всеми своими улусы и кочуют на Оми реке, от Тарского города до Оми реке 4 дни, а в судех Иртышом 10 дней. А для укрепления колмацких людей на Оми без острожку быти нельзя. А колмацкие послы Арлай с товарищи нам, великому государю, били челом от колмацких тайшей, от Баатыря-тайши с товарищи, и ото всех улусных людей, что слышачи Баатырь-тайши и все тайши и все улусные люди про нас, великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии самодержца, // и послали их бити челом, л. 117 чтоб нам им пожаловати, велети им быти под нашею царскою рукою и велеть бы им кочевати по Иртышу реки, и нашим людям обид и насильства никакого им не чинити, а от Алтына-царя велети их оберегати, и ратных людей на него велети им давати, и город бы велети поставити на Оми реке от Тары 5 днищ, чтоб им тут кочевати было от Алтына-царя безстрашно. И будет тому городку учнет быти теснота от Алтына-царя, и они того города учнут оберегати вместе с нашими людьми. И будучи они все тайши со всеми своими людьми в нашем жалованье крепки и от нас, великого государя, неотступны, учнут нам служить головами своими с радостью, а нам бы пожаловати их, велети у них имати на нас, что у них ведетца, лошади и верблюды, коровы, овцы, а собольми бы и лисиц черных питати на них не велеть, потому что в их земли того зверя нет, а бьют де они зверь, только что съесть. И нам бы их, великому государю, пожаловати, на тех звериных ловлях сибирским людям громити и в по//лон имати не велети. А тому де ныне л. 117 об. годы з 2 наши служивые люди взяли в полон в кочевьях колмацких людей. И ныне, де те* их люди и ныне в Тобольску, а иные на Таре в полону у юртовских людей и у татар. И о тех людех Баатырь-тайши с товарищи нам, велико-

* В тексте повторено дважды.

му государю, бьют челом, чтобы их пожаловати, велети им тех их людей отдати, а их бы, послов, велети отпустить в Колмаки и наше царское повеленье к воеводам о Баатыр-тайши с товарищи и о всех колмацких людех на Тару велети послати. И мы колмацких послов, которые приезжали [к] нашему царскому величеству от колмацких тайшей и ото всех улусных людей, Арлая да Буучина с товарищи, пожаловали, наши царские очи видели, и челобитья их выслушали, и, пожаловав своим царским жалованьем, их пустили к ним в Колмаки. А нашего жалованья х колмацким к лутчим тайшам 5-ти человеком, Ичинею да Баатырю, да Уженю, да

л. 118 Урюкту, да Узюрюку, послано по однорятки // бахрецовою с круживы, да по кафтану по камчатому, да по шапки по лисье по бархатной*. Да товарищем их тайшам сороку чetyрем человеком послано нашего жалованья по однорятки настрафильной по червчатой с круживым, да по шапки по лисье под сукны.

И как к вам ся наша грамота придет, а колмацкие послы Баучина и Арлай с товарищи к вам на Тару приедут, и вы б послали в Колмаки х колмацким большим тайшам к Ичинею да к Баатырю с товарищи и ко всем улусным людям наших служивых людей, ково будет пригож, выбрав добрых, и тотар служивых и волостных, которым бы колмаки верили. А велели лутчим тайшам быти к нашему жалованью и к шерти к себе на Тару, а меньшим тайшам и улусным лутчим и средним и всяким людям велели быти к нашему жалованью и к шерти на Оми или на Комышлов реку, где похотят, переменяясь по улусам. А вам бы на то место послати к ним приводить к шерти и с нашим жалованьем, с платьем и с сукны, голову Олексея Поленова да литвина // Болдана Байкача да тотар, отобрав человек 3-х или 4-х, да с ними ратных людей, сколько человек пригож. А ве[ле]ли им стати у крепостей, зделав себе острожок, и велели их, колмацких тайшей и улусных людей, пуская к себе не по многу, приводить к шерти, записывая имена их, и наше жалованье велели им давати, которые учнут шертовати — тайшам однорятки и шапки, а улусным людям сукна, смотря по людям, и велели** их поить и кормить нашим жалованьем довольно, и велели от них оберегатца, чтобы над ними и над нашими людьми какого дурна не учинили. А к вам учнут приезжати на Тару, и вы б к ним потому ж держали береженье, вдруг многих людей к себе пущати не велели. А у вас бы в те поры было на Таре людно и усторожливо, и сами б естя и служивые всякие люди были в чистом платье. Да которые нам станут шертовати, и вы б им дали нашего жалованья — большим тайшам по однорятки багрецовою да по кафтану камчатому да по шапке // по бархатной, а меньшим тайшам по

* В тексте: велети.

** В тексте ошибочно: бахархатной.

однорятки по настрафильной до по шапки под сукны, а улусным людям по сукну по доброму по настрафильному, а иным сукна давати, смотря по людям.

А велели им говорить, что присылали они к нашему царскому величеству послов своих Баучину да Арлая с товарищи, 4-м человеком, бити челом, чтобы нам их пожаловати, боевать их не велети и велети им кочевати на нашей земле вверх по Иртышу на Оми реке и по Камышлову, и ясак бы им давати лошадьми и животиною, и от их недругов, от Алтына-царя и от Казацкие орды и от Нагай, велети оберегати. И мы их, колмацких тайшей, Ичинея да Баатыря с товарищи и всех улусных людей, выслушав их челобитья, пожаловали, велели им кочевати в Сибирской земли по Иртышу и на Оми реке и по [Ка]мышлову и в-ыных местех, где похотят, и велели им под нашею царскою рукою быти навеки неоступным, и ото всех недругов, от Казацкие орды и от Нагай и от Алтына-царя, велели их оберегати и обороняти, и во всем бы // они на наше царское жалованье были надежны. И они б нам, великому государю, служили и прямили во всем навеки неподвижно.

л. 119 об.

А обнадежа их во всем нашим жалованьем, велели им нашего жалованья дати корм, пити и ести довольно, большим — вино и мед, а улусным — вино да пиво, и хлебы и колачи, и яловицы и бораны, или рыбу, смотря по тамошнему делу и по ним, чем бы их накормити. А ясак с них взяти на нас лошадьми по их воли, сколько они дадут. И ехали бы они, лутчие тайши, сами к нам, великому государю, к Москве, а подводы им и корм в дорогу дадут. И они сами увидят наши царские очи, а мы их пожалуем великим своим жалованьем. И будет они не поверят и к нам, великому государю, ехати не похотят, и вы б им для веры дали закладных людей¹⁴, сколько человек пригож, и сами б естя им слово прямое на том дали, чтоб они ехали к нам безо всякого опасенья, и ласку и привет к ним держали и задору б им от наших людей ни в чем не было.

А которые колмаки учнут к вам // приезжати для нашего дела, и вы б их велели поить и кормить, и наше жалованье-подарки давали им, смотря по людям и по делу, и заклады для укрепления в город у них имали, и велели им кочевати на нашей земли вверх по Иртышу, по Оми реки и по Камышлову, или где похотят. И ясачным бы татарским людям обиды не делали некоторые и бухарцов со всякими товарами в наши сибирские города пропускати. А поймав у них на Тару заклады, велели их нашим жалованьем покоить, смотря по людям.

л. 120

А к Урлюку-тайши и Курсугану-тайше послали бы естя, выбрав, служивых людей юртовских и ясачных тотар, ково будет пригож, и велети потому ж говорить, чтоб они были под нашею царскою высокою рукою и шерть и утверженье

и заклады в город на Тару дали. А мы, великий государь царь и великий князь Василий Иванович всеа Руси, их пожаловали, велели им потому ж кочевати по их воле блиско сибирских городов и от недругов велели их оберегати. А будет Урлюк да Курсуган под нашею царскою высокою // рукою быти не похотят и закладов не дадут, и ясаку давати не учнут, и вы б от них наших ясачных людей в волостях велели оберегати и к сибирским городом кочевати не припушдали, а на них воевать не посылали, докуды большие колмацкие тайши Ичиней да Баатырь с товарищи в нашем жалованье укрепятца.

А будет придут на Тару колмацкие люди, которые нам шертуют, з базаром — с лошадьми, и вы б им велели за острогом, в котором месте пригож, с нашими служивыми людьми торговати, на наши сукна и на бумагу пищуу велели лошади меняти. А что лошадей выменят, и что колмацкие тайши и улусные люди нам, великому государю, в ясак пригонят лошадей, и вы б те лошади прислали к нам к Москве, респытав на которые места мочно прогнать. И бережение бы есте в приход колмацких людей велели держати великое, чтоб городу и острогу бы их которые порухи имяной не было, и в город их велели пускати для всяких // дел не по многу, человек по 5-ти и по шти или по кольку пригож, смотря по тамошному делу, и пошлины с них и с их товаров не имали, чтоб им и вперед с продажными лошадьми и со всякими товары приходити было повадно, и бережение бы есте к ним держали, чтоб их во всем обна[де]жити и приучити. А как они исторгуютца, и вы б их отпускали к себе в улусы, не издержав.

И послали б есте голову Олексея Поленова городского места досмотрити у соленого озера или на Оми реке по конец наших ясачных волостей, в котором месте пригож, чтоб было место крепко и угроже на пашню и на козбу и на звериные и на рыбные ловли, и от колмаков и от иных людей городу и нашим ясачным волостям усторожливо, и к соленому озеру приходити по соль бережно, и откуды лес на городское дело готовить, и какими и сколькими людьми город делать, и сколько какова лесу надобе. А розье[з]див и рассмотрив городского места, где городу // быть, велели написать на роспись, на чертеж начертить подлинно со всякими крепостями и с угоды, и сколь далеке от тово места ясачные волости и колмацкие улусы будут кочевати¹⁵.

Да тое роспись и городскому месту чертеж и смету, и что у вас с колмацкими тайши учнет делатца, и чем, сверх шерти укрепятца, и что колмацкие люди ясаку лошадьми ныне дадут и вперед давати учнут и с которого улуса, и вы б о том о всем отписали к нам к Москве тотчас с нарочным гонцом про все подлинно, и велеть отписки и роспись и чертеж отдать в Приказе Казанского двorca.

Писан на Москве лета 7116-го февраля в 27 день.
Припись у грамоты диака Олексея Шапилова.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 11, л. 114—121 об.
Список XVII в.
Опубл.: РМО. 1607—1636. № 3, с. 24—28.

№ 2

1616 г. не позднее декабря 31*. — Из отписки тобольского воеводы И. С. Куракина в Посольский приказ о сношениях с казахским ханом Аблаем и ойратскими тайджами, о войне бухарского хана Имамкули с ханом Аблаем и о посылке гонцов Т. Петрова и И. Куницына к ойратам

[Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю л. 50
всеа Руси холопи твои] ** Ивашко Куракин, Ивашко [Булыгин] челом быют.

Октября, государь, в 20 день в твоей государеве грамоте писано к нам, холопом твоим, ис Посольского приказу по нашей, холопей твоих, отписке. — Как к нам твоя государева грамота придет, а служилые русские люди и тотарова, которых мы послали в Колмаки, придут, и с ними будет от тайшей к тебе, к великому государю, послы придут же, и нам тех своих посланных и колмацких послов велено про все распросити: хотят ли колмацкие люди быти под твоею царскою рукою и тебе, великому государю, служить и шерть и утвержение на том дать хотят ли? И о чем будет приедут к тебе, великому государю, от тайшей послы, и сколько их и с ними людей будет, и торговые люди с ними к нам в Тоболеск будут ли, и сколько их и с какими товары будут, да что нам наши и колмацкие послы скажут, и нам о том о всем велено отписать к тебе, к государю, к Москве, с нарочным гонцом наперед их. А своих и колмацких послов велено отпустить к тебе, к государю, к Москве з добрыми приставами, и корм им в дорогу дати, примерясь к прежнему и смотря // л. 51
по людем. А будет ис Колмаков придут одни наши послы, которых мы от себя посылали, а от тайшей колмацких послов с ними к тебе, великому государю, и торговых людей не будет, и нам потому ж тех своих посланных, распрося про все, велено отпустить к тебе, к государю, к Москве, и распросные их речи прислати к тебе ж, к государю, с ними ж вместе...

А с савранским бы Казацкие орды с царем Аблаханом¹

* Датируется по упоминанию числа в тексте и отметке о подаче.
** Начало отписки оборвано, текст восстановлен по смыслу.

о торговле и о колмаках ссылатись, а писати от себя к нему в своих грамотах твое царское имя с полными титлы, а его титло писати б, проведав и роспрося у бухарцов и иных земель у торговых людей подлинно, как он сам в своих титлах пишетца. А какову нам грамоту ныне от себя к царю Аблахану послать, и от тебя, государя, прислан к нам тому образец². И нам бы с того образцового списка, списав по татарски слово в слово и запечатав, послать к царю тотчас и вперед бы к нему о торговле и о колмаках от себя писать, чтоб он радел и добра хотел тебе, великому государю, торговых людей со всякими товары к нам в Тоболеск и в иные сибирские города отпускал. А твоих государевых торговых людей к себе и в иные города, которые под ним, пущал и назад отпускал безо всякого задержанья, и обид им никаких в своих городех чинити не велел, и ото всего их оберегал. А на колмацких бы людей стояти ему с твоими государевыми людьми заодно, чтоб им на твоей // государеве земле кочевать и обид твоим государевым и его людем чинить не давати. Да что к нам Аблахан-царь против нынешние наши грамоты отпишет или вперед учнет о чем к нам писать, и нам бы о том отписать к тебе, к государю, наскоро в Польской приказ.

И в прошлом же, государь во 124 году по нашей холопей твоих посылке с тобольскими служилыми людьми вместе прислали ис Колмаков колмацкие тайши Баатырь да брат его Исентура послов своих. А с ними прислали ис Колмаков колмацкие тайши тебе, государю, в дарех 2 кони, и те лошади проданы в Тобольску на тебя, государя. А говорили нам, холопом твоим, колмацкие послы: прислали их колмацкие тайши бити челом тебе, государю, чтоб им кочевати на твоей государеве земле блиско сибирских городов, а они под твоею государевою высокою рукою быти хотят.

И мы, холопи твои, говорили послом их и к тайшам их с ними приказывали, чтоб они о том, как им быти под твоею государевою рукою, о подлинном договоре послали послов своих к тебе, к государю, к Москве, лутчих своих людей, братью и детей и племянников. А не бив бы челом и не послав к тебе, к государю, послов, на твоей государеве земле блиско сибирских городов им не кочевати. //

И послы, государь, их говорили, что тайши их, послов своих, к тебе, к государю, послати хотят, да боятца того, что наперед сего от прежних воевод, которые были в Тобольску и на Тюмени, была людем их теснота и обида и грабеж. И они де ныне прислали их отведать, не будет ли им потому ж по-прежнему тесноты. Да и на Тюмень деи колмацкие тайши для того послов своих послали ж. А как дождутца тайши послов своих с Тюмени, а их ис Тобольска, и они послов своих, лутчих людей, отпустят к тебе, к государю, з дары тотчас.

И мы, холопи твои, дав им твое государево жалованье корм и питье довольно, и платье, и сукна, отпустили их назад в Колмаки, не задержав, тотчас. А с ними послали в другоряд тобольских служилых людей, а велели им колмацких тайшей привести по их вере к шерти на том, что им быти под твоею государевою рукою. И у них велели просить о подлинном договоре послов к тебе, к государю, к Москве лутчих их людей, братью и детей и племянников. Да буде колмацкие тайши послов своих к тебе, к государю, отпустят, и мы им велели до Тобольска ехать с ними вместе, и честь и бережение велели к ним держати. А как, государь, колмацкие послы в Тоболеск придут, а скажут, что их тайши послали к тебе, государю, и мы их отпустим к тебе //, к государю, а. 55 тотчас.

А про колмацких ж, государь, послов, про которых сказывали нам колмаки, которые были в Тобольску, что де посланы о том же деле от тайшей послы на Тюмень, сказывали нам, холопом твоим, тюменские служилые люди Гаврилко Иванов с товарищи, что приходили на Тюмень колмацкие послы от тайшей от Четана да от Байбагиша³, да от Керенти. И князь Федор деи, государь, Коркодинов тех колмаков пограбил, многие лошади и овцы поимал на себя. А как посылал за беглыми татары, которые от его насильства тебе, государю, изменили, в погоню служилых людей, и под тех де людей лошади имал у колмацких же послов. А как пришли ис походу, и лошади многие попадали. А которые и не пали, и те лошади выбитые отдавал колмаком назад, а ехать на них немочно. А что деи, государь, у колмаков от княж Федорова грабежу овец осталось, и колмаки захотели их продать. И князь Федор деи установил цену по 2 гривны овцу, а больша того купить никому не велел. И они по той цене от неволи овцы продавали. А что де князь Федор взял у них грабежом, и он те же овцы продавал по сороку алтын и по полутора рубли. А продавали де, государь, колмаки овцы, а себе на корм не оставили, надеясь на твою государеву милость //, чаяли, что им будет корм ис твоей государевы казны, да и задержки себе не чаяли. И князь Федор деи, государь, держал их на Тюмени многое время неведомо для чего, а корму им ис твоей государевы казны не давал и отказывал им, что на Москве крымским и нагайским послом и воду продают, не токмо что которой корм. А на Тюмени деи, государь, в те поры был конской падеж, и колмаки де от нужи мертвые лошади ели. И о том деи о княж Федорове насильстве колмаки скорбели. А говорят, что тайши их вперед послов для воеводичьего насильства посылати не учнут. А как деи учал князь колмацких послов в Колмаки отпущать, и он де учал с ними посылать в Колмаки их, Гаврилка с товарищи. И они де ехать не смели, потому что против княж Федорова грабежу их побьют или куды продадут.

И мы, холопи твои, про то про все велели сыскати на Тюмени всякими людьми Василью Тыркову. Да буде в сысках скажут, что князь Федор колмаков грабил и тесноту чинил, и голодом морил, и мы, государь, чаем того, что он твоему государеву делу учинил поруху. И буде, государь, по княж Федорову грабежу колмаки под твоею государевою рукою быть не захотят и послов своих к тебе, к государю, не пошлют, а тобольских служилых людей, которые посланы от нас, холопей твоих, побьют или в которые // орды запродадут, и то зделаетца от князь Федора, а нам бы холопом твоим, от тебя, государя, в опале не быть.

И октября, государь, в 12 день с Тюмени Василей Тырков, привез про княж Федорово х колмаком насильство обыскные речи. И мы, холопи твои, те обыскные речи послали к тебе, к государю, а велели отдати в Казанском дворце.

Да Василей же Тырков сказывал нам, холопом твоим, что колмацкие послы с Тюмени пошли при них, а пойдучи говорили, что они о княж Федорове грабеже, быв в Колмаках, приедут бить челом в Тоболеск. И буде, государь, колмаки в Тоболеск приедут и учнут на князь Федора в грабеже бити челом, и мы, холопи твои, хотим им за тот грабеж платити ис твоей государевы казны. А вперед на ком те деньги в твою государеву казну взять, и о том нам, холопом своим, как укажешь. А только, государь, им того грабежу не заплатить, и их тем отогнать. //

А что, государь, писано к нам, холопом твоим, от тебя, государя, о городской ставке, чтоб, досмотря на Ишиме места, город поставити и над колмаки промышляти, а что надобе каких запасов и служилым людям, кем город поставити, дровяного и хлебного жалованья, и о том бы нам отписать к тебе, к государю...

А по скаске, государь, новых приезжих бухарцов бухарской царь Имямкули⁴ савранского царя Аблахана с его городов согнал, а побежал деи в Казацкую орду, а на его деи место посадил на Савране и на иных городех посаженника своего Турсана-царевича⁵. А бухарцы, государь, нам холопом твоим, сказывают: хотя мы к савранскому царевичю от себя и пошлем, и они деи то ведают, что он некоторыми обочан наших посланных у себя держать, и с ними ни о чем говорить, и к нам от себя писати не учнет, а пошлет их совсем к бухарскому царю, потому что он его посаженник. А от Саврана, де, государь, до бухарского царя недалеко: поспевают в 6 ден. И мы, холопи твои, по скаске бухарцов, мимо бухарского царя к посаженнику его до твоего государева указу послать не смеем. И буде, государь, укажешь о том же деле сослатца з бухарским царем с-Ымамкулием, и о том вели нам свой государев указ учинити, писати // к нему с тово же обрасцового списка или иным обычаем, и что к нему твоего государева жалованья даров послати и как про те дары напи-

сати. А по скаске русских людей, которые в Бухарех бывали, что он перед савранским царевичем государь в своей земле великой...

Да по твоей же государеве грамоте велено прислати к тебе, к государю, служилых людей, которые были в Колмаках. И мы, холопи твои, тех служилых людей, которые были в Колмаках, литвина Томилка Петрова да конного казака Иванка Кунницина к тебе, к государю послали.

Да по твоему ж государеву указу в прошлом во 124 году посланы наперед сего к Алтыну-царю в гонцах на Томской город тарской атаман Васка Тюменец да тюменской десятник литовской Ивашко Петров⁶. А велели мы, холопи твои, отпустить их к Алтыну, смотря по вестем, чтоб им проехать здорово. И сего, государь, лета писали к нам, холопом твоим, Гаврило Хрипунов да Иван Секерин, что поехал про дорогу проведывать в Томской уезд один Иванко Петров. А как проведав приедет назад, а скажет, что проехать будет мочно, и они их к Алтыну отпустят. А после, государь, того о том к нам не писывали, отпустят ли их или нет.

А служилые, государь, люди, которые приехали ис Колмаков, Томилко Петров да Иван Куннин, ис Колмаков нам, холопом твоим, сказывали, что они алтыновых и китайского царя многих людей в Колмаках видели: збирают деи на Алтына и на китайского царя с колмаков ясак лошадьми и верблюдами со всякого тайши по 200 верблюдов да по 1000 лошадей⁷. И те де, государь, алтыновы и китайского царя люди их к своим к государем с собою звали, и они де без указа ехати не смели. А Китайское де государство от Колмаков недалеко, со выюки поспеет месяцем, а до Алтына в 5 недель. И мы, холопи твои, с своими и с колмацкими послы, которых ныне отпустили в Колмаки, приказывали колмацким тайшам говорить, чтоб они твоих государевых людей в Китай и к Алтыну-царю пропустили. А что, государь, колмацкие тайши против того прикажут и что тобольские служилые люди, которые придут ис Колмаков, нам скажут, и мы о том отпишем к тебе, к государю.

На л. 50 об.: Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси.

Отметка о подаче: 125-го декабря в 29 день.

Пометы: в Посольской приказ. О колмаках и о городской ставке.

Помета *: ... [да распросить... да выписать... ис прежнего государева указу и из боярского приговору] о Колмаках и о ссылке с Алтыном и с Китайским государством.

ЦГАДА, ф. 119. Калмыцкие дела, 1616, оп. I, д. I, л. 50—70.

Подлинник.

Опубл.: РМО. 1607—1636. № 16, с. 45—50.

Частично опубл.: РКО в XVII в. Т. I, № 5, с. 44; Baddy.

Vol. II, с. ССХVII.

* Помета оборвана и неразборчива.

1616 г. декабря между 29 и 31*. — Из расспросных речей в Посольском приказе служилых людей Т. Петрова и И. Куницына о переговорах с дэрбэзским Далай-тайджи и другими ойратскими тайджами о принесении ими шерти и об отношениях ойратов с казахским Старшим жузом¹, Алтын-ханами и Китаем

л. 71 А на Москве Томило Петров да конной астороханской казак Иван Куницын в роспросе сказали:

В прошлом в 124-м году о Святой неделе** посылали их ис Тобольска боярин князь Иван Семенович Куракин в Колмацкую землю к тайшем приводить их под государеву руку, чтоб они под государевую рукою были и в государеву отчину в Сибирь и в-ыные в сибирские города с товары приходили. И они, пришед в Колмацкую землю, по государеву указу говорили большому тайшу Богатырю Талау-тайшу и братье ево, и иным лутчим многим пашам***, и Ишиму-царевичу² Кучюмову сыну, чтоб они были под государевую высокую рукою, и-государю служили и прямили во всем, и в государевы сибирские города со всякими товары ходили. А что они кочуют блиско государевых сибирских городов без государева указа и без опсылки з государевым боярином и воеводы, и они б о том прислали // ко государю бити челом послов своих.

л. 72 И тайши де им против того говорили, что они государю служить и во всем радети ради, и под его государевую высокую рукою быти готовы, и со всякими товары в его государевы города людей своих посылати учнут, только б государь их пожаловал, под свою царскую руку велел принять и свое б царское повеленье к своим государевым бояром и воеводам послал, чтоб им во все сибирские города послов своих и торговых людей со всякими товары посылать было повольно. А оне государю во всем служить готовы. И что в их земле царскому величеству понадобится, и они тем учнут промыслять с великим раденьем и к государю пришлют. А кочевать они учнут по царскому ж повеленью, будет их государь пожалует, велит им кочевать к своим государевым городом ближе, и они по царского величества указу тут кочевати // л. 73 и учнут. А будет велит государь им отойти дале, и они дале

* Датируется по времени приезда Т. Петрова и И. Куницына в Москву (см.: РКО в XVII в. Т. 1, № 8, с. 49).

** С 31 марта по 6 апреля.

*** Так в тексте.

отойдут, а мимо царского веленья ничего делати не учнут. И з государевыми людьми оне наперед сего нигде задоров не чинивали, и вперед никаких от них задоров не будет. А будет им государевы люди учнут задоры чинить и обиды и оне отойдут дале, а з государевыми людьми никак им задоров не чинивати, в том они меж себя все шертовали, что им под государевы города не ходити и з государевыми людьми не диратца. В том они слове ныне и вперед учнут стоять крепко.

И они, Томило и Иван, говорили тайшам, что во всем их государь пожалует, только б оне были под государевую рукою неподвижны... // ... А как де они в Колмацкой земле л. 75 были, и им де для царского величества была от них честь великая, и кормы были довольны, и отпустили их честно ж, и из земли своей провожали, и своих послов // в Тоболеск с л. 76 ними вместе отпустили. И те послы в Тобольску были и пословали боярину князю Ивану Семеновичю Куракину, о том же, чтоб им государь велел быти под своею царскою высокою рукою. А они государю служить и во всем радети готовы.

А о том де им тайши и колмацки люди говорили множида, что они государевой милости жадны, хотя к ним государь пришлет своего государева жалованья один колпак ко всем, и они и то меж себя разделят по малому наперстку и государской милости вовеки не забудут.

А подарков с теми их послы прислано было ко государю от Богатыря-тайша 2 коня да от брата ево конь. // л. 77

И боярин де князь Иван Семенович колмацких послов и Ишима-царевича послов принял честно ж и корм им давал доволен. И дав им государево жалованье по однорятке, по кофтану, по шапке, по сапогом, по рубашке и по порткам, отпустил назад и им государево жалованье добре зачесть. И государевых людей в послех к тайшам опять боярин послал, а велел их проводить под государеву руку, а их, Томила и Ивана, отпустил к государю к Москве.

А как оне были в Колмацкой земле, и оне про Колмацкую землю и про Китайское государство проводывали, с которыми землями и государства оне в совете и в ссылке. И будучи проводили, что х Колмацкой земле ныне в подданстве и в их послушанье Казачья // Большая орда да Киргизская орда, и тем обѣим ордам колмаки сильны. А которые ясыри Казатские и Киргизские земли прежде сего пойманы были в полон в Колмацкую землю, и тех ныне Богатырь-тайш, ссыкая отдаёт им без окупы. А Казачьи и Киргизские орды начальники о том ему присылают бити челом, и живут с ним в совете и во всем Богатыря-тайша над собою почитают и его слушают.

А Ишим-царевич живет ныне в Колмацкой земле и кочует с колмаки. А колмацкие люди его почитают. А людей ево с ним только де 15 человек. А как де они, Томило и

Иван, были в Колмаках и тот царевич звал их к себе и их чтил. А они де говорили царевичу, чтоб он ехал на государево имя служить государю и быти в его государеве жалованье. И царевич де им говорил, что он государской милости рад и пошлет к государю о том посла своего и к братье своей отпишет. Да как к нему от государя с послом ево милостивой приказ будет, и братья его к нему отпишут, и он де к государю будет тотчас. И в Тоболеск он ныне от себя с ними вместе посла своего присылал, о том же и грамоту писал, что он на государево имя быти хочет.

л. 79 А Алтын-царевич* в одном совете с китайским царем. И кочевье его по одной реке, // от Китайсково государства во шти днях, а колматским людям он силен. Емлют с колмаков китайской царь и Алтын-царь ясак по 200 верблюдов да по 1000 лошадей и овец на год со всякого тайша, с лутчих тайшей, опричь мелких тайшей. И колматские люди от них в страхованье. А имя китайскому царю Тайбыканкан³, а про алтыново прямое имя люди его не сказывают, а называют его все только Алтыном. А толды** ему подлинное имя будет ведомо, как его не станет. А виделись де они с алтыновыми и с китайскими людьми в Колмаках же у большого у Богатыря-тайши...

ЦГАДА, ф. 119. Калмыцкие дела, 1616, оп. I, д. I, л. 71—79. Подлинник.
Опубл.: РМО. 1607—1636. № 18, с. 51—53.
Частично опубл.: РКО в XVII в. Т. I, № 8, с. 49—52; Baddy. Vol. II, с. CCXVII—CCXVIII.

№ 4

1616 г. декабря 31.— Приговор боярской думы по вопросу о сношениях с Китаем, Алтын-ханами и Бухарским ханством

л. 83 И декабря ж в 31 день бояре сее отписки и роспросных речей слушали и приговорили, что с Алтыном-царевичем и с Китайским государством ссылке не быти, а вперед разведывать про них еще подлинно. А о городской ставке, чтоб, присмотря место, город поставить на Ишиме, и о тюменских воеводах, что в Тюмени воеводы колматским послом чинят обиды и насильства и грабежи¹, указ в Казанском приказе. А с колматскими людьми ис Тобольска посланники и вперед ссылатца и приводит их под государеву руку. А которых послов или посланников колматские люди учнут присы-

* Так в тексте. Надо: царь.

** Так в тексте. Надо: тогды.

лать к государю, и тех ис Тобольска совсем отпускать к государю к Москве, не задержав.

А о подарках, что боярин и дьяк к государю в отписке своей прислали колматские люди к государю в подарках 2 коня, и они те продали, а посланники, которые посылаемы от них в Колмаки, на Москве сказали в роспросе, что прислано к государю в подарках 3 коня, — отписать, что оне учинили мимо дела, что подарки // продали, и они б те кони л. 84 тотчас ссылали у тех людей, кому продали, взяв у них, прислали к государю к Москве. А вперед бы подарков, ис которых земель что к государю в дарех не пришлют, не продавали, а присылали все к государю.

А з бухарским царем о всяких делех приговорили ис Тобольска ссылатца грамоты, а подарков к нему от себя не посылать. А как бухарского царя в грамотах титуло им от себя писать, и бухарского царя титуло, как к нему пишется, послать, списав с Москвы.

ЦГАДА, ф. 119. Калмыцкие дела, 1616, оп. I, д. I, л. 83—84. Подлинник.
Опубл.: РМО. 1607—1636. № 19, с. 55; РКО в XVII в. Т. I, № 10, с. 54.

№ 5

1617 г. между февраля 2 и марта 19.— Отписка тобольских воевод И. С. Куракина и И. Г. Булыгина в Посольский приказ о возвращении послов Василия Тюменца и Ивана Петрова Текутьева от Алтын-хана Шолоя Убаши с его послами к царю Михаилу Федоровичу в Москву

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу л. 47 всеа Руси холопи твои Иван Куракин, Ивашко Булыгин челом бьют.

По твоему государеву указу велено нам, холопом твоим, послати в посольстве к Алтыну-царю Тарского города атамана Ваську Тюменца да литовского списку Ивашко Петрова. И мы, холопи твои, Ваську Тюменца и Ивашку Петрова в посольстве к Алтыну-царю посылали¹.

И в нынешнем, государь, во 125-м году февраля в 2 день Васька Тюменец да Ивашко Петров ис посольства от Алтына-царя пришли, а с ними и[дут] к тебе, государь от Алтына-царя послы... Киченкен-бакши, а с ними... * Камулчины люди... * [И мы, холопи] ...* твои от Алтына-царя по [слов] ...* // л. 48 [отпу]стили наперед к тебе государю с Ивашком Петровым,

* Текст документа оборван по краю, утрачено 7—8 букв.

а послов Алтына-царя и киргиских людей, дав им пристава и указав корм на дорогу, как мочно сытым быть, и Ваську Тюменца и которые были у Алтына-царя с ними служилые люди отпустим к тебе, государю, за Ивашком Петровым вскоре. А Алтына-царя у послов взяли мы, холопи твои, киргисково мужика, дав ему твое государево жалованье, посылаем назад к Олтыну-царю, да с ним посылаем в посольстве твоих государевых служилых людей, чтоб ему было ведомо, что ево послы до сибирских городов дошли, и к тебе, государю, отпущены здорово, потому что они отпущены у него на урочные дни. А твоих государевых служилых людей, которые отпущены от нас, холопей твоих, в посольстве, Алтын-царь отпустил и проводить велел в Китайское государство, чтоб китайской царь против наших послов отпустил с теми служилыми людьми к тебе, государю, своих великих послов, чтобы твоему царскому величеству к чести и к повышенью, и твое б государево величество китайскому царю ведомо было.

Да Василей же Тюменец да Иванко Петров сказывали нам, холопом твоим, как они были у Алтына-царя, и при них де у него были и колматцкие послы Ба[атырь]-тайши, и л. 49 Учин-тайши. И царь * ... // колматцким послом... ** государевы Сибир... ** и служилы... ** волостей не воевали и тв... *** сло... *** под государевы сибирские города учнете приходить и твоих государевых служилых людей по[бивать] или ясачные волости воевать, и я де на вас пойду войною, а от государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси пойдут на вас же и вам де, колмаком, нигде не избыть.

На л. 47 об.: Государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси.

Отметка о получении: 125 марта в 19 подал Тюменсково горсда [литовского списку Ивашко] Петров.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1616, оп. 2, д. I, л. 47—49.

Подлинник.

Опубл.: РКО в XVII в. Т. I, № 12, с. 55—56.

№ 6

*1617 г. между апреля 13 и мая 29****.— Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Алтын-хану Шолоу Убаши-хунтайджи о принятии его в русское подданство и о посылке ему жалованья*

л. 1 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси самодержца и мно-

* Утрачен нижний правый угол листа.

** Утрачена верхняя правая часть листа.

*** Утрачена строка в тексте.

**** Датируется по времени приема алтын-ханских послов Скаян Мергена с товарищами 13 апреля 1617 г. царем Михаилом Федоровичем (РМО. 1607—1636. № 23, с. 67).

гих государств государя и обладателя, Алтыну-царю нашего царского величества милостивое слово и повеление то.

Присылал еси к нашему царскому величеству послов своих Скаяна Мергена да Кичен-бакшея с товарищи поздравляти нас, великого государя, на наших великих и преславных государствах Росийского царствия и бити челом нашему царскому величеству, чтоб нам, великому государю, с тобою, Алтыном-царем, быти в ссылке и тебя, Алтына-царя, и всю твою орду пожаловати, держати вас в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою. А ты, Алтын-царь, нашего царского величества любительного жалованья желаешь и хочешь быти под нашею царскою рукою со всею своею ордою и на непослушников наших с своими ратными людьми хочешь ходити, как тебе о том наше царское повеление будет.

И мы, великий государь, послом твоим наши царские очи велели видети вскоре, и посольства их // и челобитья выслу- л. 2 шали милостивно, и тебя, Алтына-царя, что ты нашего царского величества жалованья к себе поискал и в нашем царском жалованье быти вперед хочешь, похваляем. И вперед тебя, Алтына-царя, со всею твоею ордою в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою держати и в ссылке с тобою быти хотим потому ж, как и иных государей царей и князей и государских детей в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою держим¹. И послов ваших Скаяна Мергена да Кичен-бакшея с товарищи, пожаловав нашим царским жалованьем, к тебе, Алтын-царю, велели есмя отпустить, не задержав², с сею нашею царскою жаловальною грамотою и с нашим царским жалованьем.

А нашего царского жалованья по твоему челобитью послали есмя к тебе с твоими послами с Скаян Мергеном с товарищи 2 кубка золочены да братину, 2 портища сукна скорлату, саблю, 2 пищали, лук. А своего человека с ними вместе ныне не послали есмя к тебе для дальнего пути. И ты б, Алтын-царь, вперед был в нашем царском жалованье и с нашим царским величеством в ссылке навеки неотступен, и нам, великому государю, служил и прямил и на недругов наших // л. 3 и на непослушников с своими ратными ходил, куды наше царское повеление будет, и торговым своим людям в наши великие государства со всякими товарами приезжати велел, и на наше б еси царское милостивое жалованье был надежен. Учнем к тебе наше жалованье вперед держати, смотря по твоей к нашему царскому величеству правде и службе, и послов наших к тебе вперед посылати учнем.

На л. 5 об. помета об отдаче: Отдана Прокофью³ мая в 29 день.

На л. 1 над текстом помета: Такова грамота послана от государя к Алтыну-царю с послами ево с Скаян Мергеном да с Кичен-бакшею с товарищи.

№ 7

1619 г. сентября 7*.— Послание чахарского Лигдан-хана маньчжурскому хану Нурхаи по поводу его вторжений в Китай

л. 32 а [К нашему двору] прибыли послы от монгольского государства чахарского Лигдан-хана¹ и от множества бэйлэ пяти халхаских племен². Посол Лигдан-хана с поклоном вручил грамоту, в которой говорилось: Правящий четырехстами тысячами населения владыка монгольского государства Батур-Чингис-хан обращается к владыке маньчжурского государства³, правящего тридцатью тысячами подданных на берегу вод⁴:

Пресветлый император⁵. [Да будет] мир и спокойствие [всегда с тобой]. Государство Минов и мое [государство] являются врагами. Слышал, что ты, начиная с года у⁶ неоднократно ходил на минское государство. Летом этого года я сам ходил походом на минский Гуаннин⁷, усмирил город, собрал с его [жителей] дань и налоги. Если твои солдаты л. 32 б пойдут на Гуаннин //, то я буду мешать тебе. В настоящее время у нас с тобой нет причин для ссоры. Однако если ты захватишь города, которые уже покорились мне, то разве я останусь спокойным? Если ты не будешь следовать тому, что я сказал, то только Небо рассудит, кто из нас прав, а кто виноват. В прежние времена [наши] два государства часто обменивались посольствами. [Однако] после того как ты направил послов передать [мне], что мы принимаем их не в соответствии с нормами ли⁸, и схватил моих двух людей, [я] перестал посылать [к тебе] послов. Если [ты] не прислушаешься к моим словам, а отправишь к нам послов, то бэйлэ и дачэни, получив послание, разгневаются и, несомненно, половину посланных тобою [людей] казнят, а остальных вернут тебе, отрезав им носы и уши.

Да Цин Тайцзу Гаохуанди шилу, цз. 6, л. 32а—32б.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

* День синь-вэй 8-го месяца 4-го года правления под девизом Тяньмин.

№ 8

1620 г. апреля 24.— Грамота царя Михаила Федоровича Алтын-хану Шолою Убаши-хунтайджи о принятии его послов лабы Тархана с товарищами, о посылке жалованья и защите его от ойратского тайджи Хара-Хулы

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя Алтыну-царю нашего царского величества милостивое слово. л. 2

Присылал еси к нашему царскому величеству послов своих лабу Тархана¹ да Кете-бахшу, а с ними 10 человек киргизцов² з грамотою. А в грамоте своей писал еси к нашему царскому величеству, что преж сего с нашим царскою величества словом приходили к тебе наши люди и говорили тебе, чтоб из нашего государства к вам и от вас в наше государство дорога была чиста. И которые прежние наши послы с тем словом были к вам посланы, и тех наших людей на дороге побили черные колмаки, а до тебя не допустили. А после того приходили к тебе наши люди 12 человек, и с теми нашими людьми посылал ты к нам, великому государю, бити челом и здоровье наше видеть людей своих Каяна да Киченгу с товарищи. И мы, великий государь, любя тебя, тех твоих послов приняли милостивно и, пожаловав нашим жалованьем, отпустили к тебе, а с ними прислали к тебе 3 судна серебряных // да 2 пищали, да саблю, да лук, да 2 одно- л. 3 рядки, и то до тебя дошло. И что нам, великому государю, на вашей восточной стране годно, и то всякое наше дело ты, Алтын-царь, сделаешь, как нам, великому государю, будет годно.

А у нас, великого государя, твое, Алтын-царя, прошение то, чтоб меж нас, великого государя с тобою, послы ходили, и торговым бы вашим людям дорога в наше государство, и нашим людям к вам были чиста. И тому доброму делу помешку чинят меж нас колмытцкой Каракулы-тайша³, а люди они немногие. И нам бы, великому государю, послать свое царское повеление к томским и к тобольским и к тарским воеводам и ко всем людям, чтоб наши ратные люди с вашими ратными людьми на Каракулу-тайша и на его людей войною ходили, чтоб меж нас дорога была чиста. А как // доро- л. 4 га очистится, и нам, великому государю, и тебе будет прибыли и добра много. И ныне б и вперед меж нас послы ходили без урыву.

Да приходили к тебе, Алтыну-царю, наши люди из Сибири Иван да Ондрей⁴ и просились в Китай. И ты для нас, великого государя, тех наших людей послал в Китай и прово-

доть их велели до Китая Биликте-лабе да Тархан-лабе и своим людем. И они их до Китая и назад ис Китая до тебя проводили здорово. И ты их отпустил к нам, великому государю, а с ними послал к нам послов своих — Тархан-лабу да Кете-бахту, а с ними 10 человек киргизцов з грамотою. Да с ними ж прислал еси к нашему царскому величеству 3 елбарса, да ирбиз с ногами, да рысь, да камку красную, камку желтую, да бархат, наручи железные.

А у нас, великого государя, прошение твое, чтоб нам прислати к тебе платно золотное с серебром, 5 портищ сукон розными цветы, да железа, в чем наши воинские люди // на войну ездят, и с шапкою да 5 камней добрых розными цветы, да саблю, да лук, да кумган, навожен золотом, да котел серебряной, да аргамак. Да к тебе же б прислать карла посмотреть, да мастеров, которые делают пищали и порох. А что у тебя, Алтына-царя, есть, а нам, великому государю, будет годно и нам бы, великому государю, о том к тебе приказати с послом и посла б нам своего к тебе прислать от себя, а не сибирских людей, и послов бы твоих нам велети к тебе отпустить, не задержав.

И мы, великий государь, любя тебя, Алтына-царя, послом твоим, Тархан-лабе с товарищи наши царские очи видети велели вскоре, и посольства их и челобитья выслушали милостивно. И вперед тебя, Алтына-царя, со всею твоею ордою в нашей царской любви имети хотим и послов твоих лабу Тархана да Кете-бахшу с товарищи, пожаловав // нашим царским жалованье[m], к тебе, Алтыну-царю, велели есмя отпустить, не задержав, с сею нашею царскою грамотою. А нашего царского жалованья по твоему прошению послали есмя к тебе с твоими послы, с лабою Тарханом с товарищи, платно золотное, судно серебряно с покрышкою, 5 портищ сукон добрых, лук ядринской, 5 камней, каковы у нас есть. И ты б то принял и на наше государево жалованье и любовь впред был надежен. А нашего посла ныне мы, великий государь, к тебе не послали для дальнего пути и для того, что ныне управляемся с нашими недруги. А что писал еси к нам в своей грамоте о аргамаке да о карле, и мы аргамак к тебе не послали затем, что путь дальней и дорога нужная: и в такое дальнее место аргамак к тебе не довести. А карла ныне в нашем государстве не случилось: был в нашем государстве карло один, привезен был из Немёц, и тово

л. 7 не стало, а в нашем государстве такие люди не родятца. //

А что ты ж, Алтын-царь, писал к нашему царскому величеству, что меж нас, великого государя с тобою, доброму делу чинят помешку колмацкой Каракулы-тайша, и нам бы, великому государю, послать свое царское повеленье к томским и к тобольским и к тарским воеводам и ко всем людем, чтоб наши ратные люди с вашими ратными людьми вместе на Каракулу-тайшу и на ево людей войною ходили, и мы,

великий государь, жалея тебя, Алтына-царя, наше царское повеление к сибирским воеводам * и приказным людем послати велели, а велели тебя и твоя земли от колматцкого Каракулы-тайша и от ево людей оберегать. И ты бы на нашу царскую милость был надежен.

Писан государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета 7128-го апреля в 24-го дня.

Грамота писана по-татарски. Божье имя и государево по «облаадателя» писано золотом. Запечатана большою царственною печатью на красном воску под кустодиею. Диячья припись на загибке. А алтыново имя и все дело писано чернилы.

На л. 2 над текстом помета: справить, так ли писано прот... ** или короткое.

На л. 2 на полях помета: справлено и наперед сего писано также.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1620, оп. 1, д. 1, л. 1—6.

Отпуск.

Опубл.: РМО. 1607—1636. № 42, с. 93—96; *Baddy*. Vol. II, с. ССХХIII—ССХХIV.

№ 9

1620 г. мая 25.— Жалованная грамота царя Михаила Федоровича ойратскому тайджю Хара-Хуле о принятии его в русское подданство

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя, калмытцкому Каракуле-тайшу наше царское повеление и милостивое слово то.

Присылал еси к нашему царскому величеству бити челом людей своих Анучая с товарищи¹, чтоб нам, великому государю, тебя Каракулу-тайша, и твоих улусных людей пожаловать, держать под нашею царскою высокою рукою и от недругов ваших вас оберегать. И мы, великий государь, тебя, Каракулу-тайша, и твоих *** улусных людей пожаловали, в нашу царскую милость и во оборону приняли, и в нашем царском жалованье и в призьенье держать вас хотим, // и от недругов ваших сибирским воеводам нашим оберегать велели есмя. И наше царское повеление к воеводам нашим о том послано, и послов твоих, пожаловав нашим царским жалованьем, к вам отпустили. Да с ними ж послали к тебе наше-

* В тексте повторено дважды.

** Часть пометы утрачена.

*** Зачеркнуто: всех.

го царского жалованья платно золотное с пугвицы да кубок серебрян золочен.

И ты б, Каракула-тайша, со всеми своими улусными людьми были под нашею царскою высокою рукою и нам, великому государю, служили, а на наше царское жалованье во всем были надежны. А мы, великий государь, тебя, Каракулу-тайшу, и твоих улусных людей учнем в нашем царском милостивом жалованье держать и от недругов ваших оберегать, смотря по вашей к нам, великому государю, службе и правде.

Писан государства нашего дворе в царствующем граде Москве лета 7128-го мая 25 дня.

ЦГАДА, ф. 119. Калмыцкие дела, 1619, д. 2, л. 17—18. Отпуск. Опубл.: РМО. 1607—1636. № 45, с. 99; Собрание государственных грамот и договоров. Ч. III, № 53, с. 217.

№ 10

1620 г. октября 16.—Расспросные речи толмача Уфимской приказной избы П. Семенова о столкновениях ойратов с казаками и Алтын-ханом Шолоем Убаши-хунтайджи и о переговорах посланцев казахского Турсун-Мухаммад-хана с ойратскими тайджами о беспрепятственном пропуске бухарских купцов в города Сибири*

л. 27 А в розпросе сказал толмач Пятунька Семенов¹. Слышел де он у колмацких людей, што приходил на них в прошлом году Казачьей орды Ишим-царь² войною для тово, что посылали к нему колмацкие тайчи своих о миру. И как де колмацкие послы были у Ишима-царя, а в те де поры колмацкие люди воинские пришед Ишима-царя улусных людей повоевали. И Ишим де царь велел колмацких послов побить, а побив послов и собрався своими людьми, да колмацких дву тайчей и многих людей побили. Да нынешнево году перед их приходом приходили на них воинские люди Алтына-царя люди черные колмаки, и улусы колмацкие повоевали; и людей многих побили, а взяли де живых дву тайчей, а третьей тайча Байбагишев брат Тегурчей утек и прибежал при нем, Пятуньке, в кочевье к брату своему Байбагишу³. //

л. 28 Да толмач ж Петунька в розпросе сказал. Присылал х колмацким тайчам бухарсково царя посаженик Турсум-царь послов своих для тово: ходят бухарсково царя торго-

вые люди в русские города с товары, и ваши де колмацкие люди на дороге торговых людей бухарских побивают и грабят. И вам бы де вперед с государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем всеа Руси быти в миру, а людей бы бухарских на дороге побивать и грабить не велети. А будет де государю не добыте челом, и вперед людей своих учнете посылать на дорогу и людей моих побивать и грабить, и яз де пошлю на вас ратных людей своих.

Да толмач жо Пятунька в розпросе сказал: приказывал с ним Ишим-царевич⁴ тайно, чтоб де воевода отписал ко государю, чтоб государь пожаловал, велел братьям моим прислать ко мне человека своего, чтоб мне про // них ведать л. 29 подлинно. А мое де житье видишь ты сам, здесь бы де лег, а при государской бы де милости встал, а то де слово на меня говорят ложно. Приходят на башкирские волости воевать колмацкие люди моим именем, а яз де с ними приходил на башкирские волости одно да и то неволею.

Да толмач ж Пятуня сказал, что у Байбагиша-тайчи в кочевье улусных людей с 1000 человек, а у Чюкура-тайчи⁵ с 1000 ж человек а у Урлюка де тайчи с тысячу ж человек в кочевье и больши. А про Толая де тайчу сказывают, што у него в кочевье тысячи с 2 и больши.

Да толмач ж Пятунька сказал, што женился Ишим-царевич у Оурлюка-тайчи, а ходил де войною с колмацкими людьми в Казачью орду тому годы с 3. И та де ево жона покинула да шла без него замуж. А ныне де Ишим-царевич женился, а понял сестру родную у Байбагиша да у Чюкура-тайчей.

ЦГАДА, ф. 119. Калмыцкие дела, 1620, д. 1, л. 27—29. Подлинник. Опубл.: РМО. 1607—1636. № 50, с. 104—105.

№ 11

1621 г. марта 7.—Запись приема в Посольском приказе посла ойратского тайджи Байбагиша абыза Букенеева, приехавшего с предложением шертовать царю Михаилу Федоровичу

И 129 году же марта в 7 день был у государя на дворе л. 8 у бояр в ответе аглинской посол князь Иван Ульянов¹. Да в тот же день были в Посольской полате у дьяков колмацкие послы абыз Букенев.

А посылан по него пристав, ево толмач Василей Досаев.

А как посол вышел в Полату, и дьяки думной Иван Грамотин да Сава Раманчуков с послом корошевались и спра-

* Датируется по времени расспроса П. Семенова в Уфе (РМО. 1607—1636. № 52, с. 106).

шивали о здоровье. А после того спрашивал посла думной дьяк Иван Грамотин, с чем он к царскому величеству прислан и грамота с ним к государю от Байбагиша-тайши есть ли.

И посол абыз Букенев говорил, что прислан он к царскому величеству от Байбагиша-тайши и ото всех колматцких людей поздравляти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на ево великих и преславных государствах // и видети ево государские очи, да прислали с ним к царскому величеству поминки, а грамоты с ним к царскому величеству нету, потому что оне грамоте не умеют и не пишут. Да [в]елел ему Байбагиш-тайш бити челом государю ото всех колматцких людей, чтоб великий государь их жаловал: держал их под своею царскою высокою рукою в своем царском милостивом * жалованье. А они все под ево государскою рукою учинились и служат царскому величеству и на том они государю шертъ учинили. А кочюют они ныне на реке Тоболе от государевых городов в 18 днищах, а всех их ныне с 13 ** тысяч.

И Иван говорил: что оне чинят добро, что учинились под государевою рукою и государские милости к себе ищут. А то оне учинили негораздо, что улусные их люди государевых людей погромили, и они б вперед так не делали, воров от воровства унимали, чтоб их воровством всем им на себя государсково гневу не навести. //

л. 10 И посол говорил, что позаворовали были их людей человек с 10, учинили над государевыми людьми негораздо. И они тех сыскали и наказание над ними учинили и вперед таких воров учнут сыскивать, и тесноты от них государевым людям не будет. А царское б величество также *** к своим людям свое царское повеление послал, чтоб государевы люди их людям обид и насильства не чинили. Да бил челом посол, чтоб государь пожаловал, велел ево отпустить и своего б государева посла велел к ним с ним вместе послать, да только царского величества повеление к ним будет, и они пойдут на Нагаи и учнут их воевать, а летом у них с Нагаи бою не было.

И Иван говорил послу, что ныне царского величества зашли дела многие и приводить под свою царскую руку своих непослушников, и за тем ему учинилось задержание, а ныне ево царское величество пожалует, велит отпустить вскоре. //

л. 11 Иван же допрашивал: как у них бывает шертъ, и коими обычей, и на чем шертуют.

И посол говорил, что шертуют оне тем обычаем: лижут

* Слово «милостивом» написано над строкой.

** Цифра может быть прочитана как «80».

*** Слово «также» написано над строкой.

нож, да кладут на голову стрелу и прикладывают к сердцу, то у них в клятвы место. И нынешней их Байбагиш-тайша государю шертовал тем же обычаем.

И Иван, говоря с послом и сказав ему государево жалование в стола место корм, отпустил на подворье.

На л. 11об помета: Колматцкой со 124-го по 129-й год.

ЦГАДА, ф. 119. Калмыцкие дела, 1621, д. 2, л. 8—11. Подлинник.

№ 12

1621 г. между июля 20 и августа 31. — Отписка томского воеводы И. Ф. Шаховского тобольскому воеводе М. М. Годунову о посольстве к тайджам Мангиту и о борьбе Алтын-хана Шолоя Убаши-хунтайджи с ойратскими тайджами*

Господину Матвею Михайловичю Иван Шеховской, Мака- л. 96 об. сим Радилов челом бьют.

В нынешнем во 129 году писали мы к тебе с томским // л. 97 казаком с Митькою Копыловым с товарищи, что посылан ис Томского города сын боярской Остафей Харламов вверх по Оби реки для проводывания Соляного озера. И Остафей Соляное озеро проведаль.

И в нынешнем во 129 году присылал в Томской город черных калмаков Ма[н]гут¹-тайша послов своих для того, что он, Мангут-тайша хочет быть под государевою царскою высокою рукою безотступно и государю служить и прямить во всем. И марта, господине, в 17 день посылали мы Мунгут-тайши с послы к Мангут тайше посольством для подлинново укрепления пана Мартына Боржевицкого да казака Ивашка Широкова, да в толмачах Дружинку Ермолина, чтоб им Мангут-тайша государю шертовал и был под государевою царскою высокою рукою безотступно и государю служил и во всем прямил безо всякие шатости неподвижно.

И июля, господине, в 20 день присылал в Томской город ис Чорных Колмаков. И нам господине, для тое соли из Томского города послать неково: в Томском городе служивых мало, и те разосланы на государевы службы в остроги и в ыные посылки. От Талай-тайши пан Мартын Боржевицкой с товарищи нам сказали, что приказал де // с ними Мангут-тайша, прямя государю по своей вере и по шерти, как он го- л. 97 об. сударю шертовал, что проведаль де государевы люди, госпо-

* Датируется по упоминанию числа в тексте и упоминанию 7129 г. как «нынешнего».

дине, соляное озеро меж Оби реки и Иртыша *... соляного ...* И около де того озера кочуют черные колмаки: Талай-тайша, да Бабаган-тайша, да Мерген-тайша, да Шукур-тайша, да Саул-тайша и иные многие тайши со всеми своими улусы, потому что де задрали черные колмаки Каракул-тайша, да Мерген-Теменя-тайша Алтына царя. И Алтын де царь их побил и идет де на черных калмаков войною², и те де тайши потаму кочуют меж Оби и Иртыша, около того соляного озера, Алтын царь войною... *, и чтоб де ис Томского города государевы люди по соль не ходили, потому что де около того соляного озера кочуют черные колмаки, тайши и их улусные люди многие, чтоб над государевы служивыми людьми дурна которого не учинилось.

л. 98 А в Томском, господине, городе в государеве казне соли нет, и служивым людям государева жалованья для // государевых служб и в годовой их оклад дати в Томском городе и на татарские и на всякие росходы давати и в остроги посылати на всякие тамошние росходы нечево. И тебе б, господине, велети в Томской город соль прислати, чтоб служивые люди, будучи в Томском городе и в острогах и на государевых посылочных службах, з безсолья не оцынжали.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, л. 96 об.—98. Копия XVIII в. Опубл.: Миллер. Т. II, № 170, с. 268; РМО. 1607—1636. № 55, с. 111—112; Baddy. Vol. II, с. 90.

№ 13

*1623 г. не ранее июня 22**.— Отписка тюменского воеводы М. Б. Долгорукова уфимскому воеводе Г. В. Измайлову о войне Алтын-хана Шолоя Убаши-хунтайджи с ойратским тайджой Хара-Хулой.*

л. 90 Господину Григорью Васильевичу Измайлову Михайло Долгорукой, Юрьи Редриков челом быют.

В нынешнем, господине, во 131 году июня в 21 день прислан ис Тобольска бухарской посол бухарсково Имамкулия-царя Чобак Баликов, а велено ево с Тюмени отпустить в Бухару к Имамкулию-царю. И был к тому бухарскому послу на Тюмени приставлен в толмачех конной казак Куземка Толмачев. [И] июня в 22 день, пришед в съезжую избу, Куземка Толмачев сказывал нам: слышал де он, Куземка, у бухарсково посла у Чобака Балыкова в розговоре: сказывал

* Пропуск в тексте.

** Датируется по упоминанию числа в тексте.

де тому Чобаку в Тобольску бухаретин Мухтар, а был тот бухаретин Мухтар ис Тобольска посылан в Колмаки. И слышал де тот Мухтар у колмацкого тайши у Чогура в розговоре: ходил де колмацкой тайша Каракул к Алтыну-царю войною, а людей с ним ходило 4000 и улус де у Алтына-царя повоевал, и полону взял много, и взяв де, пошел назад. И Алтын-царь послал на переём к тому Каракуле-тайше 4000 людей, а 3000 ззаде, и у тайши де Каракулы людей всех побил, только де тайша Каракула ушел с сыном. И наши де колмаки все кочуют [по Итык], по Камышлову, от Тюмени в 10 днищах, а Зенгула де тайша не ведают, куды отшел, а хотел де он, Зенгул, итти войною на уфинские волости. И тебе, господине, те вести были ведомы. А у тебя, господине, что объявитца, и тебе бы нас без вестей не держать.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 8, л. 90. Копия XVIII в. Опубл.: РИБ. Т. II, № 138, IV, стб. 452—453; Миллер. Т. II, № 205, с. 304; РМО. 1607—1636. № 62, с. 122—123.

№ 14

1625 г. января 18.— Грамота из приказа Казанского дворца тобольскому воеводе Ю. Я. Сулешеву, содержащая сведения о походе Алтын-хана Шолоя Убаши-хунтайджи в Халху и его поражении

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси л. 93 об. в Сибирь в Тоболеск боярину и воеводам нашим князю Юрию Яншеевичю Сулешову да Федору Кириловичю Плещееву да дьяком нашим Гарасиму Мартемьянову да Миките Левонтьеву.

В нынешнем во 133-м году декабря в 24 день писали есте л. 94 к нам, что в прошлом во 132-м году посылали вы ис Тобольска в Калматцкую землю х колмацким тайшам в посольстве и вестей проводить тобольских служилых людей и татар, нет ли у колматцких тайшей с нашим изменником, с Ышимом царевичем, умышленья, и не будут ли колматцкие люди приходить под наши города или на ясачные волости войною, и с которыми ордами у колматцких людей война.

И в прошлом же де во 132-м году августа в 29 день приехали // ис Колмаков в Тоболеск тобольские служилые люди, конной казак Офонька Котин да юртовской служилой л. 94 об. тотарин Истей Мурза Сююндюков, а в распросе вам сказали, что наш изменник Ишим царевич¹ умер в прошлом во 132-м году. Да в нынешнем во 133-м году сентября в 5 день приехали ис Колмаков в Тоболеск тобольские ж служилые

люди, новокрещенных списку Фомка Григорьев да юртовской служилой тотарин Булатко Сантагулов, да сентября ж де в
 л. 95 29 день приехал ис Колмаков в Тоболеск тобольской // же юртовской житец бухаретин Мухтар Аджеев, а в роспросе вам сказал, что колматцкие тайши, собрався в прошлом во 132-м году весною, ходили на мугальских людей², и бой де у колматцких людей с мугальцы был, мугальские люди многих колматцких тайш и людей побили³. А ныне де колматцкие люди покочевали к Еику на Каратал, да на Каракум, на Чорные пески, и зимовать де им подле Еик для того, где де были колматцкие кочевья и от тех мест неподалеку учили кочевать мугальцы, да мугальские // ж люди сложились с Казачьею ордою и з большими киргизы, да к ним же де присылает бухарской Имамкуль царь ис Такшента*, чтоб они стояли с ним заодин на бухарсково ж на соврасково царя Турсуна и на колматцких людей. А Турсун царь сложился с колматцкими людьми, чтоб стояти заодно на Имамкула царя и на мугальцов. А про нашево изменника, про Ишима царевича, сказали те ж вести, што он умер, а осталось у него жена да два сына невелики, а кочуют с колматцким тайшею с Чокуровым // улусом. Да были у вас на посольстве колмацкие послы, Мангыта тайши Бугуча с товарищи, и сказывали вам про нашего изменника, про Ишима царевича те ж вести, что он умер.

И как к вам ся наша грамота придет, а Ишим будет царевич допрямь умер, и вам бы однолично тем нам послужить и раденье свое и промысел в том к нам до конца показать, чтоб царевичевых Ишимовых детей призвати служити на наше царского величества имя, посылати б вам от себя нарочно к Ишимовым детям // детей боярских и толмачей и с ними от себя к ним приказывать накрепко, чтоб они были под нашею царскою величества высокою рукою в прямом холопстве, и ехали б служить нам в Тоболеск, и нашим бы есте царским жалованьем во всем их обнадежили гораздо, что мы их пожалуем своим царским многим жалованьем и честь им учиним по их достоинству. А которые были отца их недруги или и ныне у них хто недругов их есть, и мы их пожалуем, велим вам от тех их недругов // оборонити. А будет, смотря по тамошнему делу, почаете того, что царевича Ишимовых детей от матери от Ишимовы жены не отозвати, и вам бы однолично промышляти тем, чтоб их и с матерью на наше царское имя в Тоболеск перезвати. А будет вашею службою и промыслом то учинитца, что Ишима царевича жену и детей на наше царское имя в Тоболеск призовете, и мы вас за вашу службу пожалуем, а однолично б есте в том нам послужити и тем к нам раденье свое показали, // чтоб промыслити призвать царевича Ишимову жену и детей на

л. 96 об.

л. 97

л. 97 об.

* Так в тексте, следует: Ташкента.

нашего царского величества имя в Тоболеск вскоре, а что о том вам промысл будет, и ково к Ишимове жене и к детям учнете посылати, и что против ваших посылок Ишима царевича жена и дети учнут к вам приказывать, и вам бы о том о всем к нам писати, а отписки велели отдавати в Казанском дворце боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да дьяком нашим Ивану Болотникову, да Ивану // Грязеву.

л. 98

Писан в Москве лета 7133-го генваря в 18 день.

А подлинная государева грамота за приписью дьяка Ивана Грязева прислана в Тоболеск с тобольским сыном боярским з Данилом Баличевым марта в 5 день.

Скрепа по листам: Диак Иван Федоров.

ЦГАДА, ф. 214, Сибирский приказ, кн. 6, л. 93об.—98. Список XVII в.

№ 15

*1625 г. января 19.—Грамота царя Михаила Федоровича тобольскому воеводе Ю. Я. Сулешеву о за-
 прещении самовольно вести военные действия про-
 тив ойратов и насильно держать в городах взятых
 при этом пленных*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Ру- л. 98
 сии в Сибирь в Тобольской город боярину и воеводам на-
 шим князю Юрию Яншеевичю Сулешову да Федору Кирило-
 вичю Плещееву, // да дьяком нашим Гарасиму Мартемьянову л. 98 об.
 да Миките Левонтьеву.

Ведомо нам учинилось, что в Сибири, которых колмат-
 цких и киргиских людей и иных земель, которых людей на-
 ши служилые люди, в войне будучи, в полон емлют и в город
 приводят. И тех полонных людей, робят и девок, дают воево-
 дам в почесть, и воеводы их вскоре ж сильно крестят, а иных
 у себя оставляют. А те земли послы того учинятца под
 нашею высокою рукою и ясак нам с себя учнут давати, и тех
 земель // полонных тех людей учнут прощать на окуп¹. И л. 99
 воеводы тех полонных людей на окуп не отдают, а служи-
 лые люди иные на окуп отдают, а иные потому ж на окуп не
 отдают и крестят сильно, и держат у себя в холопех. И в
 том тех новых земель ясачные люди от нашего царского ве-
 личества отступают и бывают опять в непослушанье, и задо-
 ры от них всчинаютца, и иных людей с собою войною приво-
 дят и наших ясачных людей побивают и грабят, и под сибир-
 ские наши города и под остроги приходят, и тою своею вой-
 ною // многое дурно чинят. Да воеводы ж и служилые люди л. 99 об.

у наших у ясачных людей сильно емлют робят, детей и братью и племянников сильно и крестят в неволю, и держат в холопех, и вывозят к Москве, а иных всякие русские люди, крестя сильно, держат по неволе в сибирских городех.

И как к вам ся наша грамота придет и вы б сами ис Тобольска с колматцкими людьми своих задоров отнюдь не всчинали, и во все сибирские города и в остроги ты, боярин князь Юрьи Яншеевич Сулешов, велел // от себя отписать к воеводам нашим и к приказным людям, чтоб отнюдь с колматцкими людьми, которые будут от которого города или острогу неподалеку кочуют, задоров никаких с ними без нашего указа сами не всчинали, потому что колматцкие люди в зборе живут многие. А будет колматцкие люди или иные которые земли учнут приходить войною на наших ясачных людей и учнут ясак с них имати, и их грабити, и побивати и вы б от себя посылали и из городов к воеводам велели, смотря по тамошнему делу, // на них посылати служилых людей и велели промысл над ними чинить. А наперед посылок про те задоры велеть воеводам писать к себе в Тоболеск, подлинно, почему какие задоры от ково учнут всчинатца.

А которые будут вперед колматцких людей или иных которых земель наши служилые повоюют и поемлют в полон, а после учинятца, будет те люди под нашею высокою рукою и к шерти их приведут, что им вперед быть под нашею высокою рукою и ясак учнут нам платить, // а которые будут люди пойманы в полон, учнут их прощать на окуп, а те будут полоненики некрещены, и вы б тот полон велели отдавать им на окуп. А силою б тех полонеников в городех воеводы наши и служилые люди вскоре не крестили и у наших бы ясачных людей в городех воеводы сильно робят однолично б не имали, и насильством не купили, и сильно не крестили, и к Москве б с собою и купя не вывозили. А будет воеводы хто учнет в холопи имати или купити насильством робят у ясачных татар // и у вагулич, и крестить, и к Москве из Сибири вышлют, а после про то сыщется, и мы за то там же в городех велим им указ свой учинити.

Писан на Москве лета 7133-го генваря в 19 день.

А подлинная государева грамота за приписью дьяка Ивана Грязева прислана в Тоболеск с тобольским сыном боярским з Данилом Баличевым марта в 5 день.

Скрепа по листам: диаки Иван Федоров.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 6, л. 98—101 об. Список XVII в.

1625 г. августа между 25 и 31 *. — Из записной книги Тобольской приказной избы о русско-ойратских посольских и торговых связях, ойратских междоусобицах и казахско-ойратских отношениях

133 года книга записная калмыцким посланцом.

Июля в 18 день воеводе Миرونу Андреевичу Вильяминову, дьяком Ивану Федорову, Степану Уботцкому сказывал в съезжей избе бухаретин Гадайко Сеитмамметев, которой приехал в Тоболеск в том же во 133 году июня в 16 день, о калмыцких послах, которые от него остались на Белом Городище и прибыли на перевоз в запас к ним юрты.

И того же дни посланы навстречу сын боярской Остафей Михалевской да толмач Андришка Кулушаров да для встречанья служилые люди литва Ивашко Резацкой, Богдашко Черцов, конные казаки Лучка Васильев, Фетька Белоусов да для письма пешей казак Ермачко Остафьев. И наказная память Остафью и Ондрию дана за приписью дьяка Ивана Федорова. //

Июля в 22 день приехал из опасных юрт с перевозу сын боярской Остафей Михалевской с товарищи да с ним калмыцкие послы, и подал роспись. А в росписи Остафья Михалевского написано: пришли в посольство калмыцково Чокура-тайши¹ послы Откулай, Мерген, Уратай, Чилгултай, всего 4 человека, да с ними 5 человек кашеваров Борчигур, Коджей, Колмаммет, Савгай, Абой. И обоего, послов и кашеваров, 9 человек, пригону их всего 96 лошадей.

А приехали те калмыцкие послы ис Колмыцкие земли с тобольскими юртовскими бухарцы, которые отпусканы в Колмыки для торгу з Гадайком Сеитмамметевым да с Колыватом Шаусеневым, а пригону у бухарцов 23 лошади. И о тех лошадях послана в таможенную память: велено взяти десятая пшшлина.

Того ж дни даны памяти в столы, велено давать колмыцким послом на день на корм по грошу, а кашеваром по 3 деньги, да с погребца послом по чарке вина, по пятерному ставцу пива человеку на день против прежних, а кашаваром питье не отпускано.

Июля в 24 день под горою на Бессонкове дворе Жюкова у воеводы у Мирона Андреевича Вельяминова с товарищи были на посольстве калмыцкие послы Чокура-тайши Откулай, Мерген, Уратай, Чилгултай всего 4 человека. И воевода Миرون Андреевич Вельяминов, дьяки Иван Федоров, Стефан

* Датируется по упоминанию числа в тексте и по наименованию 7133 г. как «нынешнего».

Уготцкой спросили их: что ваш приход, о каком деле тайша вас прислал?

л. 38 И колмыцкие послы Откулай с товарищи говорили на посольстве: // прислал де тайша Чокур в Тоболеск, велел спросить про великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и о его царском многолетнем здравии.

И воевода Мирон Андреевич Вельяминов, дьяки Иван Федоров, Степан Уготцкой против их вопросу, встав, говорили: великий государь наш царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель, на своих преславных великих государствах Российского царствия дал бог здоровья.

Да колмыцкие ж послы говорили, что послал их Чокур-тайша в Тоболеск для того, что приезжали государевы люди бухарцы Гадай да Колыват для торгу и в Чокурове улусе исторговались и отпущены в Тоболеск. И Чокур велел их проводить, чтоб им на дороге какие порухи не учинилось. И били челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси, чтоб их государь пожаловал, велел дати торг и отпустить в Калмыки, не задержав. А в подарках те калмыцкие послы привели от Чокура-тайши государю челом ударить конь сер сросл.

И воевода Мирон Андреевич Вельяминов, дьяки Иван Федоров, Степан Уготцкой тот конь велели принять, а колмыцким послом сказали, что государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси Чокура-тайшу пожаловал, подарки велел принять, а им, послом, велел дати торг, а как исторгуютца, велел их отпустить назад в Колмыки, не задержав. И как они будут у Чукура-тайши, велено им Чокуру-тайше сказать, чтоб он на государскую милость был надежен и государю царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси самодержцу служил и прямил и послов своих и торговых людей в Тоболеск с лошадьми и со всяким скотом присылал. А в Тоболску торги им будут повольные и отпуск // скорой без задержанья. И велели им подати государеву жалованье, вино и мед, да сукна лятчинные по 3 аршина человеку. И приказано приставу Остафью Михалевскому, велел колмыцким послом дати торг.

л. 38 об.

Июля в 23 день приехали ис Колмыков в Тоболеск тобольские служивые люди, конной казак Филька Вяткин, новокрещен Оверка Чекеев да юртовской служивой татарин Алмамет Ебанчеев, которые посылаемы в Колмыки в посольстве и для проводыванья всяких вестей к Талай-тайшинным детям к Доне-Онбе да к Малдышар, да юртовской же служивой татарин Тогай Кулурусов, а послан в Колмыки в те ж поры к Талай-тайше с новокрещеном с Якунькою Буголаковым в прошлом в 132 году июля в 7 числе с колмыцким

ясырем, что поимали тарские служилые люди на погроме в прошлом же в 132 году. А воеводе Мирону Андреевичу Вельяминову, дьяком Ивану Федорову, Степану Уготцкому, в роспросе сказали: как они посланы в Колмыки с колмыцкими послы и, перешед Ишим реку, лошади у них и у колмыцких послов попадали, которые лошади и остались, и они на тех лошадех посылали в Талай-тайшин лист колмыцких послов для лошадей, а сами жили на Ишме полтора месяца, мало з голоду не померли. А как колмыцкие люди Талай-тайшина улуса лошади под них привели, поехали они в Колмыцкую землю и наехали Талай-тайшу и детей его от Бухар в 3 неделях на урочище на речке на Юнке, кочуют меж себя неподалеку. И как ему, Фильке, и Оверке и Алмаметку, да товарищу их Евгашке Кайдаулову велели талай-тайшины люди быть у себя, и они пришед к талай-тайшинным детям, по приказу боярина и воевод князя Юрья Яншеевича Сулешова с товарищи говорили: присылал отец их Талай-тайша, и они в Тоболеск послов своих Усейна с товарищи тарские служивые люди. // И государь царь и великий князь Михайла Федорович всеа Руси отца их Талай-тайшу и их пожаловал, полон их, что поимали тарские служивые люди, сыскав, велел отдать без выкупа. И ныне тот полон прислал к отцу их к Талай-тайше с новокрещеном с Якунькою Буголаковым. А тарские служивые люди ходили войною по задору их колмыцких людей, что они приходили в Тарской уезд в государевы ясачные волости и у волостных людей лошади отогнали и на зверовье государевых ясачных людей переграбили, а иных побили. Да и по вся годы государевы воюют и государевых ясачных людей в полон емлют. И отец бы их, Талай-тайша, и они, видя к себе такую государскую милость, колмыцких людей, которые приходят на государевы волости войною и на зверовьях государевых людей грабят и побивают, сыскали и наказанье им учинили, и государева б изменника Ишима-царевича, поймав, и к государю прислали. И которой у отца их и у них полон есть, государевы русские и ясачные люди, и отец бы их Талай-тайша да они тот полон, потому ж сыскав, прислали в Тоболеск.

л. 39

И Талай-тайшины дети Данга-Онба да Мандышара против твою на государской милости били челом и говорили, что государские милости к отцу их и к ним много, а отец де их Талай-тайша и они на государевы волости и под города не хаживали и людей своих не посылавали, да и вперед того не будет. А которые де тайши и колмыцкие люди, не отца их и не их улусов, и Ишим-царевич ворует, государевы волости воевали, и отец их Талай-тайша да они их не научали, а унять немочно, потому что кочует всякой своим улусом, волен де с ними бог да государь, а они за вора не стоят. А полону де у них государевых людей нет, которой де буде полон

есть, и у отца их, у Талай-тайши, и отец их, сыскав, потому ж отасть.

И жили де они в Колмаках полсема месяца и честь де им и бережение было и корм довольной. А которые де у них были животишка, и Талай-тайшины дети поимали к себе и хотели дать // лошадами на поезде. А зимовал де Талай-тайша з детьми да с ними Байбагаш-тайша, боясь от мугальских людей утеснения, в Казачье орде на рубеже и хотели воевать Казачьи орды Ишима-царя, потому что Ишим-царь бухарскому Турсуну-царю брат, и была меж ими война. Да не пошли, потому что меж Турсуном и Ишимом учинился мир. И они, побоясь Турсуна-царя, потому что им Турсун-царь силен да и потому, что меж ими войны и наперед тово не бывало. А весною Талай-тайша з детьми прикочевали на урочище на Козлык, а с Козлыка отпустил их да с ними юртовсково служивово татарина Тогайка Кулурсова, которой послан к нему, Талай-тайше, с новокрещеном с Якушком Буголаковым на урочище на Итык к лутчему своему человеку к Саусуну. Да с ними отпустил было дву человек послов и торговых людей да на продажу с 1000 лошадей, а велел им ждать себя на Итыке у человека своего у Саусуна. А что дети ево живота с них взяли, за то ничего не дали. А говорил им Талай-тайша, что заплатит за то все он, приехав на Итык. И с-Ытыка их и новокрещена Якуньку Боголакова, которой у него в посольстве, отпустит. И ясырь, которой у него есть, государевых людей, в Тоболеск пошлет и срок учинил, что ему быть на Итык в 15 дней. А сам Талай-тайша поехал и тобольсково новокрещенова Якуньку Буголакова взял с собою к Чокуру-тайше. Да с собою ж взял улуса своего 1000 человек. А слышали де они у колмыцких людей в розговоре, что поехал Талай-тайша к Чокуру-тайше для тово, что умер в Колмыцкой земле Чокура да Байбагиша-тайшей брат Чин-тайша. И Байбагиш-тайша Чина-тайши улусных людей взял со всеми животы к себе 1000 человек, а Чокуру-тайше дать не хотел, и учинился меж ими о тех людех великой роздор. И после тово помирились: Байбагиш-тайша дал Чекуру-тайше Чина-тайши улусных людей 600 человек, а себе взял 400 человек. // А на миру де у них был Каранул-тайша. И после миру Чокур-тайша и достальных людей захотел взять; и Байбагиш-тайша достальных людей ему не дал. И за то меж ими стала война. Чокур-тайша пошел на Байбагеша войною, а с ними улуса ево 10 000 человек. Да с собою поднял на помощь Мерген-Теменю-тайшу, а с ним 10 000 же человек, да Табытая да Батыткуяна тайшей, а с ними колмыцких людей 2000 человек. А у Байбагеша-тайши было людей только 2000 человек. И бой у них был ниже соляных озер. И на том бою у Байбагиша-тайши убил Чокур-тайша брата ево Ясаклу-тайшу и многих людей побил, а иные от Байбагиша разбегались, только осталось з Байбагишом с 1000 че-

ловек. И с теми людьми сел в осаде ниже соляных озер в луке по ту сторону Иртыша. И послыша Каракул-тайша пришел Байбагишу-тайше на помощь и стал по другую сторону Иртыша. А в которую пору у Чокура [с] Байбагишом-тайшею был бой, и в те поры из их улусов побежали в Мунгалы многия мунгальские полоняники. И Талай-тайша поехал Чокура и Байбагиша тайшей мирить, опасаясь от мунгальских людей войны. И ждали де они Талай-тайши на [И]тыке полтора месяца. И колмыцкие послы и торговые люди, которые отпустил с ними Талай-тайша, с-Ытыка воротились назад, неведомо для чего. И они, не дождавсь Талай-тайшу, поехали в Тоболеск и ехали до Тобольска 3 недели. А слышали де они в колмыцких улусах, что кочевати всем колмыцким тайшам вверх по Ишиму и по Тоболу, блюдась от мунгальских людей войны.

Да Филька ж Вяткин с товарищи сказали, что в прошлом во 131 году осенью побежали ис Тобольска в Колмыки от тобольских татар от Алмаметя Япанчина да от брата ево от Кулейка колмыцкие ясыри, мужик да жонка, да остяцкой мужик. И Алмаметко тех своих беглых людей проведаль в Талай-тайшиных улусех. И Талай-тайша остяцково мужика Алмаметку выдал без выкупу, а колмацких ясырей, мужа да жонки, не отдал, сказал, что те ясыри их колмыцкие природы, отдати их немочно. // А тобольской же юртовской татарин служивой Тогайко Кулурсов, которой посылан в Колмыки с новокрещеном с Якунькою Буголаковым к Талай-тайше, в роспросе сказал про те все статьи те же речи, что и Филька Вяткин с товарищи.

Того ж дни приехал ис Калмаков в Тоболеск тобольской литовсково списку казак Степанко Васильев Выходцов, да новокрещен Якунька Сарбашов Елок да юртовской служивой татарин Бугай Шапкадаев. А посланы в Колмаки в нынешнем во 133 году апреля в 14 числе к Талай-тайшну брату к Ирке-Илдене-тайше в посольстве и для проводыванья всяких вестей. А воеводе Мирону Андреевичю Вельяминову, дяком Ивану Федорову, Степану Уготцкому в роспросе сказали, что наехали они Ирку-Илденю-тайшу по сю сторону Козлыка. И как им Ирка-Илдения велел быть у себя, и они, пришед к нему, исправили от боярина и воевод от князя Юрья Яншеевича Сулешова с товарищи поклон и отдали ему государево жалованье — сукно, что с ними послано ис Тобольска, а подав государево жалованье, говорили, что присылал он в Тоболеск послов своих Тересуна с товарищи, а с ними прислал в дарех лошадь. И боярин и воеводы князь Юрье Яншеевич Сулешов с товарищи дары ево приняли с честью, и послов ево жаловали, и корму им было и питья довольно, и торг был повольной. И ис Тобольска послы ево отпущены к нему с честью и до тебя доехали здорово. И он бы вперед посылал в Тоболеск послов своих и с ними на

продажу всякой скот и лошади, а в Тобольску торг им будет повольной. И Ирка-Илдены, приняв государево жалованье, сукно, на государственной милости бил челом. И жили при нем в улусе 3 дни, и Ирка-Илдены поехал к брату своему к Талай-тайше на сход для того, что учинилась меж калмыцких тайшей Чокура и Байбагиша великая война. И к ним учили приставать друг за друга иные тайши о улусных людех и о животах колмыцково // Чина-тайши, а Чин-тайши умер, а Чокур да Байбагиш-тайши ему братья. И Талай-тайша и Ирка-Илдены пошли Чокура и Байбагуша мирить, чтоб услышало, мугальские люди, что меж колмыцкими тайшами война, не пришли на них войною. А на поезде им Талай-тайшин брат Ирка-Илдены сказал, что он ныне послов не посылает для того, что меж колмыцкими тайши чинилась война, и ему де люди надобе. А как де тайшу помирят, и он послов в Тоболеск пришлет и приказал матери своей их отпустить. И жили де они после Ирке-Илдены в улусе 4 дни. А корм де им довольной и обиды не было, а отпустила де их Ирки-Илдены мать с того места, где они наехали. Да с ними отпустила бухарцов, которые отпушены были с ними, Стенькою, с товарищи ис Тобольска для торгу. И он тех бухарцов оставил меж Вагаю и Ашлыка, от Тобольска в 3-х днях, а будут на перевоз к Япанчинным юртам вскоре, а гонят лошадей, и быков и овец.

Июля в 24 день послан навстречу сын боярской Ян Павлоцкой да с ним служивые люди, которые приехали ис Колмаков: конной казак Филька Вяткин да новокрещен Оверка Чекеев, да для письма площадной подьячий Пиминко Саблин. А велено у служивых людей и у татар и у бухарцов лошади и всякой скот и всякую мяхкую рухлядь переписать и ехать в Тоболеск. И наказная память дана, а черная наказная память в столп, что о калмыцких делах.

Июля в 26 день приехал ис Колмаков в Тоболеск тобольской новокрещен Яков Буголаков, а послан в Колмаки ис Тобольска в прошлом во 132 году июля в 6 числе с колмацким ясырем, которой поймали на погроме тарские служивые люди. // И тот ясырь послан с ним к Талай-тайше. А воеводе Миرونу Андреевичю, дьяком Ивану Федорову, Степану Угоцкому в роспросе сказал, что наехал он Талай-тайшу з детьми на Арбуле камени, ехал до него ис Тобольска 4 недели. И как ему Талай-тайша велел быть у себя, и он де, Якунька, пришед к Талай-тайше в-ызбу, [исправил] по приказу боярина и воевод князя Юрья Яншеевича Сулешова с товарищи поклон и отдал ему государево жалованье, сукна, что с ним послано ис Тобольска, и учал говорить; присылал он, Талай-тайша, в Тоболеск послов своих Усейна с товарищи бити челом государю, что приходили тарские служивые люди на улусы брати ево войною, и улус погромили, полон поймали, и лошадей отогнали, и чтоб ево, Талай-тайшу, го-

сударь пожаловал, велел полон, сыскав отдати. И боярин и воеводы князь Юрьи Яншеевич Сулешов с товарищи про тот погром сыскавали. И по сыску тарские служивые люди ходили войною по задору их колмацких людей, что они приходили в Тарской уезд на Красной Яр к двум деревням и у государевых ясачных людей лошади отогнали, а иных и государевых ясачных людей на зверовье переграбили и побили и, ругаясь, груди вспарывали. Да и по вся годы колмацкие люди и государев изменник Ишим-царевич государевы волости, которые к сибирским городам, и Уфинского уезду воюют и государевых ясачных людей в полон емлют. А он, Талай-тайша, в Колмацкой земле славится большим, а таких воров от такова воровства не унимает. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец грубости ево и иных тайшей колмацких еще воспомянути не велел, полон, что поймали тарские служивые люди, сыскав, велел ему отдати без выкупу. И ныне тот ево полон прислан к нему, к Талай-тайше, с ним, с Яковым. И привел де он, Якунька, тот полон к Талай-тайше с собою. А покаместа де он, Талай-тайша, правил от боярина и воевод от князя Юрья Яншеевича Селешова с товарищи и отдавал ему государево жалованье, сукна // и говорил речь, Талай-тайша в те поры стоял, и приняв государево жалованье, сукна, и выслушав речь, на государственной милости бил челом и говорил, что он под государевы города и на государевы ясачные волости не хоживал и людей своих не посылывал, а ходили де в Тарской уезд на о государевы ясачные волости Карагулы-тайши братья, а Карагула де тайша сам своим улусом кочует, ему, Талай-тайше, унять не уметь. А государев де изменник Ишим-царевич Чокуру-тайшу племя, и кочует с Чокуром же, а не с ним Талай-тайшею. И ему де, Талай-тайше, Ишима-царевича потому ж от воровства унять не уметь, волен де бог да государь с ними, а он де за воров стояти не станет. А что де государь пожаловал, полон мой велел отдати, и я де потому ж которой полон есть, государевы ясачные люди Уфинского уезду, сыскав, пошлю ко государю. И велел де ему, Якуньке, Талай-тайша зимовать у себя, потому что стало поздно, в Тоболеск не поспеть. А зимовал де Талай-тайша под Казачьею ордою, а корму ему, Якуньке, было довольно и честь и бережение. А что у него было с собою товаренку для лошадиные покупки, и Талай-тайши то все поймал и хотел платить лошадыми на поезде.

А весною пришла к нему весть, что Чокура да Байбагиша тайшей брат Чин-тайша умер, а животы ево и улусных людей поймал к себе Чокур-тайша, а брату своему Байбагишу воли не давал. И Байбагиш-тайша, пришед, изгоном Чина-тайши улусных людей и животы поймал. И за то де у Чокура-тайши з Байбагишом учинилась рознь, и быть может ими вой-

не. И Талай-тайша, послыша то, пошел к ним на мир, а взял с собою 1000 человек, а в Тоболеск отпустил было послов: своих и торговых людей, а с ними послал было на продажу 1000 лошадей и велел им с ево Якунькиными товарами, с тобольскими служивыми людьми и с татарами, которые были с ним у Талай-тайши и у детей ево, с Филькою Вяткиным с товарищи, ждаты ево, Якуньку, на Итике у улусново своего человека у Саусуна. А ево де, Якуньку, // взял с собою для того, что де у Чокура з Байбагишом учинитца, чтоб было ведомо, что сказать в Тобольску. И пришед де Талай-тайша к Чокуру-тайше, брата их Чина-тайшу животы поделил было пополам, по пятисот человек и послал к Байбагишу-тайше, чтоб он отослал к Чокуру Чина-тайши людей 500 человек. И Байбагиш к Чокуру хотел было людей 500 человек послать. И Чокур захотел взять всех людей — 1000 человек и, собрався с колмацкими тайши с Мерген-Теменею, с Куяном, с Табытаем, пошел на Байбагиша войною, а с ними силы с 30 000. А Талай де тайша к нему не пристал и пошел прочь, а к Байбагишу-тайше послал ночью с вестью о потай, что Чокур-тайша в великом собрание идет на нево войною. А Чокур-тайша, сошед Байбагишу-тайшу ниже соляных озер, многих людей побил и живот поймал, а з достальными людьми осадил в луке, потому что у Байбагиша людей было мало, все были в розезде. И послыша то Каракул-тайша, что Байбагиш от Чокура в осаде, пришел к Байбагишу на помощь против Чокура стояти, а с ним силы тысяч з 10. И Чокур-тайша пошел прочь и с погромом. А после того, что у Байбагиша с Чокуром-тайшею учинилось, тово он не ведает, потому что ево Талай-тайша отпустил на Итык. А что у него, у Якуньки, живота взял, для того послал с ним на Итык людей своих 10 человек и, собрав с улусных людей, велел заплатить лошадами, да велел дать дву ясырей, мугальски[x], послов своих велел воротить назад, а сказал, что послать ему послов ныне немочно, потому что меж ими стала рознь, и он не ведает, где себе и зимовать. И как он, Якушка, приехал на Итык, и товарищей своих на Итыке не заехал, и он у Талай-тайшиних людей не взял ни одной лошади, потому что гнать было не с кем. И поехал в Тобольск сам друг с кашеваром своим. А слышал де он в Талай-тайшиних улусех у колмацких людей, что Талай-тайша к Чокуру не пристал и на Байбагиша не пошел, ожидаючи тово,

л. 43
хто из них, Чокур ли или Байбагиш, // будет силен, х тому хочет и пристати. А отпусая ево, Талай-тайша хотел за ним же кочевать на Итык, что меж колмацкими тайши учинилась война и он чает нынешние осени мугальцов приходу. А и то де он слышал в Колмаках, что кочевать всем калмацким тайшам к Нагайской стороне на Черные пески, хотя меж ими и война не поминуетца. А только де Каракул-тайша от Байбагиша не отстанет, пойдут на Чокура войною однолич-

но, меж колмацкими тайши быть войне великой и миру меж ими не бывать. Да Якунька ж Буголаков сказал: как он был в Колмаках у Талай-тайши, зимою приходили из Бухар от Тургуна-царя да ис Казачьи орды от Ишима-царя послы о миру и меж себя с Талай-тайшею шертовали, что быть меж ими миру. И он де, Якунька, слышал от бухарских послов, что у Турсуна да Ишима царей Больших Бухар царем Имянкулом великая война о городех. Да у тех же послов слышал он, что Турсуна-царя и с Казани есть торговые люди и Турсун-царь отпускает с ними в Казань торговых людей бухарцов, а в сибирские де города многие охочие люди бухарцы с товары [приходят]. Да от калмацких людей пройти немочно, а товаров де у них добре умножилось, а выходу мало, потому что от колмацких людей залегли дороги.

Июля в 28 день приехал в Тоболеск тобольской сын боярской Ян Павлоцкой, которой послан встречать тобольских служивых людей и татар и бухарцов, которые вышли ис Колмаков. По росписи Яна Павлоцкого приехали ис Колмаков тобольские служивые люди литовского списку казак Степанко Васильев, конной казак Филька Вяткин, новокрещены Якушко Буголаков, Оверка Чекеев, Якунька Сарбашев Елок да юртовские служивые татаровя Тогин Кулурусов, Евгашты Ноиваков, Байбуча Изитов, Алмамет Ебагчиев; тобольские жильцы бухарцы Уста Ходжеев, // Кулум Мерген Келемов, Саков Кулумов, Адзи Суфин, Медияр Абреимов, Овес Баниев, Токмамет Сабаков, Улухозя Шеримов, Бака Меделеев, Тестяк Ермаметев, Гадай Султанов, карбинской захребетной татарин Игиняша Ишеев, казанской татарин Букбулат Девлет Нильдеев, захребетной татарин Тозайко Чарышев. Да кашевары их тобольские юртовские служивые и захребетные татаровя Бабаш Букучеев, Тазайко Есичюков, Якшылык Тлеубердеев, Байбохта Арыков, Бисега Енбаев, новокрещен Ивашко Урбуков, пригону их 242 лошади. И о тех пригонных лошадех послана в таможду память, велено взять десятая пошлина.

Августа в 4 день отпущены ис Тобольска в Колмаки колмацкие послы, которые приехали в Тоболеск от Чокура-тайши, Откулай с товарищи с кашевары, 9 человек, а тобольских служивых людей и татар в посольстве не послано, потому что в прошлом во 132 году послан к Чокуру-тайше в посольстве тобольской юртовской служивой татарин Мараталей Кайдаулов, и тот в Тоболеск не бывал. А для провожания тех колмацких послов послан до Вагаю Остафей Михалевской да с ним 4 человека служивых людей. Да с теми ж колмацкими послы отпущены в Колмаки тобольские жильцы бухарцы Гадай Сеитмамметев да Кулуват Шаусунев да кашевар их Мухтар Махметев и поручная по них запись взята в розрядной стол, что быть в назад.

Августа в 20 день приехали ис Колмаков в Тоболеск тобольской конной казак Савка Измайлов да юртовской служивой татарин Хожамамет Итеев. А посланы в Колмаки в посольстве царевича Ишима к детям с тобольским сыном боярским з Богданом Аршинским Ишима-царевича жену и детей призывать на государево имя в нынешнем во 133 году апреля в 14 день. //

л. 44 А воеводе Мирону Андреевичу Вельяминову, дьяком Ивану Федорову, Степану Уготцкому в роспросе сказали, что едет ис Колмаков в Тоболеск сын боярской Богдан Аршинский с товарищи, а с ним идут в Тоболеск Ишима-царевича от детей да от Чокура-тайши послы. Да з Богданом же идут ис Колмаков бухарцы, а отпусканы для торгу ис Тобольска, а гонят лошадей и овец на продажу, а остались от них на Вагайском перевозе...

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 14, л. 37—44 об. Копия XVIII в.
Опубл.: РМО. 1607—1636. № 70, с. 134—140.

№ 17

1626 г. марта 31.—Грамота царя Михаила Федоровича тобольским воеводам А. А. Хованскому и М. А. Вельяминову о поездке на Ямышевское озеро С. Французанина и Т. Юрлова для выяснения возможности сооружения здесь острога*

л. 624 Список з государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоты, какова прислана в нынешнем во 134-м году марта в 31 день с тобольским посацким человеком з Гришею Терекормельцом.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь в Тобольской город воеводам нашим князю Ондрию Ондреевичу Хованскому да Мирону Ондреевичу Вельяминову да дьяком нашим Ивану Федорову да Степану Уготцкому.

л. 624 об. Писали к нам ты, Мирон, // и дьяки: по нашему указу посланы ис Тобольска за Тару на Ямыш озеро по соль сын боярской Сава Французанин да атаман Третьяк Юрлов. А велено им, приехав к соляному к Ямышеву озеру, розъездить у озера по обе стороны и по Иртышу вверх и вниз и рассмотреть, мочно ли у того озера острог поставить и не будет ли от колмацких людей какие тесноты и прибыль нам в том будет ли. А рассматривая всяких угодей, велено им написать на роспись да и чертеж начертити.

* Датируется по отметке о подаче.

И в прошлом же // во 133-м году приехали в Тоболеск от Ямышева озера с солью сын боярской Сава Французанин да атаман Третьяк Юрлов и подали тебе, Мирону, и дьяком об острожном месте досмотру своего роспись да чертеж, и вы тое роспись и чертеж прислали к нам к Москве, и нам то ведомо.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Сибири в Тобольском городе сверх Савы Французанина да Третьяка Юрлова допросили сибирских городов служилых и всяких людей, которые наперед сево // бывали у Ямыш озера, и тех людей, которые были с Савою Французанином и с Третьяком Юрловым, мочно ли у Ямыш озера жилой острог поставить, и пашни, и сенные покосы, и леса, и рыбные ловли, и иные какие угодыя есть ли, и те пашни, и сенные покосы, и леса, и рыбные ловли у самова ль острогу будут или те угодыя неблизко острогу будут и в кольких верстах, и мочно ль те пашни нашим людем, которые в том остроге будут пахати, и сена косити, и лес сечи, и рыбные ловли... *

По листам скрепа: днак Степан Уготцкой.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, кн. 6, л. 624—625 об. Сп. сок XVII в.

№ 18

*1627 г. не ранее декабря 12.—1628 г. не позднее марта 17**.—Отписка тюменского воеводы П. Т. Пушкина в Приказ Казанского дворца о прикочевании ойратских тайджей Хо-Урлюка и Мергена с их улусами в районы рек Ишима и Тобола*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холоп твой Петрушка Пушкин челом бьет. л. 145

В нынешнем, государь, во 136-м году декабря в 12 день пришел на Тюмень зверовья Тюменского уезду Терсецкие волости ясачной татарин Кудайгул Кудабердеев, а с собою привел дву колмаков, а сказал:

Был де он на зверовье на речке на Верхнем Ютеке и тех калмаков изехал из степе. И те колмаки мне, холопу твоему, в роспросе сказались Мергена-тайши черные люди. А пошли де они ис Калмаков на твое царское имя еще с весны для того, что у колмаков меж себя стал бой, первое де тайшу их и их погромили Ишима царевича дети. А после де того их же повоевали уфинские татаровя. А колмаки де кочевали

* Далее текст грамоты утрачен. (Книга составлена в Тобольске в 1620-х годах.)

** Датируется по упоминанию числа в тексте и по отметке о подаче.

с весны по Ишиму реке и ныне осели в тюменских зверовьях, и как де их, колмаков, повоевали уфинские татаровя, и они де, убоясь, отошли в поле на Нагайскую сторону на Каракум. А Урлюка-де тайши сын кочует ныне по Тоболу вверх и вниз в тюменских ясашных зверовьях по обе стороны по Тоболу, около Царева-городища и Ютека-речки.

И те, государь, калмацкие выходцы ныне на Тюмени и о тех, государь, калмацких выходцах как укажешь¹.

На л. 145 об. отметка о подаче: 136-го марта в 17 день подал тюменский есаул Федор Яковлев.

Помета: Государь слушал и указал, отписать в Тоболеск, велети тех колматцких выходцов устроить примерным к прежним колматцким выходцом, как бывало наперед того, чтоб они назд в Калмаки не мыслили.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 3, л. 145. Подлинник.

№ 19

1628 г. апреля 7. — Отписка тарских воевод Ю. И. Шаховского и М. Ф. Кайсарова о необходимости поставить острог на месте впадения р. Оми в Иртыш¹ для защиты от набегов ойратских феодалов*

л. 154 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Юшка Шеховской, Михалко Кайсаров челом бьют.

В нынешнем, государь, во 136-м году Тарского уезда волостей твои государевы ясачные люди ездили на зверовые промыслы от Тарского города и от волостей в трех и в четырех днищах в разные места. И колматцкие люди их ограбили, лошади и котлы, и платье, и запасы, и мягкую рухлядь, что добыли для твоего государева ясаку, поймали и кочают близко Тарского города на тех местах, где твои государевы ясачные люди добывают твою государеву ясашную казну и сами кормятца. И ясачные, государь, люди тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, бьют челом беспрестани, что у них колматцкие люди зверовые промыслы и рыбные ловли отняли, и им де вперед твоей государевы ясачные казны добывать и самим прокормитца нечем. А х колматцким, государь, людям посылаем от-

л. 155 говаривать, чтобы они на промыслах твоих государевых // ясачных людей не кочевали и твоим государевым ясачным людям тесноты не чинили. И колматцкие, государь, люди твоего государева указу не слушают и вперед, государь, для

* Датируется по отметке о подаче.

твоих государевых непослушников колматцких людей без острожку вверх по Иртышу быти не мочно.

А только, государь, укажешь вверх по Иртышу на Омском устье поставить острог и Тарской, государь, город и волостные места и ясачных людей зверовые промыслы и рыбные ловли от того острогу будут назади, а твои государевы верхние ясачные волости будут от того острогу не в далеке. И ис того, государь острогу твоим государевым служивым людем будет оберегать ясачных людей мочно. А от Тарского, государь, города Омское устье в пяти днищах, а судовым ходом вверх по Иртышу до Омского устья десять днищ. А в то б место твоих государевых служивых людей в Барабу² на береженье не посылать оберегать ясачных // людей от колматцких людей ис того острогу, потому что тарским служивым людем в Барабинском остроге нужна великая, запасов завести на год конми на выюках не мочно, а водяного пути в Барабинской острог нет. А об Омском, государь, устье через Иртыш у колматцких людей перевоз³. И как, государь, на Омском устье по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу будут твои государевы служивые люди, и колматцкие, государь, люди близко к твоим государевым волостем кочевати не учнут. А как твои государевы служивые люди пойдут на Емаш озеро по соль, и в тот, государь острожек запасов привезут твоим государевым служивым людем на весь год, и о том нам, холопом своим, как ты, государь укажешь.

На л. 154 об. отметка о подаче: 136-го апреля в 7 день подал отписку Тарского города голова конных казаков Назарей Жадовской.

На л. 154 об. — 155 об. помета: Государь слушал и указал отписать о том в Тоболеск, велел о том распросити и сыскати подлинно, мочно ли на Омском устье острог поставить и будет ли тарским ясачным волостем от колматцких людей защита и оборона, и сколько в том остроге людей надобе и пашни на те люди устроить мочно. И только будет на Омском устье острог поставити мочно и Барабинской острог свести мочно ли, чтоб люди не двоя были. Да будет по их сыску и по тамошнему высмотру на Омском устье острог поставить мочно, и ис Тобольска велеть послать сына боярского добра, кому б тот острог устроить и крепость укрепить и служилых людей велеть в тот острог послать, откуда будет пригож и не из одного города и сколько будет надобе и велеть быть по годом переменяясь⁴. А на пашню велеть послать крестьян ис паше//нных из ближних городов, откуда пригож, чтоб пашня завести, и семена послати с Тобольска или откуда будет ближе, да о том о всем отписать ко государю.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 3, л. 154—156. Подлинник.

1629 г. не ранее марта 1*. — Доездная память красноярских казаков Н. Хохрякова с товарищами о взаимоотношениях енисейских кыргызов с Русским государством, с Алтын-ханом Омбо Эрдени-хунтайджи и о войне Лигдан-хана с Китаем

130 137-го году марта в 1 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу и по наказной памяти, Качинской земли¹ Красново острогу² казаки Никитка Хохряков да Оничка Андреев, да Милославка Иванов, да атаман Ивашко Бабушкин, пришед в Киргискую землю³ киргиским князцом к Ышею и к Табуну и к 130 об. Ышенеку и к их улусом, людем и им киргиским // князцам и лутчим людем говорили, чтоб они киргизские князцы и все улусные люди слушали государева указу и наказной памяти, ясак бы сорок два соболя переменили и за прошлой бы за 136-й год дали, и ясырь бы выкупали, и сами бы они князцы и лутчие люди в Красной острог за ясаком ехали, и государю бы шертовали, то им быть под государевою высокою рукою, и государю служить и прямить во всем, и ясак давать по вся годы. Да он же, князец Ишей, ездил за ясаком сам к Алтыну⁴, а от государской милости отбегает, сам за ясаком в Красной острог не едет и государю не шертует, и качинцов держит у себя, а их не отпустит. И в Кану живет мужик Соит, а называется тубинским⁵ князцом, а ворует неведома по вашему ученью или своим умышлением, государевых людей четырех человек у себя засадил и ясаку своим людем давать не велит. Да вы же, кыргызы, говорили, чтобы вверх Енисея на Кемчюке реке государевым людем поставити острог для обороны [от] Алтыновых людей, и вы бы, кыргызы, государю били челом, чтобы государь пожаловал, велел поставить острог. Да вы же, кыргызы, держите у себя государевых изменников алтырцов⁶, и они государю изменили и государевых людей кузнецких казаков побили, и ясаку с себе не плотят, а бегают к вам, кыргызам. Да варовал Курчейко, побил государевых енисейских служилых людей, которые шли ис Томского города государевыми лошадами, и вы тех изменников у себя укрываете, и они бы алтырцы и Курчейко ныне и впредь с себя ясак государю давали и государю шертовали на том, что им впредь государевых людей побивать и государев бы ясак давали по вся годы. // И кыргызские князцы Ишей и Табун и Ишенек и их улусные люди, слушав наказные памяти, государю ясак сорок два соболя переменили, а за прошлой за 136-й год в государеве

ясаку отказали, а говорят, дать де нам нонече нечего, в прошлом де году к нам по ясак не прислали, а ныне де нам прошлово ясаку взять нигде, сами де соболей не ловим, а емлем де за долг соболи у кыштымов, едва де собрали ясак и на нынешней на 137-й год, а впредь де нам государева ясак платить будет нечем, потому что мы сами соболей не ловим, а будем де мы бить челом великому государю, чтобы де государь нас пожаловал и ясаку с нас имать не велел, а велел бы нам служить, как служат татаровя в Тобольском и в Томском городе, по иным городом, а только де нас государь пожалует и ясаку с нас имать не велит, а велит нам служить, как полным городом татаровя служат, и мы де государю прибыль учиним великую, тубинских и моторских и иные земли подведем многие под государеву высокую руку, с казаками подведем; а ясырь де мы не выкупаем, а кому надобеть, и они выкупают; а сами де мы к вам в Красной острог не едем для того, что де вы засадите в тюрьму без государева указу, а да государя де далеко, воеводы де нас не допустят, уморят в тюрьме. А попрекают Томским городом: приходили де к нам из Томского города Иван Павлов да Иван Бобр и к шерти де нас привели, и послов де у нас взяли и засадили в тюрьму, а на нас де пришли войною, и нас повоевали, жен и детей в полон поимали, и князька де у нас Кору взяли и уморили, и мы де для того к вам в город ехать не смеем, а с вами де мы не шертуем//, потому что де а. 131 об. вы люди невольные: куда вас воевода пошлет, туда и едет, а увидим де мы к себе государскую милость и воевоцкую правду, и я де Ишей или Табун и сами будем в город, а от государской де мы милости не отбегаем, куда де нас государь пошлет на службу, и мы готовы хотя сейчас, и в заклады де посадим лутчих людей, и казаков де коньми ссудим; а к Алтыну де я Ишей ежжу сам, потому что де Алтын близко; а качинцев де мы к себе не звали, сами к нам приехали, а отпустить де мы не смеем, потому что де вы нас с качинцами повоюете, а как де мы вашу правду увидим, мы де их отпустим. А Соид де князец живет в Кану своими людьми, а людей де у него ста с три, и нам де ему указывать не уметь. А на Кемчике де реке острог хотя ставити, хотя нет. А нам де от Алтына пособи нет, потому что Алтыновы люди придут и по захребетью и нас повоюют. А к алтымцам де приходили кузнецкие казаки четыре человека и ясак с них взяли. А которые мужики побили служилых людей, и тех отслали в Кузнецкой острог. А Курчей де живет у кыштымов, а всево де у него два человека; а как приедет, и мы с него ясак возьмем и к вам пришем. А в Тубу нас для государева ясаку повели, подводы и корму дали. Да он же, Ишей сказывал, что ездил он к Алтыну с ясаком, и слышал де у алтыновых людей: пришел де из-за Китайского царства стороны царь и воюет де китайского царя, и города емлет, а

* Датируется по упоминающейся в тексте дате казачьей памяти.

называется де неверным царем всем царь, а называют ево Дучюн кан⁷, а ево де имени не знаем. И Лабинское царство взял, и Жолтых мугалов взял, и иные де города и улусы поймал, а будет де и Алтына-царя воевать, а царства емлет и воюет, а в них не живет, а говорит де // он так: государь царь русской велик и славен, да я де велик под ним, а больше де нас нет; а бой де у него огненной и лучной и копейной и всякой, и люди де у него всякие; а города, которые не может взять приступом, и он топит водою; а царства, которые емлет, и он де царей и князей казнит, и их детей, а черных людей оставляет в царствах, а служилых людей с собою емлет. А к Алтыну де царю пришли выходцы от нево, а сказывают, от нево де мы шли дватцет дней.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, л. 130—132.

Опубл.: Миллер. Т. II, № 259, с. 351—352;

Частично опубл.: РКО в XVII в. Т. I, № 34, с. 101.

№ 21

1633 г. мая 25.— Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Алтын-хану Омбо Эрдени-хунтайджи о принятии его в русское подданство

л. 347 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси самодержца владимирского, московского, човгородцкого, царя казанского, царя астраханского, царя сибирского, государя псковского и великого князя смоленского, тверского, югорского, пермского, вятцкого, болгарского и иных, государя и великого князя Новгорода Низовские земли, черниговского, резанского, полотцкого, ростовского, ярославского, белоозерского, лифлянского, удорского, обдорского, кондинского, и всеа Северная страны повелителя, и государя Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкасских и горских князей и иных многих государств государя и облаадателя, Алтыну-царю наше царское повеление и милостивое слово.

л. 348 В прошлом во 140-м году апреля в 2 день писали к нам, к великому государю, наших царского величества сибирских городов ис Томского города воеводы наши князь Иван Татев да Семен Воейков, да дьяки наши Яков Бутримов да Ермолай Кашин: в прошлом во 140-м году // октября в 28 день присылал ты, Алтын-царь, наших сибирских городов в Томской город к нам, воеводам ко князю Ивану Татеву с товарищи, посланника своего Байгала Бакшина, и тот твой посланник по твоему Алтына-царя приказу бил челом нам,

великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, чтоб мы, великий государь, пожаловали, велели тебя, Алтына-царя, со всею твоею ордою принять под нашу царскую высокою руку¹.

Да в нынешнем во 141-м году ноября в 11 день писали к нам, великому государю, ис Томского ж города воеводы наши князь Иван Татев с товарищи: в прошлом же во 140-м году майя в 27 день присылал ты, Алтын-царь, в Томской же город к нам, воеводам ко князю Ивану Татеву с товарищи, посланников своих Сулумкичи Аргу да Ерденека Кесандина да Тархана-бакшу. И те твои посланники Сулумкичи Арга с товарищи говорили: прислал де их, посланников, ты, Алтын-царь, и велел нам, великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, бити челом по прежней своей присылке о том же, чтоб мы, великий государь, наше царское величество, пожаловали, велели // тебя, л. 349 Алтына-царя, со всею твоею ордою принять под нашу царскую высокою руку в холопство. И велел ты, Алтын-царь, тем своим посланником за себя, Алтына-царя, и за всю свою орду дати нам шерть на том, что тебе, Алтыну-царю, быти под нашею царскою высокою рукою в холопстве навеки неотступно, и дань с себя и с своих улусных людей давати. Да ты ж, Алтын-царь, велел нам, великому государю, бити челом: будет мы, великий государь, тебя, Алтына-царя, пожалуем, под нашу царскую высокою руку принять велим, и ты, Алтын-царь, сам за себя и за всю свою орду нам, великому государю, шерть готов дати, где мы, великий государь, укажем. А как мы, великий государь, велим тебе, Алтыну-царю, с своею ордою где быти на нашей службе на наших непослушников, и ты, Алтын-царь, со всею своею ордой на нашу службу, где тебе наше царское повеление будет, ходити готов. И нашего царского величества воеводы, князь Иван Татев с товарищи, тем твоим Алтына-царя посланником Сулумкичи Аргу с товарищи сказали, что они нашего царского величества воеводы по прежней твоей Алтына-царя присылке преж сего и ныне писали к нам, великому государю, и о том ожидают // нашего царского величества по- л. 350 веления, что мы, великий государь, укажем. А тех твоих Алтына-царя посланников велели привести к шерти. И те твои Алтына-царя посланники нам, великому государю, за тебя, Алтына-царя, и за всю твою орду шертовали. И ис Томского города те твои Алтына-царя посланники к тебе, к Алтыну-царю отпущены

И по тому твоему, Алтына-царя, к нам, великому государю, прошению и челобитью, мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель, тебя, Алтына-царя, пожаловали, под нашею царского величества высокою рукою тебе, Алтыну-царю, з братьею², и з детьми, и со вну-

чаты, и с племянники, и со всею своею ордою в прямом холопстве быти велели навеки неотступным. А кочевати тебе, Алтыну-царю, з братью и з детьми, и со внучаты и с племянники, и со всею своею ордою указали мы, великий государь, на прежних своих кочевьях, а нашего царского величества блиско Сибирские земли не кочевати. А дань тебе, Алтыну-царю, с себя и з своей орды нам, великому государю, давати и присылати, как тебе, Алтыну-царю, какова дань давати в мочь //

- л. 351 И на том на всем мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец, велели тебе, Алтыну-царю, за себя и за братью свою, и за детей, и за внучат, и за племянников, и за весь род свой, и за всю свою орду нам, великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси, и сыну нашему благоверному царевичю князю Алексею Михайловичю, правду дати, на куране шерть учинити по своей вере³. А для того шертованья указали мы, великий государь, ис Томского города нашего царского величества стольнику и воеводам князю Миките Егупову-Черкасскому с товарищи послати к тебе, Алтыну-царю, нашего царского величества дворянина Якова Тухачевского да подъячего Дружину Агаркова и шертную запись, на чем тебе, Алтыну-царю, за себя, и за братью, и за детей своих и за внучат, и за племянников и за весь род свой, и за всю свою орду шертовати, с ними послали⁴. А шертовати тебе, Алтыну-царю, в своей орде, где ты кочуешь.

- л. 352 А приведчи тебя, Алтына-царя, к шерти, пожаловали есмь, велели тебе, Алтыну-царю, дати нашего царского величества жалованья 2 кубка серебряны с кровлями золочены, братина серебряна с кровлею чеканная золочена, тесак прорезной, оправа серебряна золочена чеканная с камнем, сяхонты и с лалы и з бирюзы, отлас двойной по серебряной земле золото с розными шолки, 2 портища сукна скорлату червчетого, по 5-ти аршин портище, половинка сукна лундышу празеленого, половинка сукна лундышу светлозеленого, //

- л. 353 8 аршин 6 вершков сукна лундышу брусничной цвет.
- И как нашего царского величества ис Томского города стольник и воеводы князь Микита Егупов-Черкасской с товарищи дворянина Якова Тухачевского и подъячего Дружину Агаркова к тебе, Алтыну-царю, пришлют, и ты б, Алтын-царь, нам, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси самодержцу, и сыну нашему благоверному царевичю князю Алексею Михайловичю, за себя, Алтына-царя, и за братью, и за детей своих, и за внучат, и за племянников, и за весь род свой и за всю свою орду по шертной записи правду дал, на куране шерть учинил по своей вере на том, что тебе, Алтыну-царю, и братье и
- л. 354 детям, // и внучатом, и племянником, и всему роду твоему и племени со всею своею ордою быти под нашею царского

величества и сына нашего благоверного царевича Алексея Михайловича, и вперед за нашими государскими наследники, великими государи цари и великими князи российскими, высокою рукою в прямом холопстве навеки неотступным.

И жити вам всем в нашем царском милостивом жалованье и в призренье во всяком послушании и в покорении, и нам, великому государю, служить и прямити во всем и всякого добра хотети, и нашего царского величества честь во всем оберегати, и дань нам великому государю, тебе, Алтыну-царю, и братье, и детям твоим, и внучатом, и племянником и всему роду твоему и племени // с себя и з своей орды л. 355 давати и присылати к нам, великому государю, какову дань давать тебе в мочь. А кочевати тебе, Алтыну-царю, и братье твоей, и детям, и внучатом, и племянником, и всему роду твоему и племени со всеми своими людьми в своей орде на прежних своих кочевьях, где ты, Алтын-царь, и братья твои, и дети, и внучата, и весь род твой и племя с своею ордою наперед сего кочевали.

И нашего царского величества киргиским и иных земель ясачным и всяким людем утеснения и никаких обид не чинить, и ясаку и иных никаких податей с них на себя и не на ково ничего не имати, и войною на них самому тебе, Алтыну-царю, и братьям твоим, и детям, и внучатом и всему роду твоему, и племени не ходити и людей своих не посылати, и от иных орд ото всяких воинских людей нашего царского величества людей оберегати. А где мы, великий государь царь л. 356 и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец, тебе, Алтыну-царю, и братье твоей, и детям, и внучатом, и всему роду твоему и племени, и людем твоим укажем быти на нашей царского величества службе против наших непослушников, и тебе, Алтыну-царю, и братье, и детям твоим, и внучатом, и всему роду твоему и племени нашего царского величества с людьми своими на нашу службу ходити и нам, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси самодержцу, и сыну нашему благоверному царевичю князю Алексею Михайловичю, служить во всем правдою и ни в чем не изменяти, и с нашими недруги и с-изменники и с непослушники битися, не щедя голов своих, и нашего государства русских и всяких людей от наших изменников и от непослушников оберегати. А тебе, Алтыну-царю, л. 357 и братье, и детям твоим и внучатом, и всему роду твоему и племени со всею своею ордою нашего государства изменником и недругом и непослушником ни в чем не помогати. А в ком ты, Алтын-царь, и братья твои, и дети и внучата, и весь род твой и племя своей орды в людех сведают к нам, великому государю, какую измену, и тебе, Алтыну-царю, и братье, и детям твоим, и внучатом, и всему роду твоему и племени тех изменников объявляти и о том писати нашего

царского величества в Сибирь в Томской город к воеводам. А иных государств с людьми без нашего царского повеления войны не всчинати, чтоб нашему царского величества имени во всем была честь и повышение.

л. 358 А будет тебе, Алтыну-царю, и братье, и детям твоим, и внучатом, и всему роду твоему и племяни, и орде твоей // от каких воинских людей будет какая теснота, и ты б, Алтын-царь, о том писал к нам, великому государю, и наших царского величества сибирских городов в Томской город к нашим царского величества к воеводам. И воеводы наши о том учнут писати к нам, великому государю, и о том нашим царского величества к воеводам наш указ будет.

Писан в государства нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7141-го мая 25 дня.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 74, л. 347—359. Отпуск.
Опубл.: РМО. 1607—1636. № 97, с. 196—199.

№ 22

1635 г. января 14.— Лист Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи царю Михаилу Федоровичу с просьбой о присылке ему дополнительного жалованья*

л. 103 Великому государю, Белому царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьет челом холоп твой, Золотой лук и Ниткет тангуцкой ирдиим, царь жалуй.

В нынешнем году, великий государь, прислал ты своих послов Якова Тухачевского да подьячего Дружину Агаркова, сына боярского Луку Васильева, 10 человек казаков, дву толмачей с своим жалованьем¹. И приказал, великий государь, меня, Алтына-царя, самово привести к шерти по томским отпискам.

И томской воевода князь Иван Татев с товарищи моих Алтына-царя послов Сулум-Кечангу, Касянжика, Тарханабакши к шерти привели сильно за меня и за мою орду, князь Иван Татев с товарищи, а я своим послом того не приказывал, что шертовать. А я великому государю приказывал, для того ты государь великий, что ты, государь, пожалуешь, велишь мне быти под своею государевою высокою рукою: Дючины-~~и~~-кан² 6 орд больших побил людей и на меня думает итти, и для того велел я великому государю бити челом о

* Датируется по времени отъезда посольства Я. Е. Тухачевского от Алтын-хана Эрдени-хунтайджи 14 января 1635 г. (РМО. 1607—1636. № 102, с. 213).

людех и о оружье вогняном, чтоб великий государь пожаловал меня, прислал послов добрых, и о шертованье я с послы договор учинил.

И ныне при твоих государевых послех мои лутчие люди шертовали, а Дючины-зенкана не стало. И свое я слово помню, тебе, великому государю, шертовал, и шерть дали за меня брат мой Дурал-[таб]ун, да Биюн-табун, да Дайчин-та-[бун] [перед твоими] государевыми послы, перед // Яковом л. 104 Тухачевским с товарищи и перед Ирденем Даин Мерген-ланзою.

И твои, великого государя, послы Яков Тухачевской твое государево жалованье: саблю с поясом, да 2 кубка, да братину серебряную с кровлями, да отлас золотной, да 6 сукон отдали, и то твое государево жалованье до меня дошло здорово. И с твоими государевыми послы послал я своих послов Дархана Конзина ножеписца да Урала Конзина скорописца да с ними 4 человека: Черехти-Колочи, да Самин, да Далан, да Аксагал з данью. А дани счет: куяк, барс, 10 бобров, 200 соболей.

И после того, великий государь, пожалуй меня, холопа своего, чем пожалуешь, с моими послы, з двема Конжинами, своего жалованья золота, да серебра, да крупного жемчугу, корольков, камня разных цветов, пансырь, саблю, пищаль об многих зарядех, отлас на золоте, добрых сукон, аргамак, набат-колокол, трубу маленькую суренку, трубку с стекла.

Великий государь, еще пожалуй меня, холопа своего, ерсалимским чернцом, да переводчика, хто б умел грамоте русской и мугальской, да дохтура со всякими зельи, пищального мастера и чтоб умел наводить на пищали золотом и серебром, да кожевника, чтоб делал красные кожи.

Великий государь, еще меня, холопа своего, пожалуй, что отец мой ясак имал и владел³.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1635, д. 1, л. 103—104.
Перевод XVII в.
Опубл.: РМО. 1607—1636. № 110, с. 243.

№ 23

1635 г. июля 19.— Из расспросных речей послов телеутского владетеля Абака в Тобольской приказной избе о столкновениях ойратов с казахами

143 июля в 19 день приехали из Белых Калмаков // от л. 231 об. князьца Абака чацкие тотарова¹ Каргаяр Енбаев да Кохты

Терлеметев, и в съезжей избе перед стольником и воеводами сказали ... * //

л. 232 Да Когаяк же да Кохты сказали: приехали де при них в Белые де Колмаки ко князю Обаку для ясаку из Черных Калмаков человек с 30. Да в те же поры черных же колмаков человек с 40 пошли в Киргизы для ясаку ж. И мы де, черные колмаки, которово князья Абака, сказывали, что черные калмаки тайши, Талай-тайша, да контайша², да Кужи-тайша, да Тоургоча-тайша со всеми черными калмаки сее зимы ходил на Казачью орду, а Казачьи орды люди пошли было на черных колмаков. И как де черные колмаки сошлись Казачьи орды с людьми, и был де у них бой великой. И черные де колмаки Казачьи орды людей побили и взяли у них царевича Янгыра Ишимова сына³, а Ышим в Казачьей орде был царь, и тот де царевич в Черных Калмаках.

И иные черные колмаки, те же тайши, Талай-тайша с товарищи, пошли опять войною на Казачью орду. И кочевья де черных колмаков по сю сторону Иртыши реки не все кочуют за Иртышом... * //

л. 233 Да на Тару же де приехал из Черных Колмаков князец Куггдей, которой откочевал при князь Юрье⁴ ж, а с ним 100 человек, а кочуют де в Черных Колмаках с тайшею с Кулою⁵. А Кула де тайша своим кочевьем кочуют от торгаков в дву днищах, а он де, Кула, мало с черными колмаки советует, кочует о себе, а всего у него улусных людей 200 человек.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, л. 231 об.—233. Копия XVIII в.
Опубл.: РМО. 1607—1636. № 123, с. 278.

№ 24

*1635 г. ноября 3.—Отписка тарских воевод
Ф. С. Бельского и Н. А. Кокошкина о приезде от
Эрдени Батура-хунтайджи посла Яндыря с предло-
жением о поддержании мирных отношений, торгов-
ле и обмене перебежчиками*

л. 12 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Фетка Белской и Неупокойко Кокошкин челом бьют.

Нынешняго, государь, 143-го году ноября в 28 день пришел в Тарской город Кулебинской волости князец Янейко Енбаев и сказал, нам, холопом твоим, ходил де он, Янейко в колмаки х Куле-тайше для выкупу жены своей и Кула-де

* Далее опущен текст, не относящийся к теме сборника.

тайша жену его отдал в подарках колмацкому контайше¹, и он де, Янейко, для жены своей ходил х контайше, и кон де тайша жену его ему отдал без окупы и отпустил его в Тарской город.

Да с ним же, Янейком прислал контайша посланника своего Яндыря в Тарской город, и на съезде Посольском дворе Яндырь говорил нам, холопом твоим: прислал де его контайша, Каракулин сын² в Тарской город бити челом тебе, великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси, чтоб ты, государь, его пожаловал, воевать его своим государевым служивым людям не велел, а велел бы к нему прислать своих государевых послов, а его б контайшиным послом и торговым человеком поволит ходить в Тарской город. И мы, холопи твои, ему говорили: прислал контайша в Тарской город бити челом тебе, великому государю, а у себя он в улусе держит твоих государевых изменников: барабинсково князья Кугутейка и барабинских, и чойских, // и теренинских, и турашских ясачных татар, которые изменили тебе, государю, в прошлом во 136-м году. И тот, государь, Яндырь говорил нам: не войною де контайша барабинских и чойских, и теренинских ясачных татар к себе в улус взял, приехали де они к нему в улус своею волею.

И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу для барабинсково князья Кугутейка и для ясачных волостных татар х контайше послали тарских служилых людей литовскаго списку десятника Останку Мартинова да юртовскаго служивого тотарина Елмаметка Тенизбаева, а велели контайше говорить, что он, контайша, прислал в Тарской город посланника своего Яндырю бити челом тебе, государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси, чтоб ты, государь, его пожаловал, воевать его своим государевым служивым людям не велел, а он бы, контайша, тебе, государю послужил и правду свою объявил, изменников барабинсково князья Кугутейка со всеми барабинскими, и с чойскими, и с теренинскими ясачными татарами к тебе, ко государю, прислал. А ему, Кугутейку князю велели говорить тайным // обычаем, чтоб он, Кугутейко с товарищи, от измены своей отстали и к тебе, ко государю вину свою принесли и шли б жить на старые свои юрты безо всякого опасенья. А х Куле-тайше мы, холопи твои, приказывали, велели ему говорить, чтоб он, Кула-тайша государю послужил, твоих государевых ясачных людей барабинцов, и теренинцов, и чойцов, и кулебинских отдал, которых он взял войною в прошлом во 142-м году.

И июня, государь, в 9 день приехали ис Колмаков в Тарской город Останка Мартинов да Елмаметко Тенизбаев, а с ним приехали ис колмаков тот же контайшин посланник Яндырко, да от колмацких тайшей от Кулы, да от Четуга, от Тайчина пять человек посланников да провожатых десять че-

л. 15 ловек. И Останка Мартинов и Елма//метко Тенизбаев при-
несли к нам доезду своего память. А в доездной памяти на-
писано, были де оне в колмаках у Кулы-тайши в улусе, а до
контайши не доезжали, потому что Кула-де тайша им,
Останке и Елмаметку, по контайшину приказу твоих госу-
даревых изменников барабинсково князья Кугутейка, и ба-
рабинских, и чойских, и теренинских ясачных татар, и тех
ясачных тотар, которых он, Кула тайша, войною взял в
прошлом во 142-м году, всех отдал и с посланники своими в
Тарской город прислал з женами и з детми и со всем живо-
том сто семей.

л. 33 А контайшин посланник Яндырко и Кулы тайши Алхан
Ясаул с товарищи на съезде посолском дворе нам, холопом
твоим, говорили, которые де тебе, государю изменили в
прошлом *... // во 136-м году барабинские, и чойские, и те-
ренинские волостные ясачные татаровя, князец Кугутейко с
товарищи, и которых ясачных татар, барабинцов, и чойцов,
и теренинцов, и кулебинских взял войною Кула-тайша без
повеления контайшина во 142-м году, и тех де ясачных та-
тар контайша, которые тебе, государю, изменили и которых
взял войною Кула тайша, прислал к тебе, ко государю, сто
семей з женами и з детми, да лошадей у них с тысячу и
болши, да и впредь контайша в улусы свои твоих государе-
вых ясачных татар принимать не велел.

Да и он ж, тайшин посланник Яндырко говорил, нам, хо-
лопом твоим: велел де ему контайша бити челом тебе, вели-
кому государю царю и великому князю Михайлу Федоро-
вичю всеа Русии, будет де на него, на контайшу, пойдут вой-
ною малаские люди³ и чтоб ты, государь, его пожаловал, ве-
лел ему дать на помощь своих государевых ратных людей, а
будет де пойдут на твои государевы ясачные волости или к
городу колмацкие воинские люди, кошеутцы и дурменцы⁴, и
он де, контайша, тотчас пришлет в Тарской город весть и
людей своих к тебе, ко государю, на помощь пришлет. Да
Яндырко ж сказал нам, холопом твоим: присылал де х кон-
л. 34 тайше Куйша тайша, // просал на помощь людей, а хотел
итти войною под Тарской город, и кон де тайша ему отка-
зал, и людей ему не дал, а сказал: отец де мой Каракула
тайша з государем не воевался, а мне де по тому ж не вое-
ваться. А приказал де к нему, и так де ты посылал под
Тарской город с войною сына своего Амая, и государевы де
служивые люди учинили ему великую шкоту, побили у него
многих людей. А барабинской, государь, князец Кугутейко
приехал в Тарской город, а товарищей своих, ясачных та-
тар, оставил на старых своих юртах в Барабе, и в Чое, и в
Терене, хто где жил преж сего.

А о указе, государь, мы, холопи твои, писали в Тоболеск

* В столбце текст перебит, продолжение отписки на л. 33.

к твоему государеву воеводе ко князю Михайлу Михайлови-
чу Темкину-Ростовскому, что послать х колмацким тайшам,
х контайше с товарищи в подарках, и их посланником дать
сукон.

На л. 12 об. отметка о подаче: 144-го ноября 3 де[нь] по-
да[л] с Тары казак Астанка Мартынов.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, оп. 1, стб. 455, л. 12—15,
33—34. Подлинник.

№ 25

*1636 г. октября 31.— Из грамоты Приказа Казан-
ского дворца томскому воеводе И. И. Ромоданов-
скому о приведении к шерти Эрдени Батура-хун-
тайджи и хошоутского тайджи Туру-Байху*

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Ру л. 408
сии в Сибирь в Томской стольнику нашему и воеводам кня-
зю Ивану Ивановичю Ромадановскому, да Ондрею Андрееви-
чу Бунакову, да дьяку нашему Анисиму Трофимову.

Писали есте к нам в прошлом во 143 году: присылал в Том-
ской бити челом // нам черных калмаков из орчаков¹ кня- л. 408 об
зец Кохтебей, чтоб нам ево пожаловати, велети ему быти под
нашею царскою высокою рукою. И в Томском улусные ево лю-
ди за нево, Кохтебея, шерть дали. А к нему, Кохтебею, посы-
лан ис Томского сын боярской Семен Лавров [с] служилыми
людьми и его, князца Кохтебея, привел к шерти у него в улу-
сах. И тот князец Кохтебей нам служит и улусных своих
людей с торги под Томской присылает.

Да в прошлом же во 144 году марта в 7 день посылали
вы томских служилых детей десятника Семейку Мезеню с
товарищи 5-ти человек в Черные Колмыки в Байбагачев
улус к Сенге-тайше, а велели ему, Исенгею², говорити: при-
сылал он, Исенгей, в Томской улусных своих людей бити
нам челом, чтоб нам ево пожаловати, велети ему быти под
нашею царскою высокою рукою в холопстве навеки. // И в л. 409
Томском те ево улусные люди за него, Исенгея, шертовали,
что ему, Исенгею, со всем своим улусом нам служити и пря-
мити и быти в холопстве навеки. И что он, Исенгей, ударил
челом лошедью, что вам прислал поминком, и за то к нему
наше жалованье — сукна и вершки шапочные посланы. И он
бы, Исенгей, ехал в Томской и нам шерть дал сам при вас.
Да тем же служилым людям в Байбагачеве улусе тайшам
Куже³ и Очете⁴ и в больших колмацких улуссах Багатырю-
контайше велели говорить, чтоб они, тайши, нам служили и
прямили, и было б под нашею царскою высокою рукою в хо-
лопстве, и ехали в Томской, и дали нам шерть при вас же,
что им, тайшам, нам служити и прямили, и быти в вечном

л. 409 об. холопстве, и под Томской улусных своих людей с торги присылать. //

И мая в 19 день томския служилыя люди десятник Семейка Мезеня с товарищи в Томской пришли, а сказали, что они в Черных Колмаках были, Исенгею-тайше говорили, что мы ево пожаловали, велели со всем ево улусом принять в холопство. И он бы, Исенгей, ехал в Томской. Исенгей-тайша под нашею царскою высокою рукою быти рад, а в Томской не поехал для того, что хотел ехать в улусы для ясаку, а шертовал нам з братьею и за весь свой улус при них, служилых людех, у себя в улусе на том, что ему, Исенгею, нам служить и прямити, и быти в холопстве навеки, и улусных своих людей с торги под Томской послал.

А тайши ж Кужа и Очета и Богатырь-контайша нам служить и прямити и в холопстве быти готовы ж: отпустили в Томской с служилыми людьми улусных своих людей — Кужа и Очета 4-х человек, а Богатырь-контайша 5-ти человек. Да Кужа-тайша прислал с улусными своими людьми в Томской нам челом ударити лошедь коуру, // да тебе, князю Ивану, прислал в поминках лошедь соврасу, а вам, Ондрею и Онисиму, по 3 лисцы красных, а контайша прислал нам челом ударить лошадь карю, а вам в поминках по лошади ж. И били нам челом, чтоб нам их пожаловати, велети их принять под нашу царскую высокую руку. И велели тем своим улусным людям те тайши Кужа и Очета и Богатырь-контайша за себя нам шерть дати. И те их улусные люди в Томском при вас к шерти приведены на том, что им, тайшам, со всеми своими улусными людьми нам служить и прямити, и быти в вечном холопстве, и под наши города войною не приходить, и присылати под Томской с торги. И за те лошади, что колмыцкие тайши нам ударили челом и вам прислали в поминках, дано нашего жалованья Куже-тайше 3 аршина сукна аглинского червчатого, людям ево двум человеком по полутретья аршина сукна зеленово аглинского ж // двум же человеком по полутретья ж аршина лазоревого летчины да за поминки, что вам Кужа-тайша прислал, по полутретья аршина сукна лазоревого летчины; Богатырь-контайше 3 аршина сукна аглинского червчатого людям ево двум человеком по полутретья аршина сукна зеленово аглинского да трем человеком по полутретья ж аршина сукна лазоревого летчины; да за поминки, что вам присланы, по полутретья ж аршина сукна лазоревого и зеленова летчины, и ис Томска отпущены. А лошади, которыми колмацкой тайша нам челом ударили и вам в поминках дали, розданы для нашей пашни пашенным крестьяном...

Писан на Москве лета 7145-го октября в 31 день.

За правую подьячего Петрушки Стельшина.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 17, л. 408—410 об. Копия XVIII в. Оpubл.: РМО. 1636—1654. № 12, с. 69—71.

1638 г. февраля 28.— Жалованная грамота царя Михаила Федоровича о принятии Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи в русское подданство¹

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя, Алтыну-царю наше царьского величества милостивое повеленье.

Присылал ты к нам, великому государю, бити челом послов своих и не одинова, чтоб нашему царьскому величеству тебя, Алтына-царя, пожаловати, велети тебя з братьею твоєю, и з детьми, и с племянники, и со внучаты, со всеми табуны и со всею твоею ордою принять под нашу царьского величества высокую руку. А ты, Алтын-царь, со всею своею ордою учнешь нам, великому государю, служить и прямити и дань с себя учнешь давати, и правду нам, великому государю, // ты, Алтын-царь, за себя и за всю свою орду дашь, по своей вере шерть учинишь на том, что тебе со всеми своими братьями, и з детьми, и со внучаты, и племянники, и с табунами, и со всею своею ордою быти под нашею царьского величества высокою рукою * в нашем царском милостивом повеленье и в послушанье навеки неотступным, и дань тебе нам, великому государю, с себя и со всей своей орды давати, и на нашу царьского величества службу и на непослушников наших, где тебе наше царское повеленье будет, ходити // со всею своею ордою, и на той своей правде и шерти учнешь стоять крепко и непременно.

И по нашем указу посыланы ис Томского города к тебе в послах с нашим жалованьем Яков Тухачевской да подьячей Дружина Огарков, а велено им тебя привести к шерти само. И ты, Алтын-царь, перед теми послы нашими, перед Яковом и перед подьячим Дружиною, сам не шертовал, а велел шертовать за себя братье своей Дуралу-та // буну да Дойчин-табуну да зятю своему Доюн-табуну. И прислал к нам, великому государю, с ними ж, Яковом и подьячим Дружиною, с челобитными и з данью иных послов своих Дурала да Урала Хонжиных, а в челобитных своих ты, Алтын-царь, писал о том же, чтоб нам, великому государю, тебя, Алтына-царя, держать под нашею царьскою высокою рукою **. И мы, великий государь, потому ж послов твоих Дурала да Урала Хонжиных пожаловали, велели им наши царские очи видети, и пожаловав нашим царским жалованьем, отпустили к тебе, а с ними вместе велели есмя к тебе послать с нашею царьского величества жаловальною грамо-

* Зачеркнуто: в прямом холопстве навеки.

** Зачеркнуто: в холопстве и в повеленье и в послушанье и с теми.

л. 5 тою и с нашим жалованьем ис Томского иных // наших послов ж*. А в грамоте нашей² к тебе, Алтын-царю, писано, чтоб ты, Алтын-царь, видя к себе нашу царского величества милость и жалованье, нам, великому государю, служил и прямил, и правду свою совершенно учинил, и шертовал бы еси по своей вере перед теми нашими послами сам по записи, какова с ними послана, и на той своей правде и шерти стоял // крепко и непременно, и дань бы тебе к нашему царскому величеству присылать перед** таю данью с прибавкою. А мы, великий государь, учнем тебя, Алтына-царя, держать в нашем царском милостивом жалованье и в презренье и от недругов твоих во оборони, смотря по твоей к нам, великому государю, службе и правде.

И в прошлом во 145-го году*** апреля в 23 день Степан Александров с товарищи от тебя, Алтына-царя, в Томской л. 7 город приехали, а с ними прислал ты, Алтын-царь, // к нашему царскому величеству послов своих Мерген Дегу с товарищи, з данью и с челобитными. И стольник наш и воеводы князь Иван Иванович Ромодановской с товарищи к нам, великому государю, писали и послов ваших к нам к Москве прислали, а в отписках их написано и послы наши, которые л. 8 были у тебя, // сказывали что они тебе нашу царскую жалованную грамоту и наше царского величества жалованье, что с ними к тебе было послано, отдали, и о шерти тебе говорили, чтоб ты, Алтын-царь, видя к себе нашу царского величества такую великую милость и жалованье, нам, великому государю, правду свою совершенно учинил, по своей вере за себя и за всю свою братью и детей и племянников и внучат, и за всю свою орду шертовал сам. И ты, Алтын-царь, тем послом нашим сказал, что ты, Алтын-царь, со всею своею ордою на прежней своей правде и шерти стоишь крепко и непременно и вперед стоять хочешь, а ныне самому тебе шерти учинити нельзя, потому что в вашем законе того не повелось, цари сами не шертуют**** А велел ты шертовать л. 9 за себя отцу своему и учителю лабе Даин Мерген-ланзу // да брату своему двоюродному Дуралу-табуну своею алтыновою душею по записи, какова с ними, послы нашими, была послана. А ты, Алтын-царь, для большово укрепления к той записи, на которой они за тебя шертовали, руку свою приложил, да и лабе и Дуралу-табуну велел руки ж приложить и отпустил ты их к нам, великому государю во всем чесно.

И мы, великий государь, тех послов твоих Мерген Дегу с товарищи пожаловали, велели им видети наши царского ве-

* Зачеркнуто: Степана Александрова да Бажена Карташова с товарищи.

** Зачеркнуто: нынешнюю.

*** Зачеркнуто: октября в 18.

**** Зачеркнуто: а розгневить ты нас не смел же.

личества очи и челобитную твою, Алтына-царя, у них велели принять и перевести и выслушали милостивно. А в челобитной твоей написано то же, что и послы наши сказывали, что приезжали от нас, великого государя, к тебе, Алтыну-царю, те наши царского величества послы Степан да Бажен с товарищи с нашею царского величества грамотою и з жалованьем и говорили тебе о шерти, чтоб ты нам, великому государю, правду дал, шерть по своей вере учинил сам перед ними по записи за себя и за детей своих, и за всю свою л. 10 братью и за табунов и за // всю свою орду.

И ты, Алтын-царь, хотя к себе наши царские милости, перед послы нашими, перед Степаном и Баженом с товарищи, правду нам, великому государю, дал в другорядь, а шертовать за себя велел ты своею душею для самово большого утверженья отцу своему и учителю лабе Даин-Мерген-ланзу да брату своему Дуралу-табуну при себе по шертовальной записи, самую большую шертью, по вашей вере пили золото³ на том, что тебе, Алтыну-царю, быть под нашею царского величества высокою ру//кою и наших государских детей, л. 11 благоверного царевича князя Алексея Михайловича и благоверного царевича князя Ивана Михайловича * в милостивом повеленье и в послушанье навеки неотступным и служить тебе нам, великому государю, и прямить и во всем добра хотети, и на непослушников наших, где тебе наше царское повеленье будет, ходить со всею своею ордою, а над нашими царского величества городами и людьми никакого дурна не делати и не мыслити, и дань с себя нам, великому государю, давати безпереводно на всем на том, как в той шертной записи написано. Да // к той шертной записи для большого л. 12 укрепления ты, Алтын-царь, сам и лаба и Дурал-табун на том и руки свои приложили, что всему тому быти верны и крепку и во веки неподвижну.

Да и все государи, которые кочуют около тебя, Алтына-царя, хотят быти под нашею царскою высокою рукою и дань нам, великому государю, учнут давати, а нам бы их пожаловати своим государевым жалованьем. А что киргизские люди у наших городов отогнали стада конские и животинные и ясачных людей поимали, и про то ты велел сыскати брату своему // Дуралу-табуну. А будет они брата твоего не л. 13 послушают, и ты на киргизцов пойдешь сам и ясачных наших людей и отгонные лошади и животину, что поимали киргизцы, сыщешь и отдашь в наши города, а лутчих людей, киргизцов, быдашь головою. А будет мы, великий государь, изволим послать послов своих в Китайскую и в Тангуцкую землю⁴, и у тебя тем нашим послом провожатые и корм и подводы готовы, и желаешь нам, великому государю, многолетново здоровья и всякого добра. И прислал ты, Алтын-царь,

* Зачеркнуто: в прямом холопстве.

14 к нам, великому государю // с послы своими с Мерген Де-
гою да с Архан Тарсукаем с себя дани: платно китайское
комчатое з золотом, 4 камки розными цветы, 2 бабра, барс,
250 соболей; да сыну нашему благоверному царевичю князю
Алексею Михайловичю прислал сын твой Иречин-тайча кам-
ку двоеличну, другому сыну нашему благоверному царевичю
князю Ивану Михайловичю прислал другой сын твой Серен-
ка-тайчи камку ж двоеличну. И нам бы, великому государю,
тебя, Алтына-царя, пожаловати, тое дань велети у послов
твоих принять, а вперед ты, Алтын-царь, учнешь к нам дани
л. 15 с себя присылати больши того //. А о чем ты нам преж сего
бил челом и мы, великий государь, тебя пожаловали.

А ныне также нам, великому государю, бьешь челом о на-
шем царском жалованье, чем мы тебя, Алтына-царя, пожа-
луем, а пожаловать бы нам тебя, велеть к тебе прислать
жемчугу, сколько мы пожалуем, да камку двоеличную куф-
тер, да камку желтую, да камку кирпичной цвет; и послов
бы твоих пожаловать, велеть отпустить к тебе назад, а с ни-
ми б прислати к вам наших послов добрых людей.

И мы, великий государь и великий князь Михайло Федо-
рович всеа Русии самодержец, наше царское величество те-
бя, Алтына- // царя, похваляем за то, что ты ищешь к себе
наше царское величества милости и жалованья, и учинил-
ся ты со всею своею ордою под нашею царскою высокою ру-
кою в нашем царском в милостивом повеленье и в послу-
шанье навеки неотступно, и правду нам, великому государю,
дал и шерть за себя по своей вере отцу своему и учителю
лабе Даин Менгер-ланзу да брату своему Дурал-табуну учи-
л. 17 нити велел. А для большово // утверженья и руку свою к
записи, на чом они шертовали, ты, Алтын-царь, сам да и ла-
ба и Дурал-табун приложили, и хотим тебя держати под на-
шею царскою величества высокою рукою в нашем царском
милостивом жалованье и в призьенье, и от недругов твоих
во оборони и в защищенье, и посла твоего Мерген Дегу с то-
варыщи, пожаловав нашим царским жалованьем, велели от-
пустить к тебе. А нашего царского жалованья по твоему че-
л. 18 лобитью // и прошенью велели мы, великий государь, к тебе
л. 19 послати * // 28 золотников с полузолотником жемчугу круп-
ново доброво да 3 камки куфтеру — одна черчата, а другая
желта, третья зелена, по 10 аршин в камке, 5 аршин сукна
зеленого саво доброво, 12 портищ сукон же розными цве-
ты добрые ж, а мерою в портище по 4 аршины, 6 корольков
красных самых больших на спнях на серебряных золоченых,
12 корольков красных же на серебряных синях золочены,
закреплены жемчуги добрыми, 188 корольков красных же бе-
л. 20 зо спней на веревках, 6 фунтов // ентарю доброво на верев-
ках.

* Зачеркнуто: камку куфтер.

А царице твоей пожаловали, послали есмя нашего жало-
ванья камку куфтер добрую да тафту виницейскую широкую
добрую ж. Детем твоим, Ирейчин да Катачи царевичем, по-
слано жалованья от детей наших от благоверных царевичей,
от князя Олексея Михайловича да от князя Ивана Михайло-
вича — по сабле булатной, оправлены серебром, добрые.

И ты бы, Алтын-царь, видя к себе нашу царского // вели- л. 21
чества милость и жалованье нам, великому государю, служил
и прямил и правду свою, на чом за тебя преж сего шертова-
ли перед послы нашими, перед Яковом Тухачевским да пе-
ред Дружиною Огарковым, братья твои Дурал-табун да Тай-
чин-табун да зять твой Доюн-табун, а ныне перед послы на-
шими, перед Степаном Гречанином да перед Баженом Кор-
ташовым с товарищи, отец твой и учитель лаба Даин Мен-
гер-ланзу, укрепя тебя, по своей вере шертовал за тебя тво-
ею Алтыновою-царевою душею, а с ним, лабою, вместе шер-
товал брат твой Дурал-табун по записи, // какова с ними, л. 22
послы, была прислана. А ты, Алтын-царь, к той записи руку
свою приложил да и лаба и Дурал также руки свои прило-
жили. И тое бы тебе шерть свою помнити, и на той своей
правде и шерти стоял крепко и неподвижно, и был бы еси в
нашем царском повеленье и в послушанье со всею своею ор-
дою навеки неотступно, и вперед на нашу царского величе-
ства милость и жалованье во всем был надежен, а дань бы
тебе к нашему царскому величеству присылати перед ны-
нешнею данью с прибавкою, и послов бы еси наших в Том-
ской город отпустил, не задержав, и [неволи над ними ни-
какие чинити не велел, и оружия и платья сильно у них не
отимал] * и проводить их велел, чтоб им до Томского горо-
да дойти здорово.

А мы, великий государь, учнем тебя, Алтына-царя, дер-
жать в нашем царском милостивом жалованье и в призьенье
и от недругов твоих во оборони, смотря по твоей к нам, ве-
ликому государю, службе и правде. //

А что ты, Алтын-царь, в челобитной своей написал, что л. 23
все государи, которые кочуют около тебя, хотят быти под
нашею царского величества высокою рукою и дань нам, ве-
ликому государю, учнут давати, а нам бы их пожаловати
своим государевым жалованьем, а которые орды и какие
люди и которые веры около тебя кочуют, и хто в них владе-
тели, и сколь далече от которых наших городов и от тебя они
кочуют, того в твоей челобитной не написано. И тебе б,
Алтыну-царю, отписать о том к нам имянно, которые орды
около тебя прилегли и какие в них люди живут, и какая у
них вера, и хто в которой орде владетель, и как которого го-
сударя зовут, и сколь далече от тебя которая орда и сколь
людно и какой у них бой, о всем бы еси о том к нам отпи-

* В скобках вставка на обороте.

сал имянно. И по тому смотря к ним наше жалованье будет.

А что написал ты в челобитной своей про киргизцов, что
л. 24 они в прошлых // годах отогнали у наших городов конские и
животинные стада и ясачных людей поимали, и про то ты
велел сыскати брату своему Дуралу-табуну. А будет де они,
киргизцы, брата твоего не послушают, и ты за их непослу-
шанье пойдешь сам на них и ясачных людей и отгонные ло-
шади и животину сыщешь и отдашь в наши города, где что
взято, а лутчих людей, киргизцов, выдашь в наши города го-
ловою. И то ты, Алтын-царь, делаешь добро и за то тебя по-
хваляем, что ты правду свою и шерть помнишь и нам, вели-
кому государю, служишь и вперед служить хочешь.

И ты б, Алтын-царь, как // к нам, великому государю пи-
сал в челобитной своей, и на чом ты нам перед послы наши-
ми двжды правду дал, шерть учинил и к шертной записи
руку свою приложил, на том бы ты и стоял крепко и непре-
менно да так бы и делал. И будет брата твоего Дурала-табу-
на киргизцы не послушают и в винах своих перед нами, ве-
ликим государем, не исправятца и взятых ясачных людей и
лошадей и коров не отдадут, и ты б, Алтын-царь, нам, вели-
кому государю, тем свою службу показал: на киргизцов шол
сам и их смирил, и что они поимали под нашими городами
ясачных людей и конских и животинных стад, и то б ты велел
л. 26 сыскать и отослать в те наши города, // что где под кото-
рым городом взято. А вперед для укрепления велел бы еси у
них взяти заклады из братьи их и из детей лутчих людей
человек пяти и шти или сколько пригож, кому б мочно ве-
рить, и отослал в наши города. А нам, великому государю,
та твоя служба будет верна и приятна. А что ты, Алтын-
царь, к нам, великому государю, в челобитной своей напи-
сал, будет мы, великий государь, изволим послати послов
своих в Китайскую и в Тангуцкую и в Аргуцкую землю⁵, и
у тебя тем нашим послом провожатые и корм и подводы го-
ловы, и ты б, Алтын-царь, ... * // высокую руку подведешь
многие земли. И по нашему царского величества указу в
Томском городе живут наши большие воеводы и дьяки и го-
ловы и ратные люди многие, да и во всех наших сибирских
городах наших ратных людей много с вогняным и со всяким
боем, и где наше царского величества повеленье будет, и
наши ратные многие люди в наших сибирских городах го-
ловы.

Писан в государствии нашего дворе в царствующем гра-
де Москве в лето от создания мира 7146 февраля в 28 день.

Писана на александрейской меньшей бумаге, что царев
большой венец, буки фряжские писаны золотом, большие, а
фигур нет. Государево имя и титул золотом, а алтынова имя-
ни аз писан золотом, а то все чернилы, подпись диячья без

* Не хватает несколько строк.

загибки, как к подданным. Печать на черном воску, ворот-
ная, печатана в тисках.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1638, д. 6, л. 1—27. Отпуск.

На л. 28—33 имеется копия конца XIX в.

Опубл.: РМО. 1636—1654. № 26, с. 97—102.

№ 27

*1638—1639 гг.—Выписка из статейного списка то-
больского казачьего головы Б. Аршинского, ездив-
шего за солью к Ямышевскому озеру, об его пере-
говорах с ойратскими тайджами о принесении ими
шерти царю Михаилу Федоровичу*

В статейном списке, каков подал в Тобольску в съезжей л. 23 об.
избе приехав Тобольской от Ямыша озера, казачей голова
Богдан Аршинский в нынешнем во 147-м году, написано: в
прошлом во 146-м году, идучи де он Богдан к соленым озе-
рам, посылал в степь проводить про колмацких кочевных
людей и призывать их государственной милости; и сказывали,
что идут к Ямышу озеру по соль государевы ратные люди, и
они б колмацкие люди шли к Ямышу озеру к головам о го-
судареве деле поговорити, и колмацкие де тайши и коче-
вые их колмацкие люди иные к государственной милости приез-
жали в дороге, а иные к соляному пристанищу; а было де
колмацких тайш у соляных озер в съезде: Котан-тайша Кого-
наев сын, да Талай-тайшин брат Абаша-тайша, да Дебель-
тайша, да Ильдень-тайша, да Талай-тайшинных детей Тайчи
и Ангумд племянников Чоткотаев, Потанчинов и Поумбил
присылке, и те де колмацкие тайши за себя, а Талай-тайши-
ных детей племянник Чото за дядь своих за Тайчи и Ангубу
у солянова пристанища шертовали на том, что им быть под
государевою царского величества высокою рукою // и ему л. 24
государю служить и прямить и под ево государевы города и
на волости не приходити и государевых русских людей и татар
на зверовых промыслах и на рыбных* ловлях не грабить и
не побивать и от солянова Ямыша озера к судам соль на
верблюдах и на лошадях возить; а после де шерти те колма-
цкие тайши государю служили: соль от озера на верблюдах
и на лошадях возили; и тем де тайшам за службу давал он
Богдан государево жалованье сукна, что с ним послано ис
Тобольска; он же де Богдан говорил Талай-тайшинных детей
племяннику Чотку и улусным их людям, чтоб они тарской и
тюменский полон, собрав в улусех своих, прислали в Тобо-

* В тексте: на рымных.

леск. И Талай-тайшинных детей племянник Чотко и улусные их люди говорили: ныне де у Тайчина и Кумбы з братом их з большим з Доенбою меж собою стала рознь: хотят друг друга воевать, а как де меж ими война минитца, и Таичин де и Кумба тарской и тюменской полон, которой у них есть в улусех, сыскав, в Тоболеск пришлют. Да колматцкие де тайши, которые у соляных озер государю служили, били челом государю, чтоб государь их пожаловал, велел послать в их улусы русских людей и ис татар человек с пять или с шесть, с кем им из улусов своих послать в Тоболеск послов. И он де Богдан послал в улусы тех тайш, которые были у соляных озер, и в Талай тайшины улусы тобольских новокрещена Якова Буголакова, юртовских служилых татар Те-нейка Итеева да Едигерка Юрыпова, да тюменсково татарина Саруоль Якшеева да в вожах тобольсково бухаретина Корумка Абыманова да в кашеварех, по их челобитью, Бугайка Атинова, а с ним с Яковом послал к Талай-тайшиным детям, к Таичину и к Гулбе // государева жалованья четыре аршина сукна аглинсково червчатого да восемь аршин сукна аглинсково ж темно синево.

л. 24 об.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 11, л. 23об.—24об.
Опубл.: Миллер. Т. II, № 379, с. 453—454.

№ 28

1639 г. марта 10 или 11. — Лист Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи царю Михаилу Федоровичу с предложением о взаимной военной помощи и о согласии проводить русских послов в Китай и Тибет*

л. 51 Перевод Алтын-царя з грамоты, что привезли ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси к Москве послы ево Чечен-бакши с товарищи в нынешнем во 148 году октября в 13 день.

Божиею милостию утвержденному, праведному, милосердому светлomu московскому великому государю, Белому царю.

л. 54 Дай, господи, здраву быти со всем Московским государством, а я, Алтын-царь, на своей земле, // на Кангае, и на есей Мугальской земле и на всех улусех здорово есми по-прежнему, как прежде сего послы ваши к нам хаживали з грамотами и с поминки, здорово. А что вы, великий государь, Белой царь, писали к нам, чтоб нам с вами, великим

* Датируется по времени отпуска посольства В. Старкова Алтын-ханом Эрдени-хунтайджи 13 марта 1639 г. (см.: РМО. 1636—1654. № 28, с. 130).

государем, [Белым] царем, быть в совете, [и землям] нашим обеим меж собою [быть в совете] ж и в утверждение... и вперед бы нам меж собою [бы]ти в совете, и с поминки б // л. 55 и з грамотами послов на обе стороны посылати, и тому есми рад, и послы б меж нами ходили без урыву.

Да преж сего били мы челом вам, великому государю, Белому царю: либо на нас каким воинским человеком, недрузьям нашим, приход будет, и вы б, великий государь, велели мне из Сибири дати ратных людей, а чтоб те ваши ратные люди готовы были в Томском городе. И как придут на нас, и мы пришед в Томской город по ваши ратные люди послов своих. А будет придут какие воинские люди на ваши города, и я пошлю своих ратных людей вашим ратным людям в помощь. А войны около нас много и сказать про то не уметь.

Да преж сего писали вы ко мне, // чтоб послать вам послов своих х китайскому царю. И я ныне хочу ехать х китайскому и х тангуцкому и х дюрчицкому царем¹. И вам бы ко мне прислать послов своих, а я их до китайского и до тангуцкого и до дюрчицкого царей допроважю, и назад их провожю // и про веру их и про чины проведу. А китайской де царь многолюден, и государство ево велико, и городов у него и товаров, золота и серебра, много, и ходу людям нашим в Китайское государство до украинских городов месяц. Люди наши гоняют по 10 000 лошадей, и китайские украинные люди искомлют у них те лошади в один день. А тангуцкого царя люди все грамотные и многолюден, и к людям своим грозен, также как // ... а* ведетца, и золота и серебра, и жемчугу, л. 57 и сукон и камок, и бархатов, и ковров, и корольков белых и янтарю много. И прислать бы вам послов своих, которых пошлете в Китайское и в Тангуцкое государства, ныне вскоре, не задержав, чтоб им застать меня. А только они меня не застанут, и им проход будет тяжел.

А прежних моих послов задержали в Томском городе воеводы. И ныне б также послов моих, не задержав, велели отпустить к нам. А дюрчицкой царь с нами не в совете и от нас далеко.

А которых послов пошлете к тангуцкому царю, и они одним годом сходят и назад в Томской город придут. А прислати б Якова или Степана Греченина да московского доброго человека да толмача московского ж. Да // посла б моего велеть вам послати в Кызылбаши с своими людьми. л. 58

Да бью челом вам, великому государю Белому царю: наряжаюсь я ехать х тангуцкому царю, и вам бы пожаловать, прислать ко мне золота и серебра, и жемчугу, и янтарю, и сукон, и лисиц черных. Да послали есми к вам с сею грамотою поминков 2 барса, камка зелена з золотом и с розными цвeты, отлас черной розцвечен золотом и розными шелки,

* Одно слово оборвано.

камка китайка рудожолтая, камка китайка ж красная, камка ценинная китайка ж, да 5 рысей, 200 бумажек травы-чаю, 200 соболей.

А с сею грамотою послал есми к вам послов своих в горах Будах Чечен-бакшу с кошевара².

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела. 1639, д. 1, л. 53—58. Перевод XVII в.

Опубл.: РКО в XVII в. Т. I. № 47, с. 113—115; РМО. 1636—1654. № 32, с. 156—157.

№ 29

*1640 г. не ранее февраля 26 *. — Из отписки тобольского воеводы П. И. Пронского в Сибирский приказ о переговорах служилых людей К. Абрамова и Х. Итеева с Эрдени Батуром-хунтайджи, выразившим желание поддерживать мирные отношения с Русским государством*

л. 34 Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои Петрушка Пронской, Федька Ловчиков, Ивашко Трофимов, Андрюшка Галкин челом бьют.

В прошлом, государь, во 147 году августа [в] 17 день писали мы, холопи твои, к тебе, государю, с тобольским сыном боярским с Кирилом Незговорским да с отаманом пеших казаков з Гаврилом Ильиным, что мы, холопи твои, Контайшина посланника Уруская, которой был прислан от Контайши в Тоболеск при прежних при столынике и воеводе при князе Михайле Темкине-Ростовском с товарищи, отпустили через Тару назад х Контайше июня в 18 день, // а с ним послали ис служилых людей конново казака Куземку Обрамова да юртовского татарина Хожемаметя Итеева. А о чем Ураскай от Конта[й]ши к тебе, ко государю, прислан был, что мы, холопи твои, про то с ними, с тобольскими служилыми людьми, с казаком с Куземкою и с татаринном с Хожемаметком, х Конта[й]ше приказывали, и что твоего государева жалованья х Конта[й]ше послали и о чем Контайшин посланник Урускайко на отпуске тебе, государю, бил челом, и мы, холопи твои, о том о всем к тебе, ко государю, подлинно в той же отписке писали.

л. 34 об.

И тобольские, государь, служилые люди конной казак Коземка Обрамов да юртовской служилой татарин Хожемамет Итеев, которых мы, холопи твои, посылали х Контайше с ево посланником с Урускайком, пришли в Тоболеск в нынешнем во 148 году декабря в 6 день. А с ними, государь, прислал Контайша посланников своих тово ж Урускайка да

* Датируется по упоминанию числа в тексте.

Ное[ду]. И те, государь, Контайшины посланники тебе, государю, от Контайши челом ударил двое лошадей, а цена, государь, тем лошадем 3 рубли 26 алтын 4 деньги. А на посольстве нам, холопом твоим, говорили. Велел де Контайша бити челом тебе, государю, чтоб ты, государь, пожаловал ево, Конта[й]шу, велел к нему прислать пансырь доброй, да пишаль ручную, да свинцу, да для плоду на завод 10 свиней, да 2 вепря, да петуха да курицу индейских, да 10 собачек постельных малых. А твоих Контайша государевых изменников достальных барабинских и чойских татар, Куланчейка с товарищи велел сыскать и з земли своей выслать на старые их юрты пчотке *. И только де ты, государь, пожалуешь ево, Контайшу, тем своим государевым жалованьем, о чем тебе, государю, бьет челом, и чтоб де то твое государево жалованье послал все де к соляным озерам, а с кем де из них ис посланников отпустят одново человека, а другово из них // л. 35 отпустить х Контайше с вестью сухим путем. Да к соленым бы же де озерам послали ис Тобольска твоих государевых торговых людей с товары, а он де, Контайша, велит итти к соленым озерам Куле-тайше и твое государево жалованье велит принять у соляных озер, тебе, государю, от соленово Ямыш-озера на верблюдах соль в суды возить. А опричь де тово ничево с ними Контайша не приказывал.

А тобольские, государь, посланники Куземку Обрамов и татарин Хожемаметко Итеев в роспросе нам, холопом твоим, сказали. Как де, государь, пошли они с Тары х Контайшиным кочевьям и съехали первые Контайшины улусы, в которых Кула-тайша кочует, от Барабы в 9 днищах, и как х Куле-тайше приехали, и Кула-де тайша первое тем их встретил: с чем оне х Контайше идут, свиней, сабак по Контайшину челобитью везут ли? И они де, Куземка и Хожемаметко, Куле-тайше сказали, что свиней и сабак х Контайше послати было не уметь, потому что Контайшино кочевье далеко, на телегах вести их не уметь. И Кула де тайша учал было с ними с Куземкою и с Хожемаметком говорить в задор. Отдал де Контайша тебе, государю, твоих государевых изменников барабицких татар 100 семей и за то ожидал к себе твоего государева большово жалованья, и посылал в Тоболеск посланников своих и не однова. А х Кон де тайше присылаемы были твои государевы посланники ис Тобольска и с Тары и обнадеживали Контайшу твоим государевым большим жалованьем и твоего де государева большово жалованья х Контайше не присылавано¹. А ныне де Контайша посылал в Тоболеск посланника своего Уруская бити челом тебе, // л. 35 об. государю, о свиньях да о малых сабачках, и х Кон де тайше и тово ныне не прислано, только де ездят они, твои государевы посланники, Контайшу оманывать². Да и то де, государь,

* Так в тексте.

ведомо, что посылает на Контайшинных ясашных людей на киргисцов ис твоих государевых городов войну. И Кон де тайша терпеть станет ли, пошлет в Киргизы для бережения людей тысячи 3 и 4 и велит оберегать, воевать не даст, а барабинских де татар всех велит поймать к себе в улусы.

И они, Куземка и Хожемаметько, Куле-тайше против того сказали, что посланы они в посланниках х Контайше, а не к нему, х Куле, и приказу к нему никакова ни о чем нет, приказ им говорити Контайше. А что он, Кула-тайша, говорит, будто посылают войну на киргиз, и то затевает собою, и говорит угрозами, и тем миж твоими государевыми людьми и Контайшею чинит ссору, а Контайша того не ведает. Да ему ж де, Куле, сказали, что ныне по твоему государеву указу присылают в сибирские города из русских городов русских людей по 500 и больши, на всякой год для того, что в русских городех людей умножилось и не для войны, а которые будут орды будут немирны, учнут с твоими государевыми людьми чинить задоры, с ним терпеть не учнут. И Кула де тайша стал с ними говорити пословно и сказал, что пришла де им, колмацким людям, та весть от барабинских татар да от киргисцов, с которых на Контайшу ясак емлют, и велел им, Куземке и Хожемаметку, корм давать и провожать Куземку и Хожемаметку, до Контайши сам.

л. 36 А наехали де Контайшу на урочище на речке на Ясыти; шли от Кулина // кочевья месяц. А корму де им в дороге в Контайшинных улусех было довольно. А Контайшина де, государь, посланника Уруская отпустил Кула-тайша х Контайше наперед себя. И как де Контайша велел им, Куземке и Хожемаметку, быти у себя на посольстве, и они де, Куземка и Хожемаметка, отдали Контайше твое государево жалование — сукна, что с ими послано ис Тобольска, а отдав говорили, чтоб он, Контайша, видя к себе твою государскую милость и призрение, тебе, государю, служил и прямил свыше прежнего и впредь бы он, Контайша, на твою государскую милость был надежен и твоих государевых изменников достальных барабинских татар Куланчейка с товарищи отдал, и вперед к себе твоих государевых изменников не принимал, отсылал бы их в твои государевы города, и твоих государевых посланников у себя не задерживал, отпускал в Тоболеск без задержанья. А что он, Контайша, бил челом тебе, государю, о пансыре и о свиньях и о собаках, и такова пансыря, чтоб пищаль не няла, в Тобольску не сыскано, и о том писано к тебе, к государю, к Москве, и твой государев указ еще не бывал, а как о том твой государев указ будет, и к нему, х Контайше, о том прикажет. А свиней и сабак к нему, х Контайше, послати не уметь для того, что он, Контайша, кочует далеко и на телегах вести их не уметь. Да Кон де тайша твое государево жалование — сукна принял у них честно и твоей государской милости бил челом. И выслу-

шав речи их, им говорил. — Отец де ево Контайшин Каракула-тайша тебе, государю, служил и во всем прямил и под твои государевы города и на уезды и на ясашные волости сам не хаживал и людей своих // не посылавал, и с твоими государевыми людьми во всем был мирен. А он де, Контайша, потому ж тебе, государю, служит и [с] твоими государевыми людьми нигде задору не чинит, и твоих государевых изменников в улусы свои не принимает. Откочевали де было в ево во Контайшины улусы твои государевы ясашные люди барабинцы, князец Когутейко с товарищи, своею волею, а он де, Контайша, их не подзывал и по них не посылавал. К нему де, х Контайше, присылали многожда Куйша-тайша и Кучюмовы внучата, а просили их к себе. И он де, Контайша, тех барабинских татар Куйше-тайше и Кучюмовым внучатом не отдал, и служа тебе, государю, и хотя отвести в твоей государской милости, отпустил их на старые их вотчинные места 100 семей. Да и достальных де, государь, твоих государевых изменников Куланчейка и Кайяголду и Чюрана с товарищи и з женами и з детьми 12 семей из земли своей велел выслать давно в Барабу ж. И Куланчейко де с товарищи з женами и з детьми и бегаючи от него живут по дальним речкам в хоронех. И ныне де он, Контайша, велит учинить в улусех своих заказ крепкой и заповедь: где те твои государевы изменники барабинские татарове Куланчейко с товарищи и объявятца, велит выслать в Барабу, и больших де людей он, Контайша, тебе, государю, отдал, а за тем де что стояти. И до того де, государь, дни, опричь того, ничево им Контайша не говорил, только и сказал, что приказ де им будет на отпуске и велел им давати корм довольно. А для де, государь, твоих государевых изменников, достальных барабинских татар, для Куланчейка с товарищи, того ж дни велел разослать улусных своих людей во все стороны, а велел их проведывать и в улусех своих // учинити заповедь, чтоб л. 37 ни кто тех достальных барабинских татар меж себе не укрывали, выслали их в Барабу з женами и з детьми и со всеми животы тотчас...

И Кон де тайша после того учал им, Куземке и Хожемаметку, говорить, что ныне де отпускает он, Контайша, их, Куземку и Хожемаметку, в Тоболеск, а с ними посылает в посланниках дву человек Ноеду да Ураская ж бити челом тебе, государю, чтоб ты, государь, ево, Контайшу, пожаловал, велел к нему прислати пансырь доброй да пищаль, да свинцу не ото много для того, что де у него, у Контайши, ездит за птицею сын, да для плоду на свод 10 свиней, да дву верей некладеных, да петуха да курицу индейских, да 10 сабачок постельных малых для того, что поставил де он, Контайша, на мунгальской границе в урочище в Кибаксарах городок каменной и заводит пашню и хочет в том городке жить. А о ином де, государь, ни о чем им Контайша бити челом те-

бе, государю, и в Тобольску нам, холопом твоим, говорити не приказывает. Будет де сверх того чем ево, Контайшу, ты, государь, пожалуешь, и в том де твоя государская воля. Только б де ево, Контайшу, ты, государь, пожаловал тем, о чем ныне посылает тебе, государю, бити челом. И как де они, Куземка и Хожамаметко, будут в Тобольску, и чтоб нам, холопом // твоим, говорили, чтоб де посла ево одново отпустили к тебе, к государю, к Москве. А будет де посла ево к тебе, государю, к Москве не отпустят, а учнут к нему то твое государево жалованье посылати ис Тобольска, и чтоб де с тою вестью послати к нему де одново посланника ево степью, а другово и твое государево жалованье: пансырь, пищаль и свиней и индейские куры и постельные сабачки отпустить в судех к соленым озерам. И чтоб де ево, Контайшу, ты, государь, пожаловал, велел к нему, х Контайше, послати своих государевых торговых людей с рускими товары. А он де, Контайша, прикажет Куле-тайше итти на весну к соляным озером и то твое государево жалованье велит ему принять у соляных озер и велит у соляных озер тебе, государю, служить, в суды соль возить, а для той воски и под торговых людей в подводы пошлет с ним, с Кулою, 100 верблюдов.

И отпустил де их Куземку и Хожамаметка, Контайша с того ж урочища, где ево съехали, с речки с Ясыти, да с ними послал в Тоболеск дву человек послов Ноеду да Уруская. А на отпуске де, государь, тем и свершил: только де, государь, не пожалуешь того, о чем он ныне тебе, государь, бьет челом, прислати не велишь, и вперед де и посланников посылать в Тоболеск нечево...

И мы, холопи твои, тех Контайшинных послов Уруская и Ноеду да с ними кашевара их Ашубура отпустили к тебе, л. 45 об. к государю, к Москве февраля в 26 день...

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 11, л. 34—45 об. Копия XVIII в.
Опубл.: Миллер. Т. II, № 382, с. 456—465; РМО. 1636—1654.
№ 44, с. 190—194, 200.

№ 30

1643 г. мая 9.— Из отписки тобольских воевод
Г. С. Куракина и М. С. Гагарина в Сибирский приказ о русско-ойратских отношениях и о поражении
джунгарских войск от султана Джангира в Казахстане

Государю царю и великому князю Муханлу Федоровичу
всеа Русии холопи твои Гришка Куракин, Михалко Гагарин,
Ивашко Переносов, Гришка Лукин челом бьют. л. 644

В прошлом, государь, во 151-м году октября в 5 день при воеводах при князь Петре Пронском с товарищи приходили в Тоболеск от Контайши послы Долги с товарищи четыре человека и били челом тебе, государю, чтоб ты, государь, Контайшу жаловал, велел выдать человека ево Исенка, которой в Томском городе сидит в тюрьме. И князь Петр Пронской с товарищи говорили, что об нем, Исенке, писано к тебе, ко государю, к Москве и об нем де твой государев указ не бывал. А как де твой государев указ будет, и ево, Исенка, х Контайше и отпустят.

И тех Контайшинных послов, Долгу с товарищи, ис Тобольска князь Петр Пронской с товарищи отпустили х Контайше, а с ними послали в посланиках тобольсково конново казака Гришку Ильина да юртовского служилого татарина Кучембердейка Кучюева. А с ними послано было х Контайше твое государево жалованье, два сукна червчатое да лазоревое, аглинские по четыре аршина сукно, да Контайшину приказному человеку Куле сукно лазоревое, аглинское ж четыре аршина.

Да с ним же, з Гришкою, да с татаринном с Кучембердейком послан х Контайше лист, а в листу написано, что в прошлом во 151-м году писал он, Контайша, // в Тоболеск в листу своем, что твои государевы ратные люди ево, Контайшинных ясачных людей, киргизов, повоевали и взяли племянника ево со многим ясырем. И киргизы были под твоею государевою высокою рукою и ясак тебе, государю, платили. А как учинилось тебе, государю, непослушны, и ясаку платить не учали, и твоих государевых людей побивали, и по твоему государеву указу ис Томского города посыланы твои государевы ратные люди на тех твоих государевых изменников, а не на ево, Контайшинных ясачных людей. А о племяннике ево, о Исене, писано к тебе, ко государю, об указе, как твой государев указ будет, и ево, Исеня, к нему, х Контайше, отпустят. л. 645

Да в том же листу писано: в прошлом во 150-м году писал в Тоболеск с Тары стольник и воевода Василий Чоглоков, что приходили в твои государевы ясачные волости в Турашскую и в Любайскую и в Тунускую волости для ясаку ево, Контайшины люди, Кутенко с товарищи, одиннатцать человек, и взяли ясак на него Контайшу, с волости по полукоже красной да по сажени сукна лютчины, да по орловому хвосту.

Да и наперед того тот ево Контайшин человек Кутенко в прошлом во 149-м году в те твои государевы волости для ясаку приходил, и с твоих государевых ясачных людей на него, Контайшу, ясак взял же. //

Да и сам де он, Контайша, твоим государевым посланником Ларке Насонову да татарину Маметку Тохтасынову говорил, что в те твои государевы волости людей... своих, л. 646

Тарханка да Кутенка, а с ними десять человек колмацких людей посылал, и ясак с твоих государевых людей на себя имать велел. И он, Контайша, то делает задор, что в твои государевы ясашные волости для ясаку людей своих посылает и ясак с них емлет, и в том чинит ссору. И ему б, Контайше, вперед в твои государевы ясашные волости людей своих не посылать и ясаку с твоих государевых ясашных людей на себя не имать, и в том бы ссоры не чинить.

И в нынешнем, государь, во 152-м году февраля в 12 день тобольские служилые люди Гришка Ильин да юртовской татарин Кучембердейко Кучеев в Тоболеск приехали, а с ними приехали от Контайши два человека послов, Долг Чанбаев да Ургудай, да с ними два человека.

А в распросе нам, холопом твоим, Гришка и татарин Кучембердейко сказали: как де они пришли к Контайше в улусы, и Кон де тайши в те поры в улусех не было — ходил де войною з зятем своим с Кочюртою да с Абулаем¹, да с меньшим своим братом с Чокуром тайшами, да с Кою салтаном, да черных мунгалов с Алтыновым сыном и с мелкими тайши на Янгире царевича Казачьей орды, да на Ялантуша, да на алатав киргизов². А ходило де с ними воинских людей пятьдесят тысяч...

Да Кон же, тайша на посольстве у себя им, Гришке и татарину Кучембердейку говорил: в прошлом де году приходили на ево Контайшин улус ис Кузнецкого острогу твои государевы ратные люди, человек с полтораста, и побили де ево улусных людей человек с пятнадцать, да в полон де взяли дрести ясыря. А выкуп де у него, контайши, за тот ясырь в Кузнецкой // острог просят много, за осмилетово и за семилетнего робенка по четыреста соболей. А ему де выкупу по столько дать невозможно, да и дать де нечево. И те твои государевы служилые люди на ево Контайшин улус войною без государева указу, и ево б де, Контайшу, ты, государь, пожаловал, велел тот ево ясырь, что взят в Кузнецкой острог, отдать ему, Контайше, без выкупу.

И они де, Гришка и татарин Кучембердейко, против ево речей ему, Контайше, говорили, что наперед де той войны приходил ево Контайшин человек Мазик под Кузнецкой острог с торгом обманом. И на том де торгу, вымая из Кузнецкого острогу служилых людей, тот ево Мазик побил кузнецких служилых людей сорок человек. И кузнецкие де служилые люди за то на ево Контайшина человека Мазика войною ходили, и Мазика де не нашли. А нашли ево Контайшин улусных людей, и тех ево улусных людей погромили, не знаячи.

И Кон де тайша против их речей им, Гришке и Кучембердейку, говорил, что де ты, государь, ево, Контайшу, пожаловал, велел тех ево полоняников, что взяты в Кузнецкой острог, отдать ему, Контайше, без выкупу. И вперед бы де ты, государь, своих государевых ратных людей на ево Контайшины улусы войною посылать и ясачных ево людей на зверовых грабить и побивать не велел. А его де Контайшины люди по тому ж под твои государевы города и на уезды войною приходять не учнут, и твоих // государевых ясачных людей на зверовых промыслах грабить и побивать по тому ж не велит. А будет де где ево Контайшины люди своруют твоих государевых людей и на зверовых промыслах или гденибудь побьют или пограбят, и чтоб де ты, государь, ево, Контайшу, пожаловал, велел к нему, Контайше, про то писать и велел ему, Контайше, свой государев указ учинить, что тем ево Контайшиным людям, которые что своруют, какое им наказание чинить или их присылать в твои государевы города, где ты, государь, укажешь. А буде де где твои государевы люди ево Контайшиных людей побивать или грабить, учнут, и он де, Контайша, про то о указе учнет писать к тебе, ко государю.

Да он же, Контайша, на том же посольстве им, Гришке и Кучембердейку, говорил, что де он, Контайша, твоею государскою милостию всем колмацким тайшам хвалитца, что де ты, государь, ево, Контайшу, своим государевым жалованием жалуешь и держишь ево в своем царском милостиюм призьенье.

И жили де они, Гришка и татарин Кучембердейко, в колмацких улусех при нем, Контайше, два месяца. И отпустил де их Контайша в Тоболеск с урочища с Ымлю реки. А с ним де послал в Тоболеск послов своих Долгу Чалдаева // да Ургудая да с ними два человека...

А сказывал де им тот нагадин втайне, да Гришка ж и татарин Кучембердейко сказывали нам, холопом твоим, что слышали де оне у него ж, Контайши, в улусех от нагайских и от киргиских полоняников, как де он, Контайша, ходил на Янгир-царевича и на Ялантуша войною и взял де он, Контайша, две земли алатай киргизов, да токмаков тысяч з десять. И после де того учинилась весть Янгире царевичю³, и Янгир // де к Контайше пошел навстречу с войском, а войска де было с Янгиром шестьсот человек. И Янгир де покопав шанцы меж каменем, и в те шанцы посадил триста человек с вогненным боем. А сам с тремя стами стал в прикрытей за каменем. И Кон де тайша с воинскими людьми приступал к шанцам, и с шанцов де у Контайши побили многих людей. И з другую де сторону на него ж, Контайшу, приходил с воинскими людьми сам Янгир и побил де у Контайши на тех дву боях людей тысяч з десять.

И в ту же де пору на тот бой Янгиру царевичю пришли на помощь Ялантуш, а с ним пришло воинских людей тысяч з дватцать. И Кон де тайша, увидя тех воинских людей, пошел назад, а тех де людей, которых он, Контайша, взял у Янгир-а, увел с собою. И ныне де те земли за ним же, Контайшею. А нынешние де весны Контайша хочет итти войною на нево ж, Янгир-а, и на Ялантуша. А Урлюк⁴ де тайша кочует от Контайши далеко в пяти месяцах. И с Урлюком де тайшею Контайша за далеко не ссылаетца для того, что меж де ими кочуют многие тайши, которые с ним во брани, Кунделен-тайша⁵ и Талай тайшины дети, и Янгир-царевич, и Ялантуш. А кочует де Урлюк на Еицких вершинах и у Каржигина озера, а Кон де тайша ныне кочует у своих городов в Кубаке. А у Кон де тайши три города кирпичных, один белой. А четвертой де город заводит внове. А от города де до города ездю по днищу. А в тех де ево городех живут ево, Контайшины лабы и пахотные ево люди. А он де, Контайша, кочует около тех своих городов.

л. 652 И в нынешнем де во 152-м году, пришед ис походу, Контайша послал к тестю своему, к Урлюку-тайше, людей своих сорок человек с листом, чтоб де Урлюк-// тайша дал ему, Контайше, людей своих на помощь и велел бы де людям своим итти на Кунделеня тайшу войною. А он, де Контайша, пойдет з * другую сторону на Янгир-а царевича и на Ялантуша для того, что де с ним, Контайшею, Кунделен-тайша на Янгир-а и на Ялантуша войною сам не ходил и людей своих не посылал, и стоит за Янгир-а, и называет ево названным сыном. И тех ево Контайшиных послов Кунделен-тайша на дороге перенял и лист у них отнял, и к Урлюку-тайше их не отпустил.

Да они ж де, Гришка и татарин Кучембердейко, в Контайшиных улусах слышали от тех же полоняников, что де у Урлюка-тайши воинских людей, которые с ним на войну ходят тысяч с семьдесят, а у Контайши воинских служилых людей, которые с ним на войну ходят, тысяч з дватцать да ясашных людей тысяч з десять, а у Янгир-а де людей тысяч с пятнатцать, а у Ялантуша тысяч з дватцать.

И февраля ж государь, в 16 день велели мы, холопи твои, тем колмацким Контайшиным послам, Долгичалбаеву да Ургудаю, быть у себя на съезде посольском дворе, и ево спрашивали о чем их Контайша прислал в Тоболеск. И колмацкие послы, Долги да Ургудай, говорили нам, холопом твоим, что прислал де их Контайша, а велел спросить про твое государево царское многолетнее здоровье. И мы, холопи твои, колмацким послом Долги да Ургудаю говорили, что

* Так в тексте.

ты, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец, на своих преславных великих государствах Российского царствия дал бог здоров.

Да те ж Контайшины послы, Долги да Ургудай, подали нам, холопом твоим, // от Контайши два листа, один лист л. 653 писан по татарски, а другой по колмацки, да челом тебе, государю, ударили от Контайши два бабры да наручи, да два коня. И били челом тебе, государю, а нам холопом твоим, говорили, чтоб ты государь, их пожаловал, велел их ис Тобольска отпустить к себе, ко государю, к Москве. А о каких делах тебе, государю, бити челом, и о том де писано в тех листах.

И мы, холопи твои, те листы приняли, а дары, что присланы к тебе, государю, велели принять. И велели мы, холопи твои, те листы перевести, а по переводу, государь, в том листу, которой Контайшины послы подали татарским письмом, твоего государева имени и титула не написано, а прямо ль тот лист переведен, того мы, холопи твои, не ведаем, потому что переводчика в Тобольску, которой бы русской грамоте умел, нет. А колмацкого листа, что писан по колмацки, перевести в Тобольску не кому ж. И мы, холопи твои, те листы послали к тебе, ко государю. А не послать тех листов к тебе, ко государю, и назад отослать х Контайше мы, холопи твои, не смели, чтоб в том какая ссора не учинилась.

И буде, государь, вперед колмацкие тайши листы учнут присылать тем же образом, и те листы нам, холопом твоим, принимать ли, или к ним назад отсылать? И о том государь нам, холопом своим, вели свой государев указ учинить. А Контайшиным посланником на посольстве мы, холопи твои, говорили, что в листу твоего государева *...

На л. 644 об.: отметка о подаче: 151-го мая в 9 день подал тобольской атаман Иван Ковырзин.

Помета: 152-го мая в 14 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, слушав отписку, указал два Контайшины листы для переводу послать в Посольской приказ, да по тем переводам велел доложить себя, государя. А два бобра и наручи указал государь, записав в приход, отослать наручи в Оружейный приказ к боярину Федору Ивановичу Шереметеву, а бобры в Конюшей приказ. А про Контайшина человека про Изенка, который сидел в Томском в тюрьме, и про другово Контайшина человека, про Мазика, про приход ево под Кузнецкой остроги про посылку ис Кузнецкова на Контайшиных ясашных людей, и сколько ево ясашных людей в полон взято, указал государь, выписать из отписок, а будет про что отписок нет, про то просить // воевод, которых были в Сибири, в Томском Иванна Кобыльского, в Кузнецком Дементья Кафтырева. А про

* Обрыв текста.

Исенка, где он взят и сколь давно в Томском сидит в тюрьме, про то Ивана Кобыльского. А про кузнецких полоняников и про выкуп Дементья Кафтырева допросить, подлинные речи их записать. И про то про все указал государь выписать и по выписке доложить себя, государя *.

А о колмацких послых указал государь писать в Тоболеск к воеводам и к дьяком. Будет учнут вперед ** ... и послы их просятца к Москве, и им в том отказывати и отговариватца тем, что место и путь дальней, и они о том к государю отпишут о их делах и о всем ***... отговариватца против прежнего как о тех калмыцких послых писано в Тоболеск от 656 об. государя прежним // воеводам наперед сего, а чтобы калмыцкие послы на посольстве о чем учнут говорити о тайш своих или тайши их ***... выми посланники учнут о том при[сыл]ывати и о том всем ис Тобольска писать к государю к Москве. А куров индейских указал государь послать ис Тобольска х Контайше против ево писма.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 455, л. 644—656. Подлинник.

№ 31

1645 г. декабря 15.— Жалованная грамота царя Алексея Михайловича джунгарскому Эрдени Батуру-хунтайджи о принятии его в русское подданство

л. 108 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя, калмыцкому Контайше наше царское повеление.

Ведомо вам самим, что из давних лет у великих государей царей и великих князей российских калмыцкие тайши со всеми своими калмыцкими с улусными людьми были в поветенье и в послушанье, а они, великие государи, их жаловали и берегли, и воевать их своим государевым ратным людем не велели. Также и у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца отец твой Каракула-тайша и ты, Контайша, з братьею своею, и з детьми и с племянники, и все // калмыцкие тайши со всеми своими улусными людьми были под его царского величества высокою рукою в поветенье и в послушанье и послов своих к нему, великому

* Далее другим почерком.

** Строка заклеена.

*** Несколько букв неразборчиво.

государю, присылали почасту бити челом, чтоб он, великий государь, вас жаловал, держал под своею царского величества высокою рукою, и правду ему, государю, давали, по своей вере шертовали, и служили ему, великому государю, правдою, и николи от отца нашего, великого государя, вы отступны не бывали. А буде наш великий государь вас, тайшей, жаловал и держал вас под своею царского величества высокою рукою в своем царском милостивом жалованье и в призренье, и ратных своих людей // войною на вас посылать л. 110 не велел, и торги под сибирскими городами и под Астарыханью и под Уфою, жалуя вас, калмыцких тайшей, велел вам давати повольные, безошлинно, и назад в калмыцкие улусы велел отпускать честно безо всякие зацепки и задоров.

А в прошлом во 153-м году прислал к отцу нашему, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси самодержцу, к его царскому величеству, ты, Контайша, послов своих Чюню да Сарыню бити челом его царскому величеству о своих // делах л. 111 И волею божиею отец наш, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец, оставя земное царство, отиде в вечное блаженство небеснаго царствия, а на своем царском престоле на Московском государстве и на всех великих и преславных государствах Российского царствия благословил и велел быти нам, сыну своему, великому государю. И з божиею помощию, по благословению отца нашего, великого государя, его царского величества мы, великий государь, на отца нашего блаженные памяти великого государя прародительском превысочайшем престоле на Московском государстве и на всех великих и преславных государствах Российского царствия учинились есмь великим государем царем и великим князем всеа Руси самодержцем, и послов твоих Чюню и Сарыню с това // рыщи пожаловали, л. 112 велели им наши царского величества очи видети *. А послы твои нас, великого государя, на наших великих и преславных государствах Российского царствия поздравляли, и били челом нашему царскому величеству, чтоб нам, великому государю, тебя, Контайшу, з братьею, и з детьми, и с племянники, и со всеми улусными людьми пожаловали, держать в нашем царском милостивом жалованье под нашею царского величества высокою рукою так же, как и отец наш, блаженные памяти великий государь, его царское величество, вас держал, в милости и в жалованье и в призренье.

И мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, помня отца нашего великого государя его царского величества к тебе, Кон-

* Зачеркнуто: нашим царского величества жалованьем, платьем их пожаловали.

л. 113 тайше, прежнюю // милость и жалованье, а твою к отцу нашему великому государю, к его царскому величеству, службу и правду, что ты отцу нашему, великому государю, служил, и изменников наших барабинского князца Когутейка с товарищи, а с ним ясачных многих татар з женами, и з детьми, и с лошадьми, и з животы прислал в Тарской город, и за иные службы, милостиво похваляем и хотим тебя, Контайшу, з братьею, и з детьми, и с племянники, и со всеми твоими улусными людьми и вперед жаловать и держать под нашею царского величества высокою рукою в нашем царском милостивом жалованье и в призьенье, как вы были у отца нашего, великого государя, у его царского величества в милостивом жалованье и в береженье. И послов ваших Чюню и Сарыню пожаловал нашим царским жалованьем, отпустили к тебе назад.

л. 114 И ты бы, Контайша, памятуя // к себе отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца милость и жалованье, и свою прежнюю правду и шерть, нам, великому государю, з братьею, и з детьми своими, и с племянники, и со всеми улусными людьми так же служили, и были под нашею царского величества высокою рукою в нашем царском милостивом жалованье и в повеленье и в послушанье, и правду нам, великому государю, дали по своей вере шерть учинили. А мы, великий государь, наше царское величество тебя, Контайшу, з братьею, и з детьми, и с племянники, и со всеми вашими улусными людьми и вперед учнем жаловать и держати в нашем // царского величества в милостивом жалованье и в береженье, и торги под сибирскими нашими городами велим вам давати повольные безошлинно по-прежнему.

л. 115 А что ты, Контайша, в прошлом во 153-м году присылал к отцу нашему, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси самодержцу, в нашу отчину в Тоболеск послов своих Долгича

л. 116 Анбаева да // Аргу, а с ними ж прислал ты к отцу нашему, великому государю, в дарех 2 бабра, да 2 коня, да наручи, и те твои дары к отцу нашему, великому государю, к его царскому величеству тобольские воеводы прислали, а послов ваших Долгича и Аргу, пожаловав нашим царским жалованьем, отпустили из Тобольска к тебе назад в то ж время. //

л. 117 Да били челом нашему царскому величеству послы твои Чюня да Сарыня, чтоб нам тебя, Контайшу, пожаловать, велеть к тебе послать золота листового, что шумит, сколько листов мы, великий государь, пожалуем. И мы, великий государь, наше царское величество, тебя, Контайшу, пожаловали, послали к тебе того золота, которое шумит, 500 листов с теми ж послы вашими с Чюнею да с Сарынею.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем гра-

де Москве в лето от создання миру 7154-го декабря в 15 день.

ЦГАДА, ф. 113. Зюнгорские дела, 1645, л. 1, л. 108—117. Отпуск.

Опубл.: РМО. 1636—1654. № 83, с. 269—270.

№ 32

*1646 г.— Из статейного списка посольства тобольского сына боярского Д. Аршинского о переговорах с Эрдени Батуром-хунтайджи по поводу сбора ясак с сибирского населения и о поражении джунгар в Казахстане **

...И посланники Данило Аршинской с товарищи¹ приехали в Калмыки в Контайшин улус на урочище Алатов в прошлом во 154-м году мая в 29 день. л. 22

А июня в 8 день прислал к ним Контайша человека своего Далай Сарбатая, а велел им, Данилу с товарищи, быть к себе в Ургу //. И Данило с товарищи, нарядясь в цветное платье, в Ургу пришли, и Контайша спрашивал их, для какова дела они к нему, Контайше, присланы. л. 23

И Данило говорил Контайше речь про все статьи по наказу, как писано выше сего.

И Контайша, выслушав речь, спрашивал про государское многолетное здорье сидя // и на государском жалованье, что к нему прислано золото, бил челом сидя ж. А после того Контайша говорил: которые де ево, Контайшины, люди жили царского величества в Тарском уезде в Теренинской волости с ясачными людьми, и которые жили около Теренинской и Барабинской волостей, и он де, Контайша, тех своих людей царского величества из волостей возьмет в свои улусы, и царского величества з Барабинских и иных волостей с // ясачных людей ясаку он на себя имать не веливал, а дают де ему, Контайше, барабинцы и иных волостей царского величества ясачные люди в почесть по полукоже телятиных и орловым перьем, а он де, Контайша, за то их оберегает от иных калмацких тайш. А Барабинской де волости князю Кулебердейкова брата Каимка с товарищи осьми человек он, Контайша, от себя из улуса в Тарской уезд в Барабинскую волость до ево, Данилова, проезду отпустил и калмыцких Кундалай да Учюрту-тайшей с калмыцкими людьми царского величества от Барабинской и от иных волостей ответит прочь на прежние их кочевья. А что де кир- л. 24 л. 25

* Опущено изложение наказной грамоты Д. Аршинского на л. 10—22.

гские люди учинились под царского величества высокою рукою в прямом холопстве и царскому величеству ясак платят, и тех де киргиских людей будет столько, что им ясак платить царскому величеству и ему, Контайше.

л. 26 А что в прошлом во 153-м году присылаемо из Тобольска к соляному озеру к нему, Контайше, царского величества жалованья: куры индейские и свиньи, и того царского величества жалованья принять было некому², потому что человека ево, Кулы, в те поры в улусе не было, а иные // люди ево здуровали, что того царского величества жалованья не приняли. А царского величества ясачных людей, которые живут блиско Кузнецково острогу и иных сибирских городов у него в улусе нет, а которые де учнут к нему приходить вперед, и он тех ясачных людей учнет от себя отсылать назад в царского величества отчину в сибирские города, хто откуда придет, а у себя их в улусе держать не учнет. //

л. 27 А сколько у Контайши ныне воинских людей, и то де они, посланники Данило с товарищи подлинно проведать не умели, потому что кочуют Контайшины люди в разных улусех. А слышали де они в улусе у Контайшина брата у Чогур-тайши от государева изменника от тобольского пашенново крестьянина от Ондрю[шки] Репина, только б де ныне у Контайши с киргискими людьми не война³, и ему б де было ити царского величества под города и на волости, а под которые города ити, того не сказал. А до их де, Данилова с товарищи, приезде ходил Контайша войною в Казачью орду на Янгира-царевича и многих людей побил, да и брата Янгирова з женою и з детьми и со многими людьми в полон взял. А как де с того бою Контайша поехал назад, и ево, Контайшу, встретил, не доехав до улусов ево за два дни, Кунделень-тайша со многими воинскими людьми, и тут у них был бой, и убил Контайша у Кунделеня двести пятьдесят человек, а у Контайши Кунделень убил дватцать человек, да за тем боем меж себя помирились.

л. 28 А как де они, Данило с товарищи, от Контайши отпущены и приехали в улус х Контайшину человеку х Куле, и Кула де говорил им, Данилу с товарищи, что приходили де царского величества ратные люди из Томского города и погромили Контайшинных людей, многих побили и в полон // поимали, а разбили шездесят семь изб. И он де, Кула, хочет против итти под Томской город войною. И они де, Данило с товарищи Куле говорили, чтоб он под Томской город войною не ходил, потому что в Томском городе царского величества ратных людей много, и пойдет, и он ничево не зделает. И бил бы он челом о том царскому величеству, и великий государь, его царское величество, ево пожалует, велит про то сыскать, а по сыску свой царского величества указ учинит.

л. 29 А жили де они, Данило с товарищи, у Контайши // в улу-

се два месяча, и отпустил их Контайша от себя из улуса, с урочища с Каз реки июля // в 29 день, а на отпуске им говорил, чтоб великий государь, его царское величество ево, Контайшу, пожаловал, велел ему прислать своего царского величества жалованья две тысячи пятьсот листов золота, да пишаль добрую, да семь куриц, да три петуха индейских, да семь свиней, да три борова, да к нему ж бы, велел прислать тарского юртовского служилого татарина Аиткула Агучакова пансырь. И послал с ними, з Данилом с товарищи, послов своих Ноедая с товарищи и с кашевары осьми человек, и говорил, чтоб великий государь его царское величество ево, Контайшу, пожаловал, велел тех ево послов отпустить из Тобольска для ево Контайшинных дел к себе великому государю к Москве, не задержав, а о чем Контайша тем своим послом государю бить челом приказывал, того де они, Данило с товарищи, не ведают. Да Кон же де тайша послал с послами своими государю в поминках три барса да четырнатцать лошадей, и те де лошади у послов //, едучи степью, пристали и оставлены в Тарском уезде в Барабинской волости у князя у Кулебердейка. А ехали де они от Контайши человека ево, Кулы, до улуса десять недель, а у Кулы в улусе жили десять дней, а от Кулы до Тарского уезду до Барабинской волости шли четыре недели, а из Барабинской волости да Тары ехали три недели, а на Таре жили шесть ден, а с Тары ехали до Тобольска девять ден, а в Тоболеск приехали декабря в 21 день.

По листам скрепа: Диак Третьяк Васильев.

На л. 31 об. помета: Справил подъячей Никифорко Чаплин.

ЦГАДА, ф. 113. Зюнгорские дела, 1647, д. 1, л. 22—31. Подлинник. Идентичный список имеется в ф. Сибирский приказ, стб. 455, л. 308—323.

Опубл.: РМО. 1636—1654. № 85, с. 272—276.

№ 33

1647 г. мая 30.— Отпускная грамота царя Алексея Михайловича джунгарскому послу Ноедаю¹ с подтверждением обещания оказывать в дальнейшем покровительство Эрдени Батуру-хунтайджи и разрешением ойратам свободно торговать в сибирских городах

Божиею милостию от великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси самодержца и многих государств государя и обладателя калмыцкому Контайше наше царского величества повеление.

Ведомо вам самим, что из давних лет у великих государей царей и великих князей российских калмыцкие тайши со всеми своими калмыцкими улусными людьми были в поветенье и в послушанье, а они, великие государи, их жаловали и берегли и воевать их своим государевым ратным людем не велели, так же и у отца нашего блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца, отец твой, Каракуль-тайша, и ты, Контайша с братиею своею и с детьми, и с племянники, и все калмыцкие тайши со всеми своими улусными людьми были под его царского величества высокою рукою в поветенье и в послушанье, и послов своих к нему, великому государю, присылали почасту бити челом, чтоб он, великий государь, вас жаловал, держал под своею царского величества высокою рукою, и правду ему, государю, давали // по своей вере шертовали и служили ему, великому государю правдою и николи от отца нашего, великого государя, в отступе не бывали. А отец наш, великий государь, вас, тайшей, жаловал и держал вас, тайшей, под своею царского величества высокою рукою в своем царском милостивом жалованье и в призьенье.

л. 1 об.

А в нынешнем 7155 году прислал к нам, великому государю, к нашему царскому величеству ты, контайша, послов своих Наеда с товарищи поздравлял нас, великого государя, на наших великих и преславных государствах Московского царствия и бити нам челом о своих делах.

И мы, великий государь, памятуя к отцу нашему блаженные памяти к великому государю, царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси самодержцу и многих государств государю и обладателю твою, контайшину, прежние службы и правду пожаловали тебя и послам твоим, Наедаю с товарищи, наши царского величества очи видети велели, и послы твои нас, великого государя, на наших великих и преславных государствах Российского царствия поздравляли и били челом нашему царскому величеству, чтоб мы, великий государь, тебя, контайшу с братьею, и с детьми и с племянники, и со всеми твоими улусными людьми пожаловали, велели держать в нашем царском милостивом жалованье под нашею царского величества высокою рукою так же, как и отец наш // блаженные памяти великий государь его царское величество вас держал в милости и в жалованье, и в призьенье.

л. 2

И мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец тебя, контайшу, за прежние твои к отцу нашему, великому государю, к его царскому величеству службы и правду, что ты нашего царского величества жалованья поискав и под нашею царского величества высокою рукою учинился и нам, великому государю, и впредь служить хочешь милостиво похваляем, и хотим те-

бя, контайшу с братьею, и с детьми, и с племянники, и со всеми твоими улусными людьми и впредь жаловать и держать под нашею царского величества высокою рукою в нашем царском милостивом жалованье и в призьенье, как вы были у отца нашего, великого государя, у его царского величества в милостивом жалованье и в береженье, и послов ваших, Наеда с товарищи, пожаловав нашим царским жалованьем, отпустили к тебе назад. И тебе, контайша, памятуя к себе отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца милость и жалованье, и свою прежнюю правду и шерть нам, великому государю, с братьею и с детьми своими и с племянники и со всеми улусными людьми так же служили и были под нашею царского // величества л. 2 об. высокою рукою в нашем царском милостивом жалованье и в поветенье и в послушанье. А мы великий государь наше царское величество тебя, контайшу с братьею, и с детьми, и с племянники и со всеми вашими улусными людьми и впредь учнем жаловать и держать в нашем царского величества в милостивом жалованье и в береженье, и торги под сибирскими нашими городами велим вам давати повольные безпошлинно по-прежнему, и назад в калмыцкие улусы велим отпускать честно, безо всяких зацепки.

Да били челом нашему царскому величеству послы твои, Наедай с товарищи, чтоб тебя, контайшу, пожаловать, велеть к тебе послать золота листового, что шумит, сколько листов мы, великий государь, пожалуем. И мы, великий государь, наше царское величество тебя, контайшу, пожаловали, послали к тебе того золота, которое шумит, пятьсот листов с теми ж послы вашими, с Наедаем с товарищи.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7155-го мая в 30-й день.

ЦГАДА, ф. 119. Калмыцкие дела, 1647, д. 3, л. 1—2 об. Копия XVIII в.

№ 34

1647 г. августа между 16 и 31 *. — Отписка томского воеводы О. И. Щербатого в Посольский приказ о приезде посла Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи Мерген Деги для подтверждения шерти

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси холопи твои Оська Щербатой, Илейка Бунаков, Бориско Патрекеев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 155 году августа в 16 день пришли в Томской город из Мугал от Алтын-царя послы

* Датируется по упоминанию числа в тексте и наименованию 7155 г. как «нынешнего».

Мерген Дега с товарищи, 3 человека, и на посольском дворе перед нами, холопи твоими, говорили: прислал де их Алтын-царь, а велел спросить про твое государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси твоего царского многолетнего здоровья, как тебя, государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, бог милует. И мы, холопи твои, встав, говорили речь. — Божиею милостию ты, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель, на своих преславных государствах Российского царствия на своем царском превысочайшем престоле, дал бог, здорово.

А алтынов посол Мерген Дега говорил. — Про государеву де цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси многолетнего здоровья спрашивать Алтын-царь ему, Мерген Дега, не приказал, потому что Алтыну-царю ведомо учинилось от киргиских людей, что ево, государя, не стало, а ныне де царствует сын ево государев, великий // государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси.

Да мы ж, холопи твои, алтынова посла Мерген Дега спрашивали, что ево, посла, в Томской город твоего государева царского величества к нам, холопом твоим, приезд и к твоему государеву царскому величеству от Алтын-царя грамоты есть ли? И будет есть, и он бы, Мерген Дега, те грамоты нам, холопом твоим, подал, а буде к твоему государеву царскому величеству от Алтына-царя с ним, послом, грамот нет, и о каких делах с ним, послом, твоего государева царского величества от Алтына-царя к нам, холопом твоим, речь есть ли?

И алтынов посол Мерген Дега говорил. — В прошлых де годах у их Алтына-царя был от государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в послех Яков Тухачевской да Степан Греченин и приводили де за нево, Алтына, к шерти ево алтыновою душею брата ево Дурала-табуна, да зятей ево Бионту да Тайчина табунов, да отца ево и учителя лабу Даин Мерген-ланзу на том, что быть ему, Алтыну-царю, и со всею своею ордою под государевою цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси высокою рукою в вечном холопстве навеки неотступно. Да после де тово был в послех Василей Старков, и с ним де, Васильем, Алтын-царь к нему, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, послал послов своих Будат-бакшу с товарищи. И тех де послов государь велел оставить в своих русских городех неведомо // за что, и после де тово у нево, Алтына-царя, государевы послы не бывали¹.

И мы, холопи твои, алтынову послу Мерген Дега говорили. — Были у нево, Алтына-царя, в Мугалех ис Томского города по указу царского величества послы Яков Тухачев-

ской да подьячей Дружина Огарков. И Алтын-царь при тех царского величества послех велел за себя и за всю свою орду шертовати своею алтыновою душею — пити золото, брату своему Дуралу-табуну да зятям своим Бионту да Тайчину табунам на том, что быть ему, Алтыну-царю, со всею своею ордою царского величества блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца под его высокою рукою и сына ево государева, тебя, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, высокою рукою навеки неотступным.

Да и в другорядь посылаемы были царского величества томские служилые люди Греченин Степан Александров да Ондрей Самсонов с товарищи. А велено им для большего укрепления привести к шерти по шертной записи, какова с ними послана с Москвы, самово Алтына. И Алтын-царь при тех твоего царского величества людех, при Степане Александрове с товарищи, за себя, Алтына-царя, велел шертовать своею ж алтыновою душею отцу своему и учителю лабе Даин Мерген-ланзу да брату своему Дуралу ж табуну на том, что быти ему, Алтыну, // блаженные памяти отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и под твоею государевою царского величества великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца высокою рукою со всею ево ордою в вечном холопстве навеки неотступно и дань с себя давати ежегод. И лаба Даин Мерген-ланзу и Дурал-табун блаженные памяти отцу твоему государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси, вашему царскому величеству при Алтыне ево алтыновою душею на том на всем шертовали, пили золото тож.

А в прошлом, государь, во 147-м году были у Алтын-царя в Мугалех третие вашего царского величества посланники томские ж служилые люди сын боярский Василей Старков с товарищи с вашим царским жалованьем. И Алтын-царь при ваших царского величества посланниках учинился вашему царскому величеству непослушен, против вашего царского величества имени не встал, и про ваше государское царское величества здоровья не спрашивал, и с вашим царским жалованьем от себя из юрта велел выбить, а после того то ваше государево царское жалованье, которое к нему прислано, велел у них на стану отнять сильно и во всем прежнюю свою шерть нарушал. Да с теми ж вашево царского величества посланники, с Васильем Старковым с товарищи, послал блаженные памяти к отцу тво//ему государеву, к великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси самодержцу, к ево царскому

величеству з грамоты и з данью послов своих Будат-бакшу с товарищи.

И блаженные памяти отец твой государев, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, ево царское величество за такие ево алтыновы неправды своих царских очей ево, алтыновым, послом видети и дани у них принять не велел и велел их сослать с Москвы со всем в Пермь Великую, а корм им даван до ево государева указу. И за такие ево алтыновы неправды послы ево довелись были казни. И блаженные памяти отец твой государев, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец, по своему царскому милосердому обычаю ево, алтыновым, послом казни и никакова дурна учинить не велел, а велел их со всем отпустить к нему, Алтыну, в Мугалы, ожидая впредь от нево, Алтына-царя, в ево неправдах исправленья.

И алтынов посол Мерген Дега говорил. — Я де про те ваши слова скажу Алтыну-царю, что он во всем свою прежнюю шерть нарушал, а послы де ево, алтыновы, либо говорили собою, а Алтын де никаких непригожих речей не приказывал, а в листу непристойных слов не напишет, и Алтын де про такие речи велит тем послом учинить наказанье. А тот де посол Будат-бакши те грамоты переводил на Москве, и он де грамоте худо умеет, а чол де не против письма, // а Алтын де к государю с невежеством не напишет, и чтоб де ты, государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, ево, Алтына, пожаловал, велел в том для справки прислать к нему, Алтыну, своих послов Якова Тухачевского да Степана Греченина да Василья Старкова. А как де шертовали за нево, Алтына-царя, ево алтыновою душею брат ево Дурал-табун да зятя ево Биюнту да Тайчин табуны, да отец ево, алтынов, и учитель лоба Даин Мерген-ланзу отцу твоему государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии, и сыну ево государеву, тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии, при Якове Тухачевском да при Степане Греченине на том, что быть ему, Алтыну, под вашей, государевою царською высокою рукою в вечном холопстве со всею своею ордою навеки неотступно, и ныне де Алтын-царь в своей шерти стоит на чом: за нево, Алтына, шертовали ево алтыновою душею брат ево, алтынов, Дурал-табун, да зятя ево Биюнту да Тайчин табуны, да отец ево, алтынов, и учитель лоба Даин Мерген-ланзу в той своей шерти у тебя, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, хочет быть со всею своею ордою в ве//чном холопстве навеки неотступно.

А как, государь, на Посольском дворе Мугальской земли Алтына-царя посол Мерген Дега такие речи говорил, что хочет быть Алтын-царь под твоею государевою царською высо-

кою рукою в вечном холопстве навеки неотступен со всею своею ордою, и в то время были многие томские дети боярские, и конные и пешие казаки, и чатцкие мурзы и тотаровя, которые умеют мугальскому языку. И те оне речи от алтынова посла Мерген Деги слышали.

На л. I об.: Отметка о подаче: 156-го генваря в 24 день Томского города с сыном боярским с Семеном Лавровым.

Помета: Выписать, как наперед сево посылаю и што с ними посылаю государева жалованья, а как ево послы были и кто к государю приводил, и прискаты письма хто бывал в Еросалиме.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1647, д. 1, л. 1—7. Подлинник.

Опубл.: РМО. 1636—1654. № 95, с. 313—315.

№ 35

1650 г. января 21.— Грамота из Сибирского приказа тобольскому воеводе В. Б. Шереметеву о возможности разрешить ойратам торговлю под Тюменью

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Ру- л. 132
сии в Сибирь в Тобольск стольнику нашему и воеводам Ва-
силью Борисовичу Шереметеву да Тимофею Дмитриевичу
Ладыгину да дьяком нашему Третьяку // Васильеву да Ва- л. 132
силью Атарскому.

Писали есте к нам, что в прошлом в 154 году в нашей грамоте писано в Тоболеск¹ к боярину и воеводам к Ивану Ивановичу Салтыкову с товарищи, велено высмотреть того на крепко, как бы вперед калмыцких тайшей от того от- вести, чтоб они на Тюмень послов своих ни о каких делах не присылали для того, чтоб им тюменских мест и наших слобод не знать и воинской бы их приход на те наши слободы тем уячь, а присылали б они, калмацкия тайши, и о всяких делах послов своих с продажными лошадьми и скотом в Тоболеск. А высмотря, велено о том отписать на Тюмень, будет впредь учнут калмацкия тайши присылать о каких делах послов своих или с торги на Тюмень, и те[м] калмацким послам велено отказывать и отсылать их совсем в Тоболеск, как бывало ис Тары, потому что на Тюмени калмацких послов не примывал[и] и торгов им не даывали, и опричь Тобольска и Томского и Тары, калмацких послов ни в которые сибирские города принимать и торговать // с ними не при- л. 133
стоит. И тот де наш указ боярин наш и воевода Иван Иванович Салтыков ис Тобольска на Тюмень к прежним воеводам к Ивану Бобрищеву-Пушкину да к Ивану Тургеневу писал.

И в прошлом во 157 году писал в Тоболеск к тебе стольнику нашему и воеводе к Василью Борисовичю с Тюмени воевода Селиверст Чоглоков. — Июня де в 19 да июля в 16 числах приходили на Тюмень на Пышму-реку калмацкия Тоюна-убаши-тойши посол Урус с товарищи, 12 человек да Кунделеня-тайши торговых калмыков 10 человек с продажными лошадьми. И он де, Селиверст, посылал к тем калмыцким послам на Пышму-реку тюменских сотников стрельцких и подъячих да толмача и служивых людей, а велел им тех калмыцких послов и торговых людей за Пышмою-рекою остановить и наш указ им сказать, что по оному указу их, калмыцких послов, и торговых калмаков на Тюмени принимать и торгов им давать не велено, а велено их со всем л. 133 об отсылать в Тоболеск. И калмацкие де // послы сотнику и с подъячими говорили. — Послал де их Тоюн-убаши-тайша на Тюмень, а не в Тоболеск, а велел нам бити челом, чтоб их послов с торгом принять на Тюмени и дать им торг повольной, а к нему б, тайше, послати с Тюмени наших послонников. А только де их на Тюмени не примут, а им де со всем итти назат к тайше своему в Калмаки, а в Тоболеск не хаживать. А в прошлом де во 155 он же, посол, приходил от тайши своего на Тюмень, и ему де на Тюмени торг дан. А после де того от них, калмацких людей, воровства никакова не бывало и вперед не будет, и тебе б стольнику нашему и воеводе Василью Борисовичю, к нему, Селиверсту, отписать, что колмацким послом на Тюмени торг давать ли? И ты де писал к нему, Селиверсту, чтоб он тем калмыцким послом учинил против нашего указа. И Селиверст де Чеглоков писал к тебе, чтоб он по нашему указу, по отписке твоей, калмацких послов и торговых колмаков Уруса с товарищи с Тюмени в Тоболеск отсылал. И те де послы били нам челом, чтоб велели им торговать по-прежнему на Тюмени, а будет л. 134 де им // на Тюмени торгу не дадут, и они де, пометав свои лошади, поедут к себе в Калмаки, а в Тоболеск не идут. И он де тем калмацким людям велел торговать против прежнего у Ондреевского озера для того, чтоб от тех тайшей за то задору не было.

Да и в прошлом де во 156 году писал из Тобольска на Тюмень боярин наш и воевода Иван Иванович Салтыков к прежнему воеводе к Ивану Тургеневу, а велел колмацким послом лошадьми [и] иною животиною торговать на Пышме, а буде на Пышме торговать не похотят, и им велено торговать у Ондреевского озера, где и наперед того торговали. И как де те калмацкие послы Урус с товарищи исторговались и он, Селиверст, отпустил их с Тюмени в калмацкие улусы теми же месты, которыми они на Тюмень пришли.

А в нынешнем во 158 году, приезжая с Тюмени в Тоболеск, служивые и всякие люди сказывали вам в Тобольску, что в нынешнем во 158 году приходили на Тюмень ис кал-

мыцких улусов от разных тайшей с продажными лошадьми и с-ыною животиною калмацкия послы и торговые люди // л. 134 об двожды, а Селиверст де тем калмакам торговать велел по-прежнему у Ондреевского озера, а к тебе, стольнику нашему и воеводе к Василью Борисовичю, о том не писывал. А те урочища, на которых калмыцкия послы торгуют, Пышма и Ондреевское озеро, по скаске тюменского казачья головы Сергея Ушакова от Тюмени не блиско, в верстах 15. И только де вперед на те места учнут приходить с торгом многие калмыцкие люди и на тех торгах обманом над нашими людьми, которые с ними торговать учнут, учинят какое дурно, побьют де или поемлют, и вам бы от нас в том в опале не быть. И от нас писано в Сибирь на Тюмень к воеводе к Селиверсту Чоглокову, а велено ему от колмацких и торговых приходех писати в Тоболеск к тебе, стольнику нашему и воеводе к Василью Борисовичю.

И как к вам ся наша грамота придет, а с Тюмени воевода Селиверст Чоглоков о колмацких приходех и о торгах в Тоболеск о указе к тебе, стольнику нашему и воеводе к Василью Борисовичю, писати учнет, // и вы б по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте о тех тюменских калмацких торгах и о послех высмотреть гаразно накрепко и делами о тех тюменских калмацких торгах и о послех примерясь к прежнему и смотря по тамошнему, чтоб однолично вашим высмотром в том нашему делу ни в чем никои порухи не бывало, и за те бы тюменские калмыцкие торги с калмыцкими тайши и с их улусными людьми ссоры не учинить, и на наши сибирские города и уезды напрасные войны не навести.

Писан на Москве лета 7158-го генваря 21 день.

Подлинная грамота за крепкою дьяка Григория Протопопова, за справкою подъячева Ивашка Селетцына.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 11, л. 132—135. Копия XVIII в.
Опубл.: РМО. 1636—1654. № 115, с. 359—361.

№ 36

1650 г. апреля 9*. — Послание императора Шуньчжи к хошоутскому владельцу Очирту-тайджи с требованием не поддерживать владельцев Халхи в случае вторжения цинских войск в Монголию

Я, [император]¹, направил шивэя Шиэрхунахэ и других л. 17 а с посланием к тайджи // Очирту элютского племени. [В нем] л. говорится: Рассмотрели ваше послание. Хотя вы и находи-

* День и-вэй 3-го месяца 7-го года правления под девизом Шуньчжи.

тес в далеком захолустье, однако если [нам] позволят силы, мы будем помогать друг другу при удобном случае, а если не сможем [делать этого], то будем обмениваться посольствами и поддерживать дружеские отношения, и это будет весьма похвально.

Я, император, единолично объединяю Поднебесную. Проводя карательные походы, никогда не бряцаю оружием понапрасну, не допускаю военных действий по отношению к невиновным. Если кто-то [осмеливается] беспричинно нарушать порядок и не слушаться меня, то я не оставляю такие действия без внимания и не прощаю [их]. Исстари [у нас] с чахарским [ханом]² не было ссор и военных столкновений. Но когда он самочинно задержал наших послов и к тому же захотел помешать нашему карательному походу на Минов, [пригрозив] в противном случае поставить [нас] в трудное положение своей помощью Минам, то я, император, приказал обезглавить посланных [чахарским ханом] послов, двинул карательным походом войска и разгромил его государство, взяв в плен жен и детей [его подданных]³.

л. 18 а Что касается Тенгиза⁴, подданного чахарского хана, [главы племени] сунит, то он сначала убежал, воспользовавшись беспорядками и примкнул к халхаскому Шолою, а потом, пойдя по правильному пути, возвратился и подчинился [нам]. У меня с Шолоем исстари не было ссор. Как же могли су//ниты, приверженцы ложного учения, поднять мятеж и скрыться?

Я, император, не желаю увеличивать число своих войск в Халхе, приостанавливаю посылку войск, [направленных] для преследования и истребления сунитов. Если халхаские Тушету-хан⁵ и Шолой-хан взбунтуют свои кочевья и окажут нам сопротивление, то это вызовет осуждение и гнев Неба и [оно] сделает так, что они оба будут разбиты [нами]. Если я, император, действительно захочу пойти карательным походом на Халху, воспользовавшись ее поражением, то тот кому [суждено] погибнуть — погибнет, а тот кому [суждено] спастись бегством — убежит.

л. 18 б [Наши] войска уже подошли к самым рубежам, так почему же не начать длительное преследование и не захватить [их]? Ведь Халха невовремя пришла в движение, Тушету-хан и Шолой-хан подняли войска, Эрчухуэр совершил набег на / подвластное мне [племя] барин⁶, а Омбо Эрдени и Баэрбубинту во главе своих подданных нарушили порядок. Узнав, что я послал войска, они начали разбегаться и прятаться. Баэрбубинту вновь совершил набег на Тумотэ, убил // людей, угнал лошадей, захватил пленных. Поэтому мы прервали отношения с Халхой. Тогда, по совету Номун-хана⁷ халхаские Дзасакту-хан⁸, Омбо Эрдени и Тушету-хан встретились и [решили] прислать послов, чтобы сообщить о своих добросердечных [намерениях]. Я, император, направил

послов сказать им: Повелеваю вам возвратить скот [племени] барин, захваченный Эрчухуэром, и возместить урон, нанесенный ему вторжением Омбо Эрдени и Баэрбубинту, который самовольно вторгся в Тумотэ и занимался там грабежом и убийствами и должен теперь возвратить людей и скот, которых он захватил. Повелеваю главам твоих племен, а также бэйлэ и бэйцзы поклясться Небом и Землей прекратить военные действия и навечно быть в мире и дружбе. Если нарушите [клятвы], то [я] непременно предприиму карательный поход.

Если я, [император], вновь пойду карательным походом на Халху, то коль скоро ты с нами заодно, ты не должен поддерживать с ней // дружеских отношений. Помни л. 19 а об этом.

Да Цин Шицзу Чжанхуанди шилу, цз. 48, л. 17а—19а.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

№ 37

1651 г. сентября 4.—1652 г. не ранее января.—Доезд тобольского сына боярского И. Байгачева о поездке к джунгарскому Эрдени Батуру-хунтайджи для вручения ему царского жалованья*

Лета 7160-го сентября в 4 день по государеву цареву и л. 602 великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по наказной памяти стольника и воевод Василья Борисовича Шереметева да Тимофея Дмитриевича Лодыгина да дьяков Третьяка Васильева да Василья Атарского велено тобольскому сыну боярскому Ивану Байгачеву да юртовскому служилому татарину Кучюгаю Кызылаеву ехать из Тобольска через Тару в калматцкие улусы х Контайше. А с ними велено ехать Кон же тайше и к женам ево и к детям тобольским литовского списку и конным казаком Бориску Ключареву, Степанку Кедровскому, Минке Семенову, Ивашке Выходцову, Мишке Стаусупову, Кирилку Менкову, Северешке Сабаеву, Гришке Кобылинскому, Фролку Матусову, служилым татаром Рахмангулку Бугаеву, Ашанку Айсеитову, Мамейку Кулаеву, Енгулдейку Ермаметеву, Аиткулку Башкуртову.

И с ними послано ис Тобольска х Контайше и к женам ево и к детям государева жалованья шесть выдр, дватцать

* Датируется по наказной памяти и приблизительным расчетам времени пребывания в пути и обратной дороги И. Байгачева, указанных в доезде.

корольков красных да десять фунтов меди шумихи, пять портищ сукна красново, два портища сукна зеленово, два ж портища сукна лазоревого англинского мерою по четыре аршина портище.

Да с ними ж отпущены к Контайше ево контайшины послы Енеймулчин с товарищи девять человек.

л. 603 А приехав к Контайше // и к женам ево и к детям в улус, велено им стать блиско их станов и обослатися с ним кем пригож. А самим им, Ивану с товарищи, нарядитца в цветное платье, каково у них будет. А как им Контайша и жены и дети у себя быть велят, и Ивану с товарищи х Контайше и к женам ево и к детям велено итти и государево жалованье выдры и сукна и корольки нести с собою и Контайше и женам ево и детям поднести честно.

И сын боярской Иван Байгачев с товарищи и с Контайшиними послы ехали ис Тобольска через Тару и через Барабу до Контайшина улуса полдевята месяца и наехали улус на урочище на Исюте. А приехав в улус, жили у Контайши, покаместа они не были перед Контайшею на посольстве восемь дней. А после того Контайша з женами своими и з детьми велели им, Ивану Байгачеву с товарищи, быть у себя на посольстве. И Иван Байгачев с товарищи к Контайше шли и государево жалованье, что с ними было послано к Контайше и женам ево и к детям, несли с собою честно. А пришел сын боярской Иван Байгачев да служилой татарин Кучюгай Кызыл // баев Контайше говорили: Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества стольник и воеводы Василий Борисович Шереметев с товарищи прислали их, Ивана Байгачова да Кучюгая Кызылбаева, с товарищи из царского величества отчины из Сибири из Тобольска к нему, Контайше, и к женам ево и к детям в посланниках з государевым жалованьем. И сын боярской Иван Байгачев с товарищи государево жалованье, сукна, и выдры, и корольки, и медь шумиху, Контайше и женам ево и детям поднесли честно. И Контайша и жены и дети ево государево жалованье, сукно, и выдры, и корольки, и медь шумиху, приняли честно и на ево государево жалованье били челом. //

л. 605 А после того Контайша спрашивал про государево цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здоровье, стоя. И сын боярской Иван Байгачев с товарищи Контайше говорили: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель на своих великих и преславных государствах Российского царствия, дал бог здорово.

А после тово Контайша спрашивал про здоровье стольника и воевод Василья Борисовича Шереметова с товари-

щи //. И сын боярской Иван Байгачев с товарищи Контайше говорили, что царского величества стольник и воеводы л. 606 Василий Борисович Шереметев с товарищи на его государской службе в Сибири в Тобольску по их по уезд здорово.

А после того сын боярской Иван Байгачев да Кучюгай Кызылбаев с товарищи Контайше говорили о деле. В прошлом во 159-м году присылал он, Контайша, и жены и дети ево царского величества отчину в Сибирь в Тоболеск в послах царского величества с посланники с тобольскими служилыми людьми, с Володимером Клепиковым с товарищи¹, людей своих, Енея Мулчина с товарищи. А велели бить челом великому государю и ево царскому величеству, чтоб он, великий государь и его царское величество, // ево, Контайшу, и жен и детей их пожаловал, велел их послов отпустить ис Тобольска к себе государю, к Москве для ево царского л. 607 поздравления. Да Кон же тайша прислал в Тоболеск с послом своим, с Енеем, лист писан татарским писмом. А по переводу в том листу написано, чтоб великий государь наш, его царское величество, ево, Контайшу, пожаловал, велел к нему прислать своего государева жалованья колокол. Да как были у него, Контайши, царского величества посланники, Володимер Клепиков с товарищи, и он, Контайша бил челом великому государю нашему его царскому величеству, чтоб он, великий государь наш, ево, Контайшу, пожаловал велел к нему прислать для деревяного дела дву человек плотников, дву ж человек каменщиков, дву человек кузнецов, да для пищальново дела дву человек бронников, да пансырь доброй, да пищаль винтовальную добрую ж, да свинцу, да меди шумихи, сколько государь пожалует, да дватцать свиней, да пять боровов, да пять петухов, десять куриц индейских. //

И царского величества стольник и воеводы Василий Борисович Шереметев с товарищи писал о колоколе, и о плотниках, и о каменщиках, и о кузнецах, и о бронниках, и о пищале, и о пансыре, и о свинце к царскому величеству о указе. А как царского величества указ о том будет, и к нему с тем для ведома пришлют нарочно, царского величества посланников. А без указа царского величества к Москве послов ваших отпустить // и к тебе, Контайше, государева жалованья колокола, и мастеровых людей, и пищали, и пансыря, и свинцу послать было нельзя. А ныне те ваши послы, Еней с товарищи, отпущены из царского величества отчины из Сибири ис Тобольска с нами, царского величества послы, к вам в калматцкие улусы для того, чтоб им дойти было до ваших калматцких улусов здорово и со всем в целости. А в Тобольску было им государева указу ожидать долго, потому что путь до Москвы от Тобольска далной и проезд нужной. //

л. 609 А что он, Контайша, бил челом великому государю нашему его царскому величеству о меду шумихе, и о курах, и о петухах индейских, и о свиньях, и о боровах и тем ево, Контайшу, великий государь наш пожаловал. Медь шумиху прислал к нему ныне, а куры и петухи индейские, и свиньи, и боровы указал государь послать к нему, Контайше, на весну или как послы ево будут в Тоболеске. И Контайша на том государеве жалованье бил челом.

А что Контайше велено говорить по челобитью Тарского города казачья сына Ивашко Олексеева о брате ево, о Мишке Олексееве, да о пашенном крестьянине о Ондрюшке Репине, чтоб он, Контайша, велел у себя в улусе и в иных калматцких улусех тех людей сыскать, а сыскав, выслал бы их из калматцких улусов в Сибирь в Тоболеск или на Тару. А будет они умерли, и он бы, Контайша, велел животы их сыскать и отдать казачью сыну Гришке Олексееву или казачу Бориску Трофимову. //

л. 610 И про то Контайше сын боярской Иван Байгачев с товарищи говорили, и Контайша сказал: Мишка де Олексеев да Ондрюшка Репин жили де в улусе у ево, Контайшина брата, у Чокура-тайши. И Мишку де Олексеева убил до смерти Ондрюшка Репин, а Ондрюшку де Репина убили калматцкие люди. А животы де их остались у казанского татарина, а тот де татарин приехал в калмаки с Мишкою и с Ондрюшкою вместе. А ныне де тот татарин поехал с Чокуром-тайшею по своей вере помолитца в Тангуцкую землю.

А после того сын боярской Иван Байгачев с товарищи просился от Контайши назад в Тоболеск, и Контайша держал их у себя девятнадцать недель и отпустил их в Тоболеск. А с ними послал к великому государю в послех людей своих, Зыряна с товарищи, девять человек. И ехали де они от Контайши до Тары через Барабу девять недель, а с Тары до Тобольска две недели.

А как Контайша Ивана Байгачева и Бориска Ключарева и Кучюгая Кызылбаева от себя учал отпускать, и на отпуске им говорил: послал де он, Контайша, к царскому величеству л. 611 послов своих, а велел бить челом великому государю, чтоб великий государь велел тех ево послов отпустить из Тобольска к тебе, государю, к Москве для поздравления. А только де государь не пожалует ево, Контайшу, послов ево к себе, государю, к Москве отпустить из Тобольска не велит, и их бы де в Тобольску-воеводы не задержали, отпустили их назад в Калмыки к нему, Контайше. Да и послов бы де к нему, Контайше, не присылали.

Да Кон же тайша послал от себя из улуса с торгом в Китайскую землю тобольского служилового татарина Рахмангула Бугаева сильно. А тот же татарин Рахмангул послан был к Контайше с посланниками же с Иваном Байгачевым с товарищи и с Кучюгаем вместе. А сын боярской де

Иван Байгачев, приехав на Тару, ослеп * и ныне на Таре.

А как мы из Тобольска в Калмыки поехали и с нами де пошли товары небольшие, и приехав на Тару, на те товары покупали себе лошади и верблюды дорогою ценою. А что с нами из Калмыков каких товаров в Тоболеск пришло, и то мы объявили в таможене. А иные у нас товары в калмытской земле калмыки пограбили.

На л. 602 об. рукоприкладство: К сему доезду вместо сына боярского Ивана Байгачева по ево велению Петр Писарев и руку приложил.

По склейкам и на л. 611 рукоприкладство: К сему доезду вместо товарищей своих Стефана Кедровского, Минья Семенова, Ивана Выходцова, Кирила Менкова, Фрола Матусова, Северги Сабаева и в свое место Бориско Ключарев руку приложил.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 455, л. 602—611. Подлинник.

№ 38

1653 г. апреля 5**.— *Послание императора Шуньчжи Тушету-хану Чихунь-Доржи, Цецен-хану Шолою и Даньцзинь-ламе Номун-хану с угрозой начать войну в случае невыполнения его требований*

Императорское послание халхаскому Тушету-хану, Це- л. 7 а
пен-хану и досточтимому Даньцзинь-ламе гласит: [Нам бы- л. 7 б
ло] доложено [о том, что вы] присылали четыре [года] дань из девяти [белых] ¹, а [ныне] дерзко заявляете, что получаемое вами вознаграждение скудно и что впредь вы не будете делать подношения. Что касается перебежчиков ², то они, говорите вы, были всегда, как до переговоров бэйцзы и дачэней о мире, так и после. Перебежчики вольно переходят, и никто им не препятствует, разве это допустимо? К тому же послы, которых я направил к вам, добирались до ваших мест два с лишним месяца, им было велено сначала поклониться святыням, а потом уже встретиться с вами. Вы же [погрязли] во лжи ислушании, и [поэтому] послов мы посылать больше не будем. Я, император, являюсь повелителем Поднебесной, ваше же владение величиной с пулю. Вы делали подношения местными продуктами, а я, император, соответственно вознаграждал [вас] подарками. Ныне говоря, что они скудны и требуя их увеличить, позволили себе заявить, что если вознаграждение будет прежним, вы не будете пла-

* Далее дописано другим почерком.

** День изя-шэнь 3-го месяца 10-го года правления под девизом Шуньчжи.

л. 8 а тить дань из девяти белых. Вы видимо хотите навлечь на себя войну? Если вы не вернете баринцам угнанный у них скот и людей и не пришлете снова бэйцзы, являющихся [вашими] старейшинами, о чем же может идти речь? Если вы полностью // возвратите скот и людей [баринцам] и направите [ко мне] бэйцзы, являющихся старейшинами, то мы будем рассматривать [Цинскую империю и Халху] как единое государство³, [вы] принесете клятвы [в верности] и [мы] восстановим [наши] отношения.

Я, император, наделенный милостью Неба, объединил [территории, прилегающие к] четырем морям. Ваши же маленькие государства насаждают [на меня] с одной стороны, [в то время как вы должны] трепетать, а не зазнаваться [как те народы, которые] находятся на окраине. Я прослышал про ваши мерзкие речи, которые подрывают [наши] дружеские отношения, и искренне говорю вам: Испокон веков кривое являлось кривым, а прямое — прямым, и все это подчинялось Небесному зеркалу. Если сейчас вы поспешите [с возвращением] скота и людей, [угнанных из] моего государства, с подношением установленного числа верблюдов и лошадей и с направлением ко двору⁴ бэйлэ, бэйцзы и дачэней, являющимися старейшинами [высшего племени], то на этом кончим [дело миром]. В противном случае пожалеете и сами навлечете на себя несчастья, и я, император, буду бессилен что-либо изменить. Все обдумайте и взвесьте, но ни в коем случае не медлите с решением.

Да Цин Шицзу Чжанхуанди шилу, цз. 70, л. 7а—8а.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

№ 39

1653 г. сентября 26*. — Указ императора Шуньчжи, предписывающий чиновникам представить доклады о встрече V далай-ламы Агван-Лобсан-Чжамцо

л. 1 6 Императорский указ всем ванам, бэйлэ, дачэням, девяти канцлерам и чиновникам-инспекторам: Во времена [правления] императора Тайцзуна¹ одна захолустная часть [Поднебесной] Халха все еще не подчинилась [нашей империи], так как чужеземцы монголы прислушиваются только к словам лам. По этой причине [мы] послали приглашение далай-ламе² [прибыть ко двору].

* День жэнь-шэнь 9-го месяца 10-го года правления под девизом Шуньчжи.

Его послы еще не успели прибыть, // как император Тай- л. 2 а цзун почил. После этого во времена регентства [Великого] князя Жуй-вана³ [снова] посылали [далай-ламе] приглашение. Он обещал прибыть в год чэнь⁴, поскольку я, император, лично пригласил его. Далай-лама [уже] пустился в путь в сопровождении трех тысяч человек. Ныне я, император, хочу выйти за пределы [внутренних земель]⁵, чтобы лично встретить его. Поскольку далай-лама находится вне [наших] пределов, то и бэйцзы чужеземцев-монголов, которые желают видеть [далай-ламу], должны будут встретиться с ним вне [наших пределов]. Если же позволить [далай-]ламе войти во Внутренние земли ныне, когда год такой неурожайный, а свита [далай-]ламы такая многочисленная, боюсь, что это не принесет нам пользы. Если же не отправиться встречать [далай-]ламу, когда я [император] сам звал его приехать, то он непременно с полдороги возвратится обратно. Боюсь, что это отразится на наших отношениях с Халхой. А о том, в каком месте следует встретить его, вы должны высказать свое мнение в докладе.

Маньчжурские чиновники, посовещавшись, [сказали, что поскольку] мы сами пригласили [далай-ламу] и раз уж далай-лама прибывает, то император лично должен направиться за пределы [Внутренних земель], чтобы встретить его. Если же [далай-]лама выразит желание вступить во Внутренние земли, то можно позволить ему это сделать, но лишь с небольшим количеством сопровождающих его лиц. Если далай-лама захочет остаться вне [наших пределов], то [следует] прислушаться к его пожеланиям.

Если император лично отправится встречать [далай-ламу], то Халха, [население] которой чтит [Верховного] ламу, будет расположена [к нам]. [И от этого нам] будет великая выгода. Если же после приглашения не [отправиться лично] встречать [его], то это не будет соответствовать этикету-ли. Мы оказываем уважение [далай-]ламе посредством этикета-ли, но не являемся последователями ламаизма. Зачем же создавать себе [лишние] трудности?

Многочисленные чиновники-китайцы посовещались [и сказали]: Император является главой всех государств Поднебесной, он не должен отправляться встречать [далай-]ламу. [Верховного] ламу сопровождают три тысячи человек, к тому же встреча [происходит] в // неурожайный год, поэтому л. 2 б нельзя позволить [далай-]ламе вступать во внутренние земли. Но поскольку было специальное [императорское] приглашение, [следует] послать кого-нибудь из числа ванов или дачэней для встречи [далай-ламы]. [Этот чиновник] должен приложить старания к тому, чтобы [далай-]лама остался вне [наших] пределов. [Следует] послать с ним золото, серебро и другие предметы [в качестве даров]. Таким образом [далай-]ламе будет оказано почтение.

Оба спорных мнения были доложены. Император сказал: Я, император, сам решу этот [вопрос] ⁶.

Да Цин Шицзу Чжанхуанди шилу, цз. 68, л. 16—26.
Опубл. с сокращениями: *Fu Luo-shu*, с. 10.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского.

№ 40

1656 г. сентября 24.—Послание императора Шуньчжи хошоутским владетелям Батур-тайджи и Тушету-Батур-дайцину в связи с их вторжением в приграничные районы Цинской империи*

- л. 10 б Императорское послание элютского племени Батур-тайджи и Тушету-Батур-дайцину ¹: Границы поделены, пределы установлены, каждый получил положенное. Это [было сделано] для того, чтобы высшие не вторгались [во владения] низших, а низшие не нападали на высших //, что является общим установлением правления древних императоров. Я, император, лелею намерение о помощи дальним народам, действительно желаю установить мир и процветание. Но вот вы уже в течение многих лет вторгаетесь во внутренние земли ², угоняете лошадей и быков, оказываете сопротивление правительственным войскам. Предводительствуя [народами] фань ³ и и ⁴, угрожая, грабите. Чиновники цзунду, сюньфу и сюньань из вышеупомянутых земель докладывали [об этом] двадцать с лишним раз. Несколько раз посылался чиновник с разъяснительными указами, [но] вы не исправляете своих ошибок. Я, император, воплощаю в своем сердце праведную жизнь Неба и Земли, прощаю мелкие прегрешения, но вы нарушаете установления [Неба], слепо заблуждаетесь и не оказываете [нам] почтения. Ныне специально посылаем старшего шилана Военного ведомства Шиту и цисиньлана Лифаньюаня Найгэ, чтобы они провели расследование в Ганьчжоу, Синине и других местах. Народ [должен быть] собран в присутственных местах, а вы должны лично направиться туда или же послать подчиненных вам чиновников [с тем, чтобы] они провели допросы совместно с местными чиновниками. Если // правда, что монголы ⁵ грабили, то следует соответственно возместить убытки. Если местные чиновники дали ложные сведения, то вина падает на них и это не будет [засчитано] вам как преступление.
- л. 11 б

Поскольку в древние времена [царствования династии] Мин фань и и изначально принадлежали [к народам], кото-

* День жэньчэнь 8-го месяца 13-го года правления под девизом Шуньчжи.

рые платили дань монголам, то пусть монголы правят ими, а если со времен [династии] Мин были зависимы от Срединного государства, то какое отношение они имеют к монголам?

Что касается определения местожительства для китайцев и монголов и проходов для торговли, то следует обстоятельно рассмотреть существо дела. Если на основе старых решений определить места для кочевий и земледелия, не допустить [случаев] перехода границ и причинения беспокойства, то наше императорское сердце будет умиротворено, а вам будет сопутствовать безграничная удача.

Да Цин Шицзу Чжанхуанди шилу, цз. 103, л. 106—116.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского.

№ 41

1664 г.—Грамота царя Алексея Михайловича Алтын-хану Лубсану-сайн Эринчину-хунтайджи о принятии его в подданство России

Мунгалевского Алтына-царя сына Лозан ¹ присылал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, послов своих Ачико Бакшу, да Туму с товарищи ², бить челом великому государю //, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, его Лозана пожаловал, велел быть у себя в его государя милостивом призрении, под его царскую высокую руку в подданстве неотступно, и указал бы великий государь, в своих грамотах, его Лозана писать своим подданным царем, потому что Лозан учинился мунгалской земли, на место отца своего Алтына-царя, царем.

л. 603

л. 604

И великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, по своему царскому милостивому призрению и смотрению его Лозана пожаловал, велел, за службу отца его Алтына-царя, и за его покорение милостиво похвалить, и в своих великаго государя грамотах писать его мунгалским царем, а ему Лозану быть в его царском всемилостивом призрении.

1664 г. сентября 27—1665 г. июля 3. — Статейный список переговоров томского сына боярского В. Литосова с тайджами Сенге и Чокуром об оказании покровительства со стороны России Джунгарскому ханству и предоставлении ойратам права свободной торговли в городах Сибири*

- л. 83 Статейной список, как были в Калмыцкой земле у тайши у Чокура¹ и Сеньги² сын боярской Василей Литасов с товарищи³.

По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии, и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии царского величества воеводы Иван Васильевич Бутурлин да Прокопей Прокопьевич Поводов велели ехати томскому сыну боярскому Василью Литасову да с ним для письма конному казаку Тихону Великоселскому, да служилым людем Федьке Засухину, Артюшке Завьялову, Ивашку Якимову, Ивашку Великосельскому, Савке Смакотнину, Гришке Берескину, Петрушке Базину, Микитке Шилке, Еремке Степному да чатким мурзам Телгерку Тарланову, Тыишку Анбаеву в Калмыцкую землю к тайшам к Чокуру Убаши да к Сенге.

Для того в прошлом во 172-м году декабря в 27 день присылали они, тайши Чокур Убаши да Сеньга, посланцов своих Муллу да Балбана с товарищи, двенадцать человек, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и государю благоверному царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии, и государю благоверному царевичу и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии били челом от царского величества воеводам Ивану Васильевичу Бутурлину да Прокопию Прокопьевичу Поводову сказали: прислали их тайши Чокур Убаши да Сеньга, великии б государи пожаловали их, тайшей, велели им быти под царскою

- л. 84 высокою рукою. // И великие государи пожаловали их, велели послов своих к ним, тайшам, посылати, а они, тайши, станут присылать в Томской посланцов своих с товары.

И в нынешнем же во 173-м году сентября в 27 день поехал я, Василей Литасов с служилыми людьми ис Томсково

города в Калмыцкую землю с калмыцкими посланцы с Лабою да с Шарапом, да з Баатаем с товарищи.

И ноября в 9 день приехали на реку Темирь Чеургу в улус к тайше к Чокуру Убаши, а ево, тайши Чокура Убаши, у себя в улусе нет, преж нашево приезде поехал в Тангутскую землю, а поехав, приказал он улусы свои и всякия дела ведать детям своим, тайшам Баахане Манже да Чегаму и на приезде дали нам корм и питье.

И ноября в 10 день прислали тайши Манже да Чегам улусново человека своего Баатая ко мне, к Василью, с товарищи, и говорил, чтоб великаго государя послы к ним, тайшам пришли на посольство.

И тово ж числа я, Василей, с товарищи пришли к ним, тайшам, к Манже да к Чегаму, в юрту, и оне тайши Баахан Манжи и Чегам, спросили про великого государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии, и государя благоверного царевича и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии их царского величества многолетное здорovie.

И Василей говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих государств государь и обладатель*, и государь благоверный // царевич и великий князь Алексей Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии, и государь благоверный царевич и великий князь Феодор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии на своих преславных государствах Российского царства на Москве на своем царском превысочайшем престоле дал бог здорovo.

И тайши Баахан Манжи и Чегам говорили мне, Василью с товарищи, что де великих государей указ с тобою, Васильем к отцу нашему Чокуру Убаши есть.

И Василей им, тайшам, говорил: по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии и государя благоверного царевича и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии царского величества воеводы Иван Васильевич Бутурлин да Прокопей Прокопьевич Поводов прислали меня, Василья, с товарищи в Калмыцкую землю к отцу вашему, к Чокуру Убаши, да к тайше Сеньге и велели говорить: в прошлом во 172-м году декабря

* Датируется по датам отъезда и возвращения посольства В. Литосова.

* Так в тексте.

в 27 день присылали ис Калмыцкой земли тайши, отец ваш, Чокур Убаши да Сенга в Томской город посланцов своих, Муллу да Баабака с товарищи, двенадцать человек, великим государем били челом и царского величества воеводам Ивану Васильевичу Бутурлину да Прокопью Прокопьевичю Поводову сказали: прислали их тайши Чокур Убаши да Сеньга великии б государи пожаловали вас, тайшей, велели вам быти под царскою высокою рукою и великии б государи послов своих к вам, тайшам, посылали, и вы, тайши, станете присылать в Томской посланцов своих с товары, // и сказал им, тайшам, великих государей милостивое жаловальное слово.

И тайши Манжи и Чегам, выслушав наказную память, на государьской милости били челом и говорили: дай господи великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец и государь благоверный царевич и великий князь Алексей Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России, и государь благоверный царевич и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России здорово были и многолетны, а отец де наш тайши Чокур Убаши и мы, дети ево, на их, великих государей, милость во всем надежны, и головы де наши и живот наш все божие и их государево. // И великих государей жалованье, сукно и выдру Василей подал. И тайши Баахан Манжи принел с радостью своими руками и на государьской милости били челом и говорили: велел де бог ныне нам слышати к себе государское жаловальное слово и государево жалованье на руках у себя видети, а прежде сего от великого государя послы к нам не бывали ни с которых государевых городов. А отец де наш, тайши Чокур Убаши, и мы, дети ево, рады быти под ево царскою высокою рукою и во всем добра хотеть и на их государское жалованье и милостивое призрение надежны и посланцов своих в Томской с торгами, с коньми и скотом, и со всякими товары посылати впредь учнем безо всякого опасения. И после посольства для государьского величества мне, Василью, с товарищи перед собою учинили честь, велели поити и кормити довольно. И послали оне, тайши, со мною, с Васильем Литасовым с товарищи в Томской город к государевым воеводам посланцов своих Гулан Гардаци да Улан Матура с товарищи, а ис Томсково государевы воеводы изволили б отпустить тех наших посланцов к великим государем к Москве.

А даров к великим государем от тайши Чокура Убаши с нами послано: барс да ирбис, да отлас лазоревой, по местом травы на золоте, да от Чокурова сына, от тайши Баахан Манжи, наручи. //

И в нынешнем же во 173-м году марта в 27 день отпустили меня, Василья Литасова, с товарищи от Чокура тайши

из улуса в улус к тайше Сеньге, и дал нам Чокуров сын Баахан Манжи подводы и корм и провожатых до Сеньгина улуса, а ехали девять дней.

И апреля в 4 день приехал я, Василей, с товарищи в Калмыцкую землю за реку Имил в улус к тайше Сеньге. Стоит ево улус промеж высокими горами на речке Кусутан на урочище Джаир Шера Моудун, и на приезде дали нам юрту и корм. И тово ж числа прислал тайши Сенга человека своего, Манаса, ко мне, Василью, с товарищи и говорил нам, чтоб великого государя послы к тайше Сеньге пришли на посольство // И того ж дни Василей с товарищи пришли к нему, Сеньге-тайше, в юрту, и он, Сеньга-тайша, спросил про великого государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России, и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России их царского величества многолетное здоровье.

И Василей говорил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец и многих государств государь и обладатель и государь благоверный царевич и великий князь Алексей Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России, и государь благоверный царевич и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России на своих преславных государствах Российского царства на Москве на своем царском превысочайшем престоле дал бог здорово.

И тайши Сеньга говорил мне, Василью с товарищи, что де великих государей указ с вами ко мне есть. И Василей против наказной памяти ему Сеньге-тайше говорил: // По указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России, и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России царского величества воеводы Иван Васильевич Бутурлин да Прокопей Прокопьевич Поводов прислали меня, Василья, с товарищи, в Калмыцкую землю к тебе, тайше Сеньге и к тайше Чокуру Убаши и велели говорити: в прошлом де во 172-м году декабря в 27 день присылали ис Калмыцкой земли вы, тайши, Сеньга да Чокур Убаши, в Томской город посланцов своих, Муллу да Балбана с товарищи, двенадцать человек, великим государем били челом, и царского величества воеводам Ивану Васильевичу Бутурлину да Прокопью Прокопьевичю Поводову сказали: прислали их вы, тайши Сеньга да Чокур, великии б государи пожаловали вас, тай-

шей, велели вам быти под царьской высокою рукою, и великий б государи послов своих к вам, тайшам, посылали, а вы, тайши, станете присылать в Томской посланцов своих с товары.

И сказал я, Василей, ему, Сеньге-тайше, великих государей милостивое жаловальное слово. // И тайши Сеньга, выслушав наказную память, на государьской милости бил челом и говорил: дай господи великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и государь благоверный царевич и великий князь Алексей Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии и государь благоверный царевич и великий князь Федор Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии здорово были и многолетны, а я де на их, великих государей милость во всем надежен и голова де моя и живот мой все божие и их, государево //.

И великих государей жаловальное сукно и выдру тайше Василей подал. И тайши Сеньга принял с радостью своими руками и на государьской милости бил челом и говорил: рад де я быти под ево царскою высокою рукою и во всем добра хотети и на их государьское жалованье и милостивое призрение надежен, и посланцов своих в Томской с торгами, с коньми и с скотом и со всякими товары посылать впредь стану безо всякого опасенья.

И после посольства для государского величества мне, Василью, с товарищи учинил честь, перед собою велел поити и кормити довольно.

Да он же, Сеньга-тайши, бил челом великим государем и говорил: в прежних годах были под царскою высокою рукою калмацкие тайши, дед мой Карагула⁴ и отец мой Баатыр⁵-контайши, и от великого государя с Москвы было прислано к ним государьское жалованье большое. А после де отца моего Баатырь-контайши, от великого государя ко мне, Сеньге, ни с которых государевых городов послы не бывали. И я де рад государьской милости и жалованья к себе видети, а ныне де я для того посылаю с вами в Томской город к государевым воеводам посланцов своих Чинь Кошеучина с товарищи, а государевы воеводы изволили б отпустить тех моих посланцов к великим государем к Москве, а тех посланцов своих мне, Василью, с товарищи на посольстве и на отпуске не оказал //.

И Сеньга-тайши отпустил меня, Василья, с товарищи от себя из улуса с честью и для царского величества на отпуске перед собою велел поити и кормити довольно и на дорогу дал им корм и подводы и провожатых до Чонкурова улуса, и говорил он, Сеньга: дожидетесь де вы моих посланцов у Чокура в улусе.

И приехал я, Василей, с товарищи от тайши Сеньги к Чонкуру в улус, ждали ево сеньгиных посланцов девять

дней. И те Сеньгины посланцы, Чинь Кошеучин с товарищи, приехали к тайше Чокуру в улус.

А даров к великим государем от нево, Сеньги-тайши, с теми посланцами ево послано: конь сер, наручи, камка черчета на золоте. //

Да он же, Сеньга-тайши, при мне, Василье, с товарищи л. 94 послал ближнего человека своего Табагай Дурала да с ним улусных своих нарочитых людей тритцать человек в Белье Калмыки х князю Коке и к Мачику, а приказал он, тайши Сеньга, к ним з жесточью, чтоб они, Кока и Мачик, своих воровских людей под Томской город и под Кузнецкой острог не посылали и ссоры никакой не чинили, а сами б они под государевы города с войною не ходили.

А отпущен я, Василей, с товарищи от тайши Чокура из улуса в Томской мая в 14 день. И приехали в Томской нынешняго 173-го году июля в 3 день. А статейная списки писал конной казак Тихонко Великосельской.

По склейкам пометы: к сему статейному списку вместо конных казаков Ивана Великосельского да Григорья Берескина, Артемья Завьялова да вместо толмача Петра Базина, подьячего Федора Засухина по их веленью томской сын боярской Василей Литасов руку приложил.

К сему статейному списку конной казак Еремка Степанов, Стенка, Петрушка, Степанов, Симонов, Кутын, Сенка Григорьев, Прокофей Позняков руку приложил.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 646, л. 83—94. Подлинник.

№ 43

1666 г. марта 6.—Грамота царя Алексея Михайловича томским воеводам И. Л. Салтыкову и Ф. Н. Мещерскому о приеме в Москве посольства тайджей Сеньге, Чокура и Бахан-Убаши во главе с Чинку, получившего согласие на принятие джунгарских владельцев в подданство России и развитие с ней торговых связей

От царя и великаго князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в Томской стольнику нашему и воеводам Ивану Лаврентьевичу Салтыкову да князю Федору Никитичу Мещерскому, да дьяку Василью Шпилкину.

В нынешнем в 174-м году прислали к нам, великому государю, Черных Калмык Сенга да Чекур, да сын его Бахан-

Убаши-тайши, послов своих Чинку с товарищи. И те послы, будучи у нас, великаго государя, и у наших думных людей, на разговоре били челом тайшей своих именем, чтоб мы, великий государь, пожаловали тайшей их, велели им со всеми их улусными людьми быти под нашею царскаго величества высокою рукою в подданстве, и нашим великаго государя ратным людям войною ходить на них не велели, и с торги б к Томску их улусным людям ходить было повелено. А где мы, великий государь, велим им, тайшам, быти на нашей великаго государя службе, и они де, тайши, с улусными своими людьми нам, великому государю, служити, так и на ослушников наших войною ходити готовы. И по нашему великаго государя указу писано к ним, тайшам, в наших великаго государя грамотах, что мы, великий государь, их, тайшей, по их челобитью пожаловали, под нашею царскаго величества высокою рукою в подданстве быти им велели, и улусных людей с торгом к Тобольску и к Томску посылати повелели, и послов их, пожаловав нашим великаго государя жалованьем, велели ж отпустить с Москвы к ним, тайшам. А в приставах с ними и в провожатых посланы Томскаго города сын боярский Василий Литосов с казаки, одиннадцать человек. А нашего великаго государя жалованья послано к ним, тайшам: Сенге-тайше десять аршин сукна зеленого, да камки и атласу по-десяти аршин, а Чекуру и сыну его Бахану-тайшам сукна лундыша по десяти аршин, да по камке, да по атласу гладкому.

И как к вам ся наша великаго государя грамота придет, а томский сын боярский Василий Литосов с калмыцкими послы в Томской приедет, и вы б тех послов, дав им наше великаго государя жалованье, из Томска в дорогу корм, и питье и подводы, отпустили к тайшам их в улусы, не задержав, на которыхы места пригоже. А с ними послали б с нашими великаго государя грамотами и с нашим царскаго величества жалованьем из Томска сына боярскаго добра и служилых людей, и велели б им наши великаго государя грамоты и наше царскаго величества жалованье тайшам отдать все сполна, и говорити им наказали б, что они, тайши, по своему челобитью были б под нашею царскаго величества высокою рукою в подданстве, и нам, великому государю, служили верно, и на непослушников наших войною ходили, и поиск над ними чинили, и улусных своих людей с торгом к Томску и к Тобольску присылали б немногих людей, чтоб от многих людей в торгах с русскими людьми ссоры и задоров не было. И как по нашему великаго государя указу из Тобольска и из Томска наши великаго государя служилые люди и бухарцы в Китай с нашею царскаго величества грамотою или для торгу с товары посланы будут, и они б тайши, тех наших великаго государя людей от иных улусных людей оберегали и провожатых с ними б, в Китай идучи и

назад к Томску, посылали, до коих мест пригоже. И которые наши великаго государя служилые и торговые люди учнут к ним в улусы приезжать с торгом, и они б велели им торговать повольною торговлею, и товаров у них сильно имать и своих калмыцких товаров наметывать на них не велели б.

И кого с нашими великаго государя грамотами и с нашим жалованьем к тайшам пошлете и скольких человек, и что дано будет калмыцким послам в дорогу корму и питья, и котораго числа посылщики ваши в Томской от тайшей придут, и что к вам против вашей посылки тайши отпишут и посылщики ваши в распросе скажут, и вы б о том о всем отписали к нам, великому государю, а отписку велели б отдать в Посольском приказе дьякам нашим, думному Алмазу Иванову с товарищи. А как учнут от тех тайшей приходити к Томску с торгом их улусные люди, и вы б велели того смотреть и беречь накрепко, чтоб их было немногочисленно, и осторожность велели от них держать большую, и велели б им торговать от города вдали, а в город, опричь послов, никого калмыков не пускать, и ссоры и задоров русским людям, с калмыки чинить не велеть, о том учинити заказ крепкий.

Писан на Москве лета 7174, марта в 6-й день.

На подлинном свитке, на обороте подписано тако: дьяк Ефим Юрьев, справил Мишка Постников.

174 года апреля в 13 день подал государеву грамоту томский сын боярский Василий Литосов.

Кузнецов И. П. Исторические акты XVII столетия, с. 25—27.

№ 44

1666 г. августа 8.—Статейный список переговоров томского сына боярскаго В. Бубенного с джунгарскими тайджами Сенге и Чокуром об их желании быть под покровительством Русского государства, о торговле ойратов в городах Сибири и о бежавших из Джунгарии в Томск телеутах¹

По указу великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и государя благоверного царевича и великаго князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии, и государя благоверного царевича и великаго князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии, и государя благоверного царевича и великаго князя Симеона Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии

их царского величества воеводы Иван Васильевич Бутурлин, Прокофей Прокопьевич. Поводов велели ехать в Черные Калмыки к тайшам к Сеньге да к Чокуру Абаши, да к кутухте² томскому сыну боярскому Васке Бубенному да городовому тотарскому толмачу Корнилке Капустину, да для писма конных казаков десятнику Тихонку Мещерину да служивым людям конным казаком Гришке Бубенному, Васке Шумилову, Федьке Наску, Офонке Чердынцеву, Ивашке Бойгулову, Оврамку Мельникову, Ефремке Мутимцову, да чатцким мурзам Сургуянку Бурлакову, Ургайну Биркулдусову да с ними бухаритин Таитка с сыном с Кырыскулою. Для того прислали они, тайши, Сеньга да Чокур Абаши, да кутухта в Томской посланцов своих, Ирка Чечен Янзан да Арахима Угенчи, да Манжю с товарищи, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу и государю благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России, и государю благоверному царевичю и великому князю Федору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России, и государю благоверному царевичю и великому князю Симеону Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России били челом // и их царского величества воеводам Ивану Васильевичу Бутурлину, Прокофью Прокофьевичу Поводову сказали: прислали их тайши Сеньга да Чокур Абаши, да кутухта, великие б государи пожаловали их, велели б им быти под их царскою высокою рукою. И великие государи их тайшей пожаловали, велели послати послов своих к ним, тайшам, а они, тайши станут присылать в Томской посланцов своих.

л. 91

И томскому сыну боярскому Васке Бубенному с товарищи, приехав в Черные Калмыки к ним, тайшам, и к кутухте великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России, и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России, и государя благоверного царевича и великого князя Симеона Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России сказати милостивое жаловальное слово и великих государей сукна и лисицу и выдры тайшам и кутухте подати, и говорити им, тайшам: великие государи вас, тайшей, жалуют своим, великих государей жалованьем по сукну черчетому да по выдре, да Сеньге тайше лисица бура, да кутухте-сукно темно-зеленое да выдра, великим государем вы б, тайши, служили и прямили и во всем добра хотели и были б под их царскою высокою рукою, а великие государи вас, тайшей, и кутухту пожалуют своим великих государей жалованьем, смотря по вашей службе. А что они, тайши, учнут говорить, и мне, Васке, велено

речи их писать подъячему Тихонку Мещерину в статейной список по статьям.

И в прошлом во 173-м году июня в 12 день приехал я, Васка, с товарищи в Калмытцкую землю в улусы к тайшам к Сеньге и Чокуру Абаши, и к кутухте. И тайши Сенга и Чокур Абаши и кутухта взяли меня, Васку, с товарищи перед себя в Ургу для посольского дела, и Васка с товарищи и пришел перед // тайши. И тайши Сенга и Чокур Абаши, и кутухта спрашивали великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России, и государя благоверного царевича и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России, и государя благоверного царевича и великого князя Симеона Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России многолетнего здоровья.

л. 92

И я, Васка, велел говорить толмочу Корнилку Копустину и сказать тайшам и кутухте: Великий государь наш... * в царствующем граде Москве на своих царских привысочающих престолех дал бог здорово. И великого государя... * сказал милостивое жаловальное слово и великих государей жалованья: сукна // и выдры, и лисицу тайшам и кутухте подал и говорил им, тайшам: великие государи вас, тайшей, и кутухту, жалуют своим великих государей жалованьем по сукну черчетому да по выдре, да Сеньге-тайше лисица бура, да кутухте сукно темно-зеленое да выдра, и великим государем вы б, тайши, служили и прямили и во всем добра хотели и были б [од] царскою высокою рукою, а великие государи вас, тайш, и кутухту пожалуют своим, великих государей жалованьем, смотря по вашей службе.

л. 93

И тайши Сенга и Чокур Абаши и кутухта великих государей жалованья, сукна и выдры, и лисицу, приняли чесно. И великому государю... * рады служить и прямити и во всем добра хотеть, как де и отец ево, Сенгин // контайши³, служил и прямити и во всем добра хотел отцу великого государя блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, ему, великому государю, во всем добра хотел, так де и ныне он, Сенга, рад служить им, великим государем и прямити и во всем добра хотеть.

л. 94

В прежних де в давних летех при отце ево, контайше, вору, изо многих орд собрався, воевали государевых ясашных людей Тарского уезду боробинцов, и в те де поры взято было боробинцов семьсот человек з женами и з детьми, и по указу де великих государей прислан был к отцу ево, контайше, ис Тоболска сын боярской с служивыми людьми для

* Повторен полный титул царя и царевичей здесь и далее.

тех погромных ясашных людей. И отец де ево, контайши, тех великого государя погромных ясашных людей велел сыскать, и сыскав де, тех всех семьсот человек з женами и з детми выслав всех на старые их жилища в Тарской уезд в Борабу. //

л. 95 А после де отца своего, контайши, ныне владею всеми улусы я, Сенга. И отъехали де от голоду в Томской город кыштымы ево, Сенгины, ясашные колмыки, Кокина улусу телеуты, и ныне де живут в Томском. А царского величества воеводы тех кыштымов коих не выдают и посланцов моих к великим государем к Москве не отпускают. А хотя де великие государи тех моих кыштымов ясашных людей и не велят отдать, и я де, Сеньга, теми людьми не буду скуден.

И против ево, Сеньгиных речей, я, Васка, с товарищи говорил: те де калмыки, Какина улусу телеуты, выехали в Томской город на их великих государей имя, и живут они в Томском, а ясаку с них великим государем нет, а писано де о тех выезжих колмыках к великим государем к Москве, и о тех де колмыках, что они, великие государи, укажут.

И послал де я, Сеньга к великим государем к Москве с послами с томским сыном боярским с Васью Литосовым с товарищи посланцов своих, колмыков, бити челом великим государем о кыштымах своих, о калмыках Какина улусу, о телеутах, которые отъехали от голоду и живут в Томском, и о тех кыштымах, что они, великие государи, укажут.

А ныне де я, Сеньга, послал к великим государем к Москве и в Томской царского величества к воеводам с тобою, Васкою, с товарищи посланцов своих, улуснаго человека Уренку да с ним в товарищех бухаретин Шалчиша, да два кошавара. Да от кутухты посланец лоба Торхан Абь да
л. 96 два // кошавара бити челом великим государем о тех же своих кыштымах, о телеутах, которые живут в Томском, отъехали от голоду⁴.

И чтоб великие государи пожаловали меня, Сеньгу, поволели б великие государи к себе, к великим государем, ездить к Москве посланцем моим и с торгами ходить в Томской и во все сибирские города безпрестани. А на приезде мне, Васке, и товарищем моим от Сеньги тайши честь была, и корму и питья было довольно.

Да в прошлом во 173-м году в ыюле месяце отпустил меня, Васку, с товарищи Сеньга тайши из улусу своего в Тсмской город. И в третей день Ирке Чечен Яйзан, что был в посланцах в Томском, прибежав лехким делом, наскоре и достиг меня, Васку, с товарищи на дороге край Имели реки с колмыки и выговорил речь мне, Васке, и товарищем моим: прислал де меня Сеньга тайша, а со мною калмыков, и велел де тебе, Васке и товарищем твои сказать, пришла де весть из мунгалской земли ко мне, Сеньге, идут де войною мугальцы, Логзан с силою на меня Сеньгу. И покахмест весть пе-

рейметца, и тебе де, Васке, с товарищи велел Сеньга тайши пожить подле Имель реки, а кони у тебя, Васки, с товарищи Сеньга тайши велел побрать, потому что де у вас кони колмыцкие люди перекрадут. И тех коней подводных и моих, Васки с товарищи у нас всех побрали сильно и отогнали к нему Сенге в Ургу. А меня, Васку, с товарищи оставили и покинули на степе всех пеших, а корму мне, Васке, с товарищи учали довать против прежнего вполы и меньше, скотинки и борашки небольшие, а хлеб немолотой и нетолченой, а иное скатины и бараны и хлеб покупали собою. И с кочевья на кочевье я, Васка, с товарищи бродили пеши и живучи у него, Сеньги, в улусех, талкли на себя, и воду и дрова насили на себе без коней, нужю всякую и бедность терпели и души свои осквернили, // и пеши по степе находились, зиму л. 97 и лета, держал у себя целой год.

И в нынешнем во 174-м году апреля в 20 день на [отъез]де Сеньга тайши взял меня, Васку, с товарищи к себе в ургу, и выговорил речь. За то де я, Сеньга, держал вас, послов, тебя, Васку, с товарищи зиму и лета, что была весть ко мне из мугал, шел де бутто на меня, Сеньгу, войною Логзан с силою, а великие де государи ему, Логзану, дали на помощь две тысячи служивых людей на меня ж, Сеньгу, и те де вести ныне пролгались.

И отпустил меня, Васку, с товарищи Сенга тайша того ж числа, и на отъезде дал мне, Васке, и товарищи моим по каню да двум человеком верблюда, по тулупу и по войлоку, и на дорогу дал тритцать боранов и козлов корму.

А что побраны были у меня, Васки, с товарищи в ургу кони и верблюды, и те кони и верблюды на отъезде отдали не все, подводных не отдали трех коней, а моих, Васки, с товарищи четырех коней да двух верблюдов, а сказали, что де тех коней и верблюдов перекрали, а иных волки де съели.

А статейной список писал Тишка Мещерин лета 7174-го году августа в 8 день.

На л. 91 об. рукоприкладство: К сему статейному списку вместо конных казаков Федора Носка да Василья Шумилова по их велению Василей Былин руку приложил.

На л. 92 об.: К сему статейному списку вместо толмача Кормака * Капустина да Офонася Чердынцова по их велению Петрушка Городедь руку приложил.

Скрепа по склейкам: К сему статейному списку Василей Бубенной и вместо брата своего Григорья Бубенного руку приложил.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 623, ч. 1, л. 90—97.

Подлинник.

Опубл.: *Baddy*. Vol. II, с. CCXXVII—CCXXXI.

* Так в тексте, правильно: Корнилка.

1667 г. января 10.— Лист тайджи Сенге царю Алексею Михайловичу с просьбой о свободной торговле для ойратов в Томске и упрочении русско-джунгарских посольских связей

- л. 13 Перевод Черных колмыков с листа, каков подали в Посольском приказе Сенги-тайши посланцы Урянка¹ с товарищи в нынешнем во 175-м году генваря в 10 день.

Великий государь, царь Белой, буди здрав на многа лета. Вашему царскому величеству бую челом, я, Сенга-тайша, чтоб вы, великий государь, изволили принять послов наших так же, как и прежде сего бывало при отце вашем, великого государя, блаженные памяти и поволной бы торг был, приезжать послом нашими в Томской, также к вам, великому государю, ис Томска воеводы послов наших отпускали б без задержанья. А как я, Сенга-тайша, посылал наперед сего послов своих к вам, великому государю и ис Томска воеводы тех послов наших к вам, великому государю, не отпустили, и те послы наши к вам, великому государю, проехали в прошлом во 174-м году с посланцы Манчика тайши. И те наши послы и по се число к нам не бывали. Да объявляю вам, великому государю, которая ссора была у меня с Аблаем-тайшею² и с Аблаканом³ да с Урдуном ханом, и я с ними помирился, и для того я ныне и послал послов своих к вам, великому государю, про-то объявить и бить челом вашему царскому величеству, которые их черные колмыки кочуют в Томском уезде и чтоб их ваше царское величество приказали отдать нам, Сенге тайше.

- Да я ж, Сенга тайша вам, великому государю объявляю.
л. 14 По вашему ли, великого государя указу, // или сами своею волею воеводы ис Томска посылают казаков воевать Белых колмыков, чтоб вам, великому государю, было про то ведомо, а я, Сенга тайша, вам, великому государю, слуга и опричь вас, великого государя, никого себе помощника не имею и почитаю вас, великого государя, вместо бога и бую челом вам, великому государю, о беглых своих колмыках, которые кочуют в Томском уезде, и послов наших пожаловать не велеть задержать⁴.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1667, д. 1, л. 13—14. Перевод XVII в.

1667 г. сентября 30.— 1668 г. июля 19.—Статейный список переговоров томского сына боярского В. Былина с джунгарским тайджи Сенге о недопущении набегов ойратов под Красноярск и Кузнецк, незаконности сбора ими ясака с сибирского населения, находящегося в подданстве Русского государства, и об откочевавших из Джунгарии телеутах

Лета 7176-го сентября в 30 день по государеву цареву и л. 179 великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России и государя благоверного царевича и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России, и государя благоверного царевича и великого князя Симеона Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России, и государя благоверного царевича и великого князя Иоанна Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России указу и против наказной памяти их царского величества стольника и воеводы Никиты Андреевича Вельяминова да дьяка Василья Шпилькина велено мне ехать, томскому сыну боярскому Василью Былину да со мною конным казаком Васке Пичюгину, Максиму Завьялову, Ивашку Брагину, да для письма Петрушке Путимцову, а для толмачества Илейке Данилову новокрещену, в Черныя Калмыки х тайшам к Сеньге и х кутухте для того, чт[о] в прошлом во 175-м году прислана в Томской велико[го] государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца грамота за приписью дьяка Ефима Юрьева.

А в той великого государя грамоте написано: великие государи твоих, Сеньгиных, и кутухтиных посланцов пожаловали¹, велели их с Москвы отпустить в Томской, а ис Томского велено отпустить их к вам к тайшам к тебе, Сеньге, и х кутухте, дав * им в дорогу да со мною ж, Васильем, и служилыми людьми послано ис Томского великих государей жалованья Сенге тайше сукна доброва черчетова аглинского дватцать аршин да камки карамзину десять аршин, да кутухте сукна десять аршин.

А приехав // к ним, к калмыкам, к Сеньге и х кутухте, л. 180 великих государей жалованье сукно и камку отдать чесно и говорити мне, Василью, чтоб они, Сеньга и кутухта великих государей жалованья приняли б чесно по достоинству*. И принесли б они, Сеньга и кутухта, сами. А будет они,

* Обрыв текста.

Сеньга и кутухта, не учнут, встав, принимать великих государей жалованья сукно и камку, и ему, Василью, говорит с великим подкреплением, чтоб они, Сеньга и кутухта, великого государя жалованье по достоинству чесно приняли.

Говорит ему, Василью, Сенге и кутухте, чтоб они, тайши, будучи на их, царского величества высокую рукою, и им, великим государем, служили верою и прямили и добра хотели во всем, и на непослушников, которых великим государем непослушны, войною ходили и поиск над ними чинили, и улусных своих людей с торгом в Тобольской и в Томской присылали небольших, чтоб от того многолюдства с рускими людьми ссору и задоров не было.

Да ему ж, Василью, и служилым людям говорить тайшам Сенге и кутухте неспешно и внятно, и толмачю велеть толмачить неспешно ж по статьям, чтоб тайшам было внятно.

В прошлом во 175-м году послан был к ним, тайшам к Сенге и к Чокуру, и х кутухте томской сын боярской Павел Кульпинской² служилыми людьми великих государей з жалованьем, с сукнами и с камками, с отласы. И ты, Сенга, и Чокур и кутухта про здоровья великих государей не спрашивали, и великих государей жалованья принимали вы не по достоинству, не чесно, сидя. И тем вы великим государем учинитесь непослушны.

Царьского величества во всех государьства цари и короли, и царевичи про здоровья великих государей спрашивают, л. 181 встав, чесно и великих государей жалованье // принимают встав же чесно. И в том твоя, Сеньгина, и Чокурова и кутухтина перед великими государями неправда.

Да в прошлом же во 175-м году приходил ты, Сеньга тайша, да с тобою Чокуров сын Багаманжи с ыными тайшами, с воинскими людьми в Киргискую землю на Лоджана царя и великих государей ясашных людей Томского уезду многих повоевали и лошади и рогатой скот отнимали, и ясак от них збирали. А как ты, Сеньга тайша, с воинскими людьми ис Киргиской земли пошел в свою землю, а в Киргиской земле оставил своих людей черных калмыков многих, и велел ты калмыцким своим людям под Красноярской острогитти войною. И под Красноярским острогом великих государей ясашных людей качинцов и аринцов³ повоевали, и лошади и рогатой скот отнимали, и животы их и всякую мяхкую рухлеть поимали без остатку, и красноярских служилых людей и всяких чинов людей многих побили, а иных в полон поимали.

А учина под Красноярским острогом, твои Сеньгины, и Чокуровы люди такое разоренье, приходили в Кузнецкой острог посланец твой, Сеньгин, Иши да Чокуров посланец Аксубу с товарищи, великих государей с ясашных людей ясак собирать на тебя, Сеньгу. И просили ваши посланцы в Кузнецком остроге выезжих белых калмыков. А ис Кузнецково

острогу теж твои, Сеньгины, посланцы Иши и Чокуров Аксубу приходили в Томской и твоею, Сеньгиною, и Чокуровою душою шерть дали против прежнего о чем вы, Сеньга и Чокур Убаши, и сын Чокуров Багаманжи к великим государем посылал бити челом послов своих, что быти вам под их царского величества высокою рукою в подданстве великим государем служить и прямити и добра хотеть // во всем. Да теж л. 182 ваши посланцы, Иши и Аксубу, просили ис Томского выезжих белых калмыков, чтоб их отдать тебе, Сеньге, и Чокуру, и грозили они посланцы войною приходить под Томской и под Кузнецкой. И посланцы ваши Сеньгины и Чокуровы, были на Москве дважды, а великим государем о выезжих белых колмыках не бивали челом, и о том в Томской великих государей указу не бывало.

А выезжия белыя калмыки выехали в Томской и в Кузнецкой служить великим государем из воли, и живут они в Томском и в Кузнецком охотою, а не из неволи.

А будет ты, Сеньга, и Чокур учнете впредь так делать, великих государей ясашных людей воевать и с ясашных людей збирать на себя, и о том ис Томского [стольник и воевода Никита Андреевич Вельяминов да дьяк Василей Шпилькин учнут все ваши неправды писать к великим государем к Москве о указе.

Да ты ж, Сеньга тайши, говорил томскому сыну боярскому Павлу Кульпинскому: хотел ты сыскать грабежной живот, что в прошлых годах посланы были послы в Китайскую землю Иван Перфильев⁴ с товарищи. И их пограбили Ахай донжины люди да Облаевы, и ты б, Сеньга тайши, великим государем службу свою и роденья показал, тот грабежной живот велел сыскать, а сыскав, прислать в Томской. А великие государи тебя, Сеньгу, за то пожалуют своих, великих государей жалованьем.

А выговаривать ему, Василью, калмыцким тайшам Сеньге и кутухте все против сей наказной памяти, не опасаяся ничево, помня великих государей крестное целованье, а толмачю велеть толмачить тихо по статьям. Да что он, Сеньга, и кутухта учнут ему, Василью, говорить, и те их речи велеть толмачить по статьям, а Петрушке [Путим]цову велеть писать в стайной список порознь по тому ж // л. 183 Да тот список за своею рукою и за служилых людей руками привести в Томской и подать в съезжей избе стольнику и воеводе Никите Андреевичу Вельяминову да дьяку Василью Шпилькину.

Да ты ж, Сеньга то говорил томскому сыну боярскому Павлу Кульпинскому, хотел ты великим государем службу свою и радение учинить, будет великие государи укажут ис Томского послать послов своих в китайскую землю и ты, Сеньга, хотел тем послом дать из улуса своего подводы и провозжатых и корм до китайского. И стольник и воевода

Никита Андреевич Вельяминов да дьяк Василей Шпилькин то твое раденье и службу отпишут к великим государем к Москве, и за ту твою правду великие государи тебя, Сеньгу, пожалуют своим государевым жалованьем и в том твоя правда и великим государем службы и радение большее *.

И в нынешнем же во 176-м году октября 2 день поехал, я Василей, с служилыми людьми ис Томского в Калмыцкую землю и ис Томского шел до ево ж сеньгиных людей до Карачайского улусу, декабря по третьей день. И тут зимовали и на зимовье жили. Февраля третьей на десят день пошли к нему, к Сеньге, в улус, а пришли к нему, Сеньгеу улусу, апреля в четвертом числе. И того ж числа в другом часу ночи прислал он Сеньга ко мне, Василью, того ж своево посланца а. 184 Тархана // лабу и велел мне итти и товарищем моим великого государя з жалованьем в юрту к себе. И Василей Былин с товарищи, взял великого государя жалованья сукно и камку, в юрту к нему пошел и, став перед ним, Сеньгою, в юрте говорил первую речь:

Великого государя нашего и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца ...** и их царского величества стольник и воевода Никита Андреевич Вельяминов да дьяк Василей Шпилькин прислали меня к тебе, х тайше, в послах, а со мною х тебе прислали, х тайше, великих государей жалованье дватцать аршин сукна доброво черчетова аглинского да десять аршин камки кармазину.

А велели тебе, Сеньге, говорить, чтоб ты, Сеньга-тайши, то их великих государей жалованья принял по достоинству чесно, встав, своими руками. И он, Сеньга-тайша, не встал, а сказал: у нас де не встают. И Василей Былин говорил и вдругоредь, чтоб встал и принял бы ево государева жалованья по достоинству чесно, и он Сеньга отказался; ты де меня приехал учить. А велел к себе поднести государева жалованья сукно и камку. И он, Сеньга, руку наложил на камку, а с моих рук снял едзан ево, и смяв государева жалованья сукно и камку комом, и кинул середь юрты, а про великого государя про здоровья не спрашивал и не вставал. //

а. 185 Да Василей же Былин говорил другую речь: в прошлом во 175-м году прислана в Томской великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамота за приписью дьяка Ефима Юрьева. А в той великого государя грамоте написано: великие государи твоих, Сеньгиных, и кутухтиных посланцов пожаловали, велели их с Москвы отпустить в Томской город, и с Томского отпустить к вам тайшам, к Сеньге и ку-

* Снята повторяющаяся дважды фраза: Да тот список... дьяку Василью Шпилькину.

** Опушены имена царевичей Алексея, Федора, Семена и Ивана с их титулами.

тухте, дав им корм в дорогу. Да твой же Сеньгин посланец бухаретин Шелги отпущен к тебе преж сего.

И Сеньга тайша говорил речь: на том де ево государево жалованье челом бью, что послов моих отпустили.

Да мне ж, Василью, с товарищи тебе, Сеньге, велено говорить, чтоб ты, Сеньга, будучи под их царского величества высокою рукою, и им, великим государем, служил верою и прямил и добра хотел во всем и на непослушников, которых им, великим государем, непослушны, войною ходили и поиск над ними чинили, и улусных своих людей в Tobолской и в Томской с торгами посылал.

И он, Сеньга, против той речи ответ не дал, чти де еще, что у тебя написана, дам де тебе ответ на отпуске.

Да Василей же говорил речь: в прошлом во 175-м году посылан был тебе, Сеньге, и к Чокуру, и к кутухте томской сын боярской Павел Кульпинской служилыми людьми и великих государей з жалованьем с сукнами и с камками, и с атласы. И ты, Сеньга, и Чокур, и кутухта про здоровья великих государей не спрашивали и великих // государей жалованья принимали не по достоинству не чесно, и не встав, и не своими руками, сидя, и тем вы великим государем чинитесь непослушны. а. 186

И он, Сеньга, говорил речь: веть де я тебе сказал, что у нас тое веры нет, что ставить.

И Василей говорил: царского величества во всех царствах цари и короли, и царевичи про здоровья великих государей спрашивают, встав, чесно и великих государей жалованья принимают встав же, чесно. И в том твоя, Сеньгина, и Чокурова, и кутухтина перед великими государи неправда. И Сеньга-тайши против той статьи и речи мне не дал: чти де еще, что у тебя написано, а сам [с] своими едзаны⁵ усмехаецца.

И я, Василей, говорил: да в прошлом же во 175-м году приходил, Сеньга тайша, да с тобою Чокуров сын Багамонжи с ыными тайшами с воинскими людьми в Киргизскую землю на Лоджана царя и великих государей ясашных людей Томского уезду многих повоевали, и лошади и рохатой скот отнимали, и ясак с них збирали. А как ты, Сеньга, тайши, с воинскими людьми ис Киргиской земли пошел в свою землю, а в Киргиской земле оставил своих людей и черных калмыжов многих, и велел ты калмыцким людям своим под Красноярской острог итти войною и под Красноярским острогом великих государей ясашных людей, качинцов и аринцов, повоевали и лошадей и рогатой скот отнимали, и животы их и всякую мяхкую рухлеть поимали без остатку, и красноярских служилых людей и всяких чинов многих побили, а иных в полон поимали. //

И Сеньга-тайши в ответе своем сказал: томского уезду а. 187 никаких государевых ясашных людей люди мои не воевали,

то де напрасно на меня и на людей моих сказали. Посылал де я на Красной Яр послов своих к воеводе, что живут под Красным Яром деда и отца моего есашные люди. И воевода де в том на меня не посердился, что веле[л] я с них есаку про[сить] против прежнево, как они деду и отцу моему давали есак, и посла моего воевода посадил в тюрьму. И посол де мой сидел три дня в тюрьме. И я де, как пошел ис Киргиской земли назад, а людей своих послал с аринцов и качинцов есак збирать силою. И как де люди мои пришли под Красноярской острог, и воевода де выслал служилых людей, и ночью служилые люди на мои люди напустили и почели людей моих побивать и колоть, и люди мои поборонились. И великия бы государи велели бы сыскать в русских людех отчево задор учинился, а я де в своих людех стану сыскивать.

И я, Василей, говорил: а учиня под Красноярским острогом твои, Сеньгины, и Чокуровы люди такое разоренья, приходили в Кузнецкой острог посланец твой, Сеньгин, Исши да Чокуров посланец Аксубу с товарищи великих государей с ясашных людей ясаку збирать на тебя, Сеньгу, и просили ваши посланцы в Кузнецком остроге выезжих белых калмыков.

И Сеньга-тайши говорил: и то де у тебя неправда писана. Ни с каких де есашных людей великого государя люди мои есаку не брали. Скажи де мне, с которых волостей брали де мои люди, на меня с моих есашных людей, а не з государевых. //

л. 188

Да я ж, Василей, говорил: а ис Кузнецкова острогу те ж твои, Сеньгины, посланцы Исши и Чокуров Аксубу приходили в Томской и в Томском твоею, Сеньгиною, и Чокуровою душою шерть дали против прежнево, о чем вы, Сеньга, и Чокур Убаши и сын Чокуров Баасамонжи к великим государем посылали бити челом послов своих, что быти вам под их царского величества высокою рукою в подданстве и великим государем служить и прямить, и добра хотети во всем.

И Сеньга тайши в ответе своем говорил: я де и великим государем, что де ты мне чтешь в етой статье, послов своих о том не посылавал, что мне служить и быть мне в подданстве. То де русския люди затевают сами, которые преж сево приходили ко мне в послах. А Иши мой в Томском городе шертовал, и приехав, мне сказывал, что мне не итти под Томской войною и под Кузнецкой острог в нынешнем году, а впредь де я тово не ведаю. Посылал де я послов своих к великому государю к Москве, чтоб выдали моих телеутов, которые от меня выехали в Томской и в Кузнецкой.

Да я ж, Василей, говорил речь: да теж ваши посланцы, Иши и Аксубу, просили ис Томсково выезжих же белых калмыков, чтоб их отдать тебе, Сеньге, и Чокуру. И грозили они, посланцы войною приходить под Томской и под Кузнецкой.

А посланцы ваши, Сеньгины и Чокуровы, были на Москве дважды, а великим государем о выезжих белых калмыках не бывали челом, и о том в Томском великих государей указу не бывало. // И посланец ево Торхан лоба с товарищи ту л. 189
речь перед ним, Сеньгою, и со мною, Васильем, ту речь он оспорил: то де у тебя написано ложью или де сам затеваешь. Я де сам был перед великим государем и прошал по Сеньгину приказу выезжих телеутов. И великий государь сам из уст своих сказал, что велю отдать. А как я приехал с Москвы, и грамота государева о том прислана о телеутах к воеводам. А ты де то все лжешь и сам затеваешь напрасно. А ту речь писал ты на дороге.

Да я же, Василей, говорил: а выезжия белые калмыки выехали в Томской и в Кузнецкой служить великим государем из воли. А живут они в Томском и Кузнецком охотою, а не из неволи.

И Сеньга тайши говорил речь: ведаю де я то, что государь по моих телеутов войны не посылал и силою их не взял, — збежали они от меня сами. И их бы в Томском и в Кузнецком не велел бы великий государь держать и за них своим государевым человеком приставать. А я де сам их под Томским и под Кузнецким острогом возьму, а великого государя человеком насилей или худа не учиню. А будет де пристанут великого государя люди за тех калмыков, и на меня б не жаловались.

Да я ж, Василей, говорил: и будет ты, Сеньга, и Чокур учнете впредь так делать, великих государей ясашных и служилых людей есак воевать и с есашных людей есак збирать на себя, и о том ис Томсково стольник и воевода Никита Андреевич Вельяминов да дьяк Василей Шпилькин учнут все ваши неправды писать к великим государем к Москве о указе.

И Сеньга-тайши говорил: я де великому государю дурна никакова не делаю и рад быти с ним, великим государем, в миру, и как отец мой жил, будет великий государь по л. 190
жалует велит телеутов моих отдать. Уже де я ж шестова посла посылаю к великому государю о телеутах своих. И будет де великий государь не выдаст телеутов моих, и я де буду воевать Томской и Кузнецкой острог, чтоб на меня не жаловались.

Да я ж, Василей, говорил: де ты ж, Сеньга-тайши, говорил томскому сыну боярскому Павлу Кульвинскому: хотел ты сыскать грабежной живот, что в прошлых годах посыла ны были послы в Китайскую землю, Иван Перфильев с товарищи, и их пограбили Ахай Донжины люди да Облаевы. И ты б, Сеньга-тайши, великим государем службу свою и раденья показал, тот грабежной живот велел бы сыскать, а сыскав, прислать в Томской. А великие государи тебя, Сеньгу, за то пожалуют своим великих государей жалованьем.

И Сеньга-тайши говорил. Те де слова мои были да и нынче де говорю, как великий государь меня пожалует: велит отдать моих телеутов и живот де весь сыщется.

Да я ж, Василей говорил: де ты ж, Сеньга-тайши, говорил томскому сыну боярскому Павлу Кульвинскому и служилым людям, хотел ты великим государем службу свою и раденья учинить. Будет великие государи укажут ис Томскова послов послать своих в Китайскую землю, и ты, Сеньга, хотел тем послом дати из улуса своего подводы и провожатых, и корм дать до китайсково. И стольник и воевода Никита Андреевич Вельяминов, да дьяк Василей Шпилькин то твоё раденье и службу отпишут к великим государем к Москве. И за ту твою правду великие государи тебя, Сеньгу, пожалуют своим государевым жалованьем и в том твою, Сеньгина, правда и великим государем служба и раденья болящая. //

л. 191 И Сеньга тайша говорил: те де мои слова были, да и нынче говорю, будет великия государи изволят послать послов своих ко мне, а от меня в Китайскую землю, и великого государя послом корм и подводы, и провожатия готовы.

Апреля ж в шестом числе прислал ко мне, Василью, брат ево меньшей родни Голдан кутухта того ж своего посланцы Торхан лобу и веле[л] мне итти, Василью, к себе в юрту с великих государевым жалованьем, с сукном. И я, Василей, взял великих государей жалованья с товарищи и к нему в юрту пришел. И меня, Василья, и товарищей моих велел поставить у дверей, а сам он, Голдан кутухта сидит на проклятом своем месте у другой стены. И я, Василей, говорил ту ж речь, которую говорил брату ево, Сеньге-тайше. И он, Голдан кутухта велел едзяну своему за конец сукна поднести к себе, а другой конец велел держать мне, Василью. И то их, великих государей, принял своими руками, а не встав. А про великих государей здоровье не спрашивал.

Да он же, Голдан кутухта, говорил мне, Василью: вычти де мне свой наказ, что де вычитывал и брату моему Сеньге-тайше. И я, Василей, вычел ему всю наказную память. И он, Голдан, выслушев всю наказную память и говорил: мы де, кутухты и лабы, не воинския люди во своей Калмыцкой земле, да у совета де у нас о том у всех, кутухт и у лаб, чтоб ни в коих землях наши колмыцкия люди и тайши с великим государем войны не подымали, а к великим де государем за наши телеуты выезжая стоять нечево.

И мая 23 дня пришел ко мне, Василью, в юрту едзан ево, Могачи, и говорил: прислал де меня к тебе Сеньга-тайши и велел тебе отпустить в Томской город. И я, Василей, с товарищи говорил ему, Могаче, чтоб меня Сеньга-тайши велел взять к себе в юрту и с товарищи. И он, Сеньга, в юрту меня с товарищи к себе взял. А вшедчи к нему в юрту,

говорил: с кем ты, Сеньга-тайши, в Томской город меня отпу//щаешь, и что будет твой приказ.

л. 192

И Сеньга-тайши говорил: отпущу де с тобою в Томской город посла своего Ярему Тарсухая а ис Томсково, чтоб ево, великого государя воеводы, отпустили к Москве. А в Томской город посла своего Ишу Ерахту с товарищи прошать выезжих своих телеутов, которые живут в Томском и в Кузнецком остроге, и будет телеутов моих великий государь отдать не укажет, и впредь бы государева гнева на меня не было, и я де сам стану их доставать и пойду под Томской и под Кузнецкой острог войною. А отдав мне, Сеньга, послов своих да и выслал вон из юрты, многа де не говоря, а сверх тово приказ мой с послами и в листу моем.

Да со мною ж, Васильем, от нево, Сеньги, из улуса ехал едзан ево Тючус, и приехав в Карагай к улусному мужику х Тугул Табуну, призвал меня и товарищей к себе. Скажи де в Томском великих государей воеводам, чтоб к Сеньге-тайше послов своих не посылали, Сеньга де живет далеко. А будет о чем надобет, посылали б ко мне в Карагай. А со мною де вес указ Сеньгин: приказал де мне Сеньга-тайши дожидатца ис Томсково посла своего Ярохту Иши. И будет де он, Иши, ис Томсково и с Кузнецково с телеутами к тебе Тегулу придет, а мне ити с ними к себе велел в улус к Сеньге. А будет де Иши к тебе придет бес телеутов, и ты, де ево Ишу, собрав людей моих, всех улусных телеутов и корagitцов, и мундуцких, да пошли де воевать в Кузнецкой острог, а сам де поди под Томской город. А покамест я, Василей, и товарищи жил у нево, у Сеньги в улусе, небольшой кормец был и на дорогу дал.

И того ж числа пришел ко мне, Василью, в юрту Голдан кутухты Торхан лоба, а принес камку черную, а мерою девять аршин семь вершков. А говорил ту речь: ту де камку Голдан кутухта великим государем бьет челом в дарех, а к тебе велел принести, Василью, как тебя // Сеньга отпустит в л. 193 Томской город. А поехал де он сам к Учурту тайше, к Олдамину отцу, только бы де сам был дома. И он бы де послал послов своих к великим государем.

Да как я, Василей, с товарищи зимовал идучи к Сеньге тайше в Карагайском улусе у Белово озера у Какен Богатыря, у Сякилева сына, и ко мне, Василью, и к товарищем моим пришедши в избу, сказывал карагайской же мужик Тюреляк. Как де наш Сеньга-тайши пришел в свою землю, взял Лоджана царя и розослал послов своих ко всем тайшам колматцким с похвалою своею и под Астрохань к Урлюку тайши детем, и призвал к себе, чтоб им ити с ним вместе подо все великих государей города сибирския. И ему де, Сеньге, многия люди на токое дело потонули, а Урлюка-тайши дети прислали к нему, Сеньге, послов своих и велели говорить, что де ты затеваешь не дело, с великим государем хочешь

воеватца, что де тебе в поле травы не выкасить и лесу не вырубить, то де тебе у великих государей людей не вываивать. А притчен де великии государи велят по Иртышу и по Обе реке свое великих государей и города поставить, а самому де тебе где будет деватца.

А приехал я, Василий, и с товарищи в Томской город того ж числа в 176-м году июля 19 день и подал сей статейной список и камку за своею и за товарищи своих руками стольнику и воеводе Никите Андреевичу Вельяминову да дьяку Василию Шпилькину.

А статейной список писал Томскова ж города конной казак Петрушка Путимцов.

На л. 179 об. отметка о подаче: 177-го февраля в 3 день подал томской казак Елизарка Середнин.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 623, ч. 1, л. 179—193. Подлинник.

№ 47

1667 г. не позднее декабря 3. — Из челобитной красноярских служилых людей в Сибирский приказ о победе тайджи Сенге над войсками Алтынхана Лубсана, его притязаниях на сбор ясака с кыргызов и об осаде Красноярска джунгарскими отрядами*

л. 79 Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу... ** бьют челом холопи ваши Красноярского острогу детишка боярские и атаманишка и пятидесятничишка и десятичишка и все рядовые служилые людишка конные и пешие казакишки и посацкие людишки и пашенные крестьяна и всяких чинов людишка... //

л. 80 ... И в нынешнем, государи, во 175-м году пришли кал-
л. 81 мацкие многие воинские люди, Сенга тайша // на Киргискую землю для мугалсково. Алтынова сына Лоджана Саин контайши, и они, калмацкие люди, мугалсково Алтынова сына Лоджана розвоевали¹, и прислал калмацкой Сенга тайша в Красноярской острог посланцов своих к воеводе к Олексею Суморокову и говорили они о киргиских и о тубинских² людях, чтоб их отпустить на свои урочища и из аманатов и ясак бы де с себя калмацкому Сенге-тайше по-прежнему дали, как де они платили на своей Киргиской земле. Да проси-

* Датируется по помете о выписе в доклад.

** Опушены имена царевичей Алексея, Федора, Семена и Ивана.

ли в запрос с подгородных с качинских и с аринских татар ясаку, что де преж Красноярского острогу с качинцов и с аринцов отцу ево Батуру контайше давали. И воевода Алексей Сумороков в том им во всем отказал, что без вашего, великих государей, указу киргиз и тубинцов ис под Красноярского острогу отпустить и ясак им, киргизам и тубинцам, и качинцам и аринцам давати калмацкому Сенге нельзя, потому что прежней воевода Гарасим Никитин киргиз и тубинцов в аманатах оставил и в росписном списке написал.

Да они ж, калмацкие посланцы, говорили: не отпустишь де киргиз и тубинцов на свои урочища, и калмацкой де Сенга тайша конечно пошлет под Красноярской острог калмацких и киргиских многих воинских людей войною.

И по тем их калмацким речам воевода Алексей Сумороков с ним, калмаком, к Сенге-тайше послал посланников с уговором красноярского сына боярского Степана Коловсково с товарищи пяти человек, и тех два человека ис Калмаков уходом ушли ограблены, в Красноярской // острог.

И в нынешнем, государи, во 175-м году мая в 6 день калмацкой Сенга-тайша прислал многих своих воинских людей и киргиских и тубинских татар всех под Красноярской острог войною Енисея реки по обе стороны, и Красноярской острог около обсадили, и ваши, великих государей, села и деревни и наши, холопей ваших, деревнишки все разорили и выжгли и служилых людей, и пашенных крестьян побили. А как они, калмацкие люди и киргизы, и тубинцы Красноярской острог осадили, и они перекликались: отдайте де нам всех киргиских людей и из аманатов выпустите, и мы де воевать не станем, а будет не отдадите киргиз и из аманатов не отпустите, и мы де от Красноярского острогу, не взяв, не отойдем. Как де ваш воевода Гарасим Никитин по государеву ли де указу, или де собою задержал на Красном Яру и в аманацкой двор пересажал киргиских четырех человек. А мы де, киргизы, как добили челом блаженные памяти отцу моему государеву великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии самодержцу и посланцов своих посылали к Москве, Тайтыкайка князца с товарищи, и посланцы де // наши били челом вам великим государем, что живем де мы на степе и соболей на степе не живет, а которые де наши киштымы вместо русских крестьян и с тех де бы людей вы, великие государи, изволили ясак имать на себя, и тем де нас великие государи пожаловали, ясаку имати с нас де не велели. А аманаты де нам великие государи изволили давати в Томской город нам, киргиским людям, поочередно, и в Кузнецкой острог алтырским людям, а в Красноярской острог тубинским людям, а нам де, киргизам, на два города аманат давать невозможно. А то де ваш прежней воевода Гарасим Никитин ясак с нас взял и в аманацкой двор пересажал самовольно для своей бездельной корысти

л. 82

л. 83

насилством, и тот де задор не от нас, от вашего де воеводы от Гарасима да от подьячево от Василья Еремеева, потому что тот Василей потакал воеводе на всякое дурно ...

На л. 79 об. помета: 176-го декабря в 3 день выписать в доклад.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 802, ч. 1, л. 79—83.
Подлинник.

№ 48

1671 г. января 29.— Отписка тобольских воевод И. Б. Репнина и И. Ф. Щербатова в Сибирский приказ о поездке казаков П. Скибина и Ф. Вакулина к тайджи Сенге, настаивавшем на выдаче алтайцев-телеутов и отправлении его послов в Москву*

л. 304 Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу... ** холопи твои, Ивашко Репнин, Ивашка Щербатов, Мишка Чириков, Яшка Блудов челом бьют.

В прошлом во 178-м году августа в 6 день в вашей великих государей грамоте ис Сибирского приказа писано к нам, холопом вашим, что писали к вам, великим государем, ис Тобольска сыщики Андрей Акинфов да дьяк Иван Давыдов.

Приехали де ис калмыцких улусов в Тоболеск калмыцкие Чокура Абаши тайши посланцы Надыр Галастан, сына ево Балат Хочиманжа, Сенги тайши, Иркей Онбода да Мерген Шада, да с ним пять человек кашеваров. И били челом вам, великим государем, чтоб послати ис Тобольска ваших государевых посланников к тайшам их. А Чокура Абаши тайши посланца Надыр Галастана отпустить ис Тобольска к вам, великим государем, к Москве бить челом вам, великим государем, о чем ему, посланцу, от тайши ево приказано.

И по вашему великих государей указу велено тех калмыцких Чокура Абаши тайши и сына ево Иманжи Сенги посланцов отпустить ис Тобольска // к вам, великим государем, к Москве в Посольской приказ без мотчанья, будет им, посланцом, от тайшей их приказано для наших дел ехать к вам, великим государем, к Москве. И по вашему, великих государей, указу Чокура Абаши тайши и сына ево посланцов отпустили к вам, великим государем, к Москве мы, холопи ваши, с тобольским атаманом с Петром Вайгачевым с товарищи сентября в 8 день и к вам, великим государем, с ним,

* Датируется по отметке о подаче.

** Опущены имена царевичей Федора, Ивана с их титулами.

Петром, писали. А сенгины посланцы Иркей Онбода и Мерген Шада отпущены ис Тобольска к Сенге тайше с тобольскими служилыми русскими людьми и с татары, с Панкою Скибиным с товарищи, с пятью человеки до нашего, холопей ваших, в Тоболеск приезде.

И в нынешнем во 179-м году сентября в 22 день ис калмыцких Сенги тайши улусов тобольские литовского списку казак Панка Скибин да конные казаки Филька Вакулин да Куземка Трушников, которые посылаемы к нему в прошлом во 178-м году с вашим великих государей жалованьем, с сукном и с выдрами, в Тоболеск приехали. А в допросе нам, холопом вашим, сказали, что они у Сенги тайши на разговоре были и ваше, великих государей, жалованье ему подали. //

И Сенга де ваше, великих государей, жалованье принял л. 306 с честью и говорил им, Панке с товарищи, чтоб людей ево, Сенгиных, шестьсот человек, которые вышли в Томской на ваше, великих государей, имя указали вы, великие государи, отдать ему, Сенге, по-прежнему. А будет де вы, великие государи, отдать ему не укажете, и он де, Сенга, тобольского бухаретина Сеиткула Аблина¹ с товарищи, которые посланы в Китайское государство для покупки товаров, и ис Китайского государства с вашей, великих государей, покупочною казною в Тоболеск не пропустят, а задержат их у себя в улусе. И для того он послал в Китайское государство нарочного посла. Да он же, Сенга, поидет под Томской город и под Красноярской и под Кузнецкой остроги войною. А будет тех людей ево вы, великие государи, отдать ему укажете, и он де, Сенга, обещаетца вам, великим государем, служить так же, как служил и отец ево. А жили де они у Сенги-тайши в улусе недель с пять, и в кормех де им скудости не было и отпустил их на подводах, и корм в дорогу дал.

Да с ними ж, Панкою с товарищи, прислал он, Сенга-тайша, в Тоболеск послов своих, дву человек, Неуруса да Аблая. И по вашему, великих государей, указу, мы, холопи ваши, принять посланцов Сенгиных и на дворы поставить и корм и питье давать велели против прежнего. А для какова дела Сенга-тайша в Тоболеск их прислал, и о том мы, холопи ваши, велели их допросить тобольскому сыну боярскому Якову Карвацкому да приказной избы подьячему Семену Сумороцкому. И те посланцы к нам, холопом вашим, с Яковым Карвацким // и с подьячим приказывали, что послал их л. 307 Сенга-тайша к вам, великим государем, к Москве с листом о своих делех, и для уверенья тот лист прислали они, посланцы, к нам, холопом вашим, в приказную избу, и досмотря б того листа, нам, холопом вашим, к ним тот лист прислать.

Да они ж, посланцы, велели нам, холопом вашим, объявить, что Сенга-тайша послал к вам, великим государем, челом ударить восемь камок да наручи. А которой де тоболь-

ской юртовской бухаретин Сеиткул Аблин с товарищи для покупки вашей, великих государей казны послан в Китайское государство, и к нему де навстречу Сенга-тайша послал калмыков своих шестьдесят человек для того, чтоб нигде ни от каких воровских людей грабежу и обид не было, и подводы б им давали без задержанья. А иных дел никаких не объявили.

И бил челом вам, великим государем, чтоб вы, великие государи, пожаловали велели их с Тобольска отпустить к вам, великим государем, и с подарками к Москве. А будет де вы, великие государи, их не пожалуете, к себе, великим государем, к Москве отпустить не велите, и их бы де отпустить ис Тобольска к Сенге-тайше в улус, не задержав. А которой лист Сенгины посланцы присылали к нам, холопом вашим, и в Тобольску перевести ево некому, — перевотчики, и тобольские юртовские и приезжие // бухарцы, смотря листа, сказали, что они того письма не знают, потому что писано мугалиским письмом².

И тот лист велели мы, холопи ваши, отдать им, посланцом, и велели им сказать, что по вашему великих государей указу одного из них посланца отпустим к вам, великим государем, к Москве. А другой бы ехал к Сенге-тайше. И они, посланцы, к нам, холопом вашим, приказывали, что они такому вашему великих государей указу ради. И мы, холопи ваши, отпустили ис Тобольска к вам, великим государем, к Москве одного посланца, Неуруса, с тобольским сыном боярским с Иваном Детковым да с провожатыми, с казаки, с Филькою Вакулиным и товарищи да для толмачества послали с ними тобольского юртовского бухаретина Сейдяша Кулмаметева, и в дорогу вашего, великих государей, жалованья корму велели ему дать против прежнего вашего великих государей указу до Верхотурья по чему давано таким же посланцом наперед сего. А от Верхотурья до Москвы велели тому посланцу давать корму от города до города по проезжей, какова дана ис Тобольска приставу их Ивану Деткову. А на Москве велели мы явитца и отписку подать, и посланца объявить в Посольском приказе.

А другога посланца, Аблая, отпустили к Сенге-тайше с л. 309 тобольским // с конным казаком с Андрюшкою Бучуровым для того, чтоб Сенге-тайше ево про то было ведомо, что посланец ево, Неурус, к вам, великим государем, к Москве отпущен и чтоб он, Сенга, видя вашу, великих государей, к себе милость, бухаретина Сеиткула с вашей, великих государей, казною ис Китая в Тоболеск пропустил и дурна б над ним никакова не учинил, и под ваши б, великих государей, города и остроги войною не приходил.

А в Томской город мы, холопи ваши, к стольнику и воеводе Миките Вельяминову о тех вестях, что хочет Сенга-тайша к Томскому городу и к Красноярскому, и к Кузнецкому

острогам приходиться войною, для ведома писали. А какие люди Сенгины и сколь давно в Томской пришли, и о том б он, Микита, к нам, холопом вашим, отписал. А что к нам, холопом вашим, Микита Вельяминов отпишет и о том к вам, великим государем, мы, холопи ваши, отпишем.

На л. 304 об. отметка о подаче:

179-го генваря в 29 день с тобольским сыном боярским с Иваном Дедковым.

В книгу запись. Выписать в доклад о Сеиткуле и о колмыках.

Помета: в Сибирский приказ.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 623, ч. 1, л. 304—309. Подлинник.

№ 49

1672 г. июня 2*. — Из отписки тобольского воеводы И. Б. Репнина в Сибирский приказ о прибытии послов от Галдана Бошокту-хана и о его притязаниях на сбор ясака с населения Южной Сибири, принявшего подданство России

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу л. 389 всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу... ** холопи ваши, Ивашко Репнин, Ивашко Щербатов, Мишка Чириков, Яшка Блудов челом бьют.

В нынешнем во 180-м году марта в 21 день писал к нам, холопом вашим, в Тоболеск с Красново Яру воевода Алексей Сумороков, что в нынешнем во 180-м году присылал ис Черных калмык ис Сенгина улусу Кегень кутухта¹, которой владеет Сенгиным улусом, посланцов своих, а ему де, Алексею, на съезде двора говорили, что Сенга тайша убит, а убил ево Батур, а Батура убил Кегень кутухта, и ныне владеет Сенгиным улусом. А мунгальской де Лоджан стоит на Мугальской земле на Кемчюге, а от ево, Лоджана, стоят в одном днище калмыцкие тайши Должи Кожеочи да Бахан хан, от Красноярского острогу в десяти днищах, а воинских людей с ними дватцать тысяч. Да он//же де, кутухта Кегень, прислал в Киргискую землю еызана своего Байту хана для всякой розправы, и чтоб по вашему, великих государей, указу послать ему, Алексею, ис Красноярского острогу в Киргискую землю х калмыцкому еызану Байту хану, что прислан от калмыцкого Кегеня кутухты в Киргискую землю для л. 390

* Датируется по отметке о подаче.

** Опущены имена царевичей Федора, Ивана с их титулами.

подлинново договору. И в нынешнем де во 180-м году октября в 9 день по вашему великих государей указу посылал он, Алексей, ис Красноярского острогу в Киргискую и в Тубинскую землю х калмыцкому Байту хану к ейзану красноярского сына боярского Ивана Айкина да с ним служилых людей дву человек. А приехав, велел говорить черных калмыков Кегеня кутухты ейзану Байту хану и [кир]гискому князю из-
л. 391 меннику Ереняку // Ишееву² и всем ево улусным людям, чтоб они были под вашею, великих государей, высокою рукою в вечном холопстве, и вам бы, великим государем, служили и вины б свои приносили, и ясак бы с киштымов своих платили.

И в нынешнем же де во 180-м году октября в 13 день ис Киргиской земли красноярской сын боярский Иван Айкан с служилыми людьми в Красноярской острог приехали, а ему, Алексею, сказали: говорил де ему киргиской князец Ереняк Ишеев, будет красноярские подгородные ясашные татаровя, качинцы и аринцы, дадут ясақ Кегеню кутухте, что владеет Сенгиным улусом, и у них де с красноярскими служилыми людьми мир будет, а будет де красноярские ясашные подгородные татаровя ясаку с себя тайше их Кегеню кутухте не дадут, и у них де с красноярскими служилыми людьми впрод война будет. А в Киргизах де у них многие калмыцкие люди и по таким вестям чаят от калмыков и от киргиз тубинцов приходу и разоренья.

На л. 389 об. отметка о подаче: 180-го июня в 2 день с тобольским сыном боярским с Степаном Астраханцовым.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 623, ч. 2, л. 389—391.
Подлинник.

№ 50

1673 г. не ранее октября 5.— Воеводская отписка, присланная в Сибирский приказ, о приезде джунгарских послов Маметелипа и Чадыра, положении в Джунгарии и намерении Галдана Бошукту-хана подчинить красноярских ясачных людей*

л. 66 И в Сибирском приказе выписано в прошлом во 180-м году генваря в 31 день писали к великому государю из Сибири и с Тобольска боярин и воеводы князь Иван Борисович Репнин с товарищи. Октября в 11 день 180-го году приехали в Тоболеск ис китайского государства тобольские бухаретин Сеиткул Аблин да конной казак Иван Тарутин с то-

варыщи, а в роспросе сказали. Для провожання великого государя казны послали с ними до Тобольска и до Москвы тайши Таган да Араптар¹ посланцов своих Маметалипа да Чадыра. И те де посланцы пришли с ними в Тоболеск и они де боярин и воеводы князь Иван Борисович Репнин с товарищи тем посланцом велели быть на посольском дворе и допросите, для чего они от тайш своих в Тоболеск приехали, и те де посланцы сказали: прислали тайши их с листом и проводить великого государя казну и Сеиткула с товарищи до Тобольска и до Москвы, а листа де им в Тобольску подать нельзя для того, что велели им тайши их тот лист подать великому государю на Москве и били челом, чтоб // ве-
л. 67 ликий государь тайш их пожаловал, велел их посланцов Маметелипа и Чадыра отпустить ис Тобольска к Москве. А о чем великому государю тайши их быют челом, и то де писано в листу, и их де посланцов Маметелипа и Чадыра к великому государю к Москве не отпустили для того, что без указу великого государя к Москве отпускать калмыцких послов не велено да и потому не отпустили, что дела за калмыцкими посланцы бывают небольшие, а казне великого государя в кормех и в выходных деньгах расходы многие и ямщиком в подводах тягость большая. Да они ж де посланцы в Тобольску называют своими многие товары и с собою возят набрав у бухарцов, а усмотреть за ними некоторыми мерами того не мочно, потому у посланцов товаров не осматривают и с товаров их по указу великого государя таможенных пошлин не емлют и от того таможенному збору бывает недобор большой. А только де великий государь укажет их к Москве отпускать, и на то смотря многие учнут ездить для торгов своих, потому что им в том прибыльная. И тех посланцов к Москве пускать ли и о том бы им великого государя указ учинит. А тем посланцом в Тобольску великого государя жалованье даван поденной корм и питье, а почему им посланником корму в Тобольску давано, того в Тобольской отписке не писано. // А в прошлых во 176-м и во
л. 68 177-м и во 178-м и во 179-м и во 180-м годах писали к великому государю из Сибири и с Тобольска боярин и воеводы князь Иван Борисович Репнин с товарищи да ис Томского и с Красноярского и с Кузнецкого воеводы, что колмыцкой Сенга и иные тайши с калмыцкими воинскими людьми и с ними изменники киргизы: тубинцы, алтырцы, тотерцы под Красноярской приходили и город осадили и на выласке красноярских служилых людей и татар побили и переранили и в полон поймали. И после де того на Сенгино место учинился Кеген Кутухта, а Сенга де от них же калмык убит, и он де Кутухта по тому ж присылал в Красноярской своих, что красноярские ясачные люди давали ясак ему, кутухте. А будет де ясаку не дадут, и у них де с красноярскими служилыми людьми и впрод будет война, и изменники киргизы

* Датируется по упоминанию числа в тексте и 7182 г. как «нынешнего».

русских и ясашных людей грабят и разоряют и ясак с ясачных людей себе насильством емлют. А надеются те изменники на них калмыков. //

- л. 69 И в прошлом во 181-м году марта в 1-й да мая в 23 день по указу великого государя послана ево великого государя грамота в Тоболеск к боярину и воеводам к Петру Михайловичу Салтыкову с товарищи. Велено калмыцких Гагана да Араптана тайш посланцов их ис Тобольска отпустить к Москве. А как будет от калмыцких тайш посланцы учнут приезжать в Тоболеск, и тех посланцов расспрашивать. А будет они скажут за собою небольшие дела, и их отправлять в Тоболеск против прежнего государева указу, а к Москве отпускать их не велено для того, чтоб в подводах и в прогонах и в кормех великого государя казне лишних расходов не было. А от которых тайшей посланцы приехав в Тоболеск скажут за собою великие государственные дела, а тех дел в Тобольску сказать тайш своих не смеют, и учнут бити челом, чтоб их отпустить к Москве, и таких посланцов отпускать к
- л. 70 Москве велено. А в Тобольской проезжей грамоте, какова дана в Тобольску тобольскому сыну боярскому Ивану Карвацкому с товарищи написано государева жалованья калмыцким Гагана да Араптана тайш посланцом заисан с товарищи дано от Тобольска до Верхотурья корму на две недели посланцом по осми денег, а кашеваром по четыре деньга на день человеку да питья по две чарки вина, да посланцом же и кашеваром по полу чети ведра пива на день человеку. А от Верхотурья до Москвы велено Ивану Карвацкому посланцом и кашеварам корм и питье имать против того ж, а подводы тем посланцом и кашеваром по тобольской подорожной от Тобольска по городом до Москвы даваны. Да в нынешнем во 182-м году писали к великому государю ис Тобольска боярин и воеводы Петр Михайлович Салтыков с товарищи, что де тот же Кеген присылал в Красноярской посланцы, чтоб красноярские ясачные люди давали ясак ему, Кеген, а будет ясаку, // давать ему не учнут, и Кеген де по тому ж будет под Красноярской войною, и многие де калмыцкие воинские люди пришли в киргизы и хотят итти под Томской и под Красноярской и под Удинской острожек и на енисейских ясачных людей войною ж. И по указу великого государя подлинные востовые отписки посыланы из Сибирского приказа в Посольский приказ, а отписки ж, которые присланы ис Тобольска в нынешнем во 182-м году октября в 5 день и ныне в Посольском приказе.

Скрепа на об. склейкам [дьяк] Григорей Юрошин.

Помета на л. 71 и 71 об. дьяк Григорей Юрошин

Помета на л. 71 об. справил Васька Корнилов.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, оп. 1, 1673, д. 2, л. 66—71. Подлинник.

1673 г. октября 12*. — Из указа царя Алексея Михайловича тобольскому воеводе боярину П. М. Салтыкову о беспрепятственном пропуске джунгарских послов в Москву¹ и о разрешении ойратам беспошлинно торговать в городах Сибири

... И великий государь его царское величество указал им, л. 110 посланцом, объявить, что с подданных царского величества с ясачных людей, которые живут около Томска и Красноярского, и Кузнецкого острогов ясаку ему [Галдану] имать не довелось, потому что служат те люди и ясак платят великому государю его царскому величеству, а он, тайша, подданной царского ж величества и он бы, тайша, ясаку с них не имал и тем на себя царского величества гневу не наводил. А в Сибири царского величества бояря и воеводы собирают ясак по указу великого государя.

Да Галтан ж тайша к великому государю к его царскому величеству в листу своем писал, чтоб великий государь // пожаловал ево, не велел в Сибири своим царского величества бояром и воеводам улусным ево людям никаких налог чинить, а какие налоги царского величества бояря и воеводы улусным ево людям чинят, и того он в листу своем не написал, и о тех бы обидях объявили ныне словесно они, посланцы. л. 111

И посланцы говорили: тайши де их великому государю его царскому величеству со всеми своими улусными людьми всегда служить ради. А ныне прислали их к великому государю к его царскому величеству побить челом о том, чтоб великий государь пожаловал их, не велел бояром и воеводам своим посланцов их в сибирских городех задерживать, а указал бы из Сибири, к Москве пропускать без задержания, а их де, посланцов, держал в Тобольску царского величества боярин и воеводы князь Иван Борисович Репнин с товарищи, 3 года, а к Москве // не пропустил, а давал им всем, 20 человек, корму по 2 алтын по 4 деньга на день, и они де издержали в той ево задержке на харч себе с людьми тайшиной казны 250 руб. л. 112

И иметца того поденного корму, что давал им боярин князь Иван Борисович Репнин, на день по 2 алтына по 4 деньга 20 человеком, и в том числе 12 человеком по полу 2 полушке, а о 8 человеком по полушке человеку на день. // л. 113

И посланцом говорено, что впредь тайшей их посланцом великого государя в сибирских городех задержанья никакова не будет, и указ о том в Тоболеск царского величества к

* Датировано по записи о приеме послов (на л. 109).

боярину и воеводам послан будет с ними ж, посланцы. А что они, посланцы, в Тобольску держаны многое время, и о том донесено будет до великого государя, до его царского величества, а каков о том царского величества будет указ, и то им, посланцом, объявлено будет иным временем.

Да посланцем ж говорено: ведемо великому государю его царскому величеству учинилось по отписке из Тобольска боярина и воевод Петра Михайловича Салтыкова с товарищи, что калмыцкой Кегень Котухта тайша, оставя старые свои кочевья, пришел со всеми своими улусными людьми кочевать в Киргискую землю царского величества под сибирские города и хочет, соединясь с киргизами и с тубинцы, придти под Томской и под Красноярской и под Кузнецкой остроги войною, и тем своим приходом царского величества подданных ясачных людей бунтуют и ясак им в казну царского величества платить // заказывает. Да он же, Кегень Кутухта, присылал в Красноярской острог к воеводе к Алексею Соморокову посланца своего с объявлением, что он учинился тайшею на Сенгино место, и чтоб ясачные люди платили ясак ему, тайше, а естли платить не будут, и он учнет на них придти войною и ему было тайше, яко подданному царского величества писать и присылать говорить о таком нестаточном деле не годилось. И они б, посланцы, возвращаясь из Московского-государства и приехав в свои кочевья, тайшам своим сказали, чтоб они и иные тамошние тайши впредь царского величества в Сибирские города к бояром и воеводам посланцов своих с такими выговарами не присылали, а пребывали б царского величества з бояры и воеводы и со всеми тамошних краев царского величества с подданными в совете, и кочевать бы под сибирские города в ближние места не подходили, а пошли бы кочевать на старые свои кочевья, где живали напред сего.

И посланцы говорили, что, приехав они в улусы свои, о том о всем тайшам своим розкажут подлинно, и по велению де и указу великого государя его // царского величества тайши их противны ни в чем не будут.

И те их посланцы убытки, что они издержали в Тобольску 250 рублей на Москве им, посланцом не выданы для того, что из Сибирского приказу о том, что они в Тобольску по какому указу 3 года держаны, в Посольской приказ не отписано. //

А в дарех к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу Галдан-тайша с товарищи с теми своими посланцы прислали.

Галдан-тайша: 9 камок китайских бархот, // Араптар тайша 2 камня, 1 лал другойяхонт, 2 камки, 6 барсов, всего на 109 рублей.

Да на продажу привезли посланцы с собою товаров

126 камки китайских, 600 китаек. А пошлин с тех их товаров великого государя в казну не взято для того, что напред сего с калмыцких посланцов пошлин с товаров их не имыва-
но ж.

А от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца послано его, великого государя, жалованья к Галдану да к Араптану тайшам с посланцы их против их даров в полтора. И отпущены они с Москвы в Тоболеск с тобольским сыном боярским с Ываном Корватским.

А в Тоболеск послана с ними великого государя грамота к боярину и воеводам к Петру Михайловичу Салтыкову // с товарищи, велено им их, посланцов, ис Тобольска отпустить к тайшам их в улусы и писать от себя к тайшам листы о том, что посланцы их на Москве были и великого государя его царского величества пресветлые очи видели и милостивое жалованье себе получили, и они б, тайши, видя к себе такую царского величества милость и жалованье ему, великому государю, служили и с подданными его царского величества с ясачными людьми были в совете и в любви.

А с листами велено ему, боярину, ис Тобольска послать к тайшам дворянина добра и великого государя жалованье, что послано к ним за их дары, велено к ним послать с тем ж дворянином.

И что будучи у тайшей посланной дворянин учинит и как назад возвратится и ему, боярину, и воеводам велено о том о всем подлинно писать к великому государю к его царскому величеству.

И как те посланцы ис Тобольска к тайшам в улусы отпущены и кого они, боярин и воеводы, великого государя з жалованьем и с листами от себя к тайшам послали и приехал ли тот посланной от них назад // в Тоболеск, о том к великому государю они, боярин и воеводы, по се время не писывали.

Да с теми ж калмыцкими посланцы послана великого государя грамота в Тоболеск к боярину и воеводам к Петру Михайловичу Салтыкову с товарищи, а в грамоте написано: присылали к великому государю калмыцкие Галдан да Араптан тайши посланцов своих заисана с товарищи, а в листех своих к великому государю тайши писали и посланцы их в Посольском приказе объявили, что в проезде им, посланцом, через сибирские города чинятца от бояр и воевод задержанье и зацепки и держаны они были в Тобольску 3 года.

И как к ним та великого государя грамота придет, и они б по тому великого государя указу будет впредь от тех тайшей или от иных тамошних владельцев учнут приезжать в Тоболеск посланцы и скажут, что они посланы к великому государю для его царского величества дел и объявят тайшей

своих листы, и они б велели их принимать и ис Тобольска
л. 119 отпускали к Москве без задержания // на подводах, дав им
корм и питье против прежних примеров.

А буде будут с ними какие товары, и они б велели их пересматривать и переписывать имянно, а переписав, велели посланцом к росписям руки прикладывать и в те росписи за их и за осмотрщикова руками присылать к Москве, а подводы под товары их давать им не велено, а чтоб они везли на своих подводах.

А которые посланцы или торговые люди приедут в Тоболеск или в иные сибирские города с товарами своими, а не для дел царского величества, и они б тех посланцов по тому ж велели принимать и товары их осматривали и переписывали з береженьем безо всякие налоги, и пошлины с тех их товаров имали великого государя в казну по уставу Российского царствия, а торг давали им повольной. А как они исторгуютца, и их велено отпускать по-прежнему в кочевья, а обид и налоги никаких приметов чинить им не велено, чтоб их тем от милости царского величества не отогнать. //

л. 120 А об отпуске и о асмотре посланцов и торговых людей велено им великого государя указ чинить по указным грамотам.

А которые посланцы или торговые люди похотят с товарами своими ехать к Москве, и их велено ис Тобольска и к Москве отпускать на их подводах, а товаром их взять у них росписи за руками и присылать под отписками к Москве, а пошлин с них в Тобольску не велено имать для того, что по указу великого государя взяты будут на них пошлины на Москве по их росписям...

По листам скрепа: диак Иван Остафьев.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1673, д. 2, л. 110—120.
Отпуск.

№ 52

1675 г. не ранее сентября 6. — Лист Тушету-хана Чихунь-Доржи русскому правительству с просьбой вернуть ясачных людей, перекочевавших в пределы России*

л. 16 ...А в переводе с листа мугалского Ачюрая¹ хана написано: К великому государю, к его царскому величеству послали з добрым здоровьем и з дарами милости просить: острог де на реке Селенге, с ними поблиску живут двух царей лю-

* Датировано по упоминанию числа в тексте и названию 7184 г. «нынешним».

ди смежно, и чтоб быть в любви и в совете меж собою, а их улусные ясашные люди живут поблиску великого государя городов, около Иркутского, и Нерчинского, и Ир...го* острогов. И в прошлых де [и в] нынешнем году в марте...* // л. 17 рукою великого государя, а его великого государя жалованье к нему, хану, есть, и в листу великого государя к нему писано, что великий государь пожаловал, послов своих ему к Москве присылать указал, а от великого государя, от его царского величества, послы к нему² и в Китайское государство ходили, а ему ево государевых послов и торговых людей от себя до Китай провожать и беречь, из Китай назад до государевых городов до Селенгинского острогу по тому ж в целости допроваживать и чтоб великий государь пожаловал ево, хана, изволил прислать в свой государев Селенгинской город указ и велел сыскать всякой задор, и смуту, и людей ево ясачных погромленных, и беглецов ему отдать. А буде великий государь не пожалует, указу своего против челобитья ево не изволит учинить ...* пропускать и провожать не уметь...*

Государь пожаловал, велел про то ... //...* князю л. 18 Алексею [Михайловичу всеа] Великия и Малыя и [Белыя] Росии самодержцу писали из Сибири ис Тоболска боярин и воеводы Петр Михайлович Салтыков с товарищи, нынешняго де 184-го году сентября в 6 день писал к ним из Енисейского острогу столник и воевода Михайло Приклонской. В прошлом де в 183-м году приехали в Енисейской из Селенгинского острогу енисейские служилые люди Афонка Коренеев с товарищи, а с ними приехали мугалские посланцы от Чюрая хана Кармабилюк, да кутухтин Маджи Талама, да брата ево Батура контайчи Гурюк, да подьячей, да с ними 5 человек кошеваров. И из Енисейска до Тоболска...* посланцов прислал он с теми ж ...* //

Ачюрая хана...* чашка серебре...* кутухты...* ценин- л. 19 ная...* 6 камок, барс.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1675, д. 1, л. 16—19. Перевод. Без конца.

№ 53

1679 г. июля 5. — Запись приема в Посольском приказе посла Галдана Бошокту-хана Себебди-ходжи и русско-джунгарских переговоров об урегулировании взаимных претензий и налаживании торговли

187-го июля в 5 день по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя л. 124

* Обрыв текста здесь и в других местах.

и Белыя Росии самодержца был в Посольском приказе у думного дьяка у Лариона Иванова с товарищи на розговоре сибирских калмык Галдана контайши посланец Себедди-ходжа.

А как посланец в Посольской приказ вошел, и думной дьяк посланцу говорил: к великому государю к его царскому величеству присылал Галдан контайша ево, посланца. И по милости великого государя его царского величества он, посланец, видел его, царского величества пресветлые очи, и давано ему его, великого государя, жалованье, корм и питье. А ныне указал великий государь ево, посланца, с Москвы отпустить к тайше ево, а о которых делех к великому государю Галдан-контайша в листу своем писал¹, и он, посланец, будучи наперед сего в государственном Посольском приказе ему, думному дьяку, с товарищи говорил, и о тех // делех указал великий государь послать в Сибирь к своим царского величества воеводам свой царского величества указ.

И он бы, посланец, как будет у Галдана-тайши, великого государя, его царского величества милость, которая была, ему сказал. Да и про то б объявил ж, что великий государь, жалуя ево, Галдана тайшу, и пошлин с товаров ево, которые были с ним в привозе, имать не указал. И Галдан бы тайша, видя такую к себе царского величества премногую милость ему, великому государю, служил и улусным своим людем приказал с ясачными и с служилыми его царского величества людьми жить в совете и ссор бы и грабежей никаких чинить не велел, а которые люди починили царского величества людем обиды, как—ему, посланцу, наперед сего объявлено, и тех бы людей велел сыскать и учинить им за то казнь и побраное отдать.

И посланец говорил, что он про милость великого государя его царского // величества, которую он, будучи, получил, скажет, и ведает де он, что Галдан-тайша тое его царского величества себе милость высоко себе почтет и будет ему, великому государю, служить со всеми своими людьми.

А про обиды б указал великий государь розыскать, и послать для того в Томской нарочного человека доброго, а Галдан де-тайша с людьми царского величества ссор никаких не желает, для того и ево, посланца, к великому государю послал бити челом, чтоб про то розыскать, кому от кого обиды чинятца.

И посланцу говорено: говорит он, что Галдан-тайша ссор царского величества с людьми не желает, по розыске прислал к великому государю бити челом ево, посланца своего, и Галдану было тайше надобно, когда уже послал бити челом о учиненных обидах о розыске, тогда было до указу царского величества приказати улусным своим людем жити смирно, и хотя б им показались от кого обиды, однакож бы // доколе розыск был, противного чинить не довелось, а то и после от-

пуску ево, посланцова, Галдана тайши улусные люди многое воровство и царского величества ясачным людем обиды починили.

И выговаривано посланцу Сибирского приказу по памяти, какова прислана в Посольской приказ в нынешнем во 187-м году июля в 2 день имянно.

И посланец говорил, что он о том ответу учинить не умеет, потому что то делалось после ево, только б де великий государь пожаловал ево, Галдана-тайшу, велел послать про те про все дела розыскать, а Галдан де тайша с своей стороны для сыску пошлет ж, и виноватым учинит жестокою казнь, потому что Галдан-тайша ему, великому государю, хочет служить паче прежняго и на службу его царского величества куда его государское изволение будет итти готов. //

И посланцу говорено, что великий государь его цар-ское величество за то учнет на него призиать милостиво паче прежняго, а о розыске про обиды его царского величества указ есть, и впредь бы улусные их люди жили смирно и обиды никаких царского величества людем чинить не дерзали, а естли учнут улусные их люди впредь какие царского величества людем обиды и разорения чинить, и великий государь укажет с теми ворами управливатца.

Да посланец ж говорил, что наказал ему Галдан-тайша и то донести, что наперед де сего присылаю к нему ис Тобольска, чтоб тех воров, которые убили бухарского посла Летифа и русских людей побили и животы поимали, сыскать. И Галдан де тайша про то проведал, что то учинили Учюртина-тайши² улусные люди, и про то де он ныне сыскивать будет, потому что Учюрти тайши улусные люди ныне под ним ж: Да и про Дундука де, которой служил царскому величеству, и починя многое воровство и грабеж отъехал, сыскивать учнет ж, и что над ним учинит, то все увидит // тот, которой от царского величества прислан будет в Томской для розыску в обидах.

Посланцу говорено, чтоб Галдан-тайша великому государю послужил и тех воров сыскал и учинил над ними казнь и впредь бы от воровства таких унимал. А великий государь его царское величество, видя ево службу и во всяких делех правду, учнет к нему держать свое государское милостивое признание и улусных ево людей укажет беречь.

Посланец ж бил челом, чтоб великий государь пожаловал ево, велел ему выдать свое государево жалованье, корм, на которые ему месяцы не дано, а он, живучи те месяцы без государева жалованья, проелся до конца.

И посланцу говорено, что он на Москве жил за своим делом и за продажей товаров и за пошлинами, не хотя их платить, // однакож великий государь его царское величество, жалуя Галдана тайшу, указал ево посланца ныне с

Москвы отпустить и с товаров ево пошлин, с которых было довелось взять многое число, не имать.

л. 131

И посланец говорил, что милость де к нему великого государя его царского величества велика, однако ж в том, что с ним товары были многи[е], оболгал ево гость напрасно, у которого рука отсечена, а у него де товаров не было и на 1000 рублей, а ныне де по тому ево напрасному оглашенью пришел он в конечную скудость и разоренье для того, что он по милости царского величества отпущен еще зимою. А держан до сего времени по тому безрук[ого] гостя оглашенью все в пошлин[ах], а еще де ему здесь ли на Москве или где на городе жить до зимы, потому что в Сибирь летом дороги нет, и от того он житья испроелся и разорился // до конца. И великий государь пожаловал бы ево, указал в том свое государское милостивое рассмотрение учинить и кормовые деньги выдать.

И посланцу говорено, что то он говорит напрасно, что гость товаров написал у него много и лишку ему писал, не мочно, что он — человек поверенной, и лгать ему в том нельзя, а что он говорит, что у него рука отсечена, и того было ему говорить не годилось и в государстве царского величества таких знатных и поверенных людей порочить не довелось, и чтоб он о том и говорить перестал.

И посланец говорил, чтоб великий государь указал всего пожитку ево осмотреть для того, что у него против той оболгатиной гостиниой скаски и десятой доли пожитку ево нет, и в том бы во всем указал великий государь его царское величество ему, посланцу, с тем гостем очную ставку, и будет он на того гостя в задержании своем со слезами у великого государя милости просить, а он де написал на него лишнее, хотя с него взятки брать.

Подавал подьячий Иван Чередеев.

По склейкам скрепа: дьяк Емельян Украинцов.

На об. л. 131 справа: справил Пронка Возницын.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 709, ч. 1, л. 124—131.
Подлинник. Список XVII в.

№ 54

1679 г. ноября 28*.— Отписка томских воевод П. И. Львова и Ф. И. Леонтьева о прибытии послов от Алтын-хана Лубсана-хунтайджи Лизана Бочю Баатыря и Ерокты Бакиши-тархана с просьбой оказать помощь против кыргызов

л. 217

Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии Самодержцу холопи твои, Петрушка Львов, Федька Леонов, челом бьют.

* Датируется по отмете о подаче.

В нынешнем, государь, во 187-м году марта в 28 день присылал в Томской к нам, холопам твоим, мугальской Лоджан Алтын царь в посланцах ближнево своего человека Лизана Бочю баатыря спросать про твое великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца многолетное здоровье и речью нам, холопам твоим, говорил.

Мугальской де Лоджан Алтын царь хочет тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, служить и прямить, как служил отец ево, Алтын царь, блаженные памяти деду твоему, государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии самодержцу и отцу твоему, государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, так и тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, хочет Лоджан Алтын царь вечно в подданстве быть.

л. 218

Да он же, посланец Лизан Бочю Баатырь, подал нам, холопам твоим, от Лоджана Алтына царя письмо, и мы, холопи твои, велели то письмо перевести. И в письме Лоджан Алтын царь пишет, милости просит у тебя, великого государя чтоб ему, Лоджану Алтыну царю, воевать киргиз вместе с твоими государевыми людьми. // Он же, Лоджан Алтын царь, милости просит у тебя, великого государя, о твоём государеве жалованье о казне, которая прислана в Томской в прошлом во 175-м году по указу блаженные памяти отца твоего, государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца. А велено, государь, та казна ис Томсково послать к нему, Лоджану Алтыну царю, и та, государь казна ис Томсково к нему не послана за войною, что был он развоеван от калмыцких и от киргизских людей, и вести про него не было многие годы. А ныне он, Лоджан Алтын царь, кочует от Красноярского острогу не в далних местех¹. Да он же, Лоджан Алтын царь, послал от себя в послах к тебе, великому государю, к Москве ближнево своего человека Ерокту тархана Бакшу с листом и з дарами вместе с Лизаном баатырем мимо Красноярского острогу и велел ему, Ерокте, попрежнему ехать через Томской к тебе, великому государю, к Москве. А как они, Ерокту тархан Бакши и Лизан баатырь, пришли из мугальские земли в Красноярской острог, и воевода Данило Загряжской посланца Лизана Бочю баатыря отпустил к нам, холопам твоим, в Томской с красноярскими служилыми людьми на нартах, а Ерокту тархана Бакшу задержал и к нам, холопам твоим, в Томской не отпустил. И мы, холопи твои, мугальского Лоджана Алтына царя послан-

ца ево Лизана Бочю баатыря ис Томсково отпустили в Мугальскую землю, да с ним послали в посланцах к Лоджану Алтыну царю томсково сына боярсково Степана Тупальсково да приказной избы подъячево Андрея Поспелова, да конных казаков Костьку Губина, Федьку Чижова, Гришку Берескина, да для калмыцкого толмачества Ивашка Васильева, да для л. 219 тотарсково толмачества Ивашка Шумилова, а для того // чтоб он Лоджан Алтын царь, тебе, великому государю, шертовал. И велели ему, Степану, с товарищи ево, Лоджана Алтына царя, привести к шерте со всеми ево улусными людьми, чтоб он, Лоджан Алтын царь, тебе, великому государю, со всеми своими улусными людьми служил и прямил и во всем добра хотел, а как твой, великого государя, указ будет к нему, Лоджану Алтыну царю, укажешь итти на непослушников твоих, государевых, войною, и он бы был готов. Да с ним же, Степаном, с товарищи послали мы, холопи твои, к нему, Лоджану Алтыну царю, твоего государева жалованья и с тое прежние московские присылки сукна красново скорлату пять аршин, да жене ево дватцать королков красных.

И в нынешнем ж, государь, во 187-м году мая в 2 день учинилось нам, холопам твоим, ведомость: красноярской воевода Данило Загрязской Алтына царя посла Ерокту тархана Бакшу послал к тебе, великому государю, к Москве Кемчиком речкою и Чюлымом рекою, и Обью мимо Березов черес камень с красноярскими служилыми людьми з двумя человеки, а к нам, холопам твоим, в Томской красноярским служилым людям с послом заезжать не велел². А от Чюлыма, государь, реки, которою рекою ехал посол, до Томсково города день ездю сухим путем. И мы, холопи твои, ис Томсково послали служилово человека в Мелеской острог на Чюлым реку к томскому сыну боярскому Ивану Вербицкому и велели ему, Ивану, взять того посла в Мелеской острог. И Иван Вербицкой, взяв ево, привез к нам, холопам твоим, в Томской.

И посол, Ерокту тархан Бакша, в Томском в приказной избе сказал нам, холопам твоим: послал де ево Лоджан Алтын царь к тебе, великому государю, к Москве с листом и з дарами, а велел де ему Лоджан Алтын царь ехать через Томской против преждево, как езживали послы от отца ево, л. 220 Алтына царя. // Да он же, посол Ерокту тархан Бакши, сказал нам, холопам твоим: красноярской де воевода Данило Загрязской привел ево, Ерокту, к шерте, и для чево привел, тово де я не ведаю, а от Лоджана де Алтына царя мне, Ерокте, приказу не было, что нам на Красном Яру шертовать, а товарищ де ево, Лизан Бочю баатырь, не шертовал. И воевода де Данило Загрязской отпустил ево, Ерокту, Кемчиком речкою и Чюлымом рекою, и Обью через камень, а подорожную дал и подводы велел брать по Обе реке мимо Березов через камень, а сказал ему, Ерокте: та де дорога

прямая, а вашего государева указу в Томском таково нет, что иноземцов мимо Бсрезова черес камень пропускать, опричь торговых людей, а лист, которой везет к тебе, великому государю, к Москве посол Ерокту, в Томском пере-
весть некому, переводчик послан в Мугальскую землю.

Да в нынешнем, государь, во 187-м году марта в 28 день писал к нам, холопам твоим, в Томской с Красново Яру воевода Данило Загрязской: посылал де он, Данило, в Мугальскую землю толмача Меркушку Журжина с товарищи, и он де, Меркушка, призвал на твое государево имя мугальского кутухту, а у нево де улусных людей пятьсот человек да тайшу Тарышку, а с ним де улусных людей триста человек. И мы, холопи твои, про того кутухту и про тайшу Тарышку в Томском мугальского посла Ерокту тархана Бакшу и посланца Лизана Бочю баатыря спрашивали, и они нам, холопом твоим, в роспросе сказали: у кутухты де улусных людей человек с триста и менши, а Тарышка де не тайша, улусной человек, а живет де при нем кутухте, а улусных де людей у Тарышки никаких нет.

И в прежних, государь, летах с Красново Яру Чюлымом рекою // на Обь реку проезду иноземцом и руским человеком не л. 221 бывало для всяких воровских беглых людей и для подвод ясашных людей, а только, государь, отпуск бывал с Красново Яру Чюлымом рекою до Томсково. И мы, холопи твои, без твоего государева указу Лоджану Алтыну царю твоих государевых ратных людей на помощь на киргиз и твоей государственой казны все отдать не смеем. Вели, государь, нам, холопом твоим, о своих государевых ратных людях на непослушников киргиз в помощь мугальским людям посылать ли, и о своей государственой казне об отдаче свой великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указ учинить.

А мугальсково Лоджана Алтына царя посла Ерокту тархана Бакшу трех человек, дав им корм, до Тоболска отпустили и с Томсково к тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, к Москве, а с ним отпустили в провожатых томсково сына боярсково Андрея Ядловского да для мугальсково толмачества конного казака Васку Шумилова, да конного казака Микишку Мутишцова. А с отпискою, государь, велели мы, холопи твои, из Ярославля ехать наперед конному казаку Микишке Мутишцову и велели, государь, отписку подать и послов объявить в Сибирском приказе боярину Родиону Матвеевичю Стрешневу да стольнику Богдану Федоровичю Палибину, да диаком Льву Ермолаеву, да Саве Таркову, а без твоего, великого государя, указу томскому сыну боярскому Андрею Ядловскому и служилым людям к Москве с мугальским послом ехать не велели.

На л. 217 отметка о подаче: 188-го ноября в 28 день с томским сыном боярским с Андреем Ядловским.

Помета: выписать.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 709, ч. 1, л. 217—221. Подлинник.

№ 55

1679 г. ноября 28.— Из отписки в Посольский приказ Красноярского воеводы Д. Г. Загряжского о возвращении ясачных людей, откочевавших в Халху, и посылке толмача М. Журжина к Алтын-хану Лубсану-хунтайджи для приведения его к шерти

л. 230 Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой, Данилко Загряжской челом бьет.

В прошлом, государь, во 187-м году изменили тебе, великому государю, ясашные люди Братские земли¹, до меня, холопа твоего, отъехали ис-под Удинского острогу в Мугальскую землю к тайше х Кегеню Мергеневу сыну кутухте². Да ево ж, Кегеневы, воровские люди без ево кутухтина ведома отогнали ис под Удинского острогу у твоих, великого государя, ясашных людей сто сорок лошадей. И в нынешнем государь во 187-м году сентября в 21 день посылал я, холоп твой, ис Красноярского в Мугальскую землю к тому тайше Кегеню кутухте для твоих, великого государя, ясашных людей и отгонных лошадей толмача Меркушку Журжина да служилых людей Трошку Баранова да Ивашка Майкова, Якушку Иванова и велел я, холоп твой, толмачу Меркушке Журжину с товарищи говорить ему, тайше Кегеню кутухте, о твоих великого государя ясашных людех и отгонных лошадях. И он Меркушка с товарищи ему, Кегеню кутухте, говорил, чтоб тех ясашных братских людей выслал под Удинской острог, где которые преж сего кочевали, и отгонные бы лошади отдал же. //

л. 231 И он, Кеген кутухта, толмачу Мер//кушке с товарищи сказал: половина де тех лошадей сыскана и тех лошадей он отдал, а другую половину тех лошадей хотел сыскать вскорее и отослать под Удинской острог, и ясашных людей хотел сыскать и с своей земли выслать под Удинской острог, где которые кочевали прежде сего.

Да ему ж, толмачу, Меркушке, с товарищи велено говорить ему, тайше Кегеню кутухте, чтоб он, кутухта, искал милости и жалованья твоего великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и был бы под твоею, великого го-

сударя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца высокою рукою в вечном подданстве и холопстве. И он, Меркушка, с товарищи ему, тайше Кегеню кутухте, говорил, и милостию, государь, божиею и твоим государским счастьем он, тайша Кеген кутухта, тебе, великому государю, бил челом в вечное подданство и холопство, рад де он быть под твоею, царского величества государскою высокою рукою у тебя, великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в вечном подданстве и холопстве со всеми своими мугальскими людьми, а улусных людей у него пятьсот человек, и служить де и прямить тебе, великому государю, рад и челобитную он, тайша Кеген кутухта, послал за своею // рукою к тебе, великому государю, с толмачем, с Меркушкою Журжиным, с товарищи и велел тою челобитную подать в Красноярском в Приказной избе мне, холопу твоему.

И я, холоп твой, тое челобитную у толмача, у Меркушки Журжина, с товарищи принял да ему ж, Меркушке, велено говорить и иным тайшам, чтоб они, тайши, искали твоего, великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца милости и жалованья и были б под твоею, великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца высокою рукою в вечном подданстве и холопстве и на твою б, великого государя, милость и жалованье были б впредь надежны, и он, Меркушка, с товарищи говорил другому тайше Тарышке Аргасину сыну, чтоб он был под твоею, великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца высокою рукою в вечном подданстве и холопстве. И милостию, государь, божиею и твоим государским счастьем и другой тайша, Тарушка Аргасин сын, бил челом тебе, великому государю, в вечное подданство и холопство и рад де он быть под твоею великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца высокою рукою в вечном подданстве и холопстве со всеми // своими мугальскими улусными людьми, а улусных, государь, людей у него триста человек и служить и прямить тебе, великому государю он рад и прислал тебе, великому государю, с толмачем, с Меркушкою Журжиным, с товарищи в Красноярской челобитную за своею рукою о том, что ему, Тарышке, быть под твоею, великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца высокою рукою в вечном подданстве и холопстве.

И прислали ко мне, холопу твоему, в Красноярской оба тайши, Кеген кутухта и Тарышка, посланца своего Намхарка с тем челобитьем, и тот их посланец, Намхарко, бил челом

л. 232

л. 233

тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, а мне, холопу твоему, в приказной избе в словесном своем челобитье говорили, чтоб ево к шерти привести вместе тайшей ево, а челобитные б их зарушные, тайшей ево, послать к тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу под отпискою к Москве. И я, холоп твой, того их посланца по их вере привел к шерти. И он, посланец, шертовал тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу за тайшей своих, за Кегеня кутухту и за Тарышку, и за всех мугальских улусных людей на том, что им // быть под твоею, великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца высокою рукою в вечном подданстве и холопстве и служить тебе, великому государю и прямить, и во всем добра хотеть, и прибыли искать. А у Кегеня, государь, кутухты людей ево пятьсот человек, а у Тарашки тайши триста человек. И того, государь, посланца я, холоп твой, твоим, великого государя, жалованьем пожаловал: однорядкою красною шиптуговою и отпустил ево назад к тайшам ево, а челобитные государь их зарушные послал к тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу к Москве под сею отпискою.

И тайши, государь, Кеген кутухта и Тарышка, толмачу Меркушке с товарищи были ради*, и ево, Меркушку, с товарищи поили и кормили довольно, и дарили, и с честью ево отпустили.

Да ему же государь, толмачу Меркушке, с товарищи велел я, холоп твой, сыскивать и проводывать про мугальсково царя Алтына Лоджана Саин контайшу, а как он сыщет и проведает, и я, холоп твой велел у него, Лоджана царя, быть, и он, Меркушка, с товарищи проведали Лоджана царя Саин контайшу, и проведав, у него были. И велел я ему, Лоджану царю, говорить, чтоб он, Лоджан был по-прежнему под твоею великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца высокою рукою в вечном подданстве и холопстве, как отец ево служил вам, великим государем, так же и он, // Лоджан царь, служил тебе, великому государю, в вечном подданстве и холопстве.

И милостию, государь, божиею и твоим, великого государя, счастием он, Лоджан Алтын царь Саин контайша, бил челом тебе, великому государю, в вечное подданство и холопство по-прежнему, как служил отец ево великим государем,

* Так в тексте, правильно: рады.

рем, и был рад твоей государственной милости, и ево, толмача Меркушку, с товарищи кормил и поил довольно и дарил, и подая, ево с честью отпустил. А с ним, Меркушкою, с товарищи прислал ко мне, холопу твоему, в Красноярской посланцов своих, дву человек, зайзана Матура да тархана Бакшу, а с ними людей пять человек, и велел им, посланцом, бити челом тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, чтоб их к шерти привести. И велел де им о том бити челом тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, Лоджан Алтын царь Саин контайша и служить бы ему так же, как служил отец ево вам, великим государем.

И я, холоп твой, тех ево посланцов, яйзана Матура и тархана Бакшу, а с ним Лоджановых мунгальских людей пять человек по их вере привел к шерти, и они посланцы шертовали тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу за царя своего, Лоджана Саин контайшу, и за всех ево мугальских людей на том, что ему, // Лоджану Алтыну царю, со всеми своими мугальскими людьми быть под твоею, великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, высокою рукою в вечном подданстве и холопстве и служить тебе, великому государю, и прямить и во всем добра хотеть и прибыли искать рад. Да они же, Лозановы посланцы, били челом тебе, великому государю, а мне, холопу твоему, в словесном своем челобитье говорили в приказной избе, что из них одново отпустить посланца тархана Бакшу к тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, к Москве, а с ним два человека Лозановых мугальских людей, а другово отпустил, яйзана Матура, в Томской город, а с ним три человека Лозановых мугальских людей. И я, холоп твой, по челобитью Лоджана Алтына царя Саин контайши и посланцов ево зайзана Матура и тархана Бакши отпустил из них одново человека, тархана Бакшу к тебе, великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, к Москве, а с ним дву человек Лоджановых мугальских людей, а даров повезли к тебе, великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, Лозановых отлас желтой китайской на золоте, камка вишневая китайская же на золоте с цветными травами, камка китайская же на золоте жаркая, камка ки//тайская же червчатая на золоте, камка червчатая же китайская мелкоотравчатая, камка китайская вишневая на золоте травчатая, осмьнатцать соболей в козках с хвосты, да

осмнатцать же соболей в козках без хвостов, да пять стрел, дав им корм и подводы, отпустил к тебе, великому государю, к Москве.

А другога государь посланца, зайзана Матура, отпустил в Томской город, а с ним Лоджановых мугалских людей три человека, дав им корм и подводы....

На л. 230 об. Запись — адрес: Государю-царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Бelyя Росии самодержицу; отметка о подаче: 188-го ноября в 28 день с томским сыном боярским с Андреем Ядловским.

Помета: выписать.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 709, ч. 1, л. 230—237.
Подлинник.

№ 56

1680 г. января 27.— Память из Сибирского приказа в Посольский приказ о враждебных действиях Галдана Бошокту-хана в ясачных волостях Южной и Восточной Сибири

л. 347 Лета 7188-го генваря в 27 день. По государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Бelyя Росии самодержица указу память дьяком думному Лариону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Семену Протопопову.

л. 348 В нынешнем во 188-м году ноября в 28 день писали к великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Бelyя Росии самодержицу из сибирских городов, ис Томского стольник и воевода князь Петр Львов, да из Красноярского Данило Загряской, в прошлом де во 187-м году, декабря в 24 день приехал в Красноярской из Киргиз тубинской посланец татарин Сарычко Бурин, а на съездем дворе ему, Данилу, говорил: пришел де в Киргизы от калмыцкого Галдана контайши яйзан Келей и ево де, Сарычка, ис Киргиз послал в Красноярской, а велел ему, Данилу, говорить, чтоб красноярские подгородные ясашные люди, качинцы и аринцы, и камасинцы¹, калмыцкому Галдану контайше ясак // дали. А будет де они Галдану контайше ясак не дадут, и они де под Красноярской и на уезды будут войною. И он де, Данило, калмыком в ясаке отказал. И они, киргизы и тубинцы, и моторцы², и алтысанцы³, в прошлом во 187-м году государю изменили и шерть свою во всем нарушили и хотят приходить под Красноярской и на уезды войною.

Да декабря в 8 день писал к великому государю ис Красноярского воевода Данило Загряской, во 187-м году июля

л. 348а в 15 день пришли безвестно изгоном под Красноярской старые изменники, киргиские и алтырские //, и езерские воинские люди, Еренячко с товарищи, да новые изменники ж, кизылские татаровя, ночью порою и Красноярской осадили, и отъезжие караулы скрали, и караульщиков, детей боярских дву человек да копных казаков пять человек, убили да на дороге служилых людей трех человек убили до смерти, и х Красноярскому приступали и бились // трои судки безпре- л. 349 л. 350 станно, а бой де у них был пищальной и лучной //. Да те ж воинские люди, Еренячка с товарищи, сожгли две деревни подгородных и людей побили, и жены их и детей в полон взяли и животину отогнали, да каченских подгородных ясашных татар в улусех убили трех человек, да служилых каченских ж, и аринских, и ястынских и бахтинских⁴ ясачных татар з женами и з детьми в полон взяли сто семьдесят один человек, и животину отогнали ж. И тех де полонных людей он, Еренячка, отослал к себе в Киргизы наперед себя. Все те ж изменники Канской острог сожгли и служилых людей побили.

л. 351 Да генваря в 22 день в Сибирском приказе красноярской* пятидесятник казачей Петрушка Мурцев сказал, в прошлом де во 175-м году приходили под Красноярской Галданова брата Сенги тайши калмацкие воинские люди и красноярской воевали, служилых и всяких чинов людей многих побили, а жен их и детей в полон поимали, и животину отогнали, и деревни выжгли, а после де Сеньги тайши теми людьми ныне владеет брат ево, Галдан контайша.

И во 175-м году збирали в Красноярской с киргизских киштымов государева ясаку по тридцать по пять сороков соболей на год, а со 175-го году после красноярской войны калмыцкой тайша Галдан тем киштымом государева ясаку давать не велел, и по ево приказу те киштымы в Красноярской по се число ясаку не платят. А которые красноярские служилые люди посылаемы были для ясашного збору х киштымам, и те де Галдановы люди, приезжая к тем киштымам в улусы, у русских служилых людей соболи, которые собраны были в ясак, отнимали и их побивали, а киштымам приказывали, чтоб они великому государю ясаку не платили. //

л. 352 А в прошлом во 187-м году прислал Галдан контайша в Киргизскую землю ейзана своево Келей Терара и велел ему, Келею, от себя послать в Томской, в Красноярской и в Кузнецкой послов, и тот де ейзан в те города послов своих [посылал] дважды, чтоб со всех государевых ясашных людей Галдану контайше взять ясаку, а будет ясаку не дадут ему, и ему, Келею, Галдан тайша с киргизскими людьми Томской, Красноярской и Кузнецкой воевать велел. И по Галданову де велению киргизские люди Красноярской разорили и

* Слово «красноярской» повторено дважды.

ясашных людей ис-под Красноярского всех в полон взяли и служилых людей побили, и деревни выжгли, и животину отогнали всю без остатку. А те де ясашные люди калмыцким тайшам никогда ясаку не плачивали.

А ныне де к великому государю к Москве из Сибири присланы ис Тобольска ево, Галдановы, посланцы⁵. А приходят де те посланцы к Москве не для посольства, для торгу, и испродав де они свои товары на Москве, покупают ружье и порох и свинец и отвозят в свою землю и будет те л. 353 посланцы ныне учнут ... * // приказе Галдана контайши посланец скажет, о том ис Посольского приказу отписал в Сибирской приказ. И по государеву цареву и великому князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу дьяком думному Лариону Иванову и Василью и Емельяну и Семену о выговоре посланцам учинить по указу великого государя.

Такову память подписал дьяк Семен Румянцев. Послана с подъячим с Елисеєм Васильевым.

ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 709, ч. 1, л. 347—353. Отпуск.

№ 57

*1685 г. декабрь **.— Выпись о приеме в 1679 г. посла Алтын-хана Лубсана-хунтайджи Баадари тархана-Бакши, подтвердившего дружественное отношение своего правителя к русским властям¹*

л. 2 Во 188-м году блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю*** всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу присылал мугальской Лоджан хан послов своих тархана Бакшу с товарами.

А в листу своем к великому государю, к его царскому величеству писал, как де отец ево, Алтын, и он, Лоджан хан, предком их великим государем и его царскому величеству служили верою и правдою, по тому ж и ныне его ж царскому величеству служить и против неприятелей его царского величества, где его царского величества повеление будет стоять обещается. //

л. 3 А великого государя в грамоте к нему, хану, с теми ж послы ево писано, что великий государь его царское величе-

* Обрыв строки по краю листа.

** Документ датирован по сказке Н. Спафария (ЦГАДА, ф. 62. Сношения России с Китаем, кн. 9, л. 43 об.—44).

*** В тексте описка, следует читать Федор Алексеевич, т. к. Алексей Михайлович умер в 1676 г.

ство за его, ханову, к нему, великому государю, к его царскому величеству службу и радение и что он, хан, его государской милости поискал и учинился у него, царского величества, в подданстве, жалует милостиво похваляет и чтоб он, Лоджан хан, видя к себе его царского величества милость и жалованье, ему, великому государю его царскому величеству и его царского величества наследником и по своему верному подданству и обещанию служил и всякого добра хотел и против неприятелей, где его царского величества повеление будет, стоял и поиск чинил. А великий государь его царское величество ево, Лоджана хана, со всею Мугальскою землею учнет держать в своем царского величества милостивом жалованье и призьенье².

А переводчик Николай Спофарий³ сказал: // Очирой де л. 4 Саин хан кочует за Селенгинским острогом в пяти или в шти днях и больша, а иное и больше и менши по розным рекам, которая впали в Селенгу реку и имеет рубеж с китайским ханом, а сколько ево ханово владение пространство, того он, Николай, не ведает для того, что он и кочует в степи по розным местом. А слышал де он, Николай, будучи в Селенгинском, что у него в зборе войска евоного больша двухсот тысяч. А в совете он ныне с китайским ханом или не в совете, того он не ведает, только при нем слух был, что он завидует богдохскому хану для того, что он породю выше богдохского хана, а богдыхан де менши⁴, потому что нынешнего бугдахана тем Китайским государством завладел дед ево тому лет с пятьдесят. И окольничему де Федору Алексеевичу Головину⁵ из Селенгинского острогу с Очирой Саин ханом обо всяких делех ссылаться возможно.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1680, д. 1, л. 2—4. Подлинник.

№ 58

*1688 г. марта 25 *.— Указ императора Канси о подготовке встречи посольства Ф. А. Головина и продвижении цинских войск к Нерчинску через Халху*

Когда посольство русского царя [во главе] с Федором л. 3 а [Алексеевичем Головиным] достигло Селенгинска, наши послы [тоже] прибыли в это место для того, чтобы обсудить вопрос об установлении границ.

Я, император¹, повелеваю шивэю нэйдачэню Суэту², дяде [императора] гуну Тун Гогану³, имеющему звание дутуна, а также шаншу Арни⁴, цзоду юйши Мацзи, тунлину гвардей-

* День бин-цзы 3-го месяца 27-го года правления под девизом Канси.

л. 36

ского знаменного отряда⁵ Мала⁶ направиться туда [для участия] в переговорах. Также [приказываю] двинуть в этом направлении две сотни солдат авангардного знаменного отряда, // четыре сотни солдат гвардейского знаменного отряда и две сотни солдат артиллерийско-стрелкового отряда восьмизнаменных войск.

Также приказываю шилану Лифаньюаня Вэньда⁷, фудутуну Аюйси и другим [чиновникам] подготовить станции для подвоза продовольствия и направиться в Халху, чтобы встретить там [нашу] Великую армию. Поскольку наша армия пройдет через земли Халхи, [это может] испугать и встревожить [халхаский] народ. Поэтому приказываю Арни направиться к месту [нахождения] Джэбдзун-Дамба-хутухты⁸ с разъяснительным посланием и оповестить халхасцев, [что они могут] по-прежнему спокойно жить и торговать.

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 134, лл. 3а—3б.
Опубл.: *Fu Luo-shu*, с. 94.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

№ 59

1688 г. мая 1*.—Послание императора Канси Джэбдзун-Дамба-хутухте Лубсан-Дамба-Чжалцану о готовности принять Халху под свое покровительство при условии изъявления ею покорности

л. 17 а

Император послал войска вперед. [Он] мыслит, что халха[сцы] удостоиваются великой милости императора, ведь [им дозволено] жить в спокойствии и радости. Сейчас положение стало угрожающим, и мы, [сыновники Лифаньюаня], обращаем взоры вверх, [ожидаая] высочайшего повеления, чтобы как можно быстрее спасти положение¹. [Мнение сановников] Лифаньюаня выслушано.

Императорский рескрипт Джэбдзун-Дамба-хутухте гласит: Твоя Халха и элюты издавна сносились с нашей династией и посылали дары. Слух о вражде между вами послужил причиной послать [к вам моих] людей с повелением помириться. Если ныне, когда вы еще не готовы договориться, вы покоритесь нам, то будете приняты [под наше покровительство] и обласканы.

л. 17 б

Поскольку // ты искренне доложил [нам свою] просьбу, то мы особо удостоиваем тебя головной повязкой и милости-во награждаем прибывших [от тебя] послов.

Циньчжэн пиндин шомо фанлюэ, цз. 4, л. 17а—17б.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

* День цзя-инь 4-го месяца 27-го года правления под девизом Канси.

1688 г. августа 11*.—Послание императора Канси Тушету-хану Чихунь-Доржи и Джэбдзун-Дамба-хутухте Лубсан-Дамба-Чжалцану с предложением подчиниться Цинской империи

Император [сказал]: Вы двое пришли с дарами. Можно л. 32 а
отказать [вам] и не брать [ваши дары] или же принять [вас], чтобы [вы] преподнесли дары мне. Вы и вся Халха должны принадлежать мне, должны подчиниться мне. Если надумаете подчиниться, то следующей осенью посылайте послов. Если нет, посылать [послов] не следует. Поскольку мы дали [вашим] людям скот, а вы встали на сторону моего отца-прародителя, о чем я был своевременно извещен, и был составлен и послан документ, скрепленный печатью. Мои подданные просмотрели его. Документ гласит: Галдан взял власть в свои руки и стал Бошокту-ханом¹. Сообщение об этом было вручено всем большим и малым тайджи Цецен-хана. Ранее наши два дома имели [тесные связи]. Когда [Галдан] послал войска для преследования Джэбдзун-Дамбы и Тушету-хана, мы // попали на ваши земли². В настоящий момент мы все обдумали, чтобы в будущем воцарилось благополучие. А посему особо сообщили Даянь-цзайсану о своих намерениях и отправили настоящее послание. Если вы согласитесь со мной и будете действовать в соответствии с ним, то это будет очень хорошо. Ныне я направил посланца, чтобы сообщить вам об этом.

л. 32 б

Циньчжэн пиндин шомо фанлюэ, цз. 4, л. 32а—32б.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

№ 61

1688 г. августа 21**.—Указ императора Канси в связи с просьбой Тушету-хана Чихунь-Доржи оказать помощь в борьбе с Галданом Бошокту-ханом

Тушету-хан просит [помощи нашего] войска, чтобы пой- л. 32 б
ти войной на Галдана. Тушету-хан доложил: Я честно служил Вам и посылал подношения. Считаю, что если при встрече с жестоким противником положение станет угрожающим, то я обращусь [к Вам] за помощью. И вот ныне Галдан под- л. 33 а
нял войска и напал на меня. Положение // стало угрожаю-

* День бин-шэнь 7-го месяца 27-го года правления под девизом Канси.
** День и-сы 8-го месяца 27-го года правления под девизом Канси.

щим. Но хотя у меня войск мало, я готов до конца сражаться с Галданом. Боюсь, однако, что не смогу выстоять против него, а [потому] покорно прошу Небесную династию послать войска в помощь.

Доклад [от Тушету-хана] поступил.

[Императорский] приказ вана, бэйлэ, дацэням собраться и решить [этот вопрос]. В решении говорится: Элюты и жители Халхи были почтительны и покорны. Служили верно и из года в год посылали дары. Сейчас элюты называют жителей Халхи лживыми, а халхасцы элютов — неверными. Хотя Тушету-хан и был введен в заблуждение элютами, [но все же] обратился к нашей династии с просьбой // о помощи. Однако сейчас [нам], по-видимому, не удобно посылать войска ему на помощь. Надо заставить Тушету-хана покориться нашей династии, подобно тому как раньше [это сделали] сорок девять знамен [Южной Монголии]. Тогда Галдан не осмелится вторгаться [на его земли]. А если и нападет, то наш двор не сможет стерпеть и равнодушно смотреть на это. К тому же ранее Галдан уже разбил Очирту-хана и устроил подношение пленных [в Храме предков] ¹.

Я, император, полагаю, что вы хотите истребить друг друга и не могу мириться с этим. Я и раньше видел это, а теперь все стало [совсем] ясно. Если Тушету-хан со своими подданными покорится [нам], он // по-прежнему сохранит титул хана, будет утвержден нами [в этом звании], и это будет императорской милостью.

Пока приказ еще не дошел, соответствующие ведомства должны обдумать, каким образом действовать в соответствии с [императорским] указом. Император согласен с этим.

Почтительное примечание сановников: государства элютов и халхасцев всегда были покорными, осуществляли с нами сношения и посылали дары. Было так в течение многих лет. [Ныне] же они двинули войска и породили смуту.

Я, император, проявляю ко всем одинаковую гуманность. Поначалу [для меня] не было ни правого, ни виновного. Однако элюты устроили подношения пленных [в Храме предков]. Поскольку вы не приняли [наше предложение], а отказались и просите войск для Халхи, то я отказываю [вам]. Поскольку ваша вражда так глубока и вы день за днем друг друга уничтожаете, то я вынужден со всей настойчивостью обратиться к вам с увещанием, чтобы вы восстановили мир и покой. Если они воцарятся, то это поможет держать в повиновении как далекие, так и близкие [народы]. [Такое поведение] действительно называют высшей гуманностью, подобно той, что присуща Небу. И если снова умиротворить доколе возмущенный народ, то у [истинно] гуманного [правителя] не будет врагов.

Циньжэнь пиндин шомо фанлюэ, цз. 4, л. 326—34а.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

1689 г. января 15.— Договор, заключенный послом
Ф. А. Головиным с монгольскими тайджамы об их
подданстве России

Список со статей, каковы учинены при договорах великого и полномочного посла околничего и наместника брянского Федора Алексеевича Головина с товарищи с мунгалскими тайши Ирки Кантазиевым, Эрдений Батуром, Серензаб Бантухаем, Чин Ирдинеем Доржи, Ирки Ахаем, Ельден Ахаем в нынешнем во 197-м году генваря 15 дня.

Бога вседержителя в Троице Пресвятой славимаго милостию великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича... *

... Их царского величества великие и полномочные послы, окольничей и наместник брянской Федор Алексеевич Головин с товарищи учинил договор и постановление вечно нерушимые с мунгалским Ирки Кантазием и иными тайшами, которые писаны имяна выше сего, и которые по них над тем мунгалскими улусными людьми владетели будут. Сего настоящего 7197 году, ноября 10 дня, присылали они тайши, великих государей, их царского величества к великим и полномочным послом, к окольничему и наместнику брянскому Федору Алексеевичу Головину с товарищи посланцов своих Уи зайсана, с которыми в листу своем писал, чтоб великие государи // их царского величества, пожаловали, указали б их принять под свою царского величества высокосамодержавную руку со всеми при нем будущими улусными людьми, а они тайши служить им, царскому величеству обещаются верно, безо всякие измены, а чтоб кочевать им тайшам и с улусными своими людьми, близ городов их царского величества Селенгинска, по обе стороны реки Селенги, и никаких бы им тайшам и улусным их людям от подданных их царского величества, каких либо ни есть, народов обид не было. И по указу великих государей, их царского величества, великие и полномочные послы, окольничей и наместник брянской Федор Алексеевич Головин с товарищи, по тому еву Ирки Кантазия и иных тайшей прошению под самодержавную их царского величества высокую руку в вечное подданство со всеми ево зайсаны и улусными людьми на сих нижеименованных статьях приняли.

1. Быти им, тайшам Ирки Кантазию, Ердени Батуру //, Серензаб Бантухаю, Чин Ердени Доржи, Ирки Ахаю, Элден Ахаю в вечном подданстве, и со всеми зайсаны и улусными

* Далее полный титул. По-видимому, список сделан не совсем точно, при издании в ПСЗ вносились исправления.

их людьми, и по их, которые наступать потомки их, под самодержавную их царского величества высокою рукою, твердо и непоколебимо без всякие измены и служить им, великим государем, их царскому величеству, со всякою верностию; и если куда повеление их царского величества будет противу каких либо ни есть наступающих народов на поданных их царского величества воинским способом, и им тайшам, противу того согласясь, с войски их царского величества самим ходить, и улусных своих людей посылать, как о том повеление будет великих государей, их царского величества, или о том ис которых украинных городов царского величества воеводы писати к ним будут; а великих государей, их царского величества милость от них, тайшей за верную их службу отъемлена никогда не будет, и на наступающих на них каких владельцев воинским способом ратным своим людем оборону чинити повелят.

л. 3 2. Естли прилучится быть подъемом когда, для каких надлежащих нужных дел, ратным великих государей, их царского величества, людем в даурские // остроги, или в иные места: и им, тайшам в том подъеме в подводах чинити вспоможение, как им будет возможно, и присылати в подводы лошадей и верблюдов, сколько мочно; а те подводы, которые возвратятца ис того походу живы, отсылатися будут к ним, тайшам по-прежнему.

3. К подданным их царского величества, которые будут кочевать близ ево кочевных людей, обид и налог отнюдь никаких не чинити, и конных табунов и никакого рогатого скота не отгонять, и о том в улусех своих учинить заказ крепкой. А буде кто из их улусных людей учинит какое воровство, и отгоны конных или иных каких табунов у русских людей, или у ясачных иноземцов: и такового вора, сыскав, им, тайшам чинить над ним наказание по своим правам, и доправить на нем, сверх тех отгонных лошадей, за всякую лошадь по три лошади, и отдавать тому, у кого те лошади отогнаны будут; а с стороны великих государей, их царского величества, улусным их людем учинено будет также.

л. 3 об. 4. А буде кто из улусных их людей учинит над рускими великих государей людьми, или // над ясашными иноземцы смертное убийство, и таковых вора и с единомышленники ево казнить смертью: а с стороны великих государей, их царского величества, учинено будет противу того также.

5. В православную христианскую веру улусных их людей, также и самих их тайшей и зайсанов неволею не крестить и не принуждать; и улусных их людей у них, тайшей в ясачной платеж к великим государем не отнимать. А буде кто из ево улусных людей будет бегать в украинные города царского величества, и таких беглецов отдавать им, тайшам по-прежнему, а им, тайшам учинить в улусех своих заказ крепкой, если кто ис стороны их царского величества ясачные или

неясачные иноземцы своровав что, уйдет к ево улусным людем, и таких людей сыскивая, им тайшам безо всякого задержания отсылать в украинные города их царского величества тотчас; а буде кто такового беглеца у себя утаит, и такому вору учинить казнь жестокую по своим правам. // л. 4

6. В нынешнюю будущую войну с мунгальскими владельцы, которую всчал мунгалской Батур контайша с иными тайшами, без всякия к тому причины с стороны великих государей, их царского величества, и которые завоеванные мунгальские их улусные люди, а иные и добровольно, ища милости великих государей, пришли под самодержавную их царского величества высокую руку в ясашной платеж им и прежде сего по се число, также и о брацких людех и о тунгусах, о которых они, тайши прежде сего многожды в прошении своем упоминались, никогда им тайшам об них у великих государей, их царского величества, милости не просити, и о том не упоминатися, и обид им и налогов, вспоминая их будущее подданство в своих улусех не чинити.

7. Прёжде бывшего им, тайшам, кутухту и хана своего Очироя¹ и иных мунгальских владельцев и некоторых государств ни в чем не слушать, и никаких ссылок, без ведома их царского величества, которые по их царского величества указу будут в Нерчинском и в Селенгинском воеводах, не чинити и никакова согласия ни к чему либо и несть споможения не делати; а для каких дел и случитца им с кутухтою своим Чеченом и с ханом, или с иными мунгальскими владельцы имети, о чем // ссылки, и о том присылати спрашиватися в Селенгинской или в иные украинные их царского величества города к воеводам; также и если о чем к ним, тайшам хан и кутухта, или иные владельцы и пришлют посланцов своих, и им по тому ж о том, присылая людей своих, велеть объявлять и тех присланных и с каким делом подлинно их царского величества великим и полномочным послом, а в небытие послов вышеименованных городов воеводам. л. 4 об.

8. Будучи им, тайшам в подданстве у великих государей их царского величества, призывать под самодержавную великих государей, их царского величества высокую руку иных мунгальских владельцев и милостию великих государей обнадёживать; а естль ли для каких дел будут к нему присылаться от великих и полномочных послов или из украинных городов для каких дел служилые люди: и таким людем чинить им, тайшам в подводах, и в кормех, и в провожатых довольство, и давая им отповедь о всем, отпускать их с честью.

9. Посланцов их вышеименованных тайш, по прошению их, к великим государям к Москве на весне отпустить. // л. 5

На сих вышеименованных статьях учинили они Ирки Кантазий и иные тайши во всякой верности, по своей вере

шерть и подписали, для подтверждения иных по них будущих тайшей сии статьи своею рукою.

Да сверх сих присланных статей к ним вышеписанным мунгалским тайшам от великаго и полномочнаго посла, окольничего и наместника брянского Федора Алексеевича Головина с товарищи, будучи при договорех оне, тайши с Иваном Качановым, по данному ему о том от великаго и полномочнаго посла окольничего и наместника брянского Федора Алексеевича Головина наказу, постановили и душам своим и подписанием рук своих с приложением печате крепости.

л. 5 об. 1). В казну великих государей в Селенгинской город давать им Ирки Кантазию, Ердени Батуру, Серензаб Бантухаю, Чин Ирдинию Доржи, Ирки Ахаю, Елдень Ахаю по вся годы с пяти кошсунов пятьдесят добрых лошадей, пятьдесят добрых быков, пятьдесят добрых баранов, а которой из них братьей или племянников на которой год не дадут, или в дачю не достанет, взять на нем втрое, а с улусных их людей поголовного ясаку не имать, и своим // улусным людем по своим заповедем указ учинить им, тайшам.

2). А буде которые будут посланные для дел великих государей к ним, тайшам в мунгалские улусы посланцы, и оуде кто тем посланцом учинит какое бесчестие: и за то править на тех людех, которые то учинят, тому посланцу пять веролоудов, десять лошадей, десять быков, дватцать баранов.

3). Толмачю за бесчестье доправя отдавать два верблюда, пять лошадей, пять быков, десять баранов.

4). Естьли какое бесчестие учинят служилому человеку; три лошади, три быка, пять баранов; а буде хто того посланного обесчестит, и зашибет рукою или деревом, и за такое бесчестие править вдвое против вышеписанного.

5). А буде кто убьет кого без всякие причины до смерти, и сыщется про то до прямо, то того убийцу и тех, которые с ним вместе у того убийства были, казнить всех смертью на обе стороны при присланных послах, кто для того прислан будет. //

л. 6 6). А буде кто из них, тайшей или из зайсанов, умысля зло или улусные их люди похотят изменить, ис под самодержавные их, великих государей руки отойти, а про такое ево злое начинание и умысл уведает иной тайша, или с стороны царского величества ясачные иноземцы, братцкие и иных родов; и такового вора им, тайшам, естли оне уведают, всего ево розграбя и отняв жен и детей, самого отдать в украинные города, куда ближе в сторону царского величества к воеводам имянно, а в городех им чинить таким указ по руским правам.

7). А буде сверх сих уставленных статей, естьли кто из ясачных иноземцов, с которые стороны побегит в ыные улу-

сы. и таких беглецов на обе стороны отдавать без задержания; а естли в другой ряд тот же человек учнет бегать, и такового беглеца поймав, и переломить ему рука да нога, и отдать со всем по прежнему, откуда он бежал.

Подлинные списки за рукою по листом окольничего и наместника брянского Федора Алексеевича Головина в Селенгинску.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1690, д. 10, л. 1—6. Список XVIII в. Опубл.: ПСЗ. Т. III, № 1329, с. 3—6.

№ 63

1689 г. февраля 17.— Послание императора Канси V далай-ламе Агван-Лобсан-Чжамцо о раздорах в Халхе и борьбе ее правителей с Галданом Бошокту-ханом*

Почтил далай-ламу посланием, в котором говорится: Я, л. 7 а император, управляя обширными землями, желаю того, чтобы в Китае и за его пределами прекратились военные труды, чтобы не было бедствий, поражений и смертей, чтобы все наслаждались порядком и миром.

Когда мне стало известно, что два крыла Халхи¹ начали: // внутренние раздоры, что младшие и старшие братья² л. 7 б истребляют друг друга и зло войны нарастает, я особым указом повелел тебе, лама, отправить посла, дабы содействовать примирению. Ты сказал, что я поддерживаю все живущее, сердцем подобен родителям, а в искренности достиг совершенства. Посланный [тобой] Ширэту³ прибыл. Мои специальные послы-тайджи Баймаши⁴, шаншу Арни и другие направились вместе с Ширэту и собрали семь знамен Халхи, чтобы посмотреть как [они] верны клятве [жить] в мире. Следуя этому [своими] помыслами и речами, старшие и младшие братья будут в единении, смогут вечно наслаждаться спокойствием и радостью. Спустя некоторое время Тушетухан⁵ направила доклад, в котором сообщал, что узнав, что элюты подняли войска и выступили карательным походом по двум дорогам, он двинул им навстречу свои войска. Я, [император], был озабочен обоюдными намерениями элютов и халхасов, которые, несомненно, наносят вред как одним, так и другим... // Халхаские Тушетухан и Джэбдзун-Дамба-ху- л. 8 а тухта⁶, нарушив указ, первые подняли оружие, убили Дзасак-

* День дин-хай 1-го месяца 28-го года правления под девизом Канси.

ту-хана и младшего брата Галдана Доржи-Джаба и навлекли на себя гибель. Галдан поднял войска и разгромил их. Халха первой начала раздоры, и за эти бедствия я Галдана не виню.

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 139, л. 7а—8а.
Перевод с китайского А. И. Чернышева

№ 64

1689 г. марта 22.—Послание императора Канси Галдану Бошоқтау-хану о принятии в подданство и расселении за линией пограничных караулов владетелей Халхи, потерпевших поражение от джунгарских войск и бежавших в пределы Цинской империи*

л. 25 а Пожаловали Галдана указом, в котором говорится:

Я правлю Поднебесной, где все люди — мои дети, и я пекусь о каждом, кто лишился своего пристанища. Будь то халхасцы, жители отдаленных окраин, моя забота простирается и на них, дабы были они в спокойствии и мире и каждый имел, где жить.

Ранее слышал, что в Халхе дзасаки правого крыла начали беспорядки, многие дальние потомки старших и младших братьев перешли в левое крыло. В свою очередь некоторые потомки старших и младших братьев дзасаков левого крыла перешли в правое крыло. Оба крыла Халхи, многие поколения ее ханов, джинонгов и тайджи семи знамен были в дружбе с нашей династией//, исполняли долг и приносили подношения. И ныне, когда старшие и младшие братья стали взаимно поглощать друг друга, я обратился к далай-ламе с специальным посланием, предложив совместно направить послов с высочайшим повелением о мире и дружбе, дабы все наслаждались покоем и пребывали в радости.

Далай-лама сказал, что забота, которой я устаиваю, подобна родительской, и отправил посла. Вместе с моим послом и сановниками тронулись в путь, собрали семь знамен Халхи и зачитали [повеление], которое предписывало старшим и младшим братьям принести клятву, ибо я желал, чтобы ханы, джинонги и тайджи Халхи пребывали в любви и не знали ненависти и все вместе наслаждались покоем и радостью.

Спустя некоторое время Тушету-хан в своем послании до-

* День и-мао 3-го дополнительного месяца 28-го года правления под девизом Канси.

ложил, что, узнав о том, что элюты двинулись по двум дорогам, чтобы напасть [на него], он двинул войска навстречу неприятелю. Памятуя о том, что поколения как элютов, так и халхасцев служили [династии] и делали подношения, что [в отношении к ним династии] также не делалось различий, я не мог смириться с тем, что вами овладевает ненависть друг к другу и стремление причинить друг другу вред. // Поэтому приказал направить тебе послание. В повторном указе халхаскому Тушету-хану говорилось: Если бы элютский Галдан, который почтительно и покорно служил [нам] и подносил в некоторые годы дары, действительно затеял это большое дело, то неужели не нашлось бы никого, кто знал бы об этом и не доложил мне? Раз элюты не двинулись, а ты первый выступил, значит смуту затеял ты.

Со своей стороны далай-лама, стремясь уладить дело, отправил к тебе посла. Я также повелел отправиться Очирту Дорджи и сюеши Байли, относясь к элютам и халхасам как единому целому и не делая различий. Нарушив повеление, халхаские Тушету-хан и Джэбдзун-Дамба-хутухта устроили беспорядки, первыми двинули войска и начали боевые действия, убили // Дзасакту-хана Дэкдэки-Мерген-ахая и убили твоего младшего брата Доржи-Джаба и тем навлекли на себя гибель. Они начали первыми, вслед за этим ты двинул войска и разбил Халху. Вина за это на Халхе, а не на тебе. Я не возлагаю на тебя большую вину и за то, что, будучи последователем буддийского учения, о чем ты почтительно докладывал, ты уничтожил монастыри Халхи и разрушил статуи будд.

Ныне Халха потерпела от тебя поражение. Ее ханы, джинонги и тайджи вместе с подвластным им народом перешли ко мне. Жалею их разбредшихся по свету и бедствующих. Хотя дотоле не были подчинены мне, они, как и подчиненные государства, преданно выполняли долг и делали подношения. К тому же они являются потомками Юаней. Они бедствуют и перешли [ко мне], и я принял их как подданных. //

Я управляю Поднебесной. Если я не приму и не подержу тех, кто перешел, то кто же? И я принял и расселил их за границами¹.

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 140, л. 25а—27а.
Перевод с китайского А. И. Чернышева

1689 г. ноября 23*. — Доклад шаншу Арни императору Канси о стремлении Галдана Бошокту-хана жить в мире с Цинской империей

- л. 24 а Вернувшись от элютов, шаншу Лифаньюаная Арни доложил [императору]: Мы в начале 7-го дня 8-го месяца¹ прибыли в земли элютского Галдана. Передав высочайшее послание и подарки, совершили вместе с Галданом приветственную церемонию. Затем, после того, как мы заняли [полагающиеся нам] места, он спросил: Вы являетесь шаншу союза семи халхаских племен? [Я] ответил: Да. Он снова спросил меня: Слышал, в прошлом году вы ездили в Селенгинск? По какому делу вы куда ездили и брали ли с собой солдат? Я ответил: Русский царь просил встретиться и обсудить события на восточных пределах². // Император послал меня со своим указом. [Я] взял с собой всего лишь две тысячи солдат. На полпути как раз и произошло столкновение между твоими элютами и Халхой. Император узнал о том, что между [государством] элютов и Халхой идет война. Поскольку мы проходили [по этой территории], то каждый из вас непременно бы посчитал, что это военная подмога. Поэтому [император] приказал разместиться в пределах [наших] границ. В этом году [император] снова послал [нас] обсуждать этот (т. е. пограничный. — *Ред.*) вопрос.

После беседы [Галдан] предложил [вашим] подданным угощение.

- 18-го числа того же месяца³ Галдан пригласил нас в свою юрту. Закрыв полог от [нескромных взглядов] людей, он сказал: Император наполняет [Поднебесную своим] человеколюбием. Милостиво наставляет множество живущих, желая гармонии и согласия, чтобы все наслаждались миром и порядком. Я в числе их. В моих сокровенных замыслах — [установление] мира и благоденствия. Что же может быть лучше [этого]? Покорнейше прошу // Ваше императорское величество наставить меня, поскольку я хочу следовать этим наставлениям⁴. Однако Джэбдзун-Дамба, Тушету-хан и другие вожди учинили беспорядок. Без всякого повода [с моей стороны] подняли войска, убили Дзасакту-хана и Дэкдэки-Мэргэн-Ахая, нарушив повеление Вашего императорского величества. Я перед этим два раза доводил до Вашего сведения, что творят эти люди.

Отвечая на это, мы сказали: Доведенные до крайности, спасаясь бегством, Джэбдзун-Дамба и Тушету-хан покорились [нам].

Император управляет Поднебесной и является повелителем Среднего государства. Он не может не думать о судь-

* День и-ю 10-го месяца 28-го года правления под девизом Канси.

бах этих двух людей. [Об этом] несколько раз были посланы докладные записки.

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 142, лл. 24а—25а.
Опубл. с сокращениями: *Fu Luo-shu*, с. 103.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

1690 г. февраля 22. — Лист Галдана Бошокту-хана послу Ф. А. Головину с предложением заключить военный союз против халхаских правителей*

Галдан Цецен барыкчи Бушухту-хан бичик. Большему л. 15 воеводе послано. Дело з белым царем. У меня преж сего к вам о здравии и совете посыльны послы не по одно время и велено проведать про здравие, чтоб де воевать вместе, заодно и жить бы де вместе в совете заедин безо всякие ссоры и лжы. В прошлом году я мунгал повоевал имя земле на Кириленгосе¹ и о том с ведомостью Даин-зайсана на Теленбу² и в Нерчинской города посылал, // и о том в те города л. 16 послано было письмо ж золотого месяца в город к тебе по-прежнему извычаю з добром посла и письмо послал. Ныне же мунгалы и у вас и у нас развожены, а для достальных тайшей, как их в руки взятъ для поднялся я, а о кутухте и о царе мунгалских в два послы ис Китай рядом приходили, а вам и нам обоим великую досаду учинили, и за то де, не боясь смерти, не дошед до своей земли, я поехал их воевать, а вы де с своим войским подымаетесь на урочное место // на л. 17 Кириленду и на том месте свестимся и будем де заодно промышлять. А Китай и мунгалы содиначили заодно и о том я доброе это письмо послал и о сроке велел словом послу доложить земле и урочищу зов. Месяца июля 25 дня. Земля, где сие письмо писано.

На л. 15 помета: список с листа калмыцкого Бушухту-хана в нынешнем во 198-м году феврале в 22 день с посланцом Дархан-зайсаном и перевод на русской язык.

ЦГАДА, ф. 121. Иркутская приказная изба, стб. 202, л. 15—17.
Перевод XVII в.

* Русский перевод вписан между строк ойратского письма.

1690 г. апреля 8*.— Доклад чиновников Лифаньюаня императору Канси о просьбе Цзикэба-тайджи и некоторых других халхаских владетелей продать им оружие для борьбы с Галданом Бошокту-ханом

л. 14 а Лифаньюань докладывает, что халхаский Цзикэба-тайджи и другие [тайджи] обратились с просьбой о продаже оружия, чтобы [можно было] противостоять Галдану. Удовлетворили ее.

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 145, л. 14а.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

1690 г. июня 19**.— Доклад шаншу Арни императору Канси о военных действиях Галдана Бошокту-хана в Халхе и о его намерении просить помощи у России

л. 6 а Шаншу Арни доложил: Ранее [ваш] слуга посылал дутуна Гаочитэ, Лао Чжана и других для того, чтобы вместе с ланчжуном Мади выяснить, где находится Кундулунь-Бошокту¹. [Они] переправились через Керулен и встретили Кундулунь-Бошокту. Сказали [ему], что в январе месяце мы намерены приблизить [наши] Великие пределы [к его территории], [начиная] от кочевьев Энунь, согласно [желанию] // л. 6 б великой императорской души. Также слышали о том, что элюты постепенно приближаются [к нам], [а Кундулунь-Бошокту] укрылся от них [в районе] реки Уэрхунахэ. Сейчас элюты не знают, куда он направился. Наши солдаты слабы и не могут противостоять врагу. Оба шаншу расположили армию [в районе] реки Таолайхэ. Ныне [им приказано] достигнуть передовых порядков армии, чтобы выяснить, как идет перегруппировка войск. Мади должен способствовать их продвижению вперед. Снова посылаем Лао Чжана и других, [приказав, чтобы] они дошли до реки Боэрцзихэ и разведали, [что делается у] Галдана. [Мы] опросили подданного Джэбдзун-дамбы [по имени] Мацзи, бежавшего от элютов и перешедшего к нам. [Он] сказал, что Галдан в начале 3-го дня 5-го месяца² вместе со [своей] армией переправился

* День жень-шень 3-го месяца 29-го года правления под девизом Канси.

** День гуй-чоу 5-го месяца 29-го года правления под девизом Канси.

через реку Уэрчжахэ, нанес внезапный удар Кундулунь-Бошокту, Цецен-хану и Тушету-хану. Его четыре корпуса насчитывают, по слухам, 40 тысяч человек, но, в действительности, не превышают 30 тысяч. Он также собирается просить солдат у России³, чтобы совместно напасть на Халху.

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 146, л. 6а—6б.
Опубл. с сокращением: *Fu Luo-shu*, с. 104.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

1690 г. июня 19*.— Письмо императора Канси русскому посланцу в Китае Г. И. Лонишакову по поводу заявления Галдана Бошокту-хана, распространявшего слухи о помощи ему со стороны России

Император получил известие о том, что Галдан просит л. 8 а солдат у России. В это время в столице находился русский посол Григорий Иванович¹ с [товарищами].

Император [направил ему] специальное послание, в кото- л. 8 б ром говорилось: Из-за внутренних беспорядков Галдан находится в трудном положении. [У него] подошло к концу довольствие и [ему] некуда отступать, поэтому он грабит [наши] внутренние [территории]. И вот Галдан именно сейчас с вызовом заявляет, что ожидает ваши войска, чтобы вместе с ними вторгнуться в Халху. Халха подчинилась нынешней династии², и если мы, введенные в заблуждение, поверим, что [вы] поступаете вразрез с клятвенными заверениями, [мы] пошлем войска. Вам необходимо спешно отправить двух курьеров, которые [должны] возвратиться [в ваши земли] и сообщить об этом воеводе Нерчинска Ивану³. Он должен довести [наше послание] до сведения всех русских.

[Русский посланец] приказал Василию и Цзикэманю⁴ отправиться на перекладных [в Россию]. Через три дня Григорий Иванович [с товарищами] был отослан [в Россию].

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 146, л. 8а—8б.
Опубл.: *Fu Luo-shu*, с. 104; Воскресенский А. Д. К характеристике «Да Цин Лицао шилу», с. 92, 99.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

* День гуй-чоу 5-го месяца 29-го года правления под девизом Канси.

1690 г. июля 17*. — Послание императора Канси Галдану Бошотку-хану с призывом прекратить военные действия против Халхи и с угрозой в противном случае выступить против него

л. 21 а Император [собирается] двинуть войска. [Он] отправил посла с дарами и указом к Галдану. [В императорском указе говорится]:

Я целиком взял на себя бразды правления в [стране], добрым отношением привлек на свою сторону десять тысяч государств. Желая, чтобы во всей стране преумножался народ, чтобы все увеличивали свое достояние, жили в согласии и мире, и чтобы не было разделения на Китай и внешние [страны], крестьян и воинов, чтобы не существовали оружие, войны и взаимная ненависть. //

л. 21 б Поэтому послал шаншу Арни, саньчи дачэня Убаши, великого ламу дзасака Очирту Доржи и шивэя первого ранга Ананьда¹ со специальным указом, в котором [тебе] предписывается прекратить военные действия.

В твоём ответном докладе говорится:

Совершенный государь являет гуманность и наставляет, повелевает пребывать в согласии, наслаждаясь миром и процветанием. Я также хочу мира. Слышал, что военачальники совершенного прекратили изгонять население Халхи². Не победил, а радуюсь. [Халхасы] убили моего младшего брата Доржи-Джаба, и я не помышляю о подстрекательстве.

О чем докладываешь, вполне понятно. Ныне узнав, что ты снова поднял войска и пошел походом на Халху, послал шаншу Арни защитить Внутренние земли.

л. 22 а Теперь относительно Учжумуния³. Посылал к тебе посла. Ты отвечал: Китай и я // идем одним путем. Я не смею напасть на внутренние земли. А [сам] вновь дерзко нарушил границы, захватил людей и скот Учжумуния. Это противоречит тому, что [ты] говорил ранее и нарушает старый мир.

Посланные мной ранее Илагук⁴ и три хутухты до сего дня еще не вернулись. Где же твоя искренность? Ныне отправляю к тебе с указом вайлана Аэрбитэгу и Даньлая. Ты еще можешь изменить намерения. Как только ты нарушишь границы — ваны, а также бэйлэ и тайчжи подвластных мне племен двинутся и поднимут войска, которые нападут на тебя. Поэтому направляй посла и воздержись [от войны]. Опечален, что ты дошел до этого⁵.

Да Цин Шэнцзю Жэньхуанди шилу, цз. 146, л. 21а—22а.
Перевод с китайского А. И. Чернышева

* День цзя-шэнь 5-го месяца 29-го года правления под девизом Канси.

1690 г. августа 4*. — Указ императора Канси нэйдачэню Тун Говэю о преследовании Галдана Бошотку-хана

[Высочайший] указ дяде [императора] нэйдачэню Тун Говэю¹ и другим, в котором говорится: Я, император, обдумав ночью [это] дело, пожелал дать особое повеление. Мнение Муцидая, доложившего соображения Суэрда, совпадает с моими императорскими замыслами. Мне известно, что Галдан отступил на два перехода. Похоже, он намерен спастись бегством. Боюсь, что если будем ждать прибытия столичных войск, мы не сможем преследовать его. Поскольку войска, которые выступили в поход из Шэньцзина и Ула², придут через десять дней, приказываю отобрать самых выносливых лошадей в армии Амида и гуна Суну, назначить // чжэнда- л. 10 а чэня и выступить карательным походом. В пути надлежит выбирать места, богатые водой и травой, и прибыть вовремя. Если Галдан вздумает бежать, его [надлежит] преследовать и уничтожить без пощады. Если будет сопротивляться, я решительно воспреещаю немедленные действия, ожидая подхода основных сил. А пока [я] посылаю [к Галдану] послов с грамотой, в которой говорится: Ты самочинно вступил в мои обширные владения. Шаншу Арни был вынужден встретить тебя с оружием в руках. Если ты восстановишь с Небесной династией дружеские отношения и будешь посылать подношения, то тебе будет дозволено преследовать [жителей] Халхи. Сейчас халхасы грабят наших инородцев. [Они] самовольно начали беспорядки и вступили в конфликт с нашей династией³. Мое императорское величество специально посылает великого князя Хэшиюя и государева сына, дабы обсудить с тобой [вопрос] о церемониях и законах. Посылаю их, чтобы отныне и навечно определить [с тобой] союз и дружбу. // Разве [ты] еще не слышал о том, что в свое время л. 11 а наша династия посылала войска в Россию с тем, чтобы в соответствии с нормами взаимоотношений „ли“ установить с ней дружеские отношения. Не [начав] военных действий, [они] возвратились [обратно]. Ты [должен] почтительно пождать прибытия вана и государева сына.

л. 11 б Если [Галдан] снова пошлет послов, что [может] скрывать [действия] нашей армии, то в этом случае основным силам следует ждать Арни. Поскольку лошади джасаков и солдат Ананьда непригодны, приказываю Ананьда быстрым маршем двигаться в Шэньцзин и Ула на встречу с войсками Кээрциня, сопровождая огненные припасы. Приказываю одному че-

* День у-суй 7-го месяца 29-го года правления под девизом Канси.

ловеку встать во главе оставшихся солдат Ананьда и разместить [их] в пригодных для жилья местах. [Приказываю] непрестанно вести разведку и докладывать [обстановку]. Оставшиеся солдаты Суну и других [военачальников] должны следовать за армией в арьергарде. Связь следует поддерживать с помощью дозоров. Приказ доложить на совещании ванов и даченей. [Они должны] изучить и обсудить [сложившуюся ситуацию]⁴.

Императорский указ был тщательно разъяснен. Дачени, командующие армиями и чиновник, командир оставшимися солдатами Ананьда, почтительно ожидают дальнейших назначений.

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 147, л. 10а—11б.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

№ 72

1690 г. не ранее декабря 16. — Выпись Сибирского приказа о посольстве Аюки Дархана кашки, доставившего листы Галдана Бошукту-хана нерчинскому воеводе Ф. И. Скрипицыну с предложением о совместных военных действиях против халхаских владетелей и Цинской империи*

л. 71 В нынешнем во 199-м году декабря в 16 день писал к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцем из даур из Нерчинского стольник и воевода Федор Скрипицин.

В прошлом де во 198-м году июня в 25 день калмыцкой Бушукту-хан прислал в Нерчинск к нему, Федору, посланного своего з двумя листами и он де у того посланного листы принял, а что де в тех листах писано ему знать не почему для того, что в Нерчинску калмыцкой грамоте умеющих никого людей нет. А тот де посланной ему на словах по приказу Бушухту-ханову через толмача говорил, что де Бушухту-хан их наступил войною во многом собрание на Мунгалскую землю и мугал повоевал и Очирой де хан и законник их Геген-кутухта¹ с людьми своими от того разоренья с мест своих уступили в сторону богдыханова высочества, и соединились де они с китайскими крайними людьми, и ему б де Бушукту-хану тамо ж в соединении быть с великими

* Датируется на основании названной в тексте отписки нерчинского воеводы Ф. Скрипицына от 16 декабря 1690 г. (ЦГАДА, ф. 214, Сибирский приказ, стб. 1059, л. 69—70).

государи и для того просили у него, Федора, на помощь русских людей, и стоять бы с ним Бушухту-ханом против их заедино.

Да он же де посланной по приказу от Бушухту-хана просил у него, Федора, из русских знающих двух или трех человек для того, чтоб де ему Бушукту-хану в неведение Аргунского острогу не разорить и государских ясачных людей не побить. А он де Бушукту-хан в тех числах стоял на Кулюруне² во множестве ратных людей с огненным ружьем и лучным боем от Нерчинска во шти днищах, и хочет де он Бушукту-хан у богдыханова высочества выпрашивать Очирой-хана и законника их Геген-кутухту с людьми, и будет де богдыханово высочество Очирой-хана и геген кутухты с людьми ему не выдаст, и он де Бушукту-хан хочет за то всчать с ним богдыханом войну.

И он де Федор без указу великих государей ратных людей ему // на помощь не дал, а для обережи Ангурского³ л. 72 острогу и ясачных людей послал к нему Бушукту-хану нерчинских казаков трех человек и приказал им, чтоб оне Бушукту-хану или ево ближним людям говорили, дабы Бушукту-хан Аргунского острогу и ясачных людей не разорил и тем бы с великими государями ссоры и задору не учинил. И те их присланные листы прислал он, Федор, в Сибирской приказ и те листы в Сибирском приказе переведены.

А по переводе в тех листах написано: // Письмо сие послано от Бошохты-хана нерчинскому воеводе. В правду мугал князя Тадучина с улусными ево людьми своими разорил, и с небольшими де людьми он с места своего побегал, и он де то место и з достолными ево кочевными людьми, и Очирой де хан Геген Батур ко мне прислал письмо в дауры ангурскому прикащику. А которая де в прошлом году война была, и ныне де то в примирении стало. А и нам бы де також де пора перестать. И я для того для ведомости посланника своего Аюшу Дархана Кашку с письмом послал. А которые де прежде сего около Ангара Дархана зайсана люди взяты были, и тех я отпустил, а которого я посланника своего Аюшу Дархана Кашку послал, и ево бы пожаловать: не задержав ко мне вскоре отпустить. А иной мой приказ ему посланнику приказан изустной возвестить. А которые де ныне у меня и у служилых моих людей лошади к воинскому промыслу были, и те де от многие службы позахудели, також де и верблюды. Четвертой месяц только де возможно государева жалованья для службы сколько пригож лошадей прислать, а я их государскую службу на воров мунгал войною итти готов. //

Во 2-м листу написано: Чюхту Дархану зайсану Кашке л. 74 вручил письменно. Прежде сего я, Бошукту-хан, на своей земле вверх по Иртышу реке с улусными своими людьми жил и кочевал и великих белых царей указ и послы ко мне

от государей бывали, також де и их государское жалованье прислано было. А мои послы к их государскому величеству також де почаству ездили и государской указ обо всем, что их государскому величеству надобно было, обо всем ко мне писано было. А ныне от великих государей ко мне указу и гисьма никакова не прислано // и толко бы мне было ведомо, и я бы вместе с их государскими ратными людьми на войну бы заедино воевать китайцов и мунгал или мир учинить был готов, и мне про то ведомости не было. И я, слыша, пришел, и ныне мир с китайцами у русских людей поставлен⁴, и которые мунгалы в прошлом году приходили войною по даурские города под Ангарской, под Теленбинской, под Нерчинской, и что преж сего я добраго вспоможения царскому величеству учинил, и в те города к воеводам от себя листы писал, а ныне опять против того ж Ангарского острогу прикащику с посланцом своим письмо послал и також де где в которых местех оставших мунгал недругов воров вашего царского величества також де и моих разорителей, где сыскав, воюю и побиваю, а достальных в полон емлю. А ныне опять я от себя послал с ратными людьми Цынзуна Дамбу к воинскому промыслу добраго советника своего и вручил ему войска своего итти войною за оставшими мунгалами, которые живут возле лесов и по иным урочищам мелкие мунгалские тайши с улусными своими, и только ваших великих государей изволение будет велите прислать свой государской указ // ко мне и своих государских ратных людей, и я бы вместе на тех воров итти готов и вместе воинским промыслом с вашими государскими ратными людьми быть в брацкой любви брат за брата и мочно за помощию божию мунгалом и китайцом, что они сложилися с собою вместе, воздать и учинить всякое такж[е] им отместие и разорение и для промыслу указали б великие государи белые цари вскоре свой указ ко мне прислать. А сие письмо послал самым надобным делом и еще сверх сего приказ мой изоустной у посланника моего во устех и сие надобное и доброе дело дай бог в радости совершённу быть. Июня месяца 28 дни. Стою со всеми своими улусами неподалеку на пространном месте и сие письмо писано.

В третьем письме написано: Чюхту Дархану зайсану Кашке имянной мой Бушухту-хана приказ, чтоб тебе все памятовать приказ мой изоустной и не забыть бы тебе против листов все исполнить. В прошлом году в марте месяце весною, в половине месяца по прежним государским договорным любительным советом, что я крепко в правде стою, и тебе б то все возвестить, чтоб их государской указ також де ко мне с послами обо всем был прислан. А се мой указ посланнику моему писан в добром здоровье и в радости Алтан делекей, сиречь в золотой великий праздник месяца июня в 28 день.

У подлинных листов печати красными красками напечатаны тангуцкими словами. А с тех подлинных листов сей перевод переводил государственного Посольского приказу переводчик Павел Кульвинский.

ЦГАДА, ф. 214, Сибирский приказ, стб. 1058, л. 71—76. Перевод XVII в.

№ 73

1691 г. марта 5.— Из выписи о приеме иркутским воеводой Л. К. Кислянским послов Галдана Бошукту-хана тарханов Аюки кашки и Очина кашки, сообщивших о победе джунгар над цинским войском, о предложении заключить союз с Россией против халхаских владетелей и о враждебных отношениях джунгар с казахским ханом Тауке

... Посланцы говорили: калмыцкой де их Бушухту-хан в л. 164 степи от них остался // с калмыцкими своими людьми в доб- л. 165 ром здоровье.

Стольник и воевода Леонтей Костянтинович Кислянский говорил: буде де им что заказано от калмыцкого их Бушухту-хана, говорить сверх листов на переговорах, и они б говорили, как их возьмут к ответу против листа и, подчивав их, посланцов, питьями, отпустил в юрты.

И того ж числа тот вышеписанной от калмыцкого Бушухту-хана лист переведен с калмыцкого на русской язык, а в переводе пишет: Галдан Шаджин Барыкчи Бушухту-хан Бичик... * // Перевод вышеписанных калмыцких речей на русской язык, которой лист прислан от калмыцкого Бушухту-хана к столнику и воеводе Леонтию Костянтиновичу Кислянскому. В нынешнем во 199-м году марта в 9 день с калмыцким посланцом з дархан Оеки кашкою Галдан Шаджин Барыкчи Бушухту-хан Бичик. л. 166

В листу пишет: Федор Алексеевич¹ великий посол, Леонтей Костянтинович Кислянский. Обоим вам ваш посол писмо и словесной приказ с подарками пришли, и я velmi обрадовался. Пришел ваш посол на урочище Улзейту на Белой реке, а как они пришли и после того какое дело делалось, ваш посол видел и словесно скажет², и что после учинитца, о том буду чинить ведомость в русские города. И великие государи, Белые цари здравы ли, и чтоб о том ведать, а как великое дело на чем учинитца и договор и после того для

* На л. 165—166 изложение грамоты русскими буквами, но без перевода.

того письмо послано с посланцом, а послан он на срок, чтоб ему приехать скорым делом и в том бы учинить радение и после того какое учинитца дело, и вам бы радение учинить за един, соопча мне и себе, чтоб учинить все доброе. А словесной де приказ, которой приказан з Григорьем Кибиревым и з дарханом Аюки кашкою, двум им и подарки. Месяц конной в добром числе писано. //

л. 168 И марта в 10 день стольник и воевода Леонтей Костянтинович Кислянский посылал к посланцам пристава, капитана московских стрельцов Осипа Булгакова и велел ему тех калмыцких посланцов взять и привести к себе для отповеди подданного от Бушухту хана их листа чрез их опосланцов.

А как пристав Осип Богданов привел их, посланцов, перед стольника и воеводу Леонтья Костянтиновича Кислянского учрежденную избу, где принимать посланцов.

И стольник и воевода Леонтей Костянтинович Кислянский с теми посланцы повитался, как ведетца обычей, и велел их посадить. И говорил им, посланцам, марта в 9 день от владельца своего, калмыцкого Бушухту хана, которой лист ему, стольнику и воеводе Леонтью Костянтиновичю Кислянскому, подали они, посланцы, и с вашего де, калмыцкого языка, тот лист переведен на русский язык и против того листа // буду писать к великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем к Москве и лист пошлю. Так же к вашему калмыцкому Бушухту-хану против ево листа буду ж писать со всякою отповедью.

И против их поданного колмыцкого листа, против статей стольник и воевода у тех посланцов дархан Оеки Кашки спрашивал, что в листу их писано по указу великих государей посланные от великих и полномочных послов от окольничего и наместника брянского Федора Алексеевича Головина с товарищи Григорей Кибирев к Бушухту-хану их на урочище Улзейту, на Белую реку, как они пришли и после того какое дело делалось, и наш де посланец видел и словесно скажет.

И посланец говорил: в листу де написано, как де Григорей Кибирев приехал к Бушухту-хану их, на урочище Улзейту, на Белую реку и какое у Бушухту-хана дело делалось. л. 170 И он де, Григорей, видел и про то де он, Григорей, скажет подлинно, то и в листу написано.

И стольник и воевода говорил тем посланцом: от Григорья де Кибирева о том он на письме и на словах слышал, хочет де, от вас уведомитца по подлинное, и буде о том вашем разговоре к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем к Москве писать.

И калмыцкого Бушухту-хана посланец, которой прислан с листом в Ыркуцкой, дархан Оеки кашка говорил: ево де,

Оеки кашки, у Бушухты хана в то время как пришли посланцы из Ыркуцкого, не было, и какое дело делалось не видал, а был де послан от Бушухту-хана в Нерчинской с листом, а при том де деле в то время был посланец, которой послан с листом к великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем к Москве // от Бушухту-хана их, Очин кашка, и про то де подлинно скажет он, Очин кашка. л. 171

И Очин Кашка говорил: при приезде де Григорья Кибирева вскоре, на третей день в урочище на Улзюте на реке Цагангол и на том де месте в ночи на утреней зоре, скрав караул, напали китайского богдохана воинским поведением на Бушухту-хана их и на ургу ево два полковотца алах анбы³, а по ведомости от пойманных богдойских языков⁴, что де с теми алах амбами было ратных людей дватцать тысяч человек без пушек, лехким делом с копыи и саадаки. И исправясь де, Бушухту-хан, с войски своими учинили с теми богдойцы бой, бились с утренней зори до позднего обеда, и Бушухту-хан де богдойское войско побил все, и полководец один алах амба тут же на бою убил, а другой алах аханба прибежал в обоз свой и переменя лошади, ушел в малолюдстве, человек в пятнатцати или в дватцати, и затем де алах амбою гонялся Бушухту-ханов брат двоюродной //, Данзилай ноен Кашка, в виду и на томных де конех он, Данзилай, за ним, алах амбою, не погнался, а обоз де их со всем взял, телег болши пятисот. л. 172

Стольник и воевода спрашивал посланцов: в листу ж де Бушухту хана вашего написано, что де какое доброе дело зделаетца, и Бушухту-хан де их хотел о том писать в сторону царского величества в руские города, и какое у него, Бушухту-хана, есть намерение и какое доброе дело делаетца, и о чем хотел в руские города писать, чтоб чрез их посланцов ведать?

И посланцы говорили: в листу де Бушухту-хан их велел написать, что де у него, Бушухту-хана, после отпуску их, посланцов, в руские города, также и которые посланы от него, Бушухту-хана, посланцы к китайскому богдохану, и после того отпуску что у него учинитца з богдойцы и с Очи-роем-ханом и с кутухтою⁵, и о том де Бушухту-хан их хотел // подлинно писать к великим государем, царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцам к Москве, также и в сторону царского величества во ближние города. л. 173

Стольник и воевода посланцам говорил: в листе ж де Бушухту-хана вашего написано, чтоб де учинить радение за един сопча. Посланцы говорили: то де Бушухту-хан их в листу написал для того, чтоб ис стороны царского величества ему, Бушухту-хану, так же де бы ему, Бушухту-хану, в сто-

рону царского величества для искоренения мунгальских людей на неприятелей друг другу с обеих сторон подавать помочи.

Стольник и воевода спрашивал посланцов: в листу ж де Бушухту-хана вашего написано: как де великое дело на чем
л. 174 учинитца, и до//говор, и для того де послано с посланцом письмо, а послан де он на срок, чтоб ему приехать скорым делом. И посланцы говорили: то де Бушухту-хан их в листу написал для того, которой де посланец послан к Москве с листом на срок, чтоб де ево, не задержав, отпустил к Москве, и о том к Бушухту-хану учинить из Ыркуцкого ведомость и мугалских людей искоренить заедин солча, а они де, мунгалы, супостаты и досадники царского величества крайних городов ратным людем и Бушухту-хану их.

Посланцы ж говорили против выписанные речи, что написано в листу Бушухту-хана их, что делалось при приезде Григорья Кибирева, про то де они в первой речи не договорили сполна, после де первого бою на другой день пошел Бушухту-хан их с войски своими, сыскивая в степи Очирой хана и кутухты, и шел до речки Шандахиз недель с пять и нашел на той речке от китайского богдохана войско стоит, дядя ево богдоханов, Илгичичи Онда, сын ево, богдоханов, и со мно//гими полковотцы, алех амбами, а войска де, по скаскам от пойманных богдойских языков, было с ними тысяч с полтора ста или больше, и те богдойские силы ударились на Бушухту-хановы полки и на кочевье безо всякие пересылки. А усмотрели де от Бушухту хана то богдойское войско в вид, как глаз окинет, а которого де дня усмотрели Бушухту-хан те богдойские войски чрез подъезды и караулы, отнюдь не от кого не слыхал, нашли на них безо всякие ведомости. И исправся, Бушухту-хан их дали бой с раннего обеду и бились до темные вечерные зори, и побил де Бушухту-хан их богдойские многие силы. А в бой де говорил Бушухту-хану их от далай ламы Жирим кутухта⁶, чтоб они битца перестали и Бушухту-хан де ему, Жирим кутухте, говорил: он, де Бушухту-хан, шел не на них богдойцов, шел де было он на Очироя хана и кутухту, а он де, богдокан, да тех Очирой хана и кутухту пристал и выслал против ево, Бушухту-хана, многие силы. И он де, Жирим кутухта, говорил ему, Бушухту-хану: учнет де он говорить богдокану от своего далай ламы, чтоб он ему, Бушухту-хану, выдал Очироя Саин хана и кутухту, и он де их тебе выдаст или пошлет к далай ламе, или взяв у него, Бушухту-хана лутчего заисана, велит казнить в Китайском // государстве при том ево заисане. И чрез де те ево, кутухтины, слова бой быть перестали, и ушли те богдойцы ночью бегом, а где стояли богдойцы обозом, покинули своих семнатцать пушек да пороху, а сколько того пороху, того де он сказал, не упомнит, и те де пушки Бушухту-хан их велел изломать. А как де сошлись

л. 176

битца полки, и богдойцы де полками своими Бушухту-ханово войско обошли кругом. А как де ушли з бою богдойцы, и Жирим де кутухта переезжал к богдойцам и к Бушухту-хану на обе стороны и говорил Бушухту-хану те ж вышписанные речи, а в тыл де за богдойцы Бушухту-хан их ратным своим людем бить и гонятца не велел.

Он же, посланец, говорил: после де вышписанного бою, спустя с месяц, от китайского богдокана приезжал кутухта Илгасон⁷ к Бушухту-хану и чрез ево, кутухту, учинилось ему, Бушухту-хану, ведомо, что де хочет отдать китайской их богдохан за него, Бушухту-хана дочь свою замуж.

И стольник и воевода Леонтей Костянтинович Кислянский говорил: какие де у них словесные есть переговоры и чтоб они ныне чинили переговор с ним Леонтием, что им приказано от Бушухты-хана.//

И посланцы говорили: есть де у них словесные переговоры, что им приказал Бушухту-хан говорить ему, стольнику и воеводе Леонтию Костянтиновичю Кислянскому, на писме их, а написали де они сами для себя, чтоб им чего не запаметовать, а то де письмо запечатал Бушухту-хан их своею печатью. А будут де у них на переговорах слова тайные, и чтоб де лишних людей выслать вон и своих де они, посланцы людей, вышлют же, так же, и Григорей Кибирев как был у Бушухту-хана, и Бушухту-хан де по тому ж высылал из юрты всех до одного человека, толко де оставлял одного брата своего да Григорья Кибирева и о том они оговаривались, чтоб стольнику и воеводе Леонтию Костянтиновичю Кислянскому не позазреть, что словесные переговоры будут говорить с писма.

л. 177

Стольник и воевода говорил, которые де на словах переговоры у вас будут со мною с листа, которой у вас написан для памяти за печатями, а как вершатца переговорные речи, чтоб дали они, посланцы, тот подлинной лист или с того листа список на своем калмыцком языке за своими руками и печатями для подлинного // уверения, а тот лист переветчи на русской язык, и тот перевод и подлинной лист ваш пошлю к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем к Москве.

л. 178

И они, посланцы, поговоря меж себя, сказали, за лист де стоять нечего, переписав де на своем языке и запечатав, подадим. И говоря их, посланцов, отпустил.

И марта в 15 день посланцы, списав с переговорного своего прежнего листа на калмыцком же языке, подали тот список за печатями своими. И стольник и воевода Леонтей Костянтинович Кислянский принял список, говорил им, посланцом, то де их поданное переговорное письмо велит перевести на русской язык, а как переведут и против того писма будет с ними говорить.

И марта в 16 день то их переговорное письмо переведено,
л. 184 а в переводе пишет... * // Перевод с посланцовых листов
л. 185 писма их словесные переговоры на русской язык: // Великим
Белым царем посланы эте послы, чтоб им туды и сюды съез-
дить наскоро. Федор Алексеевич будет не бывал, и Оэки
дархан кашке дожидатца, а буде какое дело будет большое и
ис товарищев их послать наскоро, и над ними б какое дурно
не учинилось в дороге, а буде Федор Алексеевич приехал, и
Аэке дархан кашке для опчих хороших дел быть наскоре, а
про какое наше полевое воинское дело Григорей Кибирев ви-
дел.

А в другом листу словесные ж переговоры на русской же
язык переведены: болшей воевода Федор Алексеевич, Леон-
тей Костянтинович Кислянский от обоих посланец Григорей
Кибирев приехал и говорил: аলেখанх амбай для чего прихо-
дил и для какова дела ему ответ Дижабдан Данбан // ку-
л. 186 тухта Очирой хан от нас де бежал, а на русских людей, как
войною пошел, и нас де тово таили, а хотя де нас и таили,
только де мы от людей слышали и знали и опас де имеем бес-
престанно. От русских людей был торговой человек, и мы де
ево в Русь послом посылали, и он де в Русь не поехал, а
поехал де в Китай с Абдалаем Эрке заисаном, а имя де ему
Михайло. Болшей воевода Федор Алексеевич, Леонтей Ко-
стянтинович Кислянский оба мне помощи чинили, мунгал
громили⁸, и то де учинили за един доброе, и мы тому велми
зрадовались, и то де в писме все написано, и то де нам от
вашего войского помощь великая обоим нам, то дело надоб-
но заедин, а чтоб де крайним моим людям заказ учинить от
воровства, и вам бы ясашным своим лутчим людям и в ко-
торых живут урочищах, давать им для знаку писма, и хто их
имяны, хто где живет, а мы о том закажем накрепко, кото-
рое войско ходит со мною и крайним своим людям чтоб от
моих подданных людей вашим людям обид никаких не было
л. 187 и не будет. // А которые мунгалы бегают от меня, и буде
какое будут чинить дурно, и вам им не спускать, а буде зду-
руют, да ко мне будут, и я им також спускать не буду.
А что крайних мунгал Цецен ноена тайшины люди дуруют
окол Тункийского⁹, и мы де о том закажем накрепко, а что
Цецен ноена Уаншик у соецкого Тохум Дараги взял сто ло-
шадей, и буде тот Уаншик есть на старых жилищах и жив,
и тот табун взяв, и отдан будет ему, Тохум Дараге. А кото-
рой Ирдени Контазый, изменя, бежал ко мне от вас, и ево
мне отдать назад и ево де у меня в ведомости нет. А буде
впред от вас или от меня хто какие изменники будут в при-
ходе, и таких людей вам и нам назад отсылать. А буде хто
из богдой¹⁰ какие будут посланцы о каких делех, и мы про
то ведомость будем давать в которые города ближе, а вам

* На л. 179—184 изложено содержание письма русскими буквами, но без перевода.

учинить заказ, чтоб пропускали, не мешкав, давали корм и
подводы, а торговых своих бухарцов и калмыков буду отпу-
щать через Селенгинскую вершину // по Эге и по Уру рекам л. 188
через Гурбитцкой хребет, по Иркуту реке в Тункийской, а ис
Тункийского велю быть в Ыркуцке. И вам бы крайним сво-
им ясачным людям и в Тункийском заказать, чтобы тех мо-
их людей пропускали и обид бы никаких не чинили, и для
того послали в Тункийской писма. А что де в Нерчинску з
богдойцами землю делили, и наперед де было богдойское
войско, а та де земля мугальская, а не богдойская, а ныне
де Мугальскую землю ведаем мы, и то б де дело Белым ца-
рем учинить по совету с нами, а мунгалы де вам и нам су-
постаты. А которых остальных мугалских людей, чтоб де нам
заедин поиск над ними чинить без остатку, и то б де добро.

И марта в 19 день стольник и воевода Леонтей Костянти-
нович Кислянский велел быть посланцом для переговоров
против поданного переговорного их писма. И как они, по-
сланцы, пришли стольник и воевода говорил: в переговор-
ном // де листу приказал ваш Бушухту-хан на переговорах л. 189
говорить, ему, столнику и воеводе, что Григорей де Кибирев
как к нему Бушухту-хану приехал и говорил аলেখамх амбай
для чего де приходил и для какова дела. И посланцы гово-
рили: то де ему, Григорью, в ответе написано... Аলেখанх ан-
бай де приходил сперва к Бушухту-хану послом от богдоха-
на, чтоб кутухту и Очироя ему, Бушухту-хану, не воевать и
чтоб на них войною не ходить, просил де тот аলেখанх анбай
от богдокана с упрощением¹¹.

И стольник и воевода спрашивал, от чего де у Бушухту-
хана с Очироем и с кутухтою учинилось ссора. Посланцы
говорили: назад де тому года с три посылали де Очирой-хан,
и кутухта, и тайши, и вся мугальская земля к далай ламе,
которого они называют богом своим, чтоб он к ним приехал
в Мугальскую землю, и хотели де они ему поклонитца, и для
всяких росправ меж Бушухту-ханом //и Очироем, и кутух-
тою, и промеж мугалскими тайшами, и он де, далай лама, л. 190
сам к ним не поехал, а послал для высочества своего да и
для того, что де он нарекаетца по их вере в бога, и что де
они в степи будут говорить и делать, он де, далай лама, бу-
дучи у себя, где он живет, что промеж ими будет чинитца,
хотя и сам де не поехал обо всем знать будет. А послал де
он от себя вместо себя первого своего кутухту Галдан Тэбе,
и как де приехал от далай ламы в мугальскую землю к Оча-
рою-хану и к Джиб Джин Дайбун-кутухте, и он де, мугальской
кутухта, ему, Галдану Тэбе, чести не воздал, а довелось де
было ему встретить и поклонитца и посадить выше себя, а
он де ево не встретил и посадил ниже себя тремя ступени¹².

И кутухта Галдан Тэбе, видя себя обесчещена и осерде-
ся на него, кутухту, и Очироя хана и на всю Мугальскую
землю, поехал к своему далай ламе и, приехав, на Очироя

л. 191 хана и кутухту перед ним, далай ламою, жаловался, // что де ево, далай ламу, а по нем и ево, Галдана Тэбе кутухту, обезчестил, и места против ево чести не дали. А с тем де кутухтою Галдан Тэбем посланы были от калмыцкого Бушухту хана для проведения, что будет чинитца у Очирая и кутухта на совете, двоюродных ево, Бушухту хановых, три брата: Гунзел, Дугар, Араптан, чтоб об их совете ему, Бушухту хану, ведать. И оне де, Бушухту хановы братья, тут же в Мугалской земле на месте Гезеня кутухты и Очирая хана осудили и говорили: для чего де вы от далай ламы Галдан Тэбе кутухту обезчестили и не почтили, и места ему по достоянству не дали, знатно де, что вы нечто думаете злое или кровопролитие, вы де, красные мунгалы, живите де в красне, а мы, желтые калмыки, будем де желто и жить¹³. И приехав де в свою Калмыцкую землю, сказал брату своему Бушухту-хану от далай ламы про кутухтин приезд, и что они ево обезчестили, и Бушухту-хан де их осудил же и говорил: знатно де, что есть у них некое злое намерение. //

л. 192 И после де того приезде в третьей месяц Очирой хан поднялся, столы з жилища своего ханула (хангая) воинским поведением на Бушухту-хана, разсердясь за осудные речи братей ево, Бушухту-хановых, а Бушухту-хан де их стоял ургоу в то время на Иртыше, а брат де ево, Бушухту-ханов родной, Дордзиаб стоял на урочище Хобду от Бушухту-хана в пятнадцать дней, а с улусами де стояли не в собрании порознь, а от Очирая де воинского наступления на себя не чаяли. И он де, Очирой хан, пришел к ним в Калмыцкую землю войною тайным обычаем и нашли на них сонных, и того Бушухту-ханова брата убили до смерти, и того де Дордзиаб улусные люди побежали от него, Очирая, к Бушухту-хану и шли отводом и он де, Очирой хан, за теми калмыки гонялся в погоню да подданного Бушухту-ханова, мугалского тайши Дэгдека Мергень Ахая, и ево де, Дэгдека, убили, а улусных ево людей тысяч з десять и болши разделили войско по себе. А в то де время Дордзиаб улусные люди ушли к Бушухту-хану, и по ведомости от Дорзиевых // людей Бушухту-хан скочевались все вместе, и после того собрания спустя дней з десять Очирой хан с войски своим наступил, не доезжая Бушухту-хановы урги в половина ночного днища или менши. А с ним де, Очироем ханом, было войско тысяч ста с три или больше, и как де увидел Бушухту-хан наступающее неприятельское на себя войско, и он де, Бушухту-хан, убрався своими войски, и Очирой де хан, увидев Бушухту-хановы силы, не дав бою, дал тыл.

л. 193 И он де, Бушухту-хан, за ним, Очироем, шел лехким делом тысяч в дватцати назором до ево, Очироевы, урги до Ханулая, не напуская и не чиня на него ратного дела з боем. И Бушухту-хан де доехав, напав на ургу Очирая хана и кутухты не застал, а застал де в урге толко старых да малых

да остальной живот и скот, и то де все розорил. А которые тайши стояли близ урги, и тех тайшей також разорил всех без остатку //

А слых де был Бушухту-хану их, что брат де ево, Очироев, Сирисирей Батур контазий¹⁴, разделясь, в то ж время пошел с войною в сторону царского величества со многими войски под Селенгинской и под иные остроги и слободы и против околничего и воеводы Федора Алексеевича Головина с товарищи. И услыша де Сирисирей Батур контазий в степи Бушухту-хана их, ис-под Селенгинского и ис-под ыных острогов отшел прочь, и сошелся он, Сирисирей, з братом своим, Очироем, и собрався с войски своими, и из урочищ своих бежали в крепкие места к Олгоу озеру. И Бушухту-хан де их с урочища с Ханула пошел за ним, Очироем, сакмою их и достиг ево на Олгое озере и дали меж собою бой, и дрались меж себя трои сутки денно и ночью безпрестанно, а на Бушухту-ханову де сторону не пало войско ничего, только де убили у них Шарабу Батура да Ялкашку, а мугальские де силы подронили на том бою многое множество, не мочно де было около того озера конем ездить. А около де озера был у них, Очирая, зделан земляной вал и копан ров, и они де, калмыки, пехотою из-за их // мугалского валу били их, мугал, из огненного ружья к озеру, а конной де их калмыцкой караул кругом озера, а иные де стояли неподалеку на конех во всякой воинской готовности. И в четвертую де ночь Очирой хан з братом своим, собрався с своими лучшими людьми, ночью ушел сквозь войско, и хто де из них попал, тех де побивали, а иные уходили вместе за ним же, Очироем, для того, что де ночь была осенняя темна. И на-завтрее де Бушухту хан их на свету пошел за ними в погоню, и в том де походе в тыл их, нагоняя беспрестанно человек по дватцати и по тритцати побивали до Кеку Хото города. А шел де он, Бушухту хан, за ним, Очироем, месяц и от того урочища поворотился в калмыцкую ж свою землю на старую ургу, и от того де у них за далай ламу безчестье и кутухты ево и за убийства брата своего, и за задор и наступления с войною на Бушухту хана их без причины, о том и ныне война стоит з Бушухту ханом де, силы бойца с огненным ружьем было болши дватцати тысяч. //

л. 196 Стольник и воевода спрашивал их, посланцов, про далай ламу, далеко ль он живет и близ которых государств, и как ево урочище словет и у которого моря, и есть ли у него города? Посланцы говорили: далай лама живет в полуденной стороне, а около де ево живут тангуты служебники ево, а где де далай лама живет, и на том де месте построен город, а связи деревянные, а кладено меж тех связей кирпич и всякой бут, а кругом связей кирпич ж. А в городе молбище, куды приходит далай лама их, а по их то молбище называют дзю, а в том де молбище бурханы их разные стоячие и сидя-

чие золотые и серебряные и на бумаге писанные разными обличи, а верх де того молбища весь позолочен. А на которой де земле далай лама стоит город, и в городе, как пробешь земли малое число и под землею де вода колыблетца и кажетца разными цветы. А тангутами розправою владеет тангутского же роду выбран ис простово чину диба, а посторонних улусных мунгалских людей розпра//вою владеет Далай-хан¹⁵. А ни с кем они не воюютца, а царств никаких нет блиско, кроме Китайского государства, да Бушухту хана, да далай хана.

л. 197 Стольник и воевода говорил, что де в переговорном в листу вашем написано русского человека про Михайла Остафьева, которой был у Бушухту-хана их, что де хотел ево послать посланцом, за каким делом и в которой город? Посланцы говорили: за каким делом ево, Михайла, Бушухту-хан их посылал, того де они не ведают, и он де не поехал, а силою де ево Бушухту-хан не послал, а посылал де ево с своими людьми посланцом в Ыркуцкой, а после де он от Бушухту хана отпущен для торгу своего в Китай.

л. 198 Стольник и воевода говорил, для чего давать ясачным людям для знаку писма? // Посланцы говорили: для того де, как достальных мунгалцов Бушухту хан велит выискивать и чтоб де в неведании калмыком тех царского величества ясачных и подданных мунгалских людей не разорить и ссоры не учинить, чтоб де им по писмам знать, что они — люди царского величества.

л. 199 Стольник и воевода спрашивал: против розговорного листа, что у них написано, что де делили землю з богдойцами, и та земля мугальская, а не богдойская? // Посланцы говорили: написано де то в листу для того, чтоб де учинить по совету, и то де написал Бушухту-хан их для того, что де преж сего была земля, на которой земле был построен Албазин, мунгалская, а не богдойская, и мунгалами де и землею завладел он, Бушухту-хан, и тою землею Бушухту-хан их великим // государем поступитца, естли будет их царскому величеству угодно строить по-прежнему города, а богдохану де да той земли дела нет.

л. 200 Стольник и воевода говорил: на которой де земле был поставлен Албазин, и на той земле великих и полномочных послов окольного и наместника брянского Федора Алексеича Головина с товарищи при посольстве в съездных размовах поставлено, что на том месте великим государем и богдохану с обеих сторон городов не строить, и о том учинены крепкие договоры, что тот Албазин снести и впредь ни с которые стороны городов не ставить.

Посланцы говорили: тою де землею поступитца великим государем Бушухту-хан их, а богдохану до того дела нет, потому что Бушухту хан их мунгалскими головами и всею землею завладел, а богдохан де в тою землю вклепался на-

ипрасно, а искони де век в прежнее времена учинили рубеж богдойцы с мунгалы на низ по правую сторону Амура реки до окяна моря по хребту Кингани Копчи, а другой де конец по хребту близ их калмыцкие земли да урочища до Кыкунора озера с полудня под запад. А по левую де сторону ниж Албазина от хребта вниз по Амуру никаких городов и слобод китайских не было и ныне нет. А город де Наун слободами стоит на китайской земле за порубежным вышеписанным хребтом, а от вышеписанного де порубежного хребта ехать до Амура реки поперек наскоро дней пятнадцать и по левую де // сторону Амура реки ниже Нерчинска и Албазина жили тунгусы и юкагиры и иные многие роды мунгалские ж ясашные люди, а не китайские; вклепался де богдохан в тое землю напрасно.

л. 201

Стольник и воевода спрашивал о вышеписанной де земле ниже Нерчинска и Албазина по обе стороны Амура по рубеж, были ль переговоры о той земле у Бушухту-хана с китайскими посланцы? Посланцы говорили: Бушухту-хан де их китайским посланцом о той земле говорил, что де та земля мунгалская, а не их, китайская, и в ту де землю вклепывается богдохан напрасно.

Стольник и воевода спрашивал: какая де Бушухту-хану от китайских посланцов была о той земле отповедь? Посланцы говорили: против де той речи китайские посланцы Бушухту хану говорили, что де та земля подлинно была мунгалская, а не их, китайская, а иной де отповеди о той земле от посланцов не было. //

л. 202 Стольник спрашивал: в Нерчинской де от Бушухту-хана вашего листы были ль и в ыные города есть ли? Посланцы говорили: в Нерчинской де к воеводе и в ыные города листа и на словах ничего от Бушухты-хана не приказано, потому что де преж сего в Нерчинску был он, посланец Дархан Оеки кашка, дважды и от столника и воеводы Федора Скрыпича ему никакова ответу и писма к Бушухту-хану их не было.

л. 203 Стольник спрашивал: в службе де Бушухту-хан ратных людей, заисанов своих и иных меньших чинов чем жалует, серебром, или улусными людьми, или иным чем за их службу? // Посланцы говорили: в службе Бушухту-хан ратных своих чиновных людей жалует, смотря по службе, чинами, и серебром, и скотом. А в урге де своих чиновных людей и заисанов жалует улусными людьми, юрт по сту и по двести, и велит им меж теми людьми ведать росправою, а служивых своих людей меньшого чину в службе ничем не жалует для того, что де они, служилые люди, ходят на службу кочевьем и с своими табуны, а годового жалованья и месячных кормов никому нет... //

л. 204 И после тех словесных переговоров стольник и воевода Леонтей Костянтинович Кислянский с посланцы говорил: в

прошлом де во 197-м году был в Ыркуцку при нем от калмыцкого Бушухту-хана посланец Цохто Хашка, а с ним посланцы от кутухты Очирдара Сохтолбы, от тайши Далай Цецена ноена Сербе заисан, от тайши Мергенъ тайчи Илзюду от тайши Дайчин контайзия Цаган Батур, от тайши от Богомергена Сокти Табунан, от тайши Маншика Лашки. И тот де калмыцкой посланец, Цохто Кашка, говорил, что де заказано ему от Бушухту хана говорить в переговорах на словах сверх листов, что де учинились в подданстве Бушухту-хану их вышепомянутые Очирдар кутухта и тайши с улусными своими людьми, и чтоб де по прежней с крайними великих государей людьми калмыцкому их Бушухту хану, также и которые учинились ему в подданстве мунгалские тайши, и с ними жить бы в миру ж.

И против того ему, посланцу, стольник и воевода Леонтей Костянтинович Кислянский говорил, чтоб де калмыцкие и мунгалские люди жили с крайними великих государей людьми безспорно, а крайних великих государей городов, острогов русские люди калмыцкого Бушухту хана и с мунгалскими людьми ссор и задоров не чинят и впредь чинить не будут. И после того посольства в прошлом во 198-м и в нынешнем л. 205 во 199-м годах те тайши // отгоняли ис-под Тункинского острогу многие конные и рогатые табуны, и чтоб Бушухту-хан их тем своим подданным, Очирдари кутухте и тайшам, велел учинить заказ крепкой, чтоб они совершенно отгонять конные и рогатые табуны престали и никаких бы ссор и задоров с крайними великих государей людьми не чинили, а которые конные и рогатые табуны те подданные тайши отгоняли, и чтоб Бушухту-хан приказал те отгонные табуны сыскать и прислать в Тункинской.

И посланцы говорили, которые де крайние Бушухту-хановы тайши и заисаны или улусные их люди отогнали ис-под Тункинского скот и кони воровски, и о том де они Бушухту-хану своему учинят извесно в доезде своем, а Бушухту-хан де их тех тайшей про отгоны их велит сыскать подлинно, и сыскав, скот велит прислать, а тайшей с людьми за вины их и за отгоны велит отдать головою их царского величества в те ж города, ис под которых они скот и кони отгоняли. Посланцы ж говорили: так же де бы и крайних великих государей городов ратные люди их калмыцких людей ис подданных мунгалских тайшей не розоряли, и чтоб о том учинить им заказ. //

л. 206 Стольник и воевода тем посланцам говорил: русские де люди никогда с калмыцкими их и с подданными мунгалскими людьми никаких ссор и задоров не чинят и впредь чинить никогда не будут. Стольник и воевода говорил: в нынешнем де во 199-м году в феврале месяце отогнали ис-под Селенгинска воровские неприятельские люди великих государей конные и рогатые табуны, также и у жителей кони и

скот весь без остатку, а по ведомостям, что де было воровских людей для отгону коней и скота человек с тысячу, а половина де была калмыков, а другая половина мунгалских людей, и нет ли у калмыцкого их Бушухту хана беглецов калмыков или подданных мунгалских тайшей? И посланцы говорили: у калмыцкого де их Бушухту хана беглецов калмыков ныне не было, также де и подданных мунгалских тайшей никого нет же, разве де, ходя, воруют Чуван и Дерниахай, которого разбил немирной тайша Катан Батур.

Стольник и воевода говорил: в нынешнем же де во 199-м году по ведомостям красноярского присуду из Удинского острогу, что де воюет калмыцкой тайша Мунчюк и около Канского острогу царского величества ясачных иноземцов многих побил, и скотские // табуны многие отгонил, и хвалитца де тот Мунчюк, собрався со многими своими прибранными воровскими людьми, итти воинским поведением царского величества на остроги на Брацкой и на Балаганской и под Иркутской и хочет розорять царского величества ясачных иноземцов и скотские табуны отгонять. л. 207

И посланцы говорили: у Бушухту-хана де их такова тайши не бывало, а есть де особливой тайша Мунчюк под Астраханью и чтоб де о таком пролыжном воровском тайше послать ныне к Бушухту-хану их русского посланца, а от Бушухту-хана их о том пролыжном воровском тайше тому посланцу отповедь будет подлинная. Они ж, посланцы, говорили: был де их калмыцкого Бушухту-хана подданной кыргиской Ереняк, и того де Ереняка мунгалской тайша, которой де был в подданстве царского величества под Селингинским, изменя, бежал в степь, Эрдени контазий, убил назад года с три. А хотел де тот Ереняк итти на службу вместе з Бушухту-ханом.

Стольник и воевода говорил им, посланцам: в нынешнем де во 199-м году февраля в 17 день по ведомости чрез отписки ис Тункинского острогу прикащика, иркуцких конных казаков пяти // десятника Ерофея Могилева и по роспросным л. 208 речам мунгалского выходца Тертейка, что калмыцкого Бушухту-хана подданные, мунгалские тайши Гунчы Далним Беглюю, Бумерген Далалхай Кунделел Дайшиуч зайсан, собрався с мунгалскими людьми, хотят итти войною под Тункинской острог и розорят около Тункинского и на Торской степи великих государей ясачных брацких мужиков, а конные и рогатые табуны отгонять. А подлинно они под владеньем калмыцкого Бушухту хана или пролыгаютца, того не ведомо.

И против того посланцы говорили: те де люди новые, потому что де поддался мунгалской тайша Далай Цецен ноен Бушухту-хану их не вдавне, разве де те тайши под ним, Далаем, или остальные беглые, которые бегают от Бушухту хана, а Далай Цецен ноен у Бушухту-хана их в полку умре.

А на том де ево, Далаеве, месте, где он преж сего стоял ур-гою, ныне стоит на том месте от Бушухту-хана их Ирким заи-сан с калмыцкими людьми, и калмаков де с ним пятьсот че-ловек.

л. 209 Посланцы ж говорили: как де отпустил их, посланцов, Бу-шухту-хан в русские города, так же и посланцов своих в Ки-тай к богдокану, и Бушухту-хан де их, где хотят кочевать // и зимовать, того де он, Оеки Кашка, от Бушухту-хана своего не слышал, а велел де ему быть Бушухту-хан из Ыркуцкого на Селенгинские вершины, а тут ли де будет кочевать, или где инде, того не ведает, а по намерению де чаёт он, посла-нец, что де ныне Бушухту-хан их прошел Архон, и то ли стоит в урочище на породной своей земле Алтае. Они ж, по-сланцы, говорили: Очирой де Саин хан и Джибджин Далбан кутухта и с тайшами своими и с улусными людьми чают они, что в Китаех у богдохана. А нынешнего де 199-го году по весне Бушухту хан их под китайскую стену войною пойдёт ли, или нет, того де они от Бушухту-хана своего не слышали.

л. 210 Стольник и воевода спрашивал: слышно де у нас, что де у Бушухту-хана вашего есть в полону особливой владелец, а которой земли про то де не ведомо. Посланцы говорили: в полон де у Бушухту-хана бухарейской иркенской Абдуршту-хан¹⁶ и з женою своею, а взят де он войною приступом к городам назад тому лет з десять, и к тому де Иркенску взя-то бухарейских городов с сорок, владеет де ими Бушухту-хан, и с тех де городов емлет Бушухту-хан их дань на себя, а иное де посылает тое ж дани к далай ламе, в которого он, Бушухту-хан, // верует¹⁷. А в Иркенском де посажен от Бу-шухту-хана ханом Мамандимин хан¹⁸, и велено ему владеть и росправа чинить иркенским и иными городами, а города де те все каменные. А тот де Мамандимин хан ханова ж ко-лена иркенского, Абдуршту-хана брат, и на корм де от Бу-шухту-хана идет тому полонскому Абдершту-хану на год по тысяче лаң серебра, также и иные кормы, и скот, а из Иркен-ского де к нему, Абдуршти-хану, прежние ево бояра и бу-харцы приезжают повольно.

л. 211 Стольник и воевода спрашивал по причине допросных ре-чей тобольских казаков Костки Ключова с товарищи калмыц-ких посланцов о Казачье орде, какие они веры и за что учи-нилась з Бушухту-ханом ссора и давно ль? Посланцы гово-рили: назад тому лет з десять верами де они, калмыцкой Бу-шухту-хан и Казачья орда разны. Бушухты хан де их с кал-мыский и с ыными орды верует в далай ламу, а Казачья де орда верует особливо по-крымски в Махмета, и обрезывают-ца по-бусурмански¹⁹. И посылал де Бушухту-хан в Казачью орду, чтоб они съединились и веровали с ним, калмыцким Бушухту-ханом, и с ыными орды в одного их ламу, оттого де с ними учинилась и ссора, потому что они не похотели по-калмыцки в далай ламу веровать // и за то де у них были

бои великие, и многие де их города Бушухту-хан их розорил, и на тех де боях взяли Казачьи орды владельцова ханова сы-на, имя де ему Салтон, и взяв де ево, Салтона они отослали к своему далай ламе, и тот де Салтон и до днесь у далай ламы, а живет де он по воле, и дает де ему честь достойную.

Стольник спрашивал: хто де в Казачье орде владелец и как ево зовут, и есть ли у них города, или они кочевные лю-ди? Посланцы говорили: в Казачье де орде владелец Тюуке-хан²⁰, а жили де они городками, а городки де у них в сре-дине дерево, а промеж кладен кирпич, а толщина де тем го-родкам в аршин без чети, а дворы де деланы так же, как го-родки ис кирпичей же, а городков де у них адинатцать, а где де владелец Тюуке хан живет, и тот де город словет Ясу²¹, а величиною де тот город средней, а посады де кру-гом городков великие.

л. 212 Стольник спрашивал: иным де городам в Казачье орде как назвище? Посланцы говорили: кроме де Ясу, другой город Сайрам, третьей Менкет, четвертой Харасман, пятой Чимыгэт, // шестой Текек, седмой Бабан Елган, осмой Харамурол, де-вятой Ташкент, десятой Чинак, а одинацатому де городу зов забыли, а стоит де на реке Цырцект, а река де Цырцект ши-риною средняя, глубока велми и быстра. Меж теми де го-родками ездю город до города по половине дни, и болше и по дню и по суткам, а кругом де городков посады. А в город-ках де пушек нет, а мелково де ружья и лучного бою много, а копейного де люду малое число, а из луков де стрелять го-раздны. А в городках де поставлены мечати великие, где збираютца на молбище, и судебные де избы в городех по-строены и сидят для росправы воеводы, и называютца де они беки и беи.

Стольник спрашивал: в Казачье де орде по городом и по селам, есть ли хлебные пашни и какой скот, также растут ли у них какие овощи? Посланцы говорили: в Казачье де орде хлеба всякого пашут вблизи у городков, и отъезжая по се-лам много, а скота де всякого многое ж число, а скот де у них верблюды, и кони, и ишаки, и всякой рогатой скот, также де в городех и в селех многие сады, а в садах овощи, яблока и виноград, и вишни, и черносливы, и шебуга, и оре-хи большие волосские, также и иные многие овощи есть же. //

л. 213 Стольник спрашивал: из вышеписанных де городов в Ка-зачье орде Бушухту-хан много ль городов воинским наступ-лением разорил? Посланцы говорили: в Казачье де орде толко остался адин * Ясун город, где живет владелец Тюукэ-хан, а те де вышеписанные девять городов и в городех дво-ры разбиты все и люди разваеваны от Бушухту-хана их, а ис тех де десятой городок Ташкент остался в целости для того, что де учинились они, того городка люди, Бушухту-ха-ну их в подданство и дали с себя ясак.

* Слово «адин» повторяется дважды.

Столник спрашивал: Казачьи де орды с ханом на поле по скольку тысяч силы выезжает? Посланцы говорили: с ханом де Казачьи орды силы на поле выезжает тысяч по десяти и больше.

Столник спрашивал: у калмыцкого их Бушухту-хана где в урочище прямое породное жилище? Посланцы говорили: калмыцкого де их Бушухту-хана прямое породное жилище вверх по Иртышу, а урочище де, тому породному месту Алтай, где де он кочует и воюет, а всегда приходит на ту свою породную землю; а их де Казачьи орды жилище // по другую сторону Иртыша реки, от полудня под запад, а как де, переправясь Иртыш реку, с породные калмыцкие земли от Алтая до Емышева озера средним кочевьем итти без мелкова скота дней з дватцать, а с Олтая де да Казачьи орды воинским поведением месяц, от Емышева де озера Казачьи орды до Ясу города, где живет Тююкэ хан, недалеко, итти воинским поведением дней дватцать или меньше, а наскоро де гнать гоном дней десять.

Столник спрашивал: от Емышева де озера да Ясу города живут ли какие кочевные иноземцы, и буде живут, под чьим они владением? Посланцы говорили: от Емышева де озера да Ясу города живут кочевные иноземцы, называют де их харахалбаки²², а ясаку де не платят никому, живут в захребетье, а сказывают они, будто платят ясак казачью владельцу Тююкэ-хану. И идучи де от Емышева озера да Ясу города, рек и гор великих нет, а водою нужда не возьмет, а у Ямышева де озеро и около озера в степи были искони вечно Бушухту-хана их, а ныне де то озеро великих государей. А от Ямышева де озера вниз по Иртышу реке до кочевных ево, Бушухту-хановых, телеуцких Кукал батура ездю десять дней, ево ж де, а. 215 Бушухту-ханова, степь и до ныне //. А от урочища де породные калмыцкие земли от Алтая на низ по Иртышу до Ямышева озера кочуют де калмыки ево ж, Бушухту-хановы.

Стольник спрашивал: за Казачью де ордою есть ли иные какие люди и у них владельцы? Посланцы говорили: от Ясун де города кочевым итти десять дней живут бухарцы особливые, а владеет де теми бухарцы Энюша-хан, а города де у них каменные, а пушек нет, а бой де у них мелкока ружья ручной да лучшей.

Стольник спрашивал: много ль де у них из бухарей в степь войска против наступления неприятелей выходит? Посланцы говорили: калмыцкому де Бушухту-хану с ними, бухарцы, боев чинить не случилось, а живут де в миру, присылают де к Бушухту-хану с подарками, а походы де живут у них воинским поведением малые: с Казачью ордою год де живут смирно и торгуют, и иным де годом дерутца.

Стольник спрашивал: за Бухарею де есть ли какие иные владельцы? Посланцы говорили: за Бухарею есть меж полудня и запада хачинской владелец Дзонлен Декелбу, и тому //

де прошло назад тринадцать лет, приходил де он, Дзонлен Декелбу, к далай их ламе на поклон, а сказывают де, что у них города каменные и людей многолюдство.

ЦГАДА, ф. 214, Сибирский приказ, стб. 544, л. 164—216. Подлинник.

№ 74

1692 г. не ранее декабря.— Статейный список переговоров сына боярского М. Юдина с Галданом Бошукту-ханом, в ходе которых джунгарский правитель заявил о своей поддержке позиции России в амурском вопросе*

Отправленной из Тобольска в посольство сын боярской а. 77 Матфей Юдин¹ к Бушухту-хану, идучи от Даина реки, сентября в 14 день пришел к Кобде реке, и по ведомости от улусных ево людей, что де Бушухту-хан стоит за тою рекою Кобдою, и переправясь тою реку, на другой день не доехав до Бушухту-хана, послал он казака Ивана Калмакова и приказал ему Бушухту-хану о себе объявить, что боярин и воеводы Степан Иванович Салтыков с товарищи прислали из Тобольска к нему для их царского величества дел.

И того ж числа оной казак приехал назад и сказал: к Бушухту де хану в ургу ево не взяли, а сказали, что де ныне ему не время. В сентября в 15 день велел ево, Матфея, и казаков Бушухту-хан взять пред себя, и как они перед Бушухту-хана пришли, то он спрашивал о них о здравии великих государей российских, вставши с места своего и шапку сняв, ево речи слушал.

А он, Матфей Юдин, по данному наказу говорил: божиею милостию великие государи наши цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы на своих великих и преславных государственных престолах Российского царствия дал бог здоровы //. А казак Иван Колмаков, который вместо толмача был, царского величества титула выговорить не умел. В то ж время он, Матфей, подал лист, которой послан к нему, Бушухту-хану, из Тобольска за печатью, а подав лист, намерился было он, Матфей, по наказу Бушухту-хану говорить о государственном деле, о чем ему в наказе написано, но то ему было отказано до иного времени. а. 77 об

Да в то ж время Бушухту-хан ему, Матфею, говорил: как де они шли из Иркутска с посланцем ево, Оеки кашкою, для чего де на Красном Яру воевода посланца ево, Оеки кашку,

* Датировано по содержанию.

ограбил. И о том де он будет на того воеводу к великим государем о всех ево предерзостях к Москве писать обстоятельно и с тем писмом пошлет того ограбленного посланца Оеки кашку.

После вышеписанных переговоров для чести великих государей российских он, Юдин, Бушухту-хану из своих пожитков в почесть поднес лисицу добрую, да сукна кармазину доброго портище, четыре юфти кож красных, три выдры больших добрых. Казаки ж Иван Калмаков да Иван Овдеев поднесли четыре выдры да три кожи. Да он же, Юдин, в почесть поднес Бушухту ханову племяннику Данчилаю ноен кашку лисицу бурую, две юфти кож красных, три выдры, Иван Калмаков да Иван Авдеев — две выдры да три кожи.

а. 78
Сентября в 16 день по приказу Бушухту-ханову для переговоров велено им, Юдину и казакам, быть в иную юрту, и в той юрте был на переговоре Бушухту-ханов племянник Далжилей ноен кашка да с ним посланец Оеки кашка. // И лист, которой подал он, Матфей, переводили, а переводил тот лист Далжилей ноен кашка и говорил: писано де в листу о киргизах и алтырцах, что они ясак платили преж сего Российской державе, а ныне они ясаку не платят, и те де киргизы и алтырцы платят ясак изкони вечно дедам и отцам нашим и нам. Да он же, Далжилей кашка, говорил, для чего де с ним, Матфеем, добраго толмача нет? И того дня отпущены были они на квартиры.

Сентября в 17 день приказал ему, Матфею, Бушухту хан быть в ту ж юрту для переводу тех же листов, при нем и переводили. Далжилей ноен кашка говорил: которые де киргизы и алтырцы и тубинцы искони вечные ясашные прадедов и отцов наших, забыв свое шертование, Бушухту-хану изменяют и уйдут под власть Российской державы, а потом от Российской державы явятца к Бушухту-хану, и тем Бушухту-хан вины себе не признавает, потому что те люди ево. А напротив того которые Российской державы ясашные иноземцы изменяют и уйдут к Бушухту-хану, и он де тех изменников отдаст обратно таким же образом.

А которые де мунгалские тайши воруют и из-под Селенгинска и из-под Удинска и из под иных острогов конские табуны и рогатой скот отгоняют, и раззоряют и они де тому воровству их не учат, потому что мунгалские люди живут от них в дальних урочищах, и пред сего и ныне те мунгалские тайши своими улусными людьми как Российской державе, так и им неприятели. И так отпущен во свою квартиру.

а. 78 об.
И на третей день взят был он, Матфей, в ту ж юрту, и тот же Дайчилач ноен кашка говорил: многих у вас листов без добраго толмача переводить некому // Естли де великим государем вашим надобно Албазин, и Бушухту-хан де их царскому величеству служить радеет вседушно так же, как и прежде сего служил и радел. А та де Албазинская земля,

где стоял город Албазин, не китайского богдыхана, но искони де вечная мунгалская. А ныне де мунгалскою землею владеет он, Бушухту-хан, а мунгалы де ему, Бушухту-хану, изменники. А естли де великие государи повелят изменников мунгал воевать и Албазин очистить, и он де, Бушухту-хан, на тех изменников с улусными своими людьми в воинском деле помощь чинить будет, и надлежало чтоб по-прежнему Албазин построить на том же месте².

И сентября в 21 день Бушухту-хан с улусными своими людьми перекочевал на другую сторону Кодбы реки и покочевал в верх по той реке на речку Согобта, а ево Матфея, и казаков взял с собою. А та де речка пала устьем в Кодбуж реку. Сентября в 26 день Бушухту хан с того места перекочевал вверх по Кодбе на речку Сок, а та речка пала устьем в Кодбу ж реку. Сентября в 27 день учинилось ведомость Бушухту-хану, что идут на него войною мунгалы и оецкие и урянские люди³, и по тем вестям Бушухту хан перекочевал на Кодбу реку ночью. И потому не состоялось. А ходили де те мунгалы и взяли в полон урянцов, а сколько взяли, того не объявлено. А сказывал те вести посланец Оеки Кашка.

Октября в 4 день Бушухту хан, дав им, Матфею и казакам, корм и подводы со всяким удовольствием сполна, отпустил их тою же дорогою, которою они шли к нему от князца Даин Ирки, и послал с ними для обережи до киргиских улусов заисана Ирки Гилюна, и велел тому заисану и киргисцам ево, Матфея, пропускать, корм и подводы давать довольно. // а. 79
А октября в 18 день в урочище на речке Кунгулин встретился с ними тоболской сын боярской Леонтей Крылов с товарищи, которой послан из Тоболска к Бушухту хану великих государей с подарочною казною. А с ним, Леонтьем, идут русские купцы, которые зимовали в киргизах, Борис Прокопьев, Иван Турка, Петр Венедиктов.

Октября в 21 день пришли они, Матфей, к князцу Гдаине Ирке а тот Гдаин Ирке с улусными своими людьми кочует вниз по Амахану реке на речке Кужах Тубулик, а лесу большого в тех местах нет. Как они, Матфей, к Даину Ирке приехали, и он им сказывал: как он, Юдин, был у Бушухты хана, и он де в то время убил сына своего родного, Мозгыта, да трех внучатов родных за то, что они воровали, царского величества под города ездили и русских и ясашных людей убивали, и конские табуны и рогатой скот отгоняли. А ходил он, Даин Ирка, на них своими людьми, и от Даина Ирки они, Матфей, пришли к князцу, а кочует он с улусными своими людьми на речке Тойме. Ноября в 14 день пришли к князцу Корчику, а кочует он с улусными своими людьми на реке Белом Июсе, а от князца Корчик ноября в 20 день пришли на Божье озеро. Ноября в... * день пришли на другое Божье

* День не назван.

озеро, а кругом того озера степи большие да камень, тут кочуют Уралкай да киргизы Якаргинова улуса да Дазна Ирки. Декабря в 10 день пришли Томского уезду в русскую Бурнашеву деревню, из той деревни шли до Томска декабря по 3-е число.

ЦГАДА, ф. 196. Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина, оп. 1, д. 1543, л. 77—79. (Летопись Черепанова).
Опубл.: Сибирский вестник, ч. XV, кн. 9, с. 1—14 ч. XVI, кн. 10, с. 15—22; кн. 11, с. 23—32.

№ 75

1694 г. сентябрь.— Лист джунгарского хана Цэван-Рабдана царям Ивану и Петру Алексеевичам с просьбой прислать ему жалованье

л. 1 Перевод с листа Черных Калмык Чаган Арептар тайши¹, Сенгина сына, Бошокты хана племянника, присланного с посланцы ево 203-го году сентября в ... день*.

Чаган Араптан племянника Бошокты хана лист Великим Белым царем послал подлинно.

Я здесь здоров, тамо Белые цари здравствуйте. Изстари к нам ваши государские грамоты и жалованье присылали бывало, и то де известно обо всем, сколько чего бывало вам, великим государем, а ныне де против прежнего ни грамоты**, ни жалованья в присылке не бывало. И мы то мыслим себе, а чем пожалуете, в том вы, великие государи, вольны. Из Сибири и ис Тобольска к Москве дальней переезд, и от того дальнего розстояния ис Москвы через Себиль к нам езда была дальняя и мешкота от воинских воровских людей. И для того я с улусами своими прикочевал и ныне кочую около озера Соляного Кошовлукай², а от Аюкиных³ улусов меж ними езды пятнатцать дней. И буде подлинно с Аюкиными улусами кочевать, прислал ты бы добрых людей, а сверх того изоустной приказ.

Да в подарках послал одну лошадь. Посланник мой Кадан кашка, с ним пять ч[еловек].

А сей лист писан десятого месяца в добрый день.

В конце письма печать красная Чаган Араптана.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1694, д. 1, л. 1. Перевод.

*День не назван; далее перевод другим почерком с пометами тем же почерком, что и заголовок к письму.

** Исправлено: «из письма».

1694 г. октябрь.— Письмо хана Тауке Петру I с предложением о поддержании дружественных отношений с Россией и с просьбой об отпуске задержанного в Тобольске мурзы Кильдея

Перевод с листа, каков подал на посольство Казацки орды Тевкиханов¹ посланец Тайкомур Колтубай Аталыков.

Высокопрестольнейшему и превысочайшему и высоконаместнику и обладателю и многоможному великому белому царю.

Поддай бог тебе наипаче милости. По сем челом бью, а после челобитья о добродетели вашему пресветлому величеству ведомо боди: о добром деле послал дву человек в посланцах к Тобольским уездом и один умер, а холопа моего мурза Кильдея там задержали². И ведомо от Адама и по се время такова дела не слыхали, что за воровских людей держать посланца. И ныне к твоему пресветлому величеству своего надежного холопа Тайкумура-батыря Култабая Аталыкова сына послали³, прошение наше от вас чтобы вы пожаловали, чтобы за таких худых воровских людей за дело и речи лиха не зделайте, мурза Кильдея отпустите; мурза Кильдеевы сродичи к нашему величеству о нем бьют челом, чтоб не отпустить русских посланцев отсюд, и для того мы ныне тобольских посланцев и задержали. А как государская милость о кое время будет, и по вашей и по нашей милости посланцы и торговые люди будут ездить по-прежнему; и впредь бы вам и нам была добрая слава и меж нашими царствами по вашей и по нашей милости всякие люди во всяком // добре покоились. А ныне Казыя-Салтана имя осолобой малой владелец ездил с воровскими людьми с своих урочищ на ваших людей, и я к ним ездил месяц, и тот Салтан ездил к русским сторонам с каракалпаки вместе для светного последнего худова дела, и я их за такое худое дело крепко бранил, и в стыд привел, и говорил я им, чтоб они здравствовали на своих государствах, а мы бы здесь. И мы такому худому воровству и недоброму делу не рады, и не надобно, и не любим, что меж царствами такие дурости чинятся.

А сверх сих речей Тайкумур, что будет на словах сказывать, ему поверьте. По сим челом бью.

Да в том же листу на поле написано слово такое: Байсары-баатыря сын Кайдаул-батыр у Минкбая в руках, и ево с послами пожалуй прикажите прислать.

А позади листа печать, а в ней назначено: Тавакул-Маамет-баатурхан.

А лист переводил агун мулла Максут Алимов, а толмачи-

л. 117

л. 117 об.

ли тобольские городовые татарския толмачи Омелька да Ивашко Чекевы.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 14, л. 117—117об. Копия.
Опубл.: Известия АН СССР, 1936, № 3, с. 526—527.
КРО в XVI—XVIII вв., № 12, с. 14—15.

№ 77

1694 г. ноября 28.—Допросные речи посла хана Тауке батыра Тайкомур Култабай Аталыкова в Тобольской приказной избе, предложившего русскому правительству обменяться посольствами и сообщившего о намерении хана начать войну с Галданом Бошокту-ханом

л. 110 об. 7202-го ноября в 28 день приехал в Тоболеск через Адабашской острог посланец Тайкомур Култабай Аталыков. И по приказу ближнего стольника и воевод[ы] Андрея Федоровича Нарышкина с товарищи велено тобольскому литовского и новокрещаного списку и конных казаков Борису Ивановичу Струнину допросить: которого от владельца и для чего [в] царского величества отчину в Сибирь в Тоболеск приехал. И посланец Тайкомур[r] Култабай Аталыков сказал: владельца-де он Тевки-хана, и Тевки-хан де прислал ево к великим государем к их царскому пресветлому величеству с листом и с подарки; а подарков — два бобра и лист де за ево Тевкихановою печатью, и тот де лист велено ему подать и дары объявить в Тобольску в приказной полате на посольстве. Да и сверх де того листа есть с ним от Тевки-хана словесный приказ, чтоб в Тобольску посланцев ево не задерживать, а ему, Тевки-хану, также государских послов у себя не задерживать же, и чтоб великие государи указали мурзу Кильдея отдать ему, Тевки-хану. А Андрей де Неприпасов не отпущен по челобитью мурзы Кильдея сродичев ево Туркаби с товарищи, и чтоб его, Андрея, на дороге воровские воинские люди не побии, и затем бы впредь в Тобольску мурзе Кильдею задержки не было. И как де отпущен будет мурза Кильдей к Тевки-хану, и Андрей де Неприпасов от Тевки-хана с послами и купецкими людьми отпущен будет в Тоболеск тотчас. // Да посланец же Тайкомур по ведомости от Тевки-хана сказал: ходили де под государские слободы войною подданной ево Тевки-ханов Казу-султан с воровскими воинскими людьми без ево ведома, а людей с ним было сот с восемь, а Тевки-хана де в то время, как Казу-султан ходил под слободы, в городе не было, збирался он, Тевки-хан в

своих улусах итти войною на калмыцкого Бушугту-хана. А как де Казу-султан пришел к нему, Тевки-хану, близ города ево дни за три, и он де, Тевки-хан, послал к нему людей и велел говорить, для чего де ты ходил под государские слободы без ведома ево, Тевки-хана, войною, и Казу де-султан ему, Тевки-хану, учинился ослушен, и Тевки-хан де Казу-султана велел от своих городов отбить. А как де он, посланец, отпущен от Тевки-хана из города Тургустана, ехал до Тобольска пятьдесят пять дней, никаких воинских людей не видал. Да с ним же приехал ис Тургустана-города Казачьи срды торговой Ялсеитко Шукуров.

А по осмотру у посланца два тюка, у Алсеитка Шугурова два ж тюка, а по скаске их те тюки с бухарским товаром, с зендени и с базьми.

А у сих допросных речей толмачил городовой толмач Богдашко.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 14, л. 110об.—111. Копия.
Опубл.: Известия АН СССР, 1936, № 3, с. 527; КРО в XVI—XVIII вв., № 13, с. 15—16.

№ 78

1696 г. мая 1.—Указ императора Канси о возобновлении преследования Галдана Бошокту-хана*

Дачени императорской свиты Тун Говэй, Суэту, Исэньа¹ л. 5 а докладывают, что, по слухам, Галдан продвинулся далеко. //

Император в связи с этим приостановил возвращение л. 5 б [своих войск], двинув [затем] в наступление солдат Западного направления.

В своем указе император объявил чиновникам: Я, император, готовлюсь к сражению, привожу в боевой порядок войска, делаю запасы продовольствия. Я всесторонне продумал, как, двигаясь по разным дорогам, уничтожить Галдана, вторгшегося в Халху и земли инородцев-монголов.

Я принес жертвы Небу, Земле, предкам, божествам земли и проса. Только уничтожив Галдана, возвратимся. От воинов до обозников все думают лишь о том, как покончить с Галданом. К тому же дачени прилагают к этому все силы и требуют этого от людей, сопровождающих армию.

Я, император, намерен карать смертью всех, кто с отвагой не стремится вперед, // топчется на месте или отступает. л. 6 а Разве я могу поступить иначе!

[Мои великие предки] Тайцзу Гаохуанди и Тайцзун Вэнь-

* День и-вэй 4-го месяца 35-го года правления под девизом Канси.

хуанди² с мечом в руках лично предводительствовали военными походами, для того чтобы создать основу [империи]. Возможно ли мне, императору, вершить дела не по законам предков!

Наши войска уже прибыли в эти земли. Галдана можно схватить и уничтожить. Как же можно согласиться [с теми, которые] трусливо отступают назад или топчутся на месте! К тому же [было решено], что солдаты великого цзянцзюня бо Фэй Янгу в установленный срок нанесут удар совместно с войсками под моим командованием. Сейчас моя армия возвращается вопреки намеченным [планам]. Что же говорить о войсках Западного направления! А если [мы] возвращаемся в столицу, то зачем же оповещать [об этом] Небо, Землю, предков, духов земли и проса?!

Тун Говэй и другие бьют челом, признавая свою вину. Вскоре прибыл цаньлин Чакэчу, который был послан в дозор. [Он] сообщил, что Галдан не пытается скрыться и по-прежнему находится в [районе] Керулена. Тогда только все об этом узнали.

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 172, л. 5а—6а.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

№ 79

1696 г. октября 18.—Указ императора Канси цзянцзюню Фэй Янгу о преследовании Галдана Бошокту-хана, отступившего в Хами*

- л. 17 б Императорский указ Усмиряющему окраинные [территории] бо Фэй Янгу: Я, император, разместил нашу армию в местности Гуйхуачэн¹. Каждый, кто сдается нам [в плен], по несколько раз письменно опрашивается. Все [допрошенные] заявили, что Галдан направился в Хами. Если он действительно направился в Хами, то это только // облегчит осуществление нашего императорского намерения поймать [его]. Хами находится от [горного] прохода Цзяюйгуань² на расстоянии двенадцати дневных переходов. [Этот город] нетрудно достигнуть пешим маршем. Поэтому я, император, намереваюсь перегруппировать войска, направив их в Нинся, чтобы можно было действовать в соответствии с обстановкой. [Тогда мы] непременно схватим и покараем Галдана, и мои императорские замыслы будут осуществлены. Однако возможно, что после того, как я, император, начну военные действия, Галдан и Даньцила³ сообщат о [своей] капитуля-
- л. 18 а

* День и-ю 10-го месяца 35-го года правления под девизом Канси.

ции и сдадутся. Я, император, обдумал [и этот вариант]. Поскольку сила твоих войск невелика, а в войсках правого фланга нет кавалерии, то я, император, направил посланца, чтобы согласовать наши намерения и совместно обсудить [их]. Необходимо ускорить продвижение [войск] и докладывать [обо всем, что] узнаете. Я, император, нахожусь сейчас на северной стороне реки, возле Хутаня и ожидаю вестей от тебя.

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 177, л. 176—18а.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

№ 80

1697 г. апреля 27.—Указ императора Канси дасюэши Исэньа о завершении военных действий против Галдана Бошокту-хана*

Императорский указ // дасюэши Исэньа: Я, император, л. 24 б, приказываю заняться следующими делами, о которых мне 25 а доложили: по двум упомянутым [ранее] дорогам двинуть войска для преследования и уничтожения Галдана, перевезти и разместить провиант и [перегнать] лошадей, разбить лагерь [для войск]. Я рассмотрел рапорт о результатах проверки, которую провел дасюэши.

Император сказал: Все дела должны быть обговорены и решены по порядку. Все уже изложено в деталях до мельчайших подробностей. Ныне Галдану некуда бежать. Галдан или сдастся [в плен] или покончит с собой. В противном случае непременно будет схвачен нами. Я, император, лично прибуду на пристань и проконтролирую как идет отправка войск и лошадей. [Я] временно остановлюсь в этом месте и подожду новостей о [передвижении Галдана]. Если возникнут дела, которые потребуют участия императора, то я самолично займусь ими.

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 182, л. 246—25а.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

№ 81

*1697 г. мая 20**. Доклад цзянцзюня бо Фэй Янгу о смерти Галдана Бошокту-хана и сдаче в плен его ближайших сподвижников*

Усмиряющий отдаленные [территории] великий цзян- л. 7 а цзюнь бо Фэй Янгу // докладывает: Утром 9-го дня 4-го ме- л. 7 б

* День цзя-у 3-го месяца 36-го года правления под девизом Канси.

** День цзя-цзы 4-го месяца 36-го года правления под девизом Канси.

сяца в 36 год правления Канси¹ прибыли в местность Са-
циэрбаэрхасунь. Элютский Даньцила прислал зайсана Ци-
циэра и еще девять человек сказать, что в 13 день 3-го до-
полнительного месяца² Галдан прибыл в местность Ачааму-
татай и покончил с собой, приняв яд³. Даньцила, нойен Гэ-
лун, зять Даньцилы Ласылунь во главе трехсот семей, взяв
с собой тело Галдана и его дочь, покоряются. Из-за уста-
лости лошадей и нехватки продовольствия Даньцила оста-
новился в местности Баьяньндуэр, ожидая распоряжений.
Двести семей под предводительством Уэрчжань-чжабу, Селэ-
8 а // на, Аба, Таэра, Алаэrbая, Эрдэни-Уэрчжатэ-ламы оставили
Цэван-Рабдана и ушли. Двести семей под предводительст-
вом Эрдэни-зайсана, Усыта-тайджи, Болоци-зайсана и Ши-
ци-Чэлиньбэн-зайсана оставили Даньцинь-Эмубу⁴ и ушли
[от него]. 13-го числа я во главе Великой армии двинулся
вперед в местность Баьяньндуэр, где остановился Даньци-
ла и взял его и тех, кто с ним находился, под стражу, за
исключением зайсана Цициэра и девяти других, которые
были направлены во внешние районы. Если Даньцила бу-
дет колебаться, то [мы] уничтожим его.

Император повелевает [в указе]: «Ныне Галдан уже умер.
Триста семей его подданных вместе с его дочерью сдались
[нам], взяв [с собой] останки Галдана. Приказываю дацзян-
цзюню бо Фэй Янгу повести отборных солдат для поиска
Даньцилы, взять его под стражу и препроводить обратно.
Остальным солдатам [приказываю] возвратиться [назад]. По-
скольку путь для солдат из Хэйлунцзянского округа далек,
то также [приказываю] отослать их [обратно]. Солдат у бо
Фэй Янгу вполне достаточно, поэтому приказом предписы-
вается армии Ананьда возвратиться на прежнее место. При-
казываю уведомить об этом Шаннань-доржи, Дусыгэра и
всех джасаков с тем, чтобы Чэн Лун приостановил поставки
продовольствия [армии].

Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 183, л. 7а—8а.
Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

№ 82

*1701 г. август.— Наказная память красноярским
служилым людям Р. Торгошину, С. Лопаткину и
подъячому К. Елисееву, отправленным к ойратско-
му зайсану Абе и кыргызскому князю Корчюну с
предложением дать шерть и прекратить набеги
кыргызов на сибирские города и остроги¹*

л. 1 Лета от сотворения мира 7209-го, а от рождества Хри-
стова 1701-го августа в день * по указу великого государя

* День не указан.

царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и
Малыя и Белыя России самодержца память красноярским
служилым людям Роману Торгошину, Самку Лопаткину да
с ними для писма подъячому Кузьме Елисееву.

Ехать им ис Красноярска в Киргизскую землю х калмы-
цкому зайсану Абе и х киргизским владельцем х Корчюну
с товарищи для того. В нынешнем 1701-м году июля в
1 день писал он, Аба зайсан, ис Киргиз в Красноярской и
прислал с посланцом своим Юрукту кашкою лист, а в том
листу написано, что крайние де киргизские люди с нашими
великого государя людьми воровство и войны чинят. И то де
слышав он, Абачи, послал посла, а с ним приказал догово-
риватца, как жили преж сего смирно и ныне бы так же.

И против вышеписанного листа в Красноярску в приказ-
ной избе стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пушкин по-
сланцу Юрукте кашке говорил: буде ис Киргиз пришлют
аманатов и с киштымов ясак давать по-прежнему станут, и
отгонных лошадей и грабленые // животы отдадут, и им тех л. 2
полонных киргизских людей отдадут и в миру за тем жить
ради.

И посланец Юрукту кашка в Красноярску в приказной
избе стольнику и воеводе Петру Савичю Мусину-Пушкину
против того сказал. Приказывал де ему контайжин посол
Аба зайсан, что у киргиз с красноярцы стоят войны, и меж
собой людей побивают, и ныне де те войны покинем, а жить
бы смирно и бессорно. А они де, киргизы, аманатов в Крас-
ноярск и с киштымов ясак давать станут по-прежнему, а ко-
торые отгонные кони красноярские и кузнецкие, и тех коней
контайжи указал отдать.

И против ево, Юрукты кашки ответу стольник и воевода
Петр Савич Мусин-Пушкин с товарищи, сказал: буде на том
слове устоят, будет мир и в аманаты бы дали Шорлова сы-
на Дету да Бакова сына. И об вышеписанном о всем ис
Красноярска в киргизы к Абе зайсану и х киргизским вла-
дельцом писано с ним, Юруктою кашкою.

И против того писма августа в 1 день нынешнего ж
1701-го году ис Киргиз пришли посланники: он же, Юрукту
кашка с товарищи. И подал он, Юрукта кашка, от калмыц-
кого посланца Абачи зайсана, лист, а в том листу написа-
но: буде вовеки хотят миритца, прислать бы ис Красноярска
в Киргизы Романа Торгошина с товарищи. И приехав бы в
Киргизы, вам с ними, киргизы, договоритца и шертовать, зо-
лото им пить² и аманатов на Красной Яр // вам взять и с л. 3
калмыцким зайсаном договоритца о всем, как бы лутче, а
сверх де того приказ есть Юрукту кашке.

И против того вышеписанного письма в Красноярску в
приказной избе стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пуш-
кин с товарищи тех посланцов спрашивал: есть ли сверх то-
го листа с ними какой словесной приказ? И Эрске Кардачи

говорил: приказывали де с ним и с товарищи ево киргизские все князьцы, чтоб донести ему, стольнику и воеводе, чтоб обоими стороны русские и киргизские люди ссор и войны не вчиняли, для того, что де контайжи великому государю служить верно и договоритца б, чтоб у них аманатов и с киштымов их ясак на Красноярск взять, и они де присланы для того, чтоб утвердиться совершенно и договор бы учинить меж русскими и киргизы постоянной.

Да посланец Юрукта говорил, что то письмо, которое ис Красноярска стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пушкин с товарищи дал, до киргизских князьцов и до Абы-зайсана доведено и князьцам и Абе объявлено и чтено, и они де для того с ним прислали того Эрке Кардачи и велели объявить ему, стольнику с товарищи, лист, которой послан с ним, и велели говорить, ково надобно в Красноярск в аманаты. Да он же, Юрукта, говорил, что послали де ево, Юрукту с товарищи, в Красноярск для того, что он Юрукту в Красноярск л. 4 был прислан и чрез него договоры были. //

Да он же, Юрукта говорил: приказали де ему говорить, чтоб взять аманатов в Красноярск с тубинцов да с езерцов³ да с киштымов их ясак, а с алтырцов дадут киргизы в Томской.

А для того де переговору послать бы к ним тебя, Романа, да с тобою ис красноярцов лутчего человека и в их бы земле по их вере князьцов и иных лутчих людей в том привести к шерти и в киргизах бы взял он, Роман, аманатов.

Да Эрке Кардачи стольнику и воеводе Петру Савичю Мусину-Пушкину с товарищи подал лист, а говорил: тот де лист прислал с ним князец Корчюн к нему, стольнику и воеводе Петру Савичю. И в том листу написано: у зенде тайжи для ясачных людей с томскими ссорно живет, а вправду де сказать, езерцы с красноярцы ссорно живут, и воровство есть. А ныне де по указу великого государя и контайжи приказал жить бы смирно и дружно меж собою и с нынешними бы послами выпустил мать ево и сестру, а сверх де того на словах сказано послу. И в то же время Юрукта кашка говорил: которой де ясырь и лошади под Томским, под Красноярским и под Кузнецким взято, и то де князьцы киргизские хотят отдать. А контайжи приказал, которые заворовали и под Томской, и под Красноярской, и под Кузнецкой войною приходили, и посланцов томских обругали, и людей побивали, и скот отгоняли, и тех де в Томской ли головою посылать и им там // указ учинить, о том велели ис тех городов л. 5 ведомость взять.

И против их вышеписанных слов стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пушкин с товарищи сказал: великого государя указ, что он, Юрукта Кашка, наперед сего приезжал в Красноярск послом от контайжи и от Абы-зайсана об мирном постановлении, и чтоб послать в Киргизы к Абе-зайсану

государевых послов лутчих людей, и в то время не послано, и ныне послать нельзя для того, что в прошлых годах при воеводе Даниле Загрязском для такова ж мирнаго постановления выпрошали послов ис Красноярска к езерцам и к тубинцам лутчих людей, красноярцов осмнатцать человек, и тех послов голодом морили, и всячески ругали, и держали больше полугода. Також при Алексее Башковском выпросили послов ис Красноярска Ивана Сиротинина, Романа с товарищи для такова ж мирнаго постановления, и на той правде не устояли ж, мир не учинили, а тех послов обругали, и бесчестили, и голодом морили, и держали больше полугода, и ограбили их без остатку⁴. Також и ныне буде по прежнему учинят, и для того послов послать к ним нельзя.

И они, Юрукту с товарищи, великому государю били челом, а стольнику и воеводе Петру Савичю Мусину-Пушкину с товарищи говорили, чтоб их великий государь пожаловал, указал бы послать к ним, Абе-зайсану и х киргизским князьцам послать послов своих для подлинного договору и утверждения миру и приведения к шерти их, киргизских князьцов Корчюна и Шерла с товарищи. И стольник и воевода Петр Савич Мусин-Пушкин с товарищи им, посланцам, сказал: // л. 6 буде они, посланцы, хотят учинить прямую совершенную правду, и они б, Эрке Кардачи и Бирюсманко Ичаев и Тхеторко, вместо красноярских послов остались в Красноярску, а ис Красноярска к ним пошлют послов четырех человек для подлинного договору и для свидетельства шерти и по их слову для взятья аманатов и ясаку с киштымов.

А Юрукта б Кашка с посланным с ним и с красноярскими послами поехали в Киргизы к Абе-зайсану с товарищи, и о чем в их писмах писано, також против их писем, ис Красноярска письмо послано, и то б по тем письмам и по своему договору учинил, а зделав то вышеписанное дело, аманатов взяв, и об ясаке договорясь и их, киргиз, приведчи к шерти на том, чтоб им, киргизским князьцам Шорлу и Корчюну, також и Даин Эрке служилым и улусным и всему роду их великого государя нашего под города и уезды войною и воровски тайно татьбою не приходить и ево великого государя, всякого чина людем никакого разорения и побиения не чинить, и что ис-под Красноярска и из-под уезду всякого скота взято, отдать и киштымам ясаку давать не запрещать, и под ево, государевых, посланным к ним людем воже[й] и подводы к тем киштымам давать, и послов государевых не ругать и не бесчестить, и поить, и кормить и с теми вышеписанными государевыми послами и с аманаты и с тою отповедью про утвержение правды быть в Красноярске. А в Красноярску ему, Юрукте с товарищи, великого государя милость и призренье будет и полоненников, Корчюкову мать и иных, отдадут // л. 7 А которые в Красноярску останутся Эрке Кардачи с товарищи, и они б, написав письмо, послали к Абе-

зайсану с товарищи, что оне остались в Красноярску закладчиками вместо послов красноярских по полюбовному уговору с ним, Юрукту кашкою и с кнегинею Гошкип.

А ныне для подлинного уверения с ним, Юрукту кашкою, отпустил ис Красноярска прежняго полоненика Кочочи для того, что в Красноярску по указу великого государя красноярские всяких чинов служилые люди хотят и напредки стоять во всякой своей правде по христианскому обещанию. Такожде и они б, киргизцы, и присланные ис Киргиз посланцы по своему вышеписанному договору учинили самую совершенную правду без всякия п[е]ремены, а знаме, и оружие, и зброю, которую взяли на бою, отдали.

И по вышеписанному великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указу и по письмам контайжи и по договору посланцов Юрукту кашки с товарищи, об чом они в Красноярску договорились, буде на том в Киргизах киргизские князьцы и лутчие их люди положат, и премены в том не будет. И тебе б, Роману с товарищи, взять у них, киргиз, с езерцов и с тубинцов аманатов лутчих * людей и с киштымов их ясак по-прежнему, и отгонной скот, и что на бою взято: знаме, и зброю, и ружье, и по их обыкности привести их к шерти, чтоб они у шерти, обещався по своей вере, пили золото //.

л. 8 А у шерти б они нашему великому государю обещание такое дали на том, что служить им великому государю, и прямить, и добра хотети во всем, вправду по своей шерти до своего живота со всем своим родом, да они ж бы дали шерть свою на детей своих, и на внучат, и на правнучат своих, и на всех сродственников.

А где уведают или услышат в каких людех скоп и заговор или иной какой злой умысел, и измену, и шаткость и приход воинских людей под государевы города, и под остроги, и на ясачные волости розных земель тайш, и про тех воинских людей, приехав в Красноярской, извещать воеводам, а по [о]строгам извещать приказным людем.

А самим им, киргизским князьцам Шорлу и Корчюну с товарищи к ызмene и к воровству ни х какому и ни х какой воровской шалости не приставать, и под города, и под остроги великого государя, и на ясачные волости войною не приходить, и государевых служилых и ясачных людей не побивать, и для воровства в ясачные волости не въезжать, и ясачных людей не грабить и насильством у них ничего не имать. А на которых ясачных людех и долги их есть, и им бы в тех своих долгах з государевыми ясачными людьми собою не управливатца, и в тех своих долгах на ясачных людех бити челом великому государю, а в городех воеводам и в острошках приказным людем о управе, а собою отнюдь не

л. 9 управливатца некоторыми делы. // А буде они, киргизские

* Слово повторено дважды.

князьцы Корчюн и Шорло с товарищи, против сей своей шерти великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу служить и в правде стоять не учнут или сведают в каких тайшах и землях, и в каких людех скоп и заговор и измену и приход воинских людей под государевы города и под остроги и на ясачные волости, а вестно в городех и в острогах воеводам и приказным людем не учинят, или сами войною или для воровства учнут в государевы ясачные волости въезжать и ясачных людей грабить, и в своих долгах великому государю бить челом о управе не учнут, а учнут собою управливатца и долги свои имать сильно, и буде на них божей огненной меч, и сабля великаго государя буди на их шее, и буди де они прокляты, и жены их, и дети, и внучата, и весь род в сий век и в будущий. А как они учнут великого государя хлеб и соль есть и золото пить, и тот хлеб, и соль, и золото не пройди в их горло и испорти в них сердца и весь живот их.

А учиня по вышеписанному великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца ехать в Красноярск, не замотчав, и явитца в Красноярский в приказной избе перед стольниками и воеводами Петром Савичем да Федором Петровичем Мусиным-Пушкиным и учиненное дело, написав статейной список, подать в приказной избе стольником и воеводам Петру Савичу да Федору Петровичу Мусиным-Пушкиным.

Скрена на обороте листов: стольник и воевода Федор Мусин-Пушкин.

ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, 1701, д. 2, л. 1—9. Отпуск.

№ 83

1712 г. августа 30.— Доношение сибирского губернатора М. П. Гагарина канцлеру Г. И. Головкину о намерении цинского правительства направить посольство к хану волжских калмыков Аюке

Высокопочтенный граф, милостивый государь мой Гаври- л. 56 ло Иванович¹.

Доношу сиятельству вашему: в минувшем государь 1710-м году просил его царское величество казанской губернатор господин Апраксин², что будто просит Аюка, чтоб людей ево для молбы по их закону к далай-ламе пропустить чрез Сибирь. И по тому ево доношению соизволил его царское величество пропустить и имянным ево государевым указом он, господин Апраксин, писал мимо меня в сибирские

города к воеводам, и пропустили их воеводы в Сибирь и с ними в провожатых офицера казанского и несколько салдат, не смели государь воеводы ослушатца имянного указа царского величества, а пропустить бы их отнюдь не надлежало, для того государь, что проча они торг китайской бухарцам чинят помешку великую нашим купчинам в торгах китайских царского величества. И меня о том прежде того многократно просили, но отговаривался я от них тем, что не смирно в степи чрез которые ходят в Китай наши //, чтоб не потратили их в степи, чтоб от того не прошла ссора в том, того государь ради и доносили о том прошении его царскому величеству без меня.

Ныне государь писал ко мне купчина наш из Китай³, что те аюкины люди и провожатый офицер явились в Китаях з делом и по тому их прибытию в Китаях нарядили из Китая посланца нарочитого человека чином выше их приказного дьяка к Аюке, и призывали нашего купчину богдыхановы ближние люди и говорили ему, чтоб по мирным договорам⁴ принять и пропустить ево чрез сибирские города к Аюке того посланца их и при нем семь человек начальных людей китайских и дватцать шесть человек служащих людей, и чтоб дать подводы и провожатых до Аюки и назад против мирных договоров, и аюкиных людей отпустили с ними жи афигера казанского и салдат. И та государь их пересылка нам зело ненадобна, опасаяся, чтоб какие не зделали остановки в Китаях торгам нашим, а не пустить ево тако ж и не удоволствовать не можно. Того посланного естли не пустить, то наших // купчин с торгами пускать не станут. Того государь ради велел я принять ево, а на которые города пропустить ево к Аюке, о том писал дабы из Сената о том ко мне указ прислали⁵.

Подлинно государь уведомить не можно у китайцев, зачем идет к Аюке тот посланец, однако ж знатно, что не с малым делом для того, что ис Китай никогда не посылают послов, ни посланников никуда, а его послали. знатно, что не за малым делом. А обноситца де от китайцев, чтоб согласитца бы им со Аюкою и войною итти на калмыцкого владельца контайшу, которой ныне кочует близ китайского владения, та кож и в близости сибирских городов. И естли государь того владельца они разобьют, то от китайцев государь великая будет теснота нам, мало не всей Сибири, и владенье китайское будет смежно нам со многими сибирскими ближними городами — Красного Яру, Енисейска, Иркутска, Томска, Тары и от Тоболска и Тюмени в самой близости ж.

л. 57 об. Прошу сиятельство ваше дабы о том донести его царскому величеству, чтоб указом своим государевым // указал отписать к губернатору казанскому господину Апраксину, что естли китайцы будут Аюку просить, чтоб воевать калмыцкого владельца, которой кочует близ Сибири, контайшу, чтоб

ему то возбранить его царского величества указом для того, государь, что у него ссора с китайскими, а с нами в мире он. Бывают и у нас ссоры с порубежными ево людьми, но надобно нам государь, зело того беречь, чтоб не был тот калмыцкой владелец контайша разорен от китайского и согнан с тех мест, а без Аюки китайцы войной на него иттить не могут, та кож мой государь, если впредь Аюка будет просить его царское величество, дабы та кож людей ево или посланцов пропустить чрез Сибирь в Китай, чтоб их государь не пропускать.

Пожалуй, милостивой мой государь, изволь ко мне, рабу своему отписать, не будет ли за то на меня гнева его царского величества, как впредь та кож пришет господин Апраксин имянным указом его царского величества аюкиных посланцов чрез Сибирь, что я отворюся от них, за что // до- л. 58 саживать Аюке будет немочно, а естли соизволит его царское величество, то бы за подписанием своей государевой руки указ соизволил им дать, то и буду знать и пропускать без удержания. Пожалуй милостивой мой государь не положи о сем моем прошении забенно.

У подлинного приписано: Сибирского губернатора князя Матвея Гагарина⁶ тако: о сем вашего сиятельства моего милостиваго государя раб Матвей Гагарин из Тоболска августа 30 дня 1712 года.

АВПР, ф. 62/1. Сношения России с Китаем, 1729, № 8, л. 56—58. Копия.

№ 84

1714 г. мая 22.— Указ Петра I подполковнику И. Д. Бухгольцу о строительстве Ямышевской крепости и о походе в Восточный Туркестан¹

Указ подполковнику господину Бухалту. Понеже доно- л. 242 сил нам сибирской губернатор господин князь Гагарин, что в Сибири близ калмыцкого городка Еркета², на реке Дарье³, промышляют песочное золото.

1. Для того ехать тебе в Тоболск и взять там у помянутого господина губернатора 1500 человек воинских людей и с ними иттить на Ямыш озеро, где велено делать город. И пришед х тому месту, помянутых людей в той новопостроенной крепости и около ее, где возможно, розставить на зимовье, для того, чтоб на будущую весну паки возможно было скорая с теми людьми собравшись, иттить далее к помянутому городку Еркету.

2. И как на будущую весну, собравшись с теми людьми, пойдете от Ямыша к Иркутю, то накрепко смотрите того, чтоб дорогою итти такою, где б была для людей выгода. Также в некоторых удобных местах, а именно при реках и при лесах, делать редуты для складки правянт и для камуниаций, и чтоб редут от редута расстоянием больше не был, как дней по шести, или по недели времени от одного к другому было на проход, и в тех редутах оставлять по несколку человек людей по своему рассмотрению.

3. А когда бог поможет до Еркета дотти, тогда трудится тот городок достать. И как оным, с помощью божиею, овладеете, то оной укрепить. И проведайте подлинно, каким образом и в которых местах по Дарье реке тамошние жители золото промышляли. //

л. 242 об.

4. Потом также старатца проведать о устье помянутой Дарьи реки, куды она устьем своим вышла.

5. Сыскать несколько человек из шведов⁴, которые искусны инженерству, артиллерии, и которые в минералах разумеют, которых с воли губернаторской взять. Также и в прочем во всем делать с воли и совету губернаторского.

6. Прочее поступать, как доброму и честному человеку надлежит во исполнение сего интересу по месту и конъюктурам.

У подлинного указа приписано собственною царского величества рукою: «На галере святых Наталии, в 22 день мая, 1714. Петр».

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 14, л. 242—242об.

Опубл.: Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2, № 11, с. 36—37. ПСЗ, т. V, № 2811, с. 105—106.

№ 85

1715 г. февраля 27.— Письмо сибирского губернатора М. П. Гагарина хунтайджи Цэван-Рабдану в связи с его претензиями на приграничные районы Южной Сибири

л. 203 об.

Список с листа каков послан к контайше Эрденю Журыхте.

Божиею милостию, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец*, его царского пресветлого величества тоболской и всея Сибири губернатор князь Матвей Петрович Гагарин, калмыцкому Ерденю Журыхте контайше. В минувшем 1714, октября в день**, посланный к тебе в Ургу цар-

* По полному титулу.

** День не указан.

ского величества люди, Иван Чередов¹, возвратился и привез посланной с ним от вас лист таков, и посланные от тебя Журыхту контайши два листа, а в них писано:

Барабинцы де шапки носят с залами² искони вечно люди ево и улусы удалили, и для того Тарской город в близости, и ссоры чинят тарския [люди], ясак берут. А которой город на реке Катун был построен, и та де земля ево³. И о том бы контайша велел осведомитца, что та земля на Бии, и Катуне, где был построен город, его царского величества, и те земли Сибирские, а не твои контайшины //

л. 204

потому что сибирские реки, Обь и Енисей и Лена, искони сибирские, и от устья, где впади в Северное море и до гор, из которых те реки потекли. Також которые реки впади в них, то те земли, откуда потекли те реки, земля царского величества, о том и самому Эрденю Журыхту контайше ведомо. Кочуют на тех землях и посторонние люди, но обиды его царское величество таким чинить не велит, для того, что в тех местах пустота и поселения не было. А искони сибирские земли граничат от устья тех рек, где впади в море, и до вершин, откуда из которых гор потекли, також и в те реки, которые впади реки також до вершин их сибирская земля, и барабинцы и курсаки всякие люди его царского величества, и о том требует самые правды, о чем контайша сам сведом. В третьем поданом листу о договоре торгу и пошлины брать, как водитца, в сибирских городех торговых бухарцов пускать без задержки, и которые русские похотят для торгу и с товарищами Федор Трушников до Силима⁴ без задержки будет отпущен; также и торговые люди, кто куды похотит и с какими людьми, и о том в Тарской, в Кузнецкой, в Красноярской и во все города указы посланы, дабы бухарцов, калмык, везде с торгами пропускали, и купить что похотят, кроме одних соболей да лисиц черных, возбранения бы не чинили и ссор со стороны его царского величества, великого нашего государя, отнюдь никому чинить не велено и чинить не будет, ссоры и обиды никто бухарцом и калмыкам чинить не будет: а чтобы из стороны калмыцкого Эрденя // Журыхту контайши також никаких ссор не чинили же. А естли от каких воровских людей произойдет и ссора какая, то о том бы писали в тое сторону, откуда произойдет ссора и того ради чинить пересылки. Из Москвы, 1715, февраля 27 дня.

л. 204 об.

Се писал вашему превосходительству всякого добра желатель, губернатор Сибири князь Матвей Петрович Гагарин.

Таков лист отдан на посольстве в большой канцелярии контайшиным калмыком июля 7 дня, 715 года.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 14, л. 203об.—204об. Копия.

Опубл.: Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2, № 22, с. 66—68.

1716 г. февраль.— Наказ Петра I тарскому сотнику В. Б. Чередову и сыну боярскому Т. И. Этигеру, направленным в Джунгарию для переговоров с хунтайджи Цэван-Рабданом, о разведке руд в Прииртышье и о готовности русского правительства принять Джунгарское ханство под свое покровительство

л. 171 об. Лета 1716, февраля в * день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, тарскому сотнику — Василию Борисову сыну Чередову, да тоболскому сыну боярскому Тимофею Иванову сыну Этигеру ехать из Тоболска к калмыцкому владельцу Эрдени Журухте контайше и чинить по сим пунктам.

1. Приехавши, тебе подать контайше лист, которой с тобою послан Сибирской губернии от губернатора князя Матвея Петровича Гагарина.

2. Говорить тебе ему, контайше, что ты послан с сим листом от губернатора князя Матвея Петровича Гагарина по указу царского пресветлого величества, для известия о посланных людех, которые посланы из Тоболска по Иртышу с подполковником Буколцом для проводыванья серебряных и золотых, медных и иных руд и для строения городов, и чтоб он, контайша, от тех посланных // людей царского величества никакого опасения себе не имел; также и ево контайшины люди чтоб тем посланным царского величества людям никакия бы ссоры не чинили. А посланным его царского величества людям по указу его царского величества заказано накрепко, чтоб никакия бы ссоры с людьми контайше не чинили и чинить не будут.

3. А ежели ему контайше от кого соседей ево есть какая обида, и он бы о том писал царского величества Сибирской губернии к губернатору, ко князю Матвею Петровичю Гагарину, и он губернатор, по указу ево царского величества, от тех соседей ево контайшу оберегать будет и пошлет к нему военных людей царского величества доброго и ученого войска, которые его контайшу, також и людей ево оборонять могут.

л. 172 об. 4. Буде он, контайша, пожелает быть во охранении царского пресветлого величества, и он бы кон//тайша, ему, царскому величеству, и с людьми своими в послушании был, как и Аюка хан калмыцкой; а царское величество ево контайшу будет содержать також, как и Аюку хана, во всяком охранении, и от всех ево неприятелей оберегать указал наш великий государь: как и ныне к нему Аюке, по прошению ево, для охранения ево от свойственников и от людей ево, а паче от кубанцов, послано к нему 5000 человек конного самого стройного и ученого войска, и будут те люди хранить ево здоровье всегда и от неприятелей ево охранять, также и ево, контайшу, его царское величество всегда хранить и беречь також будет. И к губернатору князю Матвею Петровичю Гагарину о том от него великаго государя указ есть. И ныне к нему, контайше, военных людей царского величества, для охранения ево, прислать не мочно, для того, что не под именем его царского величества. И естли пожелает так быть под именем его царского величества, как и Аюка хан, то б //

* День не указан.

л. 173 писал, то по тому ево писму, для охранения ево, войски присланы будут к нему в скорости. Також и ис тех людей, которых ныне для городского дела посланы на Иртыш и на Зайсан озеро, которые могут к нему притить в скорости для охранения его¹.

На подлинном подписано тако: присланной с Москвы лист х контайше тарской сотник Василей Чередов да тоболской сын боярской Тимофей Этигер принели; а вместо их, по их велению, сын боярской Максим Этигеров росписался.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 4, л. 171об.—173. Копия.
Опубл.: Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2, № 28, с. 85—87.

№ 87

1716 г. февраля 21.— Письмо сибирского губернатора М. П. Гагарина кабинет-секретарю А. В. Макарову о предложении цинского двора правительству России совместно выступить против Джунгарского ханства

Государь мой, Алексей Васильевич¹.

Писали ко мне из Китай министры их, что калмыцкой владелец контайша, которого город Эркетъ, с китайцы ссорился и послал на него войски четырьмя дорогами², чтоб и нам приказать своим людям ево воевать, а он и Аюке учинил великую обиду³, и Аюкины де люди ево воевать будут же. А ведаю, мой государь, что они для того посылали ко Аюке посланцов своих и согласились на него.

И я писал к Гавриле Ивановичю⁴, чтоб Аюке подтвердить письмом, чтоб со мною имел согласие, и естли о чем буду о государевых делах писать, чтоб слушал. //

л. 457

л. 458 Хотя мы, государь, ныне и ради войне их, но призываю я его в подданство к царскому величеству, о чем в 1714 и в 1715 годах к нему писал. И под сей случай послал же к нему о том, и подполковнику господину Букольту велел же к нему посылать и людем его говорить о подданстве. И естли он склонитца, чтоб, мой государь, Аюку мне можно было удержать.

Для бога, милостивой мой государь, в письме Аюкине испишите, будто великие мне дела приказаны от его царского величества, чтоб он поставил письмо мое в дело.

А чтоб, мой государь, китайцом требовать его мест и земель и нынешнею войною захватить от него что, и того, государь, и мнить // невозможно, потому что залегли великие степи безводные и никаким образом одержать китайцам невозможно тех мест, которых мы требуем.

А я китайцом в войне на него отказал, потому что де тот калмыцкой владелец кочует на сибирских землях его царского величества и нам есть от него способ, и воевать его нам не для чего. Сие писал, мой государь, я для того, чтоб он о том сведя, и дал то знать и людем его, которых в Сибири немало есть, за торгом и за иным делом приезжают.

Для бога, мой государь, Аюку письмом извольте подтвердить гораздо.

О сем раб твой, государя моего, Матвей Гагарин.
1716-го февраля 21-го.

ЦГАДА, ф. 9. Кабинет Петра I, отд. II, кн. 26, л. 457—458об.
Подлинник.

Опубл.: РКО в XVIII в. Т. 1, № 124, с. 169—170.

№ 88

1716 г. сентября 13.— Заявление послов казахского хана Каипа Б. Екешева и Б. Буриева о его желании установить с Россией мирные отношения и заключить военный союз против Джунгарского ханства

л. 212 716, сентября в 13 день, тобольских юртовских служилых татар голове мурзе Сабанаку Кулмамметеву, Казачьи орды посланцы, Бекбулат Екешев, Байдеулет Буриев сказали: прислал де их Хаип-хан¹ в Тоболеск и велел донести губернатору Сибири князю Матвею Петровичю Гагарину, что он, Хаип-хан, с царским величеством желает быть в вечном мире; а с контайшей де у него, Хаип-хана, ссора из давних лет, и ныне де, по отъезде их посланцов, хотел итти на него, контайшу, войною в десяти или пятнадцати тысячах. И впредь, буде великий государь укажет ходить на него,

контайшу, войною, и он де Хаип-хан всегда будет готов на него ходить войною с одними своими людьми в дватцати или в 30 тысячах, или и с рускими воинскими людьми вместе. А буде кто ныне из Казачьи орды воровские люди станут государевым слободам чинить какое разорение, а про то будет Хаип-хану ведомо, и тем людем учинена будет казнь, или, для учинения указа, высылать тех людей будет в Тоболеск. А буде из тех воровских людей будут в слободах пойманы, и тем бы людем учинить указ в Тобольску, и чтоб им поволено было ездить в Тоболеск для торгу. А Хаип де хан станет присылать в Тоболеск для торгу Казачьи орды и бухарцом по вся годы или через год, по сколку человек указано будет, из Тобольска. И в Казань о том и о миру ж посланы нарочно посланцы с листом².

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 14, л. 212.

Опубл.: Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2, № 41, с. 152—153; РКО в XVI—XVIII вв., с. 18.

№ 89

1716 г. октября 14.— Наказ сибирского губернатора М. П. Гагарина тобольскому сыну боярскому Н. Белоусову, направленному к хану Каипу для переговоров о мире и взаимной торговле¹

716, октября 14 дня, по указу великого государя и по л. 212 об. приказу губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина, тобольскому сыну боярскому Миките Белоусову с товарищем, ехать из Тобольска Казачьи орды ко владельцу Хаип-хану и чинить по сим пунктам.

1. Как прибудет к его улусам, то не доехав его Хаипханова улуса, послать ему наперед себя толмача с ведомостию от себя и велеть сказать ему, что по указу великого государя, его царского пресветлого величества, губернатор Сибири князь Матвей Петрович Гагарин прислал к нему Хаип-хану из Тобольска с листом его сына боярского Микиту Белоусова; и он бы Хаип-хан приказал, где ему, Миките, его, Хаипхана, видеть.

2. И как он, Хаип-хан, велит ему, Миките, где себя видеть, то говорить, ему, Миките.

3. Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, и многих государств и земель обладателя, его царского пресветлаго величества, губернатор Сибири князь Матвей Петрович Гагарин прислал ево Микиту к нему Хаип-хану с листом. И тот лист ему подать.

4. И естли Хаип-хан спросит о царском величестве великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, о здорье ево государеве, или в которой ныне изволит быть в войне его царское величество.

5. И ему, Миките, смотреть того, чтоб он о царском величестве спрашивал и говорил с вежеством, без шапки, и не сядя. //

л. 213 6. И естли он будет сядя, или в шапке, о его царском величестве спрашивать, то ему, Миките, говорить, что о имени его царского величества не надлежит просто спрашивать, сядя и в шапке, чтоб он говорил с ним, Микитою, о иных делех, а о таком великом лице просто говорить не надлежит, сядя, или в шапке.

7. И будет о его царском величестве будет спрашивать его по достоинству, вставши и шапку сняв, и ему, Миките, говорить о его царском величестве ему, Хаип-хану:

8. Божиею милостию, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, и многих государств и земель обладатель, на своих великих и преславных государственных престолех Российского царствия по всяком добром здравии пребывает.

9. И потом говорить, чтоб против посланных в листу дел велел ему отповедь дать, или писать в Тоболеск его царского величества к губернатору Сибири князю Матвею Петровичу Гагарину.

И потом говорить ему: по указу де великого нашего государя велено ведать и блюсти Сибирския страны людей губернатору Сибири князю Матвею Петровичу Гагарину; и прежде де сего Казачья орда народ был не в миру с людьми его царского величества, великого нашего государя, Сибирские стороны.

л. 213 об. Ныне губернатор Сибири князь Матвей Петрович Гагарин уведомился от ваших посланцов, Чюры да Бекбулата, что ты Хаип-хан, також // и вся Казачья орда хотят с людьми царского величества великого нашего государя жить в миру, и ездить со всякими торгами в сибирския города, и калмыцкого владельца контайшу, которой не в послушании его царскому величеству, великому нашему государю, чтоб того владельца воевать с людьми великого нашего государя, и его царского величества афисера Трубникова отпустил в Тоболеск², також и писаря, хотя вечного миру.

И губернатор Сибири, князь Матвей Петрович, по указу великого нашего государя, велел ему Миките, говорить ему, Хаип-хану и всему народу Казачьей орде, что Сибирские страны царского величества, великого нашего государя, людей он, губернатор Сибири князь Матвей Петрович, приказал везде в городех Сибирской губернии своего ведомства, чтоб с людьми Казачья орды ссоры никакие не имели.

Також и с торгами на границах по 50 человек людей Казачья орды с торгом пропускать всегда будут и во всяком охранении их иметь будут. А приходить им велеть в Илимские остроги, которые по реке Ишиму, и которые были Казачья орды люди 5 человек, те отпущены.

А о войне на контайшу говорить ему с ним, Хаип-ханом, и Казачьею ордою разговором, в какое время им послать воевать его, контайшу, и ис которых мест, дабы ему, Миките, о том у них уведать подлинно, и в каком числе людей могут оне его, контайшу, воевать.

Да ему ж, Миките, осведомитца подлинно, кто // и как в л. 214 Казачье орде имеет силу, и кому они послушны, и есть ли владельцы, кроме Хаип-хана, у них, и все ли Хаип-хану оне Казачья орда послушны, или есть иные владельцы, которых оне могут слушать.

О сем уведать подлинно и писать в статейной список подлинно.

Таков наказ дан за пометою диака Максима Романова. Таков наказ сын боярской Микита Белоусов принял. По его велению, пешей казак Максим Казанцов росписался.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 14, л. 212об.—214. Копия.

Опубл.: Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2, № 41, с. 153—156; КРО в XVI—XVIII вв., с. 18—20.

№ 90

1716 г. декабря 18.—Грамота Петра I джунгарскому хунтайджи Цэван-Рабдану с просьбой не препятствовать сибирским властям в строительстве городов и поиске руд в верховьях р. Иртыша¹

Божиею милостию от пресветлейшаго великого государя л. 117 царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и обладателя нашего царского величества калмыцкому владельцу контайше со всеми улусными людьми милостивое слово.

В прошлом 1715-м году повелели мы, великий государь наше царское величество по имянному указу ближнему боярину и Сибирского царства губернатору князю Матвею Петровичу Гагарину в краях сибирских по Иртышу и на Зайсан-озере и в вершинах иртышских сыскивать серебряные и медные и золотые руды и для того в тех местах, где потребно будет, построить города и понеже мы, великий государь, наше царское величество, уведомились, что вы, контайша с

л. 117 об. улусными // своими людьми близ тех помянутых мест жилища свои имеете, того ради всемилостивейше от вас желаем, дабы вы в строении тех городов, которые по нашему соизволению означенный наш ближней боярин и сибирской губернатор для прииску разных руд имеет строить, никакой помешки не чинили и с посланными от него боярина и губернатора нашего людьми никаких ссор своим людям иметь не велеть. Но наипаче по желанию по писмам того нашего боярина и губернатора посланным от него, потребное вспоможение чинили и чего он требовать от вас будет, то исполняли, потому что он от нас о всем полной указ имеет.

А мы, великий государь, наше царское величество, милосердуя о вас, желая что бы вы також как и хан Аюка и прочие калмыцкие владельцы у нас в милости пребывали, позволяем вам и подданным вашим на тех землях жилища свои л. 118 иметь свободно //, хотя оные к Сибирскому нашему царству принадлежат и послан наш указ к помянутому нашему боярину и губернатору, что ежели вы будете пребывать смирно и никакова препятствия в строении городов и приискании руд в прочем чинить не будете, то б отнюдь с тех земель не высылали и как вам контайше, також и всем улусным людям никакого разорения и обид от подданных наших * отнюдь не было б. Но наипаче б вам и от посторонних неприятелей велел оборонять и охранять.

Писан в нашем царского величества походе в Амстердаме декабря в 18[д] 1716 году.

АВПР, ф. 113/1. Зюнгорские дела, 1731, № 2, л. 117—118. Копия.

№ 91

1717 г. января 14.— Указ сибирского губернатора М. П. Гагарина иркутскому коменданту Л. Р. Ракитину о постройке города у оз. Косогол¹

л. 45 1717 году генваря в 14 день. По указу великого государя и по приказу губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина в Ыркуцк столнику и каменданту Лавреньтю Родионовичу Рокитину.

По его великаго государя имянному указу велено в Ыркуцком уезде на Косоголе-озере с Тункинской стороны построить город, осмотря место, где пристойно.

И как ты сей указ получишь, и тебе б для осмотра места крепкого и для строения того города ехать тебе из

* Написано сверху другими чернилами.

Ыркуцка самому без всякого отлагательства, и о том писать в Тоболеск, також прислать ведение, что дней от Иркутска до Култука ходу, и что от того Култука и от Байкалу до Косоголу-озера, и какие люди кочуют. И всеконечно город на Косоголе от Култука зделать, прося помощи от бога (или острок хотя наперво небольшой), и людей послать нарочных, и сказать им про той посылке их, что ежли мунгалы будут збивать их с того места, то бы сидели в осаде, а отнюдь бы той крепости не отдавали; а ежли здадут, то будут казнены смертию. И послать // * людей нарочетых, и не разглася, л. 45 об. построить вскорости хотя малую крепость, и что людей с запасом посадить. Зело то надобно его царскому величеству, о чем есть его царского величества именной указ.

Князь Мадтфей Гагарин

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 28, л. 45—45об. Копия.
Опубл.: Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2, № 44, с. 169; РКО в XVIII в. Т. 1, № 129, с. 173.

№ 92

1717 г., июнь.— Послание императора Канси хунтайджи Цэван-Рабдану с требованием подчиниться Цинской империи¹

Указ хуандия к элэтскому Цевану Раптаню.

л. 153

Соизволением неба я всемилостивейше управляя всею всееленною, не престаю пещись о благосостоянии и самых отдаленнейших народов. Всех последующих моему благонамерению содержу в особенной высочайшей любви и милости, а противящихся оному, и мерное состояние своего, ограничение преходящих, кольми же паче всеобщий покой нарушающих со всякою строгостию наказываю.

Ты, Цеван Раптан, по делам дяди твоего Галдана, в доказательство верности твоей ко мне, много оказал услуг, почему и я во изъявление высочайшаго благоволения, оставив в прежних владениях // для бедности твоей позволил открыть л. 153 об. торговлю и безпрестанно с доставлением высочайших милостей посылал к тебе мои посольства.

В то время все джасаки, мунгальские ваны, калкаские ханы, ваны, бэйлы, бэйдзы, и гуны и генералы, единодушно не доверяя тебе, настоятельно просили меня начать против тебя войну. Единый я, помня прежнюю твою преданность и службу, противостал всеобщему их желанию, и отвратил

* На полях имеется приписка на немецком языке: О постройке острогов на Косоголе. Эта последняя [местность] находится в ведении князя Гагарина, который руку приложил к этому документу.

устремленные уже против тебя удары. Сия мною оказанная милость требовала усугубления твоей преданности, но ты вопреки должности твоей, чрез одержанные над тургутами победы, почувствовав некое сил твоих приращение, в отношениях ко мне совсем переменялся, надменно говорю вздумал еще просить меня о делах совсем до тебя некасающихся. Твое ли дело было просить меня о калкасцах и трех элэтских домах², дабы оные оставлены были на прежних их прародительских правах? Вот причины, за которые с // тобой пресечено всякое, чрез купечество и посольства, сообщение. При всем том ты, не сознав своей вины к вящему оной усугублению, легкомысленно, в двух тысячах войска, тайным образом напал на земли, высочайшему моему владчеству подлежащая, на земли говорю, хамиския и калкаския. Сия дерзость твоя всех генералов моих привела в сильное движение. Войски мои окружают уже Алтай и Баркул. Но я как государь всея вселенная, нетерпящий пролития крови, остановил быстрое их стремление. Для испытания кротких мер, посылал я к тебе двумя дорогами моих посланников Кэштуя и Бооджуя, единственно для узнания причин, побудивших тебя к толь дерзостному, на владения мои нападению. Справедливость от тебя требовала сознать свою вину и просить у меня прощения, но ты вопреки сего посланников не признал посланниками, а указов указами, и без всякой основательности говорил: // Пусть вы господа Кэшту и Бооджу присланы от Трибунала, но я ответ пошлю чрез вас к великому государю. А вы со своей стороны доставите оной или нет, от вашей зависит води... * Ты чрез оный доклад, просишь только, чтоб калкасцы и три элэтские дома, оставлены были на прежних своих правах; касательно же до дела на халмиской границе открывшагося, то ты ухищряясь пишешь, что твои люди ходили туда не для нападения, а для нужного извещения³. И будто хамиские жители⁴, не внемля гласу прибывших, напали на них, и гнались до калкасских фарпостов будто встретились и сразились с твоими звериными промышленниками, и будто мои люди убив одного из твоих, другого взяли в плен, и будто наконец, один из калкасцов упав с лошади, сам собою остался // в твоей земле. Сей доклад твой достаточно доказывает, что ты уже не прежний Цеван Раптан. Он более походит на бредни горячкой страдающего человека, и я с основательностью заключаю, что ты очаровательными наущениями подлых людей обманувшись, совсем ошалел. Всякому известно, что калкасцы и элэты прежде жили спокойно. Спокойствие сие разрушено вами, джунгарами⁵. Они, доведены будучи до крайности признали меня своим государем и просили принять в подданство. Я по высочайшему милосердию жаловал их достоинствами хана,

* Отточия сделаны в тексте документа.

вана, бэйли, бэйдзи, гуна и джасака. При особенных милостях положил им хорошее годовое жалованье, питаю их, сохраняю, обогащаю. И так утвердив прочное их благоденствие со всех сторон ограждаю безопасностью. // Хухунорские элэты⁶ созерцая высокия мои добродетели, сами собою пришли под высочайшее мое покровительство. Я, разумея их наследниками Гуши хана⁷ из особенного моего к ним благоволения жаловал их такими же достоинствами хана, вана, и пр. с положением жалованья и других высочайших милостей.

Чем просить тебе меня о оставлении их на прежних правах, то лучше б ты сделал, когда б всех находящихся в твоих землях кубун ноиотов и албатуев⁸ сделал свободными. Тургутов возвратил бы тургутам, дурбэтов дурбэтам, когда б говорю яркянцов, хашхарцов, хасаков и бурутов⁹ ошастливил свободою. Братьев возвратил бы в объятия братьев, а детей в семейства их родителей. Тогда б говорю, сия твоя прозба имела некоторые виды справедливости // . Когда же ты сего не выполняешь, то прозба твоя ничего не выражает, кроме противнического против меня намерения. В оном же докладе твоём прибавляешь, что по древним вашим элэтским обычаям слабейшие и младшие всегда жили под защитою сильных и старших, ежели слабые могут жить под твоею защитой, то для чего ж калкасцы и элэты под моею не могут жить защитой? Под защитой говорю, царя всея вселенная?

Из всех сих несоразмерных твоему состоянию предположений, ничего другого не предвидится, как единое злоковарное твое намерение оных калкасцов и элэтов подвигнуть к возмущениям. Тебе не безызвестно, сколько я к тебе с доставлением высочайших моих милостей ни посылал моих посланников, // но ты всегда отзываясь непониманием моих требований, вздумал в двух тысячах войска своего послать отряд с нужным извещением на мои границы — неужели думаешь, что и я для лучшего протолкования моих требований, в виде посольства, не могу отрядить к тебе вана или дзяндзюни, с несколькими десятками тысяч войска?

Столько лет пересылаясь между собой посольствами, делам конца совсем не видно. Что же тому причиною? Мои ли посланники пред тобой, или твои предо мной неясно объясняют? Для разрешения сего недоумения, если не будет составлен личной с обеих сторон конгресс, то сим недоумениям никогда конца не будет. Я тебя впрочем предувещаю, что мои генералы никак не сделают на тебя нападения. Ты предостереги // своих подданных, чтоб они от тщетного страха не пришли в необузданное волнение.

А чтоб ты настояще посылаемых от меня к тебе посланников Кэштуя и Бооджуя, паки не сознал посланниками от Трибунала, а указы не назвал пустыми онаго бумагами, то я для отдаления сего мнимаго твоего недоумения, призвав к

себе твоих посланников, посланных от тебя к Кутукте Пандия, Джуннея¹⁰ и пр. сей посылаемый указ для уверения и свидетельства пред ними вычитал. Оный вручен тебе будет от моих посланников Кэштуя, Бооджуя и прикомандированного к ним Буншия.

Я по сему посольству в полной мере надеюсь, что ты, сознав свою вину, в соответствие сего, к трактованию дел из вернейших твоих братьев или детей // назначишь, и показав достаточныя всему причины, постоянно означив и место и время, меня докладом уведомишь. Паче же чаяния будешь по прежнему какими либо пустяками отклонять сие требование, то принято будет за явное войны объявление и за сигнал к пролитию крови. Мои войски посланные тремя дорогами, находятся уже в Алтае, в Хобдо, в Улан-куме¹¹, в Баркуле и Газе. Они там развели уже хлебопашество и к начатию с тобой переговора, ожидают от меня только сигнала. Мне все тамошния твои обстоятельства известны. Известна народная к тебе холодность. Известны всех четырех сторон сильные твои неприятели. Известны твои во всем недостатки, и даже во многом совершенная бедность. Известны неурожаи в хлебе, известны засухи и глубокие снега. Известна // худость скота. Известно наконец и то, что повсюду разсеянный народ твой, со всех сторон нуждами теснимый, мало по малу в разныя стороны от тебя разбегается. Сии бедственные твои обстоятельства, подвинули меня к состраданию. Вот причина, для которой посылается сие посольство. Как бы ни было, ты человек не из подлага происхождения, а притом нельзя сказать, чтоб ты совсем был незнающ. Но как все сие сталося, поистине понять трудно. Теперь тебе остается собирать ноиотов¹², опытных дзайсанов, и из всего народа старшин, и обстоятельства сии порядочно обдумать. Я сие в пользу твою советую. Пропустив время, будешь раскаиваться да уже не возвратишь. Чего для и сей к тебе указ насы-
лается.

3-ей луны 3-го числа представлены мы были для получения высочайших наставлений.

АВПР, ф. Библиотека Азиатского департамента, оп. 505, № 39, л. 153—158. Копия с перевода XIX в. с маньчжурского языка.

№ 93

1717 г. ноября 29.— Письмо сибирского губернатора М. П. Гагарина казахскому хану Каипу с предложением укрепить русско-казахские отношения¹

л. 227 об. Его царского пресветлого величества губернатор сибирской князь Матвей Петрович Гагарин, Хаип хану, владельцу Казахъей орды.

В нынешнем 717 году, сентября в 26 день, явились мне в Тобольску посланные от нас, тобольской сын боярской Никита Белоусов с товарищи, и сказали, что де ты Хаип хан и люди твои Казахъя орда с людьми нашего великого государя, его царского величества, Сибирской губернии в миру быть хотят. Також калмыцкого владельца, которой противца его царскому величеству, контайшу воевать хотят же.

И по указу нашего великого государя, люди его царского величества Сибирской губернии с людьми вашими ссоры иметь не будут и в миру жить будут.

Да в письме твоём написано ко мне, что люди его царского величества башкирцы отогнали лошадей у Казахъей орды. И о том я писал к губернатору казанскому, и о том по указу нашего великого государя розыск будет, и что по розыску явитца, писать буду.

А от людей царского величества Сибирской губернии, которые указом его великого нашего государя вручены мне, от тех николи, никогда обиды вашим людям не будет. Також и вашим людям был бы заказ, чтоб для воровства в сторону царского величества не подъезжали ж и ссор бы не чинили; и которыя ваши люди и бухарцы с вашими людьми к нам с торгами будут, то торг велю дать поволной и безобидной, и пошлины с ваших людей с Казахъей орды и з бухарцов брать не велю.

Сей лист послан из Тоболска ноября 29 день, 717.

ЛО ААН, ф. 21, оп. 4, кн. 14, л. 227об. Копия.
Опубл.: Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2, № 41, с. 156—157; КРО в XVI—XVIII вв., с. 20.

№ 94

1719 г. января 18.— Указ Петра I гвардии майору И. М. Лихареву¹ о построении крепости на оз. Зайсан и о сборе сведений о путях в Восточный Туркестан

Ехать тебе в Сибирь и там розыскать о худых поступках бывшего губернатора Гагарина о всем против данного тебе реэстра подлинно, не маня никому, ниже посягая на кого, но как доброму и честному офицеру надлежит; между тем же трудиться всеми мерами освидетельствовать по сказкам помянутого Гагарина и подполковника Бухгольца, о золоте Иркутском, подлинно ль оное есть и от кого он, Гагарин, свёдал, тех людей сыскать, также и других ведомцов (ежели съидутся) и ехать с ними до тех крепостей: где посажены

наши люди, и там, разведав, стараться сколько возможно, дабы дойти до Зайсана озера, и ежели туда дойти возможно, и там берега такие, что есть леса и прочия потребности для жилья, то построить у Зайсана крепость, и посадить людей; а как туда едучи, так и построив крепость, проведывать о пути от Зайсана озера к Иркети, сколько далеко и возможно ль дойти, также нет ли вершин каких рек, которые подались к Зайсану, а впали в Дарью реку, или в Аральское море, сие все чинить сколько возможно, а в гавард не входить, чтоб даром людей не потерять и убытку не учинить, также розыскать о подполковнике Бухгольце, каким образом у него Ямышевскую крепость контайшинцы взяли, также и о прочих его худых поступках освидетельствовать; и о том о всем, что тебе к тем делам будет потребно, Сибирской губернии к Ландратам и прочим правителем послушной указ послан².

ПСЗ. Т. V, с. 616—617.

№ 95

1719 г. июня 28.— Наказная память казачьему голове И. Д. Чередову, посланному майором И. М. Лихаревым к хунтайджи Цэван-Рабдану для разъяснения целей русских экспедиций в верховьях Иртыша

л. 2 Лета 1719-го июня в 28 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по приказу лейб-гвардии господина мазора Ивана Михайловича Лихарева велено мне, казачьему голове Ивану Дмитриеву сыну Чередову, ехать из Тоболска в калмыцкие улусы к конташе¹, // а что мне велено чинить, о том при сем предложены пункты.

1. Как прибуду к его конташиным улусом, то недоехав его улусов послать наперед себя толмача с ведомостью и велено сказать ему, что по указу великого государя его царского пресветлого величества лейб-гвардии господин мазор Иван Михайлович Лихарев прислал к нему, контайше, меня из Тоболска с листом и чтоб он, контайша, приказал мне, где его, контайшу видеть.

2. И как он, контайша, велит мне, где себя видеть, то говорить великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и многих государств и земель обладателя, его царского пресветлого величества лейб-гвардии господин мазор //

Иван Михайлович Лихарев прислал меня к нему, контайше, л. 3 с листом и тот лист ему подать.

3. А ежели контайша спросит о царском величестве великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца о здравии его государеве или в которой ныне изволит быть в войне его царское величество.

4. И мне велено смотреть того, чтоб он о царском величестве спрашивал и говорил с вежеством и без шапки и не сидя.

5. Буде о его царском величестве он, контайша, спрашивать меня будет сидя или в шапке, и мне говорить, что о имени его царского величества не подлежит спрашивать // л. 3 об. просто, чтоб он, контайша, говорил со мною о иных делах, а о сем великом лице просто говорить не надлежит, сидя или в шапке.

6. Буде же о его царском величестве он, контайша, будет спрашивать по достоинству, вставши и шапку сняв, и мне говорить о его царском величестве ему, контайше.

7. Божиею милостию великий государь наш царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих государств и земель обладатель ныне во всяком добром здравии пребывает, по изволению своему государеву в военном далном походе в Швецком государстве в Померании близ швецкой столицы города Стокольны², тамо со всеми государевыми воиски ныне изволит быть. //

8. Потом говорить, чтоб против писанных дел велеть ему л. 4 ответ дать или писать в Тоболеск к его царского пресветлого величества лейб-гвардии господину мазору Ивану Михайловичу Лихареву.

9. В листе к нему, контайше, в статьях писано.

10. В минувшем 714 году по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца послан был для строения городов по реке Иртышу подполковник Иван Буколец и как ему против указу великого государя наряжена та посылка и от тебя, контайши, были присланы в Тобольск посланники заисан Эрке Тосурха Гейдук Дундуков, и о той посылке тем посланником сказали, что те люди, подполковник Буколец // посылаетца со служилыми людьми не для военного дела, но л. 4 об. точию для дела городов против указу великого государя.

11. И в прошлом 716 по указу великого государя тот подполковник Буколец зделал город близ Ямышева озера над Иртышем-рекою и был он со служилыми людьми в том Ямышевском городе и из ближних городов, с Тары и из Томска ехали в тот город с запасы тем служилым людям, которые в том Ямышевском городе были, и в то время из твоего владения калмыцкой засан Чирин Дундук³, собрав-

л. 5 шesя со многими людьми, учинил царского величества лю-
дем многое убивство и многих людей в полон побрал, також
и казну великого государя, которая везена для торгу и для
дачи служивым людем, тое всю взял, и от Ямышевского го-
рода лошадей всех отогнал, о чем его царского // пресветло-
го величества ближней боярин и Сибирского царства губер-
натор князь Матвей Петрович Гагарин, против указу вели-
кого государя не хотя великой ссоры, послал к тебе прежде
сего сына боярского Алексея Маремьянинова с таковым
письмом, чтоб того зайсана вы велели смирить и дать на
него управу, також и людей его царского величества, кото-
рых он на дороге и под Ямышевым побрал, також и казну
его великого государя, которую взяли, отдать. И тот сын
боярской з двумя человеки татары в Тобольск и по се число
не бывал, и никакие об нем вести нет.

л. 5 об. 12. А в прошлом 717-м году ближней боярин и Сибирско-
го царства губернатор князь Матвей Петрович Гагарин, по-
луча великого нашего государя царя и великого князя Пет-
ра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Бelyя России само-
держца к тебе, контайше, // грамоту, которая послана к те-
бе из его государева походу в прошлом 715-м году из Ам-
стердама, и тое великого государя грамоту в прошлом
717-м году послал к тебе, контайше⁴, також и от себя он,
ближней боярин и Сибирского царства губернатор князь
Матвей Петрович Гагарин, к тебе, контайше, о вышеозначен-
ных от вас обидях, послал лист з дворянином Григорьем
Вильяновым⁵.

13. И вы, контайша, от посланного к вам дворянина Гри-
горья Вильянова великого государя царя и великого князя
Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Бelyя России
самодержца грамоту, такожде и от губернатора лист полу-
ча, на онoго зайсана и обороны не учинили, и взятого поло-
ну, и запасов, и денежной казны не отдали и ни в чем ни-
какого разсуждения и отповеди не учинили. //

л. 6 14. Да в прошлом 716-м году приезжали из-за Оби реки
ваши калмыки в Кузнецкой уезд на Чюмлеш и многие дерев-
ни пожгли. А в Шташтемских государевых ясаших воло-
стях в юртах пожитки все побрали да пядесят три лошади
отогнали. Да у ясашого татарина Кебегеша Албычекова
улус князец Капчабадоев с калмыки шесть юрт раззорили,
а их, ясаших иноземцов, з женами и з детьми и со всяким
скотом взяли и везли их от юрт полднища и, не доехав Чю-
мыша-реки, отпустили, а скота и пожитков им не отдали. Да
того ж году вышеозначенной волости татарина Анышея
Эльзбалышева подданные ваши калмыки взяли семь лоша-
дей и пожитки ево все побрали.

л. 6 об. 15. Да в нынешнем 719-м году близ Семиполатной кре-
пости его царского пресветлого величества служилых людей,
салдат ваши ж // калмыки взяли в полон восемь человек,

при том взятые убит от ваших калмыков салдат, один чело-
век.

16. А ныне по имянному его царского величества указу
для прииску серебряных и медных и золотых руд и для ум-
ножения с вами торгов велено ему, лейб-гвардии господину
маеору Ивану Михайловичу Лихареву, зделать по Иртышу
реке города, а ваши улусы воевать не велено, и которые
твои подданные живут на государевых землях, его царское
величество ссылать не указал, а велено с твоими подданными
жить в любви и в совете и меж себя торги иметь, как и преж-
сего бывали, но и наипаче умножить.

л. 7 17. А естли от кого, людей царского величества, какая
произойдет ссора за что с людьми твоими, чтоб про то розы-
скивать пересылками //, а чтобы ссоры отнюдь ни за что не
чинить, и о том ныне его царского пресветлого величества
людем от него, лейб-гвардии господина маэора Ивана Михай-
ловича Лихарева заказано.

18. Також, дабы и от вас был людем своим заказ, чтоб
царского величества с посланными людьми не ссорились.

19. Иных никаких слов, будучи мне в той посылке кроме
вышеписанного ответствования не говорить, но точию на на-
писанное в листу просить ответствования.

л. 7 об. 20. А по прибытию моему в ево контайшино кочевье, где
он, контайша, сам кочует, буде скажут ево калмыки, что он,
контайша где в отлучке, а велят подданные // ево калмыки
мне тот лист подать кому иному, и мне, не подав листа,
спрашивать тех ево подданных, где контайша в отлучке и
сколь далеко разстояния и говорить им, чтоб мне видеть са-
мово контайшу.

21. Буде ж ево контайшины подданные скажут, что кон-
тайша в дальном расстоянии и к нему, контайше, не повезут, а
листа будут просить поневоле, чтоб подал без контайши ко-
му они повелят, то мне тот лист подать тому, кому тот велят
подать калмыки, однако ж через переводчика ведать, кому
лист подан будет и зачем меня х контайше они, калмыки, не
везут и на написанная в листу просить у онoго командира
обо всем подлинного ответствования. //

л. 8 22. А которые будут при нем служилые и всяких чинов
русские люди в дороге у контайша в Урге, и мне смотреть над
ними, чтоб они никакова дурна и непостоянства и бесчестия
не чинили и во всяких ссорах меж ими росправа всякая чи-
нить против указу в правду и винным чинить наказание про-
тив указу великого государя за малые вины бить батоги, за
большие — снем рубашку плетми, а за смертные вины, за из-
мену и за убивство — казнить смертию.

23. И как с Тары поеду и х контайше приеду, и в кото-
рых месяцах контайше лист подам, и что у него, контайши,
по наказу о вышеписанном ответствование будет, или какие
ведомости по проведыванию моему объявятца, и которого

л. 8 об. числа от контайши и от других в пути том командующих отпущен буду с того времени, как поеду // с Тары, також, как изволит бог и приеду оттуды по возвращении на Тару, о поезде своем и о всяких случаях, какие будут случаи и слова от контайши и от подданных ево в Урге и во всем пути слышать и писать о всем подлинно порознь в статейной список, и тот статейной свой список за своею рукою, приехав в Тоболеск, подать в канцелярии его царского пресветлого величества лейб-гвардии господину маэору Ивану Михайловичу Лихареву.

ЦГАДА, ф. 113/1. Зюнгорские дела, 1719, № 1, л. 2—8об. Список.

№ 96

1721 г. марта 20.— Письмо коменданта Семипалатинской крепости майора И. М. Вельяминова-Зернова сибирскому губернатору А. М. Черкасскому¹ о прибытии посланцев от хунтайджи Цэван-Рабдана с просьбой о покровительстве России и защите от Цинской империи

л. 592 Во известие вашей милости доношу: сего 721 году марта 15 дня, посланной Иван Чередов прибыл в Семиполатную крепость и с ним два человека посланцов, один до царского величества², а другой в Тоболеск до губернатора³ просить, чтоб пропустить до царского величества. И марта ж 19-го дня, поставя полатки, выходил я к ним и звал их к себе обедать, и я их спрашивал, зачем их контайша посылает до царского величества. И они мне говорили, чтоб де великий государь контайшу милостиво призрил, так как призриает и Аюку-хана, и я де ему, царскому величеству, так же рат служить, как и Аюка-хан, и чтоб меня оборонить от китайского государя и не дать бы меня в обиду другим, и чтоб город л. 592 об. поставить // выше Нор Зансану озера, где сошлись два Иртыша, не умедлив, и чтоб не захватили китайского царя люди. А полон, и казну, и лошади — все отдает назад, и ныне збирают в одно место х контайше. И я сего не писать до вашей милости не смел, а до Тоболска едет посланник больше для того, просить, чтоб того посланца пропустили до царского величества. И как того посланца ис Тоболска до царского величества пропустят, чтоб ему с теми вестями х контайше возвратитца, да и для того, чтоб осведомитца в Тоболску, сколько взято в полон денежной казны, и людей, и лошадей. И что всего.

На подлинном письме написано: всепо[кор]ный вашего благородия слуга Иван Вельяминов-Зернов.

«721» году, марта, 20 дня. С подлинным читал Петр Баскаков.

На л. 591 об.: 1721-го июля в 14 день в Сенат подал Семеновского полку ундер-фендрик Василей Коренев.

На л. 592 и об.: С подлинным письмом свидетельствовал дьяк Григорей Горлов.

ЦГАДА, ф. 248. Сенат, 1712—1722, кн. 156, л. 592—592об. Копия.

№ 97

1721 г. сентября 6.— Лист хунтайджи Цэван-Рабдана Петру I с предложением мирного решения спорных вопросов и просьбой о военной помощи против Цинской империи

К Великому государю в листу контайши с посланцем ево Борокурганом сентября в 6-е сего 1721 году написано. //

Пресветлейшему Великому Белому государю.

Вначале Вам Великому государю, поздравляя доношу: л. 22 пограничные каменданты Ваши многие обиды нам чинили, чрез указ Ваш Великого государя¹. А когда я посылал посланников и посланцов своих и оные до Вас Великого государя их не пропускали и назад ко мне возвращали. И Ваш Великого государя указ был, дабы междо нами происходящих ссор розыскивать, обсылаясь посланниками или посланцы безсорно, как и преж сего калмыцкие тайши обходились [между собою] в любви и в совете. Так бы и ныне // нам л. 22 об. жить и друг за друга стоять, о чем подтверждено было от Вас, Великого государя, Вашим поданным, дабы отнюдь никаких болших, ни малых ссор и вражды не имели, и жить в покое. С которым милостивым Вашим указом и словом прибыл ко мне Иван Чередов, в чем хотя я и сомневался, подленно ль он от Вас был прислан. Однако же получа Вашего Великого государя милостивое призрение и слово, zelo я обрадовался. А что оной Ваш Великого государя посланной умедлился у меня в моем недоверии, да к тому еще причина сия есть, ибо прислал на меня китайской Амугули хан² великое войско, отчего принужден я оного присланного удержать, дабы оной мог Вам, Великому государю о нашем состоянии подлиннее донести. И Вы, Великий государь, как меня обещались содержать в милостивом призрении //, то ны л. 23 не прошу дабы меня не оставили и помогали своим войском

и охраняли от одного китайского хана. И ежели Вы, Великий государь, пришлете войска на две или три дороги, и я також буду наступать на него, от чего всякия добрыя плоды произростят. Еще прошу Вас, Великого государя, которые подданные мои перебегают в землю Вашу, то бы приказали их не принимать. А когда Ваши, Великого государя, подданные будут в мои улусы перебегать и тех я буду от себя отсылать и принимать не буду. Також положена граница по реке Карай — Ойма до Омь реки (где Ваша Великого государя крепость построена) и чрез те границы подданные Ваши переходя ездили, отчего между нами и ссора было произошла // л. 23 об. неведением моим, и как ныне осведомился, что оные Ваши подданные ездят токмо для проискания всяких руд, а имянно золотой, серебряной, медной руды, для того и ныне позволяю им в моей земле в верх по Иртыше реке ездить искать. А ныне прошу как Аюкая-хана хорошо жалуеть, так и меня пожалуй и я б возрадовался. И о сих моих прошениях указом Вашим повелено б было ответствовать ко мне как наискорее. А что от моих улусников взято ваших людей и денежной казны и лошадей, и ныне по указу Вас, Великого государя послал особливого посланца своего к тобольскому боярину, дабы он изволил ко мне прислать имянной реэстр, что всего взято и я розыскав // л. 24 вышлю в порубежный Ваш город. Тако ж оной мой посланец имеет от меня словесной приказ донести Вам Великому государю.

При сем послал три косяка камки.

При том печать красная киноварная, изображено тамга ево или знак.

Таков лист, писанной по калмыцки, и слов контайшина посланца Борокурмана чрез присланного ис Тоболска толмача Федора Миронова, сына Плотникова, переводил переводчик Муртаза Тевкелев³ 1721-м году сентября 6 дня *⁴.

АВПР, ф. 113/1. Зюнгорские дела, 1721, № 1, л. 22—24.
Перевод с монгольского (ойратского) XVIII в.

№ 98

1721 г. ноября 26.— Грамота Петра I хунтайджи Цэван-Рабдану о согласии принять Джунгарское ханство под протекцию России, удостоверяющая полномочия посланника капитана И. Унковского

л. 6 Божиею поспешествующею милостию, мы, Петр Первый император и самодержец Всероссийской (и прочее большое титл).

* Другим почерком.

Калмыцкому владельцу контайше со всеми улусными людьми наше императорского величества милостивое слово.

Хотя на лист ваш, присланной к нам с посланцом вашим Борокурманом, ответствовано к вам в нашей грамоте с тем же вашим посланцом, которому на ваши предложения и требования и резолюция наша объявлена, но понеже вы, как в помянутом листу своем так и чрез посланца своего, Борокурмана, нам доносили¹, что вы желаете быть в нашей протекции, так, како // Аюка-хан, и о других при том важных делах нам чрез одного предлагали *. Того ради разсудили мы за потребно отправить к вам нарочно посланного от нас капитана Ивана Унковского, которой имеет указ наш о нашей к вам склонной милости, и каким образом мы вас в нашу протекцию принять соизволяем и какое намерение ** наше на прочие ваши прошения вам со обстоятельностью объявить, в чем всем ему, капитану, имеете вы совершенную веру подавать и по представлениям его оное намеренное дело к совершенству приводить. Мы же во знак нашей императорской высокой к вам милости повеление ныне с помянутым капитаном Унковским отправить к вам нашего жалования разных вещей в презент, и надлежит и впредь // л. 7 вам на нашу к себе милость быть всегда благонадежным.

Дан в Санкт-Петербурге, ноября 26 дня 1721 году.

Такова оригинальная грамота подписана е. и. в. собственною рукою тако. Петр. Внизу подписано граф Головкин.

Во оную грамоту вложена копия на татарском языке, такова какова при сем обретается. И запечатана государственною среднею печатью под кустодиею. //

И подписана внизу под печатью в две строки: посему. л. 7 об. Калмыцкому владельцу контайше со всеми улусными людьми.

АВПР, ф. 113/1. Зюнгорские дела, 1721—1723, № 2, л. 6—7.
Отпуск.
Опубл.: Посольство к зюнгорскому хун-тайчи, с. XX—XXI.

№ 99

1723 г. июня 13.— Доношение русского торгового агента Л. Ланга в Сенат о смерти императора Канси и начавшихся джунгаро-цинских переговорах

Понеже я 6 числа сего июня вящее известие о настоящем л. 172 китайского двора состоянии (чрез некоторого от иркуцкого воеводы в апреле месяце в Ургу отправленного депутата)¹

* Нам чрез одного предлагали — помета Головкина.

** Какое намерение — помета Головкина.

получил, того ради в. и. в. в глубочайшем благоговении чрез сие о том донести имею, что я по возвращении назад помянутого депутата отчасти писмянно, отчасти словесно от оно-го получил. А имянно:

л. 172 об. Что прошлого году декабря в 4 день его богдыханское величество представился, о чем ныне во всей Мунгалской земле опубликовано, и что того часу по смерти его величества его духовную (которую // помянутой монарх при владении своим сам сочинил и тайным образом для сохранения у кутухты оставил) распечатали и из оной его величество конечные указы, до сукцессии касающиеся, в пользу четвертому ханскому принцу всему государству публиковали, яко же по силе того сей принц без всякого противления императором всего Китайского государства объявлен², потом его величество своих двух братьев, а имянно ханских принцов первого да второго (которые при его величестве государе отце их в вечной арест посажены были) освободил, также во всем государстве многим иным щедроту свою оказал и об оной объявить повелел. Еще ж в Урге ведомость была, что и кутухта 22 генваря сего году в Китае умер³. И сей депутат также рапортовал, что пред нескормим // временем по указу его ныне правительствующаго величества один лама (то есть идолской поп) с некоторою секретною комиссиею к контышу отправлен. А что однако ж между народом слух носился, якобы то учинилось для представления мирных пропозиций, ибо контыш уже и прежде сего чрез того ж лама китайскому двору объявить велел, что он не несклонен на великодушных кондициях в мир вступить, но буде его богдыханское величество при резолюции своей останется — его китайским вассалом учинить, то он со всякой силою тому противитца станет, пока в состоянии будет себя в своих пределах самодержавным князем содержать. А ежели его величество своему войску от его границ отступать повелит, и ему в его самодержавстве никакого спору не учинит, то он от своей страны приятельское соседство обещает. //

л. 173 об. Сверх того вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что 1 числа апреля некоторой дворянин Стефан Фефилов из Тоболска сюда прибыл, и от сибирского господина губернатора князя Черкасского письмо от 11 дня декабря 1722 году, ко мне в Пекин адресованное, мне вручил, в котором мне объявлено было, коим образом помянутому Фефилу приказано здесь дело о мунгалских беглецах исправно розыскать⁴, и тех возвратить, которые при мирном заключении 7197 году вашему императорскому величеству в подданстве остались, и потом с помянутого розыску копию ко мне в Пекин прислать, дабы я о прочих по всемилостивейшем вашего императорского величества из государственной Коллегии иностранных дел к сибирскому губернатору посланному указу китайскому двору представить мог, что тех лю-

дей, которые при помянутом мирном заключении // вашему л. 174 императорскому величеству в подданстве остались, и после того дезертировали, а потом паки возвратились, ныне не будут удержаны, якобы они зело нужны были, но токмо для оказательства, коим образом ваше императорское величество мирные трактаты во всем свято и ненарушимо содержать всемилостивейше склонны, что и его богдыханское величество по справедливейшему разсуждению своему де заprobовать не может, но по учиненному ему о том представлению сие дело весьма ко окончанию приведет. Понеже я ныне нечаянно из Китайского государства выехать принужден был и без имянного всемилостивейшего вашего императорского величества указу со оным двором более корреспонденцию содержать не дерзаю, того ради одного указу с глубочайшим благоговением ожидая // до окончания жизни своея пребываю. л. 174 об. Лоренц Ланг⁵

На л. 172—174 об. скрепы:
Обер-секретарь Иван Ларионов
Подканцелярист Спиридон Юрьев.

ИГАДА, ф. 248. Сенат, 1721—1735, кн. 56, л. 172—174 об. Копия перевода от 26 ноября 1723 г.

№ 100

1724 г. апреля 11*.—Послание императора Юнчжэна хунтайджи Цэван-Рабдану с требованием покорности

Джунгарскому послу Халю император сказал во время л. 26 ауденции:

В прошлом ты совершал дерзкие набеги на подвластный нам Хами¹. Это преступление, которое нельзя было простить, // и мой покойный отец, отменив приказ об усиленной охране л. 26 б границы, отправил войска по двум дорогам, не намереваясь, однако, уничтожить джунгар. Джэбдзун-Дамба-хутухта просил за тебя, и, проявляя великодушие, [мой покойный отец] отправил посла Чуюантоиня, передавшего тебе указ. В прошлом году ты прислал Чуйнамуха-бучжая к Джэбдзун-Дамба-хутухте, затем твой [посол] прибыл в военный лагерь к цзунду Нянь Гэняю, откуда был направлен в столицу.

Оценив твои заслуги и [совершенные] на протяжении жизни проступки, я разъяснил [наши] великие цели и распорядился отправить [посла] обратно. Ныне ты, глубоко осознав прежние ошибки и вернувшись к искренности и повинновению,

* День синь-сы 3-го месяца 2-го года правления под девизом Юнчжэн.

л. 27 а прислал посла Гэньдуня, который прибыл вместе с Чуянтолинем, и заверяешь, что впредь будешь предан нам. Такое поведение достойно одобрения //, это соответствует первоначальному намерению [моего] покойного отца, тому, чего хочу и я.

В своем обращении ты прежде всего говоришь об успокоении духа предков, распространении учения и т. д. Если ты, тайджи, являясь правителем всего лишь одного джунгарского народа, хочешь успокоить дух предков и распространить учение, то что же говорить обо мне? Я управляю народами всей земли, вся Поднебесная является моим владением. Разве ее обитатели не являются моими вассалами? Поэтому специально отправляю для оглашения указа бывшего главу [ламаистской церкви] столичного ламу Бань Ди, фуцзасака старшего ламу Даэрхана Чуянтолиня, нэйгэ сюэши Чжун Фобао, фудутуна Чжа Ши, ламу Силабугэчуэра. Если л. 27 б действительно желаешь мира своей стране, честно // и открыто согласишься границы с моими чиновниками, посылаемыми к тебе, будешь решать все дела разумно и проявлять покорность², ты не будешь обойден нашими милостями, почестями и заботами, будет, как и раньше, разрешена торговля [с нами] и обмен посольствами. Если ты во всем будешь честен, будешь проявлять выдержку, миролюбие, почтительность, будешь надежным, откровенным, не будешь строить козни, всегда будешь поддерживать дружбу и не нарушишь моего спокойствия, твои кочевья будут в безопасности и там воцарится мир. Об этом специально извещаю и дарю 27 кусков шелка.

Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 13, л. 26а—27б.

Перевод с китайского А. Ходжаева

№ 101

1724 г. мая 4.— Лист хунтайджи Цэван-Рабдана Петру I о его желании сохранять мирные отношения с Россией

л. 9 Перевод с калмыцкого листа к его императорскому величеству от контайши калмыцкого, полученного в Москве чрез посланника ево Доржу маия 4 1724 году¹.

Великому пресветлейшему Белому царю доношу.

Вашу грамоту и подарки — три кречета, четыре зеркала, тридцать аршин золотого штофу, сто осмнатцать аршин единцового сукна, сто лисиц теленгутских, семдесят выдр,

шездесят бобров, сорок кож, пятьдесят сафьянов получа, и о здравии услыша, зело обрадовался. Иван Чередов указ ваш великого царя мне объявил, дабы как прежняя наши владельцы обходились со всеми людьми вашими в любви и в союзе, також де б и ныне обходитца в любви и в союзе.

И от болших и от малых моих неприятелей оберегать будет, а которые пойдут вверх по Иртышу искать золота и серебра, тех бы без задержания я пропускал, а происшедшие ссоры надлежит де розыскать без войны чрез посланцов, и быть по прежнему в союзе и таким же де образом повелено и подданным в. в. поступать. Також де мне объявил ваш Великого Белого // царя указ таким же образом, и я слыша обрадовался. А что сказал Чередов, которые будут приискывать золота и серебра, и на то я ему, Чередову, сказал, что по устью Ом реки положено межа и засека от того места вверх, которая наша была, и на то сказал Чередов, то де правда, однакож х китайской стороне надобно, и вам де чаю будет способ, на что я ему сказал, покамест то дело по указу окончитца, пусть ныне ищут, о чем ему и велел донести. А ныне капитан² особливо, кроме тех вышеозначенных слов объявил толко о приiske золота и серебра, и с тем прибыл и сказал, что де для чего я и на пред сего посланника своего посылал, от болших и малых твоих неприятелей оберегать будем, чтоб по прежнему жить в совете и в любви, и хотели розмениватца полоняниками. А ныне при прежнем указе особливия слова прибыли, понеже происшедшие ссоры не токмо розысканы, но против указу не отдав многих, токмо восем человек отдали. А от меня многое и малое число естли будут мои бегать, и мне б таких пожаловать отдать, и о том послать указы, чтоб во всех городех повелено было указом вашим моих беглых отдать //, а которые были в Тоболску, тех не отдали, и такие дела разнятца с указом, о чем повторительно донести я с капитаном Даржу послал, чтоб обо всем деле обстоятельно донес, и для того я десять человек полоняников послал, а и других многих после пришлю, а в протчем словесно донесут два посланника, в презенте десять лан золота, двести соболей³.

У того листа красная печать ево контайшина*.

АВПР, ф. 113/1. Зюнгорские дела, 1724—1725, № 2, л. 9—10. Перевод с калмыцкого языка.

* Далее следует строка, написанная на калмыцком языке.

1725 г. июля 5.— Определение Сената о составлении инструкции послу С. Владиславичу-Рагузинскому¹ для ведения переговоров о территориальном разграничении между Россией и Цинской империей

л. 316 Понеже Иностранная коллегия представляет, что с китайской стороны перед прежним некоторое снисхождение и желание к твердому содержанию с Российским империем мира усматривается, токмо по присланной ведомости из Селенгинска от агента Ланга, что присланные в июле месяце прошлого 1724 году из Китая от богдыхана китайского два министра ему объявили, что хан их повелед им обнадежить, что он весьма намерен вечной между обоими государствами мир и дружбу содержать и все до ныне происшедшие на границах беспорядки прекратить и успокоить, а усиленная их претензия объявлена в разграничении земель². А об отдаче перебежчиков объявили, что де могут то учинить присланные от них мандарины.

л. 316 об. Того ради правительствующий Сенат, слушая о том поданных из Иностранной коллегии доношений, приказали при отправлении ныне в Китай посланника и полномочного министра, господина Владиславьевича. Написать ему в инструкции, чтоб он при том дворе старался о содержании по // прежним договорам коммерции и о пропуске каравана, а ежели с их стороны претендовать будут о разграничении земель и об отдаче перебежчиков, то ему объявить, что по указу ея императорского величества для разграничения земель присланы на границу нарочные комиссары, також и о беглецах, которые из китайской стороны вышли после мирного с ними трактата, ежели оные по прежним указом еще не отданы, а по розыску дворянина Фефилова отдать надлежит, о немедленной тех в китайскую сторону отдаче определенных для того комиссары указ ея величества имеют, напротив же того, ежели в китайской стороне есть такие перебежники из российской стороны, тех по силе мирного договору требовать в российскую сторону по-прежнему, а ежели крепко будут за них стоять, а усмотрит он склонность от них в разграничении земель, и в позволении коммерции, то за тем той неготиации не порывать, а в разграничении земель будучи ему при том дворе представление чинить следующее.

л. 317 1. Которые земли между российскою // и китайскою сторонами разграничены, то так были, как в мирном договоре положено непременно. Но понеже иные не разграничены остались, а здесь тамошним землям и границам верной карты не обретаются, и тако как тем границам удобнее быть,

здесь определить не можно, того ради старание иметь, чтоб та граница учинена была, как российское владение было после разграничения посла господина Головина, и для того дать ему с прежних договоров, учиненных с обеих сторон, також и с прочими с принадлежащих к тому ведомостей и из Иностранной коллегии копии.

2. А ежели с китайской стороны пожелают вступить в земли российского владения, а те земли прежде были не разграничены, таких земель в китайскую сторону не заграничивать, а велеть учинить лант-карту, в которой изобразить разграниченные земли прежними послами, и которые тогда не разграничены и в которых местах споры ныне происходить будут, и те спорные места, // в которые китайцы вступают, прежде владения российского ли были, или китайского, и прислать то карту в Иностранную коллегия и требовать о том указу. л. 317 об.

3. Будет же с китайской стороны тем довольны не будут и дожидатца указу не похотят, и станут усиленно в те земли вступать, и в таком случае поступать ему по своему рассмотрению, усматривая к лучшей пользе Российской империи, чего ради дать ему в том полную мочь, токмо смотреть того накрепко, дабы тех мест, в которых имеютца российские города или крепости и к ним нужные и весьма потребные места, в китайскую сторону не отдать и тем какого предосуждения интересам ея величества не учинить.

4. Понеже китайцы капитану Измайлову³ в бытность его в Пекине предлагали, будто река Ангара в стороне российской пограничия и после де мирных договоров построены вновь города Амукан⁴, Селенгинск, Удинской, Нерчинской, // и от времени де до времени в их границы приближаются, и л. 318 ежели паче чаяния станут и ныне претендовать, чтоб тем городам не быть, а землям бы остатца в их китайской стороне, на то им ответствовать, ссылаясь на мирной договор, что те земли изстари владения Российской империи и заграничены в российскую сторону, о чем в мирном трактате во втором пункте изображено, а имянно как следует река Аргунь, которая в реку Амур впадает, поставлена в границу так, яко всем землям, которые суть стороны левые, идучи тою рекою до самых вершин под владением хинского хана⁵ да содержатца, правая сторона также все земли да содержатца в стороне императорского величества Российского государства и все строение с полудневные стороны⁶ той реки Аргуни снести на другую сторону той же реки, и тако река Ангара, которую они ставят пограничною, внутрь владения российского Сибирской губернии состоит и в немалом от реки Аргуни расстоянии быть имеет, того ради она не точно х китайской границе не следует, но и все реки, // в нее и в Бай- л. 318 об. кал озеро текущие, остались в правой стороне российского владения.

5. Что же китайцы капитану Измайлову объявили, что намерены они строить крепость на Иртыше реке и насадить войсками, ежели о том и ныне представлять будут, то им объявить, что Иртыш река во владении Российской империи изстари, на которой столичной сибирской город Тобольск и другие многие крепости и слободы состоят, и для того е. и. в. на то никоим образом позволить не соизволит, и во владении Российской империи до строения крепостей их допущено не будет.

л. 319 6. А ежели они не похотят о границах надлежащим и добродетельным образом согласитца и, оставя прямую старинную границу или кто чем прежде сего без ограничения владел, станут по своему произволу земли с российской стороны, в которых есть нужда, захватывать, // и на те места людей своих введут или каких крепости и признаки делать, тогда ему китайскому двору усиленно представлять, что то чинитца от них будет к нарушению вечного мира, чего с российской стороны допущено быть не может, и для того иметь в том предосторожность и давать знать заблаговременно обретающимся на границе подполковнику Бухолцу и комиссаром, також и к сибирскому губернатору писать, к которому послать указ, чтоб он по таким их ведомостям обретающемуся на границе подполковнику Бухолцу тамошними конными казаками и другими нерегулярными людьми помогал и для такой предосторожности велел бы таким служилым людям, которые близ тамошних границ, быть в готовности и, когда их оной подполковник Бухолц и пограничные комиссары будут требовать, тогда они б шли к ним в помощь немедленно. А где сколько в сибирских городех (ежели паче чаяния нужда впредь позовет), каких служилых людей собрать будет л. 319 об. можно и с каким // ружьем они служат, о том ему, выправясь подлинно, прислать в Сенат ведомость немедленно.

7. А ныне на китайскую границу отправить из Сибирской губернии под командою того подполковника Бухолца один полк гварнизонной пехотной, да из драгунского полку роту в полном числе людей, укомплектовав ружьем и аммунициею, и с надлежащим жалованьем Военной коллегии немедленно, також де и ево, Бухолца, послать в Тоболеск ныне немедленно ж, дабы он туда мог приспеть прежде прибытия вышеозначенного посланника и определенной полк и драгун в свою команду принять и к походу с ним, посланником, до границы во всякой готовности быть.

8. О беглецах буде оные еще не отданы или отданы, да не все, то об отдаче оных поступать по силе мирного трактата и посланного в 1722-м году из Сената указу.

л. 320 9. Ежели караван уже пропущен, как то чрез дву бывших китайских министров обнадежено, или по нынешнему посольству пропустят, // а в разграничении по представлению с китайской стороны усмотрят, что без ссоры обойтится будет не

мочно, то как возможно не вступая в те ссоры, продолжать, придавая притчины в Санкт-Петербурх дальних пересылок и между тем доволствовать их разграничением бесспорных мест, пока оной караван возвратится, дабы там в зачатии ссор не был тот караван удержан⁷.

10. А определенных к тому на границу комиссаров отправить и инструкцию им дать по силе вышеобъявленных пунктов из Иностранной коллегии и во всем велеть им поступать по письмам посланника и полномочного министра господина Владиславьевича. А приедучи им в Тоболск, взять с собою ис Тоболска и из других городов человек пять или шесть, знающих все тамошние пограничные места, а особливо изыскивать тех, которые были у разграничения земель при прежнем после господине Головине. С ними ж послать из Санкт-Петербурга // добрых, одного кондуктора и двух человек геодезистов, а к тому, ежели потребны будут, то взять из обретающихся в Сибирской губернии геодезистов, которым велеть по прибытии на границу все прежние разграниченные и неразграниченные места, и где споры ныне происходят, описать, и ланткарту учинить и прислать в Иностранную коллегию немедленно. В той же ланткарте изобразить, в которые места китайцы ныне вступаютца, и сколь далеки от пограничных российских городов и крепостей, и сколь же оные в стороне российской быть нужны, а пограничные крепости, усматривая по тамошнему случаю, велеть покрепить. л. 320 об.

11. Вышеозначенной драгунской роте лошадей купить при границе, или где за способнее усмотрит губернатор, также салдатом и драгуном провиант, а на лошадей фураж приготовить заблаговременно, как оной же губернатор за способнее усмотрит, и подушных денег положенных на провиант // и фураж и на лошади, а чего не достанет, то из других доходов, не описываясь о том в Сенат, что б тому походу остановки не было. л. 321

Подлинно за подписанием правительствующаго Сената. С подлинным читал подканцелярист Антон Гривцов. Подписан 5 дня июля 1725 году.

ЦГАДА, ф. 248. Сенат, кн. 56, л. 316—321. Копия.

№ 103

1727-г. января 23*. — Послание императора Юнчжэна хунтайджи Галдан-Цэрену с требованием выдать кукунорского владельца Лубсан Даньцзиня

Пожалование [императорского] указа джунгарскому тай- л. 19 а джи Галдан-Цэрену.

Джунгарский тайджи Цэван-Рабдан умер. [Его] сын Гал-

* День цзи-чоу 1-го месяца 5-го года правления под девизом Юнчжэн.

л. 19 б дан-Цэрен // возведен на престол. [Последний] прислал ко двору посла Тэлэя. [Государь] вручил прибывшему послу эдикт, подготовленный в одном экземпляре, приказал ему взять [его с собой]. Получив повеление Неба, император написал:

Из [твоего] доклада я узнал, что твой отец скончался от болезни. Я выражаю свое соболезнование. При жизни твоего отца [мы] не смогли довести до конца все дела. Твой отец ценил мою милость, [ты], зная это, прислал посла издалека, и я очень рад.

В настоящее время Гэбулунь Арбуб и Полонай враждуют между собой, используют друг против друга войска¹. Я как л. 20 а раз занимаюсь [этим вопросом]. // Ты хочешь создать условия для повсеместного распространения буддизма в Западном крае² и тем самым обеспечить народам мирную жизнь. Очевидно [ты] не знаешь, что джунгары всего лишь одно небольшое племя. Какое отношение к тебе имеет распространение буддизма?

В первом году моего царствования твой отец в своем докладе просил [меня] простить его грехи. [Его] слова были настолько почтительны, что я поверил в его искренность и решил уточнить границы владений. Дважды отправил посла [к твоему отцу], но твой отец не смог избавиться от сомнения и не принял мое указание.

Кроме того, Лубсан Даньцзинь³ является сыном Дашибату из хошоутского рода в Цинхае. Его сородичи без всяких причин воюют между собой, убивают друг друга. Я отправил [к ним] сановника с приказом прекратить военные столкновения. // Однако Лубсан Даньцзинь, проявив неблагодарность за заботу моего покойного отца, напал на внутреннюю территорию [Китая], но был разбит [нашими] пограничными войсками и бежал далеко. Твой отец должен был тут же задержать [его] и выдать [нам] ради нашей дружбы. С какой целью [он] предоставил [ему] убежище у себя? Следовательно, в прошлом [его] доклад был неискренним. Лубсан Даньцзинь был глупым и невежественным человеком. Твой отец был пожилым и опытным, [он] мог бы повлиять [на него], вдохновить или остановить его в совершении глупости, но не л. 21 а остановил его. // Сейчас ты еще молод, высокомерен, как Лубсан Даньцзинь, не ценишь добро, не понимаешь желание подчиненных жить в мире. Тебе будет крайне невыгодно, если у вас возникнут междоусобицы. Ты должен прислать [нам] Лубсан Даньцзиня. Я, учитывая прежние заслуги его отца Дашибату, не казнию его, напротив, окажу [ему] милость и буду содержать [его]. Уважай и выполняй мое повеление. Ты, тайчжи, должен взвесить, что выгодно, что невыгодно, затем принять решение. О чем специально повелеваю.

Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ, Цяньбянь, цз. 17, л. 19а—21а.
Перевод с китайского А. Ходжаева

1727 г. октября 21.— Кяхтинский договор о разграничении и торговле между Россией и Китаем¹

По указу императрицы всероссийския и протчая, и прот- л. 66 чая, и протчая². Посол Сава Владиславич Ильирийской граф, присланной для обновления и вяшаго утверждения мира, которой прежде сего при Нипкове (Нерчинском) между обоими империями заключен был, согласился императора империя, Тайджин³ называемого, с велможи определенными, сиречь с царским советником велможею Трибунала мандаринского президентом, и внутренния полаты дел управителем Чабиною, с царским советником велможею Трибунала внешних провинций управителя президентом и красного знамени велможею Тегутом, Трибунала военного со вторым президентом Тулешиним, и договорились как следует⁴:

1-е

Сей новый договор нарочно зделан, // чтобы между обоими империями мир крепчайший был и вечный и от нынешняго л. 66 об. дне каждое государство своими подданными имеет владеть и удерживать и, зело почитая мир, каждой имеет жестоко своих собирать и крепить, чтоб никакого противного дела не могли возбудить.

2

Ныне, следуя обновлению мира, не довлеют воспоминаться прежняя дела между обоими империями, ниже возвратиться перебежчики, которые прежде сего уходили, но да оставятся по-прежнему⁵. А впредь ежели кто убежит, ни по какому образу имеет удерживаться, но с обеих сторон прилежно сысканные и пойманные, да отдадутся людям пограничным.

3

Российской посол Иллирийской граф Сава Владиславич с велможи китайскими вкупе согласился: //

Границы обеих империй суть дело зело важное, и ежели л. 67 места не будут осмотрены, тому быть невозможно. Того ради российской посол Ильирийской граф Сава Владиславич поехал на границы и тамо согласился Китайского государства с генералом Шусак-торой кун вам, хоксой Ефу Церин с Бесыгою, велможею царского караулу, и с Тулешиним, вторым президентом Трибунала военного, и обеих империй границы и краи постановили, как следует.

л. 67 об.

От российского караулу строения, которое при речке Кяхте и каменного маяку караулу китайского, которое суть на сопке Орогойту, между тем двух маяков земля лежащая разделена равномерно пополам, и на середине поставлен маяк во знак разграничения, и тут учреждено место купечества обоих государств. Оттуды посланы комиссары в обе стороны для разграничения. // И начиная от того вышереченного места к востоку, по вершине гор Бургутейских до Киранского караулу, и от Киранского караулу по Чиктаю, Ара, Худара, Ара Хадаин Усу, против тех четырех караулов часть реки Чикоя поставлена за границу.

От Ара Хадаин Усу до маяку караульного мунгалского Убур Хадаин Усу, и от Убур Хадаин Усу до маяку мунгалских караулов места Цаган Ола, все пустые места между завладеваемыми от подданных российских землями и маяками царства Китайского подданных мунгалов разделены равно пополам, как учинено на месте Кяхта называемом, таким образом, что когда прилучились горы, сопки, речки близ мест, поселенных от российских подданных, поставлены в знак границы и взаимно, когда прилучились горы, сопки, речки, близ маяков мунгалских караулов поставлены в знак же границы, а в равных местах, без гор и речек, разделено пополам, и тут поставлены пограничные знаки. //

л. 68

Обоих государств люди, которые от маяку караульного места, реченного Цаган Ола, ездили до берега реки Аргуни, осмотря земли, которые суть за маяками мунгалскими, единогласно за границу причили. Начиная от пограничного маяку, которой поставлен границею между двумя местами Кяхтою и Орогойту, идучи к западу по горам Орогойту, Тымен Ковиюху, Бичикту Хошегу, Булесоту Оло, Куку Челотун, Хонгор обо, Янхор ола, Богосун ама, Гундзан ола, Хутугайту ола, Кови-Моулоу, Бугуту дабага (сиречь проезд), Екоутен шаой моулоу, Дошиту дабага, Кысыныкту дабага, Гурби дабага, Нукуту дабага, Ергик таргак, Кензе мада, Хонин дабага, Кем кемчик бом, Шабина дабага.

л. 68 об.

По вершине сих гор учинено разделение посредине и за границу причтено. Между ими поперег какие хребты и реки прилегли, хребты и реки пополам пересечены и равномерно разделены таким образом, что северная сторона // Российскому государству да будет, а полуденная сторона Китайскому государству. И которые посланные с обоих сторон люди разделение ясно написали и начертили, и промеж собою письмами и чертежами разменились, и к своим вельможам привезли. Между утверждением границ обоих империй, которые подлые люди воровски заочевали, завладев землями, и внутри юрты поставили, сысканы и в собственные кочевания переведены. Также же обоих государств люди, которые перебегали туда и сюда, сысканы и установлены жить в своих кочевьях. И тако пограничное место стало быть чисто.

А урянхи⁶ в которую сторону платили по пяти соболей, впредь оставлены по прежнему у своих владельцев. А которые по одному соболю давали, впредь не возмется с них вечно, с которого дни пограничной договор установился. И что так решено, о том подтверждено письменным свидетельством и каждой стороне вручено. //

4

И ныне, по установлении обоих государств границ, не надлежит с одной стороны, ни с другой удерживать перебежчиков, и к сему последствия для обновления мира, как решено с российским послом Иллирийским графом Савою Владиславичем, будет свободное купечество между обоими империями, и число купцов, как прежде сего уже постановлено, не будет более двухсот человек, которые по каждым трех летех могут приходить единожды в Пекин. И понеже они будут все купцы, того ради не дастся им корм по прежнему, и никакая ж пошлина ниже от продающих, ниже от купующих возмется. Когда купцы прибудут на границу, и о прибытии своем будут описоваться, тогда, получив писма пошлются мандарины, которые встретят и препроводят ради купечества. И ежели купцы на дороге похотят купить верблюдов, лошадей, корм и нанять работников своим собственным иждивением //, да купят и наймывают. Мандарин же или начальник купецкого каравана оными да владеет и управляет, и ежели какой спор возбудится, и он праведно да смирит. Ежели же оной начальник или вождь будет какого достоинства, с почтением имеет быть принят. Вещи какого-либо звания могут продаваны и покупаны быть, кроме тех, которые указами обоих империй запрещены суть. Ежели кто без ведома начальнического похочет тайным образом остаться, ему не позволяется. Ежели кто болезнию умрет, и что от него останется, какого ни есть звания, то оные отдадутся людям того государства, как российский посол Иллирийской граф Сава Владиславич постановил.

л. 69 об.

И кроме купечества между обоими государствами еще на границах ради меньшого купечества изберется удобное место при Нипкове (Нерчинске) и на Селенгинской Кяхте, где построятся дома и оградятся оградой, или полисадом, как покажется. И кто-либо // похочет итти на оное место купечества ради, да идет токмо прямою дорогою. А ежели кто с ней уклонится, блудя, или на иные места поедут для купечества, да возмуться товары их на государя. С одной стороны и с другой равное число служивых да установится, над которыми да управляют равного рангу офицеры, которые единодушно место да стерегут и несогласия да разводят, как постановлено с послом российским Иллирийским графом Савою Владиславичем.

л. 70

л. 70 об.

Коем или дом, которой ныне для российских в Пекине обретается, будет для россиян и впредь приезжающих, оные сами будут жить в сем доме. А что российской посол Иллирийской граф Сава Владиславич представлял о строении церкви, зделана в сем доме вспоможением вельможей, которые имеют надсмотрение в делах российских. В сем доме // будет жить один лама (священник), ныне в Пекине обретающийся, и прибавятся другие три ламы (священника), которые придут, как решено. Когда придут даются им корм, как дается сему, которой прежде приехал и при той же церкви поставлены будут. Россияном не будет запрещено молиться и почитать своего бога по своему закону. Кроме того, четыре малчика учеников, и два побольшего возраста, которые по-русски и по-латыне знают и которых посол российской Иллирийской граф Сава Владиславич хочет оставить в Пекине для обучения языков, будут жить также в сем доме, и корм даются им из царского иждивения. А когда выучатся, по своей воли да возмутся назад ⁷.

л. 71

л. 71 об.

Для коммуникации между обоими империями печатные пашпорты весьма нужны суть. Того ради, когда из Российского государства к Китайскому государству пошлются // грамоты, дадутся печатью закрепленные из Сената или из Трибунала российского и града Тобольска от губернатора, к Трибуналу китайскому внешних провинций управителю. А когда от Китайского государства к Российскому государству пошлются, также письма от Трибунала внешних провинций управителя, запечатанные ж дадутся к Сенату или к Трибуналу российскому, и града Тобольска губернатору. Ежели же от границ и порубежных мест пошлются письма о перебежниках, воровствах, и протчих, сим подобных нуждах, то которые пребывают на границах российских городов начальники, а которые суть на границах китайских Тушету-хан, Ован джан торжи, Ован танжин торжи, взаимно между собою да посылают письма, собственною рукою подписанные и печатью закрепленные ради свидетельства. И когда россияны будут писать к Тушету-хану, Ован джан торжию, Ован танжин торжию, а оные также от своей стороны к выше-реченным будут писать. Все курьеры, которые // будут возить такие письма, имеют ездить через одну Кяхтинскую дорогу. А ежели прилучится какое важное и великое дело, то какую ни есть ближнюю дорогою позволяется ездить. Ежели же кто с умыслу (понеже дорога Кяхтинская далека) нарочно воспринимет ближнюю дорогу, тогда российские градские управители и коменданты, и китайские пограничные

ханы имеют меж собою списываться и по изъяснении дела каждой своих да накажет.

Что касается до реки Уды и тамошних мест, понеже российской посол Федор Алексеевич, Китайского империя внутренняя палаты с вельможею Самгуту согласился вкупе говорили: сей пункт да останется ныне не окончен, а впредь или чрез писма или чрез послов окончится; и так писано в протоколах. Того ради Китайского империя вельможи говорили российскому послу Саве Владиславичю графу Иллирийскому: понеже ты прислан от императрицы с полною мочью окончить все дела, то и о сем // пункте имеем трактовать, ибо ваши люди безпрестанно переходят границы в наше место, имянуемое Химкон Тугурик. Ежели сей пункт ныне не окончен, зело опасно, дабы обоим империям подданные, которые живут при границах, между собою ссоры и несогласия не возбуждали; и понеже сие весьма противно миру и соединению, ныне же надлежит окончить.

л. 72

Российской посол Сава Владиславич Иллирийской граф отвечал: сия земля восточная, нетокмо мне от императрицы не приказана, но еще я о той земле подлинно известия не имею, да останется еще, как прежде постановлено. А ежели кто из наших перейдет чрез границу, унимать и запрещать буду.

На сие китайские вельможи говорили: когда императрица не приказала тебе о восточной стороне трактовать, мы не будем более принуждать, и между тем так принуждены оставаться ⁸. Но по твоём возвращении накрепко закажи вашим: ибо ежели какие // из ваших перейдут за границу и пойманы будут, без сомнения от нас наказаны быть имеют; и не можете тогда говорить, что мы нарушили мир. А ежели из наших за вашу границу кто перейдет, вы также их накажите.

л. 72 об.

Того ради понеже ныне не трактуется о реке Уде ниже о протчих тамошних реках, да останутся по прежнему, но ваши люди не имеют более завладеть на поселение.

Российской посол Иллирийской граф Сава Владиславич когда возвратится, вся сия ясно донес бы императрице и изъяснил, каким образом надлежит туда послать вкупе известных людей о тамошних землях, которые б вкупе могли рассмотреть, и что-нибудь решить, и сие бы изрядно было. А ежели оставится сие малое дело, худо гласится будет с миром обоим государствам. О сем пункте писано к российскому Сенату. //

Пограничные обоим империям управители имеют непременно по правде каждое дело решить. А ежели будет

л. 73

замедление, за свою партикулярную корысть, тогда каждое государство да накажет своих по своим правам.

9

Ежели от одного к другому империю пошлется за публичными делами малой или великой посол, когда оной прибудет на границу и объявит о своем деле и о своем характере, будет ожидать недолго на границе, дондеже вышлется кто на встречу для препровождения. И тогда ему дадутся скорые подводы, корм и с прилежанием препровожден будет. По прибытии дастся же дом и корм. А ежели посол прибудет в тот год, в которой не имеет быть пропущено купечество, товары с ним не пропустятся. А ежели для важнаго какого дела один // или два курьера прибудут, тогда показав запечатанные пашпорты, мандарины пограничные без жадной описки немедленно дадут подводы, корм, проводников, как российской посол Сава Владиславич Иллирийской граф решил, так утверждено.

л. 73 об.

И понеже писменная пересылка между обоими империями чрез писма или чрез людей зело нужная, того ради ни по какому образу имеет замедлиться. И ежели впредь замедлятся писма, удержатся присланные люди, и не дастся отповедь, или оная отложится с потеряннем времени; и понеже таковые поступки не соглашаются с миром, того ради посланники и купечество не могут быть пропущены, но на время и посланники и купечество будут удержаны, дондеже дело изъяснено будет, и по изъяснении пропустится по прежнему. //

10

л. 74 Впредь, ежели кто из подданных обоих государств перебежит, кажен да будет в том месте, где поимается. Ежели оруженные перейдут за границу, учиня грабежи и убийства, также смертию имеют быть казнены. Кто же оруженною рукою без запечатанного пашпорту такожде за границу перейдет, хотя б и не учинил убийства и грабежа, однако ж наказан быть имеет, как надлежит. Ежели кто из служивых или иной кто, покрадши господина своего, убежит, ежели будет русаго владения, имеет быть кажен на том месте, где поимается; а вещи покраденныя да возвратятся его господину.

л. 74 об.

Ежели кто перейдет за границу и зверей или инаго скота покрадет, своему начальнику на суд да предастся, которой осудит ево за первую кражу // вдсятеро; за другую против того вдвое; а за третью да предастся смертной казни. Кто буди промышляти недалеко от границы для своей корыти за рубежами, промышленное да будет взято на государя; и тот

промышленник да будет наказан по рассмотрению судьи. Подлые же люди, которые без пашпорту прейдут за границу, такожде имеют быть наказаны, как российской посол Сава Владиславич Иллирийской граф постановил.

11

Инструмент обновления мира между обоими империями с обеих сторон разменен тако.

Посол российской Иллирийской граф Сава Владиславич на русском и латинском языках написанной, за своею рукою и печатью закрепленной вручил Китайскаго государства вельможам к сохранению. А китайские вельможи, на манжурском, // российском и латинском языках написанные, л. 75 равным образом за своим подписанием и укреплением печати, вручили российскому послу Иллирийскому графу Саве Владиславичю к сохранению.

Сего же инструмента экземпляры печати преданы, всем пограничным жителем розданы, чтоб ведомо было о сем деле.

Лета господня 1727-го, месяца октября 21 дня, а Петра Втораго всероссийскаго императора и протчая, и протчая, и протчая, государствования первого году. Розменен на Кяхте, 1 июня 14 дня 1728 году.

На подлинном при разменении подписано тако:

Печать Граф Сава Владиславич

Секретарь посольства Иван Глазунов.

Сей трактат закреплял секретарь Иван Глазунов. Копия.

АВПР, ф. Трактаты, оп. 2, 1728, № 239/6, л. 66—75. Копия.
Опубл.: Бантыш-Каменский Н. Н. Дипломатическое собрание дел, с. 155—156; ПСЗ. Т. VIII, № 5286; Сборник договоров России с Китаем. 1689—1881 гг., с. 50—60; РКО 1689—1916, с. 17—22.

№ 105

1729 г. марта 17*. — Указ императора Юнчжэна о начале войны с Джунгарским ханством

Император повелел всем гунам, [сановникам] Нэйгэ, цзю- л. 7 б
цинам командующим восьмизнаменными войсками и дру-
гим... //

Мой покойный отец Шэнцзу уделял внимание [борьбе с л. 14а
джунгарами], но ему не удалось ее завершить, хотя при по-
мощи Неба он добился многого: государственная казна бы-

* День гуй-цзи 2-го месяца 7-го года правления под девизом Юнчжэн.

家効力實係可以舉行之會若遲疑不決定貽後悔
夫用兵者國家不得已之事也窮兵黷武為聖帝明
王之所深戒而以大加小以強陵弱又仁人君子之
所恥而不為者况準噶爾彈丸之地又在極北之陬
得其士不足以耕耘得其民不足以驅使即使滅此
朝食亦不足以誇耀武功此皆朕所熟思而詳審若
也但留此餘孽不行剪除實為眾蒙古之巨害且恐

為國家之隱憂今天時人事機緣輻輳時不可遲機
不可緩天與不取古訓昭然且我
聖祖皇考為此籌畫多年未竟其事茲當可為之時朕
不敢推諉亦不忍推諉此朕一人之見也用兵大事
所關甚重不可輕率若諸王議政大臣九卿八旗大
臣各抒己見公同詳確密議具奏神機曰準噶爾部
落白噶爾丹達內悖逆及策妄阿喇布坦復肆

驕悍並伏宸誅今噶爾丹策零踵惡不悛若留
此餘孽則喀爾喀青海西藏等處必被擾亂伏
乞
皇上命將興師大彰天討以永除蒙古部人之害奏入
得
旨諸王滿漢文武大臣等眾議會同一切應行事宜著
即辦理

Из указа императора Юнчжэна от 17 марта 1729 г. (док. № 105)

ла полна и каждый, от чиновника до воина, отдавал все си-
лу служению государству. //

Теперь, когда наступил подходящий момент, всякая нерешительность в завершении [борьбы с джунгарами] приведет к печальным последствиям, потом будет бесполезно браться за оружие. Все императоры и выдающиеся правители хорошо понимали силу оружия и знали, что им можно превратить большое государство в малое, сильное в слабое, но что для гуманных и благородных людей [это] не самый разумный метод.

Джунгария крошечная страна и к тому же она находится на крайнем севере. Если получим эту землю, для обработки ее будет недостаточно, а покоренные жители непригодны для службы. Я об этом много думал и советовался. Оставлять в живых этих последышей нельзя, они могут принести величайшие беды монгольскому народу. Больше того, боюсь, // что ойраты могут стать большим злом и для [нашего] государства. В настоящее время создалась благоприятная обстановка для действий в интересах всех. Издавна известно, что в таких случаях нельзя медлить и упустить момент. К тому же мой покойный отец Шэнцзу в течение многих лет стремился осуществить [это], но не успел довести до конца. Теперь наступил подходящий момент, который нельзя не использовать, и я его использую.

Считая, что война является крайне сложным и важным делом, к которому нельзя подходить с легкостью, я повелел всем гунам, государственным сановникам, цзюнцинам, командующим восьмизнаменными войсками высказать свои мнения, совместно обсудить и доложить.

Обсудив, сказали:

Начиная с Галдана джунгарские племена превратились в изменников. Цэван-Рабдан также показал себя высокомерным // и наглым, совершал убийства. Теперь Галдан-Цэрен совершает еще большее зло. Если оставить в живых этого последыша, он непременно разорит Халху, Кукунор и Тибет. Просим государя дать приказ войскам выступить, и пусть Небо покарает его и уничтожит зло монгольских народов.

О чем было доложено ими [императору], после чего получен указ:

Мнения всех гунов, а также маньчжурских и китайских чиновников, гражданских и военных, полностью совпадают. И это решение подлежит осуществлению. Повелеваю привести в исполнение.

Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 18, л. 76, 14а—15б.

Перевод с китайского А. Ходжаева.

л. 14 б

л. 15 а

л. 15 б

1730 г. сентября 8.— Письмо хана Младшего казахского жуза Абулхаира императрице Анне Иоанновне с просьбой о принятии его и подвластного ему населения в подданство России

Над владеющими императрице и всемилостивейшей государыне повелительнице и многих земель обладательнице Белья и Великия, государыне императрице¹, рабом пребывав которой желаю божиею милостию всегдашняго добраго здравия и всякого благополучного государствования, и всенижайше прошу в. и. в., что Ногаской и Аралской дороги башкирцами² прежде сего согласия и миру не имели, а ныне желаю быть со всем моим владением в. и. в. в подданстве.

Того ради всеподданейшим нашим прошением к в. и. в. по требованию подданных вашего величества Ногаской, Аралской дороги башкирцом Алдарбаем отправил я, Эбулхаир хан³, посланника своего, дабы в. и. в. милостивейшим указом нас под протекцию в. и. в. милостиво указать принять и с подданными в. и. в., с аралскими башкирцами нам милостиво указать в миру и в соединении быть. О сем всеподданейше прошу я, Эбулхаир хан, с подданными своими второй и малой статьи с сорока тысяч человек казаками желаем // под протекцию в. и. в. и в согласии быть с подданными в. и. в. аралскими башкирами; а посланной от меня главнейший посланник Кутлумет Сеит Кули с товарищи: в конце того листа две чернильные печати, в которых изображено имя ево Эбулхаир хан сын Султанов.

Переводил Мустафа Турченинов.

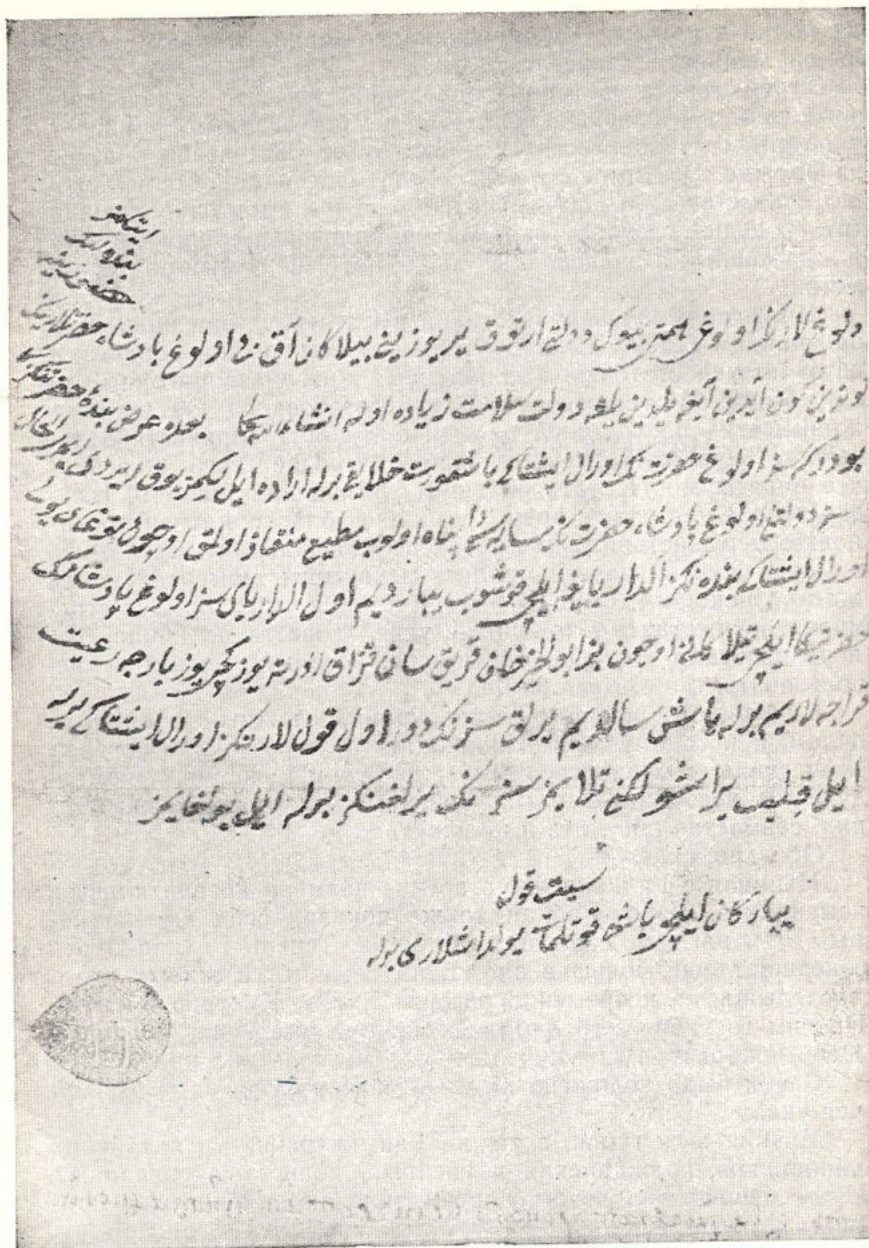
АВПР, ф. 122/1. Киргиз-кайсацкие дела, 1730—1731, д. 1, л. 46—47. Перевод с чагатайского языка⁴ XVIII в.

1731 г. февраля 9.— Записка о переговорах в Сенате с цинскими послами по джунгарскому вопросу¹

1731-го февраля 9 дня. Записка конференции с китайскими послами в Москве.

Когда послы вошли в Сенатскую палату и сели по местам, тогда господин канцлер² им говорил:

Что они, послы, желали видеться с министры российскими и объявить о словесном им от богдыханова величества приказе, и чтоб они о том ныне объявили.

Письмо хана Младшего казахского жуза Абулхаира императрице Анне Иоанновне от 8 сентября 1730 г. (док. № 106)

И послы сперва упоминали о допущении в ту палату для толмачества одного их служителя, которой природою мунгалец, и прежде сего крещен и живал у гостей Филатьевых, и от них ушел в китайскую сторону, и принял паки их закон, в чем от послов надлежащая отговорка учинена, и тот человек не впущен.

Потом послы говорили, что богдыхан их, уведомясь о вступлении императорского величества на всероссийской престол, отправил их, послов, для поздравления оного, и для уведомления о императорском здравии, и притом приказано им от богдыхана о некотором деле здесь словесно объявить.

Министры российские на то им сказали, что и в листе, с ними присланном, о том словесном им, послам, приказе написано, о чем и е. и. в. донесено. И е. и. в. повелела оное у них, послов, им, министрам, выслушать, и чтоб они о том объявили.

л. 1 об. Послы говорили, что богдыхан их имеет с контайшиним * сенгорским народом войну, о чем они, послы, имеют пространно представить, что тот сенгорской народ пред их подданными // мунгалами самой последней, и прежний оных владетель Галдан принял было духовной чин и не содержавши оного, женился, взял у Кукунурского ** Очирту Цеден хани³ дочь, и потом того тестя своего воевал, и часть улусов ево к себе присовокупил, и стал на границы китайския нападение и подданным мунгальцам обиды и другая противности чинить, о чем от пограничных жителей богдыхану донесено и всеподданнейше прошено о обороне от оного.

И по тому подданных прошению, богдыхан по своему миролюбию к помянутому сенгорскому владетелю Галдану послов своих посылал, чтоб он от того престал и жил в тихомии.

И он, Галдан, чинить то обещал было, но потом презря богдыханову милость, от противностей своих не престал и перешел за караулы, которые имеются на границе китайской, и паки чинил на подданных нападение.

И богдыхан, не могши того терпеть, отправил на него знатную часть своей армии.

И сенгорской владетель Галдан хотел было с теми войсками вступить в бой, но видя их пред собою сильных, впал в отчаяние и сам умертвил себя отравою. И тако китайцы те ево Галдановы войски разбили, а жен ево и детей побрали в плен.

После Галдана остался племянник ево, большого брата сын Цон *** Араптан, которой без позволения **** собою то-

* «с контайшиним» приписано внизу.

** Приписано другой рукой: народ калмыцкий, обретающийся под протекциею бокдохана.

*** Приписано другой рукой: бывший контайшин.

**** Приписано другой рукой: других ханов и духовных знатных особ.

чию по согласию семи человек своих советников, учинился // л. 2 над дядиным народом наследником и владетелем, и стал подражать злым поступкам дяди своего.

И хотяб богдыхан мог ево войсками своими за то и разорить, но по своему миролюбию, презирая ево противности, посылал к нему, Араптану, с милостивым увещанием послов своих и оного в наследствии повелел утвердить, пребывая в той надежде, что он за ту ево милость будет жить в тихомии, еже оной и чинить обещает.

Потом сей Цон Араптан Аюку-хана калмыцкого с детми ссорил, и сына ево Аюкина Санжипа к себе подговорил, которой к нему, Араптану, и пришел с немалою частию улусов отца своего Аюки. И он, Араптан, те Аюкины улусы по своим расфасовал и ими усилился.

Министры российские послам сказали, что бывший Аюкахан с калмыцким народом в подданстве российской империи из давних лет, и что тогда сын ево Аюкин, Санжип, учинился ему послушен, и с частию улусов ево отошел к контайше, о чем оной хан Аюка в то ж время его и. в. всеподданнейше доносил, принося на помянутого сына своего во оном побеге жалобу.

Послы говорили, что когда Цонь Араптан аюкинскими калмыками усилился, и тогда несмотря на высокую к себе богдыханову милость поднялся противу веры и с войски своими ходил к их молбищу * и у Лазан-хана, которой охранял то место, на бою убил и многие храмы разорил, и в жертву приносимое Бурхаком, расхитил, и многих лам и других духовных особ умертвил, и прочее // неистовство противу закона л. 2 об. своего чинил, и оттуда возвращаясь, встретился с их китайскими войсками и имел бой⁴.

А после того подданной богдыхана кокунурского народа владетель, именуемый Лузанг Данжин, изменяя богдохану, ушел к реченному ж Цонь Араптану, которой ево к себе и принял⁵.

И богдыхан, яко миролюбезный государь, те ево араптановы противные поступки презирая, посылал к нему паки послов своих и войски для постраху на границы, чтоб он, Цон Араптан, чрез то от противностей своих престал, и изменника ево Лузанг Данжина выдал.

И Цон Араптан, пришед в чувство, присылал к ныне владеющему богдохану послов своих, прося прощения со обещанием помянутого беглеца ему, богдохану, выдать и жить в тихомии.

И богдохан на то склонился и повелел пограничным своим жить с ним спокойно, и с купечеством людей ево в китайскую сторону пускать.

Между сим оной Цонь Араптан умер, а по нем учинился

* Внизу приписано другой рукой: место, где обретается Далай-Лама.

наследником сын ево Галдан-Черень⁶, которой присылал к богдохану с объявлением о том прося, чтоб богдохан содержал ево в своей милости. И хотя он милости и просил, точию учинился злым поступкам отца своего преемник и помянутого беглеца не выдал и противности чинить такожде продолжал.

А понеже де их китайского государства обычай такой, что хотя кто малых им обиды и чинит, то они некоторое время претерпевают, хотя и войска к тому довольные имеют, и по
л. 3 тому богдохан их, яко миролюбивый // государь, хотяб такая противности ево и оставил, но опасение имеет, что оный Галдан-Черен постоянно себя никогда содержать не будет, понеже зенгорской народ так непостоянный, что ни с кем с соседями в покое жить не хочет, но ищет со всеми противности.

И правда, что богдохан их зенгорскими землями завладеть и подданным своим тамо повеление и пашню завести не желает, разсуждая в каком дальном разстоянии те их зенгорския места от их китайского государства состоят, и как великими и пустыми степями разделились, и сверх того оной народ, так непостоянный, в протекции своей содержать намерения не имеет, но токмо опасается, дабы тот зенгорской народ тем наивяще не пришел в безстрашие и пограничных мунгальцов не озлоблял. А особливо б во время какого случая и за границы впадения не учинил, и тем бы подданным его не приключил разорения. И для того богдохан их за благо разсудил то зло предварить и презрителей ево милости и ненавидящих покоя смирить оружием, чего ради на тот зенгорской народ отправил некоторую часть своей армии.

И приказано им, послам, от богдыхана при дворе Российском министрам е. и. в. объявить, что когда их китайския войска зенгорской народ атакуют и землю ево овладеют, то богдохан ведает, что тот зенгорской народ российской империи соседствен и ежели е. и. в. что из земли их потребно, о том бы им объявить, и оное имеет уступлено быть в Российскую сторону. Притом послы изъясняли, // что их китайского государства обычай, что они на неприятеля своего тайно ни на кого не нападают, а когда с кем намеряются иметь войну, о том заранее окрестным государствам объявляют, чтоб от соседей в том не было на них подозрения. А понеже российское государство с их китайским государством граничит, и когда их армия близь российских границ на зенгорской народ пойдет, тоб в том не имея никакого подозрения, чего ради они о том, також и о причине сей войны, по указу богдохану российскому двору заранее и объявляют.

л. 3 об.

Российские министры послам ответствовали, что сие зело изрядно, и что во время таких случаев в Российской империи таким же образом поступается и должно между таки-

ми великими соседними государствами для продолжения постоянной дружбы и впредь оное чинить.

Послы говорили, что при том приказано им представить, что когда их войска будут наступать на зенгорской народ, а из того народа, которые улусы будут уходить в Россию, тоб тех принимать, толькоб из них выдавать им, китайцам, владельцам и зайсангов, понеже им надлежит ими о противности их исследование чинить. А которые в Россию примутся, чтоб тех содержать в страхе и в крепком месте, дабы оные на границах никаких задоров и противностей чинить не могли.

И потом послы заключили тем, что им на словах предложить от богдохана их приказано, то все они предложили. //

Министры российские им сказали, что о том о всем они е. и. в. всеподданнейше донесут и ответ им на оное учинен будет впредь.

л. 4

После того послы говорили, что сего февраля 7 дня от российских министров присланы к ним, послам, указы, отпращенные из Пекина, и ежели министры российские изволят слушать, что в тех указах писано, и они, послы и о том объявят.

Министры российские сказали, что выслушать готовы, и чтоб они, послы, о том объявили.

Послы говорили, что в тех указах к ним писано, что которая армия при отправлении их послов из Пекина отправлена на зенгорской народ, когда она собралась на границы, тогда зенгорской владетель Галдан-Черен, уведав о том, прислал к богдохану своего посла просить у него к себе милости и при том обещал беглеца Лузанг-Данжина выдать и жить в тихомии, чего для и войски их китайския удержаны на границе, а от богдоханова двора с тем Галдан-Череневым послом отправлены к нему два человека министров, и ежели он Галдан-Черен по обещанию своему придет в покорение и помянутого беглеца им выдаст и сам будет жить с покоем, то и вышеписанная их армия с границ будет возвращена, а ежели он в том и суетится, то та их армия имеет на него наступление чинить будщей весны по первой траве.

И притом послы просили, чтоб по имеющейся между обоими империи дружбе о том е. и. в. было донесено.

Министры сказали, что о том они по всеподданнейшей своей должности е. и. в. донесут.

Послы ж, показуя себя, говорили, что сии посольства отправлены, одно сюда, ко двору и. в., а другое, // к аюкинским наследникам, и хотя тем, которые едут к калмыкам и надлежало было ехать к ним прямо из Тобольска, не заезжая сюды в Москву, однако же и они по всемилостивейшему е. и. в. указу сюда ж призываны и по милости к ним е. и. в. в пути как в корму, так и в протчем имели великое довольство, а особливо здесь, находится в высокой милости е. и. в. так же и всем удовольствованы, из чего прежде неви-

л. 4 об.

дали, то им ныне показано. Ежели б они сюда были не призваны, а проехали б к калмыкам из Тобольска, тоб той милости причастны не были, за что покорно благодарят и просят, чтоб их к калмыкам с таким же довольством ныне отправить немедленно, дабы они туда могли доехать нынешним зимним путем саньми.

Министры российские послам сказали, что от стороны е. и. в. сия милость и довольство им учинено по древней между обоими империи дружбе и по склонности е. и. в. к богдохану их для продолжения и впредь постоянной дружбы, а об отправлении их посольства к калмакам они, министры е. и. в. будут доносить, и надеются, что то их отправдение не умедлится.

И тем оная конференция кончилась, и послы китайские, встав и учиня министрам российским комплементы, поехали на квартиры свои.

Сию конференцию е. и. в. изволила слушать февраля в 26 день 1731 года при собрании.

АВПР, ф. 62/1. Сношения России с Китаем, 1731, № 9, л. 1—4об. Копия.

№ 108

1731 г. февраля 24.— Ответ русского правительства на предложения послов императора Юнчжэна в связи с джунгаро-цинской войной

л. 373 1731 году февраля 24-го дня по указу е. и. в. в собрании тайного совета чтен сочиненной на учиненное от послов китайских февраля 9-го дня в конференции словесное предложение ответ, в котором учинены некоторые прибавки, что все е. и. в. потом февраля 28-го дня слушать и опробовать изволила, и оной ответ следует со всеми переправлениями и прибавками ниже сего.

Что сила их словесного предложения состояла в том:

1. О народе зенгорском, какого оной состояния и особливо о поступках владельцев их, а-имянно: как прежней их владелец Голдан принял было духовной чин, которой не содержа, женился, и потом оной тестя своего воевал, також на границы китайские нападение чинил, за что богдыханово величество посылал на него часть своей армей, и он, видя свое безсилie, умертвил себя отравою. А по нем учинился в том народе владельцем // племянник оного Цон Араптан, которого богдыханово величество и в наследствии утвердил. Но оной подражал злым поступкам дяди своего и подданного российской

л. 373 об.

империи калмыцкого Аюку хана з детми ссорил, и одного из сыновей его, Санжица, с немалою частию людей к себе переманил. И тем усилясь, учинил против веры их противной поступок разорением молбищ и протчаго, и сверх того ушедшаго подданного богдоханова величества владельца Лоуза-на к себе принял и по многим требованиям оного не отдал, и между тем оной Араптан умер, и коим образом по смерти его нынешней владелец Галдан Черень сперва у богдыхана просил милости. А потом последовал поступкам отца ж своего, оного беглеца не выдал, и противности к стороне богдыханова величества продолжал. И для того богдыхан разсудил вящее от оного зло предварить, и отправил на тот зенгорской народ некоторую часть своей армей, и что когда та армей близ российских границ пойдет, тоб // в том на них с российской стороны никакого подозрения не иметь.

л. 374

2. Когда те их китайские войска зенгорской народ атакуют, и землю их овладеют, то ежели е. и. в., что из земли их по соседству потребно, о том бы им объявить, и оное имеет уступлено быть в российскую сторону.

3. Что как их войска будут наступать на зенгорской народ, а ис того народа которые улусы будут уходить в Россию, тоб тех принимать, толко б из них выдавать им, китайцом, владельцев и зайсангов, а которые в Россию примутся, чтоб тех содержать в страхе и в крепком месте, дабы оные на границах никаких противностей чинить не могли.

4. Чтоб тех богдыханова величества послов, которые отправлены к аюкинским наследником, с таким же довольством, как сюда от границ китайских ехали, отправить немедленно. //

И мы ее и. в. о том всеподданнейше доносили и е. в. указала вам на оное ваше предложение всемилостивейше ответствовать: на 1-е. Что ее и. в. сие сообщение приемлет за благо и за знак доброго богдыханова величества намерения, к содержанию твердой дружбы и мира, что он о походе своего войска на контайшу наперед велел такое сообщение учинить, чтоб по соседству не было от того какова лишнего подозрения. И бей поступок весьма сходен с дружбою и с содержанием мира. И великия государи, которые хотят и намерение имеют между собою в доброй дружбе и согласии жить, всегда между собою так поступают и поступать обыкли, как то и с стороны ее и. в. всегда в таковых случаях взаимно поступлено будет.

л. 374 об.

На 2-е. Что ежели его богдыханово величество сие свое намерение в действо произвести и войско б послать принужден был, // то ее и. в. желает ему всякого щастия. И ежели б случилось, что б оное богдыханово войско какими неприятелей своих землями в соседстве российской империи овладело, то хотя ее и. в., имея такое пространное империи, никакой чужей земли себе присовокупить не желает, однакож

л. 375

о такой их китайским войском овладевшей земле, тогда дружески и как к содержанию мира, и отнятия подозрения между обоими империями принадлежит с ними соглашенность быть может.

На 3-е. Что ежели б какая богдыханову величеству неприятели в российскую империю уходили, и тамо прибежища искали, то ее и. в. такая крепкая именная указы к губернатору сибирскому даст, чтоб от них пока они в российской империи обретатца будут, никакой противности китайскому государству и подданным оного показано быть не могло, и всегда и при всех таких случаях с стороны ее // и. в. таким образом поступано будет, как то содержание общего мира между российским и китайским империями требует. И ежели у богдыханова величества с его неприятели действительно до войны дойдет, то тогда о выдаче с российской стороны приходящих от тех неприятелей соглашенность быть может дружески.

На 4-е. Послов богдыханова величества к подданным ее и. в. калмыцким владетелям, для угодности богдыхану ее и. в. отпустить со всяким удовольствием указала, и повелено будет оных оттуду препроводить прямо в Сибирь до Тоболска, где они имеют съехатся с ними послами, и продолжать путь вместе до границ богдыханова величества. Но притом ее величество указала им, послам, объявить, что ежели б впредь какие дела до того калмыцкого ее и. в. подданного // народу случились, тогда б о том прямо к здешнему трибуналу¹ адресовались. Понеже как им довольно объявлено, оной калмыцкой народ в подданстве ее и. в. обретается, и без ее воли и соизволения ничего не чинят, и ничего чинить не могут, и должны требовать о всем указу и резолюции от ее и. в. Послам же китайским сверх вышеписанного ответа говорить, хотя напредь сего прошедшего 1730-го году августа от 14 числа в листе нашем его богдыханова величества к государственному трибуналу внешние провинции управляющему писано, каким образом с последним российским караваном бывшим в Пекине противно имеющему между обоими империями трактату поступлено, а именою выслан оной оттуду насильно, прежде окончания своего торгу², отчего знатное число непроданных товаров принуждены были назад в Сибирь вывести, а в упомянутом трактате в 4-м пункте о коммерции сколько российскому // каравану в Пекине пребывать, время не означено, но разумеется, по оному ясно, что потребно быть тому каравану в Пекине в волности до продажи своих и искупления других товаров, и требовали мы оным листом от упомянутого трибунала о донесении о том богдыханову величеству во уповании, что его богдыханово величество повелит впредь караваном российским в отправлении в Пекине коммерции надлежащую свободу иметь. Но понеже на оной лист от государственного трибунала ответу до ныне еще не получено,

а время настает по силе вышеозначенного трактата, паки каравану российском итти в Пекин. Того ради е. и. в. нам указала вам объявить с дружеским требованием, дабы вы о всем том его богдыханову величеству донесли, которой как надеемся, повелит с стороною российской империи во всем по силе имеющего трактата поступать. И как ныне идущему из России каравану, так и впредь оным во время пребывания в Пекине в продаже, в мене, и в покупке товаров и во всем прочем надлежащую свободу давать, и без определения срока и всякого препятствия то купечество отправлять, как того между обоими империями взаимная соседственная дружба требует.

Понеже российскому каравану в проходе в Пекин путь не без затруднения есть, особливо // от безводия и безлесия. И ежели купцы российские изобретут к тому дорожку способнее прежней, и будет требовано, чтоб оною дорожку купечество отправлять, то надеемся, что его богдыханово величество в том затруднения не учинит, но позволение свое к тому дать соизволит.

Послам же на последи объявить, что по желанию их послов к подданному ее и. в. х калмыцкому хану указ пошлется о приеме их послов и о скором отпуске оттуду.

Канцлер граф Головкин, Андрей Остерман, Василий Степанов.

АВПР, ф. 62/1. Сношения России с Китаем, 1731, № 9, л. 373—377. Подлинник.

№ 109

1731 г. мая 9.— Грамота императрицы Анны Иоанновны хунтайджи Галдан-Цэрэну о стремлении правительств России к мирному урегулированию спорных вопросов с Джунгарским ханством

1731 году мая в 9. По указу и. в. отправлена из Государственной коллегии иностранных дел от ее и. в. грамота к зенгорскому калмыцкому владетелю Галдан-Череню с маеором Леонтьем Угримовым¹, которой отправлен ко оному владетелю посланником следующего содержания. //

Божиею поспешествующую милостию мы, Анна, императрица и самодержица Всероссийская...* калмыцкому владетелю Галдан-Череню наше императорского величества милостивое слово.

Понеже вы чрез присланных сюда посланцов своих Цой

* Опушен полный титул.

Намки с товарищи² нам доносили и требовали, чтоб для исследования претензии обеих сторон прислана была к вам отсюда знатная персона, с которым вы обещаете во всем оном по справедливости развод учинить. Того ради мы по оному вашему желанию повелели отправить к вам для разбора и разводу в происшедших между нашими подданными и владения вашего людьми ссорах и обидах, маёра Леонтия Угримова в чине нашего посланника, которой имеет указ наш обнадежить вас о нашей императорской, имеющей к вам склонной милости и о помянутых со обеих сторон л. 43 претензиях // и о других пограничных делах по справедливости исследовать с вами согласие учинить. В чем в сем имеете вы ему посланнику нашему совершенную веру подавать. Во знак же нашей императорской высокой к вам милости со оным посланником отправлено к вам нашего жалования несколько разных вещей и птиц, також де по прошению посланцев ваших послан для пользования вашего от глазной болезни и лекарь с лекарствами. И тако уповаем мы, что вы, видя такую к себе нашу высокую милость, с помянутым нашим посланником Угримовым во всех врученных ему от нас делах без затруднения согласитесь, а наипаче вначале ради получения вящей нашей милости подданных наших в улусах ваших в неволе обретающихся немедленно всех отпустить велите, напротив чего с нашей стороны в требованиях ваших всякое возможное снисхождение показано быть имеет и можете на нашу императорскую к себе милость и впредь всегда благонадежны быть.

Канцлер граф Головкин, Андрей Остерман, Василий Степанов

АВПР, ф. 113/1. Зюнгорские дела, 1731, № 1, л. 42—43. Копия.

№ 110

1732 г. марта 30. — Доношение сибирского вице-губернатора А. Л. Плещеева императрице Анне Иоанновне о намерениях цинского правительства использовать в борьбе с Джунгарским ханством военные силы волжских калмыков

л. 1 В письме статского советника и Иркутского вице-губернатора Жолобова декабря от 4 дня прошедшего 731 году написано. Первое: контайша де привел в такую канфузию китайцев, далай-ламу¹ согнал и армии их многое число порубил и в таком страхе, что больше де нельзя², письменной ведомости

взять ни от кого — толко сами китайцы на Кяхте сказывают, да во оном же письме объявлено, что от китайского де двора послов посылают к нашим калмыком и на границу прибыли, чтоб поднять калмык на контайшу, о чем в правительствующий Сенат и в государственную Коллегию иностранных дел ис Тобольской губернской канцелярии и писано генваря 17 дня.

Да в прошлом 731 году апреля 24 да июля 6 чисел по доношению с китайской границы от брегадира Бухолца показано: отправлены де от волскаго калмыцкого наместника Черен-Дундука посланцы, прибывшие из Саратова, которые пропущены чрез сибирские города к далай-ламе, были в Пекине сами, и о том в Коллегию иностранных дел писано ж февраля 11 дня сего 732 году, на которые отписки вашего императорского величества указу не получено. Того ради Тобольская // губернская канцелярия имеет опасение, чтоб по оному их китайскому подзыву волские калмыки не возымели с китайцами тайно какой кореншподедни и не поднялись войною без указу на зенгорского владельца Галдан Чирина или не прошли х китайцам в мунгалские степи и не произошло б с ним, зенгорским владельцем Галдан Чириним, от того ссоры.

А в сибирских пограничных крепостях и в городах регулярного и нерегулярного войска имеетца малое число, и те в разных местах, а хотя в Сибирской губернии напольной драгунской и пехотные три полка имеютца, и ис тех полков драгунской стоит на разных фарпостех разстоянием на тысяче верстах и более, и бывают в непрестанных розъездах и против Казачей орды одним драгунском полком и служилыми людьми Сибирской губернии отпор чинят с нуждою, понеже в прошлом 731 году чрез все лето и поныне Казачья орда к границам сибирским наезжают всегда. Да из оного ж драгунского полку две роты в командированиях: одна на китайской границе, другая в сибирском Обер-Берг-амте, а якуцкой полк на китайской границе, а из дву полков пехотных — ис тобольского и из енисейского — содержат иртышские крепости и сибирской Обер-Берг-амт, и бывают в непрестанных командированиях за разными в. и. в. делами в разные места, и за оными командированиями остаетца при Тоболску малое число, которыми и на караулах исправляютца с нуждою, а иногда стоят и безсменно, также и служилых людей и казаков и татар недовольное число. И ежели //паче чаяния оные волские подданные вашего императорского величества калмыки к спомоществованию китайским войскам на зенгорского владельца Галдан Чирина пойдут, и им способного, кроме того, что чрез Башкиры и Тобольского уезду пограничных слобод, иного пути не надеемся, и чтоб не учинилось сибирским пограничным местам какого раззорения, того ради просим в. и. в. указу, дабы повелено было для вышеявленных опас-

ностей прислать драгунские полки, а сию отписку велели подать в правительствующем Сенате и в государственную Коллегию иностранных дел о том писано ж.

В. и. в. нижайший раб Алексей Плещеев, Петр Бутурлин, Яков Андреев.

марта 30 1731 году.

Помета: Канцелярист Лев Бокин. Слушана июня 30-го дня 1732-го

ЦГАДА, ф. 248. Сенат, оп. 113, д. 51, л. 1—2. Подлинник.

№ 111

1732 г. не ранее сентября.— Записка, составленная русским послом в Джунгрии майором Л. Д. Угриновым о джунгаро-цинской войне*

л. 360 Записка полученным в Урге известиям.

Маия 14 дня будучи у маэора штык-[юнкер] Ренат¹ имел разговоры о бывшей войне у калмык с китайцами в 731-м годе, что калмыцкого де войска отправлено было во оном годе летом к городу Любчину тысяч с пять под командою заисана Септеня, при котором де войске и я был с небольшою артилернею. Токмо де китайские войски, не допусая до помянутого города Любчина² в пятнатцати тысячах из (оной команды) ** с чetyреста человек калмык убили, а досталных уже я выручил.

Однако де потом, того ж лета при Алтае была у калмык с китайцами другая баталия, при которой было их калмыцкого войска с тритцать *** тысяч, а китайцов было тысяч с сорок и больше. Токмо де калмыки оныя их китайские войски разбили и тысячь с семь в полон взяли, и при том 5 пушек медных у них, китайцов, отбили, которые де весма зделаны регулярно, токмо де оне, китайцы, как ис пушек, так и из ружья к палбе не очень искусны и в баталию вступают спешася, и строятца баталион декарнем³ шеренок в десять и больше. И ежели де увидят хотя мало у себя урон, то немедленно назад ретируютца, и когда разстроятца, уже не скоро могут поправитца.

И после де оной баталии нашли калмыки на дороге писано на доске указом от китайского богдыхана, чтоб з зюнгорами народ кошеуты, торгоуты и протчия во оныя дела отнюдь с ними, зюнгорами, не мешались, и шли б в протекцию

* Дата установлена по тексту.

** Написано по затертому.

*** Написано по затертому.

китайскую, не допусая себя до всеконечного раззорения, за что всем будите пожалованы, и в милостивую нашу протекцию приняты. И об оном де указе в народ знать от калмыков не дано.

А которые де калмыки тогда при той баталии попалися в полон х китайцам, // спрашиваны были китайцами, откуда де вы получили артилерию, чего де у вас николи не было, которым на то один калмычанин, имянем Ланду объявил, оныя де пушки и мартиры присланы к нам из Росии от е. и. в., и при них де прислано искусных людей сто человек.

Да во оном же де году после оного их китайского несчастья пришло мунгалцов доброволно во владение Галдан Церина при знатных князьях тысячь с шесть, которые еще и поныне не роскосованы и поселены около Имиля реки.

Да и оной же Ренат между разговоров объявил, я де здесь и всех пушек зделал токмо чetyрехфунтовых 15, да малых 5, да мартир десятифунтовых з 20 ... *. И от других пленников российских ** было извесно, что имеетца де и болше, токмо за подлинно числа сказать не знают.

Да в бытность же при Урге получено известие чрез разных объявителей о бывшей баталии у калмык с мунгалами в нынешнем 732-м году в сентябре месяце.

Когда калмыцкие воиски в дватцати тысячах вступили в мунгалы, и один мунгалской манастырь, имянуемой Ердине-зо⁴, разбили, то при том одного мунгалскова князя, называемого Цеценвана⁵, жену и одного ево сына в полон взяли, а помянутого Цеценвана тогда при своем улусе не случилось, но сказывали, что отлучился в Пекин, за которым ныншняго богдыхана прежде была замужем сестра родная, // от которой и помянутой сын остался, и был при оном манастыре за немощию ламоу (попом).

Однако потом мунгалцы, замая оны калмыцкие воиски в горы, предуготовя свои воиски в тесных местах, тысячь з десять калмык побили и в полон взяли, и при том три пушки да две мартиры медных у оных калмык отбили. А калмыки з двести человек мунгалцов токмо в полон взяли, понеже мунгалцы, прежде услыша их калмыцкое движение, многие откочевали дале. А когда привезен в Ургу, помянутой Цеценванов сын спрашиван от Галдан Церина: будут ли де ныне китайцы с нами миритца? Которой на то ответствовал: вы де и не думайте, чтоб скоро был мир, разве де чрез Чечень кутухту будите богдыхана склонять к миру, а кроме де ево и посылать незачем. И надеюся де, что на предбудущий год и вся армия, которая еще не тронулась, сюды будет иметь движение. А ныне де токмо которая для охранения имеется на границах, движения иметь не будет.

* Отточия идут в тексте оригинала.

** Вставка на полях.

л. 361 об. Да оной же де Цеценванов сын спрашиван о бывших в России китайских послах, с какими оныя пропозициями ко двору российскому // были отправлены. Которой объявил: оные де послы отправлены были от богдыхана в Россию, чтоб по дружбе в нынешней с вами нашей войне учинили нам вспоможение, однако де в том от России ныне отказано, но положено де строку года на два, о чем де и к торгоутам из оных послов некоторые и ездили, однако де ни с чем же возвратились и из России возвратились *. А ныне де другая от богдыхана в Россию отправлены послы, токмо де с какими предложениями, не ведаю.

Маэор Леонтей Угримов

АВПР, ф. 113/1. Зюнгорские дела, 1731, № 2, л. 360—361об.
Подлинник.

№ 112

1732 г. декабря 1.—Доношение русского посла майора Л. Д. Угримова сибирскому губернатору А. Л. Плещееву о результатах его переговоров с хунтайджи Галдан-Цэреном и о положении Джунгарского ханства

л. 376 Высокопревосходительнейший господин тайный советник и Сибирской губернии высокопочтеннейший губернатор. Милостивой государь мой

Хотя я вашему высокопревосходительству милостивому государю моему о прибытии сюды и о продолжении моем давно донести должен, о чем я и многократно старался, токмо чрез все лето до сего времени того мне от здешней нации не позволилось. Признаваю того ради, дабы о слабом их [ны]нншем состоянии было безызвесно, понеже сего лета и при Урге у них людей оставалось токмо одне попы и бухарцы и несколько джиратов, с которыми их владелец всегда ездит на охоту, а протчия калмыки все до малова робенка все были изо всех улусов высланы на службу против китайцев и Касачьей орды. Точию нигде оным не посчастливилось, а китайцы и зело много их калмыцкого войска, которое ходило на мунгалцов в прошедшем месяце сентябре, побили и несколько артиллерии у них взяли, а и досталныя едва не все пши ныне прибрели. А что же об отдаче подданного е. и. в. российских пленников, хотя уже мне и неоднократно от владельца здешняго было объявлено, что все со мною в Россию отпустятца, однако еще и донныне оных я и принять не полу-

* Повторено дважды.

чил, но как видно было, что то все токмо продолжали тем время и ожидали, что у них с китайцами произойдет и ежели б им ныне так посчастливилось //, как и в прошлом годе, л. 376 об. то б конечно всем отдачи не учинили. А ныне по нынешним конъюнктурам уповаю, что, милостивой государь, хотя я и великия имел затруднения в крещеных калмыках¹, всех ямышевских пленников и кои взяты и собою к ним выбежали от казаков, также и задержанных наших купцов счастьем е. и. в. нынешней весною со мною в Россию отпустят, чем уже я и обнадежен. Также и штык — юнкор Ренат надеюсь со мною в Россию выедет, о чем мне особливо велено от государственной Коллегии иностранных дел старатца. Но разве которая из них пленников ныне некоторые находятца в бухарских городех, о тех отговорку сыщут, однако и от меня неоднократно предложения чинены, чтоб заблаговременно отовсюду российские подданные ко отправлению моему были собраны. В чем я также от них обнадежен, что во все стороны для збору людей указы посланы. А которые пленники около Урги жили, те еще с половины лета при лагере моем становятца всегда и у меня непрестанно бывают, а иныя и нарочно приезжают к своим для свидания, понеже как с начала моего приезда, так и ныне видетца им с нами не воспрещаетца. Однако же, милостивой государь, и оне, калмыки, крепко стоят о своих претензиях, а паче о землях и хотя пленников ныне и отпустят, токмо казне и протчему надеюсь возврату по их ответам не будет, также и коммерции согласитца на таких кондициях, как в указе ко мне от в. в. написано, не хотят, но поручают оную коммисию своему посланцу, котораго ныне со мною отправляют паки в Москву, а о перебещиках, хотя б они и желали // учинить согласие, л. 377 нам, милостивой государь, зело б было несходственно, ибо они перебещиков своих весьма показывают великое число, против первого своего реэстру, а наших у них никого почти перебещиков не находятца кроме волских калмыков, о которых они и говорить не велят, то я им о перебещиках их отвечивал так, как в данной мне инструкции от государственной Коллегии иностранных дел. Еже от вас вначале все российские пленники и протчие неволею задержанные отпустятца, то и о перебещиках е. и. в. впредь резолюцию учинить укажет. Также и о землях в упорных их конференциях ответствовано, что е. и. в. повелела вашему высокопревосходительству в Сибирской губернии о спорных землях справитца и обстоятельно донести, то какой он, господин губернатор, на то указ получит, такую вам отповедь немедленно учинит. Понеже милостивой государь как я из усилных их споров усмотрел, что ежели б мне вовсе им о землях отказать по указом в. в. то б конечно пленникам было удержание. Однако оной ответ уже по доволным представлениям по силе в. в. наставления им объявлен и никакой ис того не мною быть

хотя впредь им и отказать. А о прочем хотя я ныне в. в. донести чего и не упомянул и то истинно милостивой государь не за леностию, но за самым слабым своим здоровьем. Понеже от 16 числа октября за несчастье мое при смертной постеле болен. Однако еще о состоянии здешняго народа и о происходящих здесь конъюктурах приказано от меня в. в. пространнее донести посланному при сем сержанту Нежданову //, о чем я иное писать не осмелился, дабы оныя письма иногда не попали здешнему народу в руки, понеже оне ныне в великом сумнении об нас находятца и весьма опасуютца, что нет ли каких по нынешним случаям в Верххиртышских крепостях прибавочных войск и можно видеть, что болши для того сию экспедицию ныне мне отправить позволили, дабы между тем того во оных крепостях подлинно разведать и до того времени пока оной канвой возвратитца хотят продолжить. О чем мне и в государственную Коллегию иностранных дел по всеподданнейшей моей должности донести надлежало по истинно милостивой государь, но и сие едва мог в бедной моей памяти собрать от великой моей болезни, о которой и вышепомянутой сержант может беспристрастно засвидетельствовать, какова меня и ныне оставил. То всепокорнейше вашего высокопревосходительства милостиваго государя моего прошу, хотя с сего моего всепокорнейшаго при доношении в. в. повелеть копию отправить с помянутым же сержантом Неждановым, которой о всех здешних конъюктурах может обстоятельно донести и тако в. в. милостивому государю моему при всепокорнейшем моем респекте донесли и всегда пребуду маэор Леонтей Угримов.

Подлинное послано до сибирского господина губернатора с сержантом Андреем Неждановым от реки Самула из деревни штык-юнкора Рената декабря 1 дня 1732 году*.

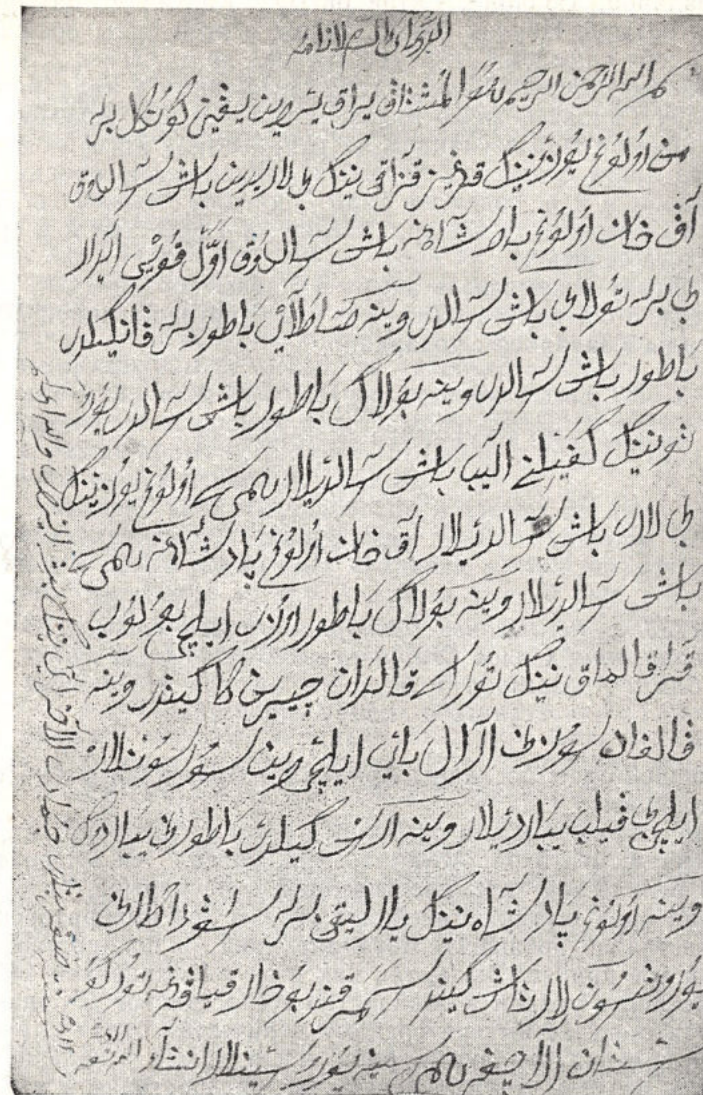
АВПР, ф. 113/1. Зюнгорские дела, 1731, № 2, л. 376—377об.
Копия.

№ 113

1733 г.— Письмо батыров и биев Старшего казахского жуза императрице Анне Иоанновне с просьбой о принятии их в подданство России

- л. 5 Во имя всевышнего бога и всещедрого:
От далной стороны ближним сердцем Киргис-кайсацкой Болшей орды¹ князья, беги Вам, Великой государыни императрице и Белой царице, в подданство пришли, а имянно:

* Подписано другим почерком и другими чернилами.

Письмо батыров и биев Старшего казахского жуза императрице Анне Иоанновне от 1733 г. (док. № 113)

Кoadарби, Тюляби², Сатай батыр, Кангилди батырь и Куляк батырь, Ибуляк батыр, також и всей орды обещание мы на себя снимаем³, что всей Болшей орды беги в и. в., в подданство пришли. Болек батыря посланцом х калмыцкому владельцу Галдан Череню отправили, а к в. и. в. Аралбая и Арасгелди батыря посланцом же отправили, у которых и кроме сего листа словесно спросить повелите токмо просим дабы указом в. и. в. повелено было // купцам нашим в Ташкент, в Семеркант, в Бухары, в Хиву, в Тюркестан и в протчия места ездить⁴.

л. 5 об.

1145-году Джумазиель ахыра в 5 день.

На л. 5 об. помета: Лист к е. и. в. Киргис-касацкой Болшей орды Кoadарбея с товарищи.

АВПР, ф. 122/1. Киргиз-кайсацкие дела 1733—1734, № 5, л. 5—5об. Перевод с чагатайского языка XVIII в. Опул. частично: КРО в XVI—XVIII вв., с. 101—103.

№ 114

1733 г. не позднее декабря.—Запись словесного заявления послов Старшего казахского жуза Аралбая и Аразгельди о желании казахов этого жуза вступить в подданство России

л. 9 Болшей орды посланцы Аралбай и Аразгилди батыр словесно доносят.

Что отправлены они от Болшей орды к Абулхаир хану с прошением, что б он, Абулхаир хан, просил ея императорского величества всемилостивейшей государыни, что б и Большая орда всемилостивейшим указом ея императорского величества по прошению Абулхаир хана в подданство всероссийское принета была, так как и он Абулхаир хан всемилостивейшим указом в подданство всероссийское // принят и Большая орда ея императорскому величеству будут служить как и протчия подданныя рабы е. и. в. и все повеление исполнять будут и желают купечество распространять в Ташкент, в Семеркант, в Бухары, в Хиву, в Тюркестан, в Хожан и в протчия тамошния места, и от тех мест в российские города, токмо все Болшей орды старшины будут присягать когда указом // е. и. в. хто прислан будет к Абулхаирхану на устья реки Ор и тамо учинит с ним кондинции.

л. 10

АВПР, ф. 122/1. Киргиз-кайсацкие дела, 1733—1734, № 5, л. 9—10. Подлинник. Опул.: КРО в XVI—XVIII вв., с. 101.

1734 г. не позднее июня 5.—Журнал донесений пограничного командира И. Д. Бухгольца в Сибирскую канцелярию о ходе джунгаро-цинской войны в 1732—1733 гг.*

С початия войны у китайцов с контайшею до прошлого 1732 году никакой баталии знатной не бывало, но токмо в 1731 году контайшины люди набегом воровски из китайского войска, с урочища с Баркуля отогнали конного табуна с 35 тысяч, да верблюдов с дватцать с пять тысяч, за которыми контайшинными людьми из китайского войска были погонщики и поимали двух человек, которых из-за мучения показали, что контайшина войска тогда было толко тритцать тысяч, также кроме того набегам брали в полон с отъезжих караулов людей небольшим числом.

А прошлого 1732 году сентября в первых числах калмыцкой владелец Церен Дондук, брат Галдан Цырина, вступил с войским своим китайского владения в Мунгалскую землю чрез Хангайской хребет. А войска было с ним, например, дватцать пять тысяч, и дошел до Оркону¹ реки, которая река от границы российской, например, верстах // в пятнатцати и тут остановился, понеже наступили на него войска мунгалские, и особливо китайские ж подданные народ, называемой солонь², которого войска мунгалского было пятнатцать тысяч, а солонь дватцать тысяч, под командою генерала мунгалского Джунвана (которой и пограничные дела в Урге в правлении имеет) и учинилась между калмыками и мунгалцами баталия, и на той баталии мунгалцы и солонь калмыков побили тысяч с восемь да в Орконе реке на переправах за неослабным мунгалских войск наступлением потонуло калмыков немалое число, да побит вышеозначенного Цырин Дундука сын ево Ган Цырин и от того урочища Церен Дундук с оставшим войским своим возвратился в свою землю. А как оной Церен Дундук тракт еще впрд в Мунгалскую землю имел и тогда нечаянным нападением побил войска китайского немалое число и тако прошел в Мунгалскую землю и тогда ж мунгалцов, называемых барон // хошуновшины, которые кочевали около Ханганского хребта, в полон побрал немалое число юрт и розбил улус Цыцынванов, генерала мунгалского, и жену ево в полон взял, которая нынешнему хану китайскому сестра родная, и ныне имеется она у Цырин Дундука.

л. 25 об.

л. 26

А прошлого 1733 году между китайцами и контайшею ни-

* Датируется по дню получения журнала в Сибирской губернской канцелярии 5 июня 1734 г. (АВПР, ф. 62/1. Сношения России с Китаем, 1734, № 5, л. 24).

какоии баталии не бывало, токмо слышно, что контайша с войским своим подлинно перешел чрез трудные места и горы и розбил китайских два караула, и людей в полон побрал и стоит на реке Хобдое³, где прежде китайская армия стаивала. А ныне китайская армия стоит на урочищах на Баркуле и Цаган Суле в расстоянии от реки Хобдою в одном днище верховой езды.

Из контайшина войска несколько будто послано на казачью орду по притчине, что казачья орда прошлого году нападением своим на контайшины улусы учинили немалую обиду // . Однакож китайцы и мунгалцы, видя что контайша уже трудные места перешел, и стоит от их армии не подалеку, имеют не малую опасность и страх и приказано в войске каждому служилому иметь по четыре лошади, которым на корм дано из ханской казны по дватцати по восьми лан на человека, и никого из войска в дома свои (как прежде бывало) не разпускают. А правянтупе Пекина в армию китайскую непрестанно возят, и заготовляют немалое число, и обносится известие чрез мунгалцов, что имеется точной ханской указ, дабы предбудущаго лета армии китайской и мунгалскому войску конечно итти на контайшу и чинить воинские промыслы.

А которые мунгалцы прежде сего кочевья свои имели близ границы контайшиной и хрепта Ханганского, ныне оные кочуют к востоку, и прикочевали на реку Кару, и на реку Шару, и на Оркон, где прежде кочевье имела урга кутухтина⁴, а ныне она урга с тех урочищ откочевала // к востоку на Курулюн реку, и потому ясно видно, что китайцы и мунгалцы контайши зело опасны. И ныне в Мунгалской землице главных владельцев Тушету хана и Джунвана не имеется, взятые в армию для правления войск.

А кутухта ныне живет близ Халганской стены⁵ на семи озерах, и слышно, имеет себе великую нужду и просится на прежнее свое жилище. Но токмо хан китайской не отпускает за притчину, что в нынешнюю состоящую между китайцы и контайшею войну мунгалцы стали быть подозрительны, ибо начали перебегать в российскую империю в подданстве, и в таком случае, ежели де кутухта увидит тесноту от контайши, то и он уйдет в российские границы. А когда он уйдет, то мунгалцы не токмо подлой народ, но и владельцы китайцам не надежны, и могут за ним, кутухтою уйтить, понеже оной народ по своему закону и обычаю имеют ево, кутухту, в великом почтении // и об нем все и содержатся. И он, кутухта, имеет на хана китайского злобу за то, что его на прежнее жилище не отпускает, да и затем, что хан китайской мунгалцов зело раззоряет, почасту берет безденежно лошадей, зверей и скот, от чего в последнюю нищету приходят, и от такого раззорения мунгалцы зело желательны перебежать в Россию в подданство, токмо того опасны, что за учиненным

трактатом в Россию их в подданство не примут и возвратно отдадут.

А из владельцев мунгалских толко в милости ханской один Цыцынван, зять ханской (которой был на границе з графом Владиславичем в конгресах при заключении трактата), а прочие все, а имянно Цыцын хан, которой кочует в восточной стороне около Курулюни реки, и Джун ван и Цымцык Белей все под гневом, и чины у них отобраны, и по той притчине весьма намерены быть мунгалцы под державою российскою.

На подлинном пишет тако: брегадир и камендант Бухольц.

Канцелярист Григорей Суворов.

С подлинным читал подканцелярист Алексей Соколов.

АВПР, ф. 62/1. Сношения России с Китаем, 1734, № 5, л. 25—27об. Копия.

№ 116

1734 г. июня 10.—Грамота императрицы Анны Иоанновны владельцам Старшего казахского жуза о принятии их в российское подданство

Киргис-казацкой Большой орды бегом Коадарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангилди-батырю и Буляк-батырю, и всей той киргис-казацкой Большой орде нашего и. в. милость.

К нам, великой государыне, к нашему и. в. писали вы, всенижайше донося, что вся та Большая орда обещается быть в подданстве нашем. А подданной наш Абулхаир-хан всеподданейше нам доносил, что он вас уже в подданство наше и принял и с тем прислал сюда ко двору нашему, посланцов ваших Аралбая и Арасгелди-батыря, и при них от себя нарочного Татлымбет-батыря. И мы, великая государыня, наше и. в. на то ваше прошение // всемилостивейше склоняясь, соизволяем вас в подданство наше принять на таких же кондициях, на каких в подданство наше принят Абулхаир-хан с войском казацким Меншой орды, о чем в нашей и. в. грамоте ко оному Абулхаир-хану писано с нарочно к нему отправленным Татлымбет-батырем и Байбек-теленгутом. И уповаем, что по тому нашему указу он, Абулхаир-хан, о том вам известие учинил.

А ныне мы, великая государыня, наше и. в. со особливого нашего милосердия ко всему киргис-казацкому войску соизволили послать отсюды нашего статского советника Ивана Кирилова и нашего ж полковника мурзу Мамета Тевкелева¹, и указали город при устье Орь-реки построить // для удоб-

нейшаго и скорейшаго нашего подданного Абулхаир-хана и старшин и всего войска, також де и других киргис-кайсацких и каракалпацкого² в наше подданство пришедших орд ханов и старшин, и всего ж войска и посольства * от наших и ваших неприятелей охранения и защищения. В чем во всем от нас, и в., дана им, статскому советнику Кирилову и полковнику Тевкелеву, полная мочь. И вам, киргис-кайсацкой Большой орды бегом Коадарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангилди-батырю и Буляк-батырю, и всей той киргис-касацкой Большой орде, наше все милостивейшее соизволение о сем вдать. И во утверждение вашего в подданство наше прошения и вступления, ради учинения обыкновенной всеподданической нам присяги прибыть вам, бегом и старшине //, самим к оным нашим посланным — штатскому советнику Ивану Кирилову и полковнику Тевкелеву и при них тое вашу присягу учинить и, учиня тое вашу на верность нам присягу, содержать оную во всех пунктах непременно и служить нам верно. А мы, великая государыня, наше и в., за службы ваши будем вас всегда в нашей императорской милости содержать.

л. 34 об.

Посланцы ваши по нашей императорской к вам милости представлены здесь пред наш императорской престол и допущены к руке нашей, и содержаны здесь во всякой милости и на отпуске пожалованы, и в дорогу кормовыми деньгами удовлетворены, и отпущены к вам с сею // нашего и в. грамотою. А на словестное их доношение ответ им учинен словесно ж. Вам бегом и батырам, посылается нашего и в. жалованья по росписи, писанной на вашем языке.

л. 35

Дана в Санкт-Петербурге лета 1734 г. июня в 10 день государствования нашего 5 году.

АВПР, ф. 122/1. Киргиз-кайсацкие дела, 1733—1734, № 5, л. 33—35. Отпуск.

Опубл.: Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. 1, с. 118—120; КРО в XVI—XVIII вв., с. 118—119.

№ 117

1735 г. июня 15 **. — Указ императора Юнчжэна сановникам Цзюньцзичу об отправлении чиновников в Халху для набора солдат

л. 96 Императорский указ к исполнению сановникам Цзюньцзичу.

л. 10а Ранее // в места [проживания] торгоутов были посланы послы — цзунгуань Департамента внутренних дел Лай Бао¹ и Сайлэнзэ², занимавший пост шилана. Сейчас они нахо-

* В тексте: посолства.

** День цзя-инь 5-го месяца 13-го года правления под девизом Юнчжэн.

дятся около Кяхты без определенных поручений. Приказываю им направиться в племя халхаского Цецен-хана для содействия миссии шаншу Чакэдана³. Если русские подойдут близко, то они [послы] со своей стороны должны подойти [к ним] как можно ближе. После того, как Лай Бао и Сайлэнзэ придут вставку шаншу Чакэдана, приказываю передать приказ шивзю Амэйдао прибыть в столицу.

Да Цин Шицзун Сюаньхуанди шилу, цз. 143, л. 96—10а.

Опубл.: *Fu Luo-shu*, с. 166—167.

Перевод с китайского А. Д. Воскресенского

№ 118

1737 г. февраля 7. — Доношение иркутского вице-губернатора А. Л. Плещеева в Сибирскую губернскую канцелярию о прекращении военных действий между Цинской империей и Джунгарским ханством

Прошлаго 1735 года, ноября 15 дня, в доношении из китайского форпоста¹ от комиссара Резонова с товарищем в Иркутскую провинциальную канцелярию написано: слышно де от китайцев и мунгальцев, что в Урге² верблюдов, и рогатого скота, и баранов ни по чему не покупают, и объявляют, что де верблюды, и лошади, и рогатый скот никуда в продажу не идут для того, что уже с контайшей китайская армия службу пресекла и баталии не имеет, и китайская де армия распущена по городам³, и того для оный скот в продажу не идет, да и в мунгальской землице на скот моровое поветрие, а на пред сего оные китайские купцы покупали верблюдов, и лошадей, и рогатый скот, и баранов и отгоняли в китайскую армию для продажи, а ныне де паки пригнали возвратно в китайский форпост.

л. 241

И того ради оным доношением объявили, как ныне, так и впредь пригонный скот у российских купцов китайские и мунгальские купцы купить, за вышеписанною причиною, не будут, то в пошлинном сборе против прежняго будет недобор, и от того такая пошлина не взыскалась на них впредь; и о вышеписанном Сибирской губернской канцелярии для известия // сим доношением представляю.

л. 242

И ежели против прежняго в той китайской таможне с верблюдов, и лошадей, и рогатого скота, и баранов в таможенном пошлинном сборе, за вышепомянутым в том Резонова доношении от китайцев непокупкою, будет недобор, того б не взыскалось на Иркутской провинциальной канцелярии, понеже пред сего, когда против контайши у китайцев армия стояла, то высокою ценою зверей⁴, и лошадей, и рогатый

скот, и баранов они, китайцы, покупали, а ныне, как видно из помянутого доношения Резонова с товарищем, по пресечении войны с контайшей, того скота купить не желают, и купить им на свое иждивение надежды иметь не можно, ибо они и сами скот у себя имеют.

Андрей Плещеев. Дьяк Никифор Кондратьев. Канцелярист Иван Беляев. Февраля 7 дня, 1736 года.

Опубл.: Добросмыслов А. И. Материалы по истории России. Т. 2. с. 241—242.

№ 119

1738 г. сентября 19.— Грамота императрицы Анны Иоанновны на имя хана Старшего казахского жуза Жулбарса о принятии его и подвластного ему населения в российское подданство¹

л. 3 Божиею поспешествующею милостию, мы, всепресветлейшая, державнейшая великая государыня, Анна Иоанновна, императрица и самодержица всероссийская... *

Киргиз-кайсацкой Большой орды Юлбарис-хану наша императорская милость.

л. 3 об. К нам, великой государыне, к нашему и. в., лист твой от 20 апреля сего 1738 года здесь получен, которым ты нас, великую государыню, всенижайше просишь о принятии тебя в наше // подданство, и притом объявляешь готовность свою ко исполнению по нашим императорским указам.

И мы, великая государыня, наше и. в., из нашего высокомонаршего милосердия по тому твоему прошению, ежели ты к тому истинное намерение имеешь, всемилостивейше указали нашему тайному советнику, пребывающему в тамошних наших землях, Василью Татищеву², тебя, Юлбарис-хана, и старшину твою и весь народ в наше подданство принять и в верности, по обыкновению, привести к присяге, и что он, наш тайной советник, притом будет тебе нашим императорским указом объявлять, и тебе тому верить, и по учинении присяги содержать себя и весь свой народ в постоянной к нашему и. в. верности //, за что в нашей императорской милости, также как и Абулхаир и другие подданные наши разных наций ханы, оставлен не будешь, и дано будет подданным нашим позволение для купечества ездить к вам в Ташкент, чем и весь ваш народ может пользоваться.

Дан в Санкт-Петербурге лета 1738 сентября 19-го дня, государствования нашего 9-го году.

* По полному титулу.

Канцелярская помета: Такова подлинная грамота писана в листе на книжной хорошей бумаге и во окончании припечатана государственною меньшою печатью под кустодиею и вложена в конверт, и с переводом на татарском языке, и тот конверт наверху запечатан тою же государственною печатью и под кустодиею.

АВПР, ф. 122/1. Киргиз-кайсацкие дела, 1738, № 2, л. 3—4.

Отпуск.

Опубл.: КРО в XVI—XVIII вв., с. 129.

№ 120

1739 г. февраля 16.— Запись переговоров императора Цяньлуна с послом хунтайджи Галдан-Цэрена Халю о джунгаро-халхаской границе*

Джунгарскому послу Халю¹ император² сказал во время л. 8 а аудиенции:

В прошлом году ваш представитель Даши вручил послание Галдан-Цэрена //, слова которого были почтительны. По- л. 8 б этому я отправил [своего] представителя [к нему] с указом. На этот раз [ты] докладываешь о [его] просьбе несколько отодвинуть назад пикеты по Тоэрхэ и Буяньту³. Сделать это невозможно, вы сами знаете об этом. Кроме того, разве можно передвигать пикеты, поставленные еще при императоре Шэнцзу⁴? Но поскольку Галдан-Цэрэн говорит, что [своими] кочевьями не посмеет переходить [Монгольский] Алтай, это уже более приемлемо, и, учитывая, что ты прибыл издалека, [я] разрешил тебе аудиенцию. Если Галдан-Цэрэн просит только о том, чтобы обе стороны не переходили [Монгольский] Алтай, то можно заключить соглашение. Ты снова заговорил о пикетах, поэтому я дал указание сановникам // л. 9 а обсудить с тобой [этот вопрос].

Ты являешься великим зайсаном Галдан-Цэрена и не можешь не знать намерений твоего тайджи. Кроме указанного в послании, есть ли у тебя что-нибудь передать устно?

Халю сказал:

Для устной передачи [указаний] не имею, но в прошлом войска великого императора построили город Кобдо и расквартировали там войска. Это привело к спорам. Ныне Галдан-Цэрэн считает, что [пикеты] Тоэрхэ и Буяньту находятся слишком близко от Кобдо и опасается, что в будущем в этих местах могут быть построены крепости и расквартированы войска, поэтому [он] просит милости [не делать этого]. //

* День бин-у 12-го месяца 3-го года правления под девизом Цяньлун.

л. 9 б Император сказал:

На этот раз Галдан-Цэрен докладывает, что не позволит [своим подданным] кочевать [около наших] пикетов и пересекать [Монгольский] Алтай. Это правильно, и я очень доволен этим. Что касается [пикетов] Тозрхэ и Буяньту, то я уже дал указание ни в коем случае не строить там каких-либо сооружений, не размещать войска. Я — владыка Китая и земля за его пределами, как же я могу менять свое решение. Когда ты возвратишься домой, подробно передай о моем указании Галдан-Цэрэну.

Халю сказал:

Прошу великого императора написать все эти указания и отправить посла к Галдан-Цэрэну обсудить [их]. //

л. 10 а Император сказал:

Направлять посла нет необходимости. Когда ты отправишься [обратно], то [тебе будет передан] специальный указ, тем не менее устно передай [все это] Галдан-Цэрэну.

Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 44, л. 8а—10а.

Перевод с китайского А. Ходжаева

№ 121

1739 г. декабря 4. — Доношение из Сибирского приказа в Сенат о приготовлениях Галдан-Цэрена к вторжению в Казахстан и об оборонительных мероприятиях России

л. 346 В Сибирской приказ в доношении ис Тобольской губернской канцелярии написано: сего де 739-го августа 20-го во оную канцелярию из Ямышевской крепости секунд-маэор Нелюбов доношением объявил: июля де 8-го дня сего ж году к Ямышевской крепости прибыли владения Галдан-Чирина, зенгорского владельца, бухарцы торговые — Карагул Миясов, Худайгул Казымов, Назар Хозеняров с прочими своими людьми и товары, о чем де особливим доношением в Тобольскую губернскую канцелярию с описью товаров их представлено. А между бывшими с ними того ж числа чрез служилого Прокопья Залесова, кой их бухарские речи переводил, разговорами они, бухарцы, объявили словесно:

1. Что де в бытность их в отечестве своем владения Галдан-Чирина наряжены были их служилые бухарцы и калмыки, в трех тысячах человек конницы, вооруженные для походу на войну на Казачью орду, и одна тысяча человек вышли в прошедшем месяце для подсмотру их // казачьих следов и путей в степь, а куда, не знают. А достольные две тысячи

л. 346 об.

ожидают, когда хлеб приспеет, тогда пойдут же к тем тысячам человекам для разведывания путей казачьих, токмо на них, казаков, нынешним летом напусков чинить не будут для того, что лошади тяжелые, а другие томные, и когда кобылицы жеребятца, а протчие лошади откормлены будут, тогда по новой весне уже на них, казаков, нападение они чинить будут. А в землице де их хлеб поспевает протчей в нынешнем, а пшеница в будущем месяце.

2. Сего ж де месяца 10 дня при розговорах же оные ж бухарцы объявили, что де в проезд их от Семипалатной крепости ныне степью наехали они место, в разстоянии от той Семипалатной крепости езды к Ямышеву одного дня на ростанях Томской и х Колыванским заводам с Ямышевскою дороге при озере, на котором месте, по признанию их, стояли недавно Казачьей орды люди немалое число, и следов конских и станичных кибиток премножество, и тот след пошел х Колыванским дворянина Демидова¹ заводам. Того ради о крепкой предосторожности при Ямышевской крепости от нахождения неприятельского приказами подтверждено и впредь // подтверждено будет. И по определению де Тобольской губернской канцелярии Тобольской провинции в пограничные города: в Тару, в Томск, в Кузнецк, в Красноярск и в Енисейскую провинцию к воеводам и в Колывано-Воскресенские дворянина Демидова заводы, и в Ышимской и Ялуторовской дистрикты к управителям и в Царево городище к подполковнику Арсеньеву и в Верхиртышские крепости к секунд-маэору Нелюбову посланы секретные указы с крепким подтверждением: велено им каждому в своем ведомстве от приходу неприятельских людей иметь везде крепкую предосторожность, и неприятельских людей отнюдь до того не допускать, и куда надлежит, каждому своего ведомства подтвердить накрепчайшими указами, дабы от неприятельских людей на российские жилища; остроги, села и деревни, — не воспоследовало, где какова незапного нападения. И что будет чинитца, о том в Тобольскую губернскую канцелярию писать с нарочными в самой скорости, да о том же к генерал-маэору Соймонову² промемория послана и правительствующаго Сената в кантору и в Военную коллегию за известие писано ж. //

Того ради правительствующему Сенату Сибирской приказ о вышеписанном сим доносит, а в Тобольскую губернскую канцелярию послан указ, велено о такой от неприятельских людей предосторожности поступать по имеющимся о том в Сибирской губернии ея императорского величества указом непременно, и что где чинитца будет, в правительствующий Сенат, и того Сената в кантору и в Сибирской приказ и в Военную коллегию репортовать почасту.

Декабря 4 дня 1739 году. Князь Иван Одоевский, Илья [Полибин], князь Василей Мещерской.

Секретарь Семен Нечаев, канцелярист Тихон Михайлов.
На л. 346 помета: Получено декабря 14 дня 1739-го, взять по экспедиции и доложить.

ЦГАДА, ф. 248. Сенат, оп. 113, кн. 108, л. 346—347об. Подлинник.

№ 122

1740 г. марта 5.—Послание императора Цяньлуна хунтайджи Галдан-Цэрену в связи с достижением договоренности о джунгаро-халхаском разграничении и разрешении джунгарам вести торговлю с Китаем*

- л. 8 а Получив указание Неба император написал: Джунгарскому тайджи Галдан-Цэрену: я приказал [своим войскам] прекратить военные действия [в Джунгарии] ради процветания религии и спокойствия народов¹. За последние годы в целях определения границ ты, тайджи, неоднократно присылал послов, но просил [меня] сделать невозможное, в силу чего переговоры и затянулись. В прошлом году ты послал Халю² [ко мне] преподнести доклад, в котором предложил, чтобы ойраты не переходили Алтайские хребты, а халхасцы остались в районе Чжабукань³. Это не противоречило условиям соглашения // Но помимо того просил несколько отодвинуть назад два пограничных пикета в районе Буяньту и Тоэрхэ⁴. Поскольку сделать это было нельзя, я дал указание сообщить об этом и отправить Халю обратно, вручив ему соответствующее повеление. Теперь ты снова прислал Халю с докладом, слова [которого] заслуживают уважения. К тому же в соответствии с моим повелением [ты] согласился ежегодно отправлять 20—30 человек в Кобдо⁵ для патрулирования и оставить [указанные] два пограничных пикета на своих местах. Ознакомившись [с твоим докладом], я остался доволен. Однако первоначально предлагалось провести границу по солнечной (южной) стороне Алтайских гор, по Хабутаке, Байтаке⁶, Уланьусу⁷, Лобнор⁸ и Гэсыкоу⁹. В данном докладе ты не упомянул об этом. Поэтому мои министры подробно л. 9 а но расспросили Халю. По его словам стало ясно, что // Алтайские горы будут служить границей, а люди, живущие на южной стороне гор, останутся на своих местах. Само собой разумеется, нет необходимости возвращаться к этому вопросу.

Исходя из этого можно считать, что все решено в соответствии

* День сы-мао 2-го месяца 5-го года правления под девизом Цяньлун.

ветствии с моими указаниями и нет надобности продолжать обсуждение этого вопроса. Я немедленно дам указание халхасцам не переходить Чжабукань и другие районы.

Я, великий император, объединяю Китай и страны за его пределами и с одинаковой любовью отношусь ко всем народам. В настоящее время прекратил все военные действия ради процветания религии и спокойствия народов. Отныне будем жить в мире и дружбе. Каждый из нас должен приказывать своим подданным не нарушить соглашения и не провоцировать инциденты. Если все это осуществится, отныне непременно будет процветать желтая религия, и народы всегда будут жить в мире и наслаждаться счастьем.

Ты также написал: В прошлом [я], обращаясь [к императору] с просьбой дать разрешение [моим подданным] на поездку в Тибет для богослужения, // действительно преследовал цель поклониться ламам и не имел никаких других намерений. Но, поскольку необходимо было отправить [в Тибет] много вещей, для перевозки которых было недостаточно ста человек, [я] не смог отправить [людей в Тибет] вместе с Халю. Поэтому покорнейше прошу дать разрешение использовать триста человек для этой цели. л. 9 б

Тогда в связи с кончиной панчен-эрдени¹⁰ ты проявил желание отправить людей в Тибет для совершения молитвенных обрядов [в память покойного] и искренне просил разрешения на это. Я удовлетворил твою просьбу, но повелел, чтобы число паломников не превышало 100 человек. Ныне ссылаясь на то, что это недостаточно для перевозки вещей, ты просишь увеличить их число до 300. Оказывая милость, я удовлетворяю [твою просьбу]. Но ты должен подобрать деловых людей. К моменту их прибытия в Дункээр¹¹ я отправлю [к ним] людей для сопровождения.

По поводу торговых дел я распорядился заключить с Халю соглашение¹², // разрешить [твоим подданным] вести торговлю [в Китае] раз в 4 года по примеру русских¹³, определить количество [отправляемых в Китай] торговцев не более 200 человек, ограничить срок их пребывания в Китае 80 днями, приезжающим в Пекин установить маршрут по дороге, проходящей через Сучжоу и Сиань¹⁴, приезжающим в Сучжоу также установить очередность раз в 4 года и ограничить их количество до 100 человек, дать им возможность по собственному усмотрению определять что ввозить [в Китай] и что вывозить [из Китая], за исключением запрещенных предметов, и как вести торговлю. л. 10 а

Кроме этого, если твои люди приедут [в Китай] в один год с русскими, боюсь, что это будет невыгодно для вас. Поэтому [твоим торговцам] определены годы инь¹⁵, у¹⁶ и сюй¹⁷ для приезда в Пекин и годы цзы¹⁸, чэнь¹⁹ и шэнь²⁰ для торговли с Сучжоу.

Необходимо заранее сообщить пограничным властям вре-

л. 10 б мя отправления [караванов из Джунгарии] и день перехода ими границы. Когда они доложат [двору] об этом, будет отправлен [навстречу твоим торговцам] чиновник для ведения [торговых] дел. Тебе следует выбирать честных людей и перед отправлением ознакомить их // с высочайшим указом, чтобы не было недоразумений.

Кроме того, если [у тебя], тайджи, появятся другие вопросы, [ты] должен прислать посла, сократить число [его] сопровождающих и запретить им брать с собой товары, так как [твоим] послам будет дано разрешение ехать [в Пекин] по правительственной почтовой дороге.

На этот раз [ты] выразил свое повиновение моим предписаниям по всем вопросам, я остался доволен. Придерживаясь традиций дружбы, дарю [тебе] в награду 16 кусков шелковых тканей различных расцветок.

Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 45, л. 8а—10б.

Перевод с китайского А. Ходжаева

№ 123

1740 г. августа 28*. — Текст присяги султана Среднего казахского жуза Аблая императрице Анне Иоанновне

л. 77 Я, киргис-кайсацкого народа нижеподписавшейся салтан¹, обещаюсь и кленусь всемогущим богом, что хошу и должен со всем моим родом и со всею моею ордою всепресветлейшей, самодержавнейшей государыне императрице и самодержице всероссийской и протчая, и протчая, и протчая и по ней е. и. в. высоким законным наследником, которые по изволению и самодержавной е. и. в. власти, определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, верным добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому е. и. в. самодержавству сил и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению сил и возможности предостерегать и оборонять, и в том живота своего в потребном случае не щадить, и притом по крайней мере стараться спешествовать все, что к е. и. в. верной службе и пользе во всяких случаях касаться может, о ущербе же е. и. в. интереса вред // убытке, как скоро в том уведая, не токмо временно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не

л. 77 об.

* Датируется на основании предыдущего и последующего документов в деле.

допускать, также и по указам е. и. в. присылаемым, с крайнею возможностью исполнять тщатися буду, и как я пред богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь бог душевно и телесно да поможет².

В заключении же сей моей клятвы целую слова, данные от всевышняго бога³.

К подлинной на татарском диалекте присяге Аблай-салтана чернильная печать приложена.

АВПР, ф. 122/1. Киргиз-кайсацкие дела, 1740, № 3, л. 77—77об.

Перевод. Копия XVIII в.

Опубл.: Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. I, с. 38; КРО в XVI—XVIII вв., с. 169.

№ 124

1741 г. августа 26*. — Из записи расспросных речей ойратского посла Донрюнга¹ в Самарской провинциальной канцелярии о взаимоотношениях Джунгарского ханства с Цинской империей и властями Казахстана

... Напрядь сего тому лет з десять, китайской государь л. 17 присылывал и прежде бывшему их хану контайше посланцов своих с таким требованием, чтоб оной их хан со всем своим владением пришел в подданство ево, а ежели приттить добровольно не пожелает, то грозил войною, объявляя, что в ево Китайском государстве войска гораздо более, нежели у их хана, но оной их хан, не похотя принять ево подданства, начал противу китайцов продолжать войну. По смерти же онаго хана сын ево, а их наследный хан Галдан Церин той начатой войны не оставил, но паче оную возставил и продолжал пять лет. Но во оное время года с четыре были со обеих сторон чрез посланцов договоры к примирению, к чему начало принял китайской государь для того, что их зюнгорские войска всегда пред китайцами в выиграше были, а тому ныне другой год помянутой их хан с китайцами примирился (а на каких кондициях не объявил)², а во всю оную с их китайцами войну киргис-кайсаки приходя в их улусы // немалые разорении причиняли и владельцев маломочных побивали и владении их в полон к себе забирали, к тому ж когда они, киргисцы, в их улусы для какого-либо дела приезжали, то всегда им честь и удовольствие показывано, а от них к ним посылающияся никогда в свои жилища возвращения

л. 17 об.

* Датируется на основании числа, указанного в рапорте из Оренбургской комиссии в государственную Коллегию иностранных дел (АВПР, ф. 113/1. Зюнгорские дела, 1741—1745, № 3, л. 12).

уже не имели, но всегда киргисцами побиваны, которых обидан их более уже претерпеть не мог. И для того по заключении с китайцами мира отправил на них, кайсаков, войною войска своего тридцать тысяч, под главною командою сына своего... Ламы Даржи³, которое оных киргисцов нарочито разбило и притом в плен людей побрано упователно не менее того сколько киргисцы напред сего из их улусов увезли. Между оными ж пленными взят Аблай салтан с другими еще троими салтанами и несколько знатных старшин, а скота всякого гораздо более того нежели киргисцы у них прежде взяли, ныне их войском отогнато и ныне же оныя киргис кайсаки // с ними помирились на таких кондициях чтоб им впредь никаких с ними ссор не иметь, и для размену людей несколько киргис-кайсаков поехало в их жилища...

Толмачил переводчик Иван Ерофеев, подполковник Максим Куроедов, асесор Петр Батов.

АВПР, ф. 113/1. Зюнгорские дела, 1741—1742, № 3, л. 17—18.
Копия XVIII в.

№ 125

1741 г. декабря 10.— Письмо Галдан-Цэрена хану Младшего казахского жуза Абулхаиру о присылке в Джунгарию дани, аманатов и исполнении других требований

л. 46 Абулхаиру и Киргис-кайсацкой Меньшей орды всем старшинам подать.

Понеже мне Абулмамет-хан¹ с Барак-салтаном², так же Джанибек³ и Киргис-кайсацкой Средней орды все старшины объявили сии слова: когда отсель какое-либо повеление воспоследует, то по оному неотменно исполнение чинить будут, в аманаты к нам послали с кочевьями, кроме Барака и сына Джанбека, которых было назначил Манджи⁴ (главный зюнгорских калмык зайсанг), а о тех двух отселе нашего де указу ожидают, а кто будет воровать или воровския подбегит, ездя партиями, причинять, после ж обличен или изловлен будет, тем чинить штраф такой: вырезать нос, и с полученными воровскими вещми поймав, нам отдавать; а дани то давать будут, что от нас повелено будет брать по крайнему их старанию, и на оное их объявление сим изображаю ныне в том намерении утвердиться надлежит.

А дабы вам с пскоем и без войны пребывать, то детей Абулмамет-хана и Барак-салтана и Джанбека и других киргис-кайсацких орд знатных старшин сыновей с женами и с кибитками как возможно наступающего лета в среднем месяце (то есть июне) сюда конечно выслать, а под их подводы

и на прокормление сколько потребно им погодно присылать так, как вы там между собою со общего согласия определите, а особливо еще посылаемым от меня посланцам и купцам к торгоутам (волские калмыки) и в Росию, Бухарию, и во Ургенцию⁵ или куда ни были б отправлены посмешеств и раззорения не причинять, как туда так и возвратно едущих пропускать//. К нашему же отечеству никаких тайных подбегов и воровства отнюдь не показывать. Если же от кого купцам и посланцам раззорение причинено будет, тех со взятыми вещми ловя, сюда ко мне привозить, а о платеже дани вашим ордам чинить так, как наиспособнее, дабы в народе раззорения не было. И о том вы, как между собою согласясь, что и чем платить сноснее, с приезжающими вашими аманатчики мне уведомить должны, а с ордами всегда вам кочевать на том месте, где от меня показано будет.

И когда предписанными образами будешь чинить, то я стану рассуждать, что по моему указу исполняешь, а из сего какая перемена учинена будет, то не в мир и как неприятель с вами поступить имею. И конечно сказываю: не упущу вас нигде. А почему ты осенью Мандже велел сказать чрез посланного, что лутше моего сына послать, придав других аманатчиков, во образ посланца отсель, и тако хотел спокоем пребыть. Если вы желаете с покоем без войны прожить, то абулхайрова сына и из других ваших киргис-кайсацких орд знатных старшин детей с женами и с кибитками будущего лета в июня месяце конечно выслать от себя ко мне, а впротчем по тому естли станете исполнять, как велено от меня в Средней орде, то я с вами мирно и спокойно без всякой злобы буду поступать, когда же сего не исполните, то поступлю с вами оружейною рукою и конечно вы от меня не скроетесь.

Куриный год...*, 10 день то есть 1741 год, месяц декабрь. Под писмом печать красная. А от ково оное писмо писано, того в нем не значится⁶. Переводил переводчик Иван Ерофеев.

ЦГАДА, ф. 248. Сенат, кн. 145, л. 46 и 46 об. Перевод XVIII в.

№ 126

1742 г. не ранее мая.— Доношение селенгинского коменданта бригадира В. В. Якоби в Сибирскую губернскую канцелярию о военных приготовлениях Цинской империи и Джунгарского ханства

Полученное известие от мунгалца Гришки Шишкова в Селенгинску мая 20-го дня 1742 году.

В прошлом 1740-м году просил у богдыхана китайского зенгорской владелец контайша, чтоб пропустить ево контай-

* Название месяца пропущено.

шиных подданных свиту в пятистах человеках к далай-ламе для поклонения по их закону, из которых пропуск дозволен в двух стах человек, которые и были у далай-ламы в 741-м году, а возвратились сего 1742 году в вешний месяц, и прибыв на границу х китайскому городу, называемому Ханбилу¹, в правую сторону, которой город и прежде был под державою контайши, а в последнюю, не в давних годах бывшую войну достали китайцы, а живут в нем бухарцы, понеже вначале был тот город бухарской. И при том городе с двух постов взяли контайшинцы в полон китайцев с первого шездесят, з другога пятьдесят человек. И для того ис Китая командировано дватцать тысяч войска да мунгалцов тоже число командировать велено для прикрытия границ // да в Дауры китайского владения послан от богдыхана указ и велено командировать тритцать тысяч войска ис того числа как скоро возможно доброконных наперед прислать тысячу человек.

л. 905 об.

А в Мунгалской земле отдан приказ, чтоб ружье было исправно и старое починивать и вновь делать (луки и стрелы) со удовольствием и лошадей добрых и к войне годных собирать и беречь. В Китаях имеют немалую опасность, чтоб контайша незапно не впал в их границу.

л. 906

Полученное ж известие от толмача Фролова июня 9 дня которой посылан в Ургу к мунгалскому владельцу Тушету Хану с писмами о делах пограничных. В нынешнем 1742 году в марте месяце прибыли в Пекин от контайши посланцы и требовали от китайского владения земли (знатно прежде завоеванных мест) // в свое владение, и ежели не отдастся, то объявлена война. Токмо обратно из Пекина еще оные послы не отправились.

Сего же году в вешнее время из полоненных в прошедшую войну китайских подданных мунгалцов два человека от контайши прибежали на границу в китайскую армию и оттуда посланы в Пекин, которые объявили, что контайшина войска в собрании тритцать тысяч, обучаютца военной эксерции² и стоят в готовности.

В нынешнем же году (о месяце неизвестно) на границе китайской, которая граничит с контайшею, на урочищах реке Хобдон³ и Нарит Шаздагае контайшина владения людьми разбито китайских два поста, на которых стояло мунгалцов по сту по восьмидесят человек, а все ль побраны в полон или сколко из того числа побито, о том неизвестно. И оное признаваецца то ж, что в вышеозначенном от мунгалца известии показано о взятые с двух постов в полон при городе Ханбиле.

На подлинном пишет тако: бригадир Якобии⁴. Березовской.

ЦГАДА, ф. 248 Сенат, оп. 113, кн. 108, л. 905—906. Копия.

1742 г. августа 23—30.— Присяжный лист хана Абулхаира, султана Ерали, батыров, биев и старшин Младшего, Среднего и Старшего казахских жузов императрице Елизавете Петровне¹

Я, нижеименованный, обещаюся и кленуся всемогущим л. 158 богом и пророком нашим Махометом в том, что хошу и должен е. и. в. своей истинной и природной великой государыне, императрице Елисавет Петровне², самодержице всероссийской и по ней по самодержавной е. в. имп. власти и по высочайшей ея воли збираемым и определяемым наследникам верным, добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высокой е. в. силе и власти принадлежащая, права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемая, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить. И притом по крайней мере старатися споспешествовать все, что к е. в. верной службе и ползе государственной во всяких случаях касатися может, так как я пред богом и судом его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне господь бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую закона нашего куран. Аминь. //

По вышеизображенной присяге прибывшие с Абулхаир л. 164 ханом киргис-кайсацкие старшины и протчие нижеписанные кайсаки в верности к службе е. и. в. в присутствии тайного советника и кавалера Неплюева³ с Абулхаир-ханом присягали и тамги свои приложили августа 23 числа 1742 году, а имянно:

Большой орды, Усунского роду: 1. Актам-Берди, 2. Шулум Кубаев, 3. Каллыбай-батырь Девлин, 4. Актанбай-батырь.

Средней орды, Чакчацкого роду: 1. Туртулгул-бий, 2. Чанбатырь, 3. Таштемир-батырь, 4. Андабул-Ясавул, 5. Кеченбатырь, 6. Илбул-батырь, 7. Арысай-батырь, 8. Исянгул-батырь, 9. Кунту-батырь, 10. Дермышали-батырь, 11. Алтыбазар-батырь, // 12. Текибай, 13. Суяндюк-батырь Турдыгулов, 14. Ал- л. 164 об. дека-батырь Козяшев.

Дертугульского рода: 15. Тюлейбай-бий и 16. Чаграй-бий (братья), 17. Буян-батырь.

Гирейского рода: 18. Кутлум-бий Куштаев, 19. Саламат-бий, 20. Сасыкбай-батырь, 21. Яраш-бий, 22. Кигентай-батырь, 23. Генбак-батырь, 24. Усен-батырь, 25. Курпеш-батырь, 26. Жапа-батырь, 27. Инкельдеш-батырь, 28. Алчинбай-батырь, 29. Букай-батырь, 30. Ядыргай-батырь, 31. Умерю-батырь, 32. Бекбер-

- л. 165 ди-батыр, 33. Сарымбет-батыр, // 34. Асан-батыр, 35. Тотлугузя-батыр, 36. Алдуагар-батыр, 37. Аманлык-батыр.
Атагайского рода: 38. Кузя-Назар-батыр.
Ат-Гирейского рода: 39. Алимбет-бий.
Увак-Гирейского рода: 40. Акбута-батыр.
Кирей-Абактынского рода: 41. Байсет-батыр.
Канзалинского рода: 42. Тлеумбет-батыр, 43. Зиянгул-батыр, 44. Интимбай-батыр, 45. Тюлямыш-батыр, 46. Мильдибай-батыр, 47. Чиндевлетбай, 48. Базартай-батыр, 49. Токсанбай-батыр, 50. Исен-батыр, 51. Ялевбай, 52. Чаммурат, // л. 165 об. 53. Ижбул-батыр, 54. Досай-батыр.
Алтайского рода: 55. Сасыкбай-батыр.
Каргитим-Чапткатского рода: 56. Чалмамет-батыр.
Аргинского рода: 57. Ишали-батыр, 58. Алзебай-батыр, 59. Тлеувбердя-батыр, 60. Ишмухаммет-Кошам-бий, 61. Кадырбек Ижболбаев-бий, 62. Алтай-батыр Девлеев-бий, 63. Колбек-батыр.
Туртлюкского рода: 64. Сасыкбай-батыр.
Вашатинского рода: 65. Суюндюк-батыр, 66. Суюндюк-батыр, 67. Сарымбет-батыр.
Караульского рода: 68. Иткара-бий Канбиев.
л. 166 Чакчацкого рода: 69. Алдека-батыр Козяшев, // 70. Бердис Салтанов, 71. Утяйбаев, 72. Байгузя Кутлумбетов, 73. Умлюсденебик Аназаров, 74. Урумзакбеиш Саууратов, 75. Чюлак Байдулеков, 76. Тукзак Худайбаев, 77. Кузубак Чумагулов, 78. Ничабай Алкулов, 79. Тума Тургаев, 80. Бупа Байкашкен, 81. Кускен Аразаев, 82. Талас Сакаулов, 83. Базаркильдыбай Алеков, 84. Иждулбай Алдабаев.
Меньшей орды — Алчинского рода: 1. Мунияк-Хозяйберди-бий, 2. Мамут-батыр Тюленев-мурза, 3. Тавашер Якшимбетов, 4. Тойбак-Анка Аталыков.
Табынского рода: 5. Шаназар Тлевбаев-бий. // л. 166 об. Алчинского рода: 6. Козямрак-аталык Байдан-Мергенев, 7. Итимган-Тдекей Батырев, 8. Бостубай-батыр Рысайбаев, 9. Юмалак Аллабердин-бий, 10. Козягул Тюбетев-бай, 11. Сенсенбай Тлевгузин, 12. Сеиткул-батыр, 13. Акалим-батыр, 14. Екшимберда Сатубалдеев, 15. Едыкбий Басаков, 16. Козеик-бий Атекеев, 17. Карабай-бий Акинеев, 18. Кидей-бий Ниязов, 19. Кудайберда-батыр Тюлеев.
Телевского рода: 20. Ортар Бекбов, 21. Урус Жадилов, 22. Батимер Качедов, 23. Алабай Туку-батыр, 24. Караманда Васарев, 25. Зея Умбетов, 26. Турка Клузамшумиров, // л. 167 27. Чака Сапин, 28. Лака Сасыкбаев, 29. Кумалак Сабалтаев, 30. Бердык Шубаев, 31. Арал Кигирбеев, 32. Тойгулу Печаев, 33. Мамбет Ямбулатов, 34. Кимибай Челангулов.
Присягавшие 26 числа той же орды Атагайского рода: 1. Кулсары-бий, 2. Чечен Ярлыгаб.
Найманского рода: 3. Уля Аталыков, 4. Майлы-батыр, 5. Талбасар-батыр, 6. Тула-батыр, 7. Баргана-батыр.

- Чаретемского рода: 8. Буданбай.
Аргыналтайского рода: 9. Алику Чеечик.
Чакчацкого рода: 10. Тюляй-батыр. // л. 167 об. Присягавшие 28 числа той же Средней Орды —
Аргынского рода: 1. Бекбулат-бий, 2. Казенбай, 3. Курманбай, 4. Баимбет-батыр, 5. Учюргило-батыр, 6. Оросю-батыр, 7. Сулейман-батыр, 8. Баргана-батыр, 9. Тлямыш-мурза, 10. Тюлебай ба, 11. Танабай-батыр, 12. Айтен-мурза, 13. Тюбятбай, 14. Янкбай-батыр, // л. 168 15. Урам-батыр, 16. Янтай-батыр, 17. Бука-Мерген, 18. Айт-Кузя, 19. Крашай-батыр, 20. Чын-Девлят-батыр, 21. Сейтен-батыр, 22. Досан-батыр, 23. Майлыбайшай-батыр, 24. Сагвар-батыр, 25. Майзенбай, 26. Баир-батыр, 27. Алокул-батыр, 28. Юмарт-бай, // л. 168 об. 29. Кыкбай-батыр, 30. Чумакбай, 31. Манубай-батыр, 32. Кучтай-батыр, 33. Байнгит-батыр, 34. Ельгильди-батыр, 35. Кулякя-батыр, 36. Булат-батыр, 37. Баймазар.
Августа 30 числа присягали той же Средней Орды Кирейского рода: 1. Кузяберган-батыр. // л. 169 Кипчацкого рода: 2. Бустан-мурза, 3. Утял-бий, 4. Чака-батыр, 5. Таз-батыр, 6. Баргана-мурза.
Кирейского рода: 7. Куват-батыр, 8. Янбай-мурза, 9. Альтынбай-ба.
Вышеописанных киргис-кайсаков к присяге приводил Оренбургской комиссии⁴ татарской ахун Ибрагим Тляков и в том подписался (следует подпись).
АВПР, ф. 122/1. Киргиз-кайсацкие дела, 1742, № 4, л. 158—158об., 164—169. Подлинник.
Опубл.: КРО в XVI—XVIII вв., с. 220—222.

№ 128

1742 г. сентября 2.—Инструкция Оренбургской комиссии майору К. Миллеру о ведении переговоров с хунтайджи Галдан-Цэреном с целью установления мирных отношений между Джунгарским ханством и Средним и Младшим казахскими жузами

Понеже интерес е. и. в. востребовал, чтоб к зюнгорскому л. 230 владельцу Галдан-Чирину по притчине того, что в прошлом 1741-м г. онаго владельца войско на подданных е. и. в. киргис-кайсаков чинило немалые нападения и утеснения со многим тем е. и. в. подданным раззорением, а в нынешнем 1742-м году от того ж владетеля к киргис-кайсаком присланы посланцы с письмом с требованием аманатов, дани, чтоб кочевать им на том месте, где от него приказано будет (с коего письма при сем копия) отправить отсель з бывшими

здесь от онаго владельца посланцами Кашкою и Буроном¹ (о чем и с ними условленос[т]ь) нарочных людей, дабы как вышеозначенные того владельца на подданных е. и. в. нападении, так и чинимые ныне непристойные требования вовсе пресечь и установить в том надлежащую спокойность и нужную для всего корреспонденцию начать, как то и присланным из Гос. колл. // ин. дел е. и. в. указом повелено. Того ради по указу е. и. в. определено к помянутому владельцу Галдан-Чирину отправить Вас, мазора Миллера², с Вами для всякого Вам вспоможения прапорщика Пазухина да для записки тракту журнала и потребных примечаний, сколько возможность допустит, геодезии ученика Тохтарева, для переводов и толмачества переводчика Ивана Ерофеева, из яицких казаков шесть человек, да по требованию вашему Пензенского полку капрала Тихона Дмитриева и дать вам следующую инструкцию:

1-е. Отсель ехать вам чрез киргис-кайсацкие улусы обще с помянутыми зюнгорскими посланцами. И хотя Абулхаирхан для провожания вашего чрез кайсацкие улусы обещал дать сына своего Эрали-салтана, а Салтанбет-салтан и Джанбек-тархан обещали дать надежных провожатых из киргис-кайсаков знатных людей и о том им здесь сильное подтверждение учинено со объявлением, что ежели над вами какой вред и нещастие в пути причинится, то сие от е. и. в. без отмщения уже оставлено не будет. Однако по нетвердости тех народов надлежит вам чрез все киргис-касацкие улусы следуя, а паче когда будете в улусах недоброжелательных и к подданству е. и. в. неприклонных еще людей, яко Барак и Батыря салтанов, особливо же ежели трафится // быть у известного вора Карасакала³, то вам всякую осторожность иметь, чтоб от них вам и будущим с Вами никакой опасности и повреждения приключиться не могло, а паче беречь лошадей и верблюдов, чтоб, подбегав воровски, отогнать и вас чрез то остановить не могли. А тракт, чрез которые места и на которую когда сторону будете следовать, отправленному с вами геодезии ученику велеть замечать и сколько возможно потребные к здешнему ведению примечания чинить, а имянно, записывать реки, горы и другие знатные урочища, щего б возможно было б карту сочинить и впредь о сем вашем тракте известие иметь.

2-е. Когда у киргис-кайсацких владельцев и знатных старшин быть случится, надлежит вам изъяснять им, что вы по высочайшему е. и. в. указу нарочно к зюнгорскому владельцу Галдан-Чирину отправлены для пользы и защищения е. и. в. верноподданных киргис-кайсацких владельцев, старшин и всего того подданного народа и поступать между ими с таким авторитетом, как отправленному от е. и. в. штапу надлежит, ибс таким видом и поступками по состоянию киргис-кайсацкого народа не только к себе почтение и в вашем

отправлении лутшее в них мнение сделать, но и безопасность себе более утвердить можете. Каким же образом чрез кайсацкие улусы проезжать // будете и что где уведаете или усмотрите, о том вам, сыскивая случай, чрез верных киргисцов сколько возможно чаще доносить, а в Большой орде полагаться и безопасности своей требовать вам от зюнгорских посланцов для того, что та орда и к зюнгорскому владельцу приклонна, о чем и им здесь говорено.

3-е. Как приедете к вышепомянутому зюнгорскому владельцу, тогда вам, в-первых, с надлежащим почтением объявить ему, что вы по высочайшему е. и. в. указу присланы к нему от главного Оренбургской комиссии командира тайного советника и кавалера Неплюева для изъяснения, ему, владельцу, о киргис-кайсацких Меньшей и Средней ордах, яко они в подданстве е. и. в. состоят и о протчих до того принадлежащих делах, о чем от помянутого тайного советника к нему, владельцу, в присланном письме обстоятельно знать дано и надлежащее представление учинено и по таковом объявлении посланное с вами ко оному владельцу письмо (с которого при сем копия) при надлежащем должном комплементе подав, просить, чтоб было рассмотрено и по тому надлежащее исполнение учинено во утверждение доброго и спокойного соседства как от стороны подданных е. и. в. киргис-кайсаков, тако ж и ево подвласных людей ко взаимной пользе и благополучию обоих народов. //

4-е. Когда вступите в разсуждение, тогда вам о подданстве киргис-кайсацкого народа изъяснять по содержанию того, как в письме к зюнгорскому владельцу писано и представлять, чтоб он, будучи известен о подданстве их к е. и. в., более никаких раззорений им не причинял и войск своих на них не посылал, также б и вышеозначенных запросов более к ним не производил, представляя яко все то с великою Российской империею доброму соседству противно есть. А ежели бы от тех кайсаков пограничным зюнгорским улусам учинено было какое озлобление, то по доброму соседству надлежит ему прежде ко двору е. и. в. доносить или сюда к главному командиру писать, почему во удовольствие ево, зюнгорского владельца, пристойные меры употреблены быть имеют, а буде на то по многим вашим истолкованиям никакой склонности не будет, на то вам объявить, что им воля говорить, а е. и. в. подданных своих не оставит, однако более наблюдать сего, чтоб всю вашу комиссию добрыми способами окончать и бес крайней нужды ни в какие дальние споры не вступать и, больше применяясь их зюнгорским поступкам, представлять, ибо в том высочайшие е. и. в. интересы двояко состоят: с одной стороны, потребно, чтоб все предписанные зюнгорские на кайсаков движения и запросы пресечь и ничтожить, а з другой, чтоб и оной владелец напрасно озлоблен не был. //

5-е. Буде с стороны того владельца объявлено будет, как то и здесь зюнгорские посланцы объявляли, что киргис-кайсаки в прошлых годах, когда зюнгорцы имели войну с китайцами, причиняли им многие раззорения, на то представлять, что и от них зюнгорцов, как чаятельно киргис-кайсаком не меньше ж чинено и с стороны тех е. и. в. подданных киргис-кайсаков равномерные ж жалобы производят, чему недавний пример и бывшее в прошлом 1741 году зюнгорское на них нападение, от которого не только народ и старшины, но и многие владельцы весьма раззорены. И тако, ежели прежние ссоры роцислять, то и конца быть не может и для того б, оставя прежнее; настоящее время в разсуждение было взято, чтоб все до сего происходившие беспокойства прекратить и пограничные народы со обеих тех сторон в безопасность ныне привести.

6-е. Ежели станут говорить, что киргис-кайсаки сами просили, дабы от них аманатов принять и к зюнгорскому владельцу предаться хотели, почему к ним, кайсаком, и посланцы зюнгорские отправлены с требованием того, а чтоб они, киргисцы, были подданные е. и. в., то зюнгорскому владельцу было неизвестно и с стороны е. и. в. ни отколь не сообщено, на то ответствовать по содержанию, как в письме ко оному владельцу объявлено, а имянно, что здесь // неизвестно было, граничит ли зюнгорское владение с киргис-кайсаками, также и о том, чтоб подданные е. и. в. киргисцы з юнгорцами дела какие имели. Что же до аманатов и прочего касается, то когда зюнгорские войски на киргис-кайсаков наступали и их раззоряли, то может быть утесненные люди для своего спасения таким образом, как з зюнгорской стороны объявляется, говорить и когда были принуждены, но то за основательное почестъ не надлежит.

7-е. Когда тот владелец или ево зайсанги будут представлять, что по непостоянству того и киргис-кайсацкого народа о спокойности обнадеться на них невозможно и что другого средства, кроме аманатов, к воздержанию их не находится, на то ответствовать, что совершенно обнадеть хотя и невозможно, дабы между киргис-кайсаками своевольных людей не было, однако и во владении зюнгорском тако-го ж состояния люди есть, как то Большой орды киргис-кайсаки приклонны зюнгорскому владельцу, кои в 1739-м году российской караван пограбили и по се время то пограбленное в их руках осталось, на которых и закону положить невозможно. Однако и в кайсаках добрых и знатных людей довольно, кои в бытность ныне при Орской крепости утверждены, дабы под зюнгорское владение никаких неприятельских подбегов с их стороны под опасением гнева е. и. в. чинено // не было и накрепко б за улусными своими людьми того смотрели, что все они исполнять обещались. А буде, паче чаяния какие своевольники, с ведома или без ведома стар-

шин своих, вбегут в зюнгорские границы и причинят беспокойства, с таковыми, как с преступниками указов е. и. в. и как с ворами, злодеями поступать и о том сюда писать можно. А чтоб за малое воровство, то есть за несколько воров на всех подданных е. и. в. киргис-кайсаков войски, не донесши е. и. в. или не описавшись, сюда посылать, оное доброму соседству весьма противно.

8-е. О нижних каракалпаках⁴, которые еще в прошлом 1730-м году в подданство российское пришли и ныне от них посланцы присланы и е. и. в. присягу в верности учинили и к ним отсель для того и для других интересов е. и. в. отправлен нарочной афицер поручик Гладышев⁵, по тому ж оному зюнгорскому владельцу внушить вам надлежит с представлением, что они так же, как и вышепомянутые киргис-кайсаки, судъ подданные е. и. в. и для того, от зюнгорской стороны и от всех зюнгорскому владельцу // подданных и л. 234 приклонных народов им никаких озлоблений и разорений показано не было. А что б оные каракалпаки сами спокойно пребывали и к стороне зюнгорскаго владельца никаких противностей не показывали, о том здесь посланцам накрепко приказано и посланному с ними афицеру в инструкции, дабы он всему народу то ж подтвердил и, будучи тамо, сам того наблюдал, определено.

9-е. Понеже в последней киргис-кайсацкой з зюнгорцами ссоре попался в зюнгоры подданной е. и. в. Средней орды Аблай-салтан с несколькими киргис-кайсаками, которые и поныне тамо в полону содержатся⁶. Того ради вам, между прочим, и о высвобождении их, а наипаче онаго салтана, возможное старание иметь, представляя яко то за особливой знак доброго соседства и от е. и. в. милостиво приято быть имеет, ежели тот салтан и под тот случай взятые киргис-кайсаки освобождены будут. Ежели же от того зюнгорскаго владельца произойдет представление о сем, что и у киргис-кайсаков зюнгорцов в полону довольно имеется, на то ответствовать, что здесь кайсацким владельцам со многим подтверждением приказано чтоб // они таких, имеющих у них, зюнгорцов, собрали и в зюнгорское владение отпустили, что все они исполнить обещались и всемерно во выручке онаго Аблай-салтана старание вам прилагать, яко в том интерес е. и. в. состоит. л. 234 об.

10-е. Ежели будут у вас спрашивать о живущем между киргис-кайсаками известном вам воре Карасакале, которой называет себя Шуною, братом зюнгорского владельца, то вам истолковать, что он природной башкирец и в прошлом 1740-м году возмута Башкирию (как то и бывшим в Орской крепости в прошлом годе зюнгорским посланцом было объявлено), ушел в киргис-кайсацкую Большую орду и тамо, перебегая из улусу в улус прибирал к себе в товарищество подобных себе воров и ныне между киргисцами Большой и

Средней орд в таком же состоянии живет, о поимке которого отсель всегдашнее старание чинится не ради того, якобы он потребен был, но чтоб такой плут между киргис-кайсаками не шатался и легкомысленных из них людей на противности и беспокойства не приводил, и по нынешнему состоянию чаятельно, // что или он сам с повинною е. и. в. притти принужден или от киргис-кайсацких верных старшин и владельцев утеснен и пойман будет.

11-е. Понеже Абулмамет-хан, Барак и Батырь салтаны здесь ныне не были, однако подданической верности к е. и. в. уверяют. А посторонние киргисцы говорят, что они к зюнгорскому владельцу имеют приклонность и помянутой хан акибы хочет к тому владельцу посланцов и в аманаты сына своего дать, что ежели правда и учинится, интересом е. и. в. весьма противно. Того ради надлежит вам в охранение высочайших е. и. в. интересов зюнгорскому владельцу и о сем представление учинить, чтоб не только с ево стороны такие е. и. в. подданные к подданству ево и к даче аманатов, как выше упомянуто, привлечены не были, но ежели, паче чаяния, от легкомысленности своей по прежнему ево запросам или сами собою без ево требования на то преклонятся и аманатов давать похотят и затем к нему прибегать будут, таких бы он, зюнгорской владелец, по доброму с Российской империею соседству не только к себе не принимал, но и признавал бы за изменников е. и. в. // как то и должно есть, почему и с стороны е. и. в. с ево зюнгорскава владельца, подчиненными равномерно ж поступано быть имеет. А наипаче наблюдать вам сие, ежели б в бытность вашу тамо такие аманаты от Абулмамет-хана или от других, кого ис подданных киргис-кайсацких орд, присыланы были, дабы все то сильным и доказательным вашим представлением остановить пресечь и вовсе такие поступки уничтожить, все сие в запас написано. А в самом деле писано к Абулмамет-хану, чтоб он в противность присяжной своей должности отнюдь того не чинил и когда вы будете у него, о том ему подтверждать, объявляя что вы по указу е. и. в. посланы к Галдан-Чирину о подданстве Меньшей и Средней орд изъяснить и стараться, чтоб он их не обезпокоивал и ничем от них не интересовался; в прочем обнадеживать ево, хана, салтанов и старшин высочайшею е. и. в. милостию и защищением и требовать от него, чтоб он вам придал провожатых а от него б и до самого зюнгорского владельца только б без письма от себя, понеже вся камисия на вас лежит; притом же советовать, чтоб для свободы Аблай-салтана и киргисцов, у Галдан-Чирина имеющих, собрав у них, зюнгорцов, сколько возможно, к нему, Галдан-Чирину, с вами отправил, ибо натурально, что он // Галдан-Чирин, взаимно востребует и на том основании стараться, чтоб он с тем токмо и посланцов своих с вами отпустил, сослався, что вы по указу е. и. в. с ответом едете, а он

ничего ответственности не имеет, кроме того, что впредь по указу е. и. в. будет жить в покое; тож представлять салтанам и старшинам, коих вы увидите.

12-е. Все вышеписанное стараться вам как возможно на добром основании постановить и притом для предбудущаго с тем зюнгорским владельцем о таких делах сношения о способной корреспонденции согласится, представляя яко она для безопасности з здешней стороны ево и киргис-кайсацких границ потребна и чрез то со обеих сторон спокойность и ессественная дружба всегда содержана быть может и, договорясь о всем том, требовать от помянутого владельца на все письменного сюда ответствия, с которым вам и з будущими при вас людьми возвращаться.

А через киргис-кайсацкие ль паки улусы ехать вам или чрез Сибирь, оное оставляется на тамошнее ваше усмотрение, ибо отсель то предписать невозможно, токмо избирать вам тот путь, по которому б скорее и безопаснее доехать. А буде принуждены будете зазимовать у оного владельца и остаться до весны, то вам стараться, // чтоб по прибытии вашем и как в дела вступите и оное происходить будет, чрез Сибирскую губернию репорты свои отправить.

13-е. Ежели в разсуждениях до сего дойдет, чтоб от стороны подданных е. и. в. киргис-кайсаков и каракалпаков назначить границы чрез которые б те подданные, также б и зюнгорцы, не переходили, но понеже оттоль ныне за незнанием тамошних мест предписать ничего невозможно, хотя то весьма нужное, того ради о сем требовать, чтоб сюда со обстоятельством от зюнгорского владельца было представлено и как границы расположить, об оном вам требовать известия, почему з здешней стороны надлежащее учинено быть может, а буде говорить не станут, то собою ничего о том не вчинять.

14-е. Когда что-либо в конференциях и разговорах представлено будет вам о делах, до Сибирской губернии принадлежащих, то вам ни в какия о том дальния разговоры не вступая, ответственность, что вы о том ничего не знаете и оные до командира Оренбургской комиссии, от которого вы посланы, не принадлежат, а следует все то сибирского губернатора. Также и о волских калмыках, ежели случится разговаривать, многого о состоянии их изъяснять не надлежит, а можно то токмо объявить, что // они под державою е. и. в. во всяком довольствии и благополучии находятся и служат е. и. в. с надлежащею верностию.

15-е. Ежели зюнгорской владелец будет требовать, чтоб зюнгорцам с торгом в новой Оренбург приезжать, ответственность, что то весьма изрядно и ко взаимной пользе подданных служит, только первее нужнее предписанные дела в надлежащей порядке привести и безопасную дорогу проложить, также и корреспонденцию с ним, зюнгорским владетелем,

начать, из-за чего и торги с пользою подданных производимы быть могут. Но ежели помянутой владелец с вами захочет отправить сюда посланцов своих и с ними по их обыкновению купчину с товарами, то оное учинить может, а формальным караваном не обязываться, объявляя, что вы не для купеческих дел посланы.

16-е. Ежели будут спрашивать о посланцах их, ко двору е. и. в. отправленных, на то объявить, что об оных слышно было, что туда приехали благополучно, только отправлены ль обратно или еще там пребывают, о том вы не ведаете.

17-е. Впрочем разведать вам и о сем, города Ташкент и Туркестан, также и Большая киргиз-кайсацкая орда, подлинно ли в подданстве зюнгурского владельца состоят и еще какие орды и города оной владелец под властью своею имеет, когда их себе покорил, как их содержит и управляет, берет ли с них дань, какую и почему и прочее, что ведению здешнему занужно усмотрите. //

л. 237 об.

18-е. Впрочем поступать вам по сей инструкции как честному и доброму человеку и е. и. в. верному рабу по присяжной должности надлежит, охраняя во всем высочайшей е. и. в. интерес. Ежели ж такие дела и обстоятельства случатся, которые в сей инструкции не предписаны, в том вам поступать по вашему искусству и здравому разсуждению, смотря сего чтоб все то было с пользою е. и. в. высочайших интересов, ибо всего отсюда предписать невозможно, надеясь за то высочайшей е. и. в. милости. Также и з будущими при вас афицерами и прочими людьми прилежно смотреть чтоб они честно и добросостоятельно поступали и никаких бы предосудительных поступков их не было, в чем вы, яко командир их ответственны быть можете. А прапорщика Пазухина в дела к себе допускать, дабы он для переды в те дела употреблен быть или в случае отчего боже храни, вашей болезни и сам по сей инструкции исправлять мог.

19-е. Пункт окончательной о тайных делах по силе указа за 1724. 1742 года, сентября 2 дня.

Подлинная за подписанием тайного советника и кавалера Неплюева.

За крепкою по листам секретаря Петра Рычкова.

За справою канцеляриста Ивана Коптяжева.

С подлинными копиями читал канцелярист Иван Дронов.

АВПР, ф. 122/1. Киргиз-кайсацкие дела, 1742, № 4, л. 230—237 об. Копия с копии.

Опубл.: КРО в XVI—XVIII вв., с. 222—227.

1742 г. сентября 2.— Письмо начальника Оренбургской комиссии И. И. Неплюева хунтайджи Галдан-Цэрену с требованием прекратить нападения на казахов Среднего жуза, принявших подданство России

Почтенной зюнгурской владелец!

л. 225

В прошлом 1741-м году, в июле месяце по притчине того, что ваше зюнгурское войско чинило на подданных всепресветлейших державнейших великих государыни императрицы всероссийския, моя всемилостивейшая государыни Киргис-кайсацкие орды на Меньшую и Среднюю наступлении е немалым оным е. и. в. подданным раззорением, також де и чрез бывших в новостроющейся здесь Орской крепости вашего владения знатных людей (кои от вас к киргисцам посланцами присланы) первой нашолся случай уведомить про то, что у вас с теми е. и. в. подданными киргис-кайсаками напредь сего разные поступки происходили, как то вышепомянутые вашего владения люди в предозначенной Орской крепости командиру объявили и что вы о том их кайсацком подданстве подлинно безизвестны, те ж ваши посланцы здесь уверяли. И хотя оным посланцом от помянутого командира дано знать, что киргис-кайсаки е. и. в. моей августейшей и всемилостивейшей государыни суть подданные, но яко же то одним разговором тем посланцом вашим для их токмо ведома // было сказано, то может быть, что чрез них об оном л. 225 об подданстве вам обстоятельно не донесено или вовсе объявить оставлено, как то и подтверждается тем, что и в нынешнем году к оным е. и. в. подданным новые ваши посланцы прибыли с вашими листами и требованиями, чтоб от них даны были в аманаты к вам ханские дети, платили б вам дань и кочевали б на тех местах, где от вас приказано будет, ибо уповаю, что ежели б вы о их подданстве сведомы были то б, зная к себе высочайшую е. и. в. милость, оное от подданных е. и. в. требование учинить кончае б не восхотели.

Оные обстоятельства, в-первых, требуют ныне сего, чтоб я о том их киргис-кайсацком подданстве с сим моим листом и посланным вам обстоятельно объявил, что Абулхаир хан, Меншей орды, с ево родом и улусами уже из давних лет в протекции великих российских монархов состоял, а в прошлом 1738-м году со всеми своими детьми и народом действительно присягал, яко же то и ныне в присутствии ваших посланцов з детьми ж своими и народом е. и. в. торжественно присягал же и сына своего в службе е. и. в. при мне содержит, равно же и Средней орды Абулмамет-хан и салтаны с их родами и со всеми улусными // людьми по давном их про- л. 226

шении в подданство в прошлом 1740-м г. присягали и ныне при вышепомянутых же ваших посланцах тоя Средней орды Мамет-салтан (Аблаев родной брат), Джанбек-тархан и другая знатная старшина со многим числом народа¹ е. и. в. торжественно присягали ж, и тако оба оные е. и. в. всемилостивейшей моей государыни верноподданные ханы с старшиною о прибытии к ним вышепомянутых ваших посланцов по должности своей ко мне, яко главному в здешних краях от е. и. в. всемилостивейше учрежденному командиру, писали, требуя наставления как им в том поступать. Напротив чего к предупоманутым ханом писал я, чтоб они с теми вашими посланцами ко мне приезжали, почему первый хан Абулхайр и при нем первые ж ваши посланцы Кашка и Бурун ко мне приехали, с которыми, також де и с лутшими киргис-кайсацкими старшинами, о возстановлении между вашим владением и е. и. в. подданными киргис-кайсаками добросогласного и на всегдашнее время спокойного пребывания довольно разсуждение чинено и всевозможное в том старание прилагать не оставлено, и весь народ к тому довольными ж подкреплениями утвержден. // Чему всему самовидцы вышепомянутые ваши посланцы, которые о том, и какая к ним приятность в бытность их здесь для вашего доброго соседства показывана, засвидетельствовать вам сами не оставят.

И тако, во всем том одно сие осталось ныне, чтоб от стороны вашей те е. и. в. подданные в покое оставлены были, также б и потребную для того соседственную корреспонденцию с вами начать и основать.

Того ради по высочайшему е. и. в., моей августейшей и всемилостивейшей государыни, указу с предупоманутыми вашими посланцами отправил я от себя до вас нарочного мезо-ра Миллера с пристойным числом людей, которому велено все то, будучи у вас наилучшим образом изъяснить и как возможно наискорее от вас о том приятную и потребную мне ведомость привести, о чем от меня ему, Миллеру все, что до того принадлежит, обстоятельно здесь приказано. Между тем же довольно ведая о вашем особливом к е. и. в., моей всемилостивейшей государыне, почтении и добросогласном с российскими границами и подданными соседстве несумненно надеюсь, что из-за сего моего к вам чинимаго представления не толко по прежним между вашими подвласными и е. и. в. подданными киргис-кайсаками происходившим ссорам, но в таком случае, ежели б подданные киргис-кайсаки // паче чаяния, пограничным вашим улусам учинили какое беспокойство, войск ваших на них посылать более уже не прикажете, но по доброму соседству будете о том прежде ко двору е. и. в. доносить или ко мне, яко главному здесь командиру, писать, почему во удовольствие ваше пристойные меры приниманы будут.

Впротчем, вышепомянутого Аблая-салтана (содержащего-

ся ныне в ваших улусах), также и других кайсаков, в том случае у вас задержанных так, как е. и. в. подданных, в знак вашего к е. и. в. почтения и доброго здешнего соседства прошу приказать освободить и в улусы их отпустить, в чем на вас благонадежен пребываю.

Напоследок вам представляю и о сем, чтоб помянутой мезор, с сим моим листом отправленной с находящимися при нем людьми в границах ваших и вас будучи в потребном содержании и как дело свое отправят, то на возврат сюда и в безопасном отправлении и провожании до границ е. и. в. тем трактом, куда способнее, оставлен не был, как то взаимно и с вашими // посланцами с стороны е. и. в. здесь чинится и л. 227 об. всегда чинено быть имеет, в чем на вас, почтенного владетеля, благонадежен остаюсь и, окончивая сие, желаю вам здравия².

Е. и. в. тайный советник, кавалер и Оренбургской комиссии главный командир.

Подлинное подписал тайный советник Неплюев. У подлинного ж ево, тайного советника, печать приложена.

Канцелярист Иван Дронов.

Из лагеря при Орской крепости, сентября 2 числа, 1742 года.

АВПР, ф. 122/1. Киргиз-кайсацкие дела, 1742, № 4, л. 225—227об. Копия.

Опубл.: КРО в XVI—XVIII вв., с. 228—229.

№ 130

1744 г. не ранее ноября 9.— Доклад Сената императрице Елизавете Петровне о принятии мер по укреплению Сибирских линий на случай вторжения джунгарских феодалов*

По указу в. и. в. подписанному собственною в. и. в. рукою л. 251 минувшаго сентября 24 дня повелено для предосторожности от зенгорского владельца Галдан Чирина, отправить в Сибирь в. и. в. войск откуда способнее со умножением, дабы оными во время нечаянного сильного неприятельского нападения не толко удержать, но и знатной над ним поиск учинить было можно.

Во исполнение оного в. и. в. высочайшего указа в Сенате

* Датируется на основании решения Сената от 9 ноября 1744 г. не представлять императрице письменный доклад об увеличении жалованья ген.-м. Киндерману, и доложить об этом словесно (ЦГАДА, ф. 248. Сенат, оп. 113, кн. 383, л. 253).

л. 251 об. определено для вышеписанной предосторожности отправить в Сибирь обретающихся в команде тайного советника Неплюева драгунских три полка, придав во оныя еще по одной полковой пушке с кугорнскими мартирцы с принадлежащею к ним аммунициею и служителями и лошадми, да из выведенных¹ ис Персии пехотных два полка с двойною ж артиллериею, да тысячу человек яицких казаков в самой крайней скорости и тамо //, тако над оными також и над обретающимися в Сибири вверх Иртышских и других пограничных и зенгорскому владельцу крепостях регулярными и нерегулярными войсками, быть командирами генералу-майору Киндерману² и брегадиру Юрлову и для того оного генерала-майора из Санктпитебурха отправить Сенатской канторе в Москву. А брегадиру Юрлову велено как скоро возможно ближайшем путем ехать в Сибирь, и тамо над объявленными регулярными и нерегулярными войсками до прибытия туда генерал-майора Киндермана иметь главную команду, и во осторожности поступать по наставлению от Военной коллегии и оной Юрлов к той команде и отправился.

А сего октября 23 числа означенной генерал-майор Киндерман в Сенате явился и к означенной команде отправлен имеет быть вскоре.

Вашему и. в. Сенат всеподданейше доносит: не соизволит ли в. и. в. всемилостивейше повелеть оному генералу-майору Киндерману для такой далной посылки на исправление экипажа и для поощрения // к ревностной в. и. в. службе сверх определенного ему годового жалованья выдать ис казны до двух тысяч рублей; и о том Сенат просит в. и. в. всемилостивейшего указа.

Обер-секретарь Матвей Козмин.

ЦГАДА, ф. 248. Сенат, оп. 113, кн. 383, л. 251—252. Копия.

К док. № 1

¹ Грамота составлена после первого посещения Москвы ойратскими посланцами (Баучином и др.), которые 14 февраля 1608 г. были приняты царем Василием Ивановичем Шуйским. От имени своих князей они просили о принятии их в подданство Русского государства, позволении кочевать в районе рек Оми и Иртыша, защите от нападений казахов и монголов и о постройке для этого крепости в ойратских кочевьях.

² О происхождении, родо-племенном составе и расселении ойратов см.: Успенский В. Страна Кукэ-нор; Очерки истории Калмыцкой АССР; Ду Жуншэн. Первые исследования, с. 56—63; Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 19—34; Эрдниев У. Э. Калмыки.

³ Калмыками (калмаки, колмаки) называли ойратов их тюркоязычные соседи, от которых этот термин в 70-х годах XVI в. был заимствован русскими. В русских летописях калмыки впервые упоминаются в указе царя Ивана IV от 30 мая 1574 г. на имя купцов Строгановых, где говорится о налаживании торговли с соседними народами (Сибирские летописи, с. 54).

«Слово калмык», — писал В. М. Бакунин, — произошло из языка татарского, ибо татары называют их калмак, что значит отсталых или отсталых» (Бакунин В. Описание калмыцких народов, с. 194).

Ойраты Джунгарии назывались черными калмыками, а телеуты, кочевавшие в предгорьях Алтая, — белыми. На наш взгляд, Фу Лошу неправильно идентифицирует белых калмыков с урянхайцами. (Fu Luo-shu, с. 543). Подробно об этимологии этого слова см. также: Номинханов Ц. Д. Происхождение слова «калмык», с. 99—103. Говоря о названиях, под которыми западные монголы были известны соседям, В. Л. Котвич писал: «Для обозначения западных монголов в русской и иностранной литературе употребляются чаще всего 3 термина: ойраты — из монгольских источников, калмыки — из мусульманских, которым следуют и старые русские источники, в том числе архивные документы, и элюты (олоты, eleuths) — из китайских» (Котвич В. Л. Русские архивные документы, с. 791).

В научно-справочном аппарате настоящего сборника калмыками называется та часть ойратов, которая к 40-м годам XVII в. окончательно переселилась на Волгу, а за населением Джунгарии оставляется их прежнее этническое наименование — ойраты.

⁴ Баатырь, Богатырь Талай-тайша (правильно: Далай-Богатырь, ум. в 1637 г.) — глава дэрбэтов, который вместе с другими ойратскими феодалами, такими, как Итиней (Изеней), Ужен (Конаев Ужен), вступил в 1608 г. через своего посла тайши Кугоная Тубеева в сношение с русскими властями (РМО. 1607—1636, № 2, с. 22—23).

⁵ Речь идет о представителе той части служилого казачества, которая комплектовалась из иноземцев, оказавшихся по разным причинам в Сибири. По этому поводу известный исследователь Сибири Г. Е. Катанаяв писал: «В противоположность „вольному“ донскому, яицкому и запорожскому казачеству, пополнявшемуся по вольной воле всякими беглыми и недовольными московскими порядками людьми, сибирское „служилое“ казачество комплектовалось исключительно по царскому указу и воеводскому наказу не только нарядом потребных людей, но и прямо ссылкой в Си-

Сибирь как преступников, так и всякого рода пленных „черкас“ (малороссов и запорожцев), „литвы“ (поляков) и „немцев“. Состав сибирских служилых людей, можно сказать, переполнен был всякими иноземцами, до „францужан“ включительно. Поляки даже составляли особые команды „казаков литовского списка“» (*Катанев Г. Е. Западносибирское служилое казачество*, с. 3).

⁶ После того как во второй половине XVI в. Западная Сибирь была присоединена к России, царское правительство создало из татарской знати особый разряд так называемых служилых татар, «Юртовские», т. е. живущие оседло служилые татары каждого города, составляли особый отряд во главе с головой, назначаемым воеводой. Они участвовали в военных походах русских войск, несли сторожевую и караульную службу, посылались с дипломатическими поручениями к соседним правителям. За это они получали «государево» хлебное и денежное жалование, сохраняли свои земельные владения, были освобождены от уплаты ясака, имели и некоторые другие привилегии. Однако постепенно утратили их и слились с массой русского мелкого служилого люда (см.: *Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары*, с. 55—80).

⁷ Большими тайшами в русских документах XVII в. назывались правители крупных племенных образований дэрбэтов, торгоутов и др.

⁸ Правильно: Хо-Урлюк (ум. в 1644 г.) — глава племени торгоутов.

⁹ Имеется в виду Ямышевское озеро (Ямыш-озеро), расположенное в бассейне верхнего течения р. Иртыш и издавна служившее местом добычи соли для народов Сибири и Центральной Азии, а затем и для русских. Вряд ли можно согласиться с Ш. Б. Чимитдоржиевым, утверждавшим, что русские впервые появились на Ямышевском озере в 1613 г. (*Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и России*, с. 40). Уже в царском указе Федору Елецкому о строительстве города Тары в 1594 г. говорится о необходимости отправить отряд стрельцов и татар к Ямышевскому озеру, чтобы «соли привезти на стругах» (*Миллер Г. Ф. История Сибири*, с. 360). Со временем эти поездки, несмотря на большой риск, стали регулярными. Помимо добычи соли, которой выплачивалось жалование сибирским служилым людям, в окрестностях озера шла бойкая торговля, в которой активно участвовали прикочевывавшие сюда ойраты и алтайцы: «А на то место у пристани Ямыша-озера приезжают с товары китайскими из Китайского [царства] бухарцы и калмыки со всякими своими товары с лошадьми и со всяким скотом и с ясырем и торгуют с русскими людьми повольным торгом чрез аманатов своих. Соль же та зело чиста, аки снег или лед-ясец, солка же велми и сладка» (цит. по: *Титов А. А. Сибирь в XVII веке*, с. 76).

Содержание вышеупомянутого указа царя Федора Иоанновича от 1594 г. свидетельствует о том, что в конце XVI в. русское правительство считало эту территорию своей, склоняясь к мысли построить близ Ямышевского озера острог.

¹⁰ Имеется в виду основатель государства Алтын-ханов Шолой Убаши-хунтайджи (1567—1627), во времена которого границы его владений простирались от Монгольского Алтая до оз. Хубсугул (Косогол).

¹¹ Речь идет о Казахском ханстве, сложившемся в XV — начале XVI в. (*История Казахской ССР*. Т. 2, с. 255—263).

¹² Имеются в виду сыновья последнего сибирского хана Кучума: Алей, Канай, Ишим, Азим и Кубей-Мурат, производившие набеги на русские поселения в Западной Сибири.

¹³ Тюркоязычное татарское население обширных районов Западной Сибири, Нижнего Поволжья, Южнорусских степей, получившее свое этническое название от известного золотоордынского военачальника Ногая (Нагая). Ум. в 1294 (1296?) г.

¹⁴ Т. е. заложников.

¹⁵ После того как в 1618 г. появились слухи, что в районе Ямышевского озера имеется слюда, в Тобольск из Москвы был послан указ: выяснить возможность постройки там острога. Поручение это было возложено на атаманов Грозу Иванова и Черкасова, представивших в Москву в 1626 г. под-

робное описание местности. После обстоятельного изучения присланных материалов из Сибирского приказа в Тобольск было сообщено решение: «Государь ... по тому их (Грозы Иванова и Черкасова.— *Ред.*) вымотру и допросу острогу жилого у Соленого озера ставить не велел, потому что они пишут о тех местах пашенных мест нет, и пашни завести и хлеба на служилых и на жилищных людей напашать негде и всяких угодий мало и лесу хороминого нету, и с калмацкими людьми торгу чаять небольшого и в том остроге прибыли чаять мало» (см.: *Катанев Г. Е. Киргизские степи*, с. 63—64).

К док. № 2

¹ Речь идет о казахском хане Абулае (Аблахан, Савранский царь), который в начале XVII в. вел упорную борьбу с узбекскими владетелями за обладание Ташкентом и Сайрамом (Савран). Наряду с Ташкентом Сайрам, расположенный в Южном Казахстане, был в позднее средневековые крупным торговым и ремесленным центром, предметом постоянных распри феодальных правителей соседних государств; в конце XVI в. он вошел в состав Казахского ханства (*Иванов П. П. Сайрам*, с. 46—56).

Составители сборника РКО высказывают предположение, что «Савранский царь» — это не имя собственное, а наименование наместника по управлению им городу (РКО в XVII в. Т. 1, 1608—1683, с. 528). Отсюда в другом случае под этим именем имеется в виду казахский правитель Турсун-Мухаммад, соперничавший с Абулай-ханом в борьбе за Сайрам и Ташкент (РМО. 1607—1636, с. 307—308).

² Документов о сношениях русских сибирских властей с ханом Абулаем в архивах, насколько нам известно, пока не обнаружено.

³ Байбагиш (Байбагас) — владетельный ойратский тайджи, глава хошеутов, перекочевавших позже из Джунгарии на Волгу.

⁴ Иямкули (Имамкул, Ымамкули, правильно: Имамкули, правил в 1611—1642 гг.) — бухарский хан, представитель династии Аштарханидов, утвердившейся в Средней Азии в конце XVI — начале XVII в. и создавшей одно из крупнейших феодальных государств в этом регионе — Бухарское ханство. Укрепившись в Бухаре, он вел борьбу с ойратами и казахами за Ташкентский оазис, которым овладел в 1613 г. Здесь бухарский хан посадил наместником своего сына Искандера. Но едва Имамкули ушел из Ташкента, как жители, возмущенные поборами и притеснениями, убили царевича, за что бухарские войска подвергли город грабежу и кровавой расправе (*История Узбекской ССР*, т. 1, с. 551).

⁵ Турсан-царевич (Турсун-царевич, правильно Турсун-Мухаммад, ум. в 1628 г.) — казахский султан, который в ходе междоусобной борьбы с другими казахскими феодалами провозгласил себя ханом. Пользовался поддержкой бухарского Имамкули-хана, в 1614—1615 гг. был провозглашен правителем Ташкента (см.: *История Казахской ССР*. Т. 2, с. 282—283).

⁶ О посольстве из Томска к Алтын-хану Шолою Убаши-хунтайджи см. док. № 5.

⁷ Хотогойтские Алтын-ханы не раз наносили тяжелые поражения ойратам (см.: *Златкин И. Я. История Джунгарского ханства*, с. 71), и не исключена возможность, что они после удачных войн могли брать с ойратов дань.

Что же касается появления китайских сборщиков дани в ойратских кочевьях в рассматриваемое время, то этот факт не подтверждается данными китайских источников. Например, в официальной китайской хронике «Мин шилу», в которой отражены практически все более или менее значительные события, происходившие в период правления Минской династии, никаких упоминаний о связях минских властей с ойратами, а тем более с государством Алтын-ханов нет (см.: *Покотилов Д. Д. История восточных монголов*).

¹ Точное время и механизм образования жузов (жуз — часть, сторона, сотня) пока недостаточно изучены. Кочевья Старшего жуза располагались в Семиречье и Южном Казахстане, Среднего — в Центральном, Северном и Восточном, Младшего — в Западном Казахстане. В источниках XVII—XVIII вв. жузы назывались также ордой. (О возникновении жузов см.: История Казахской ССР. Т. 2, с. 248—251).

² Ишим-царевич — один из сыновей сибирского хана Кучума. После разгрома Сибирского ханства вместе со своими братьями (см. примеч. 12 к док. № 1) искал поддержки у ойратов в борьбе с русскими властями. Женится на дочери торгоутского владетеля Хо-Урлюка.

³ Тайбыканкан — минский император Чжоу Ицзюнь, правивший под девизом Ваньли (1573—1620), храмовое имя Шэньцзун.

¹ Речь идет о притеснениях ойратских послов, прибывших в 1616 г. в Тюмень, воеводой Ф. И. Коркодиновым.

¹ Главной задачей посольства, которое выехало из Томска в августе 1616 г. и возвратилось туда в первых числах февраля 1617 г., было «разведывание» пути в Китай (Покровский Ф. И. Путешествие, с. 56). Посольство должно было также способствовать урегулированию вопроса о кыргызах, ойратах и телеутах, плативших ясак России, но подвергавшихся набегам Алтын-хана (Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор, с. 82).

¹ Русское правительство было введено в заблуждение В. Тюменцом, принявшим один из религиозных обрядов в ставке Алтын-хана, свидетелем которого он был, за принесение Шолоем Убаши-хунтайджи присяги о подданстве русскому царю. Прибывшее в 1618 г. в Москву новое посольство от Алтын-хана рассеяло это недоразумение.

² Послы Алтын-хана были отправлены из Москвы 5 августа 1617 г.

³ Прокофий Врасский — переводчик Посольского приказа.

¹ Лигдан-хан (Лигден-хан, Дучюн-хан, Дючина-зенкан, Батур-Чингис-хан, Чагир-хан, род. в 1592 г., правил в 1603—1634 гг.) — глава Чахарского ханства, считался потомком Чингисхана (чингизидом). Претендовал на роль всемонгольского хана, вел войны с Минской империей. Однако в 1618 г. заключил с ней союз против общего врага — маньчжурских феодалов. Переманив на свою сторону некоторых южномонгольских владетелей, маньчжуры в 1634 г. вторглись в Чахарское ханство. Лигдан-хан потерпел поражение, ушел в Кукунор, где и скончался (Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения, с. 32—35; Ермаченко И. С. Политика маньчжурской династии, с. 26—30; Автономный район, с. 7—9).

² Пять племен: джаруд, барин, байют, хункират и уджид (см.: Ермаченко И. С. Политика маньчжурской династии, с. 23).

³ Речь идет о Нурхаци (1559—1626) — маньчжурском хане. В 1616 г. основал династию Поздняя Цзинь (Хоу Цзинь) в Маньчжурии и сделал столицей г. Хэтуалла, а в 1625 г. перенес ее в г. Мукден. Правил под девизом Тяньмин (1616—1626). Посмертное храмовое имя — Тайцзу Гаохуанди.

⁴ Стремление Лигдан-хана подчеркнуть свое военное превосходство перед маньчжурами не осталось незамеченным: в феврале 1620 г. к нему был направлен посол Тус-убаши с письмом Нурхаци: «Каким это образом, — вопрошал маньчжурский владыка, — вы возвеличиваете себя как государство с населением в сорок десятков тысяч, стоящее выше нашего государства? Мы слышали, что во времена минского Хуньу (1368—1398 гг. — *Ред.*), когда была взята Даду (Пекин. — *Ред.*), ваши сорок десятков тысяч монголов были разбиты полностью и спаслись бегством всего шесть десятков тысяч человек. Кроме того, эти шесть десятков тысяч отнюдь не полностью принадлежат вам». (Да Цин Тайцзу Гаохуанди шилу, цз. 7, с. 2а—2б).

⁵ Появление этого титула в документе, несомненно, доказывает его позднейшую редакцию. В начале документа Лигдан-хан обращается к Нурхаци как к равному, а тон послания говорит о преднамеренном пренебрежении. Известно, что после воцарения в Китае маньчжурской династии Цин текст многих документов, вошедших в «Да Цин Тайцзу Гаохуанди шилу», был подвергнут редакции и суверенный монгольский правитель Лигдан-хан «стал» обращаться к Нурхаци как к высшему, «называя» его императором, т. е. титулом, которым Нурхаци не обладал.

⁶ Вероятно, имеется в виду год «бин-у» (1606—1607). И. С. Ермаченко отметила, что это год «коровы» (Ермаченко И. С. Политика маньчжурской династии, с. 28). В «Шилу» нередко встречается подобное усечение циклического обозначения года до одного циклического знака (см., например, док. № 39).

⁷ Гуаннин — город, расположенный у подножия гор того же названия, считавшихся священным местом в Китае.

⁸ Имеется в виду этикет «ли» — берущая начало с глубокой древности система конфуцианских норм общественных взаимоотношений в Китае.

Недовольный ответом Нурхаци, Лигдан-хан приказал схватить его посла. В ответ Нурхаци казнил посла Лигдан-хана (подробнее см.: Ермаченко И. С. Политика маньчжурской династии, с. 30).

¹ Лаба-Тархан (Лама-Тархан) был одним из крупнейших феодалов государства Алтын-ханов, неоднократно принимал русские посольства и сам отправлял своих представителей к воеводам Сибири. На этот раз посольство от Шолая Убаши-хунтайджи прибыло в Москву вместе с возвращавшимися из Китая И. Петлиным. С Тархан-ламой были посланы две грамоты одинакового содержания (см.: РМО. 1607—1636, № 40, с. 91—92). В них Шолай Убаши-хунтайджи предлагал русскому правительству поддерживать посольские и торговые связи и совместно выступать против ойратов (Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения, с. 29—30).

² Киргизцы (в русских документах XVII — начала XVIII вв. — киргизы), под которыми имеются в виду ближайшие исторические предки современных хакасов — киргизы, один из древнейших народов Сибири и Центральной Азии (см.: Супруненко Г. П. Из истории взаимоотношений, с. 59—64; Лубо-Лесниченко Е. И. Дальневосточные монеты, с. 156—169; Потапов Л. П. Происхождение).

Следует отметить, что киргизы, в том числе и признававшие подданство русского царя, нередко платили дань и подчинялись указам Алтын-ханов, участвовали в войнах хотогойтов с соседями, выполняли различные посольские поручения своих сюзеренов. В самом начале XVIII в. часть енисейских киргизов была насильственно переселена ойратскими правителями в Джунгарское ханство.

³ Имеется в виду Хара-Хула (Карагула, Каракула, Каракула-тайша, ум. в 1634 г.), ойратский тайджи, правитель чоросов, сыгравший большую роль в объединении ойратских племен и образовании Джунгарского ханства. Вступил в политические сношения с Россией, вел борьбу с Алтын-ханами и проводил активную политику в казахской степи и на границах Южной Сибири (Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 74—98).

⁴ Речь идет о первом русском посольстве в Китай Ивана Петлина и

Андрея Мадова в 1616—1619 гг., которое Алтын-хан Шолой Убаши-хунтайджи (см. примеч. 10 к док. № 1) не только пропустил через свои кочевья, но и снабдил дорожными припасами, дал охрану и проводил до Китая. И. Петлин побывал в Пекине, был принят минским императором Ваньли, который послал с ним грамоту царю Михаилу Федоровичу. Грамота за неимением в Посольском приказе лиц, знающих китайскую письменность, не была переведена. Подлинник этой грамоты был утерян, по всей вероятности, Н. Г. Спафарием (русский посол в Китае в 1675—1678 гг.), для которого ее перевели в 1675 г. Так между Русским государством и империей Мин (1368—1644) были установлены непосредственные посольские отношения. Иван Петлин составил «Роспись Китайскому государству, и Лобинскому и иным государствам, жилым и кочевым, и улусам, и Великой Оби, и рекам и дорогам», представляющую собой важный источник для изучения истории и географии Центральной Азии, Сибири и Китая (см.: *Покровский Ф. И. Путешествие; Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Первые русские дипломаты; РКО в XVII в. Т. 1. 1608—1683*).

К док. № 9

¹ Послы Анучай (Онутаи), Ангучай, Бархытай и Ангуи были приняты царем Михаилом Федоровичем 29 января 1620 г. (РМО. 1607—1636, № 41, с. 92—93). Одновременно с ойратским посольством в Москву прибыло посольство от Алтын-хана Шолоя Убаши-хунтайджи. Характерно, что те и другие просили русское правительство о военной помощи в борьбе друг против друга.

К док. № 10

¹ Пятунька (Петр) Семенов с товарищами в 1619 г. был послан из Тобольска в Джунгарию с требованием к ойратским феодалам возвратить русских пленных и имущество, захваченные во время набегов на пограничные сибирские земли.

² Ишим (правильно Есим) — казахский хан. В годы своего правления (1598—1628) стремился к созданию централизованного казахского государства, занимался упорядочением и регламентацией правовых норм, пытался закрепить за Казахским ханством города на Сырдарье, соперничал за власть в ханстве с Турсун-Мухаммадом (см. примеч. 5 к док. № 2), вел войны с ойратами, в ответ на набеги которых предпринял большой поход в Джунгарию. Резиденция его находилась в г. Ясы (см.: *История Казахской ССР. Т. 2, с. 282—288*).

³ Речь идет о главе хошоутов (см. примеч. 3 к док. № 2).

⁴ Имеется в виду сын сибирского хана Кучума Ишим, нашедший убежище у калмыков.

⁵ Чюкур (Чекур, Чогур, Чонкур, Чохур, Чукур Абаши, Чокур Убаши; правильно: Чокур) — тайджи, влиятельный владетель чоросов, брат Эрдени Батура-хунтайджи, сын Хара-Хулы. Участник джунгаро-казахской войны 1643—1644 гг., сыграл значительную роль в истории принятия калмыками подданства России.

К док. № 11

¹ Речь идет об английском дипломате Джоне Мерике, который имевшись в русских документах князем Иваном Ульяновым Мериком. Джон Мерик активно отстаивал интересы английского купечества в России, выступал посредником в русско-шведских переговорах (см.: *Алексеев М. П. Сибирь; Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Первые русские дипломаты*).

К док. № 12

¹ Мангут (правильно Мангит) — брат дэрбэтского тайши Далай-Бога-тыря (см. примеч. 4 к док. № 1).

² О столкновениях ойратов с войсками Алтын-хана Шолоя Убаши-хунтайджи в 1619—1621 гг. см.: *Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 91—92*.

К док. № 14

¹ Имеется в виду сын сибирского хана Кучума.

² Под «мугальцами» в данном случае имеются в виду войска Алтын-хана Шолоя Убаши-хунтайджи.

³ Речь идет о походе чоросского правителя Хара-Хулы (см. примеч. 3 к док. № 8) против Алтын-хана Шолоя Убаши-хунтайджи и поражении его войск в Западной Монголии (*Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 93*).

К док. № 15

¹ Прошать на окуп, т. е. выкупать. Русское правительство неоднократно издавало указы, требовавшие от сибирских властей пресечения торговли людьми (см.: *Шашков С. С. Рабство в Сибири*).

К док. № 16

¹ См. примеч. 5 к док. № 10.

К док. № 18

¹ Приведенный архивный документ свидетельствует о том, что распад ойратского союза и перекочевка в пределы России торгоутов во главе с Хо-Урлюком и присоединившихся к нему хошоутов и дэрбэтов имели место еще в начале XVII в.

К док. № 19

¹ Еще в отписке от 18 января 1628 г. тарские воеводы Я. Шаховской и М. Кайсаров писали в Москву об участвовавших набегах ойратских феодалов на ясачные волости Русского государства (см.: ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 3, л. 127—131).

² Барабой называлась территория южной части Западной Сибири, расположенная между реками Обь и Иртыш.

³ При впадении р. Омь в Иртыш находился перевоз, точнее, переправа.

⁴ Царская грамота тобольским воеводам А. Н. Трубецкому и И. В. Волынскому о сооружении Омского острога для защиты ясачных волостей от набегов ойратских феодалов дана 31 августа 1628 г. (ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 3, л. 348—352).

К док. № 20

¹ Качинская земля — территория, которую занимали качинцы, небольшая кыргызская родо-племенная группа, кочевавшая неподалеку от Красноярска.

² Красный острог — первоначальное название г. Красноярска, основан в 1628 г.

³ Под «Киргисской землей» имеется в виду территория, занимаемая енисейскими кыргызами в бассейне верхнего течения р. Енисей по выходе его из Саянских гор до рек Июса, Белая, Чулыма (см.: *Бахрушин С. В. Енисейские кыргызы*).

⁴ Речь идет об Омбо Эрдени-хунтайджи (Бадма Эрдени-хунтайджи) — втором Алтын-хане, сыне Шолоя Убаши-хунтайджи, правил с 1627 по 1657 г. В годы его правления ханство достигло зенита своего могущества (подробно см.: *Шастина Н. П. Алтын-ханы*).

⁵ Тубинцы (тубо, туба, тува) — одно из тувинских племен, расселявшееся по Саянам и притокам Верхнего Енисея.

⁶ Алтырцы — небольшая родо-племенная группа кыргызов, проживавшая в нижнем течении р. Абакан и по левому берегу р. Енисей выше впадения в него р. Абакан (см.: *Ватин А. Минусинский край; Долгих Б. О. Карта*).

⁷ Вероятно, речь идет о чахарском хане Лигдане, известном также под именем Чагир-хана (см. примеч. 1 к док. № 7), отступавшем на запад под ударами маньчжурских войск (см.: *Ермаченко И. С. Политика маньчжурской династии*, с. 52—57).

К док. № 21

¹ Н. П. Шастина отмечала, что Байгал Бакшин, посол Омбо Эрдени-хунтайджи, прибыл в Томск с прошением к сибирским властям и русскому правительству «оборонить» Алтын-хана от Чагир-хана, т. е. Лигдан-хана, войска которого отступали под натиском маньчжур на запад. Томские воеводы пообещали выполнить эту просьбу при условии принятия Алтын-ханом русского подданства. В связи с чем посол был вынужден принести шерть (*Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения*, с. 34).

² У Омбо Эрдени-хунтайджи было семь братьев: Бодишири Цзорикту, Анчушири Гуши, Дорджи Эрхэ Хара, Гомботэй-ноян, Сэнгэрджей Эрдени, Санги, Гомбо Изэлэн (см.: *ШараТуджи*, с. 167).

³ Русское правительство, по-видимому, не знало о том, что Алтын-ханы и их подданные исповедовали ламаизм. Поэтому Омбо Эрдени-хунтайджи не мог давать клятву (шерть) на Коране — священной книге мусульман.

⁴ Русское посольство к Алтын-хану выехало из Томска 3 июня 1634 г.

К док. № 22

¹ Это было самое многочисленное (более 30 человек) и представительное посольство в истории взаимоотношений Русского государства с Алтын-ханами. Во главе его был поставлен образованный человек, московский дворянин Яков Тухачевский. Посольство прибыло в ставку Омбо Эрдени-хунтайджи в ноябре 1634 г.

² Речь идет о Лигдан-хане.

³ Омбо Эрдени-хунтайджи просил разрешить ему собирать ясак с населения бассейна Верхнего Енисея — кыргызов, тувинцев и других племен, находившихся в русском подданстве.

К док. № 23

¹ Чатские татары — коренное тюркоязычное население Западной Сибири, кочевавшие в Барабинской степи и в верховьях Оби. В 1631 г. русское правительство стало принимать их на государственную службу.

² Имеется в виду джунгарский хан Эрдени Батур-хунтайджи (см. примеч. 1 к док. № 24).

³ В сражениях с казаками в 1635 г. ойраты взяли в плен султана Джангира (Янгир), сына хана Есима. Однако спустя некоторое время ему удалось бежать и вскоре стать одним из казахских ханов. Большую часть своей жизни был занят отражением набегов джунгарских феодалов, в борьбе с которыми погиб в 1652 г. (см.: *История Казахской ССР*. Т. 2, с. 286, 289).

⁴ Имеется в виду тарский воевода Юрий Иванович Шеховской (Шеховской).

⁵ Кула был мелким ойратским тайджи.

¹ Речь идет об Эрдени Батуре-хунтайджи (Батур-контайша, Батур Эрдени-хунтайджи), первом правителе Джунгарского ханства. Умер в 1654 г. (по другим данным, в 1666 г.). Считался потомком Эсэмуна Дархана Нояна — сына ойратского правителя Монголии Эсэна из дома Чорос (*Позднеев А. М. К истории зюнгорских калмыков*, с. 2). Его внутренняя и внешняя политика способствовала укреплению Джунгарского ханства. Он явился одним из организаторов всеойратского съезда правителей Халхи, Кукупора, Джунгарии и Поволжья (сентябрь 1640 г.), который выработал законы, направленные на урегулирование взаимоотношений между феодалами, предотвращение междоусобиц, объединение сил в борьбе против внешней опасности, на укрепление феодальных порядков и власти ханов и других владетелей над кочевниками (см.: *Златкин И. Я. История Джунгарского ханства*, с. 113—115).

² См. примеч. 3 к док. № 8.

³ Видимо, речь идет об Алтын-ханах, с которыми ойраты в годы правления Эрдени Батура-хунтайджи продолжали вести ожесточенные войны.

⁴ Правильно: хошоуты и дэрбаты.

К док. № 25

¹ Этническая принадлежность орчаков (курчаков, урчаков) до сих пор точно не определена. По мнению Б. О. Долгих, это, вероятно, были калмыки (см.: *Долгих Б. О. Родовой и племенной состав*, с. 115).

² Речь идет об одном из невладеющих ойратских, возможно, торгоутских тайджей из улуса Байбагиша (см. примеч. 2 к док. № 2). Присланные им в Томск люди шертовали русским властям, за что Исингею были отправлены царские дары, а позднее приглашение побывать в Томске. Это свидетельствует о расширении торговых и других связей русских городов Сибири с кочевавшими на ее рубежах ойратскими племенами.

В дальнейшем в русских архивных документах тайджи Исингей уже не встречается, из чего можно предположить, что он не сыграл сколько-нибудь серьезной роли в истории русско-ойратских отношений.

³ Речь идет о хошоутском тайджи Туру-Байху (1582—1654) — в русских документах Кужа, Куйша, впоследствии стал более известен под титулом Гуши-хана. Первоначально его кочевья располагались к западу от Тарбагатая в районе рек Или и Эмили. Неоднократно посылал посольства в сибирские города. В конце 30-х годов XVII в. с большей частью хошоутов перекочевал в район оз. Кукунор. Разгромил бежавшего туда от маньчжуров халхаского Цокту-тайджи и начал активно вмешиваться в религиозную борьбу в Тибете. Приняв сторону V далай-ламы Агван Лобсан-Чжамцо (см. примеч. 2 к док. № 39), стал светским правителем Тибета (см.: *Дугаров Р. Н. Родословные таблицы*, с. 73—94; *Слесарчук Г. И. Русские архивные материалы*, с. 255—261).

Цинское правительство оказывало «всяческое внимание Гуши-хану, стремясь использовать его для борьбы с соседями и в целях оказания влияния на другие группы ойратов» (Внешняя политика государства Цин, с. 163).

⁴ Правильно Очирту-тайджи (Учюту, Очерту, Очета, Учюту), сын главы хошоутов Байбагиша, зять Эрдени Батура-хунтайджи. В 1657 г. получил от далай-ламы титул Цецен-хана. В ходе междоусобной войны в Джунгарии в 1676—1677 гг. потерпел поражение и был убит (Внешняя политика государства Цин, с. 162—163).

К док. № 26

¹ Поскольку в 1634 г. Алтын-хан Омбо Эрдени-хунтайджи отказался лично принести шерть русскому царю, в его кочевья было направлено новое

посольство во главе с сыном боярским Степаном Александровым (Гречениным) и подьячим Андреем Самсоновым. Вместе с ними было направлено особое посольство к ламе Даин Мергену во главе с сыном боярским Баженом Карташевым и подьячим Герасимом Тимофеевым. Целью этих посольств, как подчеркивала Н. П. Шастина, было «получение от Алтын-ханов личной присяги» (Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения, с. 47). Оба посольства выехали из Томска в августе 1636 г. и возвратились в апреле 1637 г., не выполнив поставленной перед ними задачи. Алтын-хан Омбо Эрдени-хунтайджи вновь отказался лично принести шерть русскому царю, хотя и приложил к шертной записи свою руку. Вместе с русскими послами в Сибирь прибыли его послы Дурал-табунанг, Мерген Дега и Дархан Сухэ. Дурал-табунанг заявил томским воеводам, что причиной отказа Алтын-хана давать шерть явилось употребление в шертной грамоте слова «холоп», ибо «холопство у них бесчестно» (см.: Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения, с. 50). Настоящая грамота является ответом на лист Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи, доставленный в Москву его послами Мерген Дегей и Дарханом Сухэ.

² 9 февраля 1636 г. Алтын-хану Омбо Эрдени-хунтайджи была от имени царя Михаила Федоровича направлена грамота о принятии его в русское подданство и отправке ему жалованья (см.: РМО. 1607—1636, № 135, с. 295—298).

³ Древний обычай побратимства, уходящий своими корнями в XII в., когда два человека, как правило из разных родов, заключали дружеский союз и становились братьями. При этом из нанесенных себе легких ран брали кровь, смешивали и выпивали ее. Впоследствии вместо крови пили вино или воду с положенными туда кусочками золота, символизировавшими чистоту помыслов и верность приносимой клятве.

⁴ Тунгуская земля, т. е. Тибет.

⁵ Составители сборника «Русско-китайские отношения в XVII в.» считают, что под названием «Арганская», «Аргунская земля», «Нороганчинское государство» подразумеваются владения маньчжурского хана Абахая. (см. примеч. 1 к док. № 39).

К док. № 28

¹ Под дюрчицким царем, видимо, имелся в виду маньчжурский хан Абахай (см. примеч. 1 к док. № 39). Дюрчит — искажение слова чжурчжень — этнонима предков маньчжуров.

² Сообщение о недружелюбном приеме Омбо Эрдени-хунтайджи русских послов В. Старкова и С. Неверова, ездивших к Алтын-хану в конце 1638 — начале 1639 г. (см.: РМО. 1636—1654, № 28, с. 103), вызвало ответную реакцию со стороны русского правительства. Послы Алтын-хана Будат-бакши, Корчега и Даин Мерген, приехавшие в Москву в 1639 г., не были приняты русским царем Михаилом Федоровичем и по его указу в том же году были сосланы в г. Чердынь (Пермское воеводство). «Для того, что Алтын-царь правду и шерть свою забыл, в Сибири над государевыми людьми чинил многое дурно, а как к нему посланы были з государевым жалованьем томские дети боярские Василей Старков с товарищи и он царскому величеству чести не воздал и государево жалованье велел у посланников взяти и не по пригожу в стану у них сильно, а сам не взял. И от себя их отослал, и говорил непригожие слова, а посланников бесчестил и грабил» (ЦГАДА, ф. 126, Монгольские дела, 1648, стб. 2, л. 65—66). В октябре 1639 г. посол Будат-бакши умер, а остальные члены посольства были отпущены в Томск только 16 января 1640 г. (подробнее см. РМО. 1636—1654, примеч. 3 к док. № 32).

К док. № 29

¹ Речь идет о подарках (жалованье) Эрдени Батуру-хунтайджи и Кулетайджи за передачу ими 100 семей бежавших из Сибири в Джунгарию рус-

ских подданных — барабинских ясачных татар. Жалованье было задержано судьями Приказа Казанского дворца князем Н. Борятинским и К. Сытинным, посчитавшими размер жалованья слишком большим по сравнению с подарками Алтын-хану Омбо Эрдени-хунтайджи и предложившими послать что-нибудь одно — сукно или атласы и на меньшую сумму. Тобольский воевода князь А. Голицын придерживался такого же мнения. Переписка затянулась на несколько лет. Наконец в январе 1640 г. было велено отправить жалованье Эрдени Батуру-хунтайджи, уменьшив наполовину число подарков (см.: РМО. 1636—1654, с. 420, примеч. 2 к док. № 39 и примеч. 1 к док. № 44).

² Ойратские владельцы крайне болезненно реагировали на некоторое предпочтение, оказываемое русским правительством и местными сибирскими властями Алтын-ханам, и неоднократно высказывали свои «обиды» на этот счет.

К док. № 30

¹ Абулай (правильно: Аблай) — тайджи, сын хошеутского владельца Байбагыша (см. примеч. 3 к док. № 2).

² Т. е. киргизов, кочевавших в горах Алатау.

³ См. примеч. 3 к док. № 23.

⁴ См. примеч. 8 к док. № 1.

⁵ Кунделен (Хунделен, Кундалай) — хошеутский владетельный тайджи, брат Байбагыша и Гуши-хана. Один из главных противников объединения ойратов под властью чоросского Эрдени Батура-хунтайджи. Участвовал в джунгаро-казахских столкновениях в 1643—1644 гг.

К док. № 31

¹ Джунгарские послы Тюна и Сырян были приняты царем Алексеем Михайловичем 23 октября 1645 г. (РМО. 1636—1654, № 79, с. 262—263).

К док. № 32

¹ Посольство Д. Аршинского к Эрдени Батуру-хунтайджи было направлено из Тобольска 3 февраля 1646 г. вместе с возвращавшимися из Москвы джунгарскими послами Тюною и Сыряном. Обрато в Тобольск прибыло 21 декабря 1646 г. вместе с новым ойратским посольством во главе с Ноедаем.

² Вероятно, речь идет о поездке в Джунгарию в 1644 г. Владимира Клепикова.

³ Д. Аршинский, видимо, имел в виду столкновения ойратов с Алтын-ханом Омбо Эрдени-хунтайджи.

К док. № 33

¹ Впервые послы Батура-хунтайджи (Тюна и Сырян) были пропущены в Москву в 1645 г. 15 декабря 1645 г. им была вручена жалованная грамота. Тобольским воеводам было разрешено пропускать послов Батура-хунтайджи в Москву. Посольство, возглавляемое Ноедаем, прибыло в Тобольск 21 декабря 1646 г., а в Москву — 12 марта 1647 г. (ЦГАДА, ф. 113, 1647 г., № 1, л. 7—9). После отправления посольства обратно в Джунгарию русское правительство запретило Тобольским воеводам пропускать ойратских послов в столицу (см.: Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 125).

К док. № 34

¹ Подробнее см. примеч. 2 к док. № 28.

¹ В 1647 г. ойраты имели право торговать только в Тобольске. Поскольку это правило ущемляло интересы как ойратов, так и русского населения в Сибири, тобольский воевода И. И. Салтыков и тюменский воевода И. Ю. Тургенев в июле и августе 1647 г. писали в Сибирский приказ о необходимости разрешить ойратам торговать и в Тюмени (РМО. 1636—1654, № 92, 93, с. 295—296).

¹ Послание написано от лица маньчжурского императора Фу Линя (1638—1661). Правил под девизом Шуньчжи в 1644—1661 гг. Посмертное храмовое имя Шицзу Чуньхуанди.

² Речь идет о правителе Чахарского ханства — Лигдан-хане (см. примеч. 1 к док. № 7).

³ Местоимение «я» употреблено в тексте по всей видимости, ошибочно, так как во времена описываемых событий императора Шуньчжи еще не было на свете.

⁴ В документе, вероятно, имеется пропуск иероглифа, указывавшего на то, что владение Сунит было подвластно Лигдану в прошлом. При Шуньчжи чахарский престол был фактически аннулирован, а само ханство вошло в состав Цинской империи. В 1646 г. Шуньчжи воспользовался бегством Тенгиза в Северную Монголию для нанесения удара по халхаскому Цецен-хану Шолою (1577—1650), что в конечном счете привело к присоединению Халхи к Цинской империи.

⁵ Здесь имеется в виду второй Тушету-хан — Чихунь-Доржи (1638—1697). Буддийский титул Очирой Сайн-хан. Поддерживал тесные связи с маньчжурским двором, получил от него звание дзасака.

⁶ Барин — название племени, проживавшего во Внутренней Монголии к северо-востоку от современного г. Губэйкоу и состоявшего из двух знамен, правого и левого крыла. Правители этого племени активно помогали маньчурам в борьбе с Минами (Кычанов Е. И. Повествование, с. 46).

⁷ Номун-хан Данызинь-лама (ум. в 1667 г.) — глава аймака Сайнойон в Северной Монголии. Придерживался проманьчжурской ориентации.

⁸ Дзасакту-хан — титул одного из трех крупнейших правителей Халхи. Первым Дзасакту-ханом был Субуди (ум. в 1651 г.).

¹ В. Клепиков был отправлен к Эрдени Батуру-хунтайджи тобольскими воеводами в 1650 г.

¹ Речь идет о традиционном подношении девяти видов скота редкой белой масти, что имело сакральный смысл.

² Вопрос о перебежчиках всегда являлся одним из самых острых во взаимоотношениях Китая с соседями. Так, еще академик В. П. Васильев писал относительно перебежчиков из пограничных районов Китая: «Однако не все были ... довольны китайским правительством; из числа собственных его подданных явились перебежчики, которые искали спасения в наших пределах. Китайское правительство, подозрительное вследствие исторических опытов, более всего пугается такого рода переходов; оно дорожит в этом случае не столько честью, сколько боится, что перебежчики будут первыми руководителями его соседей при вторжении во внутренние земли, что они передадут неприятелю никому будто бы без этого неведомое состояние империи» (Васильев В. П. Открытие Китая, с. 63—64).

³ Рассуждения о единстве собственно Китая и Халхи, отражая в данном случае традиционный китаецентристский взгляд на сопредельных с «Срединным государством» соседей, не имели ничего общего с действительностью. По свидетельству современного монгольского историка Ч. Далая, широко использовавшего в своем исследовании китайские источники, Монголия после падения Юаньской империи в 1368 г. вела обособленное существование (Далай Ч. Монголия в XIII—XIV вв.). Минским императорам так и не удалось подчинить себе население собственно Монголии, сохранившее свою национальную государственность, и расширить владения империи за счет монгольских земель. Это значит, что они должны были смириться с фактически существовавшей традиционной границей между Китаем и Монголией по Великой китайской стене.

Упомянутые в данном документе требования Цинской империи свидетельствуют о том, что развивающиеся на равноправной основе дипломатические и торговые отношения с Халхой маньчжурское правительство стремилось перевести в разряд вассальных. В результате нажима и прямых угроз ряд крупных феодалов Восточной и Северной Монголии выразили готовность подчиниться требованиям маньчжурского императора, поставившего продолжение отношений с Цинской империей в прямую зависимость от принесения халхаскими феодалами клятв в дружбе и союзе. Правители же Западной Халхи не принесли таких клятв. Перипетии борьбы между цинскими дипломатами и халхаскими феодалами на этом этапе подробно освещены в коллективной монографии «Внешняя политика государства Цин в XVII в.» (с. 145—151).

О характере взаимоотношений цинских властей с правителями Халхи свидетельствует послание императора Шуньчжи Дзасакту-хану Норбо и другим халхаским владетелям, датированное в источнике 17 марта 1658 г. «Ныне, до того, как я, император, пошлю [к вам] дачэня, вы можете улучшить [с нами] отношения, принеся [нам] клятвы [в верности]. А после принесения клятв каждый год согласно установленному обычаю [следует] посылать подношения и вести [с нами] торговлю. Тогда я, император, как обычно буду оказывать вам свое внимание, а [нашим] милостям и наградам не будет конца. Я не буду принимать [тогда] бежавших от вас людей. А если [вы] не улучшите отношения [с нами] и не принесете [нам] клятв [в верности], то не следует посылать подношений. Разумеется, [в этом случае] я буду принимать ваших беженцев и милостиво обходиться [с ними], обеспечив [им] богатство и знатность» (Да Цин Шицзу Чжанхуанди шилу, изд. 107, л. 20а—20б. Перевод с китайского А. Д. Воскресенского).

⁴ Приглашение на аудиенцию часто являлось замаскированной формой заложничества и оказания давления на соседей.

¹ Тайцзун Вэньхуанди — посмертное храмовое имя основателя династии Цин маньчжурского хана Абахая (1591—1643). В 1636 г. он добился от южномонгольских властей провозглашения себя также и всемонгольским ханом.

² В далай-лама Агван Лобсан-Чамцо (1617—1682) был провозглашен властями Китая с целью использовать его авторитет во внешнеполитических акциях Цинской империи, в частности для оказания давления на Кукунор.

³ Жуй-ван (1613—1650) — маньчжурский военачальник, за свои заслуги получивший титул циньвана. В 1643—1650 гг. был регентом при малолетнем императоре Шуньчжи. Возглавлял маньчжурские войска, разбившие армию китайских крестьян-повстанцев под предводительством Ли Цычэна. Попав затем в опалу, был лишен всех титулов. Восстановлен в званиях при императоре Цяньлуэ (см. примеч. 2 к док. 120).

⁴ 1653 г.

⁵ Внутренние земли — собственно Китай в пределах его традиционно исторических границ до Великой китайской стены на севере.

⁶ Далай-лама был пропущен в столицу, но часть его свиты задержана

под предлогом свирепствовавшей тогда в Китае эпидемии (Да Цин Шицзу Чжанхуанди шилу, цз. 68, л. 5а).

К док. № 40

¹ Речь идет о сыновьях хошоутского феодального владельца Гуши-хана (см. примеч. 3 к док. № 25).

² Л. И. Думан считал, что основная причина нарушений границы заключалась в неопределенности последней (см.: Внешняя политика государства Цин, с. 168). Другие исследователи полагают, что речь шла о попытках кочевников выйти к территориям, где они могли обменять скот на продукты земледелия (*Покотилов Д. Д. История восточных монголов; Батраков В. С. Хозяйственные связи кочевых народов*).

³ Фань (тангуты) — население провинций Сикан и Сычуань, часто это название употребляли динь, для обозначения жителей всех далеких окраин Китая (см.: *Бичурин Н. Я. (Иакинф). Статистическое описание китайской империи*, с. 24).

⁴ И (ицзу) — народность, проживающая на юго-западе Китая.

⁵ Имеются в виду кукунорские ойраты.

К док. № 41

¹ Имеется в виду Лубсан-сайн Эрнчин-хунтайджи (Логзан, Лоджан, Лозан, Лозон, Лужан-тайджи, Саин-контайша; правил в 1657—1696 гг.) — последний Алтын-хан, сын Омбо Эрдени-хунтайджи (см. примеч. 4 к док. № 20). В 1655 г. маньчжуры присвоили ему звание дзасака. Проводил воинственную внешнюю политику. В 1657 г. вторгся в земли кыргызов, угрожая Красноярску и Томску. Неоднократно присылал посольства к русским властям, претендуя на сбор ясака с населения Южной Сибири. В начале 60-х годов активно вмешивался в борьбу халхаских феодалов за наследство умершего Дзасакту-хана Норбо, которую искусственно разжигал маньчжурский двор. Потерпев поражение от войск Тушету-хана Чихунь Доржи, отступил в Туву (Урянхай), где в 1667 г. был разгромлен джунгарским правителем Сенге. Многие годы провел в джунгарском плену и лишь в конце 70-х годов вновь появился в своих владениях. После нового столкновения с халхаскими феодалами Лубсан-сайн Эрнчин-хунтайджи бежал в Тибет, а позже — в Китай, где в 1696 г. окончил свои дни (*Шастина Н. П. Алтын-ханы*, с. 385—395).

² Посол Ачико-бакин прибыл в Москву в 1662 г. Он вручил письма Алтын-хана Лубсана в Посольском приказе и был принят царем Алексеем Михайловичем (*Шастина Н. П. Письма Лубсан-тайджи*).

К док. № 42

¹ См. примеч. 5 к док. № 10.

² Сенге (Сенга, Сенга, Исенгей, 1638—1671) — ойратский тайджи, сын Эрдени Батура-хунтайджи (см. примеч. 1 к док. № 24), его наследник и преемник. После смерти отца стал правителем Джунгарского ханства. Однако не все ойратские владетели признавали его власть. Укрепив к середине 60-х годов XVII в. свое положение, восстановил русско-джунгарские посольские отношения, которые были фактически прерваны с начала 50-х годов. Вел войны с государством Алтын-ханов. При нем ойратские войска грабили население Тувы, Алтая, Хакасии, совершали нападения на русские поселения, что основа осложнило взаимоотношения Джунгарского ханства с Россией. Был убит своими братьями Цеценом и Батырем-тайджи (*Златкин И. Я. История Джунгарского ханства*, с. 107, 137—151).

³ Посольство В. Литосова в Джунгарию, как видно из документа, было отправлено из Томска 27 сентября 1664 г., а не осенью 1665 г., как полагает И. Я. Златкин (*Златкин И. Я. История Джунгарского ханства*, с. 141).

⁴ См. примеч. 3 к док. № 8.

⁵ См. примеч. 1 к док. № 24.

К док. № 44

¹ Осенью 1664 г. в Томск прибыло ойратское посольство, возглавляемое Ирке Цецен Янзаном, с просьбой от джунгарских тайджей Сенге и Чокура разрешить их подданным торговать в Томске и присылать послов в города Сибири и Москву. В ответ томский воевода И. Бутурлин направил в Джунгарию сына боярского В. Бубенного. Русский посланец приехал в ставку Сенге в июне 1665 г. и был задержан в Джунгарии до весны следующего года под предлогом войны ойратов с Алтын-ханом Лубсаном. Возвратился в Томск летом 1666 г.

² Здесь имеется в виду будущий правитель Джунгарского ханства Галдан Бошокту-хан (Галдан, Гаган, Кегень-хутухта, Тангата; 1645—1697 гг.), один из сыновей Эрдени Батура-хунтайджи (см. примеч. 1 к док. № 24), младший брат тайджи Сенге (см. примеч. 2 к док. № 25). В малолетстве он был отведен в Тибет, где при дворе далай-ламы принял монашеский сан. Вернувшись в 1664 г. в Джунгарию, активно включился в политическую жизнь, став в 1670 г. главой Джунгарского ханства. В 1676 г. принял титул хунтайджи, а в 1678 г. (по другим данным, в 1679 г.) в связи с его военными победами в Восточном Туркестане далай-лама Агван Лобсан-Чжамцо (см. примеч. 2 к док. № 39) пожаловал ему титул Бошокту-хана (Благословенного хана). Борьба Галдана с Цинской империей в 90-х годах XVII в. закончилась для него поражением и гибелью. По одним сведениям, при отступлении его с территории Халхи он был убит, по другим — отравлен (см.: *Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов*, с. 67; Внешняя политика государства Цин, с. 172—228; *Кычанов Е. И. Повествование; Златкин И. Я. История Джунгарского ханства*, с. 159—210).

³ Имеется в виду Эрдени Батур-хунтайджи.

⁴ О бежавших в Томск от притеснений джунгарских феодалов и годовалой алтайцах-телеутах и переговорах сибирских властей с правителями Джунгарии «о выезжих белых калмыках» см.: *Уманский А. П. Телеуты и русские*.

К док. № 45

¹ Ойратское посольство во главе с Урянкой прибыло из Джунгарии в Томск летом 1666 г. вместе с В. Бубенным.

² О нем см. примеч. 1 к док. № 30.

³ Аблакан, правильно: Аблай-хан — один из хошоутских владетелей.

⁴ В ответной грамоте царя томским воеводам И. Л. Салтыкову и Ф. Н. Мещерскому говорилось: «А нынешних Сенгиных посланцев Урянку с товарищи указали мы, великий государь, с Москвой отпустить в Томской с томским сыном боярским с Васильем Бубенным с товарищи. А нашего великого государя жалованья послано тайшам: Сенге-тайше сукна аглинского красного красивого дватцать аршин, камки кармазину десять аршин, Кутухте-тайше — сукна червчатого аглинского доброго десять аршин.

И как к вам ся наша великого государя грамота придет, и вы б тех послов, дав им наше великого государя жалованье, в дорогу корм и питье, и подводы, ис Томска отпустили к тайшам в улусы, не задержав, на которые места пригож. А с ними послали с нашею великого государя грамотою и с нашим царского величества жалованьем ис Томска сына боярского добра и служилых людей и велели им нашу великого государя грамоту и наше царского величества жалованье Сенге да кочюхте тайшам отдать все сполна и говорить им наказали, чтоб они, тайши, будучи под нашею царского величества высокою рукою, нам, великому государю, служили верно и на ослушников наших войной ходили и поиск над ними чинили и улусных своих людей с торгом в Тоболеск и в Томской присылали небольших людей, чтоб от многолюдства с рускими людьми ссоры и задоров не было.

(ЦГАДА, ф. 126. Монгольские дела, оп. 1, 1667, № 1, л. 30—31).

¹ Речь идет об ойратском посольстве, возглавляемом Урянкой.

² Имеется в виду посольство П. Кульвинского, которое было отправлено в Джунгарию из Томска осенью 1666 г. (Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 142).

³ Аринцы, качинцы — коренное кетоязычное население бассейна Верхнего Енисея, тюркизированное к началу XVIII в. Жители Аринской (или Тюлкиной) земли и Качинской волости приняли русское подданство в начале XVII в. Их кочевья располагались неподалеку от г. Красноярска, почему и получили название «подгородных» (подробно см.: Долгих Б. О. Родовой и племенной состав с. 222—275).

⁴ Перфильев Иван Степанович — тарский сын боярский, был направлен в Китай летом 1660 г. (см.: Мясников В. С., Шепелева Н. В. Империя Цин и Россия. с. 43).

⁵ Правильно: зайсаны, образовано от китайского «цзайсан» (министр, канцлер) — родоначальник, глава рода, наследственное звание, подобно тайджи, князь у монгольских племен, почетный титул правителя. Зайсаны управляли небольшими аймаками и находились в зависимости от нойонов и тайджей. Передавая аймак в управление зайсану, последние, однако, могли его отнять и передать другому лицу (Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 142).

¹ Зимой 1667 г. войска Алтын-хана Лубсана, потерпев поражение в борьбе с халхаскими феодалами, вторглись в кочевья енисейских кыргызов. Узнав об этом, правитель ойратов Сенге, также претендовавший на сбор дани с населения этого района, двинулся со своими войсками на Енисей и разгромил противника. Война 1667 г., отмечает И. Я. Златкин, была последней между Лубсаном и Сенге. Решительная победа, одержанная правителем Джунгарского ханства, подвела окончательный итог вековой борьбе двух групп монгольских феодалов. Держава, созданная на северо-западе Халхи знаменитым Шолоем Убаши-хунтайджи, в результате поражения 1667 г. фактически перестала существовать, а династия Алтын-ханов вскоре сошла с исторической сцены (Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 142).

² О тубинцах см. примеч. 5 к док. № 20.

¹ Сеиткул Аблин во главе русского торгового каравана отправился из Тобольска в июле 1668 г. и прибыл в Пекин весной 1669 г. (см.: РКО в XVII в. Т. I, 1608—1683, № 126, с. 264—265; № 143, с. 288—293).

² Вероятно, это письмо было написано так называемым ясным ойратским письмом, т. е. монгольским письмом, приспособленным ойратским религиозным деятелем Заяй-Пандитой к разговорному ойратскому языку XVII в. (см.: 320 лет старо-калмыцкой письменности). Поэтому русские переводчики и не смогли прочесть его.

¹ Имеется в виду Галдан Бошокту-хан (см. примеч. 2 к док. № 44).

² Речь идет о кыргызском князьце Еренаке Ишиеве, сначала признав-

шем русское подданство, а затем отказавшемся от него и много лет враждовавшем с сибирскими властями.

¹ Имеются в виду Галдан Бошокту-хан и его племянник тайджи Цэван-Рабдан (см. примеч. 1 к док. № 75), сын Сенге.

¹ Посольство в Москву было отправлено от имени Галдана Бошокту-хана и его племянника Цэван-Рабдана. Это подтверждает мнение ряда советских ученых (И. Я. Златкина, Е. И. Кычанова и др.), считающих, что в первые годы правления Галдан сотрудничал со своим племянником и разрыв между ними произошел значительно позже.

¹ Имеется в виду Тушету-хан Чихунь-Доржи (см. примеч. 5 к док. № 36).

² Первые непосредственные контакты между сибирскими властями и халхаскими феодалами были установлены в 1646 г., когда русские казаки во главе с К. Москвитиним побывали в кочевьях Турухая Табуна, главы табунгутов (о них см.: Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения, с. 61—65), а затем халхаского владельца Цецен-хана Шолоя (см. примеч. 4 к док. № 36). С постройкой в Южном Забайкалье ряда острогов, прежде всего Селенгинского (в 1666 г.) и Удинского, русско-халхаские связи активизировались, были налажены отношения с Чихунь-Доржи. Первое посольство в Москву было отправлено Тушету-ханом в 1672 г. (см.: Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения, с. 108—109).

¹ Передавая письмо Галдана, Себедди-ходжа заявил: «Галдан-тайша с людьми царского величества ссор никаких не желает, для того и его, посланца, к великому государю послал бити челом, чтоб про то розыскать, кому от кого обиды чинят» (цит. по: Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 164).

В послании Галдана говорилось: «Великой Белой царь на Москве на великом месте здорово ли есть. А мы здоровы здесь. Письмо привезено для приезда смиренного з Белым царем, в смирение и в совете жить прямою правдою друг другу пособлять станем у меня что надобно прощая емли как говорю просим мы, тово, Кокен Батыр русских послов побил де говорят, для того с Кокеном Батырем з дербетскими тремя тайши четверо ездили, у всех четырех спрашивали естем послами приедут послы ответ скажут о Дундукове деле. А Дундук от нас из дербеты отехал и к вам приехал. И у вас делал не дело, имел всячину ложно. И не делом удумал, Дундук наш, став к тебе уехал про то говорят. Отдайте ево назат те ваши речи неладны. Я думаю, у вас, ваш крайной город захочет за нами быть и смеют ли оне так сделать своими головами, а преж того белой царь, которых прощают людей, которые приезжают туды и сюды, и которые люди переезжают туды и сюды. И только станем теми людьми владеть, а которые беглые люди и преж сего отдают так же и ныне жить добро по-прежнему. А крайние наши люди живут з задором, сперва ты ж, говорил, наших крайних людей обидят, а меж тово ваш один доброй человек приехал чью правду сыскать и взятых собрать, а после б дурна не делать, у меня так на думе. А как дело на том зделаем и поставим. И после станем послы

пересылать беспрестанно. А те начаются люди и завладели во все, что в руки взяли, а как мы сперва почали жить. И нам бы тово не передумать, да ис прежняго б думая лутче жить в совете» [ЦГАДА, ф. 196. Собрание ф. Мазурина, оп. 1, № 1542, л. 324—324 об.] (Летопись Черепанова).

² Речь идет об Очирту-тайджи (см. примеч. 4 к док. № 25).

К док. № 54

¹ Алтын-хан Лубсан-хунтайджи (о нем см. примеч. 1 к док. № 41), потерпевший поражение в войнах с ойратами и халхасами, из некогда грозного воителя превращается в униженного просителя. Тон его письма разительно отличается от его первых угрожающих посланий русским властям (см.: *Шастина Н. П. Письма Лубсана-тайджи*).

² Воеводы сибирских городов нередко соперничали и даже враждовали между собой, именно этим обстоятельством и продиктовано стремление красноярского воеводы Д. Загряжского не допустить заезда послов Алтын-хана Лубсана в Томск.

К док. № 55

¹ Здесь — буряты, кочевавшие в районе р. Уды.

² Речь идет о хутухте Кегене, сыне Мергена-тайджи и, как полагает Н. П. Шастина, родственнике Алтын-хана Лубсана-хунтайджи (*Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения*, с. 101). Не следует путать с Галданом Бошукту-ханом, которого в русских документах также называют Кегеном.

К док. № 56

¹ Камасинцы — кетоязычное племя, обитавшее в районе р. Кан.

² Моторцы (моторы) — племя саянских самоедов, проживавшее в XVII в. в бассейне р. Тубы (см.: *Долгих Б. О. Родовой и племенной состав*, с. 235).

³ Алтысанцы — вероятно, один из улусов асанов (коттов) — кетоязычного племени, населявшего земли к северу от Красноярска.

⁴ Имеется в виду Бахтинская (Бохтинская) волость, входившая в состав Аринской «землицы» (см. примеч. 3 к док. № 46).

⁵ Видимо, речь идет о посольстве от Галдана в Москву, возглавляемом Баянбеком и Аюкой. (Об этом посольстве см.: *Чимитдоржиев Ш. Б. Взаимоотношения Монголии и России*, с. 112—113).

К док. № 57

¹ Посольство 1679 г., отправленное Алтын-ханом Лубсаном-хунтайджи в Москву, оказалось последним. Посол Тархан-Бакши был принят в Посольском приказе, в делах которого сохранилась царская грамота, так и не отправленная Алтын-хану (*Шастина Н. П. Русско-монгольские посольские отношения*, с. 103). После этого сношения между Россией и государством Алтын-ханов прекратились.

² В грамоте царя Федора Алексеевича Алтын-хану Лубсану говорилось: «От великаго государя царя и великого князя Феодора Алексеевича... мунгальскому Лоджану-хану с братьями, и с детьми, и с племянники наше царскаго величества милостивое слово. В нынешнем во 188-м году к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, ты, Лоджан-хан, присылал послов своих Тархана Бакшу с товарищи, а в листу своем к нам, великому государю, с ними писал: что отец твой Алтын и ты, Лоджан-хан, деду нашему государеву, блаженныя памяти, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, вся великия России самодержцу,

так же и отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, вся великия и Малыя и Белья России самодержцу, служили верою и правдою, а ныне нам, великому государю, нашему царскому величеству, потому ж служили и против неприятелей нашего царскаго величества, где нашего царскаго величества повеление будет, стоять обещаесть. И мы, великий государь, наше царское величество за твою к нам, великому государю, к нашему царскому величеству службу и раденье, и что и ныне ты нашей государской милости поискал и учинился у нас, великого государя, у нашего царскаго величества в подданстве, также как и у предков наших государских отец твой был в подданстве, жалуюм, милостиво похваляем и послали к тебе нашего великаго государя жалованье: две половины сукна аглицкаго добраго, четыре портища камки, портище отласу добраго и прежнее наше ж царскаго величества жалованье, что послано было к тебе с посланцы твоими, а задержано в Томску, указали мы, великий государь, послать к тебе ж в улусы. А о которых делех к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, ты, Лоджан хан, писал с вышепомянутыми своими послы и бил челом, и о тех о всех делах наш царскаго величества указ послан в Сибирь в Тобольск к стольнику нашему и воеводам к Алексею Семеновичу Шенну с товарищи, и тебе б Лоджану-хану, видя к себе нашу царскаго величества милость и жалованье, нам, великому государю, нашему царскому величеству и нашим царскаго величества наследникам, по своему верному подданству и обещанию служить и всякаго добра хотеть, и против неприятелей наших, где наше царскаго величества повеление будет, стояти, и поиск чинити, так как и отец твой, Алтын-хан, служил нашим царскаго величества предкам. А мы, великий государь, наше царское величество, тебя, Лоджана хана, со всею мунгальскою землею учнем держать в нашем царскаго величества милостивом жалованье и признание, и служба твоя у нас, великаго государя, забвенна не будет. А послов твоих мы, великий государь, наше царское величество, пожаловав нашим царскаго величества жалованьем, велели отпустить к тебе, Лоджану хану, не задержав» (ПСЗ. Т. 2, № 800, л. 236—237).

³ Спафарий (Милеску) Николай Гаврилович (1636—1708) — известный российский дипломат, ученый, был переводчиком Посольского приказа, в 1675—1678 гг. возглавлял русское посольство в Цинскую империю (подробно см.: *Мясников В. С., Тарасов В. Н. Труды и дни Николая Спафария*).

⁴ Тушету-ханы вели свое происхождение от Чингисхана и поэтому считали себя родовитее маньчжурских императоров.

⁵ Головин Федор Алексеевич (1650—1706) — с 1685 г. окольничий, с 1692 г. боярин, возглавлял Посольский приказ с 1699 по 1706 г., граф, первый кавалер ордена Андрея Первозванного. В январе 1686 г. Ф. А. Головин был направлен послом в Даурию для урегулирования конфликта между Россией и Цинской империей, возникшего в связи с осадой цинскими войсками Албазина. В 1689 г. в качестве «великого и полномочного посла» участвовал в заключении русско-китайского Нерчинского договора 1689 г. (подробнее см.: *Тереженко А. Опыт обозрения жизни сановников*, ч. II, с. 180—221; *Яковлева П. Т. Первый русско-китайский договор*; РКО в XVII в. Т. 2, с. 762—763; *Мясников В. С. Империя Цин*).

К док. № 58

¹ Маньчжурский император Сюань Е (1654—1722), правил под девизом Канси (1662—1722), посмертное храмовое имя — Шэнцзу Жэньхуанди.

² Суэту (Сонготу) — цинский сановник, принадлежал к желтому знамени. Глава цинского посольства, подписавший русско-китайский Нерчинский договор 1689 г. Его племянница была одной из жен императора Канси. Суэту одно время являлся наставником наследника престола (см. Чжунго жэньминь да цыдянь, с. 834; РКО в XVII в. Т. II, с. 782).

³ Тун Гоган (Дунгоган, Тунгоган, Тумкенан) — гун первой степени, дядя императора Канси по материнской линии, второе лицо после Суэту в

цинской делегации во время заключения Нерчинского договора. Участник походов против Галдана Бошокту-хана, убит джунгарами в 1690 г.

⁴ Арни — видный дипломат эпохи Канси. В 1680 г. назначен младшим, а в 1681 г. — старшим вице-президентом Лифаньюаня, с 1684 г. возглавил это ведомство. Член цинского посольства на русско-китайских переговорах 1689 г.

⁵ Знамя — крупная военно-административная единица в Маньчжурском государстве. Поначалу было сформировано восемь знамен (или знаменных корпусов), давших название маньчжурским восьмизнаменным войскам. Эти войска состояли из маньчжур, а также присоединившихся к ним до завоевания Китая монголов и китайцев. Каждое из таких воинских соединений имело свое отличительное знамя: желтое, белое, красное, синее и этих же цветов, но с каймой. Позднее в Цинской империи наряду с восьмизнаменными войсками появились войска зеленого знамени, которые комплектовались исключительно из китайцев (ханьцев) (подробно см.: Бичурин Н. Я. *Иакинф*). Китай; Маньчжурское владычество в Китае; Новая история Китая).

⁶ Мала — член цинского посольства, подписавшего Нерчинский договор 1689 г., выполнял посольские миссии в Тибете.

⁷ Вэньда (?—1693) — цинский сановник, с 1688 г. — младший, а с 1692 г. старший вице-президент Лифаньюаня.

⁸ Имеется в виду Лубсан Дамба-Чжалцан (Ундур-Гэгэн Занбазар, 1636—1723), младший брат Тушету-хана Чихунь-Доржи (см. примеч. 5 к док. № 36), с 1639 г. — глава ламаистской церкви в Халхе. В 1641 г. получил от далай-ламы титул Джэбдзун-Дамба-хутухта и в 1651 г. стал первым хутухтой Монголии, был инициатором вхождения Халхи в состав Цинской империи (подробнее см.: Позднеев А. М. *Ургинские хутухты*; Baddy, с. 231—236).

К док. № 59

¹ Причиной возникновения конфликта, переросшего в ожесточенную межфеодалную войну в Халхе, явилась борьба за престолонаследие во владении Дзасакту-хана Норбо. После его смерти в 1661 г. ханский титул в нарушение права первородства перешел не к его старшему, а ко второму сыну Ваншуку. Алтын-хан Лубсан-хунтайджи, воспользовавшись этим, напал на аймак Дзасакту-хана, убил Ваншука и передал ханский титул старшему сыну Норбо Цо Мэргэну. На помощь сторонникам Ваншука пришли Тушету-хан Чихунь-Доржи и Данын-лама. Лубсан-хунтайджи был вынужден отступить. Позже в эту борьбу вмешался джунгарский хан Галдан. Цинское правительство стремилось воспользоваться такой ситуацией в Халхе, чтобы заставить халхаских феодалов признать подданство династии Цин (*Ермаченко И. С.* Политика маньчжурской династии с. 116—118).

К док. № 60

¹ См. примеч. 2 к док. № 44.

² Видимо, речь идет о вторжении цинских войск в Халху в 1646 г. в ходе преследования бежавших туда суннитов во главе с Тенгизом и о сражениях с выступившими на их защиту Цецен-ханом Шолоем (см. примеч. 4 к док. № 36) и Тушету-ханом Чихунь-Доржи, действовавшим совместно со своим братом Лубсан-Дамба-Чжалцаном. Объединенные силы монголов были разбиты. Этот поход, как замечает И. С. Ермаченко, ознаменовал собой завершение первого периода в монголо-цинских отношениях, характеризовавшегося мирными посольскими связями. Преследование же сунитов оказало весьма существенное влияние на характер отношений между Цинской империей и Халхой (см.: *Ермаченко И. С.* Политика маньчжурской династии с. 78—80).

К док. № 61

¹ Речь идет о древнем обычае триумфального подношения вражеских пленных в Храме предков, сопровождаемом ритуальными пиршествами, о нем упоминается в памятнике «Цзочжуань» и в династийных историях древности (см.: Гоюй цыдянь, Т. 4, с. 3207; Цыюань, с. 2016).

К док. № 62

¹ Очирой Саин-хан (Тушету-хан Чихунь-Доржи) был одним из главных организаторов и руководителей вторжений северомонгольских феодалов в пределы Восточной Сибири.

К док. № 63

¹ Халха состояла из двух основных частей, или крыльев, — правого и левого. Во главе левого крыла стоял Тушету-хан Чихунь-Доржи, во главе правого — Дзасакту-хан Цэнгун (Цингун), пришедший в 1681 г. к власти при поддержке Галдана Бошокту-хана (*Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства, с. 173—174, 177).

² Имеются в виду представители монгольской знати — потомки Чингис-хана и его братьев (об этом см.: *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов).

³ Ширэту (полное имя Галдан Ширэту-лама) — посол далай-ламы, направленный вместе с послами императора Канси к Галдану Бошокту-хану в связи с междоусобной борьбой в Халхе (см.: *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства, с. 174, 176, 177).

⁴ Баймаши-Библик — один из трех послов императора Канси, отправленный на примирительный съезд владетелей Халхи, состоявшийся в 1686 г. (см. примеч. 12 к док. № 73).

⁵ Речь идет о Тушету-хане Чихунь-Доржи.

⁶ Имеется в виду глава ламаистской церкви в Халхе Джэбдзун-Дамба-хутухта, брат Тушету-хана Чихунь-Доржи.

К док. № 64

¹ Вероятно, имеется в виду территория империи Цин, так как Тушету-хан Чихунь-Доржи и Джэбдзун-Дамба-хутухта бежали от Галдана и нашли прибежище именно там.

К док. № 65

¹ 9 августа 1689 г.

² Речь идет о переговорах с Ф. А. Головиным, завершившихся подписанием Нерчинского договора в 1689 г.

³ 20 сентября 1689 г.

⁴ Это, несомненно, позднейшая проманьчжурская редакция слов Галдана.

К док. № 66

¹ Т. е. на р. Керулен.

² Имеется в виду г. Селенгинск.

¹ Правильно: Хундулен-Бошокту. Тайджи из тушетухановского аймака, по имени Гомбо. Принимал участие в войне против Галдана на стороне маньчжуров, потерпев поражение в 1691 г., ушел в пределы Цинской империи («Мэнгу ю-му-цзи», с. 371).

² 29 мая 1690 г.

³ Посольства Галдана Бошокту-хана неоднократно приезжали в Сибирь с просьбой заключить военно-политический союз России с Джунгарским ханством. Одновременно ойратский правитель распространял слухи о якобы уже начавшихся совместных военных действиях русских и джунгар против Цинской империи в Центральной Азии (подробно см.: Гуревич Б. П. Международные отношения, с. 50—51; Александров О. А. Россия на дальневосточных рубежах, с. 199).

¹ Григорий Иванович Лоншаков — нерчинский сын боярский, подьячий. В 1689 г. был послан в Пекин Ф. А. Головиным для уведомления маньчжурских властей о выполнении Россией условий Нерчинского договора. Находился в Китае с 19 мая по 20 июля 1690 г. (ЦГАДА, ф. 214. Сибирский приказ, стб. 544, ч. II, л. 299—300, 347—350). Описываемые в китайской хронике события прослеживаются и по русским архивным документам (см.: РКО в XVII в. Т. II, с. 794; РКО в XVIII в. Т. I, с. 7—8).

² Видимо, император Канси считал, что после того как 1 октября 1688 г. часть халхаских владетелей обратилась к маньчжурским властям с просьбой о принятии их в подданство, Халха уже вошла в состав Цинской империи. Однако формально это произошло в мае 1691 г. на Долоннорском съезде (см.: История Монгольской Народной Республики, с. 197; Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 197).

³ Речь идет о нерчинском воеводе Иване Евстафьевиче Власове (о нем см.: Бантиш-Каменский Д. Н. Деяния знаменитых полководцев и министров, с. 24—27).

⁴ Это имя восстановить не удалось.

¹ Послы Канси были направлены на примирительный съезд в Халху в 1686 г.

² Во время войны Галдана Бошокту-хана с Тушету-ханом Чихунь-Доржи и Джэбдзун-Дамба-хутухтой Лубсан-Чжалцаном цинское правительство, стремясь принудить халхасов принять цинское подданство, не пускало людей Тушету-хана и Джэбдзун-Дамбы-хутухты на территорию империи Цин, где они пытались скрыться от разгрома (см.: Кычанов Е. И. Повествование, с. 102). Тогда часть владетелей Халхи во главе с Тушету-ханом Чихунь-Доржи и Джэбдзун-Дамба-хутухтой были вынуждены согласиться с требованиями цинских властей, после чего им было предоставлено убежище в Китае (Кычанов Е. И. Повествование, с. 111—113). Переход монгольских владетелей на сторону маньчжурского правительства дал возможность Цинам в дальнейшем использовать монгольские дружины в составе цинских войск, которые в русских архивных документах часто именуются мунгалами или мунгальцами.

³ Учжумуцин — северо-восточные районы нынешнего Автономного района Внутренняя Монголия КНР (см.: Мелихов Г. В. Маньчжуры на северо-востоке, с. 145—146; Кычанов Е. И. Повествование, с. 128).

⁴ Имеется в виду Илагуксан-хутухта — сын хошоутского Очирту-Цецен-хана. Находясь на службе у цинского правительства, неоднократно вел переговоры с Галданом Бошокту-ханом, а в 1692 г. перешел на его сторону, за что впоследствии был казнен маньчжурами (см. Мэнгу цзу лиши жэньцзи, с. 202).

⁵ Собирая силы, цинское правительство пыталось различными способами удержать Галдана вблизи границ Китая, но в то же время не допустить его вторжения в пределы маньчжурских владений. Послам Аэрбитуну и Даньлао было велено объявить Галдану следующее: «Ты раньше не нарушал порядка и исправно подносил подношения. Почему же теперь ты внезапно напал на наши караулы и ограбил наших подданных? Указом высочайшего нас специально направили, чтобы спросить тебя об этом. Ты должен говорить только правду. Учитывая, что до сей поры между нами был мир, мы временно приостановили [движение войск], посланных против тебя, и сейчас они стоят на границе с Халхой. Тебе следует хорошо поразмыслить! Также [сообщи], почему ты задержал нашего посла [Арн?]». Затем следовало императорское предписание: всеми мерами и лживыми словами задержать [Галдана] и этим воспрепятствовать его нападению [на наши владения]. Нужно стараться не прогневать его. Если он все же пойдет против [нас] войной, то изловите кого-либо из его приближенных и доставьте к нам (Энх Амгалан хоаны бодлогын бичиг, с. 113—117. Пер. с монг. Дамдинсурэна А. и Ариунгуа Н.). Характеристику этого источника см.: Чимитдоржиев Ш. Б. Повествование о внешней политике Энх Амгалана, с. 65—77.

¹ Тун Говэй — младший брат Тун Гогана (см. примеч. 3 к док. № 58). При правлении императора Канси получил титул дачэня и должность шивзя, позднее — гуна первой степени. Два раза назначался командующим военным походом против джунгар.

² Шэньцзин — город в районе современной провинции Ляонин, в уезде Шэньян, близ г. Шэньяна (Мукдена); Ула — название племени, проживавшего к северу от провинции Гири и к востоку от р. Сунгари. Было уничтожено маньчжурами в правление императора Канси. Позднее название местности (см. Гоюй цыдянь, т. 5, с. 5362).

³ Речь, видимо, идет о тех халхаских владетелях, которые, оказавшись в пределах Цинской империи, по разным причинам вступили в конфликт с местным населением.

⁴ В ответ на попытки придворных отговорить Канси от предстоящего похода император издал указ: Я, император, пришел в эти земли, желая уничтожить Галдана, чтобы очистить [от его людей] пустынные [территории]. Действительно, будет очень обидно, если [я] не [смогу] поймать и самолично уничтожить этого бандита из-за того, что [мое] императорское здоровье ослабло, что [я] ношу в себе болезнь и [мне] трудно выдержать [поход]. [По этому поводу] можно только посетовать. В соответствии с [моим] приказом [следует] отобрать сильных лошадей и передать их солдатам, имеющим огненные припасы. Приказываю авангардному гвардейскому отряду двинуться ускоренным маршем вперед. [Основным силам] в этот же день начать поход и разместить их [на ночлег] в местности Бишэличжу (Да Цин Шэньцзу Жэньхуанди шилу, цз. 147, лл. 226—236. Перевод с китайского А. Д. Воскресенского).

¹ Речь идет о хутухте Лубсан-Дамба-Джалцане.

² Правильно: Керулен.

³ Правильно: Аргунского.

⁴ Речь идет о Нерчинском договоре 1689 г.

¹ Здесь и далее речь идет о Ф. А. Головине.

² Галдан имеет в виду посланца Ф. А. Головина казака Г. Кибирева, ставшего свидетелем сражения ойратских войск с халхаскими владетелями

и цинскими передовыми частями у оз. Ологой. Это сражение закончилось победой ойратов. Оно происходило 22 июля 1690 г., а Кибирев вернулся в Иркутск в начале февраля 1691 г.

³ Правильно: амбаниями.

⁴ Т. е. китайских пленных. В период правления династии Цин монголы стали называть маньчжурских императоров на китайском троне богдоханами (букв. «святые ханы»); отсюда выражения «богдойская земля», «богдойские люди» и т. п.

⁵ Хутухта Лубсан-Дамба-Джалцан сыграл важную роль в ходе включения Халхи в состав Цинской империи, за что был щедро награжден маньчжурами (Подробно см.: *Позднеев А. М.* Ургинские хутухты).

⁶ Правильно: Джирун-хутухта — представитель тибетской ламаистской церкви при ставке Галдана.

⁷ Правильно: Илагуксан-хутухта (о нем см. примеч. 4 к док. № 70).

⁸ Речь идет об отражении русскими нападения халхаских феодалов на сибирские города Удинск и Селенгинск в 1687—1688 гг.

⁹ Правильно: Тункинское острога.

¹⁰ Т. е. из Китая.

¹¹ Речь идет о цинском посольстве к Галдану летом 1689 г., которое возглавлял сановник Арни, с предложением императора Канси прекратить военные действия в Халхе.

¹² В 1686 г. при содействии тибетских иерархов в местечке Курень-Бельчир состоялся примирительный съезд. Канси вынудил поехать на этот съезд халхаского хутухты, которого северомонгольские феодалы (видимо, по настоятельным рекомендациям маньчжурского двора) посадили выше, чем представителя Тибета Галдана Ширэту (Галдан Тэба), что, по мнению ойратского хана Галдана, было оскорблением далай-ламы (*Кычанов Е. И.* Повествование, с. 85).

¹³ Видимо, речь идет о том, что Галдан и ойраты исповедовали ламаизм — «желтую веру». Понятие связано с существованием двух цветов монашеской одежды ламаистских священнослужителей — желтого и красного. «Желтошапочники» были последователями реформатора буддизма в Тибете в XI в. Аттиши, а «красношапочники» — приверженцами школы Сакия. В течение длительного времени в Тибете велась между ними ожесточенная борьба. В конце 30-х годов XVII в. после активного вмешательства в дела Тибета ойратов-хошутов «желтошапочники» одолели своих противников (см.: *Васильев В. П.* Буддизм. *Кочетов А. Н.* Буддизм. М., 1965).

¹⁴ Имеется в виду Шидишири Батур-хунтайджи, брат Тушету-хана Чихунь-Доржи.

¹⁵ Далай-хан (Далай Батур-тайджи) — правитель Кукунора.

¹⁶ Речь идет об одном из потомков Джагатая — Абдурашид-хане, правителе Турфана и Чалыша в Восточном Туркестане (1680—1682). Он был сыном Бабахана, при котором Турфан фактически стал независимым уделом, где находили убежище недовольные яркендскими властями.

¹⁷ В 70-е годы XVII в. джунгарские феодалы начинают оказывать все большее влияние на внутривосточную жизнь Восточного Туркестана. Они вмешиваются в борьбу между «белогорскими» и «черногорскими» ходжами за власть, которая оставалась в руках ханов-джагатаидов лишь формально. В конце концов Галдан Бошукту-хан помог «белогорскому» ходже Аппаку стать хозяином в Восточном Туркестане (с центром в г. Яркенде) и устранить тогда его «черногорских» соперников. Захватив власть, Аппак действовал уже от имени джунгарских правителей, которые обложили население Восточного Туркестана данью (*Валиханов Ч. Ч.* О состоянии Алтышара).

¹⁸ Речь идет о другом потомке Джагатая — Мухаммад-Имин-хане (годы правления 1682—1692). Он, как и Абдурашид-хан, был также сыном Бабахана, его уделом считался г. Яркенд.

¹⁹ Имеется в виду обряд обрезания.

²⁰ О хане Тауке см. примеч. 1 к док. № 76.

²¹ Ясы — древнее название г. Туркестана.

²² Правильно: каракалпаки.

К док. № 74

¹ Матвей Юдин был направлен к Галдану тобольским воеводой С. И. Салтыковым весной 1691 г.

² Речь идет об одном из условий Нерчинского договора 1689 г., по которому русский город Албазин должен был быть срыт.

³ Вероятно, имеются в виду соеты (сойоты) и урянхи (урянхайцы) — исторические предки современных тувинцев.

К док. № 75

¹ Цэван-Рабдан (Чеган Арептар, Араптор, Цэван-Арабдан, Цон Араптан, 1663—1727) — джунгарский хан, сын тайджи Сенге (см. примеч. 2 к док. № 25) и племянник Галдан-Бошукту-хана, его соперник в борьбе за власть в Джунгарии. Опасаясь своего дяди, он в начале 80-х годов бежал сначала на р. Каратал, а затем — в Восточный Туркестан. Во время похода Галдана в Халху Цэван-Рабдан возвратился в Джунгарию и в 1697 г. захватил власть в ханстве. Проводил активную внешнюю политику. Неоднократно вел войны с казаками, в 1716 г. овладел Тибетом, но потерпел поражение от цинских войск. Его взаимоотношения с Россией были сложными: мирные контакты сменялись столкновениями из-за сбора ясака с порубежного населения и т. д. (Его родословную и биографию см.: *Паллас П. С.* Собрание исторических известий; *Веселовский Н. И.* Посольство к зюнгарскому хунтайджи Цэван-Рабдану; *Eminent Chinese, vol. 2, с. 757—759; РМО. 1607—1636, с. 303; Мэнгу цзу лиши жэньу луныцзи, с. 213—230.)*

² Вероятно, речь идет об оз. Ямышевском.

³ Аюка (1646—1724) — хан волжских калмыков (с 1672 г.) Он был сыном торгоутского хана Пунцука (в русских грамотах Бунчук, Мончак) и дочери джунгарского хана Эрдени Батура-хунтайджи. Титул хана получил от далай-ламы в 1690 г. Русское правительство утвердило его ханом лишь в 1712 г. За годы правления Аюка значительно укрепил свою власть, расширил пределы ханства. Он неоднократно предпринимал военные походы против соседних народов, подчас вступал в конфликты с Москвой, поддерживал отношения с цинским Китаем и Тибетом. В годы правления Аюки калмыки принимали участие в войнах России с Турцией, Швецией, привлекались к охране южных рубежей Московского государства (о нем см.: *Лыткин Г. С.* Аюки, хан калмыцкий; *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории; *Очерки истории Калмыцкой АССР; Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе.)*

К док. № 76

¹ Правильно: Тауке — казахский хан (годы правления 1680—1718), выступал за создание единого централизованного Казахского ханства, разработал правовые нормы, известные в истории под названием «Законы Тауке-хана», являлся сторонником развития и укрепления русско-казахских связей. Первое его посольство, возглавляемое батыром Ташимом, прибыло в Тобольск в 1687 г. с целью восстановить прерванные из-за войны казахов с Джунгарским ханством посольские и торговые связи с Русским государством. Он писал тобольским воеводам: «Ныне подданным людям надобно покой, и послы и торговли люди меж нами ездили, добрая слава меж нами хорошая будет без шерти на свете» (цит. по: *Басин В. Я.* Россия и Казахские ханства, с. 106).

² В начале 80-х годов послы Тауке Сары и Кильдей были направлены в Тобольск для переговоров о заключении торгового договора. Поводом к их задержанию и аресту тобольским воеводой П. Шарыгиным послужило на-

падение казахских отрядов на сибирских промышленных людей. В ответ на это Тауке задержал в г. Туркестане русское посольство во главе с А. Неприпасовым и В. Кобяковым.

³ Тайкамур Аталыков был направлен ханом Тауке в октябре 1693 г. в Тобольск с поручением вызволить Кильдея (к этому времени Сары уже умер). Но и на этот раз положительных результатов переговоры не принесли вследствие непрекращавшихся нападений казахских феодалов на сибирские селения.

К док. № 78

¹ Исэньа — цинский военачальник, принадлежал к желтому знамени, имел ученую степень цзиньши. Во время правления императора Канси получил титул дасюэши и был назначен шаншу Либу (Ведомство гражданских чинов).

² Тайцзу Гаохуанди и Тайцзун Вэньхуанди — китайские храмовые имена маньчжурских ханов Нурхаи и Абахая.

К док. № 79

¹ Гуйхуачэн расположен примерно в 500 км к северо-западу от Пекина.

² Цзяюйгуань — горный проход, застава в провинции Ганьсу, являвшаяся последним пунктом Великой китайской стены на Западе. Д. Д. Покотиллов, отмечая важность этой заставы, писал: «Уже с первых времен минской династии, при покорении местностей, лежавших к западу от Хуанхэ (Хэ-си), границы империи были точно определены и не простирались далее Цзяюйгуаня, т. е. крайней северо-западной части провинции Ганьсу. К западу же от этой крепости находилось... несколько мелких княжеств со смешанным монгольским и уйгурским населением, состоявшим лишь в номинальной зависимости от Китая, а фактически пользовавшихся полной самостоятельностью» (Покотиллов Д. Д. История восточных монголов, с. 27).

³ Даныцзила — джунгарский тайджи, ближайший помощник и родственник Галдана Бошокту-хана.

К док. № 81

¹ 18 мая 1697 г.

² 23 апреля 1697 г.

³ В «Шилу» от 20 мая 1697 г. по этому поводу есть запись: «Император, не боясь великих трудов, три раза ходил [на Галдана] карательным походом. Силы Галдана истощились, ему некуда было бежать, и он покончил жизнь самоубийством, что соответствовало императорским замыслам. [По этому поводу] подданные просят [императора] провести церемонию чествования и поздравлений.

Император сказал: Смерть Галдана — это помощь, [ниспосланная нам] Небом. Поэтому сначала отблагодарим Небо, воскурив благовония в походной резиденции.

Гражданские и военные чиновники во главе с императором провели церемонию поклонения Небу.

Император вернулся в походную резиденцию. Гражданские и военные чиновники провели церемонию чествования и поздравлений. В тот же день прошел благодатный дождь (по китайским космогоническим представлениям это соответствовало одобрению Небесным владыкой политики императора. — Пер.) и [произошел] великий разлив [вод]. (Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди шилу, цз. 183, лл. 8а—9а. Пер. с кит. А. Д. Воскресенского).

⁴ Имеется в виду Даныцинъ Омбо — джунгарский тайджи, один из активных сподвижников Галдана.

К док. № 82

¹ После разгрома ойратскими феодалами Алтын-хана Лубсана киргизские князья признали власть джунгарских ханов. Опираясь на их покровительство, они начали собирать дань с ясачного населения Сибири, а затем и нападать на сибирские города и остроги, что привело в конце XVII — первые годы XVIII в. к ряду военных столкновений и ответных походов в киргизские кочевья отрядов служилых людей из Томска, Красноярска, Кузнецка (см. Памятники сибирской истории XVIII в., кн. 1, док. № 20, с. 92—96). Осложнение военно-политической ситуации в бассейне Верхнего Енисея побудило хунтайджи Цэван-Рабдана направить к киргизам своего представителя зайсана Абу с требованием урегулировать с сибирскими властями спорные вопросы и удержать их от нападений на сибирские города и ясачные волости.

² См. примеч. 3 к док. № 26.

³ Езерцы — родо-племенные группы смешанного финно-угорского и тюркского происхождения, проживавшие в бассейне Верхнего Енисея (Потапов Л. П. Народы Южной Сибири; Долгих Б. О. Родовой и племенной состав).

⁴ О взаимоотношениях сибирских воевод с киргизскими князьями в XVII—XVIII вв. подробно см.: Арзыматов А. Из истории политических отношений.

К док. № 83

¹ Головкин Гавриил Иванович (1660—1734) — граф, сподвижник Петра I, глава Посольского приказа, а с 1717 г. президент Коллегии иностранных дел, государственный канцлер (см. подробно: Терещенко А. Опыт обозрения жизни сановников. Ч. 2, с. 1—48).

² Апраксин Петр Матвеевич (1659—1728) — граф, государственный деятель и военачальник, сподвижник Петра I. В 1705 г. усмирив восстание стрельцов в Астрахани, после чего был оставлен в этом городе губернатором. В 1722 г. назначен президентом Юстиц-коллегии.

³ Имеется в виду Петр Роднонович Худяков, глава русского торгового каравана, отправленного в Китай в 1712 г. (см. РКО в XVIII в. Т. 1, док. № 88).

⁴ Т. е. на основе статей Нерчинского договора 1689 г.

⁵ Российский Сенат в этой связи издал 26 ноября 1712 г. указ, в котором говорилось: «По указу великого государя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца правительствующий Сенат, слушав вышеписанного доношения, приговорили посланного из Китая, также возвратившагося от Аюки посланца в городах Сибирской губернии пропустить без задержания до городов Казанской губернии, городами вести, которыми пристойнее по рассмотрению губернаторскому, и давать им как Сибирской, так и Казанской губернии в городах дорожной обыкновенной корм и подводы, а как оной посланец прибудет до Аюки, велеть близнему боярину и казанскому губернатору проводить в всячески — для чего оной посланец к нему, Аюке, приехал, и буде по совершеному известию явится, что приехал он подзывать его, Аюку, на калмыцкого владельца контайшу войною и то ему, Аюке, говорить, дабы он на него, контайшу, войною не ходил для того, что он, контайша, царскому величеству примирителен и о том к казанскому и сибирскому губернаторам послать великого государя указы» (АВПР, ф. 62/1, Сношения России с Китаем, 1729, № 8, л. 82 об.—83).

⁶ Гагарин Матвей Петрович (16?—1721) — первый сибирский губернатор. В 1691 г. был назначен помощником иркутского воеводы; с 1693 по 1695 г. был воеводой в Нерчинске. С 1706 г. являлся судьей Сибирского приказа и московским комендантом. В 1708 г. назначен сибирским губернатором. К месту службы в Тобольск прибыл в 1711 г.

Правление М. П. Гагарина Сибирью ознаменовалось большими зло-

употреблениями. После неудачной экспедиции в Центральную Азию под командованием И. Д. Бухгольца (см. примеч. 1 к док. № 84) по указу Петра I было начато следствие. М. П. Гагарин в 1718 г. был вызван в Петербург и в начале 1721 г. казнен (см.: История Сибири. Т. 2, с. 136—137; РКО в XVIII в. Т. 1, с. 591—592, примеч. 1 к док. № 22).

К док. № 84

¹ Стремясь пополнить казну Российского государства, истощенную многолетней войной со Швецией, правительство Петра I изыскивало новые источники получения драгоценных металлов. Получив сведения от Ф. Трушникова, побывавшего в 1713 г. в Восточном Туркестане, о имеющихся там богатых запасах золота и других цветных металлов, русские власти отправили в 1715 г. в Восточный Туркестан экспедиции во главе с подполковником Иваном Дмитриевичем Бухгольцем (Буколиц, Бухалт, Бухолц, Бухольц; род. в 1672 г.). В октябре 1715 г. отряд И. Д. Бухгольца достиг оз. Ямышева и начал строительство крепости, названной Ямышевской. Здесь в феврале 1716 г. экспедиция подверглась нападению и длительной осаде джунгарских войск. Русские продержались в крепости больше года. Лишь в апреле 1717 г. болезни и голод, унесшие больше половины участников экспедиции, заставили И. Д. Бухгольца заключить мир с ойратами, сдать крепость и отступить к устью р. Оми, где им была заложена новая крепость — Омская. Впоследствии Бухголец служил пограничным командиром в Восточной Сибири; в 1731 г. был назначен селенгинским командантом; в 1741 г. в звании генерал-майора вышел в отставку (Миллер Г. Ф. Известия о песочном золоте; Фиалков Д. П. По следам Ивана Дмитриевича Бухгольца; Евсеев Е. Н. Экспедиция И. Д. Бухгольца и др.).

² Правильно: Яркенд (Еркет, Еркент, Иркеть) — один из главных городов Восточного Туркестана, находившийся в зависимости от джунгарских ханов с 70-х годов XVII в. по 50-е годы XVIII в. (см.: Кузнецов В. С. К вопросу о владычестве Джунгарского ханства; Чимитдоржиев Ш. Б. Подчинение Восточного Туркестана Джунгарии).

³ Имеется в виду р. Яркенд (Яркен-дарья). В верхнем течении называется Раскемом (см.: Мурзаев Э. М. Очерки топонимики, с. 277—278).

⁴ В Тобольск и некоторые другие города Западной Сибири в это время ссылали пленных шведов. Сибирские власти и правительство России нередко использовали их на различных работах, посылали в научные и военные экспедиции (см.: Грот Я. О пребывании пленных шведов в России при Петре Великом, с. 77).

К док. № 85

¹ Тобольский сын боярский Иван Дмитриевич Чередов, позже казачий голова, неоднократно привлекался сибирскими властями для выполнения дипломатических поручений в Джунгарии (см. док. № 95). Первый раз с письмом сибирского губернатора М. П. Гагарина он ездил к джунгарскому правителю Цэван-Рабдану в 1713—1714 гг. Сибирский губернатор потребовал от хунтайджи прекращения сбора дани (албана) с коренного населения Западной Сибири и наказания джунгар, разоривших русские остроги на Алтае.

² Цэван-Рабдан хотел подчеркнуть этническую близость ойратов и барабинских татар: характерной деталью ойратского, а затем и калмыцкого костюма была шапочка с красной кистью — улан зала. Так, вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции калмыки часто называли себя «улан залата хальмг» — «краснокистные» (см.: Очерки истории Калмыцкой АССР, с. 60).

³ Цэван-Рабдан говорит о постройке сибирскими властями на р. Бие в 1709 г. Бикатунской крепости.

⁴ Речь, вероятно, идет о городе Синине (о путешествии Ф. Трушникова см.: РКО в XVIII в. Т. 1, с. 162—163).

К док. № 86

¹ В. Б. Чередов и Т. И. Этигер встретили в ставке хунтайджи Цэван-Рабдана крайне недружелюбный прием. Раздраженные пограничной политикой сибирских воевод и попыткой отряда И. Д. Бухгольца пройти к Яркенду, джунгарские правители продержали у себя русских посланцев несколько лет.

К док. № 87

¹ Речь идет о Макарове Алексее Васильевиче (1674/5—1750). Русский государственный деятель, приближенный Петра I, его тайный кабинет-секретарь. При Екатерине I получил чин тайного советника, в годы правления Петра II (1727—1730) был назначен президентом Камер-коллегии.

² Судя по китайским источникам, события, связанные с Яркендским ханством, заключались в том, что еще с конца 70-х годов XVII в. Восточный Туркестан оказался под властью ойратских феодалов. Но после разгрома Цинской империей Галдан Бошокту-хана владение Хами, лежащее на пути из Китая в восточнотуркестанские города, попало в номинальную зависимость от маньчжуров. Опасаясь нового усиления Джунгарского ханства, цинские власти разместили в этом районе свои военные гарнизоны. Здесь в 1714 г. был задержан следовавший из Джунгарии в Тибет торговый караван. Тогда весной следующего года Цэван-Рабдан направил в Хами отряд из 2 тыс. воинов для выяснения причин задержания его купцов. Появление в Хами ойратского отряда, уклонившегося, однако, от столкновения с цинскими войсками, было расценено в Пекине как вторжение на территорию Цинской империи и послужило предлогом для начала новой войны против Джунгарского ханства (Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 1, л. 14а—14б; 186—19а).

³ Здесь речь идет о «деле Санжиба», в конце XVII — самом начале XVIII в. Санжиб — один из сыновей калмыцкого хана Аюки, поссорившись с отцом, откочевал со своим улусом в Джунгарию. Хунтайджи Цэван-Рабдан отобрал тогда у него всех подвластных людей, а его самого отправил обратно к отцу (см.: Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 221—222).

⁴ Имеется в виду Гавриил Иванович Головкин (о нем см. примеч. 1 к док. № 83).

К док. № 88

¹ Казахский хан Каип (Хаип), продолжая курс своего предшественника хана Тауке, вел упорную борьбу с Джунгарским ханством и стремился к укреплению русско-казахских торговых и политических связей.

² В исторической литературе эта дипломатическая миссия Каипа получила название «Посольство хана Каипа и народа» (см.: Басин В. Я. Россия и казахские ханства, с. 122).

К док. № 89

¹ Посольство тобольского сына боярского Никиты Белоусова было отправлено в ставку хана Каипа вместе с возвращавшимися из Тобольска казахскими посланцами Бекбулатом Ешеевым и Байдаулетом Буриевым. Охотно предоставляя казахам право торговать в сибирских городах, местная администрация весьма сдержанно отнеслась к предложению Каипа заключить военный союз против Джунгарского ханства. Это, а также давление со стороны казанского губернатора П. С. Салтыкова, добивавшегося от казахов признания русского подданства, привело к ухудшению русско-казахских отношений и ряду взаимных вооруженных столкновений в 1717—

1718 гг., задержанию в г. Туркестане русских послов П. Жилина с товарищами и другим недружественным России актам (см.: *Басин В. Я.* Россия и казахские ханства, с. 122—123).

² Речь идет о поручике Маркеле Трубникове, отправленном в конце 1715 г. И. Д. Бухгольцом из Ямышевской крепости к хунтайджи Цэван-Рабдану с уверением в мирных целях экспедиции. Как М. Трубников, так и ехавшие с ним из Тобольска джунгарские послы Ерке Тарзакой и Гендул Дундуков были захвачены казахами в плен (ЦГАДА, ф. 196. Собрание Ф. Ф. Мазурина, оп. 1, № 1543, л. 157—157 об.).

К док. № 90

¹ Грамота была отправлена сибирским губернатором М. П. Гагариным 7 марта 1717 г. с казаком Г. Вильяновым, добравшимся до ставки джунгарского правителя лишь 27 июня 1717 г., когда уже экспедиция И. Д. Бухгольца возвратилась обратно. Русский посланец был принят хунтайджи только 1 марта 1718 г. (см.: *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства, с. 227—228).

К док. № 91

¹ Постройка русскими властями острога вблизи северного берега оз. Хубсугул в 1717 г. вызвала недовольство и протест цинских властей (АВПР, ф. 62/1. Сношения России с Китаем, 1722, д. 4, л. 14), что в конечном счете побудило русское правительство и местные сибирские власти в 1721 г. срыть крепость (см.: *Залкинд Е.* Присоединение Бурятии к России; История Тувы. Т. 1, с. 111—112).

К док. № 92

¹ Документ взят из дневника цинского дипломата Баочжу, неоднократно бывавшего в Джунгарии и в Тибете. Перевод этого дневника, некогда опубликованного в Китае на маньчжурском языке и до сих пор не введенного в научный оборот, был выполнен русским китаеведом П. И. Каменским (1765—1845) и предназначался к сведению направлявшемуся в Китай в 1805 г. посольству Ю. А. Головкина. Из-за противодействия цинских властей это посольство было вынуждено возвратиться из Монголии обратно (см.: *Вагин В. И.* Посольство графа Головкина в Китай. Т. 3, № 3). Чистовой вариант перевода хранится в АВПР в фонде «Библиотека Азиатского департамента» (оп. 505, д. 39) под названием «Журнал, веденный на разные Пекинского двора посольства, а именно к тибетскому герцогу Дибе, к дзюнгорским царям Галдану, Цэван-Раптано и др.». Черновые варианты находятся в Ленинграде: один — в Отделе рукописей ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в фонде П. Каменского, другой — в Государственном историческом архиве Ленинградской области, в фонде СПб. Университета. В настоящем издании использован список, хранящийся в АВПР.

Документ соответствует обнаруженному нами в «Циньдин пиндин чжунггэр фанлюэ» (Цяньбянь, цз. 3, л. 14—17) содержанию указа императора Канси, публикуемого под датой 2 апреля 1716 г. Приводимый нами перевод содержит более расширенное толкование источника, однако при сравнении двух текстов обнаруживается незначительное фактическое расхождение. Так, например, в конце документа, говоря о том, что войска императора Канси готовы выступить против Цэван-Рабдана, переводчик пишет о трех направлениях дорог, в то время как в указе упоминаются лишь две дороги и соответственно указывается меньшее число пунктов.

² Вероятно, речь идет о трех крупнейших племенах ойратов — дэрбэтах, хошоутах и торгоутах.

³ Прибывшим в Джунгарию летом 1716 г. цинским послом Баочжу и Кэштую Цэван-Рабдан, излагая ойратскую версию событий, происшедших

осенью 1715 г. в районе Хами, говорил: «Когда мои люди, посланные с извещением, подошли только к вашим заставам... ваши хамские жители, схватив присланных, поступили с ними как с неприятелем. Прочие, увидя столь важную несправедливость, бросились на помощь, а затем с обеих сторон сразились на ружьях. Сие обстоятельство доведено до сведения хамского начальства, которое вместо порядочного разобранья сего дела также напало с оружием» (АВПР, ф. Библиотека Азиатского департамента, оп. 505, д. 39, л. 147 об.—148; см. примеч. 2 к док. № 87).

⁴ Коренное население г. Хами и его округа составляли уйгуры.

⁵ Между тем ранее в посланиях к далай-ламе Агван-Лобсан-Чжамо император Канси писал, что «Калка несправедливо с ним (Галданом) войну начала. И посему мы к Галдану никакой вины приписать не можем» (см.: ЛО ААН, ф. 21, оп. 5, д. 1, л. 204).

⁶ Хухунорские элиты — ойраты-хошоуты, проживавшие в районе оз. Кукунор (см.: *Успенский В. М.* Страна Кукэ-нор; см. также примеч. 3 к док. № 25).

⁷ См. примеч. 3 к док. № 25.

⁸ Речь идет о различных группах податного населения Джунгарского ханства, подвергавшихся тяжелой эксплуатации со стороны светских и духовных феодалов (см.: *Чернышев А. И.* Проблемы общественно-административного устройства; *Санчилов В. П.* «Илэтхэл Шастир» как источник по истории ойратов).

⁹ Так в Джунгарии и Китае называли тьяншанских киргизов.

¹⁰ Пандей, Жуней — имена ойратских послов, направленных Цэван-Рабданом Джэбдзун-Дамбе-кутхте.

¹¹ Речь идет о г. Уланкоме в северной части Западной Монголии.

¹² Т. е. нойонов.

К док. № 93

¹ Письмо сибирского губернатора князя М. П. Гагарина было отправлено в г. Туркестан к казахскому хану Каипу с Борисом Брянцевым (см. Памятники Сибирской истории XVIII века. Кн. 2, № 41, с. 152—167). Посольство прибыло в ханскую ставку 25 июня 1718 г.

К док. № 94

¹ Лихарев Иван Михайлович — русский офицер, был включен Петром I в комиссию по расследованию злоупотреблений сибирских властей, возглавляемую генерал-майором И. Д. Дмитриевым-Мамоновым в 1717 г. Руководил русской экспедицией в верховье Иртыша в 1720 г. Дослужился до звания генерал-лейтенанта (1727 г.).

² Ко времени прибытия И. М. Лихарева в Сибирь по течению Иртыша вверх от крепости Омской уже было построено несколько крепостей. Отряд солдат и казаков под командой подполковника Ступина построил крепости: Железинскую, Долонскую, Семипалатинскую, Убинскую. Сибирский губернатор отправил сына боярского Колмакова осмотреть окрестности оз. Зайсан. Подполковник Ступин весной 1719 г. командировал капитана Урасова и поручика Сомова обследовать устье Верхнего (Черного) Иртыша (ЦГАДА, ф. 248. Сенат, 1711—1722, кн. 373, л. 621—626).

В мае 1720 г. И. М. Лихарев с отрядом из 440 человек на 34 плоскодонных лодках (получивших впоследствии название зайсанок), имея 30 полых пушек и шесть mortir, отправился в плавание. Из оз. Зайсан экспедиция поднималась вверх по течению Черного Иртыша 12 дней. В начале августа 20-тысячный отряд, стоявший на Черном Иртыше для охраны джунгарских владений от цинских войск, попытался неожиданным ударом разгромить экспедицию, но нападение было отбито. Однако приближающиеся холода, невозможность продолжать продвижение по реке, которая чем дальше, тем становилась мельче, и опасность, что путь к отступлению будет отрезан, заставили экспедицию повернуть обратно. Предварительно были

проведены переговоры с джунгарскими военачальниками и заключен мир. На обратном пути И. М. Лихарев заложил Усть-Каменогорскую крепость при впадении в Иртыш р. Ульбы и в октябре 1720 г. возвратился в Тобольск (см.: *Гуляев С.* Заметки об Иртыше, с. 51—53).

К док. № 95

¹ О посольстве И. Д. Чередова к хунтайджи Цэван-Рабдану в 1719—1720 г. имеются сведения в ЦГАДА (ф. 248. Сенат, 1712—1722, кн. 156, л. 603—617).

² Т. е. Стокгольм.

³ Правильно Цэрен-Дундук, владетельный джунгарский тайджи, брат хунтайджи Галдан-Цэрена. Он дважды водил войска в Восточный Туркестан: первый раз в 1697 г., второй — в 1713 г.

⁴ См. док. № 90.

⁵ Григорий Вильянов, отправленный в Джунгарию с грамотой Петра I на имя хунтайджи Цэван-Рабдана (см. док. № 90) и письмом М. П. Гагарина тому же адресату, прибыл в ставку ойратского правителя (см. примеч. 1 к док. № 90). Однако раздраженный появлением русских отрядов в бассейне верхнего Иртыша Цэван-Рабдан приказал заключить Г. Вильянова под стражу и отпустил его лишь весной 1718 г. (см.: *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства, с. 228).

К док. № 96

¹ Черкасский Алексей Михайлович (1680—1742) — князь, видный государственный деятель. С 1719 по 1724 г. был сибирским губернатором, в 1740—1741 г. стал канцлером, президентом Коллегии иностранных дел (подробно см.: *Тереженко А.* Опыт обозрения жизни сановников. Ч. II, с. 49—60).

² Речь идет о после хунтайджи Цэван-Рабдана к императору Петру I в 1721 г. Борокургане с предложениями о совместных военных действиях России и Джунгарского ханства против Цинской империи (см.: *Гуревич Б. П.* Международные отношения, с. 83—84). Ойратское посольство вместе с И. Д. Чередовым прибыло в Тобольск 4 мая 1721 г. и 2 июня было отправлено в Санкт-Петербург.

³ В письме к сибирскому губернатору М. П. Гагарину хунтайджи Цэван-Рабдан писал: «Которая ссора была и то б без войны посольством розыскать как преж сего живали калмыцкие тайши старым обыкновением в совете и в любви, которые великие и малые в военном деле против прежнего. Наипаче, чтоб друг за друга от неприятелей стоять, а ныне в совете и в любви жить и ныне своим людям накрепко заказано; и ныне Великого Белого царя указ пришел, и я обрадовался: вверх по Иртышу силы пожаловать бы и о том донести, а ныне вы, что Великому Белому царю донести около двадцати тысяч войска в осенних последних месяцах, как бы к нам послать. Поускорить, чтобы прислать то бы хорошо туды и сюды» (ЦГАДА, ф. 248. Сенат, 1721—1755, д. 56, л. 22).

8 мая 1721 г. ойратский посол, принятый губернатором А. М. Черкасским, заявил: «1. Контайша, услышав его царского величества указ, что ево, контайшу, воевать не велено, чему он зело обрадовался, и желает быть во охранении его величества и служить ему так, как и Аюка-хан, и чтоб царское величество для охранения ево, контайши, от китайцов дал войско своего двадцать тысяч и чтобы оное войско поспешило к осени и для того к его величеству послал посланца, чтоб ево пропустить».

2. Которую учинили противность контайшины люди, и побрали казну и людей (во время осады Ямышевской крепости.—*Ред.*), в том контайша исправляется и велел всю казну и людей и прочее сыскивать и многое уж вышел, а здесь чтоб повелено было справитца, что чего взято, и о том им, посланцам, дано б было известие.

В ответ на 1. Царское величество никогда ево, контайшу, воевать не хотел, и указу ево такова не бывало, и ево, контайшу, от милостивого своего призрения не отринет и посланцу отправление будет немедленно к царскому величеству, а войска по ево требованию без указу царского величества из сибирских городов отправить невозможно для того, что хотя в сибирских городах всяких служилых людей довольно число есть, однако оные потребны для охранения оных городов от других народов, также и в настоящей сей швецкой войне армейские полки потребны его величеству, однакож о том чрез нарочно посланного его величеству донесено будет, может царское величество показать ему милость таким образом, каким он за благо изобретет к лутчей пользе, а какая отповедь учинена будет, о том чрез нарочно посланного учинено будет контайше известие.

В ответ на 2. Оное все царское величество милостиво приемлет, и чтоб оное немедленно в действо произведено было, а по справе дано будет известие, что взято казны и людей.

3. Контайша просит, чтоб повелено было взятое от контайши русскими людьми сыскать и возвратить и тому взятому подали роспись.

Ответ. Роспись повелено будет перевести, и по той росписи будет сыскать, как возможно, и что сыщется немедленно указом царского величества возвращено будет.

4. Ясашные люди, которые платили ясак контайше и царскому величеству, а ныне контайше не платят, чтоб повелено было по-прежнему платить.

Ответ. Повелено будет в канцелярии справитца, и о том учинена будет отповедь.

5. Еще подтверждал, чтоб содержать обеих сторон людей согласие, как бывало прежде, и о том бы указ сказать руским людям всем, а контайша всем своим людям учинил крепкой закас, чтоб отнюдь людей руским людям никакой противности и обиды не чинили.

Ответ. Оное все приемлется за благо и указом царского величества руским людям будет определено, чтоб контайшиним людям обиды никакой не чинили, что царское величество никогда намерения не имел войною разорять людей ево, в показании того, ежели им надобно, даст свободной указ торговым людям, чтоб по-прежнему свободной торг с ево людьми имели у Ямышева, а которые не исторгуются тут, чтоб по прежнему обычаю имели свободной проезд до городов контайшинных, куда хотят торговать и они б так же б своим людям объявили, которым дан будет свободной приезд до Ямышева озера, а которые не исторгуютца, тем дан будет свободной проезд до сибирских городов куда похотят.

На то посланцы ответствовали:

Контайша и весь их народ тому зело рады, чтоб по-прежнему свободной проезд был на обе стороны.

На то им ответствовано.

Оное, по их желанию, сибирским купцам объявлено будет, однако же за поздним временем ныне обратца не могут, понеже товаров приготовить в скорости невозможно, а оной торг по прежнему обычаю действо свое воспримет в будущем году. А ныне, ежели некоторые немногие ис купцов похотят ехать с легким товаром, те отпущены будут с тем посланцем, которой ныне возвратится к контайше.

А в посланном листе об отправлении посланца к контайше писано:

Посланной от вас лист здесь благоприятно принят, и согласие между людьми царского величества и вашими, как прежде было, так и ныне продолжаться нерушимо.

А по прошению посла вашего людям царского величества подтверждено, чтоб обид и ссор не чинили, также и с стороны вашей надлежит подтверждать, чтоб ваши люди к стороне царского величества противностей не чинили, а по желанию вашему о свободном проезде купецким людям в сибирских городах объявлено, чтоб свободной торг имели в ваших городах, а которые ваши похотят торговать к Ямышеву и в Тоболеск, и тем свободной проезд дан будет, взятая казна и люди, также и торговые люди с товары задержанные, чтоб сысканы и отданы были, как о том в вашем

писме объявлено, а что взято, о том посланцу дано известие. А по росписи, которую подали посланцы, посланы указы во все города, и что где сыскано будет, то возвращено будет. При сем посылаю в подарок десять аршин сукна красного доброго.

А ныне отсюда поехал купецкой человек Никифор Груздев с товары с присланным от вас посланцом, того ради просим о пропуске его и с товарами до нашей столицы и назад до сибирских городов его царского величества. И в продаже товаров ему учинить вспоможение по старому обыновению» (ШГАДА, ф. 248. Сенат, кн. 56, 1721—1755, л. 11 об.—13 об.).

К док. № 97

¹ Т. е. в нарушение указа Петра I.

² Правильно: Энх-Амгалан (Канси).

³ Правильно: Кутлумбет-мурза Тевкелев (Муртаза Тевкелев, Мамет Тевкелев, Мамет-мурза, Кутлумухамет) — татарин, православное имя и отчество — Алексей Иванович. Переводчик Коллегии иностранных дел, участник Персидского похода Петра I 1721—1722 гг. в 1731 г. был направлен в Казахстан в качестве посла для приведения к присяге на подданство России правителей Младшего и Среднего казахских жузов. Несмотря на сложные условия, он выполнил поставленную перед ним задачу. В 1734 г. назначен помощником начальника Оренбургской экспедиции И. К. Кириллова. С февраля 1751 г. до 1759 г. являлся помощником губернатора Оренбургской губернии, вышел в отставку в звании генерал-майора (подробно о его жизни и деятельности см.: *Ханыков Я. В.* Сведения о роде Тевкелевых).

⁴ Поскольку перевод XVIII в. страдает рядом неточных выражений, ниже прилагаем перевод этого письма, выполненный известным русским монголоведом А. М. Позднеевым.

«Светлости Великому Белого царя доклад.

Прежде всего желаю здравствовать. Прибыл Иван Чередов и сообщил, что Великий Белый царь, известившись о задержке моих послов, которых отправлял я с приказанием доложить о происшедших по своему праву пограничных комендантов несогласиях, указал, чтоб случаи несогласий с той и другой стороны разыскивать без войны, через послов; чтобы были мы, подобно прежним олотским правителям и согласно старых порядков, в мире; чтобы еще больше прежнего, взаимно защищая друг друга от больших и малых врагов, быть нам в дружбе и согласии; чтоб (обо всем этом Великий Белый царь) наистрожайше приказал и там — своему народу, и сюда повеление Великому Белому царю именно такое. Я очень обрадовался в предположении, что [Великий Белый царь] знает и милостиво взирает и на всякия другие обстоятельства. Причина, по которой принужден был замедлить посол [была такая]: в то время, как мы не имели возможности узнать текст царского указа, Амугулан-хан наступил на меня силою и послал войско; я желал, чтобы [посол] возвратился, зная об этих обстоятельствах, и [он] немножко замедлил. Ныне указ великого царя говорит: „будем в мире, согласно старых обычаев“ и „будем ненавидеть только всех врагов“. Если, согласно [этого указа], командировать великое царское войско по двум, трем дорогам, да и мы пойдем по ним же, то я думаю, что вообще для всего будет хорошо. Если после сего [письма] будут уходить в большом или малом количестве перебежчики, то я прошу пожаловать их мне; а если придут отсюда (т. е. с русской стороны), то и я буду представлять. Произведши переговоры, при слиянии рек Хара-Онь и Омбо сделали засеку деревьев — я, не зная об этом обстоятельстве, возбуждал споры; ныне же, после того как я узнал, — разве не будут теперь, согласно указу, производить свои поиски намеревающиеся разыскивать золото и серебро вверх по Иртышу? Если теперь пожалуйста в скором времени ответ на этот доклад, то я буду радоваться, говоря, что [Великий Белый царь] благорасположен ко мне как к Аюке-хану. В убеждении, что, согласно указу Великому Белому царю, должно через послов разыскивать и прини-

мать людей, серебро и вообще всякие вещи, захваченные при производстве взаимных ссор, я отправил [своих] людей к тобольскому боярину. Об этом деле, равно как и обо всех других обстоятельствах, посланцы доложат устно. В подарок три шелковых материи» (Посольство к хунгарскому хунтайжи, с. XI—XII).

К док. № 98

¹ Устное заявление посла Цэван-Рабдана Борокургана русскому правительству было сделано 7 сентября 1721 г. (см. Посольство к хунгарскому хунтайжи, с. XIII—XVIII).

К док. № 99

¹ Вероятно, речь идет о посылке в 1722 г. в Ургу иркутским воеводой И. И. Полукетовым дворянина Василия Фирсова для переговоров с цинскими властями о возобновлении русско-китайской торговли, прерванной из-за возникшего спора о выдаче перебежчиков из Китая (*Сладковский М. И.* История торгово-экономических отношений, с. 122).

² Император Канси скончался 20 декабря 1722 г. В борьбе за императорский престол победу одержал его четвертый сын Юнчжэн (1678—1735) собственное табуированное имя Инчэн, правил в 1723—1735 гг.). Посмертное храмовое имя Шинзун Сяньхуанди (см. подробно: *Spence I. D.* *Emperor of China*, с. 119—140, 142—151, 168—175).

³ Речь идет о смерти халхаского Джебдзун-Дамба-хутухты Лубсан-Дамбы Джалцана.

⁴ Тобольский дворянин С. Фефилов был послан сибирским губернатором А. М. Черкасским для ведения следствия о перебежчиках (АВПР, ф. 62/1. Сношения России с Китаем, 1724, № 2, л. 44—47).

⁵ Лоренц Ланг (Лаврентий Лаврентьевич) (род. в конце XVII в. — умер в 1752 г.) — швед по национальности, приемный сын тайного советника Петра I, доктора Р. К. Арескина. Взятый в плен русскими войсками под Полтавой в 1709 г., Л. Ланг в 1712 г. поступил на русскую службу в качестве лейтенанта инженерного корпуса. Неоднократно выполнял поручения русского правительства в Китае. В 1719 г. был назначен секретарем посольства Л. В. Измайлова, затем русским торговым представителем в Пекине. В 1722 г. был выслан из Пекина и остался в Сибири, занимаясь вопросами русско-китайских отношений. В 1725 г. принимал участие в посольстве С. Л. Владиславича-Рагузинского: возглавлял торговые караваны, отправленные из России в Китай. В 1739 г. был назначен иркутским вице-губернатором. Оставил ряд интересных дневников и описаний своих поездок в Сибирь и Китай. Был автором ряда проектов об улучшении русско-китайских отношений (подробно о нем см.: *Катанов Н. Ф.* Известия Лоренца Лянге; *Куриц Б. Г.* Русско-китайские сношения; *Шафрановская Т. К.* О поездке Л. Ланга в Пекин; *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения; РКО в XVIII в., Т. 1, примеч. 2 к док. № 122, с. 601—602, док. № 219, с. 618).

К док. № 100

¹ Речь идет о владении Хами в Восточном Туркестане, которое наряду с Турфаном в конце XVII — начале XVIII в. было занято цинскими войсками (см.: *Кузнецов В. С.* Политика империи Цин, с. 213—222).

² Говоря о джунгаро-цинских переговорах о границе, известный русский монголовед А. М. Позднеев замечал, что «до времени возникновения войн Галдана чжунгары занимали своими кочевьями места вплоть до р. Хобдо и даже далее к востоку, в Улан-коме и урочищах по Кэму и Кэмыку жили смешанно с халхасами; по поражению же Галдана халхасские кочевья раздвинулись далеко на запад, так что заходили на ту сторону Алтая и простирались вплоть до р. Иртыш» (*Позднеев А. М.* Монгольская летопись «Эрдэний эрхэ», с. 276). Однако придя к власти, Цэван-Рабдан начал настаивать на том, чтобы халхасские владетели и стоявшие за ними мань-

чжуры вернули Джунгарскому ханству его земли в Западной Монголии. Цэван-Рабдан считал, что Монгольский Алтай должен быть под контролем Джунгарского ханства в то время, как цинские правители всячески стремились закрепить за собой этот район. Они полагали, что в крайнем случае граница должна проходить по западным склонам Монгольского Алтая. Такое значительное расхождение позиций сторон породило длительные споры, которые продолжались вплоть до 1739 г. (Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ, Цяньбянь, цз. 15, л. 20а—21б; цз. 16, л. 20а—20б; цз. 18, л. 12а—12б; цз. 21, л. 10а—10б; см. также док. № 129).

К док. № 101

¹ Представление в Петербурге ойратского посла Борокурмана в 1721 г., а также письмо хунтайджи Цэван-Рабдана к императору Петру I с просьбой о покровительстве послужило предлогом для отправления в Джунгарию русского посольства во главе с капитаном от артиллерии И. Унковским. Однако обстановка к тому времени изменилась. На вопрос И. Унковского о строении крепости в районе оз. Зайсан Цэван-Рабдан заявил: «Было де и мое прошение, чтоб города построить, для того что китайцы на улусы мои чинили нападение, а ныне де старой Амуголи-хан умер (т. е. император Канси.— *Ред.*), а на место его сын вступил и прислал послов, чтоб жить по-прежнему в дружбе... И китайцы де стали быть в худом состоянии, для того ныне города мне не надобны» (см.: Посольство к зюнгорскому хун-тайчи, с. 113). Тем не менее Цэван-Рабдан отправил с И. Унковским в Петербург своего посла Доржи с предложением и впредь поддерживать между Россией и Джунгарским ханством дружеские отношения.

² Имеется в виду русский посланник в Джунгарию капитан от артиллерии И. Унковский.

³ Доржи был принят императором Петром I 4 апреля 1724 г. При его отправлении 21 сентября того же года ему была вручена императорская грамота, в которой говорилось: «Обнадеживаем вас, что с нашей стороны с вами имеющая дружба по-прежнему постоянно содержана будет и отправлены ныне к пограничным нашим командирам указы наши, чтоб они жили с вами в добром согласии, и никаких бы обид вам и людям вашим не чинили, против его взаимно уповаем, что и с вашей стороны таким же образом к нашей стороне всегда поступано будет, и для того требуем мы, дабы вы во исполнение оной имеющей с нами дружбы всех наших подданных, которых ныне в улусах ваших многое число обретается, в нашу сторону возвратили, и ежели сие с вашей стороны воспоследует, то и ваши люди в нашу сторону браны и удерживаны не будут, но по-прежнему оные к вам без удержания возвратятся. В прочем же мы вас в нашей императорского величества высокой милости содержать не оставим. А помянутого вашего посланника Даржу с товарищи, удовольствовав нашим жалованьем, с сею нашего императорского величества грамотою отпустить к вам повелели» (см.: Посольство к зюнгорскому хун-тайчи, с. XXXVII—XXXVIII).

К док. № 102

¹ Савва Лукич Владиславич-Рагузинский (ок. 1670—1738), граф Иллирийский (серб из Рагузы), известный ученый, писатель, государственный деятель и дипломат петровских времен. В 1725 г. был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Китай для переговоров о разграничении владений Цинской империи и России к западу от р. Аргунь до «контайшина владения», о торговле и другим вопросам. В результате длительных и сложных переговоров как в Пекине, так и на самой границе С. Л. Рагузинский, проявив незаурядное дипломатическое искусство, твердость и настойчивость, подписал в августе 1727 г. так называемый Бурин-

ский трактат о разграничении, вошедший затем в качестве одной из 11 статей в общий русско-китайский договор, получивший название Кяхтинского (подробно см.: Граф Владиславич в Китае; *Куриц Б. Г.* Русско-китайские сношения).

² О переговорах русского представителя Л. Ланга с цинскими сановниками по вопросу о перебежчиках и разграничении см.: РКО в XVIII в. Т. 1, док. 258—261, с. 409—419.

³ Измайлов Лев Васильевич (1685—1738) — русский офицер, принадлежал к дворянскому роду Измайловых. В 1719 г. капитан лейб-гвардии Преображенского полка Л. В. Измайлов был направлен чрезвычайным посланником в Цинскую империю для переговоров о возобновлении прерванной Цинами торговли с Россией и урегулировании других вопросов. Дослужился до звания генерал-лейтенанта (1734) (см.: *Бантыш-Каменский Д. Н.* Словарь достопамятных людей. Т. 2, с. 429; РКО в XVIII в. Т. 1, с. 605, примеч. 1 к док. № 139).

⁴ Видимо, речь идет о крепости Абакан.

⁵ Несмотря на то что к тому времени граница России с Северной Монголией исторически уже сложилась, цинские власти выдвинули свои притязания на Забайкалье и Туву, протестовали против освоения русскими Прииртышья (АВПР, ф. 62/1. Сношения России с Китаем, 1722, № 4, л. 14—14 об.; *Гуревич Б. П.* Международные отношения, с. 84—85).

⁶ Т. е. с южной стороны.

⁷ Имеется в виду приезд на русско-монгольскую границу близ Селенгинска двух высокопоставленных цинских сановников Олондоа и Ткута для переговоров с русским торговым агентом Л. Лангом о возобновлении торговли и урегулировании других спорных вопросов (см.: *Сладковский М. И.* История торгово-экономических отношений, с. 132).

К док. № 103

¹ Речь идет о борьбе между двумя группами тибетских феодалов, возглавляемых гэбулунь Арбуом и Полонаем. Последний придерживался проманьчжурской ориентации и с помощью Цинов сумел одержать победу над своими противниками. В 1728 г. Полонаю был пожалован титул бэйцзы и он стал светским правителем Восточного Тибета (Циньдин пиндин чжуньгээр финлюэ, Цяньбянь, цз. 18 л. 4б—5а).

² В понятие Западный край (Си-юй) в разное время вкладывалось разное содержание. Так, в ханское время (206 г. до н. э.—220 г. н. э.) под Си-юем понимались государства к западу от Дуньхуана (Гоюй цыдянь, с. 3026). То, что в Ханскую эпоху называлось Си-юем, в настоящее время в основном составляет территорию Синьцзяна (Цыхай, 1223).

³ Лубсан Даныцзинь — внук хошеутского Гуши-хана, получил по наследству от своего отца Дашибату титул циньвана, что, однако, не помешало ему возглавить антицинское восстание в Кукуноре. Повстанцы были поддержаны правителем Джунгарского ханства Цэван-Рабданом. Ойраты приняли участие в военных действиях против Цинов на стороне восставших. Однако спустя год были разгромлены, и сам Лубсан Даныцзинь нашел убежище у Цэван-Рабдана, который решительно отклонил требование маньчжуров о выдаче беглеца. Цинское правительство вопрос о выдаче Лубсана Даныцзиня считало основным условием поддержания мира с Джунгарией (*Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства, с. 234).

К док. № 104

¹ История заключения этого договора связана с обострением русско-китайских отношений еще в начале XVIII в. В 1717 г. из Пекина был выслан русский торговый караван во главе с комиссаром Истоппниковым и не пропущен очередной. В ответ на протест русского торгового агента в Китае Л. Ланга цинские чиновники заявили, что, до тех пор пока не будет установлена граница, «всю переписку и коммерцию с Россией пресечь» (см.: *Бантыш-Каменский Д. Н.* Дипломатическое собрание дел, с. 72). Закончив трудную и длительную войну со Швецией, русское правительство, заинтере-

ресованное в сохранении и расширении торговли с Китаем, дало принципиальное согласие на урегулирование пограничных и других вопросов с цинским двором посредством дипломатических переговоров. В 1725 г. оно направило в Пекин в ранге чрезвычайного посланника и полномочного министра графа С. Владиславича-Рагузинского.

Не дожидаясь переговоров, цинские власти самочинно начинали занимать спорные районы на границе между Россией и Монголией. Обеспокоенный этим фактом, сибирский губернатор М. В. Долгоруков сообщал Екатерине I, что Цины «или трактатом или ружьем намерены все мугалские земли, чем мугалы владели, от Российской империи оторвать» (АВПР, ф. 62/1. Сношения России с Китаем, 1726, № 2, л. 51).

В первых числах ноября 1726 г. русское посольство прибыло в Пекин и было торжественно встречено маньчжуро-китайскими властями. 15 ноября состоялось первое заседание, на котором обсуждалась конкретная программа переговоров (подробно см.: *Балдаев Г. Г.* Русско-китайские отношения).

Об обстановке, в которой проходили переговоры, можно судить по письму С. Л. Владиславича-Рагузинского сибирскому губернатору М. В. Долгорукову от 28 сентября 1727 г.: «Двор пекинской семь месяцев в бытность мою в Пекине не токмо не допустил меня с Россиею корреспондовать но держали за жестоким караулом под таким подозрением, что и водоносов, которые к моей свите приносили воду, нагих до рубашки осматривали, обыскивая письменной корреспонденции. И во всей моей бытности в Пекине воистинно не видел ни единого часу, ни одного дня радостного, понеже министры китайские не оставляли употребить все замыслы и вымыслы, лукавство, непостоянство и угрозы, чем бы меня могли притеснить за лутчую ползу происхождения своего интересу, а все то чинили по именному указу китайского богдыхана» (АВПР, ф. 61/1. Сношения России с Китаем, 1727, № 11, л. 150).

В январе 1727 г. маньчжурские сановники согласились на предложенный С. Л. Владиславичем-Рагузинским принцип: «каждый владеет тем, чем владеет теперь», а в апреле переговоры из Пекина были перенесены на границу в район р. Буры (приток р. Аргунь) в ста верстах к югу от Селенгинска. 20 августа был подписан предварительный Буринский договор, наметивший в общих чертах русско-китайскую границу на участке от р. Аргунь (на Востоке) до перевала Шабни-Дабара (на Западе), а 21 октября общий договор о русско-китайских отношениях.

Буринский трактат вошел в Кяхтинский договор в качестве 3-го пункта. Размен экземпляров договора, ратифицированного цинским императором Юнчжэном, состоялся 14 июня 1728 г. (см.: *Мясников В. С., Шепелева Н. В.* Империя Цин и Россия, с. 57; *Дипломатический словарь*. Т. II, с. 129—130).

² Речь идет об императрице Екатерине I Алексеевне (1684—1727).

³ Исканное название Цинской империи от слов «Да Цин».

⁴ С цинской стороны в переговорах принимали участие халхаский владетель Цэрен, зять императора Канси, Тулишэнь, видный сановник Военного приказа, Лонготу, Чабина, Тегут и др. Как правило, это были главы различных приказов.

⁵ Т. е. стороны не отыскивают и не возвращают друг другу лиц, бежавших до заключения договора.

⁶ Речь идет об исторических предках тувинского народа — таннских урянхайцах, проживающих к северу от гор Танну-Ола. Происхождение и этимология этого слова не выяснены. Известно, что в средние века так называли отдельные племена и родо-племенные группы монголов, часть которых после крушения империи Юань (1368 г.) осталась в Китае (см.: *Покотилов Д. Д.* История восточных монголов). Ко времени заключения Кяхтинского договора значительная часть урянхайцев оказалась на положении двоеданцев, уплачивая ясак сибирским властям и дань монгольским феодалам. Размер ясака колебался от одной до пяти (нередко и больше) шкурок ценных пушных зверей (служивших своеобразным эквивалентом денег) в зависимости от того, на чьей земле урянхайцы кочевали. Если на русской, то платили русским властям по пять шкурок соболей в год, а

монгольским — по одной шкурке и наоборот. Отсюда и появилась несколько необычная формулировка в Кяхтинском договоре — какой стороне платили урянхи (урянхайцы) на момент подписания трактата по пять соболей, в подданстве той стороны и оставались.

⁷ Кяхтинский договор оформил статус Русской духовной миссии в Пекине (подробно см.: *Адоратский Н.* История Пекинской духовной миссии в Китае; *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения).

⁸ Территории, лежащие к востоку от р. Уды, оставались незаграниченными до середины XIX столетия (см.: *Беспрозванных Е.* Приамурье).

К док. № 106

¹ Анна Иоанновна (1693—1740) — российская императрица (1730—1740).

² Башкирия в первой половине XVIII в. была поделена на несколько административных единиц, получивших название «дорог»: Ногайскую, Сибирскую, Казанскую и Осинскую. Название, видимо, происходит от монгольского слова «даруга» — сборщик налогов, налоговая единица; даругами назывались также отдельные округа в империи Чингисхана (см. Материалы по истории Башкирской АССР, т. III).

³ Имеется в виду Абулхайр (1693—1748) — хан Младшего казахского жуза с начала 20-х годов XVIII в. Первым из казахских правителей добровольно признал себя подданным России. Присоединение Казахстана к России, начавшееся в 30-е годы XVIII в., завершилось в 40-е годы XIX столетия (подробно о причинах и ходе присоединения см.: *Аполлова Н. Г.* Присоединение Казахстана к России; *Бекмаханов Е. Б.* Присоединение Казахстана к России; *Басин В. Я.* Россия и Казахские ханства).

⁴ Речь идет о средневековом среднеазиатско-тюркском письменном языке, окончательно оформившемся как язык литературной классики в XV—XVI вв. Название происходит от имени Чагатая (правильно Джагатай, ум. в 1242 г.) — второго сына Чингисхана, получившего во владение земли Средней Азии, Семиречья, Восточного Туркестана, названных Джагатайским (Чагатайским) улусом.

К док. № 107

¹ В 1730 г. в Россию из Пекина было отправлено цинское посольство в составе 54 человек. Часть свиты должна была из Тобольска ехать к волжским калмыкам. Прибыв на границу с Россией в апреле 1730 г., посольство лишь 14 января следующего года торжественно въехало в Москву (см.: Церемониал въезда послов в Москву, с. 102—110). Формальным поводом для отправки цинского посольства в Россию явилось поздравление императора Петра II с восшествием на престол. Однако, когда оно добралось до Москвы, на престоле уже находилась императрица Анна, что побудило цинский двор в том же 1731 г. отправить в Россию новое посольство. Главной же целью обоих посольств было заручиться поддержкой или хотя бы нейтралитетом России в войне Цинской империи с Джунгарским ханством и склонить волжских калмыков (и прежде всего сына Цэван-Рабдана Лоузана-Шоно, бежавшего из Джунгарии на Волгу) к войне против джунгар.

Сопровождавший посольскую свиту пристав И. Глазунов сообщал в Коллегию иностранных дел, что император Юнчжэн, «приняв намерение главного своего врага, контайшу (кого он малым и безсильным владетелем, по своей гордости, почитал), разорить до основания не токмо определил в трехлетнюю против него войну до 300 тысяч войска, но и отправил послов просить у российского императора учинить ему в сем деле вспоможение войсками» (цит. по: *Моисеев В. А.* Дело Шоно-Лоузана. Ч. 2, с. 98).

² Речь идет о Гаврииле Ивановиче Головкине (см. примеч. 1 к док. № 83).

³ См. примеч. 4 к док. № 25.

⁴ Имеется в виду попытка Цэван-Рабдана подчинить своей власти Тибет. Вкратце ход событий был следующим. В 1705 г. был убит бывший союзник Галдана Бошукту-хана светский правитель Тибета Санчжай-Чжамцо, который стремился сохранить самостоятельность страны. Власть в Тибете захватил кукунорский феодал Лоцзан-хан (1697—1717), придерживавшийся проманьчжурской ориентации. Он поспешил отправить ставленника Санчжай-Чжампо — VI далай-ламу Цаньян-Чжамцо (1683—1716) в Пекин, но тот скончался по дороге туда (в кочевьях кукунорских хошоутов) при весьма загадочных обстоятельствах. Подобное развитие событий вызвало растущее беспокойство в Джунгарии, ибо Тибет был религиозным центром всех монголов, ойратов, калмыков, бурят и укрепление там позиций Цинской империи могло иметь для Джунгарии нежелательные последствия. Заключив брачный союз между своей дочерью Ботлок и сыном Лоузан-хана Даньчжуном, Цэван-Рабдан попытался подчинить своему влиянию нового правителя Тибета, но успеха не достиг.

Тогда, под предлогом сопровождения брачного кортежа, в Тибет в 1717 г. был отправлен из Джунгарии 6-тысячный отряд под командованием опытного полководца Цэрен-Дондоба Старшего. Опираясь на своих сторонников, джунгары нанесли поражение войскам Лоцзан-хана и захватили основные центры страны. Однако уже в 1719 г. цинские власти двинули в Тибет несколько армий и отряды кукунорских владетелей. После ожесточенных сражений Цэрен-Дондоб Старший увел остатки своих сил обратно в Джунгарию (подробно см.: Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов, с. 82—95; Успенский В. Страна Куз-Нор, с. 118—119; Цыбиков Г. Н. Избранные труды. Т. 1, с. 144—145; Дугаров Р. Н. «Дэбтэр-Чжамцо», с. 42—46).

⁵ См. примеч. 1 к док. № 75.

⁶ Правильно: Галдан-Цэрен — старший сын Цэван-Рабдана, джунгарский хан с 1727 г. по 1745 г. В годы его правления Джунгарское ханство достигло наивысшего могущества (см.: Hummel A. W. Vol. I, с. 759; Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 235—252).

К док. № 108

¹ Т. е. Сенату.

² Речь идет о высылке из Пекина в 1728 г. русского торгового каравана.

К док. № 109

¹ Угримов Леонтий Дмитриевич был назначен главой русского посольства, отправленного в Джунгарию 5 июня 1731 г. для заключения договора о торговле, возврате русских пленников и решения других вопросов (см.: Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 252). Несмотря на благожелательное отношение к русскому послу, ойраты отказались подписывать торговый договор и возратить казну и имущество, захваченные ими в сражениях с отрядом И. Д. Бухгольца, а отдали Л. Д. Угримову лишь несколько сот русских пленников. Посольство возвратилось из Джунгарии в Tobolsk 26 июня 1733 г.

² Цой Намкы — глава ойратского посольства в Россию в 1728 г.

К док. № 110

¹ Имеется в виду ургинский хутухта.

² Речь идет об успешных военных действиях ойратских войск в начале джунгаро-цинской войны 1729—1733 гг., когда джунгарам удалось нанести цинским войскам в Халхе ряд поражений и занять крупный религиозный центр Северной Монголии — монастырь Эрдени-Дзу (вблизи ны-

нешнего г. Хар-Хорин в МНР), изгнав оттуда хутухту (см.: Бичурин Н. Я. (Иакинф). Историческое обозрение ойратов, с. 99—100; Позднеев А. М. Монгольская летопись «Эрдэнийн эрхэ»).

К док. № 111

¹ Иоганн (Юхан) Густав Ренат (1682—1744) — шведский сержант. В сражении под Полтавой в 1709 г. был взят русскими войсками в плен и отправлен в Tobolsk. В 1715 г. присоединился к экспедиции подполковника И. Д. Бухгольца и был захвачен в плен ойратами. Он провел в Джунгарии около 17 лет. Знания и опыт Рената ойраты использовали при создании оружейных, в том числе артиллерийских, заводов, при добыче полезных ископаемых и в войне против Цинской империи.

Ренат был отпущен в Россию по просьбе русского правительства в 1733 г. Сразу же после возвращения из Джунгарии он уехал в Швецию, где в звании лейтенанта служил в королевском арсенале. В 1879 г. известный шведский писатель А. Стриндберг обнаружил в Линчёпинской королевской библиотеке карты Джунгарии, привезенные Ренатом (подробно см.: Гроте Я. О пребывании пленников шведов в России при Петре Великом; Макишев А. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом. Т. XI; Моисеев В. А. В Джунгарском плену).

² Вероятно, Люкчун.

³ Т. е. войска строятся четырехугольником.

⁴ Речь идет о монастыре Эрдени-Дзу.

⁵ Речь идет о хотогойском правителе Цэрене (ум. 1750), главе Саиннояновского аймака Халхи, активно поддерживавшего политику Цинов в Центральной Азии. За эту победу над ойратами он был награжден званием чао юнь (отменно храбрый) (подробно см.: Мэн гу ю му цзи, с. 71).

К док. № 112

¹ Во время переговоров джунгарские феодалы настаивали на возвращении в Джунгарию ойратов, бежавших в пределы России и принявших православную веру.

К док. № 113

¹ Кочевья Старшего жуза, теснимого ойратскими феодалами, располагались тогда к западу от р. Чу.

² Правильно: Толе-бий. Он был наиболее влиятельным феодалом в Старшем жузе, а после смерти в 1739 г. хана Юлбарса (Жулбарса) — фактическим главой этого жуза.

³ Снимать, снять — взять на себя, на свою обязанность.

⁴ Ответная грамота о приеме Старшего жуза в русское подданство дана 10 июня 1734 г. (см. док. № 116).

К док. № 115

¹ Речь идет о р. Орхон.

² Солоны — одна из племенных групп эвенков, частично ассимилированных маньчжурами и монголами. Ныне проживает на территории Внутренней Монголии и Синьцзян-уйгурского автономного района КНР.

³ Т. е. р. Кобдо в Западной Монголии.

⁴ Имеется в виду кочевой стан высшего иерарха ламаистской церкви.

⁵ Речь, по-видимому, идет об участке Великой китайской стены близ г. Калгана.

К док. № 116

¹ См. соответственно примеч. 3 к док. № 97.

² Часть каракалпаков приняли русское подданство в декабре 1731 г. во время пребывания в Казахстане российского посла А. И. Тевкелева (см.: *Аполлова Н. Г.* Присоединение Казахстана к России, с. 238—239).

К док. № 117

¹ Лай Бао (1672?—1756) — цинский сановник, принадлежал к белому знамени, сделал блестящую карьеру при дворе, получив в правление императора Цяньлуна звание дасюэши (Цин шигао, цз. 308, л. 89).

² Сайлэнгэ — цинский сановник, принадлежал к белому знамени, занимал ответственные посты в государственном аппарате Цинской империи, в 1709 г. получил звание цзиньши (Цин шигао, цз. 308, л. 89). Вместе с Лай Бао входил в состав цинского посольства, специально направленного в 1732 г. к волжским калмыкам, но не пропущенного сибирскими властями через границу, «поелику калмыцкие владельцы, находясь издавна в российском подданстве, ничего не могут и не должны от иностранных держав принимать» (*Бантыш-Каменский Н. Н.* Дипломатическое собрание дел, с. 190). В ожидании результатов начавшейся между Лифаньюанем и Сенатом переписки по этому вопросу, послы несколько лет жили на границе близ Кяхты.

³ Из указа императора Юнчжэна сановникам Цзюньцзичу от 13 января 1733 г. (см.: Да Цин Шинзун Сюаньхуанди шилу, цз. 126, л. 5а—5б) было известно, что цинские власти испытывали большие затруднения с набором в Халхе солдат в армию, действующую против Джунгарского ханства. Население укрывалось от мобилизации в труднодоступных районах, уходило в пределы России (см. док. № 115). Сановникам Лай Бао и Сайлэнгэ было приказано оказать помощь шаншу Чакэдану в розыске и отправке в военные лагеря уклонявшихся от военной службы халхасов.

К док. № 118

¹ Имеется в виду форпост Цурухайтуй.

² Речь идет о столице Халхи, где находилась ставка гэгэнхутухты.

³ Джунгаро-цинская война 1729—1733 гг. не принесла решающего успеха ни одной из сторон. При посредничестве ламаистской церкви было заключено перемирие, войска выведены с театра военных действий и начались переговоры о заключении мира, которые продолжались до 1740 г. (см. док. № 124).

⁴ Т. е. верблюдов.

К док. № 119

¹ Эта грамота в связи со смертью хана Старшего жуза Жулбарса осталась неотправленной и хранилась в архиве Оренбургской губернской канцелярии (*Левшин А. И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей, ч. 3, с. 76).

² Татищев Василий Никитич (1688—1750) — русский государственный деятель, историк и географ. Автор известного труда «История Российская с древнейших времен» (СПб., 1768—1784, кн. 1—4; М., 1848, кн. 5). Начальник Оренбургской комиссии в 1732—1739 гг.

К док. № 120

¹ Халю — один из влиятельных ойратских тайджей, неоднократно выполнявший дипломатические поручения Галдан-Цэрена в Цинской империи.

² Имеется в виду маньчжурский император Хун Ли (1711—1799). Девиз правления Цяньлуна (1736—1795). Посмертное храмовое имя — Гаоцзун Чуньхуанди.

³ Развернув военное строительство в Западной Монголии, цинское правительство поставило перед собой задачу прежде всего овладеть Монгольским Алтаем. Особая роль в этом отводилась укреплению Кобдо, вблизи которого были поставлены караулы Тоэрхэ и Буяньту, расположенные на берегах рек того же названия. Поскольку они оказались выдвинутыми вглубь Монгольского Алтая, это вызвало беспокойство хунтайджи Галдан-Цэрена.

⁴ См. примеч. 1 к док. № 36.

К док. № 121

¹ Демидов Акинфий Никитич (1678—1745) — основатель горнозаводской промышленности на Алтае. В 1729 г. построил на р. Белой Колыванов-Боскренский завод и другие предприятия и рудники. После того как стало известно, что руды Алтая богаты не только медью, но и серебром и золотом, заводы и рудники А. Н. Демидова в 1747 г. были забраны в казну и стали собственностью царского кабинета (см.: *Кафенгауз Б. Б.* История хозяйства Демидовых. *Спасский Г.* Жизнеописание Акинфия Никитича Демидова).

² Соймонов Л. Я. был назначен временно командиром Оренбургской комиссии (см. примеч. 4 к док. № 127), впоследствии генерал-лейтенант, казанский губернатор.

К док. № 122

¹ Здесь полностью замалчиваются истинные мотивы прекращения военных действий, что связано с внутренними трудностями Цинской империи и ее военными неудачами в борьбе с джунгарами (см.: *Гуревич Б. П.* Международные отношения, с. 96).

² События, связанные с миссией Халю, находят свое интересное освещение в донесении русского кабинет-курьера М. Шокурова, побывавшего в Пекине в начале 1740 г. (АВПР, ф. Сношения России с Китаем, оп. 62/1, 1740, № 4, л. 47—48, 56—56об.). См. примеч. 1 к док. № 120.

³ Имеется в виду бассейн р. Дзабхан.

⁴ См. примеч. 3 к док. № 120.

⁵ В 1739 г. стороны пришли к компромиссному решению пограничного вопроса, согласившись считать хребты Монгольского Алтая границей, а высокогорные районы — нейтральной зоной. Халхасам запрещалось переходить р. Дзабхан, а джунгарам — входить в нейтральную зону. Однако вопрос о двух пограничных пикетах вблизи Кобдо, оказавшихся в нейтральной зоне, оставался спорным (Циньдин пиндин чжунгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 44, л. 86—96). Галдан-Цэрен пошел на уступки лишь после того, как цинское правительство пообещало разрешить ему посылку торговых караванов в Пекин и Сучжоу, а также паломников в Тибет. В 1740 г. споры закончились тем, что Цяньлуна обязался не расквартировывать в Кобдо войска и не строить там новые военные объекты. Для проверки выполнения этого обязательства хунтайджи Галдан-Цэрена было разрешено ежегодно направлять отряд из 30 человек. Таковы были условия, на которых Галдан-Цэрен согласился оставить цинские пикеты Тоэрхэ и Буяньту на своих местах (Циньдин пиндин чжунгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 44, л. 136—146).

⁶ Хабутагэ и Байтагэ — название местностей севернее оз. Баркуль.

⁷ Уланьусу расположен западнее оз. Баркуль.

⁸ Имеется в виду оз. Лобнор.

⁹ Гэськоу (ущелье Газкуль) вблизи оз. Газкуль на западе пров. Цинхай. Через него проходила наиболее удобная дорога из Джунгарии в Тибет.

¹⁰ Имеется в виду второй (после далай-ламы) иерарх ламаистской церкви в Тибете панчен-эрдэни Лобзан Исибасанбу (1664—1737/1739 гг.).

¹¹ Дункээр — нынешний Хуаньюаньский уезд пров. Цинхай, находится

западнее г. Синин. Дорога из Джунгарии в Лхасу через Дункээр была длинной и труднопроходимой, поэтому хунтайджи Галдан-Цэрен не раз просил цинские власти разрешить его подданным проезжать в Лхасу по более удобной дороге, проходящей через оз. Газкуль на западе пров. Цинхай (Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 46, л. 23а—23б).

¹² Послу Халю была дана аудиенция 18 января 1740 г., а на следующий день в Пекине состоялись переговоры по вопросам джунгарской торговли в Китае (Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ, Цяньбянь, цз. 44, л. 16—3а).

¹³ Речь идет о правах, предоставленных России по Кяхтинскому договору (см. док. № 104).

¹⁴ Имеется в виду дорога, идущая из Хами в Пекин через Цзяюйгуань, Сучжоу (ныне Цзюцюань), Лянчжоу (ныне Увэй), Ланьчжоу и Сиань. Согласно заявлениям Галдан-Цэрена, она была непригодна для перегона скота из Джунгарии в Пекин (Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 46, л. 23а—23б). Поэтому весной 1742 г. он, обращаясь к цинскому двору, просил разрешить джунгарским торговцам перегонять скот в Пекин через территорию Внутренней Монголии. Но эта просьба была оценена как пренебрежение волей богдыхана (Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 46, л. 23а—23б, цз. 51, л. 11а—11б, 18б—19а). Осенью 1742 г. Галдан-Цэрен снова обратился к цинскому двору с просьбой изменить маршрут. Учитывая нежелание императора пропускать джунгарских торговцев через территорию Внутренней Монголии, он просил открыть дорогу, проходящую через Халху. Но, не получив согласия, Галдан-Цэрен был вынужден отказаться от отправки караванов в Пекин (Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 52, л. 12а—12б; цз. 51, л. 18б—19а).

Во время переговоров в Пекине цинские министры руководствовались указом Цяньлуна, намеренно предлагавшим джунгарскому послу неудобную для ведения торговли дорогу, и не давали согласия открыть дорогу через Халху (Циньдин пиндин чжуньгээр фанлюэ. Цяньбянь, цз. 44, л. 16—3а). Указ дает основание утверждать, что цинское правительство, разрешая Джунгарскому ханству отправлять в Китай торговые караваны, всячески стремилось изолировать монголов от ойратов.

¹⁵ Год инь (полностью биньинь — 3-й год 60-летнего календарного цикла) соответствует 1746 г.

¹⁶ Год у (гэн-у, 7-й год) соответствует 1750 г.

¹⁷ Год суй (цзя-суй, 2-й год) соответствует 1754 г.

¹⁸ Год цзы (цзян-цзы, 1-й год) соответствует 1744 г.

¹⁹ Год чэнь (у-чэнь, 5-й год) соответствует 1748 г.

²⁰ Год шэнь (жэнь-шэнь, 9-й год) соответствует 1752 г.

К док. № 123

¹ Аблай (1711—1781) — казахский султан, с 1771 г. хан Среднего жуза. В 1740 г. добровольно принял подданство России, однако стремился проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Энергичный и предприимчивый владетель, прославившийся в боях с джунгарами (см.: *Валиханов Ч. Ч.* Аблай. Т. 4, с. 111—116). Был избран на ханство на многочисленном собрании казахской знати трех жузов в Туркестане.

² Подробно о том, как происходило приведение к присяге на подданство России казахских владетелей (так называемая присяга 400), см.: КРО в XVI—XVIII вв., с. 134—168, док. № 70.

³ Т. е. поклялся на священной книге мусульман Коране.

К док. № 124

¹ Донрюнг был направлен джунгарским ханом Галданом-Цэреном к хану волжских калмыков Цэрен-Дондуку, по дороге заболел и умер в Самаре.

² Условия эти известны нам из материалов китайских источников (см. примеч. 5 к док. № 122).

³ Лама-Доржи (ок. 1728—1753) — старший сын Галдана-Цэрена от одной из наложниц. В 1750 г. захватил престол в Джунгарском ханстве, правил под именем Эрдени-Лама-Батур-хунтайджи. Во время вторжения ойратских феодалов в Казахстан в 1740—1741 гг. был помощником командующего армией.

К док. № 125

¹ Речь идет об Абулмамбете (ум. в 1771 г.) — хане Среднего казахского жуза в 1734—1771 гг.

² Барак (ум. в 1750 г.) — султан Среднего жуза. В 1748 г. в междоусобной борьбе убил хана Младшего жуза Абулхаира и откочевал в Южный Казахстан к границам Джунгарского ханства.

³ Джанибек (ум. в 1751 г.) — знатный казахский батыр, прославившийся во время войн с джунгарами, одним из первых добровольно принял российское подданство и был пожалован в тарханы.

⁴ Речь идет о Сары Мандже — ойратском тайджи, командовавшем джунгарскими караулами на границе с Казахстаном.

⁵ Правильно: Ургенч — город в Средней Азии.

⁶ Письмо было скопировано русскими представителями, находящимися в ставке Абулхаира, когда туда прибыли послы Галдан-Цэрена, и доставлено царским властям.

К док. № 126

¹ Т. е. Хами.

² Правильно: экзерциций, т. е. военных упражнений.

³ Правильно: р. Кобдо.

⁴ Якоби Варфоломей Валентинович (ум. в 1769 г.) — начальник русской пограничной администрации в Приамурье и Забайкалье.

К док. № 127

¹ В августе — сентябре 1742 г. 178 влиятельных казахских феодалов Младшего, Среднего и Старшего жузов приняли присягу на подданство России (см.: *Сулейменов Б. С., Басин В. Я.* Казахстан в составе России, с. 55).

² Елизавета Петровна (1709—1761/1762) — российская императрица (правила с 1741 г.), дочь Петра I.

³ Неплюев Иван Иванович (1693—1773) — государственный деятель и дипломат. С 1721 г. — резидент в Константинополе, с 1736 г. — член Коллегии иностранных дел, с 1739 г. — губернатор в Киеве, с 1741 г. — главнокомандующий войсками на Украине, с 1742 по 1758 г. — оренбургский губернатор, в 1760—1764 гг. — сенатор и конференц-министр (подробнее см.: *Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край*).

⁴ Оренбургская комиссия была создана в 1737 г. на базе Оренбургской экспедиции, организованной в 1734 г. после добровольного присоединения к России значительной части Младшего казахского жуза. Проект создания Оренбургской экспедиции, цель и задачи ее были разработаны обер-секретарем Сената И. К. Кирилловым. Экспедиция должна была заложить город в устье р. Ори, начать экономическое освоение Оренбургского края, закрепить политическое влияние России в Младшем жузе и вообще в Казахстане, наладить связи с государствами Средней и Центральной Азии (подробно см.: *Добросмыслов А. И.* Материалы по истории России, т. 1, с. 1—49). Первым начальником экспедиции был назначен И. К. Кириллов (1689—1737). Он происходил из посадских людей, начинал свою карьеру подьячим Сысного приказа, затем кописта в Сенате. Петр I назначил

его секретарем, а затем в 1727 г. — обер-прокурором Сената. И. К. Кириллов — автор первого географического и статистического сочинения о России «Цветущее состояние Всероссийского государства» (кн. 1—2, М., 1731). (О нем см.: Лобысевич Ф. Главные начальники Оренбургского края, с. 41—68; Новлянская М. Г. И. К. Кириллов и его Атлас Всероссийской империи).

К док. № 128

¹ Ойратские послы Кашка и Баранг, доставившие грамоту Галдан-Цэрена хану Младшего жуза Абулхаиру, приехали летом 1742 г. вместе с ним в Оренбург, где стали свидетелями приема в русское подданство значительной части влиятельных казахских родоправителей.

² Карл Миллер — майор Пензенского полка, в 1738—1739 гг. возглавлял первый казенный торговый караван из России в Ташкент (см.: Абдураимов А. А. Первый русский купеческий караван). В 1742 г. был направлен начальником Оренбургской комиссии И. И. Неплюевым в качестве посла к джунгарскому хану Галдан-Цэреному с требованием прекратить нападения на принявших русское подданство казахов Младшего и Среднего жузов. В указе Сената от 20 мая 1742 г., адресованном сибирской и оренбургской администрации, подчеркивалось, что необходимо с ханом Джунгарии Галдан-Цэреном «в корреспонденцию вступить и подданных ханов и султанов с их людьми сколько можно охранять» (КРО в XVI—XVIII вв., с. 199).

О поездке К. Миллера в Джунгарию см.: Ханыков Я. В. О карте Миллерова маршрута, с. 661—663.

³ Карасакал (ум. в 1749 г.) — организатор восстания в Башкирии в 1740 г.; после подавления восстания бежал в Казахстан, где выдавал себя за ойратского князя Шоно, сына Цэван-Рабдана (см.: Валиханов Ч. Ч. Шуна-Батыр (авантюрист XVIII ст.); Моисеев В. А. Степной самозванец).

⁴ Имеются в виду каракалпаки, проживавшие в низовьях рек Амур-дарьи и Сырдарьи.

⁵ О поездке Д. Гладышева и И. Муравина см.: Поездка из Орска в Хиву и обратно.

⁶ Султан Аблай в 1741 г. был захвачен джунгарами в плен и задачей посольства К. Миллера было, в частности, добиваться его освобождения.

К док. № 129

¹ В августе—сентябре 1740 г. приняли русское подданство 399 казахских родоправителей и султанов, в том числе хан Среднего жуза Абулмамбет, султан Аблай и др. (см.: Басин В. Я. Россия и казахские ханства, с. 49). В исторической литературе это событие получило название «присяги четырехсот».

² Русская дипломатическая миссия во главе с К. Миллером выехала из Оренбурга 3 сентября 1742 г. и возвратилась обратно 14 мая 1743 г. Под предлогом начавшейся в джунгарских кочевьях эпидемии оспы К. Миллер и его спутники не были пропущены в ставку Галдан-Цэрена. Они были остановлены в пограничных ойратских улусах и приняты нойоном Сара Манджой, которому Галдан-Цэреном поручил «все киргис-кайсацкие дела». Ответное письмо начальнику Оренбургской комиссии И. И. Неплюеву также было отправлено не от имени джунгарского хана, а от имени Сары Манджи.

К док. № 130

¹ Речь идет о частях русских войск, которые находились в Прикаспийских областях Закавказья и Северного Кавказа в связи с вторжением туда войск иранского шаха Надира (правил в 1736—1747 гг.).

² Киндерман Христиан Христианович — генерал-майор, первый командующий войсками на Сибирских линиях с 1744 по 1752 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№	1. 1608 г. февраля 27.— Грамота из Приказа Казанского дворца тарскому воеводе И. В. Мосальскому о приведении к шерти ойратских тайджей, разрешении кочевать им по Иртышу, Оми и Камышлову, свободно торговать и о защите их от недругов	31
№	2. 1616 г. не позднее декабря 31.— Из отписки тобольского воеводы И. С. Куракина в Посольский приказ о сношениях с казахским ханом Аблаем и ойратскими тайджами, о войне бухарского хана Имамкули с ханом Аблаем и о посылке гонцов Т. Петрова и И. Куницына к ойратам	37
№	3. 1616 г. декабря между 29 и 31.— Из расспросных речей в Посольском приказе служивых людей Т. Петрова и И. Куницына о переговорах с дербэтским Далай-тайджи и другими ойратскими тайджами о принесении ими шерти и об отношениях ойратов с казахским Старшим жузом, Алтын-ханами и Китаем	42
№	4. 1616 г. декабря 31.— Приговор боярской думы по вопросу о сношениях с Китаем, Алтын-ханами и Бухарским ханством	44
№	5. 1617 г. между февраля 2 и марта 19.— Отписка тобольских воевод И. С. Куракина и И. Г. Булыгина в Посольский приказ о возвращении послов Василия Тюменца и Ивана Петрова Текутьева от Алтын-хана Шолоя Убаши с его послами к царю Михаилу Федоровичу в Москву	45
№	6. 1617 г. между апреля 13 и мая 29.— Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Алтын-хану Шолою Убаши-хунтайджи о принятии его в русское подданство и о посылке ему жалованья	46
№	7. 1619 г. сентября 7.— Послание чахарского Лигдан-хана маньчжурскому хану Нурхацци по поводу его вторжений в Китай	48
№	8. 1620 г. апреля 24.— Грамота царя Михаила Федоровича Алтын-хану Шолою Убаши-хунтайджи о принятии его послов лабы Тархана с товарищами, о посылке жалованья и защите его от ойратского тайджи Хара-Хулы	49
№	9. 1620 г. мая 25.— Жалованная грамота царя Михаила Федоровича ойратскому тайдже Хара-Хуле о принятии его в русское подданство	51
№	10. 1620 г. октября 16.— Расспросные речи толмача Уфимской приказной избы П. Семенова о столкновениях ойратов с казахами и Алтын-ханом Шолоем Убаши-хунтайджи и о переговорах посланцев казахского Турсун-Мухаммад-хана с ойратскими тайджами о беспрепятственном пропуске бухарских купцов в города Сибири	52
№	11. 1621 г. марта 7.— Запись приема в Посольском приказе посла ойратского тайджи Байбагиша абыза Букенеева, приехавшего с предложением шертовать царю Михаилу Федоровичу	53
№	12. 1621 г. между июля 20 и августа 31.— Отписка томского воеводы И. Ф. Шаховского тобольскому воеводе М. М. Годунову о посольстве к тайдже Мангиту и о борьбе Алтын-хана Шолоя Убаши-хунтайджи с ойратскими тайджами	55
№	13. 1623 г. не ранее июня 22.— Отписка тюменского воеводы	

- М. Б. Долгорукова уфимскому воеводе Г. В. Измайлову о войне Алтын-хана Шолоя Убаши-хунтайджи с ойратским тайджой Хара-Хулой 56
- № 14. 1625 г. января 18.— Грамота из приказа Казанского дворца тобольскому воеводе Ю. Я. Сулешеву, содержащая сведения о походе Алтын-хана Шолоя Убаши-хунтайджи в Халху и его поражении 57
- № 15. 1625 г. января 19.— Грамота царя Михаила Федоровича тобольскому воеводе Ю. Я. Сулешеву о запрещении самовольно вести военные действия против ойратов и насильно держать в городах взятых при этом пленных 59
- № 16. 1625 г. августа между 25 и 31.— Из записной книги Тобольской приказной избы о русско-ойратских посольских и торговых связях, ойратских междоусобицах и казахско-ойратских отношениях 61
- № 17. 1626 г. марта 31.— Грамота царя Михаила Федоровича тобольским воеводам А. А. Хованскому и М. А. Вельяминову о поездке на Ямышевское озеро С. Французанина и Т. Юрлова для выяснения возможности сооружения здесь острога 70
- № 18. 1627 г. не ранее декабря 12.— 1628 г. не позднее марта 17.— Отписка тюменского воеводы П. Т. Пушкина в Приказ Казанского дворца о прикочевании ойратских тайджей Хо-Урлюка и Мергена с их улусами в районы рек Ишима и Тобола 71
- № 19. 1628 г. апреля 7.— Отписка тарских воевод Ю. И. Шаховского и М. Ф. Кайсарова о необходимости поставить острог на месте впадения р. Оми в Иртыш для защиты от набегов ойратских феодалов 72
- № 20. 1629 г. не ранее марта 1.— Доездная память красноярских казаков Н. Хохрякова с тозарищами о взаимоотношениях енисейских кыргызов с Русским государством, с Алтын-ханом Омбо Эрдени-хунтайджи и о войне Лигдан-хана с Китаем 74
- № 21. 1633 г. мая 25.— Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Алтын-хану Омбо Эрдени-хунтайджи о принятии его в русское подданство 76
- № 22. 1635 г. января 14.— Лист Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи царю Михаилу Федоровичу с просьбой о присылке ему дополнительного жалованья 80
- № 23. 1635 г. июля 19.— Из расспросных речей послов телеутского владетеля Абака в Тобольской приказной избе о столкновениях ойратов с казахами 81
- № 24. 1635 г. ноября 3.— Отписка тарских воевод Ф. С. Бельского и Н. А. Кокошкина о приезде от Эрдени Батура-хунтайджи посла Яндыря с предложением о поддержании мирных отношений, торговле и обмене перебежчиками 82
- № 25. 1636 г. октября 31.— Из грамоты Приказа Казанского дворца томскому воеводе И. И. Ромодановскому о приведении к шерти Эрдени Батура-хунтайджи и хошоутского тайджи Туру-Байху 85
- № 26. 1638 г. февраля 28.— Жалованная грамота царя Михаила Федоровича о принятии Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи в русское подданство 87
- № 27. 1638—1639 гг.— Выписка из статейного списка тобольского казачьего головы Б. Аршинского, ездившего за солью к Ямышевскому озеру, об его переговорах с ойратскими тайджами о принесении ими шерти царю Михаилу Федоровичу 93
- № 28. 1639 г. марта 10 или 11.— Лист Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи царю Михаилу Федоровичу с предложением о взаимной военной помощи и о согласии проводить русских послов в Китай и Тибет 94
- № 29. 1640 г. не ранее февраля 26.— Из отписки тобольского воеводы П. И. Пронского в Сибирский приказ о переговорах с жилых людей К. Абрамова и Х. Итеева с Эрдени Батуром-хунтайджи, выразившим желание поддерживать мирные отношения с Русским государством 96
- № 30. 1643 г. мая 9.— Из отписки тобольских воевод Г. С. Куракина и М. С. Гагарина в Сибирский приказ о русско-ойратских отношениях и о поражении джунгарских войск от султана Джангира в Казахстане 100
- № 31. 1645 г. декабря 15.— Жалованная грамота царя Алексея Михайловича джунгарскому Эрдени Батур-хунтайджи о принятии его в русское подданство 106
- № 32. 1646 г.— Из статейного списка посольства тобольского сына боярского Д. Аршинского о переговорах с Эрдени Батуром-хунтайджи по поводу сбора ясака с сибирского населения и о поражении джунгар в Казахстане 109
- № 33. 1647 г. мая 30.— Отпускная грамота царя Алексея Михайловича джунгарскому послу Ноедаю с подтверждением обещания оказывать в дальнейшем покровительство Эрдени Батур-хунтайджи и разрешением ойратам свободно торговать в сибирских городах 111
- № 34. 1647 г. августа между 16 и 31.— Отписка томского воеводы О. И. Шербатого в Посольский приказ о приезде посла Алтын-хана Омбо Эрдени-хунтайджи Мерген Деги для подтверждения шерти 113
- № 35. 1650 г. января 21.— Грамота из Сибирского приказа тобольскому воеводе В. Б. Шереметеву о возможности разрешить ойратам торговлю под Тюменью 117
- № 36. 1650 г. апреля 9.— Послание императора Шуньчжи к хошоутскому владетелю Очирту-тайджи с требованием не поддерживать владетелей Халхи в случае вторжения цинских войск в Монголию 119
- № 37. 1651 г. сентября 4.— 1652 г. не ранее января.— Доезд тобольского сына боярского И. Байгачева о поездке к джунгарскому Эрдени Батур-хунтайджи для вручения ему царского жалованья 121
- № 38. 1653 г. апреля 5.— Послание императора Шуньчжи Тушетухану Чихунь-Доржи, Цецен-хану Шолою и Данызинь-ламе Номун-хану с угрозой начать войну в случае невыполнения его требований 125
- № 39. 1653 г. сентября 26.— Указ императора Шуньчжи, предписывающий чиновникам представить доклады о встрече V далай-ламы Агван-Лобсан-Чжамцо 126
- № 40. 1656 г. сентября 24.— Послание императора Шуньчжи хошоутским владетелям Батур-тайджи и Тушету-Батур-дайчину в связи с их вторжением в приграничные районы Цинской империи 128
- № 41. 1664 г.— Грамота царя Алексея Михайловича Алтын-хану Лубсану-сайн Эринчину-хунтайджи о принятии его в подданство России 129
- № 42. 1664 г. сентября 27 — 1665 г. июля 3.— Статьиный список переговоров томского сына боярского В. Литосова с тайджами Сенге и Чокурор об оказании покровительства со стороны России Джунгарскому ханству и предоставлении ойратам права свободной торговли в городах Сибири 130
- № 43. 1666 г. марта 6.— Грамота царя Алексея Михайловича томским воеводам И. Л. Салтыкову и Ф. Н. Мещерскому о приеме в Москве посольства тайджей Сенге, Чокура и Бахан-Убаши во главе с Чинку, получившего согласие на принятие джунгарских владельцев в подданство России и развитие с ней торговых связей 135
- № 44. 1666 г. августа 8.— Статьиный список переговоров томского сына боярского В. Бубенного с джунгарскими тайджами Сенге

- и Чокуром об их желании быть под покровительством Русского государства, о торговле ойратов в городах Сибири и о бежавших из Джунгарии в Томск телеутах 137
- № 45. 1667 г. января 10.—Лист тайджи Сенге царю Алексею Михайловичу с просьбой о свободной торговле для ойратов в Томске и упорочении русско-джунгарских посольских связей 142
- № 46. 1667 г. сентября 30.—1668 г. июля 19.—Статейный список переговоров томского сына боярского В. Былина с джунгарским тайджи Сенге о недопущении набегов ойратов под Красноярск и Кузнецк, незаконности сбора ими ясака с сибирского населения, находящегося в подданстве Русского государства, и об откочевавших из Джунгарии телеутах 143
- № 47. 1667 г. не позднее декабря 3.—Из челобитной красноярских служилых людей в Сибирский приказ о победе тайджи Сенге над войсками Алтын-хана Лубсана, его притязаниях на сбор ясака с кыргызов и об осаде Красноярска джунгарскими отрядами 152
- № 48. 1671 г. января 29.—Отписка тобольских воевод И. Б. Репнина и И. Ф. Щербатова в Сибирский приказ о поездке казаков П. Скибина и Ф. Вакулина к тайджи Сенге, настаивавшем на выдаче алтайцев-телеутов и отправлении его послов в Москву 154
- № 49. 1672 г. июня 2.—Из отписки тобольского воеводы И. Б. Репнина в Сибирский приказ о прибытии послов от Галдана Бошокту-хана и о его притязаниях на сбор ясака с населения Южной Сибири, принявшего подданство России 157
- № 50. 1673 г. не ранее октября 5.—Воеводская отписка, присланная в Сибирский приказ, о приезде джунгарских послов Маметелипа и Чалдыра, положении в Джунгарии и намерении Галдана Бошокту-хана подчинить красноярских ясачных людей 158
- № 51. 1673 г. октября 12.—Из указа царя Алексея Михайловича тобольскому воеводе боярину П. М. Салтыкову о беспрепятственном пропуске джунгарских послов в Москву и о разрешении ойратам беспоплавно торговать в городах Сибири 161
- № 52. 1675 г. не ранее сентября 6.—Лист Тушету-хана Чихунь-Доржи русскому правительству с просьбой вернуть ясачных людей, перекочевавших в пределы России 164
- № 53. 1679 г. июля 5.—Запись приема в Посольском приказе посла Галдана Бошокту-хана Себедди-ходжи и русско-джунгарских переговоров об урегулировании взаимных претензий и налаживании торговли 165
- № 54. 1679 г. ноября 28.—Отписка томских воевод П. И. Львова и Ф. И. Леонтьева о прибытии послов от Алтын-хана Лубсана-хунтайджи Лизана Бочю Баатыря и Ерокты Бакши-тархана с просьбой оказать помощь против кыргызов 168
- № 55. 1679 г. ноября 28.—Из отписки в Посольский приказ красноярского воеводы Д. Г. Загряжского о возвращении ясачных людей, откочевавших в Халху, и посылке толмача М. Журжина к Алтын-хану Лубсану-хунтайджи для приведения его к шерти 172
- № 56. 1680 г. января 27.—Память из Сибирского приказа в Посольский приказ о враждебных действиях Галдана Бошокту-хана в ясачных волостях Южной и Восточной Сибири 176
- № 57. 1685 г. декабрь.—Выпись о приеме в 1679 г. посла Алтын-хана Лубсана-хунтайджи Баадари тархана-Бакши, подтвердившего дружественное отношение своего правителя к русским властям 178
- № 58. 1688 г. марта 25.—Указ императора Канси о подготовке встречи посольства Ф. А. Головина и продвижении цинских войск к Нерчинску через Халху 179
- № 59. 1688 г. мая 1.—Послание императора Канси Джэбдзун-Дам-

- ба-хутухте Лубсан-Дамба-Чжалцану о готовности принять Халху под свое покровительство при условии изъявления ею покорности 180
- № 60. 1688 г. августа 11.—Послание императора Канси Тушету-хану Чихунь-Доржи и Джэбдзун-Дамба-хутухте Лубсан-Дамба-Чжалцану с предложением подчиниться Цинской империи 181
- № 61. 1688 г. августа 21.—Указ императора Канси в связи с просьбой Тушету-хана Чихунь-Доржи оказать помощь в борьбе с Галданом Бошокту-ханом 181
- № 62. 1689 г. января 15.—Договор, заключенный послом Ф. А. Головиным с монгольскими тайджами об их подданстве России 183
- № 63. 1689 г. февраля 17.—Послание императора Канси V далай-ламе Агван-Лобсан-Чжамцо о раздорах в Халхе и борьбе ее правителей с Галданом Бошокту-ханом 187
- № 64. 1689 г. марта 22.—Послание императора Канси Галдану Бошокту-хану о принятии в подданство и расселении за линией пограничных караулов владетелей Халхи, потерпевших поражение от джунгарских войск и бежавших в пределы Цинской империи 188
- № 65. 1689 г. ноября 23.—Доклад шаншу Арни императору Канси о стремлении Галдана Бошокту-хана жить в мире с Цинской империей 190
- № 66. 1690 г. февраля 22.—Лист Галдана Бошокту-хана послу Ф. А. Головину с предложением заключить военный союз против халхаских правителей 191
- № 67. 1690 г. апреля 8.—Доклад чиновников Лифаньюя императору Канси о просьбе Цзикэба-тайджи и некоторых других халхаских владетелей продать им оружие для борьбы с Галданом Бошокту-ханом 192
- № 68. 1690 г. июня 19.—Доклад шаншу Арни императору Канси о военных действиях Галдана Бошокту-хана в Халхе и о его намерении просить помощи у России 192
- № 69. 1690 г. июня 19.—Письмо императора Канси русскому посланцу в Китае Г. И. Лоншакову по поводу заявления Галдана Бошокту-хана, распространявшего слухи о помощи ему со стороны России 193
- № 70. 1690 г. июля 17.—Послание императора Канси Галдану Бошокту-хану с призывом прекратить военные действия против Халхи и с угрозой в противном случае выступить против него 194
- № 71. 1690 г. августа 4.—Указ императора Канси нэйдачэню Тун Говэю о преследовании Галдана Бошокту-хана 195
- № 72. 1690 г. не ранее декабря 16.—Выпись Сибирского приказа о посольстве Аюки Дархана кашки, доставившего листы Галдана Бошокту-хана нерчинскому воеводе Ф. И. Скрипицыну с предложением о совместных военных действиях против халхаских владетелей и Цинской империи 196
- № 73. 1691 г. марта 15.—Из выписи о приеме иркутским воеводой Л. К. Кислянским послов Галдана Бошокту-хана тарханов Аюки кашки и Очина кашки, сообщивших о победе джунгар над цинским войском, о предложении заключить союз с Россией против халхаских владетелей и о враждебных отношениях джунгар с казахским ханом Тауке 199
- № 74. 1692 г. не ранее декабря.—Статейный список переговоров сына боярского М. Юдина с Галданом Бошокту-ханом, в ходе которых джунгарский правитель заявил о своей поддержке позиций России в амурском вопросе 215
- № 75. 1694 г. сентябрь.—Лист джунгарского хана Цэван-Рабдана царям Ивану и Петру Алексеевичам с просьбой прислать ему жалованье 218
- № 76. 1694 г. октябрь.—Письмо хана Тауке Петру I с предложением о поддержании дружественных отношений с Россией 218

	и с просьбой об отпуске задержанного в Тобольске мурзы Кильдея	219
№ 77.	1694 г. ноября 28.— Допросные речи посла хана Тауке батыра Тайкомура Култабая Аталыкова в Тобольской приказной избе, предложившего русскому правительству обменяться посольствами и сообщившего о намерении хана начать войну с Галданом Бошкту-ханом	220
№ 78.	1696 г. мая 1.— Указ императора Канси о возобновлении преследования Галдана Бошкту-хана	221
№ 79.	1696 г. октября 18.— Указ императора Канси цзянцзюню Фэй Янгу о преследовании Галдана Бошкту-хана, отступившего в Хами	222
№ 80.	1697 г. апреля 27.— Указ императора Канси дасюэши Исэньа о завершении военных действий против Галдана Бошкту-хана	223
№ 81.	1697 г. мая 20.— Доклад цзянцзюня бо Фэй Янгу о смерти Галдана Бошкту-хана и сдаче в плен его ближайших сподвижников	223
№ 82.	1701 г. август.— Наказная память красноярским служилым людям Р. Торгошину, С. Лопаткину и подьячему К. Елисееву, отправленным к ойратскому зайсану Абе и кыргызскому князю Корчюну с предложением дать шерть и прекратить набеги кыргызов на сибирские города и остроги	224
№ 83.	1712 г. августа 30.— Доношение сибирского губернатора М. П. Гагарина канцлеру Г. И. Головкину о намерении цинского правительства направить посольство к хану волжских калмыков Аюке	229
№ 84.	1714 г. мая 22.— Указ Петра I подполковнику И. Д. Бухгольцу о строительстве Ямышевской крепости и о походе в Восточный Туркестан	231
№ 85.	1715 г. февраля 27.— Письмо сибирского губернатора М. П. Гагарина хунтайджи Цэван-Рабдану в связи с его претензиями на приграничные районы Южной Сибири	232
№ 86.	1716 г. февраль.— Наказ Петра I тарскому сотнику В. Б. Чередову и сыну боярскому Т. И. Этигеру, направленным в Джунгарию для переговоров с хунтайджи Цэван-Рабданом, о разведке руд в Прииртышье и о готовности русского правительства принять Джунгарское ханство под свое покровительство	434
№ 87.	1716 г. февраля 21.— Письмо сибирского губернатора М. П. Гагарина кабинет-секретарю А. В. Макарову о предложении цинского двора правительству России совместно выступить против Джунгарского ханства	235
№ 88.	1716 г. сентября 13.— Заявление послов казахского хана Каипа Б. Екешева и Б. Буриева о его желании установить с Россией мирные отношения и заключить военный союз против Джунгарского ханства	236
№ 89.	1716 г. октября 14.— Наказ сибирского губернатора М. П. Гагарина тобольскому сыну боярскому Н. Белоусову, направленному к хану Каипу для переговоров о мире и взаимной торговле	237
№ 90.	1716 г. декабря 18.— Грамота Петра I джунгарскому хунтайджи Цэван-Рабдану с просьбой не препятствовать сибирским властям в строительстве городов и поиске руд в верховьях р. Иртыша	239
№ 91.	1717 г. января 14.— Указ сибирского губернатора М. П. Гагарина иркутскому коменданту Л. Р. Ракитину о постройке города у оз. Косогол	240
№ 92.	1717 г. июнь.— Послание императора Канси хунтайджи Цэван-Рабдану с требованием подчиниться Цинской империи	241
№ 93.	1717 г. ноября 29.— Письмо сибирского губернатора М. П. Гагарина казахскому хану Каипу с предложением укрепить рус-	

	ско-казахские отношения	244
№ 94.	1719 г. января 18.— Указ Петра I гвардии майору И. М. Лихареву о построении крепости на оз. Зайсан и о сборе сведений о путях в Восточный Туркестан	245
№ 95.	1719 г. июня 28.— Наказная память казахскому голове И. Д. Чередову, посланному майором И. М. Лихаревым к хунтайджи Цэван-Рабдану для разъяснения целей русских экспедиций в верховьях Иртыша	246
№ 96.	1721 г. марта 20.— Письмо коменданта Семипалатинской крепости майора И. М. Вельяминова-Зернова сибирскому губернатору А. М. Черкасскому о прибытии посланцев от хунтайджи Цэван-Рабдана с просьбой о покровительстве России и защите от Цинской империи	250
№ 97.	1721 г. сентября 6.— Лист хунтайджи Цэван-Рабдана Петру I с предложением мирного решения спорных вопросов и просьбой о военной помощи против Цинской империи	251
№ 98.	1721 г. ноября 26.— Грамота Петра I хунтайджи Цэван-Рабдану о согласии принять Джунгарское ханство под протекцию России, удостоверяющая полномочия посланника капитана И. Унковского	252
№ 99.	1723 г. июня 13.— Доношение русского торгового агента Л. Ланга в Сенат о смерти императора Канси и начавшихся джунгаро-цинских переговорах	253
№ 100.	1724 г. апреля 11.— Послание императора Юнчжэна хунтайджи Цэван-Рабдану с требованием покорности	255
№ 101.	1724 г. мая 4.— Лист хунтайджи Цэван-Рабдана Петру I о его желании сохранять мирные отношения с Россией	256
№ 102.	1725 г. июля 5.— Определение Сената о составлении инструкции послу С. Владиславичу-Рагузинскому для ведения переговоров о территориальном разграничении между Россией и Цинской империей	258
№ 103.	1727 г. января 23.— Послание императора Юнчжэна хунтайджи Галдан-Цэрену с требованием выдать кукуновского владельца Лубсан Даныцзиня	261
№ 104.	1727 г. октября 21.— Кяхтинский договор о разграничении и торговле между Россией и Китаем	263
№ 105.	1729 г. марта 17.— Указ императора Юнчжэна о начале войны с Джунгарским ханством	269
№ 106.	1730 г. сентября 8.— Письмо хана Младшего казахского жуза Абулхаира императрице Анне Иоанновне с просьбой о принятии его и подвластного ему населения в подданство России	273
№ 107.	1731 г. февраля 9.— Записка о переговорах в Сенате с цинскими послами по джунгарскому вопросу	273
№ 108.	1731 г. февраля 24.— Ответ русского правительства на предложения послов императора Юнчжэна в связи с джунгаро-цинской войной	278
№ 109.	1731 г. мая 9.— Грамота императрицы Анны Иоанновны хунтайджи Галдан-Цэрену о стремлении правительства России к мирному урегулированию спорных вопросов с Джунгарским ханством	281
№ 110.	1732 г. марта 30.— Доношение сибирского вице-губернатора А. Л. Плещеева императрице Анне Иоанновне о намерении цинского правительства использовать в борьбе с Джунгарским ханством военные силы волжских калмыков	282
№ 111.	1732 г. не ранее сентября.— Записка, составленная русским послом в Джунгарию майором Л. Д. Угримовым о джунгаро-цинской войне	284
№ 112.	1732 г. декабря 17.— Доношение русского посла майора Л. Д. Угримова сибирскому губернатору А. Л. Плещееву о результатах его переговоров с хунтайджи Галдан-Цэреном и о положении Джунгарского ханства	286

№ 113.	1733 г.— Письмо батыров и биев Старшего казахского жуза императрице Анне Иоанновне с просьбой о принятии их в подданство России	283
№ 114.	1733 г. не позднее декабря.— Запись словесного заявления по слов Старшего казахского жуза Аралбая и Аразгельди о желании казахов этого жуза вступить в подданство России	290
№ 115.	1734 г. не позднее июня 5.— Журнал донесений пограничного командира И. Д. Бухгольца в Сибирскую канцелярию о ходе джунгаро-цинской войны в 1732—1733 гг.	291
№ 116.	1734 г. июня 10.— Грамота императрицы Анны Иоанновны владетелям Старшего казахского жуза о принятии их в российское подданство	293
№ 117.	1735 г. июня 15.— Указ императора Юнчжэна сановникам Цзюньцзичу об отправлении чиновников в Халху для набора солдат	294
№ 118.	1737 г. февраля 7.— Доношение иркутского вице-губернатора А. Л. Плещеева в Сибирскую губернскую канцелярию о прекращении военных действий между Цинской империей и Джунгарским ханством	295
№ 119.	1738 г. сентября 19.— Грамота императрицы Анны Иоанновны на имя хана Старшего казахского жуза Жулбарса о принятии его и подвластного ему населения в российское подданство	296
№ 120.	1739 г. февраля 16.— Запись переговоров императора Цяньлуна с послом хунтайджи Галдан-Цэрена Халю о джунгаро-халхаской границе	297
№ 121.	1739 г. декабря 4.— Доношение из Сибирского приказа в Сенат о приготовлениях Галдан-Цэрена к вторжению в Казахстан и об оборонительных мероприятиях России	298
№ 122.	1740 г. марта 5.— Послание императора Цяньлуна хунтайджи Галдан-Цэрэну в связи с достижением договоренности о джунгаро-халхаском разграничении и разрешении джунгарам вести торговлю с Китаем	300
№ 123.	1740 г. августа 28.— Текст присяги султана Среднего казахского жуза Аблая императрице Анне Иоанновне	302
№ 124.	1741 г. августа 26.— Из записи расспросных речей ойратского посла Донрюнга в Самарской провинциальной канцелярии о взаимоотношениях Джунгарского ханства с Цинской империей и владетелями Казахстана	303
№ 125.	1741 г. декабря 10.— Письмо Галдан-Цэрена хану Младшего казахского жуза Абулхаиру о присылке в Джунгарию дани, аманатов и исполнении других требований	304
№ 126.	1742 г. не ранее мая.— Доношение селенгинского коменданта бригадира В. В. Якоби в Сибирскую губернскую канцелярию о военных приготовлениях Цинской империи и Джунгарского ханства	305
№ 127.	1742 г. августа 23—30.— Присяжный лист хана Абулхаира, султана Ерали, батыров, биев и старшин Младшего, Среднего и Старшего казахских жузов императрице Елизавете Петровне	307
№ 128.	1742 г. сентября 2.— Инструкция Оренбургской комиссии майору К. Миллеру о ведении переговоров с хунтайджи Галдан-Цэреном с целью установления мирных отношений между Джунгарским ханством и Средним и Младшим казахскими жузами	309
№ 129.	1742 г. сентября 2.— Письмо начальника Оренбургской комиссии И. И. Неплюева хунтайджи Галдан-Цэрэну с требованием прекратить нападения на казахов Среднего жуза, принявших подданство России	317
№ 130.	1744 г. не ранее ноября 9.— Доклад Сената императрице Елизавете Петровне о принятии мер по укреплению Сибирских линий на случай вторжения джунгарских феодалов	319

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Археографическое введение	23
Документы	31
Примечания	321
Перечень документов	367